ПЕРЕПИСКА

ГРУЗИНСКИХЪ ЦАРЕЙ СЪ РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ.

ПЕРЕПИСКА,

НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ,

ГРУЗИНСКИХЪ ЦАРЕЙ СЪ РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ,

ОТЪ 1639 Г. ПО 1770 Г.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 1861.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. и въ Москвѣ; П. Должникова, въ Кіевѣ; Эггерса и Комп., въ С. П. Б.;
Энфяджанца и Комп., въ Тифлисѣ; Сам. Шмидта, въ Ригѣ.

Цѣна: 2 р. 50 к. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Январь 1861 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

6В
375

619
37

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЮ

ВЛАДИМИРУ ПЕТРОВИЧУ БУТКОВУ

СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ ПОЧТЕНІЕМЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ

М. Броссе.

Предувѣдомленіе.

Скажемъ нѣсколько словъ о цѣли и содержаніи настоящаго изданія.

Посланный Имп. Академіею наукъ въ Москву, въ 1838 г., на весьма короткое время, я успѣлъ ознакомиться только поверхностно съ историческими матеріалами, относящимися до Грузіи и хранящимися въ Главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а именно, съ 11 греческими документами, которые показались мнѣ достойными особеннаго вниманія. Въ 1841 г., эти драгоцѣнные акты были препровождены въ Академію; я снялъ копіи съ нихъ и написалъ отчетъ о филологической и исторической ихъ важности. Конечно, для любознательнаго читателя мало одного голаго разбора; онъ желаетъ самъ изучать подлинники. Гдѣ же найдти ученаго, владѣющаго вполнѣ древнимъ греческимъ языкомъ, испорченнымъ средневѣковымъ и новѣйшимъ греческимъ нарѣчіемъ; который бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, зная исторію Азіи въ два послѣдніе вѣка, также какъ и исторію Грузіи и Россіи, имѣлъ достаточное познаніе въ восточныхъ языкахъ, чтобы разбирать многочисленныя азіятскія слова, перековерканныя по гелински и невольно вкравшіяся въ греческую

Avant-propos.

Disons quelques mots sur l'objet et sur le contenu du présent ouvrage.

Envoyé par l'Académie à Moscou, en 1838, pour un temps très court, je pus à-peine prendre connaissance des trésors historiques, relatifs à la Géorgie, déposés dans les Archives centrales du ministère des affaires étrangères, et notamment de 11 pièces grecques, qui avaient fortement attiré mon attention[1]). En 1841, l'Académie obtint communication de ces précieux documents, dont je tirai des copies, et j'en rendis compte, sous le double rapport de la philologie et de l'histoire[2]). Mais le lecteur curieux demande autre chose que la simple analyse des actes, ce sont les textes mêmes qu'il veut étudier. Où trouver cependant un savant profondément versé dans la connaissance du grec ancien, de la grécité bâtarde du moyen-âge et du grec moderne, possédant l'histoire de l'Asie dans les deux derniers siècles, celle de la Géorgie et de la Russie, et de plus, ayant une teinture suffisante des langues musulmanes, pour reconnaître un bon nombre de mots orientaux hellénisés, qui se sont glissés ici involontairement sous le calam de l'écrivain? On l'a vainement cherché

[1]) v. Bullet. scientif. t. IV, p. 291, 295.
[2]) v. Bullet. scient. t. IX, p. 349; X, p. 111.

рѣчь? Такого ученаго мы не допскались въ продолженіи 20 лѣтъ, и поэтому, пишущій эти строки могъ пользоваться означенными документами, при составленіи простраинаго отчета о занятіяхъ своихъ въ московскомъ архивѣ, въ 1844 г., лишь только какъ матеріалами. Всѣ его старанія къ полному изданію самыхъ текстовъ оставались тщетными.

Спустя десять лѣтъ послѣ того, при вторичномъ обсужденіи проекта, предложеніе печатать всѣ грамоты россійскихъ Государей и грузинскихъ Царей и владѣтелей, съ 1586 г., на какомъ бы онѣ ни были языкѣ, было одобрено Академіею. Бывшій въ то время Министръ народнаго просвѣщенія, кн. Ширинскій-Шихматовъ, принявъ благосклонное и живое участіе въ этомъ трудѣ, нашелъ удобнымъ раздѣлить изданіе на двѣ части: Академіи наукъ поручено было печатать тексты греческіе, грузинскіе, латинскіе и персидскіе; Археографическая коммиссія бралась за русскіе, которымъ списокъ, доходящій до смерти царя Вахтанга VI, въ 1737 г., былъ предварительно составленъ. Исполненію второй части проэкта, положено было начало скопированіемъ около 120 русскихъ грамотъ, списанныхъ опытнымъ палеографомъ Г. Калачовымъ, на котораго, къ несчастію для нашего предпріятія, возложены были, вслѣдъ за тѣмъ, другаго рода занятія. Что касается до первой части, впослѣдствіи было сочтено полезнымъ увеличить ея объемъ, присовокупленіемъ къ ней нѣсколькихъ татарскихъ и персидскихъ актовъ, находившихся между крымскими документами, которые списаны были въ московскомъ архивѣ, въ 1857 г., трудолюбивымъ муллою Хуссейномъ, по порученію Академіи.

Для достиженія предположенной цѣли, 11 греческихъ грамотъ отданныхъ въ распоряженіе Академіи, были списаны и передурант vingt ans. Aussi, dans le long résumé de ses travaux sur les archives de Moscou, en 1844, celui qui écrit ces lignes dut-il encore se contenter de faire entrer dans ses matériaux les documents grecs dont il s'agit, seulement sous forme de renseignements historiques [1]). Tous ses efforts pour arriver à la publication des textes eux-mèmes avaient échoué.

Dix ans plus tard, ce projet fut repris de nouveau. L'Académie ayant approuvé un projet d'impression de tous les actes émanés des Tsars et Empereurs de Russie et des souverains géorgiens, constatant les rapports diplomatiques entre les deux nations, depuis l'an 1586, en quelque langue qu'ils eussent été rédigés, S. E. M. le Ministre de l'instruction publique, prince Chikhmatof, qui prenait un grand intérêt à ce travail, ordonna d'en diviser l'exécution en deux parties: l'Académie des sciences se chargeait des textes grecs, géorgiens, latins, persans; la commission archéographique, des textes russes, dont la liste avait été dressée au préalable, jusqu'à la mort du roi Wakhtang VI, en 1737: la seconde a déjà eu un commencement d'exécution, par la copie d'environ 120 pièces russes, due à l'habile paléographe M. Kalatchof, malheureusement, pour l'entreprise, appelé depuis à des fonctions d'un autre ordre. Quant à la première, il fut jugé utile, plus tard, d'y joindre un certain nombre de pièces tatares ou persanes, se trouvant parmi les actes relatifs à la Crimée, et qui ont été copiées aux Archives de Moscou par le laborieux moulla Housséin, en 1857.

Pour arriver désormais à un résultat efficace, les 11 pièces grecques furent mises de nouveau à la disposition de l'Académie, co-

[1]) v. Bullet. hist.-philol. t. II et III, Examen critique des ann. géorgiennes etc.

реведены на русскій языкъ достойнымъ сыномъ ученаго геллиниста и академика, г. Германомъ Грефе; переводъ же разсмотрѣнъ былъ, вмѣстѣ съ составителемъ его, мною и г. Дестунисомъ, греческимъ уроженцемъ, переводчикомъ при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; наконецъ, изданіе это производилось подъ надзоромъ опытнаго филолога, академика Наука. Списать грузинскія грамоты, числомъ до 85, съ прибавкою нѣсколькихъ выписокъ, поручено было почтенному профессору грузинскаго языка при С. Петербургскомъ Университетѣ, г. Чубинову; переводъ, вслѣдъ за отказомъ однаго Грузина, который сперва взялся за оный, былъ порученъ кандидату С. Петербургскаго университета, удостоенному золотой медали, г. Лаврентію Броссе, который и держалъ корректуру. Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ согласился перевести персидскія и татарскія грамоты, и принять надзоръ за ихъ печатаніемъ. Наконецъ, двѣ латинскія грамоты переведены и изданы были попеченіемъ другаго лица. Благодаря участію, принимаемому во всѣхъ трудахъ, касающихся русской исторіи кн. М. Оболенскимъ, мы имѣли возможность издать эти два акта съ требуемою точностью. Слѣдовательно, напечатанные нынѣ тексты нуждались, для счастливаго выхода въ свѣтъ, въ содѣйствіи осьми сотрудниковъ.

Что же касается до Обзора дипломатическихъ сношеній, составляющаго предисловіе, то онъ сочиненъ былъ, за 60 лѣтъ предъ симъ, при московскомъ архивѣ, и содержитъ едва ли не полный разборъ тамошнихъ бумагъ до 1739 г., то есть, до послѣдняго произшествія, упоминаемаго въ грамотахъ нами изданныхъ. Этотъ перечень, тщательно обдѣланный, если сравнить его съ отчетомъ, напечатаннымъ нами въ академическомъ Бюллетенѣ, покажется

piées et traduites en russe par M. Herman Graefe, digne fils du savant helléniste et académicien; la traduction fut revue, conjointement avec le jeune maître, par l'auteur de ces lignes, puis par M. Destounis, Grec d'origine et bien connu comme translateur attaché au Ministère des affaires étrangères; enfin l'édition en a été soignée par un philologue expérimenté, M. l'académicien Nauck; les lettres géorgiennes, au nombre de 85, outre quelques extraits, furent copiées et les extraits rédigés sur place par l'honorable professeur de langue géorgienne à l'Université de St.-Pétersbourg, M. Tchoubinof, et la traduction, confiée d'abord à un Géorgien, qui se récusa ensuite, fut définitivement exécutée par M. Laurent Brosset, candidat, honoré de la médaille d'or, qui en a surveillé l'édition; M. l'académicien Véliaminof-Zernof traduisit les documents persans et tatars et voulut bien en diriger l'impression; enfin les deux documents latins ont été traduits et édités par une autre personne: l'intérêt que prend S. E. le prince Obolenski à tous les travaux concernant l'histoire de la Russie, nous a mis à même d'en donner les textes avec l'exactitude désirable. Pour conduire à bonne fin la présente publication, il a donc fallu le concours de huit collaborateurs, en ce qui concerne les textes.

Quant à l'Aperçu des relations diplomatiques, qui en forme la véritable Préface, c'est un travail exécuté, il y a environ soixante ans, aux Archives de Moscou, dont il renferme le dépouillement presque complet jusqu'en 1739, précisément l'époque atteinte par les actes maintenant publiés. Cet extrait, fait avec soin, est tout à la fois plus long et plus court, plus et moins détaillé que celui contenu dans les Bulletins de l'Académie. Il a été entrepris dans une autre direction et

въ иныхъ мѣстахъ длиннѣе, въ другихъ короче, въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе подробнымъ; онъ составленъ былъ для другой цѣли и можетъ служить для повѣрки нашего сочиненія. Любознательному читателю весьма легко замѣтить существующія въ нихъ разности, впрочемъ маловажныя. Намъ предстояло или печатать этотъ трудъ такъ, какъ онъ есть — и мы сдѣлали въ немъ незначительныя перемѣны — или передѣлать его по нашимъ собственнымъ матеріаламъ, стало быть, издать нашъ трудъ съизнова, безъ всякихъ улучшеній.

Превозносить филологическую важность изданныхъ нами греческихъ актовъ, было бы излишне. Сколько намъ извѣстно, такихъ образцовъ испорченнаго гомерова языка не было до сихъ поръ издаваемо. Въ этомъ отношеніи, ничего нѣтъ общаго между нашимъ трудомъ и книгою подъ заглавіемъ: Acta patriarchatus constantinopolitani 1315 — 1402, изданною въ Вѣнѣ, 1860 г., гг. Миклошичемъ и Миллеромъ т. I. Для исторіи же развитія русскаго вліянія за Кавказомъ, ни чѣмъ нельзя замѣнить настоящаго собранія, въ которомъ эти грамоты занимаютъ первое мѣсто.

Надѣюсь, что филологи и историки примутъ благосклонно плодъ нашихъ продолжительныхъ стараній, оцѣнка котораго предоставляется нынѣ критикѣ.

С. Петербургъ, январь 1861 г.

Броссе.

pour un autre but et peut très bien servir à contrôler et à compléter ce qui a été écrit précédemment; les variantes, généralement peu considérables, seront facilement remarquées par les lecteurs qui voudront bien s'intéresser au sujet. Il fallait ou le laisser tel qu'il était, et nous n'y avons apporté que de très minimes changements, ou le refondre, d'après nos propres matériaux, et ce n'aurait été qu'une seconde édition, nullement améliorée, de nos recherches.

Il n'est pas nécessaire de relever l'importance, au point de vue philologique, des actes grecs ici publiés; jamais, que nous sachions, pareil spécimen de la langue dégénérée d'Homère et de Platon n'a vu le jour; sous ce rapport, il n'y a rien de commun entre nos actes et les Acta patriarchatus constantinopolitani, 1315—1402, publiés à Vienne en 1860, par MM. Miklositsch et Müller t. I. Pour l'histoire du développement de l'influence russe dans le Caucase, rien ne pourra remplacer la collection où ils figurent en première ligne.

J'espère que les philologues et les historiens accueilleront avec bienveillance une publication poursuivie par nos longs efforts et dont nous laissons à la critique l'appréciation.

St.-Pétersbourg, janvier 1861.

Brosset.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОИЗШЕСТВІЙ.

стр.

1440. Антиминсъ монастыря св. Архангеловъ ..... V.
1586. Обратный пріѣздъ толмача Русина изъ Грузіи I.
— Пріѣздъ пословъ грузинск. Іоахима, Кирилла и Хуршита..... —
1587, 11 апр., отъѣздъ посланниковъ Биркина, Пивова и Полуханова въ Грузію ..... —
— 28 окт., Царь Александръ II кахетинскій подписываетъ актъ на подданство Россіи..... II.
1588, 13 окт., обратный пріѣздъ посланника Биркина I.
— пріѣздъ посланниковъ Каплана, Кирилла и Хуршита..... II.
1589, 18 апр., отъѣздъ посланниковъ кн. Звенигородскаго и Антонова въ Грузію, съ духовными Закхеемъ и проч..... IV.
— посланіе патріарха Іова къ Ц. Александру II кахетинскому..... —
1590, 11 мая, отправленіе посланника Сулеймана и Хуршита изъ Грузіи ..... —
— Обратный пріѣздъ Звенигородскаго..... V.
— 30 нояб., пріѣздъ Сулеймана и пр..... —
1591. Отправленіе пословъ Плещеева и Кудрина въ Грузію..... VI.
1593. Посольство Всеволодскаго ..... —
1596. Отправленіе посланниковъ Савина и Полуханова въ Грузію..... VII, VIII.
— Отъѣздъ грузинскихъ посланниковъ Хуршита и Арама..... —
— Походы Русскихъ въ Дагестанѣ, подъ предводительствомъ Засѣкина и Хворостинина.... —
1598, 8 мая, отправленіе посла кн. Сулеймана Булалина, Льва, и Реваза Мугальбегова ..... IX.
1601, 25 авг., отправленіе пословъ Нащокина и Леонтьева въ Грузію ..... —
1602, іюль, Ц. Александръ II кахетинскій и сынъ его Давидъ присягаютъ въ подданствѣ Ц. Борису Ѳеодоровичу..... —
— Смертъ Давида, Ц. кахетинскаго; — разсказъ о воцареніи его..... IX, XII.

стр.

1604, 15 февр., пріѣздъ пословъ Кирилла Ксантопула и Саввы..... X.
— Описаніе Дагестана..... XIII.
— 6 мая, отправленіе пословъ Татищева и Иванова въ Грузію ..... XV.
1605. О походѣ Бутурлина въ Дагестанѣ, и перестроеніи г. Тарки..... —
— 12 марта, о смерти Ц. кахетинскаго Александра II и воцареніи Константина..... XVI.
— О предположенныхъ брачныхъ союзахъ между царскою росс. фамиліею и грузинскими князьями и княжнами..... XIX, XX.
— 10 мая, Ц. Георгій карталинскій присягаетъ въ подданствѣ Царю россійскому..... XXI.
1607. О кахетинскомъ Царевичѣ Панкратѣ..... XXII.
1618. Отправленіе игумена Харитона посломъ въ Россію..... XXIII.
— Письмо Ц. кахетинскаго Теймураза I къ Ц. Михаилу Ѳеодоровичу..... XXIV.
— Письмо Ц. имеретинскаго къ тому же Царю.. XXV.
— Письмо кн. Мануила Гуріеля къ тому же Царю..... —
1621, 5 мая, отвѣты Царя россійскаго иверскимъ владѣтелямъ..... —
1624, 16 марта, пріѣздъ посланника Ѳеодосія въ Россію..... XXVI.
— О политическомъ положеніи Царя Теймураза I ..... XXVII, XXVIII, XXXIV.
1635, 17 сент., письмо Ц. Теймураза I къ Ц. Алексѣю Михайловичу..... XXVIII.
1636, 23 окт., митрополитъ Никифоръ пріѣзжаетъ посломъ въ Россію..... XXVII.
1637, 25 апр., отъѣздъ посла кн. Волконскаго, Хватова и архимандр. Іосифа въ Грузію..... XXIX.
— О ризѣ Господней во Мцхетѣ и Имеретіи. } XXX, XXXVIII, XLI, LXV.
— О Георгіевскомъ мон., въ Алавердѣ.. XXXII, XLIII.
— О монастырѣ арх. Михаила ..... XXXV.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОИЗШЕСТВІЙ.

стр.

1724. Отъ Ц. Вахтанга, къ сестрѣ своей Дареджанѣ, о прибытіи своемъ въ крѣпость Св. Креста. 161.
— Отъ того же, къ Петру Великому..... 162.
— Прошеніе Константина, Ц. кахетинскаго, Петру Великому..... 164.
— Отъ Ц. Константина къ россійскому полководцу..... —
— Отъ того же, къ росс. полководцу, прибывшему въ Грузію..... 165.
— Отъ того же, къ Петру Великому..... 168.
— Прошеніе кахетинскаго духовенства и вельможъ, къ Государю..... 170.
*— 8 нояб., отъ Шошиты, рачинскаго еристава, къ Императору..... 173.
*— 9 нояб., отъ ксанскаго еристава Шанше, къ Ц. Вахтангу, объ отправленіи сына его въ Грузію..... 173.
*— 9 нояб., отъ того же, къ тому же Царю..... 175.
— 7 дек., отъ Ц. Вахтанга VI къ сестрѣ своей Дареджанѣ, о намѣреніяхъ Шаха персидск. 176.
— Князья Баковичи просятъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи..... LXXVIII.
*1725, 7 янв., отъ Отара, арагвскаго еристава, къ Петру Великому; проситъ дозволенія явиться къ Государю..... 177.
*— Отъ еристава Отара, къ брату Романозу, о прибытіи своемъ въ Терки..... 178.
— Императрица отказывается принять Кахетію подъ свое покровительство..... LXXIX.
— Ц. Вахтангъ пріѣзжаетъ въ Москву; получаетъ титулъ «свѣтлѣйшаго»..... LXXX.
1726. Инструкція принцу Вахтангу, отправленному въ Персію..... LXXXI.
— 18 іюля, возвращеніе принцу гвоздя Господня, и пожалованіе ему ордена св. Андрѣя Первозваннаго..... LXXXII.
1727. Мирный трактатъ между Россіею и Персіею, въ Рештѣ..... LXXXIII.
1728, 26 мая, грамота Ц. Вахтанга, къ госуд. канцлеру гр. Головину, о пріѣздѣ своемъ обратно, изъ Решты..... LXXXIII, 181.
— 26 мая, отъ того же, къ вице-канцлеру барону Остерману..... 182.
— Отвѣтъ отъ имени Императрицы на мнѣніе Хуссейнъ-Кули-Хана, правителя Грузіи (эта записка относится вѣроятно къ 1725 или 1726 г.)..... 183.
1730. Грузинцы дѣлаютъ разн. уступки Туркамъ LXXXIII.
1731. Письмо Бардзима, арагвскаго еристава, къ Ц. Вахтангу, о дѣйствіяхъ Исакъ-Паши и Турокъ..... LXXXIII, 190.
1732. Грамота Ц. имеретинскаго Александра V, къ

стр.

Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; изъявляетъ покорность и проситъ помощи христіанамъ 193.
1733. Письмо католикоса Бессаріона, къ Ц. Вахтангу; проситъ позаботиться о Карталиніи..... 198.
— Донесеніе ген. Левашева, о дѣлахъ грузинскихъ; убіеніе Ц. кахетинскаго, Константина.. LXXXIV.
— Отъ имеретинской Царицы, къ Императрицѣ. 200.
— Отъ Гива Амилахора, къ Гиву..... 203
— Отъ Шанше, ксанскаго еристава, къ Ц. Вахтангу; о состояніи Грузіи и домашнихъ дѣлахъ своихъ; приглашаетъ его придти въ Грузію..... LXXXV, 204.
— Царевичъ Бакаръ отправляется туда LXXXV и слѣд.
— Имеретинскій Ц. Александръ V проситъ о помощи..... LXXXVI.
1735, 25 марта, кахетинскій владѣтель Теймуразъ II пишетъ о состояніи своемъ и о персидскихъ дѣлахъ..... LXXXVII, 208.
1736. Грамота Александра, Ц. кахетинскаго, къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ..... 207.
— Отъ Ц. Теймураза, къ Императрицѣ..... 212.
— Отъ него же, съ духовенств. къ Императрицѣ 213.
— Отъ него же, къ гр. Ягуминскому..... 215.
1737, 12 мая, письмо католикоса Доментія III къ Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ..... 218.
— 15 мая, того-же, къ Велик. княгинѣ Елисаветѣ Петровнѣ..... 216.
1737—1739. Грамота имеретинскаго Ц. Александра V, къ Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ; отвѣтъ на оную..... XC, 225.
1738. Пріѣздъ въ Россію монахини Царевны Елисаветы, съ сыномъ Теймуразомъ, бывшимъ впослѣдст. католикосомъ Антоніемъ I. LXXXVIII.
Пріѣздъ посланниковъ кн. Рузена изъ Кахетіи, и митрополита кутаисск. изъ Имеретіи.. LXXXIX.
Описаніе Имеретіи, подъ владычествомъ Турокъ; риза Богоматери..... XC
1739, 12 нояб., отъ Елизбара еристава, къ Имп. Аннѣ Іоанновнѣ, о произшествіяхъ въ Дагестанѣ..... 226.
1740, 7 окт., письмо Шанше еристава, къ канцлеру Остерману, о появленіи мнимаго Шахъ-Заде 227.
1749, 17 дек., прошеніе Царевича Вахуштія Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ..... 220.
1770. Отъ Каціи II Дадіана къ Имп. Екатеринѣ II, о поступкахъ гр. Тотлебена, и о присягѣ его самаго въ подданствѣ Россіи..... 227.
Отъ Царей Теймураза и Ираклія, къ Давиду Абазадзеву, объ отправленіи въ Россію митрополита тифлисскаго Аѳанасія..... 228.
— Имп. Екатерина II извѣщаетъ грузинскихъ Царей о замѣщеніи гр. Тотлебена..... —

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МЕЖДУ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ И ГРУЗИНСКИМИ ЦАРЯМИ И ВЛАДѢТЕЛЯМИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ

Франциском Ѣ Плоеномъ,

актуаріусомъ при Главномъ архивѣ

И ПЕРЕВЕДЕННЫЙ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

ЧИНОВНИКАМИ ТОГО ЖЕ АРХИВА.

Подлинникъ этого Обзора находится въ Главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ. Копія съ него была списана въ 1844 году, по распоряженію издателя сей книги, и принадлежитъ нынѣ Азіятскому музею Императорской Академіи Наукъ.

1586-го года, толмачъ Игнатій Даниловъ Русинъ, отправленный, по повелѣнію Царя Ѳеодора Іоанновича, изъ Казани въ Грузію, для собранія свѣдѣній о семъ государствѣ, возвратился въ Москву и привезъ съ собою посланниковъ отъ иверійскаго князя Александра, сына князя Льва. Сіе посольство состояло изъ священника, именемъ Іоахима, монаха Кирилла, Черкеса Хуршита и пяти человѣкъ, составлявшихъ свиту ихъ. Царь далъ имъ аудіенцію 9-го октября того же года и они поднесли ему отъ своего Государя письмо, присланное къ нему чрезъ толмача Русина, и просили его о покровительствѣ и помощи противъ Турокъ, опустошавшихъ царство иверійское.

11-го апрѣля слѣдующаго (1587) года, сіи посланники выѣхали изъ Москвы и Царь отправилъ съ ними къ князю Александру своихъ посланниковъ: Родіона Биркина, Петра Пивова и подъячаго Стефана Полуханова. Въ инструкціи, данной симъ посланникамъ, сказано было, чтобы принять въ россійское подданство грузинскаго князя, его дѣтей, вельможъ государства и вообще всю Иверію.

1588-го года 13-го октября, царскіе посланники возвратились въ Москву и объявили, что князь Александръ, сообразно съ волею Царя, призналъ себя зависящимъ отъ Россіи, обѣщая при томъ ежегодно платить дань, соразмѣрную цѣнѣ 50-ти кусковъ персидской золотой парчи и 10-ти ковровъ, вытканныхъ золотомъ и серебромъ въ самомъ лучшемъ вкусѣ.

Князь Александръ въ то же время отправилъ къ Царю посланниковъ, именно: Каплана, который имѣлъ княжеское званіе, и того же самаго Хуршита съ монахомъ Кирилломъ, которые были уже въ Россіи; свита сего посольства состояла изъ 15-ти человѣкъ. Посланники россійскіе, возвратившіеся изъ Грузіи, подали Царю актъ подданства, подписанный самимъ княземъ Александромъ (отъ 28-го сентября 1587 г.), и въ которомъ было сказано, что сей князь покоряется Царю и его потомкамъ, съ своими сыновьями Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ, также со всѣми вельможами Іазономъ, Горжаспомъ, Шермазаномъ, Соломономъ, Давидомъ и Андерманомъ и со всѣмъ иверійскимъ царствомъ.

Сіи посланники говорили также, что, ѣхавъ изъ Россіи въ Грузію, проѣзжали чрезъ владѣнія Алкаса, Государя земли мимогорской, окотской, кумыкской, малказіесской, индилиской и ширбутской; что они оставили Сунжу 20-го іюля 1587-го года и 27-го того же мѣсяца, прибыли въ кабакъ Алкасскій; но остановившись за 5 верстъ до сего кабака, они послали къ князю Алкасу толмача съ грузинскимъ Черкесомъ Хуршитомъ, для увѣдомленія его, что они проѣзжаютъ чрезъ его владѣнія къ князю Александру и имѣютъ вручить ему отъ Царя своего письмо и подарокъ. Князь Алкасъ, узнавъ о пріѣздѣ сихъ посланниковъ, отправилъ для ихъ принятія одного изъ своихъ узденей, именемъ Льва, съ 20-тью Черкесами. Когда россійскіе посланники прибыли съ своею свитою въ упомянутый кабакъ, то князь Алкасъ приглашалъ ихъ ко двору своему; но они отказались отъ сего и просили его посѣтить ихъ въ палаткѣ, которую они раскинули близъ означеннаго кабака. Князь пріѣхалъ къ нимъ верхомъ со свитою, состоявшею изъ 100 человѣкъ. Онъ сошелъ съ лошади въ нѣкоторомъ разстояніи отъ палатки; тогда посланники выслали къ нему на встрѣчу сотника и толмача, а при входѣ въ палатку приняли его сами, потомъ привѣтствовали его отъ Царя и поднесли ему письмо и шубу, присланную ему Царемъ въ подарокъ. Князь, принявъ письмо, поцѣловалъ печать и благодарилъ за шубу. Посланники просили его дать имъ проводниковъ до Грузіи, но князь отвѣчалъ имъ, что имѣя войну съ князьями кабардинскими, онъ не можетъ удовлетворить ихъ требованія, но что дастъ имъ проводника до сонской земли, которой ериставъ также былъ съ нимъ въ войнѣ. Потомъ, князь приказалъ снабдить россійскихъ посланниковъ съѣстными припасами и чрезъ 5 дней отпустилъ ихъ, давъ имъ въ проводники того же самаго узденя Льва. И такъ, они отправились 1-го августа и проѣхавъ чрезъ горы, достигли границъ сонской земли 6-го того же мѣсяца.

Отсюда они тотчасъ послали къ ериставу той земли толмача и грузинскаго Черкеса Хуршита, для увѣдомленія его, что они посланы Царемъ къ грузинскому князю Александру. Ериставъ самъ пришелъ къ россійскимъ посланникамъ въ сопровожденіи около 50-ти человѣкъ, и спросилъ, имѣютъ ли они письмо къ нему и подарокъ отъ Царя, потому что они проѣзжаютъ чрезъ его владѣнія въ Грузію. Посланники отвѣчали ему, что поелику его владѣнія въ Россіи неизвѣстны, то они и не имѣютъ къ нему ни писемъ, ни подарковъ; однако просили у него пропуска чрезъ его земли и обѣщали ему, по возвращеніи своемъ въ Россію, донесть о семъ Царю, который не преминетъ прислать ему подарокъ. Они пробыли въ землѣ сонской цѣлую недѣлю и въ теченіе сего времени доставши себѣ лошадей, уѣхали 13-го августа. Ериставъ провожалъ ихъ самъ до границъ Грузіи, куда они прибыли чрезъ 4 дня. Здѣсь россійскіе посланники были приняты однимъ вельможею князя Александра, по имени Уманомъ, котораго сопровождали 50 азнауровъ и 100 янычаръ. Симъ посланникамъ дали иноходцевъ, на которыхъ они въ 7 дней достигли того мѣста, гдѣ находился тогда князь Александръ. Въ сіе время забавлялся онъ охотою и кочевалъ на горахъ, въ

палаткахъ. Они пріѣхали 24-го августа, а 26-го князь далъ имъ аудіенцію; сперва принялъ ихъ большой воевода, по имени Іазонъ, съ 20-тью азнаурами. Лишь только вошли они въ палатку князя, то сей вставши привѣтствовалъ ихъ и принялъ письмо и подарки, присланные ему отъ Царя; послѣ аудіенціи князь пригласилъ посланниковъ къ своему столу. Не смотря на таковый ласковый пріемъ, они съ трудомъ и уже послѣ многократныхъ совѣщаній, убѣдили сего князя согласиться на тѣ условія, съ коими Царь принималъ его подъ свое покровительство.

Грузинскій посолъ, князь Капланъ, съ своею свитою имѣлъ аудіенцію у Царя 31-го октября 1588-го года; онъ поцѣловалъ у него руку и поднесъ ему письмо и подарки отъ князя Александра. Послѣ аудіенціи Царь пригласилъ посла со свитою его къ столу, по окончаніи коего (Царь), подарилъ имъ шубы и бокалы. Князь Александръ въ письмѣ своемъ просилъ Царя защитить его противъ невѣрныхъ, потому что онъ уже находится подъ его покровительствомъ. Онъ упоминалъ также и о томъ, что государство иверійское уже 1000 лѣтъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру и что столько же времени предки его владѣютъ имъ. Послы имѣли повелѣніе просить Царя прислать въ Грузію учителей для преподаванія наукъ, также и священниковъ, монаховъ и разныхъ художниковъ.

25-го Февраля 1589 года, Царь далъ еще аудіенцію грузинскимъ посланникамъ и снова увѣрялъ, что приметъ ихъ князя подъ свое покровительство и что отправитъ къ нему вмѣстѣ съ ними своихъ уполномоченныхъ; притомъ, обѣщалъ также прислать разныхъ учителей, какъ скоро установится путь. Вскорѣ послѣ того, посланники грузинскіе имѣли, по повелѣнію царскому, совѣщаніе съ казначеемъ Иваномъ Васильевичемъ Траханіотовымъ и съ дьяками Андрѣемъ Щелкаловымъ и постникомъ Дмитріевымъ. Въ семъ совѣщаніи грузинскіе послы просили, чтобъ Царь далъ 20,000 вспомогательнаго войска противъ начальника Шевкаловъ, коего силы состояли изъ 12,000 человѣкъ; чтобы Россія взяла столицу, называемую Тарки, и не полагалась на сего князя даже и тогда, если бы онъ согласился дать котораго либо изъ своихъ сыновей или братьевъ въ аманаты, ибо у него ихъ столь же много, какъ и собакъ. Сіи послы доставили притомъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дорогѣ изъ Россіи въ Грузію; они говорили, что, проѣзжая чрезъ землю Шевкаловъ, сперва должно быть въ Теркѣ, потомъ въ Тюменѣ, куда можно прибыть верхомъ въ день, а пѣшкомъ въ два дня; такое же время потребно для прибытія изъ Терки въ Кафиръ-Кумыкъ и отъ Кафиръ-Кумыка до Казанищъ, а отъ Казанищъ до Сафурскаго Кази-Кумыка, коего начальникъ состоитъ подъ властію князя Александра, остается 4 дня пути; отъ Сафурска въ Иверію можно прибыть въ два дня; и такъ, должно пробыть 15 дней въ дорогѣ отъ Терки до Грузіи, если ѣхать чрезъ землю Шевкаловъ. 22-го марта того же года, послы сіи имѣли у Царя отпускную аудіенцію, въ которой дьякъ Андрѣй Щелкаловъ сказалъ имъ отъ имени Государя, что Царь, снисходя на просьбу ихъ князя, соглашается принять его подъ свое покровительство, на тѣхъ условіяхъ, которыя заключили съ симъ княземъ россійскіе посланники; что въ слѣдствіе того, Царь далъ повелѣніе астраханскимъ и теркскимъ своимъ воеводамъ выслать войско изъ города Терки противъ князя Шевкаловъ и на будущее время сдѣлать сію дорогу свободною и безопасною; что уполномочивъ князя Симеона Григорьевича Звенигородскаго и дьяка Тарха Антонова, Царь посылаетъ ихъ къ князю Александру иверійскому съ письмомъ, въ которомъ упоминается о томъ, какъ сей князь долженъ вести себя подъ покровительствомъ Россіи и что, исполняя просьбу сего князя, посылаетъ въ Грузію учителей для преподаванія наукъ, также и монаховъ, вмѣстѣ съ священниками и живописцами, которые умѣютъ писать иконы.

Грузинскіе посланники выѣхали изъ Москвы 18-го апрѣля 1589 года, а 23-го того же мѣсяца и года, Царь отправилъ къ князю Александру въ качествѣ пословъ князя Симеона Звенигородскаго и дьяка Тарха Антонова и при нихъ учителей для обученія Грузинцевъ, именно: Закхея, монаха и казначея Свято-Троицкаго монастыря, чернаго священника Іоасафа, дьякона изъ Чудова монастыря Ѳеодосія, другихъ двухъ соборныхъ священниковъ Богдана и Димитрія и дьякона Ѳеодора Иконникова.

Письмо, которое россійскіе посланники вручили князю Александру отъ имени Царя, содержало новыя увѣренія въ покровительствѣ, которое Царь обѣщалъ сему князю, и равно повелѣніе, данное астраханскому и теркскому воеводамъ касательно того, чтобъ имъ защищать князя Александра и все его государство противъ его непріятелей; сверхъ того въ немъ было сказано, что Царь пошлетъ свое войско противъ начальника Шевкаловъ и сдѣлаетъ безопасною дорогу изъ Россіи въ Грузію; что за сіе князь Александръ и его наслѣдники должны всегда быть преданы Россіи, никогда не присоединяться къ врагамъ сего государства и дѣтямъ своимъ не позволять подавать имъ помощи, но всегда со всею землею иверійскою быть въ союзѣ съ астраханскимъ и теркскимъ воеводами и платить Царю ежегодную подать всѣмъ тѣмъ, что Иверія производитъ лучшаго. Если какой нибудь князь или мурза Шевкаловъ или Черкесовъ, или другаго какого народа, окажетъ непокорность волѣ царской, въ такомъ случаѣ князь Александръ и его преемники должны соединить свои войска съ войсками астраханскаго и теркскаго воеводъ, чтобы совокупными силами укрощать таковыхъ возмутителей. Воеводы же, съ своей стороны, должны подавать помощь князю Александру противъ всѣхъ его непріятелей, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ и его преемники и весь его народъ не употребляли никакой хитрости ко вреду Русскихъ; а если кто нибудь въ землѣ иверійской дерзнетъ умышлять объ измѣнѣ противъ Россіи, или нанести какой нибудь вредъ астраханскому и теркскому воеводамъ, то князь Александръ долженъ строго наказать виновныхъ и извѣстить о томъ упомянутыхъ воеводъ.

Сіе письмо было писано въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 7097 года (1589). Сверхъ того, патріархъ Іовъ писалъ также къ князю Александру письмо, въ которомъ поручалъ его покровительству посланныхъ къ нему духовныхъ особъ; такого же содержанія писалъ онъ письмо и къ Николаю, иверійскому митрополиту.

Въ 1590 году, россійскіе посланники донесли Царю, что князь Адександръ отпустилъ ихъ изъ Крима (Греми) 11-го мая и отправляетъ къ нему послами Сулеймана и Хуршита, какъ для засвидѣтельствованія ему благодарности за покровительство, такъ и для препровожденія посылаемой дани, которая состояла изъ зеркала, изъ стальнаго верховаго прибора, обложеннаго золотомъ и украшеннаго рубинами и другими драгоцѣнными каменьями, изъ 9-ти кусковъ парчи, сѣрой лошади съ золотымъ чепракомъ и золотою подпругою. Патріарху Іову князь Александръ прислалъ отъ себя и отъ супруги своей въ подарокъ: кусокъ парчи, 6 кусковъ камки разнаго цвѣта и 2 куска дачода (?); а митрополитъ грузинскій Николай прислалъ ему гнѣдую лошадь.

Россійскіе послы присовокупили еще, что свита грузинскихъ посланниковъ состоитъ изъ 10-ти человѣкъ, изъ коихъ 6 находятся при Сулейманѣ, а 4 при Хуршитѣ; что они прибыли въ Сунжу 31-го мая тою же дорогою, которою проѣзжали они, ѣхавши въ Грузію, чрезъ покрытыя снѣгомъ горы, дѣлая мосты на рѣкѣ Терекѣ и нанимая для сего около 100 человѣкъ, не считая ихъ собственныхъ служителей и царскихъ стрѣльцовъ.

Россійскіе посланники князь Симеонъ Звенигородскій и дьякъ Тархъ Антоновъ, возвратившись въ Москву, говорили, что князь Александръ призывалъ къ себѣ монаха Закхея и послалъ его въ монастырь святыхъ Архангеловъ; архимандритъ онаго Аѳанасій, греческій уроженецъ, принявъ монаха Закхея у вратъ монастырскихъ, ввелъ его въ церковь, говоря, что россійскіе священники и дьяконы, прибывшіе изъ Москвы, должны съ нимъ вмѣстѣ служить въ сей церкви на другой день, то есть, въ Вербное воскресеніе; тогда монахъ Закхей и его сопутники стали разсматривать украшенія престола и нашли, что ни покровъ ни перевязи престола не имѣли надлежащаго вида, сверхъ того не было индита; что на кожаномъ переплетѣ святыхъ Евангелій изображеніе креста было печатное, что на священныхъ сосудахъ не было святыхъ изображеній и что изъ словъ архимандрита Аѳанасія, который говорилъ имъ, что сей храмъ существуетъ уже 25 лѣтъ, они заключили, что антиминсъ той церкви былъ взятъ изъ другой, ибо, судя по надписи его, ему было 150 лѣтъ; сія надпись была слѣдующаго содержанія: «Во имя Господа нашего Іисуса Христа, Кирь Никомедъ митрополитъ, въ царствованіе благовѣрнаго Царя Деспота Георгія 6949 (1440,1) года.» Закхей говорилъ тогда архимандриту, что по причинѣ сихъ неисправностей, надлежитъ все перемѣнить и церковь снова освятить, послѣ чего, священники россійскіе будутъ служить обѣдню въ Великій четвертокъ; что если архимандритъ не захочетъ позволить россійскимъ священникамъ освятить церковь, то они не будутъ служить, а если у него нѣтъ устава церковнаго, то можетъ сообразоваться съ уставомъ россійской церкви, сдѣлавъ изъ онаго сокращеніе. Архимандритъ отвѣчалъ, что церкви святыхъ горъ не имѣютъ другихъ украшеній, кромѣ тѣхъ, которыя они видѣли; что впрочемъ они могутъ служить или нѣтъ, сіе будетъ зависѣть отъ ихъ воли; но что князь Александръ никогда не позволитъ имъ вновь святить церкви. Послѣ сего, Закхей и его сопутники слушали въ томъ монастырѣ вечерню, заутреню, и обѣдню на Вербное воскресеніе. Во всѣ сіи три раза служилъ архимандритъ Аѳанасій съ греческими священниками; чтожъ касается до князя Александра, то онъ слушалъ службу въ своей церкви. Сей князь, оставивъ у себя живописцевъ, велѣлъ имъ писать иконы для монастыря святаго Георгія, въ деревнѣ Тога, и не соглашался, по просьбѣ россійскихъ посланниковъ, отпустить сихъ живописцевъ съ ними.

Касательно же помощи, которую князь Александръ просилъ противъ своихъ непріятелей, россійскіе посланники отвѣчали ему, что Царь далъ уже повелѣніе тюменскимъ своимъ воеводамъ отправить къ нему войско по первому отъ него востребованію, и что князь Александръ долженъ для отправленія онаго прислать лошадей, содержать на своемъ иждивеніи солдатъ и особенно наблюдать, чтобы имъ не причиняли ни малѣйшаго вреда.

Въ 1590 году 30-го ноября, прибыли въ Москву грузинскіе посланники: князь Сулейманъ и Ага Хуршитъ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ далъ имъ аудіенцію 13-го декабря; они подали ему отъ князя Александра письмо, въ коемъ было писано, что горскіе народы весьма много безпокоютъ Грузинцевъ; что они на нихъ нападаютъ днемъ и ночью; что, захватывая ихъ въ плѣнъ, уходятъ въ горы, которыя очень высоки и коихъ ущелья служатъ имъ убѣжищемъ; посему самому Грузинцы просятъ у Царя защиты, представляя при томъ, что дорога отъ Терки до ихъ жилищъ гладкая и не имѣетъ недостатка въ водѣ, почему войска могутъ удобно пройти до оныхъ и легко усмирить ихъ, и для того князь убѣдительно проситъ Царя прислать свое войско противъ сихъ горскихъ жителей, враговъ Грузіи.

Сверхъ того, въ семъ письмѣ упоминалось о томъ, что изъ всѣхъ птицелововъ, прошлаго

года присланныхъ къ нему отъ Царя, только одинъ прибылъ здоровымъ, а какъ прочіе отъ болѣзней померли, то князь Александръ и проситъ Царя еще прислать ему птицелововъ, егерей и трехъ искусныхъ живописцевъ, потому что у него есть церкви, которыя, существуя уже 1000 лѣтъ, пришли въ такое состояніе, что образа въ нихъ стерлись, и что прежніе живописцы, коихъ было прислано немного, не могли всѣхъ иконъ исправить. Сей князь просилъ также Царя прислать мастеровъ, умѣющихъ лить пушки, и людей, знающихъ употреблять оныя, и которыя могли бы научить сему и Грузинцевъ.

1591 года 7-го марта, Царь приказалъ грузинскимъ посланникамъ снестись съ дьяками Щелкаловымъ и постникомъ Дмитріевымъ, которые объявили имъ, что Царь, согласно съ просьбою ихъ князя Александра, отправитъ войско противъ Шевкаловъ и приказалъ послать къ сему князю птицелововъ и иконописцевъ; что же касается до мастеровъ для литья пушекъ, то поелику они находятся теперь въ Псковѣ, и по отдаленности сего города не могутъ прибыть сюда въ скорости, Царь не можетъ послать ихъ вмѣстѣ съ другими мастерами, но лишь только дорога въ Иверію сдѣлается безопаснѣе, тогда Царь дастъ повелѣніе доставить князю Александру готовыя пушки изъ Астрахани. Дьяки спросили также у посланниковъ грузинскихъ, сколь велики силы князя Александра, чрезъ какое время можно извѣстить его изъ Терки о готовности войскъ царскихъ къ походу противъ Шевкаловъ и скоро ли князь Александръ можетъ соединить свои войска съ войсками россійскаго Государя? На сіе посланники отвѣчали, что князь ихъ можетъ получить извѣстіе изъ Терки чрезъ 15 дней, что его войска могутъ быть въ землѣ Шевкаловъ чрезъ мѣсяцъ, и что они состоятъ почти изъ 40,000 человѣкъ; но что имъ не извѣстно, всѣ ли они выступятъ противъ Шевкаловъ.

21-го апрѣля того же года, Царь далъ грузинскимъ посламъ отпускную аудіенцію и приказалъ имъ вручить Государю Александру отъ него грамоту, которая гласила, что, сообразно съ просьбою сего Государя, Царь посылаетъ вслѣдъ за сими послами войско, подъ предводительствомъ воеводы князя Григорія Осиповича Засѣкина, противъ Государя Шевкаловъ, съ приказаніемъ открыть проѣздъ изъ Россіи въ Иверію чрезъ землю Шевкаловъ; что сверхъ того Царь отправляетъ къ Государю Александру послами Василія Тимоѳеевича Плещеева и дьяка Тимоѳея Кудрина, и вмѣстѣ, по просьбѣ Государя Александра, трехъ иконописцевъ, и нѣсколько птицелововъ съ птицами, приказывая прислать одного изъ живописцевъ, прежде Царемъ отосланныхъ, по имени Постника; о пушкаряхъ же, которыхъ Государь просилъ, Царь извѣщаетъ, что онъ не можетъ послать ихъ, потому что они очень заняты въ Псковѣ, но какъ скоро кончатъ свое дѣло, то пришлетъ къ нему одного. Эта грамота была подписана въ мѣсяцѣ маѣ 1591 года.

(Здѣсь опущено посольство князя Ивана Никитича Всеволодскаго, отправленнаго въ Грузію въ іюнѣ 1593 г. и возвратившагося въ Москву въ декабрѣ 7103 — 1594 г. Въ то время приказано было терскому воеводѣ кн. Андрѣю Ивановичу Хворостинину завоевать городъ Тарки и вооруженною силою очистить дорогу въ Иверію. Борисъ Годуновъ требовалъ письменно, отъ имени Царя, чтобъ князь Александръ участвовалъ въ этомъ походѣ, и отправилъ къ Царю сына своего Георгія или племянника Константина, съ благодарностью; къ тому еще онъ увѣдомилъ Александра, что съ тѣхъ поръ всѣ дѣла грузинскія должны идти чрезъ него, по повелѣнію Царя).

1596 года 1-го іюня, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ отправилъ къ Государю Александру по-

слами Кузьму Петровича Савина и подъячаго, по имени Андрѣя Полуханова, для сопровожденія бывшихъ тогда въ Казани пословъ грузинскихъ, именно Хуршита и Арама. Въ грамотѣ Царя Государю Александру, данной русскимъ посламъ, было изъяснено, что по просьбѣ сего Государя Царь принялъ его подъ свое покровительство, и, для защищенія противъ его врага, Государя Шевкала, Царь отправилъ войско подъ начальствомъ князя Григорія Осиповича Засѣкина; что сіе войско много завоевало въ землѣ Шевкала, многихъ побило, многихъ полонило, и ранило самаго Государя Шевкала; что послѣ сего, Государь Александръ прислалъ снова къ Царю послами князя Арама и монаха Кирилла для испрошенія у Царя присылки многочисленнѣйшаго войска противъ Шевкаловъ, покоренія города Тарки и водворенія тамъ съ своей стороны шурина Государя Александра, по имени Крымъ-Шевкала; что сообразно съ сею просьбою Царь послалъ противъ Шевкаловъ многочисленное войско, подъ начальствомъ окольничаго и воеводы князя Андрѣя Ивановича Хворостинина; что Царь извѣстилъ самъ Государя Александра чрезъ посла Ивана Всеволодскаго, которому также поручилъ побудить Государя Александра къ отправленію противъ Шевкаловъ войска, подъ начальствомъ сына его Царевича Георгія и его шурина Крымъ-Шевкала; что сіе войско должно было соединиться съ русскимъ, дѣйствовать за одно противъ Шевкаловъ, выгнать ихъ Государя, овладѣть городомъ Тарки, оставить тамъ русскій гарнизонъ и водворить Крымъ-Шевкала, шурина Государя Александра, и такимъ образомъ очистить путь изъ Россіи въ Грузію; что въ слѣдствіе сего князь Андрѣй Ивановичъ Хворостининъ и его товарищи писали къ Царю изъ Терки, что сообразно съ его повелѣніями они выступили съ русскимъ войскомъ на Государя Шевкала и взяли городъ Тарки; но что Государь не соображался съ приказаніями Царя, не послалъ въ то же время войска на Шевкаловъ, ни сына Георгія, ни шурина Крымъ-Шевкала; что войска русскія, прождавъ долго въ Таркахъ и видя, что они не приходятъ, возвратились въ Терки, разоривъ городъ Тарки; что Царь весьма удивился такому поведенію Государя Александра, который неотступно прося Царя о покореніи Государя Шевкала, не прислалъ съ своей стороны ни сына, ни шурина съ войсками, когда Русскіе тамъ воевали, и посему, не смотря на огромныя суммы, которыхъ стоило снаряженіе войска Царя, его надежда не исполнилась; но что Государь Александръ вздумалъ теперь снова прислать отъ себя, вслѣдъ за посломъ русскимъ Иваномъ Всеволодскимъ, своихъ пословъ Хуршита и Арама, чтобъ просить у Царя конечнаго покоренія земли Шевкаловъ и очищенія пути чрезъ землю Кумыковъ и основанія тамъ крѣпости, и что послѣ всего этого, войска иверскія могутъ соединиться съ русскими; что сообразно съ сею просьбою Государя Александра, Царь снова послалъ войска на Государя Шевкала; что сіи войска основали тамъ городъ на рѣкѣ Койсу и что они продолжаютъ непріятельскія дѣйствія противъ Шевкаловъ; что въ благодарность за толикія благодѣянія, безпрестанно Царемъ Государю Александру оказываемыя, онъ увѣщеваетъ его пребыть на всегда со всѣмъ своимъ домомъ и со всею страною вѣрнымъ; что впрочемъ Царь радуется, что Государь Александръ послушался его, примирившись съ зятемъ своимъ (карталинскимъ Царемъ) Симеономъ и заключивъ съ нимъ вѣчный миръ, какъ Царь ему приказывалъ, равно какъ и покорить страны, отошедшія отъ его подданства, именно миритинскую, грузинскую и мамурчанскую. Касательно Государя Симеона, Царь предписывалъ Государю Александру, что Симеонъ долженъ быть благодарнымъ за благодѣянія, Царемъ ему оказанныя, и остаться вѣрнымъ Царю какъ его тесть, и когда Государь Александръ пришлетъ впредь посольство къ Царю, то Государь Симеонъ долженъ въ то же время послать и отъ себя и объявить, какъ онъ

хочетъ быть подъ покровительствомъ Царя. Въ концѣ сей грамоты Царь приказывалъ Государю Александру отправить безъ замедленія своихъ пословъ.

Послы русскіе Кузьма Савинъ и Андрѣй Полухановъ прибыли къ Государю Александру 26-го ноября 1596 г. и были приняты какъ и прежніе. Государь Александръ далъ имъ аудіенцію 14-го декабря. Они представили ему грамоту Царя и подарки, имъ присланные, послѣ сего вручили ему и грамоту отъ патріарха Іова вмѣстѣ съ его подарками, также грамоту царскаго шурина Бориса Ѳеодоровича Годунова, также съ подарками. Государь Александръ принялъ грамоту и подарки Царя съ открытою головою и отвѣчалъ посламъ русскимъ, что единожды покорившись Царю онъ пребудетъ ему вѣрнымъ во всю жизнь. Нѣсколько времени спустя, сіи послы имѣли совѣщаніе съ министрами Государя Александра и говорили съ ними о тѣхъ же дѣлахъ, которые заключались въ грамотѣ Царя, прибавивъ къ тому, что Государь Шевкалъ покоряется Царю и хочетъ для сего послать ему своего сына, и что Царь повелѣваетъ ему жить въ мирѣ съ Государемъ Александромъ. Министры Государя Александра отвѣчали, что хотя ихъ Государь имѣлъ намѣреніе послать своего сына Георгія для соединенія съ войсками русскими, но что не возможно было перейти горы, за неимѣніемъ большой дороги, по которой бы можно было проѣхать верхомъ чрезъ горы для достиженія земли Кумыковъ; что впрочемъ войска русскія производили непріятельскія дѣйствія въ землѣ Шевкаловъ только со стороны моря, не доходя до Кази-Кумыка; что Шевкалы теперь опустошали Иверію болѣе прежняго; что впрочемъ Государь Александръ уже увѣдомился о средствахъ, которыя употребляетъ Государь Шевкаловъ, чтобъ покориться Царю, но что все это одно плутовство, и что нельзя вѣрить Государю Шевкалу. Послы русскіе отвѣчали тогда министрамъ Государя Александра, что поелику Государь Шевкалъ, вмѣсто сопротивленія войскамъ русскимъ, обратился въ бѣгство при ихъ приближеніи, то Государь Александръ долженъ бы былъ воспользоваться симъ случаемъ для отсылки войскъ и соединенія ихъ съ русскими чрезъ ту дорогу, которою Шевкалы входятъ въ Грузію, и поелику Государь Александръ не сдѣлалъ сего, то Царь имѣлъ причину быть недовольнымъ его поведеніемъ; но что онъ старается о выгодахъ Государя Александра, и что обязалъ Государя Шевкала быть впредь въ мирѣ съ Государемъ.

1597 года въ мѣсяцѣ маѣ, Государь Александръ извѣстилъ пословъ русскихъ Кузьму Савина и Андрѣя Полуханова, что Солохъ, Государь кабардинскій, и Айтекъ-Мурза вторглись въ его земли, въ страну сонскую и что кабардинскіе Черкесы побили въ оной много людей и весьма многихъ полонили, и что одинъ Государь, также кабардинскій, по имени Алкасъ, предъувѣдомилъ Государя Александра о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Государя Солоха и даже освободилъ множество плѣнныхъ, Государемъ Солохомъ захваченныхъ, и что сей, для отмщенія себя, возбудилъ противъ перваго воеводъ царскихъ, бывшихъ въ Терки, убѣждая ихъ присоединиться къ нему, чтобъ вмѣстѣ воевать съ Государемъ Алкасомъ; что по сему предмету Государь Александръ посылаетъ отъ себя въ Терки письмо воеводамъ царскимъ, прося ихъ не дѣйствовать непріятельски противъ Государя Алкаса, присовокупляя, что въ случаѣ если онъ въ чемъ провинился предъ Царемъ, то Государь Александръ ручается за него, что онъ скоро исправитъ свою ошибку, совершенно покорится Царю и пребудетъ вѣчно ему вѣрнымъ; въ слѣдствіе чего Государь Александръ просилъ пословъ русскихъ послать о семъ предметѣ письмо къ воеводамъ теркскимъ, что они и исполнили. Послѣ сего, Государь Александръ обѣщалъ имъ скоро отпустить ихъ и отправить въ то же время къ Царю князя Дави-

да посломъ съ своей стороны; но сіе посольство безпрестанно откладывалось день отъ дня, и послы русскіе понуждали своимъ отъѣздомъ. Государь Александръ извинился передъ ними въ семъ отлагательствѣ, говоря имъ, что не хочетъ отослать ихъ, не вручивъ имъ подарковъ Царю; что для сего послалъ онъ въ Турцію и въ Персію купить чего нибудь для представленія Царю въ видѣ дани, и что онъ ждетъ только возвращенія людей, имѣющихъ отъ него сіе порученіе; что впрочемъ онъ очень жалѣетъ, что не можетъ послать теперь къ Царю дань достойнѣйшую, потому что онъ и его государство находятся въ великой нищетѣ, не только по причинѣ огромныхъ суммъ, которыя онъ принужденъ былъ дать невѣрнымъ государямъ, опустошавшимъ его землю, но и по поводу значительнаго приданнаго, имъ даннаго за его дочерью, вышедшею за князя Дадьяна; онъ обѣщалъ потомъ клятвенно, что отпуститъ пословъ русскихъ не позже 14-го сентября и что отправитъ съ ними князя Сулеймана и Хуршита послами къ Царю съ своей стороны.

1598 года 8-го мая, Государь Александръ отпустилъ посла русскаго Кузьму Савина и отправилъ вмѣстѣ съ нимъ посломъ отъ себя князя Сулеймана Булалина, сына Баиндурова, дьяка по имени Льва, Реваза Мугальбегова и священника по имени Адріана. Подарки, посланные Государемъ Александромъ Царю, состояли изъ сѣраго жеребца; — сыну Царя, Царевичу Ѳеодору Борисовичу, воронаго жеребца.

1599 года 9-го іюля, послы грузинскіе Сулейманъ и Левъ прибыли въ Россію, и 23-го августа имѣли аудіенцію у Царя Бориса Ѳеодоровича, на коей они вручили грамоту Государя Александра, въ коей онъ жаловался на малую помощь, оказанную ему Царемъ въ теченіе 12 лѣтъ его нахожденія подъ покровительствомъ, присовокупляя, что войска царскія еще ничего не сдѣлали въ пользу Государя, его царства и церкви христіанской, и что не взирая на обѣщанія Царя, Иверія была опустошена ея врагами, поселяне плѣнены, монастыри и церкви раззорены и пр.

1601 года 25-го августа, Царь Борисъ Ѳеодоровичъ отпустилъ пословъ Государя Александра иверскаго, именно, князя Сулеймана и дьяка Артемія Льва, и вслѣдъ за ними отправилъ отъ себя послами къ Государю Александру Ивана Аѳанасьевича Нащокина и Ивана Леонтьева. Цѣлью сего посольства было потребовать отъ Государя Александра и всего дома его подтвержденія присяги, данной имъ предъ симъ брату Царя Бориса Ѳеодоровича, Царю Ѳеодору Іоанновичу.

Послы царскіе прибыли къ Государямъ иверскимъ Александру и Давиду 1-го іюля 1602 г. Тогда Государи и всѣ вельможи двора ихъ дали присягу Царю Борису Ѳеодоровичу и Царевичу Ѳеодору Борисовичу, за себя и за всѣ свои земли. Послѣ сего дѣйствія, Государь Давидъ пошелъ на войну въ Сони еристовскую и послы русскіе были препровождены въ отдѣльный лѣсъ, гдѣ испытали много оскорбленій и были подвергнуты великому голоду; почему и отправили своего толмача Димитрія и подъячаго по имени Тимоѳея къ Царю Давиду, съ жалобою на голодъ, ими терпимый. Государь Давидъ разгнѣвался и велѣлъ отвесть пословъ русскихъ въ Загемъ, гдѣ они терпѣли еще болѣе: жаръ былъ столь несносенъ, что жители сей страны убѣжали въ горы и что померло много людей изъ птицелововъ, подъячихъ, стрѣльцовъ и другихъ подданныхъ царскихъ, а самые послы заболѣли. Наконецъ, по окончаніи войны, Государь Давидъ возвратился въ Кримъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и призвалъ туда пословъ русскихъ, чтобъ дать отпускную аудіенцію; но по прошествіи 5-ти дней Государь Давидъ умеръ, послѣ чего Государь Александръ снова ставъ самодержцемъ Иверіи, укорялъ пословъ русскихъ тѣмъ, что съ тѣхъ поръ,

какъ онъ поступилъ подъ покровительство Царя русскаго, сей ничего не сдѣлалъ въ его пользу, но что послы русскіе только что его обманывали. Русскіе послы отвѣчали на сіе сообразно наставленіямъ, ими полученнымъ. Сіе столь раздражило Государя Александра, что онъ велѣлъ ихъ задержать на зиму.

1604 года февраля 15-го, прибыли въ Москву отъ Александра, Государя иверскаго, въ качествѣ пословъ, греческій архимандритъ, по имени Кириллъ Ксантопулъ и приказный, по имени Савва, представившіеся спустя 3 дня въ посольскій приказъ, гдѣ министры Царя, думный дворянинъ Михаилъ Татищевъ и дьякъ Григорій Клобуковъ, спросили о многихъ предметахъ и такъ говорили имъ: Отъ чего Государь Александръ произнесъ весьма непристойные слова о Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ и жаловался на то, что отослалъ все свое имущество къ Царю, не получивъ ничего отъ него, между тѣмъ какъ Государь Александръ прислалъ къ Царю только нѣсколько даровъ, изъ коихъ Царь, въ ознаменованіе ихъ взаимной дружбы, принялъ только малую часть, возвративъ остальное посламъ иверскимъ? что впрочемъ Государи христіанскіе также взаимно одариваютъ другъ друга, потому что Императоръ римскій, Шахъ персидскій и многіе другіе великіе Государи присылаютъ къ Царю посольства съ дарами, и что онъ съ своей стороны посылаетъ оные не изъ корысти, но единственно изъ дружбы. Министры русскіе присовокупили къ сему, что Государь Александръ не долженъ думать, что Царю нужно имущество сего Государя, потому что онъ по богатству своему можетъ наполнить всю Иверію серебромъ и покрыть золотомъ. Русскіе министры продолжали, что послы царскіе Иванъ Нащокинъ и Иванъ Леонтьевъ были очень оскорблены Государемъ Александромъ, который причинилъ имъ многія обиды, помѣстилъ ихъ въ лѣсахъ и пустыняхъ и уморилъ голодомъ многихъ людей ихъ, оказывая великія почести турецкому чаушѣ, котораго помѣстилъ подлѣ своего двора, и что Государь Георгій, сынъ Александра, искалъ супружества съ дочерью ганджійскаго турецкаго паши Кай-Хосроя, и что сей паша жилъ передъ дворцемъ Государя Александра и всегда былъ за его столомъ, гдѣ Государь Георгій сидѣлъ ниже паши. Всѣ сіи дѣйствія предосудительны присягѣ, данной Государемъ Александромъ Царю, потому что онъ нарушаетъ свою клятву, оставляя Царя чтобы пристать къ Султану. Не основательно жалуется Александръ на то, будто бы Царь не послалъ къ нему войска противъ Шевкаловъ, потому что сіи войска были уже готовы, но что не выступали ради того, что Государь Александръ столь долго держалъ пословъ царскихъ Ивана Нащокина и Ивана Леонтьева, и что впрочемъ разнесся слухъ, что Государь Александръ умеръ во время переворотовъ, происшедшихъ въ Иверіи. Но когда въ царствованіе Царя Ѳеодора Іоанновича отъ Государя Александра прибылъ посолъ, князь Арамъ, для испрошенія у Царя присылки войскъ противъ Шевкаловъ, то Царь изъ состраданія удовлетворилъ его просьбу, пославъ много войска; но вмѣсто присоединенія силъ Государя Александра къ онымъ, чтобъ дѣйствовать за одно противъ Шевкаловъ, Государь Александръ извинился передъ послѣдними русскими послами, говоря, что въ сіе время онъ соединенъ съ Государемъ Шевкаломъ, по браку сына его Георгія съ дочерью Государя Шевкала. Обстоятельства, слѣдовательно, довольно доказываютъ, что Государь Александръ несправедливо приписываетъ Царю бездѣйствіе. Русскіе министры присовокупили къ сему, что Государь Давидъ, получивъ верховную власть въ Иверіи, не извѣстилъ о семъ Царя и не спрашивалъ у него войскъ противъ Шевкаловъ; что Царю нѣтъ ничего легче какъ собрать войска, но что очень видно, что Государь Александръ дѣйствуетъ не чистосердечно, потому что онъ имѣетъ безпрестанныя сношенія съ Турками и что даже во время

аудіенціи, данной имъ послѣднимъ посламъ русскимъ, онъ, противъ своего обѣщанія, призвалъ турецкаго чаушу. Всѣ сіи оскорбленія побудили Царя рѣшиться отослать изъ Нижняго Новгорода посла иверскаго Кирилла Ксантопула, не позволяя ему представляться Царю, не желавшаго болѣе принимать пословъ отъ Государя Александра, ни слушать его просьбъ; но по заступленію у родителя, за Государя иверскаго, Царевича Ѳеодора Борисовича, Царь дозволилъ послу Кириллу пріѣхать въ Москву, съ условіемъ изъясниться съ министрами Царя и объявить истину на счетъ неприличныхъ словъ, сказанныхъ Государемъ Александромъ противъ Царя и о причинѣ прибытія турецкаго чауши къ Государю Александру, также о преднамѣреваемомъ бракѣ Государя Георгія съ дочерью ганджійскаго турецкаго паши Кай-Хосроя, потому что неприлично было христіанину соединяться съ магометанкою. Кромѣ сего, посолъ Кириллъ долженъ былъ объяснить причину, по которой Государь Александръ столь долго держалъ послѣднихъ пословъ русскихъ.

Посолъ Кириллъ отвѣчалъ на сіи запросы, что клянется званіемъ христіанскаго монаха, святымъ установленіемъ великаго поста, тогда бывшаго, что онъ никогда не слыхалъ отъ Государя Александра неприличныхъ словъ противъ Царя; но что напротивъ того, князь Александръ съ своимъ домомъ и съ вельможами государства не переставалъ молить Всевышняго о благодѣнствіи Царя, надѣясь на его покровительство противъ враговъ Грузіи; что князю Александру не безъизвѣстно было о несчетныхъ царскихъ сокровищахъ, и что онъ самъ свидѣтель, что Царь принималъ только малую часть даровъ князя Александра, возвращая ему остальное, а между тѣмъ, самъ посылалъ ему безчисленные подарки, почему и невѣроятно, чтобъ сей князь отважился неприлично о немъ говорить. Чтожъ касается до русскихъ посланниковъ Ивана Нащокина и Ивана Леонтьева, то онъ не дѣлалъ имъ никакой обиды, а напротивъ того, оказывалъ всевозможныя почести; но если они потерпѣли какія нибудь неудовольствія отъ сына его князя Давида, то онъ не можетъ за сіе отвѣчать, ибо извѣстно, что князь Давидъ не только оказывалъ ему непокорность, презрѣвъ его благословеніе, но и свергнулъ его съ грузинскаго престола, за что Богъ наказалъ его жестокою смертію.

Сіе подало поводъ царскимъ сановникамъ, Михайлѣ Игнатьевичу Татищеву и Григорію Клобукову, спросить, что побудило князя Александра уступить престолъ сыну своему Давиду, сколько времени сей послѣдній царствовалъ и какою смертію онъ умеръ? На каковые вопросы монахъ Кириллъ далъ слѣдующія объясненія: Нѣкогда князь Александръ занемогъ столь жестокою горячкою, что цѣлые три дня почитали его умершимъ. Какъ сія болѣзнь была весьма продолжительна, то сыновья его Давидъ и Георгій, отчаяваясь въ его выздоровленіи, начали совѣщаться о наслѣдованіи престола. Враги общаго спокойствія воспользовались симъ случаемъ для поселенія раздора между ними, говоря то одному то другому князю, что братъ покушается на его жизнь. Сіи наущенія принудили наконецъ князя Георгія удалиться въ Турцію; но тѣ же самые измѣнники поспѣшили увѣрить князя Давида, что братъ его удаляется для того въ Турцію, дабы снискать себѣ покровительство Султана, что и побудило Давида преслѣдовать его. Онъ нагналъ брата на пути; но примирясь однакожъ съ нимъ, тутъ же подписалъ согласительную грамоту, въ силу которой уступалъ ему нѣкоторую часть владѣній; а самъ признаваемъ былъ грузинскимъ Царемъ. Чрезъ нѣсколько времени, вельможи государства составили заговоръ противъ князя Давида, и предложили Георгію умертвить его и вступить на престолъ. Но Георгій, не желая нарушить клятву, данную своему брату, отвергъ сіе предло-

женіе. Между тѣмъ князь Давидъ, пришедъ къ своему отцу, цѣловалъ его колѣна, обвиняя себя въ томъ, что при жизни его возложилъ на себя вѣнецъ; но злонамѣренные совѣтники, которые уже поссорили его съ братомъ, представили ему тогда, что если поймаешь птицу, то не должно выпускать ее изъ рукъ, если не хочешь ея лишиться навсегда; что также точно надобно ему поступать и съ царскимъ вѣнцемъ, Богомъ ему дарованнымъ, но который онъ не умѣетъ хранить. Сіе побудило князя Давида потребовать отъ отца своего царское знамя, шапку и саблю съ поясомъ, обладаніе коими, по обычаю сей страны, равнялось помазанію на царство, — съ намѣреніемъ умертвить его въ случаѣ отказа. Князь Александръ узнавъ сіе, уступилъ ему престолъ, надѣясь, что если Богъ возвратитъ ему здравіе, то дастъ также и способы получить обратно свое царство. Въ сіе время князь Георгій удалился къ грузинскому митрополиту, но (князь карталинскій) Георгій Симеоновичъ, увѣдомясь о его убѣжищѣ, далъ знать о семъ князю Давиду, который приказалъ ему стеречь своего брата и не выпускать его оттуда. Въ исполненіе сего повелѣнія, Георгій Симеоновичъ окружилъ его своими людьми до пріѣзда князя, который заключилъ его въ оковы и ввергнулъ въ темницу.

Князь Давидъ царствовалъ около года; поступки его были весьма противны христіанству. Онъ оказывалъ явное непочтеніе къ отцу, причинялъ ему величайшія огорченія, принуждалъ его терпѣть голодъ, жажду и лишеніе всякой одежды, и умертвилъ 17 человѣкъ его любимцевъ, изъ коихъ нѣкоторые были обезглавлены, а другіе свергнуты съ высокой горы. Случилось даже, что одинъ изъ сихъ несчастныхъ, убѣгая отъ преслѣдованій князя Давида, нашелъ убѣжище въ церкви, сооруженной во имя пресвятыя Богородицы, но, по повелѣнію князя, ему отрубили голову въ самыхъ вратахъ храма, который обагрился кровью сего мученика. Ожесточенный симъ поступкомъ князь Александръ отправился въ церковь, вошелъ въ нее въ обуви, повергнулъ свою шапку и произнесъ ужасныя проклятія на сына своего, который въ тотъ же день сдѣлался боленъ. Сначала онъ почувствовалъ боль въ зубахъ, потомъ началъ пухнуть, и чрезъ недѣлю кончилъ дни свои ужасною смертью: извергнувъ изъ себя всю внутренность; послѣ сего, отъ тѣла его происходилъ такой смрадъ, что никто не могъ къ нему приблизиться. Немедленно послѣ смерти его, князь Александръ освободилъ сына своего Георгія изъ темницы и благословилъ его на царство, но между тѣмъ самъ принялъ опять бразды правленія.

4-го марта того же года, Царь Борисъ Ѳеодоровичъ принималъ грузинскихъ посланниковъ, монаха Кирилла и дьяка Савву, которые вручили ему отъ князя Александра письмо, наполненное изъявленіями покорности и пріязни, но въ коемъ онъ жаловался, что обѣщанія Царя относительно непріятелей Грузіи остались безъ исполненія, и что они продолжаютъ опустошать его земли. Сей Государь писалъ также, что его народъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ царскаго войска, которое избавитъ несчастныхъ христіанъ отъ ига, подъ коимъ они страждутъ, и что онъ самъ приготовилъ войско, которое должно соединиться съ Россіянами, дабы общими силами усмирить враговъ Грузіи. Потомъ, въ письмѣ своемъ, приносилъ жалобы на русскихъ посланниковъ, которые совершенно не заботились о пользѣ своего отечества, имѣли между собой распри и причиняли ему большія непріятности. Князь Александръ присовокуплялъ еще къ сему, что желая сложить съ себя бремя правленія, дабы жить въ спокойствіи, онъ уже уступилъ престолъ сыну своему князю Давиду; но со времени смерти его принужденъ снова заниматься государственными дѣлами. Онъ заключилъ сіе письмо убѣдительнѣйшею просьбою къ Царю о принятіи его подъ свое покровительство и о защитѣ его земли

отъ нападеній враговъ, увѣряя его, что нужно взять только три города въ лезгинской землѣ: Сарку, Тарлукъ и Байнакъ [1]), чтобъ покорить всѣхъ Кумыковъ и горскихъ жителей.

9-го марта того же года, вышепомянутые царскіе сановники имѣли совѣщаніе съ грузинскими посланниками, на коемъ сіи послѣдніе объяснились о нѣкоторыхъ статьяхъ письма князя Александра. Между прочимъ, русскіе сановники спросили ихъ, какія мѣры должны предпринять для завладѣнія нѣкоторыми сосѣдственными городами Грузіи и въ какомъ разстояніи между собою находятся главныя города? На сіе грузинскіе посланники отвѣчали, что прежде должно взять городъ Тарки, на кумыкской землѣ, въ 15-ти верстахъ отъ мѣстопребыванія князя койсинскаго [2]) и въ 6-ти дняхъ ѣзды отъ города Терки, окруженный стѣною изъ дикаго камня и имѣющій при себѣ замокъ князя Шевкаловъ; что окрестности его богаты лѣсомъ и прекрасными полями, имѣютъ множество ручьевъ и одну мѣльницу, и что въ нихъ находится матеріалъ для строенія — дикій и извѣстковый камень; что другое мѣсто, способное для заложенія крѣпости есть Тузлукъ, въ пяти верстахъ отъ Тарокъ, близь большаго соленаго озера; тутъ же находятъ сѣру и селитру; наконецъ и третье мѣсто способное для сей же цѣли, на берегу рѣки Бойнаки, гдѣ существовалъ нѣкогда городъ принадлежавшій князю Александру, что показываютъ развалины башень; что оно имѣетъ большое населеніе, окружено многими деревнями, изобилуетъ хлѣбомъ, виномъ и лѣсомъ, орошается рѣкою несравненно большею Терека, и способною для плаванія кораблей, которые могутъ входить въ нее съ моря; что сіе мѣсто отстоитъ на одинъ день отъ Дербенда, и на два дня отъ Грузіи чрезъ Кази-Кумыкъ. Грузинскіе посланники прибавили также къ сему слѣдующія свѣдѣнія: «Городъ Тарки въ кумыкской землѣ весьма древній; онъ возвышается на горѣ, въ двухъ верстахъ отъ моря и окруженъ каменной стѣной. Гора, на коей онъ расположенъ, отдѣлена отъ всѣхъ прочихъ горъ, простирающихся вдоль береговъ моря и имѣетъ 30 сажень въ вышину; на вершинѣ ея построена каменная башня, а на 20 саженъ внизъ, на сей же горѣ, есть ровное мѣсто, на которомъ построенъ замокъ князя Шевкаловъ, состоящій изъ каменнаго дворца и изъ многихъ деревянныхъ строеній. При немъ виденъ каменный храмъ, и около 30-ти земледѣльческихъ дворовъ; во время жатвы приходятъ туда войны и скрываютъ свои запасы въ ямахъ, послѣ сего опять возвращаются въ горы къ князю Шевкалу. На сей горѣ есть также многія другія каменныя стѣны и башни; она изобилуетъ лѣсомъ, камнемъ для строенія и извѣстковымъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Тарокъ находится большой лѣсъ, частію дубовый, частію изъ другихъ деревьевъ; никакая рѣка не протекаетъ въ его окрестностяхъ, но есть ручьи, доставляющіе весьма здоровую воду, на коихъ построены многія мѣльницы. Городъ Тарки въ 15-ти верстахъ отъ Койсу, который въ трехъ дняхъ ѣзды отъ Терека. Отъ сего города лежитъ прямая дорога въ Грузію чрезъ горы, но по ней нельзя ѣздить въ повозкахъ, а только верхомъ, имѣя при себѣ самое необходимое для пути. Слѣдуя по сему пути, на разстояніи полудня, пріѣзжаютъ въ Терколавъ [3]), а оттуда въ такомъ же разстояніи находится городъ Кафиръ-Кумыкъ, отстоящій на одинъ день ѣзды отъ Кази-Кумыка, отъ коего считаютъ еще пятнадцать(?) дней до Загема въ Грузіи. Князь Шевкалъ съ семействомъ своимъ по большей части живетъ въ Кази-Кумыкскихъ горахъ, ибо сіе мѣсто болѣе всѣхъ другихъ отдалено отъ русскихъ городовъ. Если же однакожъ русскія войска приблизятся къ нему, то онъ принужденъ будетъ

---

[1]) Тарки, Тузлукъ, Бойнакъ.
[2]) На рѣкѣ Койсу.
[3]) Таркали.

удалиться въ Турцію или въ Баку; чтожъ касается до Дербенда, то онъ не будетъ въ немъ искать убѣжища потому, что сей городъ не довольно укрѣпленъ, имѣетъ очень малое населеніе, и при томъ окрестные жители, опасаясь Русскихъ, не дадутъ ему никакаго вспоможенія.

Отъ сего города до г. Тарки считаютъ день ѣзды, отъ него же до Баку три дня, отъ Баки до Шемахи то же разстояніе. Но если изъ г. Тарки ѣхать прямымъ путемъ къ Шемахѣ, миновавъ Баку, то разстояніе будетъ не далѣе пяти дней. Въ пяти верстахъ отъ Тарокъ есть озеро, называемое Тузлукъ, т. е. соленое; оно доставляетъ большое количество соли, окружено лѣсомъ, прекрасными полями и множествомъ ручьевъ; воздухъ здѣсь здоровый. Если бы Русскіе построили при немъ небольшую крѣпость, то нанесли бы князю Шевкалу тѣмъ большее притѣсненіе, что сіе мѣсто есть единственное во всѣхъ горахъ, въ коемъ добывается соль, и что овладѣніе онымъ лишило бы горныхъ жителей способовъ доставлять себѣ необходимое произведеніе. Въ разстояніи однаго дня отъ г. Тарки находится весьма древній городъ, на горѣ, орошаемый рѣкой Бойнакомъ, вытекающею изъ горъ и впадающею въ море. Сей городъ, построенный Александромъ, до сего времени сохраняетъ нѣкоторые остатки стѣнъ и башенъ. Онъ отстоитъ въ пятнадцати верстахъ отъ моря и имѣетъ триста сажень въ длину и столько же въ ширину. Въ окрестностяхъ его находится множество селъ, деревень, пахатныхъ полей, виноградниковъ и лѣсовъ; воздухъ въ семъ мѣстѣ весьма здоровый. Можно проникнуть въ сей городъ съ моря по рѣкѣ; двѣ дороги ведутъ также къ нему, одна изъ Дербенда а другая изъ Шемахи и изъ Баку. Отъ Дербенда до Бойнаки полагаютъ день ѣзды, а отъ Шемахи четыре дня; отъ Шемахи же до Баку два дня. Какъ скоро Русскіе построютъ крѣпость при Бойнакѣ, то всѣ сіи сообщенія будутъ немедленно прекращены.

Къ симъ свѣдѣніямъ монахъ Кириллъ прибавилъ еще, что если Царь рѣшится послать войско противъ князя Шевкала, то должно предпринять сей походъ непремѣнно тайнымъ образомъ и прежде нежели рожь созрѣетъ, ибо въ противномъ случаѣ, непріятель сожжетъ всѣ деревни и зароетъ рожь въ землю. Кириллъ увѣрялъ также, что Черкесы кабардинскіе соединятся съ Русскими противъ Шевкаловъ, что принесетъ великую пользу симъ послѣднимъ, ибо Черкесамъ извѣстны всѣ проходы въ горахъ и способъ настигать непріятелей безъ большихъ неудобствъ и потери.

4-го апрѣля того же (1604) года, грузинскіе послы откланивались Царю, при чемъ дьякъ Аѳанасій Власьевъ сказалъ имъ отъ имени Царя, что онъ, внимая прошенію князя Александра, рѣшился помогать ему противъ князя Шевкала, и для сей цѣли пошлетъ подъ начальствомъ окольничаго и воеводы Ивана Михайловича Бутурлина войско, которое будетъ дѣйствовать противъ Шевкалова и положитъ основаніе нѣкоторымъ городамъ въ кумыкской землѣ; что кромѣ сего, онъ отправляетъ къ ихъ Царю пословъ, думнаго дворянина и воеводу Михаила Игнатьевича Татищева и дьяка Андрѣя Иванова; что сіи послы имѣютъ повелѣніе объявить ему, что Царь Борисъ Ѳеодоровичъ и сынъ его Царевичь Ѳеодоръ Борисовичъ принимаютъ его подъ свое покровительство и посылаютъ войско противъ Шевкаловъ, въ замѣнъ чего, князь Александръ съ сыномъ своимъ Георгіемъ и съ вельможами государства должны дать присягу въ вѣрности россійскимъ Государямъ и обѣщаніе быть вѣчно преданными ихъ державѣ. Между тѣмъ, сіи послы получили наставленіе развѣдать на пути, есть ли въ Грузіи князья, желающіе быть подъ покровительствомъ Россіи, и стараться ихъ склонить къ этому всѣми способами соотвѣтственными ихъ народному духу. Имъ приказано было также узнать, находятся ли въ Грузіи и въ Карталиніи князь и княжна достойные вступить въ брачные

союзы съ Царевичемъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ и съ Царевною Ксеніею Борисовною, ибо извѣстно было чрезъ монаха Кирилла, что князь Акександръ имѣетъ внуковъ, дѣтей сына своего Давида: князя Теймураза 17-ти и княжну Елену 12-ти лѣтъ; что у карталинскаго князя Георгія Симеоновича есть также 12-ти лѣтняя дочь, и что въ Грузіи находятся многіе другіе князья и княжны, коихъ Царь можетъ избрать для предназначаемой цѣли. Русскіе послы Михаилъ Татищевъ и Андрѣй Ивановъ отправились изъ Москвы 6-го мая; 15-го іюля они выѣхали изъ г. Тарки и 27-го того же мѣсяца прибыли въ Айтекъ-Мурзинъ кабакъ, а 1-ое августа достигли горныхъ ущелій; но на пути ихъ изъ Ларсова кабака къ сонской землѣ, на первой станціи, напали на нихъ горные жители называемые Калкантцы, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ; но они были отражены и прогнаны стрѣльцами, которые многихъ изъ нихъ ранили.

5-го августа, послы пріѣхали въ Березовъ, 10-го въ Еристовъ кабакъ, и 12-го въ Уманскія селенія. 18-го числа того же мѣсяца, князь Сулейманъ, нѣкогда бывшій посломъ въ Россіи, пріѣхалъ къ нимъ на станцію и увѣдомилъ ихъ, что князь Александръ находился при дворѣ персидскаго Шаха, и въ отсутствіе его управлялъ государствомъ сынъ его Георгій; что они должны были относиться къ сему князю, который приметъ ихъ и если возможно ему будетъ, удовлетворитъ ихъ требованія, а въ противномъ случаѣ, будетъ просить соизволенія князя Александра. Сообразуясь съ сими извѣстіями, 19-го августа, послы явились къ князю Георгію и вручили ему подарки Царя. 1-го октября, князь Сулейманъ сдѣлалъ имъ новое посѣщеніе и объявилъ, что съ одной стороны, турецкое войско подъ предводительствомъ султана Магмута сына князя Шевкала, а съ другой, Кумыки, приближаются къ предѣламъ Грузіи, съ намѣреніемъ взять лучшую ея крѣпость Загемъ, и что князь Георгій проситъ ихъ, чтобъ они дали ему нѣсколько русскихъ стрѣльцовъ, для устрашенія непріятелей, и что онъ самъ приметъ начальство надъ своимъ войскомъ, простирающемся до пяти тысячь человѣкъ. Русскіе послы, принимая въ разсужденіе обѣщаніе Царя Бориса Ѳеодоровича помогать Грузіи, согласились на сіе предложеніе и послали къ князю Георгію сорокъ стрѣльцовъ съ сотникомъ Михаиломъ Сѣновскимъ.

7-го октября князь Георгій настигъ турецкое войско на день разстоянія отъ Загема. При первомъ залпѣ русскихъ стрѣльцовъ, Турки обратились въ бѣгство; Грузинцы преслѣдовали ихъ, при чемъ множество непріятелей было ранено и взято въ плѣнъ, и многіе изъ Грузинцевъ, содержавшихся въ плѣну у Турокъ, были освобождены. Въ семъ сраженіи ни одинъ изъ стрѣльцовъ не былъ раненъ. На слѣдующій день князь Георгій, узнавъ, что Кумыки также угрожаютъ нападеніемъ на Грузію, пошелъ къ нимъ на встрѣчу съ стрѣльцами; но непріятели, не дождавшись его, убѣжали въ горы.

1-го января, князь Георгій пригласилъ русскихъ пословъ въ свое мѣстопребываніе Боетань, и въ присутствіи ихъ далъ присягу въ вѣрности Царю, подписавъ договоръ подданства и приложивъ къ нему печать. Сей обрядъ происходилъ тайнымъ образомъ, дабы Шахъ не узналъ объ этомъ; въ противномъ случаѣ, жизнь князя Александра подверглась бы величайшей опасности.

8-го января, послы получили отъ окольничаго и воеводы Ивана Михайловича Бутурлина извѣстіе, что русскія войска построили новый городъ Тарки, завоевали многія мѣста, побили и взяли въ плѣнъ множество непріятелей и захватили большое количество хлѣба, лошадей и скота. Узнавъ о семъ, князь Георгій сообщилъ посламъ желаніе, чтобъ они упросили Царя, отъ

его имени, построить одинъ или два города въ Грузіи и помѣстить въ оныхъ, для охраненія, русскія войска; при чемъ увѣрялъ пословъ, что сколь бы ни мало было число ихъ, но оно будетъ достаточно для защиты Грузіи отъ нападеній Турокъ и Персіянъ; что же касается до издержекъ, какія будутъ сдѣланы по сему предмету, то государство заплатитъ ихъ по возможности. При семъ случаѣ онъ, выхваляя Грузію, говорилъ, что она можетъ выставить двадцать тысячь человѣкъ войска, пѣхоты и конницы, изобилуетъ многими произведеніями, между прочимъ хлѣбомъ и виномъ, что изъ нея вывозятъ шелкъ въ многія государства, и что она имѣетъ безчисленное множество рогатаго скота и такихъ красивыхъ лошадей, какихъ нѣтъ ни въ какой другой землѣ. Къ сему онъ прибавилъ, что таковыя выгоды давно уже возбудили желаніе въ турецкихъ и персидскихъ Государяхъ завладѣть ею, что и принуждало грузинскихъ Царей платить имъ дань, а иногда даже отдавать имъ своихъ дѣтей въ залогъ; но что теперь, россійскіе Цари принявъ Грузію подъ свое покровительство, не должны допускать, чтобъ невѣрные раззоряли и разрушали христіанскіе храмы. Князь Георгій заключилъ увѣреніемъ, что какъ скоро князь Георгій карталинскій покорится Царю и примирится съ Грузіею, то она не будетъ болѣе опасаться никакого врага, ибо сей князь почти столько же могущественъ какъ и владѣтели грузинскіе. 27-го января, русскіе послы имѣли съ княземъ Георгіемъ новое свиданіе, при которомъ онъ увѣдомилъ ихъ, что получилъ отъ своего отца, изъ города Ардебиля въ Персіи, извѣстія о томъ что персидскій Шахъ и турецкій сердаръ разошлись безъ сраженія, и не употребивъ своихъ слоновъ, ибо Турки показались слишкомъ сильными Персіянамъ, и что сіи послѣдніе возвратились къ себѣ, между тѣмъ какъ непріятели ихъ пошли къ Вавилону; что по обратномъ своемъ пріѣздѣ, Шахъ позволилъ князю Александру и сыну его Константину, находившимся при его дворѣ, возвратиться въ свое отечество, повелѣвая при семъ князю Константину идти противъ города Шемахи, который дарилъ ему и послалъ пять хановъ съ многочисленнымъ войскомъ къ городу Ганджѣ[1]) въ Турціи.

8-го марта, князь Александръ съ сыномъ своимъ Константиномъ пріѣхалъ въ Загемъ, на возвратномъ пути изъ Персіи, имѣя при себѣ четырехъ хановъ, шесть султановъ и около осьми тысячь янычаръ. Князь Георгій пригласилъ тогда русскихъ пословъ представиться его отцу, для исполненія препорученій ихь Царя. Между тѣмъ, послы тайно развѣдали, что персидскій Шахъ отпустилъ князя Константина съ тѣмъ, чтобъ онъ хитростію захватя князя Георгія, отправилъ бы его въ Персію, или даже и умертвилъ.

12-го марта, князь Александръ пригласилъ къ себѣ русскихъ пословъ; но чрезъ нѣсколько времени послѣ сего, Захарій архіепископъ некресскій и бояринъ Абель-Бекъ пріѣхавъ къ нимъ, извѣстили, что съ самаго утра князь Константинъ съ ханами и султанами персидскими и съ множествомъ Персіянъ внезапно явился къ своему отцу, но что предметъ сего свиданія до сихъ поръ еще неизвѣстенъ, почему и совѣтовали посламъ, если они хотятъ быть у князя Александра, то не входить ни въ какія подробности, а сверхъ сего увѣряли ихъ, что гораздо благоразумнѣе отложить сіе свиданіе до слѣдующаго дня. Еще они говорили, какъ вдругъ послышался ужасный шумъ на княжескомъ дворѣ и раздались ружейные выстрѣлы. Въ то же время увидѣли, что Персіяне нападаютъ на Грузинцевъ, бьютъ ихъ и грабятъ на улицахъ и въ домахъ. Вездѣ кричали, что Персіяне возстаютъ на князя Александра и сына его Георгія.

---

[1]) Нынѣ Елисаветполь.

Русскіе послы немедленно отправили къ князю Константину своего толмача Свонтина Каменева, приказывая сказать ему, чтобъ онъ не проливалъ крови человѣческой. Князь Константинъ отвѣчалъ на сіе, что отецъ его князь Александръ и братъ его князь Георгій, со многими духовными особами и вельможами, изъ числа ихъ любимцевъ, уже убиты, но что онъ невиненъ въ семъ несчастіи. Переводчикъ же объявилъ посламъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ какъ держали предъ княземъ Константиномъ голову отца его, и видѣлъ малолѣтняго сына князя Георгія, Іесея, упадшаго къ ногамъ своего дяди, и умолявшаго его о пощадѣ, которую онъ и получилъ. Между тѣмъ, князь Константинъ былъ провозглашенъ Царемъ грузинскимъ и вскорѣ послѣ сего отправилъ Айдаръ-Бека, одного изъ своихъ сановниковъ, къ русскимъ посламъ, повелѣвая объявить имъ, что братъ его мурза Георгій умерщвленъ за измѣну Царю и Шаху и за то, что взялъ въ супружество дочь турецкаго паши и имѣлъ сношенія съ турецкимъ сардаромъ, намѣреваясь предать Грузію Туркамъ, и какъ князь Александръ держался его же стороны, то и онъ имѣлъ подобную же участь; чтожъ касается до Шаха, то сей Государь желаетъ быть въ дружбѣ съ Царемъ и что русскіе послы могутъ относиться со своими требованіями къ князю Константину, имѣвшему отъ него повелѣніе удовлетворить ихъ требованія.

Сіе побудило русскихъ посланниковъ развѣдать о настоящихъ причинахъ кровопролитія, и они узнали, что Шахъ давно уже смотрѣлъ съ большимъ неудовольствіемъ на Грузію, которая состояла прежде подъ его покровительствомъ, но съ нѣкотораго времени обратилась къ Россіи; что онъ зналъ также, по перехваченнымъ письмамъ, о тайныхъ сношеніяхъ князя Георгія съ Турками, и что сіи то причины понудили его дать повелѣніе князю Константину умертвить князя Александра и князя Георгія.

21-го марта, русскіе послы при свиданіи съ княземъ Константиномъ представили ему, что вслѣдствіе покровительства оказаннаго Царемъ князю Александру, посланы были противъ Кумыковъ русскія войска, которыя не только побѣдили враговъ Грузіи, но и построили города, а какъ они еще въ большемъ числѣ находятся въ землѣ Кумыковъ, то послы желаютъ знать, имѣетъ ли князь Константинъ нужду въ сихъ войскахъ, для содержанія коихъ Царь дѣлаетъ большія издержки? Князь Константинъ отвѣчалъ имъ, что Шахъ-Аббасъ находится въ добромъ согласіи съ Царемъ, и что онъ даже ему дарилъ ширванскую землю; что онъ самъ долженъ идти на слѣдующій день противъ Шемахи; что же касается до насильственной смерти князя Александра и князя Георгія, то сіе ни мало не должно удивлять ихъ, ибо князь Александръ самъ нѣкогда убилъ своего отца и брата. Онъ заключалъ увѣреніемъ, что будетъ служить Россіи еще усерднѣе своего отца, а какъ города построенные Русскими въ кумыкской землѣ для него необходимы, то онъ намѣренъ по сему предмету отправить посольство къ Царю.

Русскіе посланники, узнавши отъ вельможъ и епископовъ, что христіанская вѣра притѣсняема у нихъ невѣрными, и что они препятствуютъ отправленію христіанскаго богослуженія, просили князя Константина принять мѣры, дабы Персіяне впредь не дерзали ругаться надъ святыней христіанской и насиліями обижать христіанъ. Князь Константинъ отвѣчалъ имъ, что бывъ отданъ семи лѣтъ отцемъ своимъ Шаху, обращенъ въ вѣру магометанскую принужденно, помнитъ еще то время когда былъ самъ христіаниномъ, подобно предкамъ своимъ, отъ чего всегда любилъ христіанъ, и потому запретилъ подъ смертною казнью нарушеніе спокойнаго отправленія ихъ богослуженія и всякое противъ нихъ насиліе. Между тѣмъ, князь

приказалъ русскимъ посланникамъ ѣхать въ Кримъ (Греми), откуда онъ не замедлитъ ихъ отправленіемъ. Но прежде сего онъ вступилъ въ походъ противъ Кизихцевъ, народа въ Грузіи обитающаго, но отдѣлившагося отъ прочихъ Грузинцевъ и не согласившагося признать власть князя Константина, прежде принятія имъ христіанской вѣры. Но князь призвалъ начальниковъ сего народа и богатыми подарками склонилъ ихъ на свою сторону, такъ что они убѣдили своихъ соотечественниковъ присоединиться къ князю, платить ему дань и давать ему войско. По окончаніи сихъ переговоровъ, князь, сопровождаемый новыми своими войсками, отправился въ Кримъ.

31-го марта, русскіе посланники представлялись князю Константину въ Кримѣ, гдѣ были приняты съ различными обрядами. Князь сказалъ имъ: «Отецъ и братъ мой обманывали Царя, увѣряя его въ своей преданности, ибо они доброжелательствовали одному Султану, но я, будучи присяжникомъ Шаха, который въ письмахъ своихъ называетъ меня своимъ сыномъ, буду очень доволенъ если Царь, подобно Шаху, захочетъ быть моимъ защитникомъ; я буду служить ему усерднѣе отца и брата моего и буду посылать Царю лошадей и всякихъ произведеній земли моей.»

Русскіе посланники объявили ему, что если онъ желаетъ пользоваться покровительствомъ Царя, то долженъ присягнуть ему въ вѣрности. Но князь ни на сіе, ни на принятіе христіанской вѣры не согласился, сказалъ, что боится тѣмъ возбудить противъ себя гнѣвъ Шаха, почему и долженъ, прежде нежели рѣшится на сей поступокъ, удостовѣриться въ помощи Царя. По окончаніи сихъ переговоровъ князь обласкалъ русскихъ посланниковъ, отпустилъ ихъ и провелъ до Алона, находящагося въ 20-ти верстахъ отъ Крима.

Русскіе посланники имѣли тайный переговоръ съ княземъ Константиномъ о князѣ Теймуразѣ, сынѣ князя Давида. Они сказали ему, что Царь приказалъ имъ просить князя Александра о выдачѣ имъ внука своего Теймураза, котораго Царь намѣревался женить на своей дочери; что дядя его князь Георгій, по ненависти къ Царю, послалъ Теймураза къ Шаху, почему, слѣдуя волѣ Царя, приказавшаго имъ просить князя сего у Шахъ-Аббаса, послали ему толмача просить его о позволеніи вручить ему письмо отъ Царя; но Аббасъ отвѣчалъ имъ, что приближеніе Турокъ заставило его удалиться отъ Грузіи, почему и не можетъ имѣть свиданія съ русскими посланниками; но что онъ ихъ увѣдомитъ, какъ скоро, прибытіемъ своимъ въ городъ Нельжъ [1]), приблизится къ границамъ Грузіи; а такъ какъ Аббасъ не исполнилъ еще своего обѣщанія, то князь Константинъ ничѣмъ не можетъ лучше доказать приверженность свою къ Царю, какъ стараніемъ своимъ у Шаха о посылкѣ Теймураза къ Царю. Князь Константинъ отвѣчалъ имъ, что Теймуразъ въ его зависимости, и что онъ переговоритъ о семъ въ другое время; что отецъ его Александръ и братъ его Георгій обманывали только Царя, не исполняя никогда его желаній, и что они отдали Теймураза Шаху, тщетно желая его обращенія въ магометанскую вѣру.

Спустя нѣсколько времени, Константинъ посѣтилъ русскихъ посланниковъ и, къ первымъ своимъ рѣчамъ касающимся до Теймураза, прибавилъ, что Александръ и Георгій не посылали Теймураза къ Царю, боясь, чтобы онъ, усилившись помощію царскою, не отмстилъ имъ за прежнюю ихъ ненависть, и потому, дабы лишить Царя надежды имѣть когда либо при себѣ Теймураза, они отослали его къ персидскому двору, желая обращенія его въ магометанскую вѣру,

[1]) Ганджу?

но тщетно, ибо Теймуразъ сохранилъ вѣру своихъ предковъ; посему онъ, князь Константинъ, намѣревается самъ просить Шаха о выдачѣ Теймураза, и потомъ отослать его къ россійскому двору, съ чиновниками, которыхъ онъ немедленно на сей случай отправитъ, или будетъ просить Шаха о препровожденіи Теймураза съ своими собственными чиновниками. По окончаніи сего переговора Константинъ отпустилъ русскихъ посланниковъ, которые отправились въ Карталинію къ князю Георгію Симеоновичу, по дѣлу касающемуся до дочери его княжны Елены.

15-го апрѣля, русскіе посланники прибыли въ землю еристава князя сонскаго, который вышедъ къ нимъ на встрѣчу, увѣдомилъ ихъ, что имѣетъ отъ князя карталинскаго приказаніе принять ихъ къ себѣ и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ. Между тѣмъ, онъ назначилъ имъ пребываніе въ 15-ти верстахъ отъ границъ Грузіи. 25-го того же мѣсяца, Георгій, князь карталинскій, послалъ архіепископа Ѳеодосія, и одного изъ своихъ вельможъ, Асламасъ-Бея, для приглашенія къ себѣ русскихъ посланниковъ. Они прибыли къ нему 27-го числа и въ трехъ верстахъ отъ мѣстопребыванія князя встрѣчены были двумя епископами и однимъ греческимъ митрополитомъ. 28-го числа, русскіе посланники приняты были княземъ Георгіемъ, который встрѣтилъ ихъ въ третьей палаткѣ считая отъ той, гдѣ обыкновенно находился.

Князь не садился во все время ихъ присутствія, принялъ царское письмо и поцѣловалъ его печать. Посланники объявили ему, что Царь готовъ принять его подъ свое покровительство. Князь отвѣчалъ имъ, что онъ весьма этимъ доволенъ и покоряется Царю со всѣмъ своимъ семействомъ, извиняясь, что до сего времени не отправлялъ еще на сей предметъ посольства.

2-го мая, князь Георгій послалъ къ русскимъ посланникамъ архіепископа Ѳеодосія, еристава князя сонскаго и одного изъ своихъ чиновниковъ, называемаго Асламасомъ, поручивъ изъявить имъ сколь онъ благодаренъ за честь дѣлаемую ему Царемъ, требованіемъ дружбы и руки дочери его для Царевича Ѳеодора Борисовича, но что между тѣмъ онъ очень опасается Турокъ и Персіянъ, всегда угнетавшихъ отца и дѣда его за то, что они защищали христіанскую вѣру, и что отъ сей самой причины отецъ и дѣти его находятся еще въ плѣну у Турокъ И такъ, онъ боится, чтобъ сильные его сосѣды не пришли въ неудовольствіе за союзъ его съ Царемъ и не опустошили его земли, и на сей предметъ проситъ совѣта у Царя. Русскіе посланники отвѣчали ему, что бракъ Царевича съ княжною Еленою, его дочерью, освободитъ его отъ всякой опасности, ибо Царь будетъ защищать его всѣми силами, но что впрочемъ Шахъ находится въ совершенномъ согласіи съ Царемъ.

Князь Георгій отвѣчалъ имъ, что хотя онъ и соглашается отдать дочь свою Елену въ замужество за Царевича, но не можетъ еще отпустить ее въ скоромъ времени, ибо она не достигла до совершеннолѣтія. Русскіе посланники объяснили ему, что бракъ княжны еще не скоро совершится, ибо она прежде 6-ти мѣсяцевъ не пріѣдетъ къ царскому двору, послѣ чего пробудетъ еще 6 мѣсяцевъ при Царицѣ Маріи Григорьевнѣ [1]), для наученія русскимъ обычаямъ и языку, и тогда уже достигнетъ до совершеннолѣтія; что онъ также ни мало не долженъ заботиться о предметахъ нужныхъ для ея путешествія, ибо она будетъ всѣмъ снабжена и получитъ даже 200 тумень и болѣе (тумень стоила 6 рублей). Посланники объяснили между тѣмъ князю Георгію всѣ выгоды, которыми онъ будетъ пользоваться при будущемъ союзѣ, могущемъ охранить его отъ нападеній Турокъ и Персіянъ и обезпечить христіанскую вѣру въ

[1]) По ошибкѣ въ французскомъ текстѣ напечатно Георгіевна (см. Bulletin Hist.-Philol. II, 328).

иверской землѣ; но что магометанскіе Государи совершенно презираютъ христіанскихъ дѣтей, которыхъ имъ отдаютъ грузинскіе князья, ибо доказано многими примѣрами, что христіанскія дѣти, имъ отданныя, погибли не только тѣломъ, но и душею, какъ напримѣръ дочь князя Давида и дочь Гуріеля, отданныя Шаху персидскому (первая, княземъ Александромъ), которыхъ Шахъ обѣихъ отослалъ обезчещенныхъ. Епископы отвѣчали, что князья никогда бы не ввѣряли дѣтей своихъ магометанамъ, еслибъ отъ сего не зависѣло спасеніе ихъ государствъ.

5-го мая, князь Георгій послалъ къ русскимъ посланникамъ архіепископа Ѳеодосія и другихъ духовныхъ особъ, увѣдомляя ихъ, что сообразно желаніямъ Царя онъ рѣшился послать ему дочь свою Елену, но что касательно будущаго супруга для царской дочери, то онъ думаетъ, что союзъ сей не можетъ совершиться, если княжна Елена выйдетъ за Царевича Ѳеодора Борисовича, хотябъ лѣта и позволяли сыну его вступить въ бракъ; что племянникъ его, сынъ Вахтанга, еще моложе сына его, что есть еще князь имеретинскій Александръ, но по его мнѣнію не достойный столь высокаго союза, но что кромѣ сихъ князей онъ имѣетъ еще, со стороны дѣда своего, двухъ родственниковъ, одного — Теймураза, другаго — Хосроя, сына Вахтанга; что младшій изъ сихъ князей достойнѣе быть свойственникомъ Царя, ибо онъ служитъ ему подпорою, предводительствуя его войсками; но дабы русскіе посланники могли его сами видѣть, то онъ намѣренъ призвать его къ себѣ. На слѣдующій день, 6-го мая, князь Георгій послалъ къ русскимъ посланникамъ архіепископа Ѳеодосія, князя Усейна и Асламаса, чтобы узнать мнѣнія ихъ о молодомъ князѣ, котораго имъ показали. Посланники отвѣчали, что они не могутъ ни на что рѣшиться, но что если князь Георгій отпуститъ его съ ними, то Царь самъ будетъ судить о его достоинствахъ, и что по случаю отъѣзда молодаго князя, они оставятъ ему соболей на 50 туменей.

Уполномоченные князя Георгія просили, чтобы русскіе посланники оставили имъ царскія войска, увѣряя, что между черкесскою землею и владѣніями князя Георгія находятся горные жители, называемые Осетинцами, коихъ число доходитъ до 200[1]) человѣкъ; что они всячески вредятъ Карталинцамъ и для сего они умоляютъ Царя о присылкѣ войска изъ Терки для истребленія сихъ бродягъ и обезпеченія дороги ведущей въ Карталинію. Хотя русскіе посланники долго не соглашались на сіе предложеніе, но рѣшились однакожъ оставить князю Георгію 150 стрѣльцовъ, съ тѣмъ уговоромъ, чтобы онъ не употреблялъ ихъ противъ враговъ своихъ и не объявлялъ войны Султану, не получивъ на сіе согласія Царя. Уполномоченные князя Георгія обѣщали, что сіи 150 человѣкъ останутся въ сонской землѣ, гдѣ они будутъ снабжены припасами.

8-го мая, князь Георгій пригласилъ русскихъ посланниковъ къ княгинѣ его матери и къ супругѣ его, гдѣ надлежало быть свиданію ихъ съ дочерью его, княжною Еленою, предупреждая ихъ между тѣмъ, что по обычаю земли его, они должны предложить при семъ случаѣ княгинѣ его матери и дочери его Еленѣ дары отъ имени Царя. Русскіе посланники отправились къ князю Георгію, который показалъ имъ княжну Елену, сидящую на подушкѣ украшенной жемчугами; полъ покрытъ былъ золотою парчею. Наружная одежда княжны была изъ золотаго бархата, украшеннаго кружевами. Подъ симъ платьемъ было на ней еще другое изъ золотой парчи. На головѣ ея была шапка изъ алаго бархата, украшенная жемчугами и каменьями. По правую сторону отъ нея сидѣла бабка ея, вдовствующая княгиня, мать князя Георгія, а по

[1]) Вѣроятно: 2000.

лѣвую — мать ея Тамара[1]), супруга сего князя. Одежда ихъ была изъ чернаго бархата; русскіе посланники узнали, что тѣ были въ траурѣ, по случаю плѣненія князя Симеона и кончины князя Александра, брата вдовствующей княгини. Татищевъ поклонился имъ отъ имени Царя и каждой подалъ 40 собольихъ мѣховъ, за что они его поблагодарили, послѣ чего, князь Георгій приказалъ дочери своей встать съ мѣста, снялъ съ нея шапку и верхнюю одежду, потомъ, взявъ трость, вымѣрилъ ею ростъ княжны и далъ ея мѣру Татищеву, который ее нашелъ на палецъ менѣе той, которую получилъ отъ Царя. Княжна не бывъ красавицей имѣла однакоже пріятное лице. Бѣлизна онаго была искуственная, глаза черные, носъ, хотя не великъ, но соразмѣренъ ея лицу, волосы выкрашенные красною краскою, хотя, по слухамъ, они отъ природы были черные. Станъ ея былъ строенъ, но весьма тонокъ по причинѣ ея молодости. Князь Георгій сказалъ, что ей не было болѣе 9-ти лѣтъ. Братъ ея, сынъ сего князя, Луарсабъ, имѣлъ весьма пріятную наружность, несравненно красивѣе сестры своей, которая чрезмѣрно была худа. Послѣ сего свиданія князь Георгій повелъ русскихъ посланниковъ въ другую палатку, и спросилъ, что они думаютъ о дочери его и можетъ ли она быть супругою Царевича Ѳеодора Борисовича? Посланники отвѣчали ему, что по мнѣнію ихъ, княжна Елена способна быть въ замужествѣ за Царевичемъ и просили его, чтобъ онъ отпустилъ ее съ ними къ Царю. Князь Георгій сказалъ, что они сами должны видѣть, какъ дочь его еще молода, и что слѣдуя правиламъ святыхъ отцевъ, она не можетъ быть въ замужествѣ прежде трехъ лѣтъ; почему онъ проситъ Царя не понуждать его къ сему союзу, ибо онъ имѣетъ одного лишь сына, котораго любитъ какъ глазъ свой, и дочь сію, которую называетъ сердцемъ своимъ; что дѣти сіи составляютъ все его счастіе. Князь прибавилъ еще, что по обычаю земли его, когда кто ищетъ руки дѣвицы, то дѣлаетъ до трехъ предложеній; но поелику русскіе посланники еще первые отправлены Царемъ съ предложеніемъ о бракѣ, то не надлежитъ ему рѣшиться на сіе съ такою поспѣшностію.

Русскіе посланники отвѣчали князю Георгію, что онъ долженъ по крайней мѣрѣ присягнуть въ вѣрности Царю и дать обѣщаніе за себя и за всю Карталинію, всегда быть подъ покровительствомъ Царя, послать Царю княжну Елену, лишь только онъ ее потребуетъ, а князя Хосроя отпустить съ ними немедленно. Между тѣмъ они предложили ему форму присяги, которую надлежало ему подписать. Князь Георгій отвѣчалъ, что онъ на все сіе даетъ обѣщаніе и подпишетъ, но что они также съ своей стороны должны обязаться оставить 150 стрѣльцовъ въ сонской землѣ, на что русскіе посланники также согласились.

10-го мая, князь призвалъ къ себѣ посланниковъ и приказалъ читать форму присяги, которую должны были подписать обѣ стороны. Толмачъ Своитинъ перевелъ сію форму, которую подписали князь и посланники. Послѣ сего обряда князь поцѣловалъ серебряный крестъ въ подтвержденіе своего обѣщанія. Посему, посланники также цѣловали крестъ, а потомъ, они и князь вручили другъ другу свои присяги. Князь Георгій прибавилъ еще къ первымъ своимъ обѣщаніямъ, что сообразно волѣ Царя, онъ соглашается отдать дочь свою за Царевича, но что не можетъ отпустить ее въ скоромъ времени, ибо она не достигла до совершенолѣтія, а что касается до сына своего, то бракъ его дочери съ Царевичемъ воспрепятствуетъ сему союзу, хотябъ возрастъ его позволилъ ему вступить въ бракъ, но что онъ посылаетъ Царю дядю его Хосроя, сына Вахтанга, матерью его съ нимъ воспитаннаго, отъ чего они

[1]) Въ оригиналѣ Тамарою названа ошибочно дочь Георгія а не супруга его.

другъ друга называютъ братьями. Князь еще разъ подтвердилъ обѣщаніе, вѣчно быть со всею Карталиніею подъ покровительствомъ Царя, надѣясь на защиту его противъ враговъ ея. Въ тотъ же день посланники приглашены были княземъ на обѣдъ, потомъ онъ отпустилъ ихъ, сказавъ, что немедленно пришлетъ къ Царю Хосроя съ уполномоченными своими архіепископомъ Ѳеодосіемъ и Едишеромъ, однимъ изъ лучшихъ своихъ азнауровъ.

Русскіе посланники выѣхали изъ Карталиніи 11-го мая, и прибыли 18-го того же мѣсяца въ сонскую землю, гдѣ, 29-го числа, присоединились къ нимъ князъ Хосрой и уполномоченные князя Георгія. 4-го іюня они отправились изъ сонской земли безъ провожатыхъ и направили путь свой къ горѣ Шатъ, гдѣ претерпѣли много непріятностей: нѣсколько лошадей упало съ горы, и при семъ случаѣ растерялось множество мѣховъ. 10-го іюня прибыли они въ Терки, откуда отправили двухъ стрѣльцовъ въ сонскую землю, а 18-го ноября достигли Москвы и вручили Царю Борису Ѳеодоровичу отъ князя Георгія греческое письмо, въ коемъ онъ обѣщался всегда пребывать подъ покровительствомъ Царя и дать дочь свою въ замужество за Царевича Ѳеодора Борисовича.

Въ лѣтописяхъ 1607-го года находится, что въ царствованіе Царя Василія Іоанновича былъ въ Москвѣ Царевичъ грузинскій Панкратъ, сынъ Іесея, племянникъ князя Александра грузинскаго, младшаго брата отца его (оба они были сыновьями князя Льва[1]). Тахмасъ, Царь персидскій, воюя съ Султаномъ Селимомъ, просилъ помощи у князя Льва, который послалъ войско, поручивъ начальствовать имъ вмѣсто себя сыну своему Іесею. Царь персидскій побѣдивъ Турокъ, вмѣсто того чтобы отпустить князя въ Грузію, приказалъ заключить его въ темницу, гдѣ онъ находился въ продолженіе всего царствованія персидскаго Царя. Между тѣмъ, князь Левъ умеръ въ Грузіи, а преемникомъ его былъ младшій его сынъ, князь Александръ. По смерти Царя Тахмаса, Худа-бенде возшелъ на персидскій престолъ, освободилъ отъ оковъ князя Іесея и позволилъ ему удалиться въ Иверію. Возвратившись въ отечество, князь сей нашелъ на престолѣ брата своего Александра, который захвативъ въ плѣнъ старшаго своего брата, заключилъ его въ темницу, вмѣстѣ съ сыномъ его Панкратомъ. Спустя нѣсколько времени, онъ велѣлъ умертвить Іесея въ темницѣ, а Панкрата содержалъ въ неволѣ въ продолженіе 20-ти лѣтъ. Наконецъ, около 1600-го года, Александръ выпустилъ его изъ темницы, оставилъ его при себѣ и давъ ему имѣніе, поступалъ съ нимъ какъ съ Царевичемъ.

Послѣ того, отправляясь въ походъ противъ Турокъ, онъ взялъ съ собой князя Панкрата, который также сопровождалъ его къ Шаху персидскому, а когда Аббасъ позволилъ князю Александру возвратиться въ Грузію, князь Панкратъ съ согласія дяди остался въ Персіи при сестрѣ, которая въ то время тамъ жила, бывъ нѣкогда привезена туда плѣнницей.

Спустя нѣсколько времени, князь Панкратъ возвратился въ Грузію, но узнавъ, что князь Константинъ убилъ отца своего Александра, и съ нимъ всѣхъ братьевъ своихъ, что онъ гналъ христіанъ, раззоряя ихъ церкви, бѣжалъ въ Гиланъ. Потомъ, митрополитъ и все духовенство просили его удалиться въ Россію; по сему онъ поѣхалъ въ Астрахань съ персидскимъ курьеромъ и папскимъ нунціемъ, скрываясь подъ именемъ Тезика. Персидскій курьеръ открылъ что онъ Царевичъ хотѣлъ его умертвить, но папскій нунцій воспрепятствовалъ его намѣренію изъ ревности къ христіанской вѣрѣ. Пріѣхавши въ Астрахань, они нашли уже всего народа въ возмущеніи и приставшаго къ Гришкѣ Разстригѣ. Воеводы отправили однакожъ князя

[1]) Кахетинскаго.

Панкрата въ Москву въ сопровожденіи одного сотника. Прибывши въ Москву, онъ жилъ въ такъ называемомъ Казанскомъ дворцѣ, гдѣ получалъ дневное свое содержаніе. Потомъ, при Разстригѣ, сосланъ въ св. Троицко-Сергіевскій монастырь и наконецъ пребывалъ на Троицкомъ подворьѣ.

1618 года, на второй недѣлѣ по Пасхѣ, Теймуразъ, грузинскій князь, отправилъ посланникомъ въ Россію Харитона, игумена монастыря курмигійской или курмитской Богородицы. Прибывши въ Терки въ маѣ мѣсяцѣ, онъ отправился въ Астрахань, гдѣ былъ содержанъ два мѣсяца, послѣ чего онъ поѣхалъ въ Казань и наконецъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ провелъ зиму.

1619 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, онъ прибылъ въ Москву съ письмомъ отъ Государя своего къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и съ порученіемъ сказать ему изустно, что дѣдъ его [1]) Александръ и отецъ его Давидъ пользовавшись покровительствомъ россійскихъ Царей, а именно: Царя Іоанна Васильевича, Царя Ѳеодора Іоанновича и преемниковъ ихъ, онъ также желаетъ служить Царю и быть подъ его защитою противъ непріятеля своего, Царя персидскаго, который совершенно раззоряетъ Грузію, истребляя церкви и монастыри, захватывая даже въ плѣнъ посланцевъ грузинскихъ, такъ что князь Теймуразъ принужденъ былъ бѣжать изъ земли своей, прибѣгнуть къ покровительству Султана и удалиться къ союзникамъ своимъ, а именно: къ князю Георгію, Государю земли называемой Турками башачикскою, а Грузинцами Имеретіею, гдѣ находится святое тѣло Царицы Динары, или въ другую землю, дадьянскую, которой Государь называется Александромъ [2]), ибо оба сіи владѣтеля соглашались доселѣ съ княземъ Теймуразомъ защищаться противъ Царя персидскаго, также и Манупло князь гуріельскій. Всѣ сіи князья имѣли одно происхожденіе съ княземъ Теймуразомъ; когда онъ удалился къ нимъ, то Царь персидскій требовалъ чтобъ его выдали; но они рѣшились защищаться, сражались съ его войсками и прогнали ихъ не входя однакожъ во владѣнія сего Государя; что всѣ сіи Государи платятъ нѣкоторую дань Султану за помощь имъ данную противъ Персіянъ, что не смотря на сіе они не имѣютъ великой довѣренности къ Султану ни къ крымскому хану, ибо сіи Государи не христіане, и посему князь Теймуразъ умоляетъ Царя принять его подъ свое покровительство, и если онъ не можетъ дать ему помощи противъ Царя персидскаго, то прислалъ бы къ нему посла, который посѣтилъ бы его владѣнія, ибо непріятели князя Теймураза устрашатся, когда узнаютъ, что онъ въ сношеніи съ Царемъ. Игуменъ Харитонъ присовокупилъ еще, что всѣ сіи князья кумыкскіе и горскіе преданы Царю и желаютъ быть подъ его покровительствомъ, исключая двухъ князей кумыкскихъ, изъ коихъ одинъ называется Али-Бекомъ, и которые остаются приверженными персидскому Царю; что по смерти князя Гирея, Султанъ Махмудъ наслѣдовалъ его владѣнія, и что вся черкесская земля ему принадлежитъ. Между тѣмъ игуменъ совѣтовалъ Царю потребовать аманатовъ у кумыкскихъ князей, которые желали быть всѣ подъ покровительствомъ Царя. Игуменъ продолжалъ говорить, что онъ имѣлъ небольшую землю, которую онъ получилъ въ Грузіи, называемую Товъ, платя подать Черкесамъ Холмогорцамъ [3]), князьямъ молдаванскимъ [4]) и дѣтямъ Тела [5]), также какъ и другимъ князьямъ земли Холмогорцевъ. Онъ прибавляетъ, что чрезъ его землю, называемую Товъ, только можно войти во владѣнія его Государя, почему достаточно если Царь, написавъ князьямъ черкесскимъ, молдаванскимъ и прочимъ его подданнымъ владѣльцамъ, потребуетъ

[1]) Т. е. Царя грузинскаго.
[2]) Чит. Леванъ или Леонъ.
[3]) Т. е. горскимъ.
[4]) Т. е. мурдарамъ.
[5]) Айтека.

у нихъ вышесказанную землю; ибо тогда еще все принадлежало Царю, и между Россіею и Грузіею ни малаго раздѣленія не было. Наконецъ, игуменъ просилъ со слезами, чтобъ Царь принялъ участіе въ Грузіи, имѣющей съ нимъ тѣсныя связи по православной вѣрѣ; чтобъ защищалъ ее отъ нападенія Царя персидскаго, прибавляя, что князь Теймуразъ несправедливо написалъ въ письмѣ къ Царю, изъ опасенія, чтобъ его посланный не былъ перехваченъ на пути и представленъ Царю персидскому.

Вотъ содержаніе письма Теймураза, князя грузинскаго, къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу:

1) Теймуразъ жалуется на развалины, сдѣланныя непріятелями въ его владѣніи, на разрушеніе христіанскихъ церквей, прибавляя, что сія земля, съ тѣхъ временъ, когда еще предокъ его князь Александръ былъ подъ покровительствомъ Россіи, наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ.

2) Персидскій Царь ихъ обманулъ, предложивъ руку свою его сестрѣ, дочери князя Давида, обѣщая принять христіанскую вѣру; но вскорѣ потомъ Аббасъ потребовалъ дѣтей важныхъ особъ его земли, въ чемъ его Теймуразъ удовлетворилъ; не смотря на то Аббасъ тайно приблизился съ войскомъ и прислалъ посольство, требуя его сына. Теймуразъ прислалъ своего младшаго сына Александра; но Аббасъ не удовольствуясь симъ, прислалъ еще и за старшимъ сыномъ Леономъ и его матерью, обѣщая, какъ скоро онъ будетъ имѣть съ нею свиданіе, возвратить ее съ сыновьями Теймуразу, который повѣрилъ его слову и желая избѣжать гоненія противъ христіанской вѣры, удовлетворилъ персидскаго Царя. Но онъ, не помышляя о данномъ словѣ, пришелъ немедленно со всѣмъ числомъ войскъ осаждать Грузію. Теймуразъ немного ему сопротивлялся и чувствуя свою слабость, принужденъ былъ удалиться въ землю Башачикъ, гдѣ исповѣдуютъ христіанскую вѣру. Сія земля называется въ Грузіи Имеретіею.

3) Во время отсутствія Теймураза, Царь персидскій совершенно раззорилъ его землю, осквернилъ церкви, разрушилъ алтари, затопталъ въ грязи образъ святой Богородицы, почему Теймуразъ неотступно проситъ Царя защитить ихъ и возстановить образа и православную вѣру.

4) Теймуразъ проситъ Царя написать къ персидскому Царю, чтобъ онъ прекратилъ враждебныя дѣйствія съ Грузіею и возвратилъ мать и дѣтей князя, или бы выдалъ ихъ Царю. Теймуразъ умоляетъ, чтобъ Царь не допустилъ умереть сію мать и дѣтей въ ихъ постыдной вѣрѣ.

5) Теймуразъ прибавляетъ, что Георгій, князь башачикскій, Мануило, князъ гуріельскій, Леонъ, князь дадьянскій, исповѣдующіе христіанскую вѣру, узнавши что Теймуразъ послалъ Харитона, игумена монастыря Вознесенія Господня, они всѣ пришли къ Теймуразу въ Башачикъ и просили его писать къ Царю, чтобъ онъ благоволилъ принять ихъ въ свое покровительство, и что они вѣчно желаютъ быть его подданными. По сему случаю, они всѣ просятъ Царя прислать къ нимъ посла, для обозрѣнія ихъ земли и образа ихъ жизни, прибавляя, что путь въ ихъ землю сталъ удобнѣе и вѣрнѣе прежняго; что проходятъ чрезъ землю Черкесовъ, коихъ князья называются мурдарами и чрезъ земли Айтекова сына. Разстояніе отъ Черкесовъ до земли Товъ, на одинъ день ѣзды; сія земля не имѣетъ надъ собой верховной власти. Князь мурдаръ заставляетъ платить подать за проѣздъ по дорогѣ. Отъ Товъ до Башачика два дня ѣзды.

Сіе письмо не было подписано, но печать князя была приложена; оно было прислано съ письмомъ князя Георгія башачикскаго и съ другимъ письмомъ князя Мануила гуріельскаго.

Вотъ содержаніе письма князя Георгія башачикскаго къ Царю:

1) Князь Георгій пишетъ къ Царю, что Царь Аббасъ раззорилъ Иверію, изгналъ изъ нея князя Теймураза, который пришелъ къ нему въ Башачикъ. Персидскій Царь требовалъ отъ Теймураза его жену, угрожая въ противномъ случаѣ, что онъ самъ придетъ за нимъ; но всѣ сосѣдніе православные князья соединившись, рѣшились не выдавать Теймураза Шахъ-Аббасу, которому они объявили, что ожидаютъ его со всѣмъ войскомъ, прибавивъ, что море не допуститъ ихъ отступить; что они имѣютъ голову Шаха, его предка, и что если онъ желаетъ ее видѣть, то они всѣ готовы хорошо его угостить. Персидскій Царь, видя ихъ рѣшимость, отступилъ.

2) Что онъ проситъ Царя принять ихъ въ свое покровительство, обѣщая, что они будутъ всегда ему вѣрными и умоляя его, чтобъ онъ не допустилъ ихъ быть жертвою ярости Персовъ.

3) Что ихъ только четыре князя, защищающихъ святую вѣру, но что они охотно подчиняются Царю, отъ котораго они ожидаютъ покровительства; что тогда они ничего не будутъ опасаться, надѣясь на его помощь, на всемогущаго Бога и святую Богородицу и восторжествуютъ надъ врагами.

Сіе письмо безъ подписи, съ одною печатью князя.

Вотъ содержаніе письма князя Мануила гуріелскаго:

Онъ увѣдомляетъ Царя, что Аббасъ, Царь персидскій, раззорилъ Иверію, изгналъ князя Теймураза въ Башачикъ; что Царь Аббасъ прислалъ великаго Сари Ходжу въ Грузію, съ требованіемъ выдачи ему Теймураза, угрожая за сопротивленіе раззорить землю; но что они, четыре князя, соединили всѣ свои войска и отказались удовлетворить Царя Аббаса. Они страшатся, что если Царь Аббасъ увидитъ ихъ безъ покровительства, онъ придетъ и опустошитъ ихъ владѣнія. Вотъ для чего они прибѣгаютъ къ покровительству Царя, обѣщая ему сохранить вѣчную вѣрность. Они прибавляютъ, что если только непріятель узнаетъ, что Грузія находится подъ защитою Царя, онъ будетъ устрашенъ. Въ то же время, они просятъ Царя написать Аббасу, чтобъ онъ оставилъ Грузію въ мирѣ и не устремлялъ своей ярости на ея князей. Они прибавляютъ, что если Царь намѣренъ имъ покровительствовать, то чтобъ онъ прислалъ къ нимъ посла, для принятія ихъ въ свое подданство.

Сіе письмо не имѣло подписи; оно было запечатано и на печати изображены Богородица и Христосъ.

Четыре князя владѣтеля написали къ Царю, что они обязались, вскорѣ послѣ совѣщанія между собою, идти на войну.

Игуменъ Харитонъ прибавилъ еще, что проходя областями князя мурдарскаго, онъ говорилъ съ симъ княземъ, который самъ сказалъ ему, что онъ послушенъ Царю; что вскорѣ потомъ Ногайцы, сопровождаемые мурзой, имя котораго онъ не помнитъ, хотѣли расхитить его землю, но онъ ихъ разбилъ, полонилъ сына мурзы и отослалъ его къ воеводамъ теркскимъ; что онъ всегда будетъ преданъ Царю, и что если Царь пошлетъ чрезъ Грузію своихъ посланныхъ, онъ ихъ проводитъ своими людьми, какъ и Харитона до Терки.

Царь поручилъ игумену Харитону три письма, въ отвѣтъ князьямъ иверійскимъ къ нему писавшимъ.

1) Онъ согласенъ на ихъ желаніе и принимаетъ ихъ навсегда подъ свою защиту.

2) Онъ писалъ къ персидскому Царю Аббасу и сказалъ посланнику персидскому Булатъ-Беку, который находился въ Москвѣ въ одно время съ иверійскимъ, чтобъ онъ увѣдо-

милъ Аббаса о томъ, что всѣ князья иверійскіе находятся подъ его покровительствомъ, и потому, онъ долженъ щадить ихъ и не поступать непріятельски противъ ихъ владѣній; если же что нибудь произойдетъ между Персіею и Иверіею, Царь персидскій долженъ о томъ сообщить Царю.

Письма были отъ 5-го мая 1621 года; въ то же время Царь послалъ въ Персію Василія Коробина и дьяка Евстаѳія Кувшинникова, и между прочимъ поручилъ имъ сіе дѣло о Грузіи.

Посланные, возвратясь изъ Персіи, донесли отвѣтъ Шахъ-Аббаса, что Теймуразъ оставилъ ему мать и двухъ сыновей, въ поручительство за данное имъ обѣщаніе не присоединяться къ Султану, врагу Аббаса; но, не смотря на то, Теймуразъ нарушилъ свое слово и покорился Султану. Аббасъ показалъ въ то же время мать и сыновей Александра и Леона, говоря посламъ, чтобъ они отъ себя написали къ Теймуразу и просили бы его, безъ опасенія, явиться въ Персію; что Аббасъ, изъ любви къ Царю, передастъ ему, Теймуразу, мать и сыновей и всѣ его владѣнія. Посланные Россіи отвѣчали Аббасу, что они ничего не могутъ сдѣлать безъ повелѣнія ихъ Государя, почему онъ и препоручилъ имъ донесть его отвѣтъ Царю.

16-го марта 1624 года, прибылъ въ Москву отъ Теймураза, князя грузинскаго, въ видѣ посланника, архіепископъ іерусалимскаго монастыря святой горы Го́лгоѳы, называемый Ѳеодосіемъ и архимандритъ Арсеній; первый былъ родомъ изъ Долара(?) и посланъ Теймуразомъ въ мартѣ 1623 года, съ письмами къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету Никитичу; письма были на греческомъ языкѣ. Оставивъ границу Грузіи, онъ проходилъ степью, чтобъ достичь до Трапезонта, турецкаго города. Изъ Трапезонта онъ плылъ на кораблѣ въ Константинополь, въ который онъ прибылъ 20-го апрѣля; оттуда онъ проѣхалъ въ Каффу, гдѣ встрѣтилъ посланныхъ русскихъ, Ивана Кондырева и Тихона Борисова, изъ Константинополя. Изъ Каффы, на особомъ кораблѣ, онъ достигъ до Азова, потомъ, Дономъ до Воронежа, въ сопровожденіи россійскихъ посланниковъ.

Архимандритъ[1]) Ѳеодосій сообщилъ о положеніи князя Теймураза, и о томъ какъ персидскій Царь опустошилъ Грузію, изгналъ Теймураза, который послалъ Ѳеодосія къ Султану Ахмету, съ требованіемъ вспомоществованія противъ персидскаго Царя. Султанъ согласился на его предложенія и послалъ въ Грузію трехъ пашей, Назима, Магмета и Патила съ тремя стами тысячъ войска. Персидскій Царь тогда находился въ городѣ Тевризѣ и узнавши о приходѣ турецкихъ войскъ, удалился къ себѣ въ Ардебиль. Съ сихъ временъ, князь Теймуразъ, въ продолженіи 11-ти лѣтъ, находился подъ покровительствомъ Султана Ахмета, который ему уступилъ три города пограничныхъ съ Грузіею, именно Алтасъ, Намурданъ и Артанусъ[2]), со всѣми имъ принадлежащими землями. Въ сихъ городахъ находился Теймуразъ, въ отсутствіи Ѳеодосія; его грузинское войско было числомъ 12000 человѣкъ и всѣ Турки, жители сихъ городовъ, были готовы къ его услугамъ. Архимандритъ Ѳеодосій прибавляетъ, что прежде нежели князь Теймуразъ покорился Султану, Царь персидскій пришелъ со всѣмъ войскомъ въ Сетхемъ (Загемъ), въ Грузію, завладѣлъ сею землею, изгналъ Теймураза и посадилъ вмѣсто него на тронъ Іесея, сына князя Георгія и племянника Теймураза, отдалъ ему довольное число своихъ подданныхъ, присоединилъ къ нимъ тѣхъ Грузинцевъ, которые, отложившись отъ Теймураза, предались Царю персидскому, и такимъ образомъ утвердилъ власть Іесея; укрѣпивъ сію землю, онъ возвратился въ свои владѣнія.

---

[1]) Архіепископъ.

[2]) Олтисъ, Нариманъ и Артануджъ.

Теймуразъ принужденъ былъ находиться въ сихъ маленькихъ городахъ, переходя изъ одного въ другой и прося помощи у князей горскихъ, которые собрали ему войско изъ 10000 человѣкъ. Теймуразъ присоединилъ ихъ къ своимъ, пошелъ противъ Іесея, который погибъ въ сраженіи съ четырьмя султанами Царя персидскаго и со всѣми Грузинцами, измѣнившими Теймуразу. Такимъ образомъ Теймуразъ возшелъ на свой престолъ, далъ повелѣнія казнить всѣхъ персидскихъ купцевъ, имѣющихъ въ своихъ рукахъ деньги Царя персидскаго, и Теймуразъ завладѣлъ ими. Въ сіе время Дели-Мелекъ, приказный человѣкъ, измѣнилъ своему Государю Шахъ-Аббасу, пришелъ къ Теймуразу съ тѣмъ, чтобъ просить у него войска противъ Персіянъ, обѣщая взять у нихъ два города Арешъ и Кабала. Теймуразъ ввѣрилъ Дели-Мелеку 10000 человѣкъ, съ которыми онъ разбилъ большое число Персіянъ, сжегъ вышеозначенные города и многихъ взялъ въ плѣнъ, послѣ чего Дели-Мелекъ возвратился въ Мелеть[1]) къ Теймуразу. Царь персидскій услышавъ о томъ, послалъ своего хана Али Кули-Хана, съ многочисленнымъ войскомъ, противъ Теймураза, съ повелѣніемъ привесть его живаго. Но Теймуразъ, собравши свое войско, напалъ на Персіянъ и совершенно разбилъ ихъ, взялъ множество знаменъ и отослалъ къ Султану 2500 головъ персидскихъ. Послѣ сей побѣды, Теймуразъ распустилъ свои войска, удалился съ нѣкоторымъ числомъ въ Сурамъ, городъ карталинскій. Спустя нѣкоторое время, персидскій Царь снова пришелъ въ Грузію, желая сдѣлать тайное нападеніе; но Теймуразъ, собравши свое войско, удалился изъ своего владѣнія и, покорившись Султану, во все сіе время находился въ городахъ его. Послѣ смерти Ахмета, его сынъ и наслѣдникъ Османъ изъявилъ Теймуразу желаніе съ нимъ видѣться; Теймуразъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ былъ очень хорошо принятъ. Османъ наконецъ отпустилъ его, подарилъ ему четвертый городъ Кара(-Ардаганъ). Не смотря на сіе, Теймуразъ не хочетъ испрашивать помощи у Ахмета, но ожидаетъ отъ Царя покровительства, предпочитая его всѣмъ, и обѣщая со всѣмъ государствомъ покориться его могуществу; онъ проситъ его вспомоществовать ему противъ Персіи, войскомъ или деньгами.

Содержаніе письма, посланнаго къ Царю княземъ Теймуразомъ, было совершенно согласно съ изустнымъ изложеніемъ сего посла. Царь, въ отвѣтъ, велѣлъ передать ему, чрезъ думнаго дьяка Грамматика, все, что посланные россійскіе Коробинъ и Кувшинниковъ донесли отъ Царя Персіянъ, о князѣ Теймуразѣ. Грамматику еще поручено было сказать, что князю Теймуразу слѣдовало знать, долженъ ли онъ вѣрить обѣщаніямъ Аббаса и какія долженъ принять мѣры, чтобъ возвратить себѣ мать и дѣтей. Грамматикъ, чтобъ увѣрить посланнаго Грузіи, наконецъ сказалъ, что Царь Персіянъ находится въ совершенномъ согласіи съ Россіею; что Царь, на сей разъ, не можетъ вспомоществовать Теймуразу, ни снабдить его деньгами, ибо онъ много потерпѣлъ отъ Поляковъ и Литовцевъ, которые похитили важную сумму у Россіи, такъ что многіе раззоренные города еще не возстановлены; но что Царь не лишитъ его своей помощи, какъ скоро ему будетъ возможно, желая искренно, чтобъ онъ возвратилъ похищенныя у него владѣнія, которыя онъ имѣлъ предъ своимъ несчастіемъ.

1635 года, Теймуразъ, князь грузинскій, назначилъ въ Россію посломъ Грека Никифора, архимандрита всей Иверіи, Карталиніи, Кахетіи и митрополита кукосонскаго; онъ прибылъ въ Терки 23-го октября того же года а въ Москву 1636 года. Онъ былъ представленъ Царю, которому подалъ письмо отъ своего Государя, на греческомъ языкѣ, отъ 17-го сентября

[1]) Т. е. въ Имеретію.

1635 года. Въ семъ письмѣ Теймуразъ проситъ взять его подъ свой покровъ и продолжать связь, существовавшую столько лѣтъ между ихъ предками. Сей князь, въ то же время, отдавъ всю Иверію Царю, проситъ принять ее со всѣми церквами и священными вещами, въ ней находящимися, до послѣдняго дня страшнаго суда. Теймуразъ означилъ еще Царю, что земля Картель предъ симъ имѣвшая своего князя Симеона, теперь совершенно соединена съ Кахетіею, принадлежащею Теймуразу, раздѣленною отъ Терки одною степью, чрезъ которую только 7 дней ѣзды, и что между ними никакого чужестраннаго владѣнія не находится, ибо Каракалканцы также принадлежатъ Теймуразу; онъ прибавляетъ, что путь отъ Иверіи до Константинополя только 60-ти дневный(?), также какъ и до Персіи, гдѣ Теймуразъ имѣетъ людей, которые увѣдомляютъ его о всемъ, что происходитъ при дворѣ Шаха.

Теймуразъ увѣряетъ, что со времени его царствованія, его подданные уже истребили 47,000 Персіянъ. Шахъ просилъ въ замужество единственную дочь Теймураза и предлагалъ сыну Теймураза руку дочери Имамъ Кули-Хана, прося въ то же время Теймураза, чтобъ онъ не посылалъ сына къ Царю; на что Теймуразъ отвѣчалъ, что вѣра христіанская не позволяетъ ему отдать въ замужество свою дочь за хана язычника, и что нигдѣ нельзя найти примѣра такому союзу; также, что имѣя только одного сына наслѣдника, онъ не можетъ согласиться на предложенный бракъ. Шахъ, оскорбившись отказомъ Теймураза, вознамѣрился съ многочисленнымъ войскомъ его свергнуть; но Теймуразъ предупредивъ его, вторгнулся въ землю ганджійскую, предалъ все тамъ огню и мечу, такъ что Даудъ-Ханъ былъ принужденъ покориться Теймуразу. Сей князь обратилъ въ бѣгство Персіянъ и приблизился къ Астраулу(?), раззоряя всѣ мѣста принадлежащія Шахъ-Аббасу; при семъ случаѣ Теймуразъ предалъ смерти 13000 Персіянъ и пришелъ къ себѣ со своею побѣдоносною арміею. Послѣ сего, онъ отослалъ Даудъ-Хана къ Султану. 9 мѣсяцевъ спустя, Шахъ приблизился къ Иверіи и во время зимы остановился въ Казбинѣ. Теймуразъ начиналъ уже одерживать верхъ надъ войскомъ персидскимъ, какъ Дадіанъ, отдавъ свою сестру за Шаха, согласился съ нимъ свергнуть Теймураза. Но сей, видя себя окруженнаго съ одной стороны Персіянами, съ другой Дадіаномъ, отступилъ въ горы высокія и неприступныя, близъ Башачика. Непріятели не могли ничего ему сдѣлать и удалились. Теймуразъ еще представлялъ Царю, что онъ имѣетъ въ Іерусалимѣ монастырь, называемый свят. Голгоѳою, который былъ отданъ Иверіи Геракліемъ; въ немъ находятся 15 монаховъ Грузинцевъ, для защиты его отъ Турокъ, которые часто наносятъ ему много вреда. Теймуразъ жалуется болѣе на невѣрныхъ Лековъ, говоря, что они безпокойные сосѣди какъ для Царя, такъ и для него, и что они только ожидаютъ случая, чтобъ завоевать Иверію. Они были предъ симъ подданными князя иверійскаго; сыновья всѣхъ вельможъ находились въ залогѣ въ Иверіи, но со времени несогласія съ Персіею, они взбунтовались и раззорили послѣднія укрѣпленныя мѣста владѣній Грузинцевъ близъ Тойстанъ[1]). По симъ причинамъ Теймуразъ просилъ Царя, чтобъ онъ прислалъ къ нему сильное войско, которое помогло бы войскамъ грузинскимъ покорить Лековъ и заставить ихъ принять христіанскую вѣру. Сверхъ того, онъ имѣетъ въ подданствѣ, близъ Каракалканцевъ, между черкесскими мурзами, народы, называемые Кистинцами и Осетинцами, также и многіе другіе, которые предъ симъ, подъ державою Иверіи, были христіанами, но теперь, ни христіане, ни Турки. Ихъ число превышаетъ 80,000 домовъ.

---

[1]) См. выше Товъ, стр. XXIII.

Теймуразъ испрашивалъ позволенія Царя заставить ихъ принять христіанство, прежде нежели они отложатся отъ Иверіи, по примѣру Лековъ.

Теймуразъ также просилъ Царя прислать ему всѣхъ Грузинцевъ находящихся въ Россіи, отправить его посланнаго Никифора безъ замедленія и послать его съ русскимъ, чтобъ осмотрѣть владѣнія Теймураза и отдать отчетъ Царю.

Теймуразъ замѣтилъ послѣ сего, что его намѣреніе было прислать Царю богатые дары и между прочимъ лошадей, какихъ и самъ Шахъ не имѣетъ, но что онъ не осмѣлился, по причинѣ опасностей, могущихъ встрѣтиться на пути, со стороны Лековъ, Черкесовъ, Ногайцевъ; что по этой же причинѣ написалъ къ Царю письмо на греческомъ, а не на грузинскомъ языкѣ.

25-го апрѣля 1637-го года, митрополитъ Никифоръ, посланный Теймураза, имѣлъ у Царя отпускную аудіенцію, и въ одно время съ нимъ, Царь отправилъ своего посла князя Ѳеодора Ѳеодоровича Волконскаго съ дьякомъ Артеміемъ Хватовымъ, переводчикомъ Иваномъ Боярщиновымъ, двумя толмачами Леонтіемъ Никитинымъ и Ѳеодоромъ Полишковымъ, двумя писарями Иваномъ Ѳеодоровымъ и Львомъ Васильевымъ, двумя птицеловами Ѳеодоромъ Тоболинымъ и Иваномъ Коноловымъ.

Сверхъ того, Царь послалъ въ Иверію, въ той же свитѣ, монаха Іосифа, прежде бывшаго архимандритомъ Ипатскаго, костромскаго, монастыря, двухъ священниковъ Алексѣя и Григорія и дьякона Арсенія. Сіе посольство отправилось изъ Москвы 9-го іюня.

Письмо къ Теймуразу, врученное Царемъ князю Ѳеодору Волконскому, было слѣдующаго содержанія: Царь съ благосклонностію принимаетъ его подъ свое покровительство и обѣщаетъ ему защищать его владѣнія, а князя Ѳеодора Волконскаго и дьяка Артемія Хватова посылаетъ для того, чтобъ уговориться съ нимъ объ условіяхъ, на которыхъ онъ будетъ пользоваться милостями Царя. Послы сіи имѣютъ также предписаніе обозрѣть его государство. Что же касается до церквей и до святыхъ мощей, посланные въ свитѣ князя Волконскаго, сановники духовнаго чина, имѣютъ порученіе все освидѣтельствовать и донести объ этомъ Царю, въ такомъ видѣ, какъ подробнѣе изъяснено въ письмѣ патріарха Іосифа къ Теймуразу. Кромѣ того Царь, по ходатайству митрополита Никифора, посылаетъ въ Грузію, съ означенными чиновниками, нѣсколько образовъ иконной работы и живописцевъ для поправки грузинскихъ образовъ; живописцы сіи снабжены золотомъ и серебромъ, красками и всѣмъ тѣмъ, что будетъ потребно для ихъ работы. Царь посылаетъ также Теймуразу стекольщика съ талькомъ, желѣзомъ и со всѣмъ тѣмъ, что нужно будетъ для починки оконъ тамошнихъ церквей. Сіе письмо отъ 9-го іюня.

Архимандриту Іосифу также вручено было письмо къ Царю Теймуразу, отъ патріарха Іосифа, въ которомъ сей архипастырь поручаетъ Царю духовенство, къ нему при посольствѣ посылаемое, и уговариваетъ его всегда наблюдать греческій законъ во всей чистотѣ его, равно какъ и ненарушимую привязанность къ Царю россійскому. Въ инструкціи, данной симъ посламъ, наказано имъ было увѣрить Теймураза, что Царь доставитъ ему вспоможеніе противъ его непріятелей, какъ скоро присягнетъ онъ ему въ покорности и убѣдитъ въ вѣрности. Что же касается до Грузинцевъ, коихъ Теймуразъ проситъ Царя отправить въ свое отечество, русскіе послы должны были донести ему, что Царь приказалъ Грузинцамъ, населяющимъ берега Терека, увѣдомить его сколько ихъ числомъ, какъ давно они тамъ живутъ, и желаютъ ли они возвратиться съ свою землю. Царь поручилъ также своимъ посламъ разсмотрѣть подробнѣе всю

Иверію, узнать настоящее пространство сей области, число городовъ и жителей, нравы ихъ, привязанность къ Царю Теймуразу; какія тамъ произведенія грунта, какъ произрастаетъ хлѣбъ, за какую цѣну продаются товары и другія вещи; принадлежитъ ли Карталинія Царю Теймуразу, или имѣетъ другаго Государя; живы ли князья Георгій и Мануило[1]), или кто владѣетъ ихъ государствами; царствуетъ ли еще князь дадіанскій, въ хорошихъ ли онъ отношеніяхъ съ Теймуразомъ и кому онъ платитъ дань. Также поручено имъ было осмотрѣть и святыя вещи, тамъ находящіяся, церкви, особенно въ Карталиніи большую церковь, называемую Шкета (Мцхета), гдѣ хранится риза Господня. По словамъ грузинскаго посла, сія святая риза находится въ срединѣ вышеозначенной церкви и хранится подъ каменной ракой, надъ которой росло кедровое дерево, которое нынѣ срублено; Шахъ персидскій хотѣлъ все сіе мѣсто истребить, но огонь поглотилъ часть тѣхъ, которымъ поручено было совершить сіе святотатство, а другихъ обратилъ въ бѣгство. Также сказывалъ посолъ, что сію ризу никто видѣть не можетъ, потому что мѣсто, гдѣ она хранится, обнесено стѣною; но что Теймуразъ ожидаетъ пословъ, чтобъ видѣть сіи святыя вещи и чтобъ имъ показать оныя. Для того то Никифоръ и просилъ, чтобъ ему также показали ризу Господню, присланную Царю Аббасомъ, Шахомъ персидскимъ. Грузинскій посолъ изъявилъ однако сомнѣніе, найдутъ ли Русскіе послѣ истребленій, нанесенныхъ Шахомъ персидскимъ, мантію, покрывающую убрусъ Спасителя и поднесенную Царю Авгарю, также и поясъ Божіей матери, принесенный изъ Константинополя, потому что, по его предположенію, сіи святыя вещи унесены были Шахомъ персидскимъ. Духовенству, Царемъ при посольствѣ въ Грузію посланному, поручено было со тщаніемъ разсмотрѣть религію Грузинцевъ и исправить вкравшіяся злоупотребленія и различія отъ истинной греческой вѣры.

Русскіе послы отправились изъ Астрахани въ Терки 28-го сентября 1637-го года. Они прибыли на берегъ моря 1-го октября и того же числа, сѣли на корабль. Въ Терки пріѣхали они 11-го того же мѣсяца, откуда отправились 4-го мая 1638-го года; 9-го того же мѣсяца, были они въ городкѣ Аттаманъ-Сергѣй-Дажаіевѣ(?), лежащемъ на берегу Терека; 13-го, переправились черезъ сію рѣку; 17-го, пріѣхали въ Мурдаровы кабаки; 19-го іюля и 21-го того же мѣсяца, пріѣхали въ Кизу; 25-го іюля, переплывъ Терекъ повыше городка Аттаманъ-Богданъ-Параманова, пріѣхали 27-го въ Мурдаровы кабаки, откуда отправились 31-го того же мѣсяца. 1-го августа, послы находились подъ горами со стороны рѣки Терека; тутъ встрѣтили они владѣтельнаго черкесскаго князя Хавсу, выѣхавшаго для ихъ сопровожденія. На другой день послы ѣхали вдоль по Тереку, чрезъ ущелія, и того же числа пріѣхали въ Хавсовы кабаки. Близь Хавсы встрѣтилъ ихъ, по приказанію Теймураза, бояринъ Ревазъ-Бей. Онъ ожидалъ ихъ съ войскомъ въ ущеліяхъ, между утесовъ, на берегу ручья, берущаго свое начало въ горахъ и текущаго вдоль сихъ утесовъ. Ревазъ-Бей привѣтствовалъ отъ Теймураза русскихъ пословъ, и того же числа они прошли черезъ кабаки горскихъ владѣльцевъ. Сіи кабаки расположены по обѣ стороны сего ручья; домы въ нихъ каменные, выстроены въ горахъ; мужщины одѣты по черкесски, а женщины носятъ на головахъ рога въ полъ аршина. 4-го августа, послы продолжали свой путь вдоль того же ручья, между горами, и иногда переходили оныя. 5-го августа они прибыли къ мѣстопребыванію Теймураза и въ нѣкоторомъ разстояніи остановились подъ горами. 6-го августа, Теймуразъ прислалъ 28 телегъ для пословъ и для ихъ

[1] Князья имеретинскій и гуріельскій.

м ущества и они продолжали свой путь по скаламъ и по ущеліямъ. Теймуразъ шелъ за ними съ войскомъ. Такимъ образомъ перешли они чрезъ скалу и снѣжную гору и ночевали въ деревнѣ, принадлежащей къ туской землѣ. Здѣсь послы развѣдывали, отъ чего сія страна получила свое названіе, кѣмъ предъ симъ она была управляема, и кто теперешній владѣтель оной. Имъ сказали въ отвѣтъ, что страна сія такъ называется съ давнишнихъ временъ; что прежде принадлежала она горскимъ жителямъ, но что теперь владѣетъ оною Теймуразъ, и что въ ожиданіи русскихъ пословъ, Теймуразъ приказалъ перекрестить множество здѣшнихъ поселянъ, что и исполнилъ грузинскій архіерей. Мужщины туской земли стригутъ волосы и брѣютъ бороды; женщины ходятъ въ черныхъ платьяхъ, схожихъ съ монашескими. Жители горскіе и земли туской въ сраженіяхъ употребляютъ ружья, луки, сабли и копья.

7-го августа, они перешли чрезъ другую снѣжную гору и остановились на горахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ горъ, называемыхъ Кетмарскими (Кесарскими) горами, гдѣ пробыли до 9-го; тогда Теймуразъ велѣлъ снабдить ихъ 33-мя подводами, взятыми у азнауровъ. Они продолжали свой путь по утесамъ и опустились въ деревню, называемую Миртшо, гдѣ пробыли до 11-го; тогда они прошли остальныя горы и деревни туской земли, и пріѣхали 12-го въ деревню Лоантесъ[1]), гдѣ находятся девять плетеныхъ шалашей; три пустыхъ каменныхъ дома и еще каменный домъ, въ которомъ помѣщается церковь туземныхъ жителей. Крыша на ономъ такая же, какъ и на обыкновенномъ домѣ; на немъ нѣтъ креста; онъ о четырехъ углахъ и, кажется, прежде были съ двухъ сторонъ сѣни; входъ съ полудня; престолъ отдѣленъ отъ церкви и къ оному всходятъ по четыремъ ступенямъ; онъ четыреугольный и окруженъ перилами; надъ престоломъ длинное но узкое окно; жертвенника и сѣверныхъ дверей нѣтъ, а на мѣстѣ оныхъ большое окно; по другую сторону царскихъ дверей также есть окно; предъ сими дверями стоитъ столбъ, въ сажень вышиною, на которомъ поставлена статуя, а около столба ставятъ восковыя свѣчи передъ статуей. Не далеко отъ сей деревни находятся другія жилища, состоящія изъ простыхъ избушекъ, гдѣ живетъ супруга Теймураза, съ сыномъ своимъ Давидомъ, потому, что тутъ много хлѣба и плодовъ, и что Шахъ персидскій такъ опустошилъ другія мѣста, что необходимо было ихъ оставить. Русскихъ пословъ помѣстили за версту отъ сихъ избушекъ, на рѣкѣ Алазани, истекающей изъ горъ. До сего мѣста Царь Теймуразъ слѣдовалъ за русскими послами, для охраненія ихъ отъ набѣговъ. Русскіе послы жаловались на недостатокъ въ пищѣ; Теймуразъ извинился и 28-го августа объявилъ имъ, что у него осталась во владѣніи одна кахетинская земля; что во время пребыванія его послѣдняго посла митрополита Никифора въ Россіи, Шахъ персидскій пришелъ въ Карталинію, гдѣ Теймуразъ имѣлъ тогда свое пребываніе и гдѣ находится церковь Шкета (Мцхета), въ которой хранилась риза Господня, и просилъ у него дочь въ супружество; но какъ Теймуразъ въ семъ отказалъ ему, то Шахъ персидскій завладѣлъ всею Карталиніею и опустошилъ всѣ владѣнія Теймураза, ушедшаго съ женою, дочерью и сыномъ въ горы; но что не будучи болѣе въ силахъ равнодушно видѣть опустошенія и проливаемую кровь Шахомъ персидскимъ, Теймуразъ согласился наконецъ отдать дочь свою Персіянину, который, не смотря на то, удержалъ Карталинію и отдалъ ее въ управленіе хану тифлисскому; посланные же съ дочерью Теймураза еще не возвращались.

1-го сентября повели русскихъ пословъ къ Георгіевскому монастырю, въ Алаверди. До-

[1]) Пантисъ, или лучше Панкисъ.

рогой они видѣли множество церквей, монастырей и мѣстъ, обнесенныхъ каменными стѣнами. Нѣкоторыя изъ церквей сходствовали съ русскими, другія съ обыкновенными домами; на оныхъ крестовъ не было. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Георгіевскаго монастыря, вошли они на какой то дворъ, на которомъ была церковь, длиною въ 5 сажень кромѣ престола, о четырехъ углахъ и съ куполомъ, но безъ креста; на стѣнахъ замѣтна была испорченная живопись; въ церкви два столба; престолъ отъ оной не отдѣлялся, и около него былъ ходъ; кажется, что со стороны сѣверныхъ дверей дѣлалось жертвоприношеніе, а съ другой стороны былъ придѣлъ; жертвенника не было. Кромѣ сего, были еще три пустыя комнаты, изъ которыхъ одна осыпалась до нижняго этажа, а за ними другая церковь, похожая на домъ; до престола она имѣла 4 сажени; на стѣнахъ замѣчалась счищенная и обитая живопись; престолъ отъ церкви не отдѣлялся и примыкалъ къ стѣнѣ жертвенника; сѣверныхъ дверей и креста не было. Погостъ, въ длину имѣющій 80 саженъ, а въ ширину 40, вымощенъ; онъ окруженъ садами, въ которыхъ росли яблони, грушевыя, сливныя, орѣховыя и другія плодоносныя деревья, какъ армуды, нары, и прочія. Сей дворъ и строеніе принадлежали Царю Александру.

2-го сентября, послы находились въ одной верстѣ отъ Георгіевскаго монастыря и ихъ остановили на равнинѣ, на берегу рѣки Алазани. 5-го сентября, митрополитъ Никифоръ, бояринъ Ревазъ-Бей и сынъ его Натарей (Нодаръ) объявили русскимъ посламъ явиться на другой день къ Теймуразу, на аудіенцію. Послы поѣхали верхомъ, а передъ ними ѣхали азнауры. Передъ святыми вратами они сошли съ лошадей; два азнаура, Иванъ Манукъ и Бара-Бекъ вышли къ нимъ на встрѣчу. Монастырь обнесенъ каменною стѣною и 4-мя башнями; стѣна и башни развалились; надъ святыми вратами, колокольня съ двумя небольшими колоколами. Въ сихъ вратахъ бояринъ Ревазъ-Бей встрѣтилъ ихъ съ 5-тью азнаурами; священники пошли въ церковь, а послы въ комнаты Теймураза, по лѣвую сторону святыхъ вратъ расположенныя; сіи комнаты имѣли 20 сажень длины и 5 ширины. Ревазъ-Бей съ азнаурами шелъ передъ послами; подходя къ лѣстницѣ, они ихъ взяли подъ руки; у дверей ихъ встрѣтили еще два азнаура, а посреди комнаты вышли къ нимъ архіерей Зеведей, игуменъ сего монастыря, и четыре епископа, Арсеній, Захарій, Матѳей и Козма.

Въ сей комнатѣ, въ которой полъ устланъ былъ коврами, сидѣлъ Теймуразъ и, по правую руку, сынъ его; подъ Теймуразомъ лежало на коврѣ покрывало изъ бурматы, а на семъ покрывалѣ бѣлый коверъ, на которомъ вышиты были разноцвѣтными шелками всякаго рода животныя и растенія. Теймуразъ сидѣлъ на подушкѣ, покрытой парчою. Ростъ сего Царя средній; ему около 50-ти лѣтъ; лице его бѣлое и рябое; борода черная, выстрижена и выкрашена; голова выбрита; въ плечахъ онъ широкъ и нѣсколько сутуловатъ; глаза сѣраго цвѣта съ краснотою; одѣтъ онъ чисто, а ногти выкрашены. Сыну его около 20-ти лѣтъ; онъ выше отца, бѣлъ лицемъ; голова его и борода выбриты, кромѣ однаго клочка волосъ, оставленнаго на головѣ, и однаго уса; клочокъ сей и усъ выкрашены краснымъ цвѣтомъ; глаза у него сѣрые; одѣтъ онъ чисто.

Подлѣ Царя и Царевича стояли митрополитъ Никифоръ, бояринъ Ревазъ-Бей и 10 совѣтниковъ, одѣтыхъ по грузински, и въ кумыкскихъ колпакахъ, съ бритыми головами, на которыхъ у однихъ оставлены клочки отъ волосъ, а у другихъ нѣтъ. По правую руку Царя сидѣли архипастыри; на архіереѣ Зеведеѣ надѣта была черная мантія, украшенная лентами; на нѣкоторыхъ изъ епископовъ надѣты были суконные кафтаны и греческія митры.

Князь Ѳеодоръ Волконскій привѣтствовалъ Теймураза отъ Царя. Теймуразъ спросилъ

о его здоровіи и о всемъ его семействѣ, прибавивъ, что не только онъ, но и жена его, сынъ Давидъ и вся Грузія вручаютъ себя Царю, вслѣдствіе чего, онъ подалъ руку посламъ, которые поцѣловали оную, а Теймуразъ поцѣловалъ ихъ въ голову и взялъ за руку. На другой день, два азнаура, Димитрій и Андрѣй, явились поутру къ посламъ и извѣстили ихъ отъ Теймураза, чтобъ они пришли въ монастырь къ обѣдни, а потомъ, къ нему обѣдать. Вскорѣ послѣ того, бояринъ Ревазъ-Бей опять пришелъ звать пословъ къ столу Теймураза. Обѣдали въ той же комнатѣ, въ которой Теймуразъ въ первый разъ принималъ пословъ, и Царь съ сыномъ сидѣли также; по правую руку юнаго Царевича сидѣли: удѣльный князь Мауро (моуравъ), сынъ Ревазъ-Бея, именемъ Натарей, Рамазанъ-Бей и другіе Грузинцы и азнауры, которыхъ было болѣе 100 человѣкъ, и каждаго изъ нихъ велъ, вдоль стѣны, приставленный къ тому человѣкъ. Архіепископъ Зеведей и прочіе архипастыри сѣли на томъ же мѣстѣ, на которомъ сидѣли во время первой аудіенціи. Такимъ образомъ, ждали обѣда около двухъ часовъ.

За столомъ положена была для Теймураза и его сына камочка кизилъ-башская (скатерть, у которой поле зеленое, а остальное выткано изъ золота); передъ послами лежали двѣ скатерти изъ персидской ткани, а передъ посольской свитой, выбойчатыя скатерти. Передъ обѣдомъ, Теймуразъ самъ подавалъ посламъ напитки и трубочки; въ половинѣ обѣда, Теймуразъ всталъ и пилъ за здоровіе Царя; Ревазъ-Бей сказалъ посламъ отъ Теймураза, что онъ желаетъ, чтобъ они веселились, и для того, велѣлъ передъ ними поставить большія чаши, и что ему прискорбно будетъ, если они будутъ объ чемъ либо печалиться, ибо онъ, сынъ его Давидъ и все ихъ владѣніе покоряются Царю.

За столомъ употребляемые сосуды состояли изъ двухъ большихъ кувшиновъ, большой чаши, убранной каменьями, двухъ чашъ средственной величины, пяти рюмочекъ и двухъ склянокъ; всѣ сіи сосуды были серебряные, и кромѣ сего было десятка два бутылокъ и стеклянныхъ чашекъ; всѣ напитками наполненные сосуды стояли на полу, передъ Теймуразомъ. За столомъ сидѣли до вечерни. Послѣ обѣда, подавали плоды т. е. арбузы, яблоки и груши; кушаніе же состояло изъ различныхъ кашъ съ курицами, говядиной и бараниной, и изъ жаркаго, къ деревяннымъ прутикамъ привязаннаго; передъ духовенствомъ русскимъ и грузинскимъ поставили каши съ масломъ и яичницы; грузинское духовенство употребило оныя, а русское нѣтъ.

13-го сентября, Ревазъ-Бей и сынъ его Натарей обѣдали у князя Волконскаго, и Ревазъ-Бей сказалъ ему, между прочимъ, что весь народъ грузинскій и иверійскій радуется, что Царь принимаетъ его подъ свое покровительство, прибавивъ, что Теймуразъ уже неоднократно просилъ помощи у Султана турецкаго и у Шаха персидскаго, но никогда отъ нихъ оной не получалъ.

18-го сентября, Теймуразъ пригласилъ пословъ въ Георгіевскій монастырь, къ обѣдни. Послѣ богослуженія, Теймуразъ велѣлъ всѣмъ, даже и сыну своему, выйти изъ церкви и при немъ остались только архіепископъ Зеведей, епископъ Захарій, митрополитъ Никифоръ и Ревазъ-Бей. Русскимъ посламъ поставили стулья противъ Теймураза, который посадилъ ихъ и говорилъ слѣдующимъ образомъ: «Я увѣдомилъ Царя, черезъ митрополита Никифора, до какой степени меня притѣсняютъ мои враги, убѣждая его принять меня подъ свое высшее покровительство, защитить государство мое отъ моихъ противниковъ и поручить кому нибудь обозрѣніе моихъ областей, обѣщая ему прислать дѣтей моихъ, сына и дочь. Въ то время, когда я отправилъ сіе посольство къ Царю, жилъ я въ Карталиніи, которая тогда принадле-

жала мнѣ; но скоро Шахъ персидскій изгналъ меня изъ оной, завладѣлъ сею страною и требовалъ моей дочери. Какъ сія послѣдняя исповѣдывала законъ греческій, я не могъ рѣшиться ею пожертвовать и бѣжалъ въ горы; но не имѣя духу долѣе сносить опустошеніе моего государства, и равнодушно зрѣть льющуюся кровь моихъ подданныхъ, я наконецъ рѣшился отдать ему мою дочь. Къ тому же я вспомнилъ, что предъ симъ, Шахъ персидскій взялъ мать мою Тамару (Кетевань) и двухъ сыновей, что предавъ мать мою ужаснѣйшимъ мученіямъ, онъ велѣлъ ей отрубить голову, изувѣчилъ сыновей моихъ и до сихъ поръ держитъ въ плѣну. Посолъ мой Никифоръ долго не возвращался и я лишенъ былъ всякой помощи.» Тутъ Теймуразъ приказалъ архіепископу Зеведею принести ему ящикъ. Теймуразъ открылъ оный и показалъ имъ голову и правую руку матери своей: голова представляла одну кость, рука сжалась отъ времени, но на ладони и на пальцахъ еще видно было мясо. Послѣ сего, Теймуразъ продолжалъ такимъ образомъ: «Теперь я хочу забыть всѣ сіи бѣдствія, продолжать исповѣданіе православной греческой вѣры и для того покоряюсь Царю; я радуюсь, что онъ не отвергаетъ моего моленія и что прислалъ васъ, съ милостивыми письмами, обѣщая взять меня, со всѣми моими владѣніями, подъ свое покровительство и защитить насъ отъ враговъ нашихъ; я благодарю его съ умиленіемъ за таковыя милости.» Теймуразъ поклонился и продолжалъ свою рѣчь: «Я былъ во тьмѣ; но по милости Царя, снова просіялъ для меня свѣтъ; я, сынъ мой и вся Иверія, радуемся быть подданными Царя. Государь вашъ пишетъ ко мнѣ, что вамъ поручено меня извѣстить, на какомъ положеніи долженъ я пользоваться его покровительствомъ и чтобъ я вамъ показалъ свои владѣнія.» Послы отвѣчали, что снисходя на его просьбу, Царь поручилъ имъ его увѣрить, что онъ принимаетъ его подъ свое покровительство и беретъ на себя защищать его владѣнія отъ непріятелей, и что для исполненія сего, остается только ему, Теймуразу, съ сыномъ Давидомъ и съ знатнѣйшими изъ его подданныхъ, присягнуть Царю по формулярамъ, которые они привезли съ собою, и которые состоятъ въ томъ, что онъ, Теймуразъ, съ сыномъ и со всѣмъ потомствомъ, обѣщаютъ наблюдать вѣчную вѣрность Царямъ и не передаваться никакимъ другимъ Государямъ; что сія присяга должна утвердиться актомъ, подписаннымъ Теймуразомъ, сыномъ его Давидомъ, и скрѣпленнымъ ихъ печатію. Послы прибавили, что сія присяга въ вѣрности пріятна будетъ Царю. Теймуразъ отвѣчалъ, что хотя онъ, сынъ его, и весь народъ грузинскій и иверійскій признаютъ себя подданными Царя и обѣщаютъ ему быть вѣчно преданными, онъ проситъ однако времени для размышленія, относительно требуемой отъ него присяги.

30-го сентября, присланы къ посламъ подводы на волахъ и объявлено имъ, чтобы они ѣхали въ Кримъ (Греми). Отправившись въ путь 1-го октября, они прибыли на другой день къ назначенному мѣсту и остановились въ монастырѣ св. архангела Михаила, лежащемъ на горѣ. Предмѣстіе обители, со въѣзда, обнесено каменною оградою, вышиною въ полторы сажени; ограда сія пересѣкается ручейкомъ, протекающимъ у самой стѣны; она простирается на 400 сажень и уже во многихъ мѣстахъ обрушилась; предмѣстіе заключаетъ около десяти хижинъ. Сіе мѣсто называется Кримомъ, а рѣка, тамъ протекающая, именуется Алазанью. Погостъ обнесенъ также каменною стѣною, позади которой находится дворъ, принадлежащій Криму; тамъ, гдѣ остановился Теймуразъ, находятся три каменные дома и ворота, совершенно развалившіяся; на церкви, сооруженной на подобіе дворца, нѣтъ креста; близъ оной, стоитъ зданіе, замѣняющее колокольню, съ окнами, о четырехъ углахъ внизу и круглое вверху. На дворѣ царскомъ, около пяти хижинъ и трапеза, обнесенная перилами и обложенная тростни-

комъ (называемымъ камышемъ). По ту сторону рѣки, въ саду, находится еще каменное зданіе, также обрушившееся и вырытъ прудъ, выложенный камнемъ и наполненный живою рыбою; здѣсь также находились большія ворота. Проводникъ пословъ, Рамазанъ сказывалъ имъ, что сей дворъ служилъ прежде мѣстомъ забавъ Царя Александра.

Монастырская церковь, во имя архангела Михаила, о четырехъ углахъ; она простирается на 10 саженей длины и на 5 ширины; во внутренности оной стоятъ два столба, коихъ основаніемъ служитъ дикій камень, а вершина сведена изъ кирпичей, связанныхъ извѣстью; верхъ церкви устроенъ шпицемъ, но креста на ней нѣтъ; притворъ не отдѣленъ отъ церкви; живописныя изображенія видны на стѣнахъ, двери деревянныя, престолъ каменный и осьмиугольный; образовъ нѣтъ; съ одной стороны престола стоитъ жертвенникъ, а съ другой, устроенъ небольшой придѣлъ (говорятъ, что тутъ прежде былъ придѣлъ во имя Димитрія Солунскаго). Престолъ примыкаетъ къ стѣнѣ, не отдѣляясь отъ зданія, близъ котораго есть комната, а вверху, еще два жилья; надъ ними, кажется, была колокольня и нѣсколько келій. Церковь имѣетъ видъ обыкновенной комнаты. Въ предмѣстіи также находятся три каменныя церкви, съ куполами, но безъ крестовъ. Сіи церкви, по преданію, были прежде армянскія; здѣсь также видѣнъ армянскій дворъ, обнесенный каменною оградою, а на дворѣ, церковь о четырехъ углахъ, у коей обрушился куполъ. Престолъ въ оной весьма высокъ. Входъ въ церковь составляютъ 6 ступеней; въ ней нѣтъ жертвенника, а только впадина въ стѣнѣ. Кромѣ того, въ окружности Крима и двора царскаго находится около 10-ти церквей армянскихъ.

3-го октября, Теймуразъ пріѣхалъ въ Кримъ и остановился на своемъ дворѣ. Тамъ объявилъ онъ россійскимъ посламъ, что отправляетъ къ персидскому Шаху Сефію птицы, подаренныя ему Царемъ, и будетъ просить Шаха, оказать ему милость, позволивъ россійскимъ посламъ проѣхать чрезъ его персидскія владѣнія, на возвратномъ пути ихъ въ Россію, ибо иначе, нельзя имъ отправиться изъ Грузіи, по причинѣ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, который растаиваетъ не прежде конца іюля; тѣмъ болѣе, что владѣнія его, Теймураза, окружены невѣрными, отъ которыхъ могутъ произойти всякаго рода бѣдствія; но что дружественныя сношенія Шаха съ Царемъ россійскимъ, въ семъ случаѣ уничтожаютъ всѣ препятствія. Россійскіе послы отвѣчали Теймуразу, что они не имѣютъ повелѣнія, отъ своего двора, ѣхать чрезъ Персію, на возвратномъ пути въ Россію. Теймуразъ представлялъ, что имъ остается одна только дорога, а прежняя, по коей нѣкогда они проѣзжали, теперь занята возмутившимся противъ него княземъ ериставомъ; касательно же той дороги, по которой они ѣхали, Теймуразу надлежало просить горцевъ о свободномъ пропускѣ, на что они и согласились, единственно для того, чтобы послы въѣхали въ Грузію.

Теймуразъ сказалъ прежде, что онъ сперва навѣдается о дѣлахъ Турціи. Ревазъ-Бей извѣстилъ пословъ въ монастырѣ Алавердскомъ, что Теймуразъ собираетъ войско для похода въ Тифлисъ, противъ Турокъ, вмѣстѣ съ ханомъ тифлисскимъ и для защиты своего государства. Рамазанъ сказалъ напротивъ, что Теймуразъ отправляется въ монастырь, для ознаменованія своего усердія къ святынѣ. Слухи сіи были несправедливы.

Россійскіе послы узнали впослѣдствіи, что Теймуразъ и вельможа его Ревазъ-Бей, предводительствуя войскомъ, ходили войною на князя ериставa, который вышелъ изъ повиновенія Теймураза; что они сражались и, не сдѣлавъ ничего рѣшительнаго, заключили миръ; что Теймуразъ, оставивъ ериставa, провелъ зиму въ горахъ Марткопскихъ, и что оттуда,

послалъ съ азнауромъ персидскому Шаху Сефію птицы, имъ полученныя отъ россійскаго Государя.

19-го октября, юный Царевичъ Давидъ пріѣхалъ въ Кримъ, вслѣдъ за своимъ родителемъ.

3-го ноября, епископъ Арсеній и Рамазанъ объявили россійскимъ посламъ, что Теймуразъ велѣлъ сыну и супругѣ ѣхать въ монастырь Шевелисскій, лежащій въ 10-ти верстахъ отъ Крима; князь ериставъ послалъ войско къ горамъ, для преслѣдованія юнаго Царевича и россійскихъ пословъ; почему, епископъ и Рамазанъ совѣтовали имъ принять предосторожность, противъ внезапнаго нападенія упомянутыхъ войскъ. Россійскіе послы спрашивали у сихъ депутатовъ, съ кѣмъ они будутъ находиться въ сей обители, чѣмъ будутъ продовольствованы, давая знать, что не было ни стражи для ихъ охраненія, ни съѣстныхъ припасовъ для содержанія. Депутаты имъ отвѣтствовали, что точно, не было ни съѣстныхъ припасовъ, ни стражи, ибо всѣ въ монастырѣ находящіеся, равно и сельскіе крестьяне, составляютъ войско Теймураза.

6-го ноября, Мауро (моуравъ), удѣльный князь, посѣтилъ въ свою очередь россійскихъ пословъ и объявилъ имъ, что намѣренъ ѣхать для соединенія съ Теймуразомъ. Россійскіе послы объяснили ему, что было предметомъ ихъ прибытія въ Грузію, прибавивъ, что Теймуразъ уѣхалъ въ Марткопскія горы, оставилъ ихъ въ монастырѣ, не принявъ мѣры для продовольствія ихъ съѣстными припасами и не оставивъ стражи, для ихъ безопасности.

16-го ноября, Мауро снова былъ у россійскихъ пословъ и привезъ имъ отъ Теймураза 20 сухихъ рыбъ, называемыхъ севрюжьими спинками и 25 ступокъ соли, сказавъ имъ, что Теймуразъ проситъ ихъ не оскорбиться худымъ продовольствіемъ и потерпѣть до тѣхъ поръ, пока онъ прекратитъ распри свои съ ериставомъ, къ чему способствуетъ ханъ тифлисскій, не допустившій ихъ даже до сраженія.

17-го декабря, возвратились къ Теймуразу изъ Персіи его послы, бывшіе въ свитѣ его дочери: стольникъ Георгій Совачей, епископъ Рузбеллій и азнауръ Іесей; они были сопровождаемы Агамомъ, приставомъ Шаха персидскаго, тѣмъ самымъ, который пріѣзжалъ за дочерью Теймураза. Онъ привезъ отъ Государя своего, въ даръ Теймуразу и сыну его, халаты; таковой же халатъ вручилъ онъ Ревазъ-Бею, у котораго Шахъ персидскій также взялъ дочь.

24-го января 1639 года, Зеведей, архіепископъ георгіевскаго монастыря въ Алавердѣ, былъ присланъ съ объявленіемъ россійскимъ посламъ, отъ Теймураза, что онъ отправляетъ въ башачикское царство Георгія, сына Царя Александра и зятя Теймураза, для возведенія Царевича на престолъ, ни кѣмъ не занятый, по случаю смерти Царя Александра.

На другой день (25-го января), архіепископъ совершилъ литургію во дворцѣ Теймураза, соборомъ съ двумя священниками и однимъ дьякономъ. Архіепископъ, облеченный въ новый саккосъ съ разводами и цвѣтами, вышитыми по серебру, имѣлъ на головѣ шапку, сдѣланную на подобіе вѣнца. На золотѣ видно было изображеніе святыхъ. Образъ Спасителя, осыпанъ съ обѣихъ сторонъ красными каменьями и такъ называемыми бирюзами. Архіепископъ принесъ церковные сосуды, плащаницу (образъ, написанный на полотнѣ и изображающій Іисуса Христа, снятаго со креста, во гробѣ) и пелены, которыми покрываются сосуды (воздухи) и проч. Здѣсь притворъ отдѣлялся отъ церкви; на дверяхъ царскихъ и сѣверныхъ не было завѣсы; престолъ, безъ всякаго покрова, примыкалъ къ стѣнѣ; жертвенника не было. Престолъ покрыли пеленою, когда, по пріѣздѣ архіепископа, священники и дьяконъ начали литургію;

архіепископъ облачился и богослуженіе совершилось подобно вышеупомянутому, въ монастырѣ св. Георгія, въ Алавердѣ.

2-го апрѣля, Теймуразъ съ супругою и сыномъ прибыли въ Кримъ; не доѣзжая воротъ монастырскихъ, всѣ, пріѣхавшіе въ свитѣ пословъ, шли передъ Теймуразомъ и тѣмъ же порядкомъ продолжали шествіе въ воротахъ. Теймуразъ сказалъ имъ, что его враги не позволяютъ ему имѣть пребываніе въ одномъ мѣстѣ, что онъ имѣлъ распри съ тифлисскимъ ханомъ и съ княземъ ериставомъ, почему и не могъ пріѣхать къ посламъ; что прибылъ въ Кримъ не болѣе какъ на три дня, по истеченіи которыхъ долженъ отправиться въ Загемъ, гдѣ исполнитъ волю царскую, а потомъ, отпуститъ пословъ. Онъ также извинялся въ томъ передъ ними, что ихъ недостаточно снабжали съѣстными припасами, по причинѣ совершеннаго разстройства его государства.

5-го апрѣля, бояринъ Ревазъ-Бей и дьякъ Наѳанаилъ присланы отъ Теймураза объявить посламъ, что Царь отправляется въ тотъ же самый день въ Загемъ и что они должны немедленно за нимъ слѣдовать, по полученіи повозокъ. 8-го апрѣля, послы выѣхали изъ Крима въ Загемъ и ночевали въ деревнѣ Королевѣ; 9-го апрѣля, прибыли въ деревню Гавази; 10-го, въ Чугары, изъ коихъ выѣхали 11-го и ночевали въ 10-ти верстахъ отъ Загема. 12-го, пріѣхали въ Загемъ. Имъ отвели квартиру въ гостинномъ дворѣ, обведенномъ каменною стѣною, длиною въ 200 саженей; на дворѣ были видны разрушенныя лавки. Послы расположились въ палаткахъ.

13-го апрѣля, Теймуразъ, съ азнауромъ Давидомъ, объявилъ россійскимъ посламъ, что онъ приглашаетъ ихъ на другой день (это былъ праздникъ Пасхи) отслушать заутреню и литургію, а потомъ, у него обѣдать.

14-го апрѣля, тотъ же азнауръ, въ три часа поутру, привелъ къ посламъ лошадей, на которыхъ имъ надлежало ѣхать въ церковь; они отправились къ заутрени, которую пѣли по грузински архіепископъ Зеведей, епископъ Захарій Батерейнской(?), Козма и Гавріилъ, священникъ Пахомій и дьяконъ Филиппъ. Послы видѣли Царицу, супругу Теймураза, въ паперти (parvis), и ей поклонились. Архіепископъ благословилъ ее, Царица поцѣловала у него руку. Она средняго роста, волосы и глаза имѣетъ черные, лице полное и бѣлое; ей 40 лѣтъ отъ рожденія. На ней была соболья шуба, покрытая персидскою матеріею вишневаго цвѣта, съ вышитыми золотомъ цвѣтами и кафтанъ, сшитый изъ матеріи, называемой дорогилью, съ зелеными и бѣлыми полосами; по мѣстному обычаю, покрывала ее голову кисея, черезъ которую сквозили волосы; на шеѣ замѣчалось у ней ожерелье, изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга; на вискахъ волосы были расчесаны, а спереди, вились маленькіе локоны.

Супруга юнаго Царевича Давида роста большаго, глаза и волосы имѣетъ черные, лице чистое; она двѣнадцати съ половиною лѣтъ; на ней была соболья шуба, покрытая золотою персидскою парчею и кафтанъ, сшитый изъ красной матеріи, называемой дорогилью; голова ея, какъ у Царицы матери, покрывалась кисеею; на ней было мужское ожерелье, изъ оправленныхъ лаловъ и рубиновъ, а на шеѣ, какъ у Царицы ея матери, нитка изъ камней и жемчуга; на головѣ имѣла она остроконечную шапочку, подобную тезикской (персидской), покрытую шитою матеріею, по грунту вишневаго цвѣта, и опушенную соболемъ. Жены азнауровъ также были въ шубахъ и кафтанахъ, съ кисейными покрывалами на головахъ.

16-го апрѣля, азнауръ (именемъ Давидъ) привелъ къ россійскимъ посламъ лошадей и объявилъ имъ, что Теймуразъ желаетъ, чтобы они пріѣхали къ нему на аудіенцію. Теймуразъ

сказалъ россійскимъ посламъ, что онъ рѣшился присягнуть Царю и его наслѣдникамъ, прибавя, что владѣнія его были безпрестанно обезпокоиваемы, съ одной стороны Шахомъ персидскимъ, съ другой, Султаномъ, съ третьей, Лезгинцами; почему онъ и спрашиваетъ у россійскихъ пословъ, можетъ ли онъ быть увѣренъ въ защитѣ Царя противъ его непріятелей. Россійскіе послы отвѣтствовали, что лишь только онъ присягнетъ Царю, ихъ Государь дастъ знать персидскому Шаху, что Теймуразъ уже ему подвластенъ, что онъ принялъ его подъ свое покровительство, и между прочимъ, будетъ просить Шаха, ничего не предпринимать противъ Иверіи; послы къ тому прибавили, что можно предполагать, что тогда Шахъ персидскій, изъ дружбы къ Царю, оставитъ Иверію въ покоѣ. Касательно же Лезгинцевъ, россійскіе послы сказали Теймуразу, что народы сіи вредили ему единственно потому, что онъ не былъ подъ покровительствомъ Царя, но что когда къ нимъ дойдетъ вѣсть о его подданствѣ, съ сыномъ и владѣніями, россійскому Царю, подобно его предшественникамъ (дѣду Александру, отцу Давиду, Царевичу Георгію и дядѣ Теймураза), тогда Лезгинцы не будутъ болѣе обезпокоивать Иверію и Грузію; въ противномъ же случаѣ, Царь будетъ просить горскихъ владѣтелей, чтобы главнымъ изъ нихъ было строго запрещено вредить Теймуразу. Тутъ россійскіе послы говорили Теймуразу относительно Карталиніи и тамъ хранящейся святыни, сообразно донесенію митрополита Никифора. Теймуразъ повторилъ имъ, что въ то время, когда онъ посылалъ митрополита Никифора къ Царю, самъ онъ жилъ въ Карталиніи и что большая церковь, именуемая Шкета (Мцхета), гдѣ хранится риза Господня, принадлежала ему, но во время отсутствія Никифора, Шахъ персидскій, прибывъ въ Карталинію, взялъ оную, и Теймуразъ съ семействомъ своимъ уѣхалъ въ горы; что Шахъ персидскій туда присылалъ требовать его дочери, и что онъ ему сперва отказалъ, но увидя впослѣдствіи опустошенія, производимыя Шахомъ и кровь христіанскую, имъ проливаемую, послалъ къ нему юную Царевну. Теймуразъ говорилъ еще, что храмъ, въ которомъ хранилась риза Господня, теперь принадлежитъ персидскому Шаху, и что страна сія находится подъ управленіемъ хана тифлисскаго, подданнаго Шаха и непріятеля Теймураза, почему онъ и не могъ показать сего мѣста россійскимъ посламъ. Теймуразъ продолжалъ говорить съ послами россійскими и сказалъ имъ, касательно святыни, которая уже болѣе не находилась въ Грузіи, что убрусъ Спасителя, поднесенный Царю Авгарю, и поясъ Богоматери, изъ Константинополя, принадлежали прежде храму Преображенія, гдѣ былъ епископомъ Рузбеллій, и что Шахъ персидскій, опустошивъ Грузію, взялъ святыню и, вѣроятно, послалъ оную Царю. Теймуразъ прибавилъ, что россійскіе послы не могутъ теперь видѣть церковь Рузбеллія, ибо она лежитъ на границахъ Тифлиса, гдѣ ханъ, вмѣстѣ съ княземъ ериставомъ раззоряютъ владѣнія Теймураза; къ тому же, россійскіе послы видѣли въ какомъ положеніи находятся всѣ владѣнія и церкви Теймураза, что самая вѣра подверглась великимъ перемѣнамъ, но что, при первой помощи Царя, все оживится въ его владѣніяхъ; тогда отъ воли Теймураза будетъ зависѣть возвести церковь на ту степень, на какую пожелаетъ Царь, согласно ученію апостоловъ и великихъ учителей церкви. Теймуразъ прекратилъ свою рѣчь, сказавъ россійскимъ посламъ, что онъ вскорѣ исполнитъ волю царскую, присягнетъ ему и пришлетъ, съ митрополитомъ Никифоромъ, клятвенную запись.

18-го апрѣля, Никифоръ привезъ къ россійскимъ посламъ договоръ, въ силу котораго Теймуразъ хотѣлъ покориться Царю; россійскіе послы прочли оный и нашедъ его во многихъ мѣстахъ не согласнымъ съ даннымъ имъ наказомъ, поручили Никифору сказать своему Государю, что когда онъ, сынъ его и весь совѣтъ, дадутъ присягу согласно съ упомянутымъ актомъ, и тогда

бы послы не могли принять оный; но что Теймуразъ долженъ непремѣнно присягнуть сообразно данному имъ наставленію.

Спустя нѣсколько дней, Теймуразъ велѣлъ просить архимандрита Іосифа и прочихъ россійскихъ духовныхъ совершить литургію, по ихъ обычаю, въ той самой церкви, въ которой архіепископъ Зеведей совершалъ оную въ день Пасхи; но россійскій пастырь не согласился, сказавъ, что сей храмъ не освященъ, почему Теймуразъ и рѣшился освятить оный по нашему обычаю, и потомъ, совершить тамъ литургію.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, Теймуразъ былъ у обѣдни, которую служилъ его архіепископъ Зеведей; по окончаніи оной, Теймуразъ съ сыномъ, совѣтники и всѣ знатныя особы государства, подписали въ присутствіи россійскихъ пословъ договоръ о подданствѣ, для основанія коего, россійскіе послы подали имъ образцовое начертаніе. Епископъ Рузбеллій подписался подлѣ Царя, послѣ чего, всѣ приложили печати свои къ оному акту, и Теймуразъ сказалъ россійскимъ посламъ, что на печати его находится слѣдующая надпись: «Теймуразъ, Царь Иверіи, Грузіи и Карталиніи.» Потомъ, Теймуразъ велѣлъ архіепископу Зеведею поднести ему изваянный крестъ, украшенный серебромъ, и по прочтеніи упомянутаго акта, въ присутствіи россійскихъ пословъ, положилъ оный подъ крестъ и поцѣловавъ сказалъ, что такимъ образомъ присягаетъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и сыну его, Царевичу Алексѣю Михайловичу, за себя и за сына своего, Царевича Давида, равно и за всю Иверію, утверждая клятвою, что онъ, сынъ его Давидъ и всѣ дѣти, которыхъ онъ можетъ имѣть, со всею Иверіею, вѣчно будутъ подвластны Царю, который, съ своей стороны, обязанъ содержать ихъ подъ своимъ высокимъ покровительствомъ, защищать противъ непріятелей, помогать имъ въ нуждахъ и никогда ихъ не покидать. Теймуразъ прибавилъ, что онъ, сынъ его Царевичъ Давидъ, старѣйшины государства и вся Иверія, единственно полагаютъ надежду свою на Бога, и ожидаютъ помощи отъ правосудія Царя. Потомъ, Теймуразъ вынулъ изъ подъ креста актъ и вручилъ оный россійскимъ посламъ, но они не приняли, изъявивъ желаніе, чтобы Царевичъ Давидъ и старѣйшины государства прежде также поцѣловали распятіе, говоря, что сей актъ тѣмъ будетъ еще тверже, почему Царь надежнѣе можетъ принять оный. Теймуразъ отвѣчалъ, что онъ цѣловалъ крестъ какъ за себя, такъ и за всѣхъ, и что, по ихъ обычаю, каждый изъ нихъ особенно онаго не цѣлуетъ. Россійскіе послы возражали, что сіе извиненіе тщетно, ибо передъ тѣмъ, дѣдъ его, Царь Александръ, присягнувъ россійскому Государю, одинъ не цѣловалъ креста за всѣхъ, но что его сыновья, Давидъ и Георгій, каждый особенно сіе исполнили, равно и старѣйшины государства, безъ малѣйшаго сопротивленія. Потомъ, Теймуразъ требовалъ отъ россійскихъ пословъ времени для размышленія. 25-го апрѣля, митрополитъ Никифоръ привезъ россійскимъ посламъ отъ Теймураза упомянутый актъ, сказавъ, что Царевичъ Давидъ и главные чины совѣта, согласно съ онымъ, присягнули. Россійскіе послы отвѣтствовали ему, что они видѣли, что Царевичъ Давидъ и совѣтники подписывали документъ, но не видали какъ они по оному присягнули, почему и не хотѣли принять, сказавъ, что Теймуразъ въ несогласіи съ сыномъ, и что отъ того можно ожидать всякаго рода бѣдствій. Въ тотъ же самый день, азнауръ, именемъ Давидъ, и дьякъ Наѳанаилъ, пріѣхали отъ Теймураза объявить россійскимъ посламъ, что Царь приглашаетъ ихъ къ себѣ, для окончанія всѣхъ переговоровъ. Россійскіе послы немедленно отправились въ церковь, въ которой они были прежде; ихъ встрѣтили два азнаура, Димитрій и Рамазанъ, при входѣ въ церковь; они подошли къ Теймуразу. Сей князь спросилъ о ихъ здоровіи; потомъ, вошли они въ церковь, гдѣ онъ такъ говорилъ имъ: «Третьяго

дня вы уѣхали отъ меня недовольными, и не хотѣли принять записи, которую я отдавалъ вамъ; вы также не приняли оной и отъ моего митрополита Никифора, коему поручилъ я быть у васъ единственно по сему дѣлу; мнѣ неизвѣстна причина вашихъ отказовъ, но вы меня оскорбляете.» Россійскіе послы отвѣтствовали, что они не могутъ взять сего акта до тѣхъ поръ, пока Царевичъ Давидъ и старѣйшины государства не поцѣлуютъ креста, ибо они опасаются какого либо несогласія между Теймуразомъ, сыномъ его и старѣйшинами государства и непріятныхъ отъ того послѣдствій. Наконецъ, сіе обряды крестоцѣлованія исполнены были по указанію пословъ.

Царевичъ и думные люди, по приказанію Теймураза, цѣлуя крестъ, говорили, что гоненія невѣрныхъ тщетно принудили ихъ искать помощи у Султана турецкаго и персидскаго Шаха; что они надѣятся нынѣ на высокое покровительство россійскаго Государя и прибѣгаютъ къ оному. Теймуразъ объявилъ посламъ, что онъ ихъ отпускаетъ, посылая съ ними вѣрнаго и ближняго любимца своего, митрополита Никифора, и прося Царя милостиво принять и выслушать его, и что онъ получилъ согласіе Шаха Сефія на свободный пропускъ россійскихъ пословъ, на возвратномъ пути ихъ въ отечество, чрезъ Шемаху и Дербендъ, равно и грамоты къ хану и султану сихъ двухъ областей, для вученія имъ оныхъ чрезъ митрополита Никифора. Тогда Теймуразъ вставъ, прощался и цѣловался съ послами, принималъ благословеніе отъ архимандрита и въ заключеніе, просилъ пословъ не оскорбиться недостаточнымъ продовольствіемъ во время пребыванія ихъ въ Грузіи, единственно происходившемъ отъ совершеннаго раззоренія сего государства, требуя отъ пословъ, чтобы все то, о чемъ онъ, Теймуразъ, съ ними говорилъ сообщили они Царю россійскому.

Послы воспользовались пребываніемъ своимъ въ Грузіи, дабы собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ краѣ. Они нашли, что страна сія совершенно раззорена и многія мѣста заросли лѣсомъ; что грунтъ земли песчаный и что сѣютъ тамъ пшеницу, а пашутъ плугомъ на волахъ; что край сей производитъ многія плодоносныя деревья, нѣкоторые южные плоды и разныя овощи.

Теймуразъ, въ сопровожденіи 600 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, красивыхъ собою, по прибытіи пословъ въ Грузію, встрѣтилъ ихъ въ горахъ. Лукъ, копье, сабля и пищаль составляли оружіе Грузинцевъ. Послы замѣтили, что Царь и сынъ его, весьма любимые своимъ народомъ, всегда сопровождаются всадниками (азнаурами), а Царица и Царевны — женами послѣднихъ; что торговцевъ и промышленниковъ они не видали, за исключеніемъ Армянъ, пріѣхавшихъ изъ Тифлиса съ худымъ товаромъ.

Карталинія, находившаяся во владѣніи Шаха, управлялась удѣльнымъ княземъ Симеономъ, зятемъ грузинскаго Царя Александра.

Въ бытность пословъ нашихъ Михаила Татищева и дьяка Андрѣя Иванова въ Грузіи, Константинъ, сынъ помянутаго Царя Александра, пришедъ изъ Персіи, убилъ своего отца и брата Георгія. Вскорѣ послѣ того, умеръ карталинскій князь Симеонъ. Въ то же самое время, Шахъ персидскій, вступивъ въ предѣлы Грузіи, завоевалъ ханства карталинское и тифлисское, отдавъ оныя (въ 1632 г.) тифлисскому Ростомъ-Хану, шурину Теймураза. Сверхъ того, Шахъ далъ тому же хану значительные доходы въ Испагани, за то, что сей послѣдній принялъ магометанскую вѣру и дабы онъ впередъ склонялъ къ тому и другихъ Грузинцевъ.

Царевичъ Александръ наслѣдовалъ отцу своему абазійскому (башачикскому) Царю Георгію, умершему въ 1639 году. Теймуразъ отдалъ за Александра свою дочь, оставшуюся вдо-

вою послѣ еристава, покушавшагося на жизнь своего тестя, но убіеннаго симъ послѣднимъ. Покойный зять Теймураза оставилъ по себѣ двухъ братьевъ, изъ коихъ одинъ ушелъ и, понынѣ владѣя землею своею, находится въ непріязненныхъ сношеніяхъ съ Царемъ грузинскимъ, а другой служитъ стольникомъ при Теймуразѣ, который, лишивъ его зрѣнія, женилъ сына своего, Царевича Давида, на женѣ его. Архіепископъ Зеведей и епископъ Захарій помазали Царевича Александра на царство башачикское или абхазійское. Абхазія же отстоитъ отъ Грузіи на 10 дней ѣзды, а отъ Дадіанъ и Гуріи на три дня. Мануилъ [1]), царствовавшій въ послѣдней, былъ женатъ на сестрѣ Левана, владѣтельнаго князя дадіанскаго, который взявъ къ себѣ своего зятя, сперва лишилъ его зрѣнія, потомъ царства, и отдалъ въ замужество сестру свою, жену Мануила, хану тифлисскому, а управленіе Гуріею поручилъ брату Мануила, епископу, который владѣя землею, собираетъ съ нея дань и отсылаетъ оную Левану. Шахъ персидскій даетъ значительное жалованіе Царю Александру и князю Левану, платящимъ Султану подати дѣвками, пушечными запасами, холстами и пенькою.

Послы узнали также, что Султанъ, въ 1638 году, ходилъ въ Персію, съ твердою рѣшимостію взять Багдадъ, прежде нежели оставить владѣнія Шаха; что въ слѣдующемъ году, Султанъ исполнилъ свое намѣреніе и перерѣзалъ 40.000 Персіянъ, въ Багдадѣ находившихся, пылая местію за убійства, произведенныя Шахомъ, при взятіи турецкаго города Ревана. Впрочемъ, владѣтель Персіи, за исключеніемъ Султана, ни съ кѣмъ войны не имѣлъ.

28-го апрѣля (1639 г.), послы отправились въ путь въ сопровожденіи боярина Ревазъ-Бея, удѣльнаго князя Мауро, архіепископа Зеведея, провожавшихъ ихъ на разстояніи 10-ти верстъ. Не доѣзжая Шемахи, ханъ, господствовавшій въ сей области, выслалъ къ нимъ сперва своего дворецкаго, а потомъ 20 воиновъ, ѣхавшихъ передъ послами; когда же послѣдніе проѣзжали Шемаху, то на улицахъ съ обѣихъ сторонъ тѣснился народъ. Послы продолжали путь свой благополучно и только не доѣзжая Дербенда, близъ Тарковъ, узнали непріятное извѣстіе о убіеніи литовскаго посла, возвращавшагося изъ Персіи въ отечество. 12-го іюня, послы прибыли въ Дербендъ, откуда выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу Козакъ-Бей, котораго они просили не задерживать ихъ въ горахъ. Вслѣдствіе чего онъ приказалъ проводить ихъ до того мѣста, до котораго россійскихъ пословъ всегда провожалъ конвой персидскаго Шаха.

Въ письменномъ отвѣтѣ, данномъ Теймуразомъ посламъ, князю Ѳеодору Волконскому и дьяку Артемію, Царь грузинскій благодарилъ россійскаго Государя, какъ за принятіе его и всей Иверіи подъ высокое покровительство Россіи, такъ и за благосклонный пріемъ, сдѣланный митрополиту Никифору, представившемуся къ Царю въ тихомъ образѣ, но призрѣнному милостивымъ окомъ. Онъ также изъявлялъ свою признательность за исполненіе всего того, о чемъ онъ, Теймуразъ, ходатайствовалъ въ бумагѣ, посланной съ митрополитомъ. Потомъ, Царь грузинскій просилъ россійскаго Государя прислать въ Грузію добраго и надежнаго посла, который узнавъ короче страну сію, увидѣлъ бы состояніе христіанства, осмотрѣлъ бы святые храмы, особенно же церковь, называемую Шхета, гдѣ по сіе время хранится риза Господня. Теймуразъ упоминалъ также, что въ грамотѣ, посланной имъ къ россійскому Государю, онъ говорилъ о нѣкоторыхъ тайныхъ дѣлахъ, о коихъ митрополитъ Никифоръ тайно

[1]) Чит. Симеонъ.

и совѣщался съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ и думнымъ дьякомъ Ѳеодоромъ Лихачевымъ. Почему Теймуразъ теперь вторично проситъ высокаго покровителя своего обратить милостивое вниманіе на помянутыя дѣла. Далѣе онъ жалуется, что посолъ его былъ задержанъ въ Астрахани почти цѣлый годъ, и что до него дошли разныя вѣсти: одни говорили, что Никифоръ умеръ, а другіе, что утонулъ. Таковое задержаніе нанесло ему безпокойство и разстроило дѣла его. Что же касается до повелѣнія, даннаго россійскимъ посламъ, осмотрѣть святые храмы, чудотворныя мощи и иконы и церковь Шкету, Теймуразъ отзывался, что не могъ показать оныхъ, потому, что святыня сія находится въ Карталиніи, которою завладѣлъ Шахъ персидскій, уже по отъѣздѣ Никифора въ Россію. По прибытіи же митрополита, Шахъ взялъ городъ Реванъ и насильственною рукою отнялъ у Теймураза дочь. Здѣсь Царь грузинскій изъявлялъ сожалѣніе свое, что не могъ принять нашихъ пословъ, какъ принимали ихъ всегда предки его, основываясь на совершенномъ разореніи, опустошеніи и безсиліи страны сей, что засвидѣтельствуютъ могущественному Государю послы его, прибавляя, что когда бы Карталинія не была отторгнута отъ Грузіи, и сія послѣдняя не потерпѣла бы опустошеній отъ невѣрныхъ, тогда бы должныя почести были возданы россійскимъ посламъ и всѣ бы требованія ихъ были исполнены. Теймуразъ надѣялся, что сильною рукою высокаго покровителя его возвратятся ему незаконно отторгнутыя отъ Грузіи области. Касательно же пріѣхавшихъ къ Теймуразу архимандрита Іосифа и иноковъ, Алексѣя и Арсенія, для совѣщанія о дѣлахъ духовныхъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, онъ не имѣлъ досуга съ ними говорить. Царь благодарилъ россійскаго Государя за присланныя къ нему 250 иконъ, разныя краски, золото и серебро, также за иконниковъ и за оконничнаго мастера. Потомъ Теймуразъ ходатайствовалъ у россійскаго Государя, чтобы онъ благоволилъ прислать къ нему добраго князя и людей ратныхъ, для отраженія Кумыковъ, разорившихъ Грузію; чтобы ему позволено было построить городъ въ горахъ, гдѣ, въ случаѣ притѣсненія со стороны Шаха, Султана и инаго непріятеля, находили бы безопасное убѣжище Царица, Царевичъ, казна ихъ, жены бояръ и ихъ дѣти; чтобы обмѣняться грамотами, на какой конецъ онъ, Теймуразъ, и прилагаетъ крестоцѣловальную грамоту, прося россійскаго Государя также доставить ему жалованную грамоту; чтобы милостиво принять митрополита Никифора, посылаемаго какъ надежнѣйшаго и знающаго русскій языкъ, и призрѣть дѣла, порученныя ему не такъ, какъ призираетъ великій Государь дѣла персидскія, турецкія и нѣмецкія, но какъ свои собственныя. Въ заключеніе, упоминая о поясѣ пресвятой Богородицы, хранящемся въ рузбеллійской церкви и извѣстномъ митрополиту Никифору, Теймуразъ говорилъ, что онъ есть часть пояса Богоматери, но что иные утверждаютъ, что это убрусъ Спасителя нашего. Царю же грузинскому извѣстно, что Шахъ-Аббасъ, во время вторженія своего въ предѣлы Грузіи, взялъ помянутый поясъ или убрусъ и отослалъ его къ россійскому Государю; что подлинная риза Господня по сіе время хранится въ Шкетѣ (въ Карталиніи) и что когда, съ помощію Божіею, Карталинія присоединится къ Грузіи, тогда все достанется россійскому Государю, великая церковь Шкета и риза Господня.

Крестоцѣловальная грамота заключала клятвенное обѣщаніе владѣтеля грузинскаго быть ему, дѣтямъ и потомству его въ подданствѣ Россіи, стараться поддерживать и упрочивать пріязненныя сношенія Грузіи съ сею послѣднею державою, имѣть съ нею однихъ друзей и непріятелей, укрощать всѣми силами дѣйствія Грузинцевъ, могущія нанести непріятность россійскому двору и наконецъ, по возможности содѣйствовать Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ

его предпріятіяхъ. Къ грамотѣ, подписанной Теймуразомъ и знатнѣйшими духовными и гражданскими сановниками, приложена печать Грузіи и еще три печати всадническихъ.

Въ статейномъ спискѣ, писанномъ архимандритомъ Іосифомъ, съ братіею, посланнымъ съ посломъ княземъ Волконскимъ въ Грузію, въ 1637 году, для разсмотрѣнія вѣры и обрядовъ церковныхъ, находимъ между прочимъ слѣдующія любопытныя подробности о Георгіевскомъ монастырѣ.

Каменная церковь св. Георгія, сооруженная на подобіе Архангельскаго собора въ Москвѣ, состоитъ изъ трехъ придѣловъ, въ паперти устроенныхъ: два у западныхъ дверей и одинъ на сѣверной сторонѣ. Замѣчательно, что сей храмъ не имѣетъ креста на шпицѣ своемъ, ни царскихъ, ни сѣверныхъ дверей, ни мѣстныхъ иконъ, ни кадилъ, ни подсвѣчниковъ, словомъ, никакого украшенія. Къ нашему пріѣзду церковь и алтарь завѣсили пестредью и выбойкою, вышиною въ ростъ человѣка; вмѣсто царскихъ дверей, на снуркѣ продернули ветхую, цвѣтную камку. Престолъ осьмиугольный, горнее мѣсто и жертвенникъ обыкновенные, небольшія старинныя иконы обложены золотомъ и серебромъ. Обитель обнесена каменною оградою, съ устроенными по угламъ башнями и съ воротами, на коихъ построена колокольня. При входѣ въ монастырь, на лѣвой сторонѣ, стоитъ палата, простирающаяся на 15 сажень длиннику и 6 поперечнику, въ которой помѣщено было посольство. Въ большой церкви и въ придѣлахъ письмо старинное, трудовъ частію русскихъ и частію нѣмецкихъ мастеровъ; оно попорчено невѣрными. Литургію совершалъ архіепископъ Зеведей слѣдующимъ порядкомъ. По прибытіи въ церковь, онъ сталъ на коверъ, до' пріѣзда его постланный. Тогда епископъ Захарій, два священника и дьяконъ вышли изъ алтаря, гдѣ они читали молитвы, обыкновенно произносимыя прежде литургіи, и начали облаченіе, сопровождая оное пѣніемъ, приличнымъ сему церковному обряду. Надѣвъ на архіепископа безкрестный парамандъ, стихарь, епитрахиль безъ оплечья, и подпоясавъ его простымъ поясомъ, возложили на него омофоръ, кресты, одинъ серебряный и вызолоченный и другой деревянный, съ греческою рѣзьбою и позолотою. Потомъ, взявъ въ правую руку тройную свѣчу, подобную употребляемымъ въ великій постъ, за преждеосвященнымъ служеніемъ, архіепископъ приблизился къ алтарю, и обращаясь на всѣ стороны, поднялъ руки и какъ бы осѣнялъ ими. Здѣсь, архипастырь сталъ на свое мѣсто и началъ пѣть, а два епископа и одинъ мирянинъ, занявъ правый крылосъ, пѣли тоже, что архіепископъ; лѣвый же оставался порожнимъ. По окончаніи пѣнія, продолжавшагося не менѣе часа, епископъ Захарій говорилъ отпускъ, поминая святыхъ и заключа оный легкимъ наклоненіемъ головы. Прибавимъ еще, что литургія совершается всегда на четырехъ просфорахъ; что архіепископъ поцѣловалъ Евангеліе, съ которымъ приблизился къ нему дьяконъ, въ верхній край, а не въ подножіе распятія; что по окончаніи литургіи поднесли къ архіепископу, сидѣвшему среди церкви, антидоръ, котораго часть положилъ онъ, не вставая съ своего мѣста, на руку приблизившагося къ нему Царя; что наконецъ Царь, въ продолженіе службы, снималъ шапку только къ выходу съ Евангеліемъ, къ Достойнымъ и Устрашенію.

11-го августа, приставъ Рамазанъ, пріѣхавъ къ архимандриту Іосифу, велѣлъ ему отправиться къ архіепископу Алавердскаго монастыря Зеведею, первому духовному сановнику въ Грузіи. По пріѣздѣ Іосифа, при входѣ въ архіерейскія келліи, встрѣтили его два старца съ иконою Богоматери. Благословя старцевъ, онъ вошелъ въ келліи, гдѣ находились архіепископъ, митрополитъ Никифоръ и епископъ Захарій, вовсе не походившіе обращеніемъ своимъ на святителей. Здѣсь, помолившись святымъ иконамъ, архимандритъ привѣтствовалъ архіепи-

скопа благословеніемъ московскаго патріарха, поднеся ему, отъ лица сего послѣдняго, изображеніе владимірской Богоматери и святительскую грамоту. Зеведей, пригласилъ архимандрита съ братіею къ трапезѣ, сѣлъ противъ дверей, въ углу, и приказалъ архимандриту сѣсть по правую сторону, а епископу Захарію, по лѣвую. Подлѣ Іосифа заняли мѣста священникъ, дьяконъ, переводчикъ и толмачъ. Небольшая архіерейская палатка, устланная коврами, объ одномъ окнѣ, на которомъ стояли святыя иконы. Столъ мало различествовалъ отъ стола царскаго: каша, вареный горохъ съ травами, сухая мелкая рыба и чихирь составляли оный. Среди стола, архіепископъ взялъ чарку съ виноградным вином и, при пѣніи многолѣтія Государю россійскому, пилъ самъ и предлагалъ всѣмъ присутствовавшимъ выпить за здравіе Царя. Потомъ, Зеведей изъявилъ желаніе свое Іосифу видѣть совершеніе божественной литургіи, по обряду россійской церкви. Архимандритъ требовалъ придѣла, по освященіи котораго, онъ готовъ былъ удовлетворить сему желанію; но на это архіепископъ возражалъ, что онъ и соотечественники его не еретики и въ неосвященныхъ церквахъ не служатъ; что архимандриту и спутникамъ его, пріѣхавшимъ отъ великаго Государя и святѣйшаго патріарха, служить въ придѣлѣ невмѣстно, и что Царь, Царица, Царевичъ, бояре и духовенство, изъявившіе желаніе быть зрителями, не помѣстятся въ придѣлѣ, по тѣснотѣ онаго. Іосифъ освѣдомлялся, святили ли церковь, и получилъ утвердительный отвѣтъ отъ архіепископа, умолчавшаго однако кто святилъ оную. Сей послѣдній управляетъ ввѣренной ему паствой не болѣе трехъ лѣтъ; онъ посвященъ архіепископомъ Таврскаго монастыря Іоанномъ и имѣетъ 30 лѣтъ отъ роду. Зеведей говорилъ архимандриту, что онъ напрасно не хочетъ служить въ храмѣ монастырскомъ, когда патріархи, іерусалимскій Θеофанъ и цареградскій Тимоѳей, удостоя обитель сію своимъ посѣщеніемъ, служили въ оном. Отвѣтъ Іосифа остался неизвѣстнымъ. Потомъ, архіепископъ распространялся о прежнемъ богатствѣ обители, получавшей съ однихъ вотчинъ 24 вьюка шелку и основанной Георгіемъ, сыномъ славной Динары, Царицы грузинской, побѣдившей персидскаго Царя; прахъ основателя покоится въ монастырской церкви. Лѣтописцы, по словамъ архимандрита, упоминая о славномъ царствованіи Динары и побѣдахъ одержимыхъ ею надъ персидскимъ Царемъ, умалчиваютъ о томъ, была ли она за мужемъ и имѣла ли дѣтей. Архіепископъ говорилъ, что его соотечественники, будучи истинными христіанами, не имѣющими никакой ереси, такъ тверды въ законѣ Божіемъ, что самое разореніе Грузіи невѣрными не поколебало ихъ въ оном. Святая церковь, по преданію апостоловъ и святыхъ отцевъ, сказалъ Іосифъ, приняла и утвердила чинъ закона, который истинные христіане должны соблюдать и хранить; не хранящихъ же онаго Богъ караетъ праведнымъ гнѣвомъ своимъ, а виновники несоблюденія божественнаго закона суть святители, не охраняющіе виноградника Христова, святой церкви. Архимандритъ продолжалъ: «Въ Грузіи видимъ мы храмы безъ крестовъ, алтари, отъ церкви не отдѣленные, царскія двери, замѣненныя завѣсами, служителей церковныхъ, входящихъ въ алтарь безъ стихарей.» Зеведей неосновательно утверждалъ, что всему причиною невѣрные; они, говорилъ онъ, сбивая кресты съ церквей грузинскихъ, сбили между прочимъ и съ монастырской, на которой крестъ былъ серебряный, жемчугами и драгоцѣнными каменьями украшенный; они же нарушили порядокъ относительно алтарей; что же касается до церковныхъ служителей, входящихъ въ алтари безъ стихарей, архіепископъ оправдывался тѣмъ, что это дѣлается по нуждѣ, за неимѣніемъ дьяконовъ. Далѣе, не желая болѣе спорить о вѣрѣ, онъ говорилъ о матери Теймураза, Царицѣ Тамарѣ [1]), о мукахъ ею

[1]) Чит. Кетеванѣ.

претерпѣнныхъ отъ Шаха, о распятіи ея на деревѣ, объ отсѣченіи главы ея, о двухъ сыновьяхъ Теймураза, по повелѣнію Шаха утопленныхъ[1]). Въ бытность же свою въ церкви св. Георгія, Іосифъ, войдя въ алтарь, видѣлъ тамъ на престолѣ главу и руки Царицы Тамары (Кетеваны), хранящіяся въ ковчегѣ. Потомъ, архіепископъ пилъ за здравіе Теймураза, а архимандритъ возвратился въ свой станъ.

18-го сентября, приставъ Рамазанъ увѣдомилъ архимандрита о желаніи Теймураза, чтобы онъ, архимандритъ, служилъ на другой день обѣдню, при совершеніи коей будутъ находиться Царь съ своимъ семействомъ и приближенными. Іосифъ послалъ немедленно двухъ монаховъ для осмотра храма и утвари церковной. Они донесли, что престолъ осьмиугольный, а срачица и антиминсъ, которыхъ они не видали, по удостовѣренію митрополита Никифора, водившаго ихъ по церкви, лежатъ на престолѣ; что тамъ же находятся два харатейныхъ Евангелія, обложенныя золотомъ и каменьями, и литонья, на коей представлено положеніе во гробъ; что на жертвенникѣ сосуды золотые и серебряные, безъ всякаго письма, и что наконецъ, есть горнее мѣсто. На другой день, архимандритъ и товарищи его, въ сопровожденіи пристава Рамазана, отправились въ монастырь, гдѣ уже ожидали ихъ Царь, Царица, Царевичъ, бояре, архіепископъ и епископы. Войдя въ церковь, Іосифъ ударилъ челомъ Царю, принявшему отъ него благословеніе и цѣловавшему руку его. Теймуразъ говорилъ, что архимандриту надлежало, во время совершенія литургіи, молиться за Царя Михаила Ѳеодоровича, ходатайствовать ему многолѣтія у Господа Бога и потомъ, упомянуть и его, Теймураза. По облаченіи, Іосифъ началъ служить молебенъ за здравіе россійскаго Государя, въ продолженіе коего, Царь и Царевичъ были у Евангелія и у креста. Послѣ, подошелъ къ кресту архіепископъ, которому Іосифъ, желая почтить его, подалъ крестъ; Зеведей, держа и повертывая оный, не зналъ, что съ нимъ дѣлать. Архимандритъ видя его замѣшательство, взялъ его за руку, въ которой былъ крестъ, и благословилъ себя и потомъ архіепископа. Здѣсь Іосифъ и товарищи его начали обѣдню чтеніемъ часовъ, а епископы и священники, войдя въ алтарь, осмотрѣли просфоромисаніе. Литургія совершалась по чину; въ самый переносъ Царь сошелъ съ мѣста своего и цѣловалъ руку священника, стоящаго съ потиромъ; по отпускѣ, архимандритъ, поднеся Царю и Царевичу просфоры, пошелъ въ алтарь, гдѣ началъ разоблачаться. Приказавъ выслать всѣхъ людей изъ церкви, Теймуразъ просилъ пословъ приблизиться къ нему, и въ присутствіи архіепископа Зеведея, епископа Захарія и боярина Ревазъ-Бея, говорилъ посламъ, сколько радуется онъ, что наконецъ видѣлъ въ Грузіи отправленіе службы Божіей, во всемъ подобное священнодѣйствію четырехъ патріарховъ, и что теперь не будетъ опасаться смерти, ибо знаетъ какъ совершается истинная божественная жертва.

Желая видѣть службу святой литургіи, отправляемую священниками въ Грузіи, послы послали просить Царя, чтобы онъ позволилъ имъ, въ день праздника Зачатія св. Іоанна Предтечи, быть у обѣдни, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, по пріѣздѣ своемъ въ церковь, нашли Теймураза въ придѣлѣ, гдѣ совершалась литургія. Здѣсь замѣчали они то же, о чемъ и выше было уже упомянуто: церковь не отдѣлялась отъ алтаря, и престолъ примыкалъ къ стѣнѣ. Священникъ трижды кадилъ, прежде на престолъ, а потомъ на архіепископа, стоявшаго на правой сторонѣ, и на Царя, находившагося, вмѣстѣ съ Царевичемъ, на лѣвой; за послѣдними стояли послы. Литургію совершалъ любимецъ Царя, митрополитъ Никифоръ; въ продол-

[1]) Чит. холощенныхъ.

женіе оной, монахъ читалъ на налоѣ апостолъ; кончивъ сіе чтеніе, тотъ же инокъ поставилъ налой съ тою же книгою передъ архіепископомъ, который прочелъ самъ одно Евангеліе св. Іоанна, не прочтя воскреснаго. Во время чтенія Евангелія, священникъ, совершавшій литургію стоялъ въ алтарѣ, задомъ къ престолу, а лицомъ къ архіепископу; къ переносу, священникъ кадилъ трижды, и приблизившись къ жертвеннику, взялъ дискосъ въ лѣвую руку, а потиръ въ правую, и пошелъ къ сѣвернымъ дверямъ; передъ нимъ шествовалъ другой священникъ въ чекменѣ, неся въ одной рукѣ кадило, которымъ кадилъ на Царя, а въ другой, свѣчу; прежде молитвы Вѣрую и Исповѣдую, іерей поднялъ воздухъ и, завѣсившись онымъ, читалъ символъ вѣры. При словахъ же: «Пріимите и ядите,» онъ, не двумя перстами указывалъ на дискосъ и чашу, а всею рукою водилъ надъ оными. По отпускѣ, не пѣвши многолѣтія, православные разошлись.

2-го октября, послы прибыли въ Крымъ, и потомъ въ монастырь архангела Михаила, опустѣлый отъ разоренія и лежащій на каменной горѣ, возвышающейся надъ водою. Каменная церковь, которая простиралась на семь саженей длины и пять ширины, расписана стѣнымъ письмомъ.

24-го января (1639 г.), послы пріѣхали въ церковь Богоявленія, которая безъ креста; письмо въ оной стѣнное, престолъ придѣланъ къ стѣнѣ, жертвенника нѣтъ. Въ церковь принесены были сумы, кои заключали древнія иконы, украшенныя золотомъ, серебромъ и каменьями. Между многими вещами, вынимаемыми изъ оныхъ, замѣчательны были деревянная, осьмиугольная корона, на которой изображены были пророки, апостолы и на верху крестъ, снизанный изъ жемчуга. Архіепископъ, не имѣя дьякона, просилъ архимандрита, чтобы онъ приказалъ служить своему. Архимандритъ отговорился тѣмъ, что дьяконъ не готовился къ божественной литургіи и не знаетъ какъ она совершается въ Грузіи. Архіепископъ возражалъ, что въ отечествѣ его служатъ безъ приготовленія и просилъ кадила, котораго также у него не было, въ чемъ архимандритъ охотно удовлетворилъ его. Священнодѣйствіе совершалось четырьмя священниками, изъ коихъ одинъ служилъ за дьякона, по приказанію архіепископа. По окончаніи онаго, Зеведей, стоявшій вмѣстѣ съ ними подъ стѣною, ступилъ на коверъ, облачаясь по прежнему, по своему чину. Между тѣмъ, удѣльный князь Мауро, епископы Матоей и Некреселій, братъ удѣльнаго князя, пѣли на крылосѣ. Послѣдній былъ въ красной епанчѣ, и въ чалмѣ; онъ входилъ такимъ образомъ въ алтарь, во время служенія. Прежде литургіи, священнодѣйствующіе, возложа на себя ризы, спускаютъ ихъ напередъ; а при началѣ оной, опускаютъ назадъ. По окончаніи литургіи, которую совершилъ архипастырь по обряду, выше описанному въ статьѣ о Георгіевскомъ монастырѣ, Іосифъ говорилъ архіепископу и епископамъ, чтобы они вняли рѣчамъ патріарха Іосифа о законѣ божественномъ, посовѣтовавшись о семъ предметѣ съ нимъ (Іосифомъ) и его товарищами; заимствовали бы въ Россіи нѣкоторые обряды богослуженія, дабы тѣмъ, исправить собственные. Духовные сановники отговаривались отсутствіемъ Царя, «безъ котораго, говорили они посламъ, мы не будемъ умѣть говорить съ вами.» На жалобы Іосифа, касательно утѣсненія и скудости имъ и товарищами его претерпѣваемыхъ въ Грузіи, они увѣщевали потерпѣть еще немного, до пріѣзда Царя, долженствовавшего перемѣнить все къ лучшему.

На другой день (25-го января), послы отправили переводчика Ивана Дмитріева и кречетника Ивана къ Царю, находившемуся въ горахъ. Переводчикъ объявя Теймуразу о пріѣздѣ въ Грузію Іосифа, присланнаго по дѣламъ духовнымъ, говорилъ, что послы, по прибытіи своемъ, подавъ архіепископу и другимъ именитымъ сановникамъ учительную грамоту, доселѣ

не имѣютъ свѣдѣнія, перевели и огласили ли оную; Дмитріевъ жаловался также на медленность сановниковъ грузинскихъ, не вступившихъ еще въ переговоры съ послами. Царь отвѣчалъ переводчику, что знаетъ въ чемъ должны состоять переговоры архимандрита, и что посламъ извѣстно, что христіанская вѣра введена въ Грузію гораздо прежде, нежели въ Россію; что возвратясь, самъ будетъ говорить съ архіепископомъ и епископами, и если найдетъ что либо недостаточнымъ въ своемъ законѣ, то дополнитъ оное изъ церковныхъ правилъ, существующихъ въ Россіи; а переводчику приказалъ возвратиться въ свой станъ.

8-го февраля, священникъ, сопровождаемый человѣкомъ несшимъ кошель, пришелъ къ церкви Богоявленія, построенной на дворѣ царскомъ, и вынувъ изъ кошеля сосуды деревянные, на коихъ креста и никакой святыни изображено не было, покрылъ престолъ платкомъ и началъ дѣйствовать. По окончаніи же дѣйствія, священникъ облачился и приступилъ къ совершенію литургіи. Во время переноса, передъ нимъ шелъ человѣкъ, принесшій сосуды, на руки коего іерей возложилъ воздухъ и на оный, книжку. По отпускѣ, священникъ разоблачась, пошелъ изъ церкви, а человѣкъ, положивъ ихъ опять въ тотъ же кошель, понесъ сосуды.

9-го марта, на пятой недѣлѣ великаго поста, Іосифъ послалъ священника Алексѣя и переводчика Ивана, звать епископа некресскаго къ нему въ монастырь, смотрѣть церковное правило на праздникъ Похвалы пречистыя Богородицы, присовокупивъ также, чтобы некресскій епископъ, по обряду времени, согласно желанію пословъ россійскихъ, далъ знать имъ о томъ празднествѣ, чрезъ своего священника. Епископъ говорилъ, что онъ уже видѣлъ какъ совершается литургія, и какое церковное правило существуетъ въ Россіи; что вѣры, въ Россіи и Грузіи исповѣдуемыя, суть прямыя христіанскія и во всемъ одна съ другою совершенно согласны, но что священники у него заняты сельскими работами. Потомъ, епископъ начавъ читать въ палаткѣ своей часы и пѣть вечерню, дѣлалъ знаки руками, смотрѣлъ на небо, а не на иконы, которыя стояли на лѣвой стѣнѣ, съ прилѣпленными къ нимъ свѣчами.

12-го апрѣля, въ Великую Пятницу, послы ѣздили на базаръ, обнесенный каменною оградою; тамъ былъ нѣкогда торговый дворъ, нынѣ же совершенно пусто. Въ верстѣ отъ базара, близъ церкви, стояли Царь, Царевичъ и ихъ приближенные, въ плетеныхъ кибиткахъ. Церковь и колокольня каменныя; послѣдняя обнесена насыпью изъ мелкаго камня. Царь желалъ, чтобы Іосифъ на другой день, въ Великую Субботу, совершалъ литургію, но архимандритъ, зная, что въ Грузіи служатъ въ неосвященныхъ храмахъ, и будучи извѣщенъ о неудобствахъ тамошнихъ церквей, неоднократно выше замѣченныхъ, какъ то: не отдѣленіи алтаря отъ церкви, обнаженіи престола, и проч. отговорился усталостію причиненной дорогой, а между тѣмъ, послалъ дьякона Антонія осмотрѣть обрядъ ихъ служенія. По возвращеніи, Антоній разсказывалъ, что литургію, при совершеніи коей находился Царь и Царевичъ, отправлялъ архіепископъ. По окончаніи оной, архіепископъ пригласилъ къ себѣ епископа Захарія, а епископъ Козма къ себѣ звалъ обѣдать дьякона Антонія, котораго, въ Великую Субботу, подчивалъ икрою, варенымъ горóхомъ съ масломъ, пшеничною кашею и чихиремъ.

Теймуразъ, чрезъ всадника, пригласилъ пословъ на Свѣтлое Воскресенье, къ заутрени, въ свою церковь, и прислалъ за ними лошадей. По пріѣздѣ ихъ туда, они уже нашли въ церкви Царя, съ супругою, сыномъ и многими людьми, стоявшими въ шапкахъ. Здѣсь архіепископъ Зеведей облачился, раздавалъ свѣчи Царю, Царевичу, посламъ и боярамъ, и потомъ, самъ и духовенство, принимавшее участіе въ священнослуженіи, съ Евангеліемъ, распятіемъ и святыми иконами, шествовали изъ церкви въ западныя двери; за ними слѣдовали Царь и бояре.

Теймуразъ указалъ послямъ Царицу, стоявшую со свитою своею въ паперти, на правой сторонѣ. Послы ей поклонились и Царица, подозвавъ архимандрита, приняла отъ него благословеніе и поцѣловала у него руку. Подлѣ нея стоялъ налой, на которомъ архипастырь положилъ Евангеліе и несомыя иконы; съ Евангеліемъ и кадиломъ онъ приблизился къ церковнымъ дверямъ; отворя оныя, онъ вмѣстѣ съ Царемъ и прочими вошелъ въ церковь, а Царица оставалась на паперти, при входѣ. Архіепископъ стоялъ близъ алтаря, и держа въ рукахъ крестъ и Евангеліе, давалъ цѣловать оныя епископамъ, а самъ, вмѣсто цѣлованія, трогался съ ними головами; потомъ, ставъ на средину церкви, отдалъ крестъ съ прилѣпленными къ нему свѣчами молодому человѣку, стоявшему по лѣвую сторону отъ него. Тогда началось пѣніе канона Пасхи, но ни хожденія, ни чтенія не было. Вслѣдъ за симъ, обратясь лицемъ къ присутствовавшимъ, архипастыръ и епископы стояли съ Евангеліемъ и иконами, къ коимъ прикладывались Царь, цѣловавшій Зеведея въ щеки, ибо въ Грузіи нѣтъ обыкновенія цѣловаться въ губы и мѣняться красными яйцами. Послѣ Царя, прикладывались къ Евангелію послы и прочіе, изъ коихъ иные цѣловали архипастыря въ плечо, иные въ руку. Теймуразъ цѣловался съ послами и принялъ отъ архимандрита благословеніе. Здѣсь началась литургія, которую совершали епископы, священники и дьяконы, а архіепископъ не участвовалъ въ служеніи. На двухъ крылосахъ пѣли Евангеліе, которое поютъ только въ сей праздникъ. По окончаніи литургіи, принесли въ церковь, на трехъ блюдахъ, часть баранины и десятокъ яицъ; изъ нихъ, по прочтеніи епископомъ надъ ними молитвы, Царь взялъ три яйца, далъ оныя посламъ, и самъ, выходя изъ церкви и запасшись кускомъ баранины, ѣлъ оный дорогою и подчивалъ онымъ посла, князя Ѳеодора, приглашеннаго съ товарищами Теймуразомъ къ обѣденному столу.

19-го апрѣля, въ пятницу на святой недѣлѣ, архимандритъ Іосифъ объяснился съ архіепископомъ, пріѣхавшимъ къ посламъ, о медленности касательно приступленія къ совѣщанію о дѣлахъ духовныхъ. Зеведей удостовѣрялъ, что грамота, поданная послами, и о которой переводчикъ говорилъ Теймуразу, не останется безъ отвѣта, и скоро начнутся переговоры о законѣ божественномъ; что вѣра христіанская, перенесенная въ Грузію отъ Грековъ, сохранилась тамъ во всей чистотѣ своей; на что архимандритъ возражалъ, что не смотря на столь древнее введеніе христіанства въ Грузію, законъ нерѣдко отступаетъ тамъ, во многихъ отношеніяхъ, отъ преданій апостоловъ и святыхъ отцевъ, прибавивъ, что напрасно мѣстное духовенство медлитъ требовать отъ пословъ совѣтовъ, относительно сихъ важныхъ предметовъ. Архіепископъ сказывалъ Іосифу, что лѣтъ двадцать тому, когда еще онъ, Зеведей, былъ очень молодъ, пріѣзжалъ въ Грузію іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, благословившій его въ архіепископы и наставившій тамошнее духовенство во многомъ, касательно закона божественнаго. Обычай благословлять и посвящать малолѣтныхъ, въ Грузіи, въ архіепископы, какъ вовсе несогласный съ преданіями святыхъ отцевъ, немало удивилъ Іосифа, сообщившаго изумленіе свое архіепископу. Царь, чрезъ митрополита Никифора, объявилъ архимандриту желаніе свое освятить церковь по обряду россійской церкви. На другой день, Іосифъ, идучи съ товарищами къ заутрени, встрѣтилъ возвращающихся отъ оной архіепископа и епископовъ, просившихъ его, чтобы онъ приступилъ къ служенію. Началось священнослуженіе по нашему обряду, во многомъ съ отмѣною отъ служенія, въ Грузіи совершающагося. Потомъ, архимандритъ пѣлъ молебенъ и святилъ воду; шапка, оплечья, епитрахиль и прочія украшенія Іосифа обратили на себя вниманіе архіепископа и епископовъ. Послѣ молебня, перенесеніе святой воды въ алтарь побудило архіепископа войти въ оный, а омытіе престола возбудило

въ немъ сильное негодованіе; съ ненавистнымъ крикомъ, столь непристойнымъ кротости духовнаго сановника, выбѣжалъ онъ изъ церкви. Іосифъ покойно совершилъ освященіе храма, какъ бы не замѣтивъ неистовства Зеведея. По прибытіи Царя въ церковь, архимандритъ, вышедъ изъ алтаря, благословилъ его. Храмоосвященіе продолжалось; всѣ присутствовавшіе, не исключая и Царя, съ Евангеліемъ, иконами и свѣчами, слѣдовали за архимандритомъ, шествовавшимъ вокругъ церкви, а архіепископъ смотрѣлъ на шествіе изъ окна. По освященіи, съ часъ, не начинали обѣдни, ожидая Царицу, которая наконецъ пришла и стала противъ сѣверныхъ дверей. Послѣ отпуска, архимандритъ поднесъ супругу ея просфору, а Царицѣ и невѣсткѣ ея, супругѣ Царевича, иконы Успенія Богоматери, какъ благословеніе патріарха Іосифа.

По окончаніи литургіи, архимандритъ послалъ къ Царю муро, для помазанія онымъ при крещеніи; ибо, какъ замѣчалъ Іосифъ, въ Грузіи крещеніе состоитъ единственно въ погруженіи, что вовсе противно вѣрѣ христіанской. Теймуразъ, принявъ оный съ благодарностію, велѣлъ удостовѣрить архимандрита, что впередъ строго наблюдаться будетъ мупропомазаніе.

Въ праздникъ св. великомученика Георгія (23-го апрѣля), послы были приглашены въ царскую церковь, къ слушанію литургіи, по совершеніи коей, Царица пошла домой, а Царь, приказавъ выслать всѣхъ людей, кромѣ любимцевъ и приближенныхъ своихъ, изъ церкви, говорилъ посламъ, что онъ, вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, желалъ ѣхать къ Государю, и къ сожалѣнію, за дорогою, не могъ; что Грузія обратилась въ христіанскую вѣру при Константинѣ Великомъ, и съ того времени спасительная вѣра сія не претерпѣла тамъ никакихъ измѣненій; что онъ, Теймуразъ, проситъ Іосифа примириться съ архіепископомъ, негодующимъ на него, архимандрита, не за то, что онъ святилъ церковь, но за то, что онъ не принялъ отъ него благословенія. Іосифъ отвѣчалъ, что послы россійскіе лично удостовѣрились въ привязанности Грузинцевъ къ вѣрѣ христіанской, но что въ церковномъ благочиніи, въ украшеніи литургіи, крещеніи младенцевъ, въ Грузіи, вѣра требуетъ непремѣннаго исправленія, прибавивъ также, что онъ охотно готовъ примириться съ Зеведеемъ, если сей архипастыръ огласитъ, какъ слѣдуетъ, то есть въ присутствіи Царя, духовенства, бояръ и народа, учительную грамоту, имъ, отъ него, Іосифа, полученную. Архіепископъ въ сіе время хранилъ молчаніе.

Наконецъ, приступили къ переговорамъ о дѣлахъ духовныхъ. Вслѣдствіе оныхъ, окончательно постановлено было: утверждать престолы среди алтарей; соблюдать при крещеніи три погруженія; отмѣнить неприличія, при погребеніяхъ производимыя родственниками покойнаго, какъ то: обнаженіе до пояса, расплетеніе волосъ, біеніе лица и прочее, какъ безпорядки, не только просвѣщеннымъ, но и языческимъ народамъ не приличные и предосудительные; воспрещать лицамъ различныхъ половъ жить вмѣстѣ, не обвѣнчавшись, и вѣнчаться въ великій постъ.

Къ свѣдѣніямъ, прежде собраннымъ послами о церкви, присовокупили они слѣдующее: въ старину, число церквей простиралось въ Грузіи до трехъ сотъ; нынѣ, храмы опустѣли, кровли оныхъ поросли травой. Духовенство составляютъ архіепископы, епископы, не поставленные въ сей санъ, но только именуемые епископами, священники и дьяконы, которыхъ ставятъ молодыхъ людей, не женатыхъ, а женившихся въ семъ званіи, посвящаютъ въ іереи. Епископы имѣютъ вотчины, составляющія ихъ собственность, и въ которыхъ они живутъ, заѣзжая временемъ въ свои обители.

Спустя двѣ недѣли послѣ Свѣтлаго Воскресенья (28-го апрѣля), послы оставили Грузію, пріѣхали на третій день въ пустую церковь, находившуюся во владѣніяхъ Шаха, въ деревнѣ,

принадлежащей архіепископу Георгіевскаго монастыря, въ Алавердѣ. Здѣсь, они нѣсколько дней ожидали архіепископа, который, прощаясь съ архимандритомъ, далъ ему не запечатанную грамоту къ патріарху. Іосифъ настоялъ, чтобы къ оной приложена была печать. Онъ получилъ также отъ архіепископа муро, съ давнихъ временъ сохраняемый въ Георгіевскомъ монастырѣ. Тутъ послы отправились въ дальный путь.

Въ Грузіи есть золотой крестъ, величиною въ восемь вершковъ, съ вылитымъ на немъ распятіемъ, и изображенною сзади грузинскою надписью. Подъ крестомъ, церковь представлена о четырехъ углахъ, на коихъ изображены: Спаситель, Богоматерь и святая мученица. Сей крестъ носится при Царѣ, подлѣ котораго всегда онъ стоитъ, въ сдѣланномъ изъ краснаго сукна чехлѣ; въ Свѣтлое Воскресенье, Теймуразъ, у себя, за обѣденнымъ столомъ, сказывалъ, что тотъ крестъ, для побѣды на враговъ, сооруженъ при дѣдѣ его, Царемъ Леономъ.

Въ грамотѣ, поданной Государю митрополитомъ Никифоромъ, вторично сопровождавшимъ въ Россію россійскихъ пословъ, Теймуразъ, между прочимъ, сообщалъ опасеніе свое, на счетъ совершеннаго попранія христіанства и разоренія царскаго рода; страшился также, чтобы милая ему дочь не сдѣлалась добычею Турокъ; просилъ снова помощи и защиты отъ Кумыковъ; говорилъ, что по приведеніи въ мирное и безопасное положеніе Грузіи, претерпѣвающей великія бѣдствія, отъ безпокойныхъ сосѣдей своихъ, необходимо исправить въ оной церковное устройство, во многомъ требующее исправительныхъ измѣненій; отзывался выгодно о митрополитѣ Никифорѣ, хваля ревность и способности его; упоминалъ о какихъ то горахъ, находящихся во владѣніи его и заключающихъ въ нѣдрахъ своихъ золотую и серебряную руды, для раскопанія коихъ, митрополиту Никифору, когда онъ ѣхалъ въ Царьградъ, поручено было привезть оттуда человѣка, свѣдущаго въ семъ дѣлѣ, и котораго онъ не привезъ, опасаясь корыстолюбія Турокъ; утверждалъ, что руды сіи, со временъ прадѣда его, Александра, извѣстны думнымъ людямъ и не раскапывались единственно изъ страха; но теперь Никифоръ, принимая отвѣтственность сію на свою душу, убѣдилъ его, Теймураза, просить Государя о присылкѣ искуснаго рудокопателя и о согласіи его на приступленіе къ раскапыванію упомянутой руды, раздѣляя выгоды, отъ того произойти могущія, съ Государемъ, и прося его держать сіе дѣло въ тайнѣ; ходатайствовалъ объ основаніи города, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ таковый при Царѣ грузинскомъ Александрѣ; а если построить тамъ не возможно, то заложить оный близъ горъ, въ мѣстѣ безопасномъ и надежномъ, на таковомъ разстояніи отъ мѣстопребыванія его, Теймураза, на каковомъ отстоитъ Терекъ отъ Черкесовъ, видя въ сей мѣрѣ утвержденіе безопасности Грузіи со стороны Кумыковъ, Турокъ и Персіянъ, а на случай войны, убѣжище семейству его, Теймураза, и грузинскимъ боярамъ. Онъ доводитъ до свѣдѣнія россійскаго Государя о безпорядкахъ, чинимыхъ владѣтелемъ дадіанскимъ, убившимъ дядю своего и женившимся на женѣ покойнаго, по разводѣ со своею, — безпорядкахъ, состоящихъ въ торгѣ младенцевъ крещеныхъ, иновѣрнымъ продаваемыхъ или передаваемыхъ Султану, ежегодно, въ числѣ десяти и пятнадцати тысячъ, и въ разбояхъ, нерѣдко тѣмъ же владѣтелемъ производимыхъ, и которыхъ жертвою былъ также зять его, Теймураза, въ земляхъ коего, дадіанскій владѣтель обратилъ въ пепелъ двѣнадцать церквей и раскололъ святыя иконы Богоматери и другихъ святыхъ; о каковыхъ предосудительныхъ поступкахъ онъ, Теймуразъ, писалъ къ нему, и тѣмъ, раздража его, только умножилъ число своихъ непріятелей. Далѣе, Царь грузинскій говорилъ, что дадіанскій владѣтель, досадуя на него, Теймураза, за то, что онъ выдалъ дочь свою за Александра (Царя имеретинскаго), неоднократно ссорилъ его съ

Султаномъ и Шахомъ, почему онъ, Теймуразъ, опасаясь, чтобы и теперь непріятель его не прибѣгнулъ къ клеветѣ, дабы поселить раздоръ между Россіею и Грузіею, тѣмъ болѣе, что владѣтель дадіанскій также посла своего отправилъ въ Россію, коего надлежало остерегаться, жаловался на ослушаніе бояръ своихъ, которые воспрепятсвовали ему ѣхать въ Россію, совѣтовали отдать дочь свою Шаху и, по отказѣ его, единогласно положили отправить ее силою въ Персію (что и исполнили), желая примирить отечество свое съ симъ государствомъ; приписывалъ неудовольствія, симъ дѣломъ ему причиненныя, наущеніямъ владѣтеля дадіанскаго; извѣщалъ, что народы, живущіе въ горахъ Тушскихъ, ему поддались и что многіе изъ нихъ крестились; тайно сообщалъ объ убитіи 30,000 Персіянъ подъ Эриваномъ и 40,000 подъ Багдадомъ, и о досадѣ Шаха, полагавшаго, что онъ, Теймуразъ, привелъ Турокъ въ Персію; въ заключеніе, описывая бѣдственное положеніе отечества и несчастія, имъ самимъ претерпѣнныя, сравнивалъ себя съ праведнымъ Іовомъ, говоря, что подкрѣплялъ себя, во дни скорби и злополучія, надеждою на Бога и сильнаго покровителя своего.

1641 г., митрополитъ Никифоръ имѣлъ у Царя Михаила прощальную аудіенцію. Государь принимая во уваженіе бѣдность Теймураза и вруча послу 20,000 ефимковъ, удовлетворялъ тѣмъ просьбу Царя грузинскаго, просившаго сію сумму, на жалованіе войску своему. Сверхъ сего, Государь послалъ Царицѣ, Царевичу и боярамъ соболей на 2,220 рублей.

Государь, въ жалованной грамотѣ своей къ Царю Теймуразу и наказѣ данномъ посламъ, князю Ефиму Мыщецкому и дьяку Ивану Ключареву, посылаемымъ въ Грузію, говорилъ, что снисходя на просьбу его, Теймураза, и имѣя примѣръ дѣда своего Іоанна Васпльевича, дяди Ѳеодора Іоанновича, и иныхъ предшественниковъ своихъ, покровительствовавшихъ Грузію при Царяхъ, господствовавшихъ въ ней, Леонтіѣ и Александрѣ, просилъ Шахъ-Аббаса не опустошать Грузіи и возвратить Теймуразу жену его, и получилъ отъ него удовлетворительный отвѣтъ; что, жалѣя Грузію, претерпѣвающую притѣсненія отъ Кумыковъ и иныхъ народовъ, не можетъ построить городовъ въ мѣстѣ отдаленномъ, до котораго отъ Астрахани идетъ тѣсная дорога, часто для значительнаго войска и провоза провіанта непроходимая; что не посылаетъ рудокопателей для раскопанія золотой и серебряной руды, въ горахъ Тушскихъ находящейся, не имѣя образца, который проситъ прислать, и опасаясь за дальнымъ путемъ, требующимъ значительныхъ издержекъ, убытковъ въ дѣлѣ, еще не совершенно надежномъ; что доселѣ, владѣтель дадіанскій не старался поселить раздора между Государемъ россійскимъ и Царемъ грузинскимъ, и что ежели онъ впередъ прибѣгнетъ къ тому, то Государь, пока не повѣритъ словъ его съ дѣломъ, не дастъ ему вѣры; что не испытавъ хорошо Никифора, не привыкнувшаго еще къ русскимъ обычаямъ, посвятить его въ кукосонскіе митрополиты не возможно, и для лучшаго знанія оныхъ, онъ, Никифоръ, избравъ благопріятное время, пріѣдетъ въ Россію въ другой разъ; что россійскіе послы пропускаемы будутъ черезъ владѣнія персидскія безъ задержанія.

1641 г. 9-го іюня, князь Мышецкій и дьякъ Иванъ Ключаревъ отправились въ Грузію, находились въ пути годъ и два мѣсяца; они претерпѣвали разныя неудачи: струги князя Мышецкаго и митрополита Никифора, по отплытіи ихъ изъ Астрахани, разбило въ морѣ; дьякъ Иванъ Ключаревъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и жилъ недолго.

Наконецъ, послы вступили въ предѣлы владѣній Теймураза и имѣли ночлегъ свой въ небольшой деревнѣ, окруженной лѣсомъ, въ которой сооружена дощатая хоромина, называемая церковью и имѣющая однѣ неудобства со всѣми грузинскими церквами. Продолжая путь

свой, послы замѣтили, что поля, нѣкогда воздѣлываемыя, поросли лѣсомъ и травою. По переходѣ рѣки Алазани, путешественники шли день и ночь, за неимѣніемъ кормовъ, истребленныхъ сильнымъ зноемъ.

Въ лѣсу поселены большею частію села удѣльныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ Теймуразу и состоявшихъ изъ 500 дворовъ. Сооруженныя на подобіе палатки и шатровъ двѣ церкви и монастырь, украшаютъ сіи села. Здѣсь нѣтъ службы.

7-го августа 1642 г., посолъ съѣхался съ боярином Ревазъ-Беемъ и епископомъ Захаріемъ, выѣхавшими къ нему на встрѣчу; въ не дальнемъ разстояніи отъ стана Теймураза, встрѣтилъ его также Царевичъ Давидъ, сопровождаемый 15-тью всадниками. На Царевичѣ было персидское платье, подбитое соболемъ и покрытое желтымъ атласомъ, шитымъ серебромъ и разными шелками, соболья шапка, также покрытая шитымъ чернымъ атласомъ, пестрая дорогильная рубашка, воротникъ обложенный жемчугомъ; пятнадцати рублевая лошадь съ турецкою сбруею, по персидски оседланная, везла юнаго Царевича. Давидъ великъ ростомъ; лице у него смуглое, глаза сѣрые, волосы русые, небольшіе усы. Рѣчь его довольно утомительна, ибо онъ заикается. Теймуразъ съ семействомъ своимъ живетъ въ плетеныхъ шалашахъ, обмазанныхъ иломъ и покрытыхъ камышемъ. Тамъ стоитъ церковь съ колокольнею, бѣдная, какъ и всѣ храмы грузинскіе.

13-го августа, князь Мышецкій тяжко занемогъ. Онъ прибѣгнулъ къ святой вѣрѣ: исповѣдался, причастился, и окружавшіе хотѣли даже постричь его въ иноки. Вообще, поѣздка сія весьма неблагопріятствовала Русскимъ. Скоро не стало священника Василія, сопутника посла нашего. Многіе Россіяне, впавъ въ трудныя болѣзни, кончили жизнь свою безъ покаянія, лишенные утѣшенія, исполнить послѣднюю обязанность христіанина.

26-го августа, Теймуразъ получилъ извѣстіе, что Лезгинцы приблизились къ Базару, куда немедленно были посланы бояринъ Ревазъ-Бей и епископъ Захарій, съ войскомъ, скоро возвратившимся, ибо Лезгинцы, устрашенные вѣстію о пріуготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Теймуразомъ, ушли въ горы.

8-го сентября, посолъ Мышецкій былъ у обѣдни, въ церкви пресвятыя Богородицы, замѣчательной немногими иконами, изъ коихъ двѣ, въ серебряныхъ и вызолоченныхъ окладахъ, украшены въ вѣнцахъ лалами и изумрудами, и представляютъ изображеніе Богоматери. Князь Мышецкій стоялъ рядомъ съ Теймуразомъ, и юный Давидъ также находился въ церкви. Служеніе было архіерейское. По окончаніи онаго, Теймуразъ поѣхалъ въ обитель Алавердскую. Туда отправился и князь Мышецкій, въ день Воздвиженія креста (14-го сентября). Въ храмѣ св. Георгія, архіепископъ Зеведей совершалъ водоосвященіе, за которымъ послѣдовала литургія. Бояринъ Ревазъ-Бей сказывалъ, что архіепископъ воздвизалъ крестъ не за заутреней, а передъ обѣдней.

16-го сентября, посолъ нашъ поѣхалъ на Алонъ, мѣсто пустынное, отстоящее на три версты отъ обители Алавердской, гдѣ также стояли два царскихъ намета, пятнадцать плетеныхъ шалашей и двѣ небольшія вѣтхія палаты, изъ коихъ одна, не имѣвшая наружности храма, называлась церковью; не въ дальнемъ разстояніи оттуда, среди открытаго поля, вдали отъ лѣса, находились развалины палаты, отведенной для постоя князю Мышецкому, спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ его, приглашенному Теймуразомъ къ обѣденному столу.

22-го сентября, Царь грузинскій отправился въ Алавердскій монастырь, на встрѣчу къ шахову послу; вслѣдъ за нимъ, князь Мышецкій послалъ нарочнаго, тайно развѣдать цѣль при-

бытія въ Грузію посла персидскаго. Возвратившись, посланный сказалъ, что Теймуразъ, по пріѣздѣ въ обитель, пошелъ въ холодникъ, гдѣ находился шаховъ сановникъ, который, когда Царь, Царевичъ и ихъ приближенные вошли, не всталъ, а только немного приподнялся на колѣни; что Байранъ-Бекъ (имя посла), приказавъ снять съ Царя и сына его чалмы и озямы(?), велѣлъ надѣть на нихъ присланные съ нимъ, отъ Шаха, въ даръ, халаты, персидскія платья, шитыя серебромъ по персидской матеріи, кушакъ тканый золотомъ, соболью шубу, покрытую по персидскому обычаю бархатомъ, украшенную драгоцѣнными каменьями чалму, съ перомъ; что всѣ приближенные Теймураза получили въ даръ халаты, и что посолъ, въ то время еще, ничего не говорилъ съ Царемъ.

3-го октября, Теймуразъ съ Байранъ-Бекомъ возвратился на Алонъ, и на другой день, съ подарками, отпустилъ посла къ Шаху. Онъ пріѣзжалъ къ Теймуразу, по увѣренію грузинскихъ бояръ, съ дарами отъ Шахъ-Аббаса, который, получивъ извѣстіе, будто бы Царь грузинскій намѣревался, для большей дружбы, прислать къ нему внука своего, сына Царевича, не повѣрилъ тому, въ чемъ и не ошибся на дѣлѣ, ибо Теймуразъ, не помышлялъ посылать ко двору персидскому младенца, недавно увидѣвшаго свѣтъ. На вопросъ князя Мышецкаго, зачѣмъ Царь, Царевичъ и приближенные ихъ, встрѣтили посла шахова въ чалмахъ и озямахъ, по обычаю персидскому, бояринъ Ревазъ-Бей отвѣчалъ, что соотечественники его, порабощенные Персіянами, инымъ образомъ поступать не могутъ.

24-го октября, князь Мышецкій, находясь за обѣденнымъ столомъ у Царя грузинскаго, узналъ, что онъ, Теймуразъ, отпускаетъ его въ Россію, посылая съ нимъ опять митрополита Никифора и возобновляя жалобы на Лезгинцевъ и Кумыковъ, внезапно вторгающихся въ предѣлы Грузіи и производящихъ тамъ ужасныя опустошенія; что въ Россію, съ посломъ грузинскимъ отправлены будутъ образцы серебряной и золотой руды. По замѣчанію пословъ, это была хитрость со стороны Теймураза, желавшаго Грузію содѣлать болѣе приманчивою для россійскаго двора, тѣмъ болѣе, что во владѣніяхъ Теймураза, окруженныхъ землями, принадлежавшими разнымъ владѣльцамъ, золотыхъ и серебряныхъ рудъ нѣтъ. Далѣе, Царь грузинскій говорилъ, что благорасположеніе къ нему россійскаго Государя, возбудя во многихъ изъ сосѣдей его зависть, рѣшило ихъ разорить его, Теймураза, до основанія; что по отъѣздѣ князя Мышецкаго, онъ, Теймуразъ, ѣдетъ въ Карталинію на совѣтъ, составленный изъ князя еристава, Царей: башачикскаго Александра и гуріельскаго Манупла, по случаю насильства и грабежа, чинимыхъ тифлисскимъ ханомъ Ростомомъ людямъ всякаго званія. Въ совѣтѣ, Теймуразъ намѣревался предложить, чтобы тифлисскаго хана Ростома, чинившаго многія насильства и грабежи жителямъ Карталиніи, тщетно просившихъ защиты у Шаха, выгнать изъ Тифлиса, и владѣнія его присоединить къ землямъ, принадлежавшимъ Царю грузинскому; то же самое почти полагалъ сдѣлать покойный Шахъ Сефій, котораго къ несчастію Теймураза не стало.

Князь Мышецкій замѣтилъ, что, можетъ быть, Шахъ, не удовлетворивши жалобъ людей, угнѣтенныхъ Ростомъ-Ханомъ и недовольный непріязненными дѣйствіями, могущими быть слѣдствіемъ упомянутаго совѣта, возьметъ сторону хана и пошлетъ войско на враговъ его. «Опустошенія, произведенныя Шахомъ въ землѣ моей, отвѣчалъ Теймуразъ, давно познакомили со злобою мое сердце, требующее мести; можетъ быть, труды наши не будутъ тщетны; если же побѣда останется на сторонѣ Шаха, и я не найду убѣжища въ землѣ моей, быть можетъ, будущей добычи Персіянъ и горцевъ, то, въ такомъ случаѣ, уйду въ Москву, къ великому Государю твоему.» Удовлетворяя желанію изъявленному въ письмѣ, полученномъ изъ Карталиніи,

Теймуразъ послалъ къ карталинскимъ, тифлисскимъ и горскимъ народамъ испытанныхъ людей, на совѣтъ. Свѣдавъ про то, ханъ Ростомъ просилъ Теймураза не держать стороны его враговъ и жаловался на него Шаху. Ссора грузинскаго Царя съ тифлисскимъ ханомъ возникла еще при князѣ Мышецкомъ.

Царь башачикскій Александръ, женатый на дочери Теймураза, Цари: дадіанскій Леонтій и гурійскій, ериставъ, живутъ съ Теймуразомъ въ дружбѣ; первый платитъ дань Султану.

26-го октября, послы выѣхали въ отечество. Дорогою, они старались отбирать разныя свѣдѣнія отъ жителей. Вслѣдствіе чего оказалось, что Карталиніею и Тифлисомъ точно владѣетъ, по повелѣнію Шаха, ханъ Ростомъ; что Теймуразъ никакимъ образомъ не можетъ пріобрѣсть сихъ владѣній, по малому числу войскъ своихъ; что деревень мало, пашень не много, и во всей Грузіи въ деревняхъ не болѣе 30,000 дворовъ, жители коихъ, подвѣдомственны или Царю и его семейству, или властямъ, какъ то: стольникамъ, боярамъ и проч.; что между Кримомъ и Базаромъ есть деревушка, отданная мирнымъ Кумыкамъ, подающимъ вѣсть Теймуразу, когда враждебные Россіи соотечественники ихъ готовятся, или имѣютъ намѣреніе, сдѣлать впаденіе въ его владѣнія; что въ Георгіевскомъ, Архангельскомъ и иныхъ грузинскихъ монастыряхъ, службы нѣтъ, потому, что настоятели сихъ обителей, опасаясь Кумыковъ, живутъ при Теймуразѣ; что вездѣ видны слѣды Шаха, запечатлѣнные опустошеніями, святые храмы разорены и разграблены, огромныя палаты обращены въ развалины; что Теймуразъ ведетъ жизнь кочевую, скитаясь въ мѣстахъ пустынныхъ. Пріѣхавшій изъ Карталиніи къ Теймуразу іерусалимскій митрополитъ Захарій, сказывалъ князю Мышецкому, что въ церкви Шкетѣ, хранилищѣ ризы Господней, нерѣдко, во время литургіи, Персіяне, войдя въ храмъ, ругаются надъ святынею; что городовъ въ Грузіи нѣтъ, а которые были, совершенно разорены и представляютъ видъ печальныхъ развалинъ; что оконничные мастера, оставленные у Теймураза, женаты и получили каждый по крестьянскому двору и землю подъ пашню; что когда Теймуразъ извѣстился о скоромъ пріѣздѣ къ нему россійскаго посла, то сокрылъ ихъ отъ него.

Продолжая путь свой, и пріѣхавъ въ Шемаху 25-го ноября, посолъ, по случаю боя и грабежа, претерпѣннаго имъ и свитою его, пробылъ въ Шемахѣ мѣсяца четыре.

8-го апрѣля, князь Мышецкій пріѣхалъ къ морской гавани, гдѣ сѣвъ съ торговыми людьми на судно, плылъ моремъ, достигнувъ 20-го апрѣля устья рѣки Волги и прибывъ 24-го, въ Астрахань.

По пріѣздѣ въ Москву, князь Мышецкій сказывалъ въ посольскомъ приказѣ слышанныя имъ нѣкоторыя подробности о предшественникахъ Теймураза и о немъ самомъ, не помѣщаемыя здѣсь, ибо они суть тѣ же самыя, которыя привезены были посломъ княземъ Волконскимъ.

Дадіанскій Царь Леонтій присылалъ также въ Россію посла, священника Гавріила (чего прежде не бывало), который, бывъ въ посольскомъ приказѣ (въ 1638 г.), разсказывалъ, что уже болѣе двухъ годовъ какъ онъ оставилъ отечество, два года былъ продержанъ воеводами въ Терки, и присланъ къ Государю съ грамотою. «Вѣра наша, говорилъ Гавріилъ нашимъ дьякамъ, одна съ господствующею въ Грузіи; книги тѣ же, что у васъ; много святыхъ храмовъ и обителей; первымъ духовнымъ сановникомъ признаемъ мы патріарха Малакія, живущаго въ Пицундскомъ Успенскомъ монастырѣ; прочее же духовенство, какъ то: митрополиты, епископы, архимандриты и игумены, живутъ по обителямъ, которыми завѣдываютъ. Что же касается до меня, я служилъ въ церкви Царя Леонтія.» Объ отечествѣ, Гавріилъ говорилъ: «Земля наша,

окруженная Турціею, Персіею и Карталиніею, при отцѣ нынѣ царствующаго тамъ Царя, составляла турецкую область и платила дань Султану полотнами. Леонтій же владѣетъ своимъ государствомъ 20 лѣтъ, и пользуясь независимостію, дани никому не платитъ. Имеретія и Карталинія раздѣляютъ владѣнія Теймураза и нашу землю, среди коей стоятъ пять каменныхъ городовъ; столица же, или мѣстопребываніе Царя Леонтія, есть Зугдидъ. Орудія нашихъ войновъ состоятъ изъ пушекъ и пищалей; порохъ дѣлаютъ въ маломъ количествѣ, дома, а больше привозятъ съ чужи, моремъ. Не зная войны наступательной, мы не нападаемъ на нашихъ враговъ, а только обороняемся, когда они тѣснятъ насъ; теперь же, миръ царствуетъ въ нашей землѣ. У насъ родится пшеница, ячмень, пшено, сарачинское бѣлое просо, конопля, виноградъ и многія овощи. Изъ скота, лошади, коровы, овцы и всякія животныя. Торговли у насъ не было при предшественникахъ Царя Леонтія; теперь же, она возникаетъ. Мы ведемъ торгъ съ Турками, Персіянами и иными народами, покупающими у насъ шелкъ, медъ, воскъ, полотно и другіе товары. Одѣяніе нашей черни состоитъ изъ сѣраго суконнаго платья, а въ рабочую пору, изъ однихъ рубашекъ; люди высшаго званія ходятъ въ длинномъ суконномъ дорогильномъ платьѣ.»

Посолъ, удовлетворяя любопытству дьяковъ посольскаго приказа, говорилъ имъ, что у Леонтія есть два сына и двѣ дочери, еще не взрослые.

12-го декабря, посолъ былъ у Царя, и подалъ ему грамоту, въ которой Леонтій просилъ принять его подъ свою высокую руку, обѣщая служить вѣрой и правдой.

Въ маѣ слѣдующаго, 1639-го года, велѣно ѣхать къ Царю Леонтію толмачу Ѳедоту Ельчину и священнику Павлу; съ ними же отпущенъ и священникъ Гавріилъ. Посланные получили наказъ, которымъ особенно предписывалось внимательно разсмотрѣть вѣру, церковное благочиніе и святыя вещи; привести князя дадіанскаго къ крестному цѣлованію, на подданство Россіи, и собрать свѣдѣнія о правленіи, силѣ и пространствѣ дадіанской земли.

Послы выѣхали 2-го іюня изъ Москвы. 2-го декабря, прибыли они въ дадіанскую землю, и ѣздили по монастырямъ съ епископомъ Андрѣемъ, не видавъ еще Царя, который, потерявъ жену, былъ въ горести, въ ознаменованіе оной выбрилъ бороду, усъ и брови, не желая въ такомъ положеніи принять пословъ. По пріѣздѣ, они остановились въ Спасскомъ монастырѣ, и на другой день, были переведены въ деревню Жихари, отстоящую отъ онаго на три версты, гдѣ они жили до января 1640 года, и куда присланы имъ были въ деньщики два человѣка.

Съ 1-го января въ Дадіанахъ считается новый годъ, и по сему случаю, въ тотъ день, приставы рано поутру пришли поздравлять толмача Ельчина и священника Павла, и принесли имъ разныя яства. 31-го того же мѣсяца, оставили они деревню Жихари и 26-го марта, въ Вербное Воскресеніе, пріѣхали въ монастырь пречистыя Богородицы, къ митрополиту Митрофану. Въ Великій Четвергъ, Ѳедотъ Ельчинъ и священникъ Павелъ, бывъ въ томъ монастырѣ у обѣдни, видѣли двухъ монахинь, которыя сподоблены были святаго причащенія; онѣ приблизились къ сосуду, не перекрестясь, и отошли, не приложившись къ потиру; тогда происходило и умовеніе ногъ, по нашему обряду, въ Великую Пятницу поставили противъ царскихъ дверей, среди церкви, плащаницу, а по обѣ стороны оной, святыя мощи и Евангеліе. Митрополитъ воды не святилъ, унесъ крестъ и мощи послѣ вечерни въ алтарь, и принесъ плащаницу во время повечерія, и поставилъ оную противъ царскихъ дверей. Послы спрашивали у Митрофана, когда въ дадіанскую землю введена христіанская вѣра, и узнали отъ него, что ихъ землю крестилъ св. Андрѣй Первозванный, послѣ чего, трижды святая вѣра искажалась, и трижды находила исправителей,

въ горахъ Синайскихъ, при Царѣ Константинѣ; что земля дадіанская, воспріявшая святую вѣру прежде, нежели того удостоились владѣнія Царя Теймураза и земли башачикская, тифлисская и гурійская, крещена присланными изъ Іерусалима одною праведною и добродѣтельною дѣвицею Нонною.

Далѣе, говорено было о папѣ римскомъ, присылавшемъ въ прошедшемъ (1638) году шесть старцевъ, съ церковными ризами и святительскимъ клобукомъ, говорившихъ митрополиту, что они присланы отъ папы, возстановить упадшую ихъ вѣру, но отвергнутыхъ митрополитомъ; о присланныхъ для переговоровъ епископѣ Андрѣѣ, архимандритѣ Микулозѣ и стольникѣ Рамазанѣ, къ Ѳедоту и Павлу, привезеннымъ, по желанію Леонтія, въ Зугдидъ, присланные отъ Царя дадіанскаго объявили, что Государь ихъ, погруженный въ великую грусть по Царицѣ, по обычаю своей земли, обритъ, и въ такомъ положеніи не имѣя возможности ихъ принять и зная, что цѣль пріѣзда россійскихъ посланныхъ, обозрѣніе святыни, выполнена, приказалъ епископу Андрѣю и товарищамъ его, вручить Ѳедоту и Павлу грамоту свою къ Государю россійскому. Наши посланные отвѣтствовали, что не видѣвъ Царя, не могутъ принять грамоты. Убѣжденные тѣмъ, что Царь не можетъ ихъ теперь видѣть, а что когда пройдетъ его кручина, онъ пришлетъ въ Россію своего посла, Ѳедотъ и Павелъ взяли грамоту, получивъ подарокъ, первый — серебряную чарку, 56 ефимковъ и персидскую камку, а другой — бархатъ червчатый и персидскую камку; толмачъ и человѣкъ Ѳедота также получили подарки.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о дадіанской землѣ, даннымъ бывшимъ въ Россіи священникомъ Гавріиломъ, статейный списокъ заключаетъ слѣдующія: земля, которою владѣетъ Леонтій, не велика: она простирается вдоль Чернаго моря на 150, а поперегъ, отъ моря на 50 верстъ. Когда Царь Леонтій ходилъ войною на башачикскаго Царя Александра и плѣнилъ его, тогда дѣти сего плѣнника выкупили отца своего, давъ за него торговыхъ Армянъ и Жидовъ, 50 человѣкъ, поселенныхъ слободою Царемъ Леонтіемъ. Сія слобода положила начало нѣкоторой торговлѣ въ землѣ дадіанской. Армяне сіи стали ѣздить за товарами въ Персію, и возить туда свои произведенія. Леонтій и даже знатнѣйшее духовенство, не почитая предосудительнымъ вести торгъ съ иновѣрцами, людьми, и къ тому же христіанами, продаютъ крестьянъ своихъ Туркамъ и Персіянамъ, утверждая, что безъ сего ненавистнаго торга, не могли бы и существовать. Жители не держатъ никакихъ постовъ, кромѣ великаго; малыхъ дѣтей постригаютъ въ иноки и инокини, и если, по возмужаніи, которые изъ нихъ пожелаютъ избрать жизнь монастырскую, могутъ себя въ томъ удовлетворить, если же не чувствуютъ склонности къ грустному существованію, токмо преходящему въ постѣ и молитвѣ, то, отрекаясь отъ оной, разстригаются; они исповѣдываются и причащаются только при смерти, играютъ свадьбы въ великій постъ, и могутъ вѣнчаться дома. Въ дадіанскую землю изъ Олегукиной Кабарды путь тѣсный, дороги ѣзженой вовсе нѣтъ, горы непроходимы, отъ начала мира покрыты снѣгомъ. Ключникъ Леонтія, Дементій, сказалъ, что покойная Царица, смерть которой погрузила Царя, въ глубокую горесть, желая пользоваться милостію россійскаго Государя, упросила супруга своего послать въ Россію посла, какъ для сближенія съ сею державою, такъ и для того, чтобы искать защиты отъ донскихъ Казаковъ, отъ коихъ претерпѣваютъ великое разореніе. Тотъ же ключникъ сказывалъ, что Мануилъ, отецъ Леонтія, однажды тѣшился за оленемъ на полѣ, упалъ съ коня, больно ушибся и полумертвый былъ привезенъ домой. Видя приближеніе конца своего, Мануилъ, призвавъ меньшаго брата своего Георгія, заставилъ его утвердить крестнымъ цѣлованіемъ, что онъ не завладѣетъ царствомъ, возведетъ на оное сына

его Леонтія, и будетъ управлять имъ до того времени, какъ сей послѣдній придетъ въ совершенныя лѣта. Георгій свято хранилъ данную имъ клятву, и неблагодарный племянникъ, худо ему за то заплатилъ; онъ отнялъ у дяди жену, самъ женился на ней и, симъ вѣроломнымъ поступкомъ, свелъ Георгія преждевременно въ могилу. Злополучный братъ Манупла оставилъ двухъ юныхъ сыновей, Георгія и Мелхея; мать ихъ имѣла въ послѣдствіи также четверыхъ дѣтей съ Леонтіемъ, о которыхъ, въ бытность свою въ Россіи, сказывалъ священникъ Гавріилъ — двухъ сыновей и двухъ дочерей, изъ коихъ одной не стало, а другая, отдана на воспитаніе гурійскому князю Вахтангу. Старшій Царевичъ, именемъ Александръ, котораго видѣлъ посланный нашъ, пріятной наружности, а о меньшемъ, Мануилѣ, приближенные Царя отзываются съ похвалою. Леонтій сговорилъ, за сына своего Георгія, дочь черкесскаго мурзы Олегука получившую въ приданое сто душъ и по стольку же серебряныхъ сосудовъ, золотыхъ одеждъ, пищалей, лошадей и воловъ. Царь дадіанскій устроилъ свадьбу сію, дабы имѣть въ Олегукѣ, съ коимъ межуется владѣніями, надежнаго защитника, отъ прочихъ сосѣдей. Ельчинъ слышалъ также, что Леонтій служитъ Султану, особенно же Шаху, который жалуетъ ему въ годъ 1,000 тюменей, не отказывая и въ войскѣ, когда оное нужно Царю дадіанскому, платящему дань Султану, ежегодно, по 800 аршинъ полотна и отъ 30 до 40 душъ, дабы приходили корабли съ товарами въ его землю, ибо, когда оные не приходятъ, то владѣнія Леонтія бѣдны солью и желѣзомъ. Епископъ Андрѣй и священникъ Гавріилъ говорили, что у нихъ есть рѣка Ріонъ, на устьѣ которой, пріѣзжавшіе съ Чернаго моря козаки съ товарами, вели съ жителями торгъ. Когда сіе дошло до свѣдѣнія Султана, онъ приказалъ присланнымъ для того людьямъ, разогнать козаковъ, и сталъ сердиться на Леонтія, укоряя его въ томъ, что онъ единовѣрецъ съ Русскими, разоряетъ съ ними заодно владѣнія его, и прося его не давать у себя пристанища козакамъ, обѣщался прислать для того людей; но какъ Леонтій на сіе не согласился, то прислано было изъ Турціи, въ 1637 году, войско, которое разломало и разметало монастырь Богоматери; Леонтія же тогда не было въ его землѣ: онъ ходилъ войною на башачикскаго князя. Не теряя надежды отмстить за сей поступокъ Султану, Леонтій надѣется, что россійскій Государь ему въ томъ поможетъ, прислав къ нему козаковъ.

22-го ноября, священникъ Павелъ былъ въ селѣ Джигалѣ, гдѣ стоитъ каменная церковь, исключая алтаря, отдѣленнаго отъ храма, во всемъ подобная храмамъ, находящимся во владѣніяхъ Теймураза. Въ тотъ же день, епископъ Андрѣй и архимандритъ Артемій приходили къ Павлу и товарищу его, и пробывъ у нихъ короткое время, звали съ собою къ вечернѣ, послѣ которой, епископъ Андрѣй, разсуждая съ священникомъ Павломъ, отдавалъ преимущество русской вѣрѣ, почитая ее главою всѣхъ прочихъ.

23-го ноября, архимандритъ Артемій служилъ соборомъ обѣдню, съ двумя священниками и дьякономъ, облаченными въ ризы, оплечій, креста и звѣздъ не имѣющія. Литургія совершалась на четырехъ просвирахъ; на потирѣ, дискосѣ и святыхъ сосудахъ животворящего креста и образа пречистыя Дѣвы изображено не было; надъ престоломъ также иконъ нѣтъ. Когда вышелъ изъ алтаря дьяконъ съ Евангеліемъ, впереди шелъ священникъ съ кадиломъ, а сзади, архимандритъ, священнодѣйствующіе и не находившіеся въ служеніи священники и причетъ. Тогда епископъ Андрѣй оставя свое мѣсто, сталъ среди церкви; близъ него, по обѣимъ сторонамъ, стали Артемій и прочіе священнодѣйствующіе. Здѣсь началось пѣніе, продолжавшееся съ часъ. Апостолъ читалъ епископъ Андрѣй, въ простомъ одѣяніи, т. е. не будучи облаченъ и не стоя противъ царскихъ дверей. Послѣ чтенія Апостола и Евангелія, епископъ сѣлъ на свое

мѣсто; при выходѣ съ святынею, кажденія не было. Здѣсь, Андрѣй оставилъ свое мѣсто и запѣли Херувимскую. Передъ святынею шелъ священникъ не облаченный, съ кадиломъ, а за нимъ слѣдовалъ дьяконъ безъ стихаря; служащій же дьяконъ несъ дискосъ, а архимандритъ потиръ; потомъ, два священника держали, одинъ серебряную позолоченную ложку, а другой, харатейный свертокъ, содержащій службу Іоанна Златоуста. Подойдя къ царскимъ дверямъ, архимандритъ отдалъ потиръ дьякону и взявъ кадило, кадилъ на дискосъ. Въ концѣ обѣдни, многолѣтія не поютъ, а только, обращаясь къ епископу, говорятъ: «Многолѣтствуй, владыко!» За обѣдней, во время пѣнія, всякаго званія люди, духовные и мірскіе, ходятъ по храму и кадятъ; въ церкви стоятъ въ шапкахъ, епанчахъ, съ саблями и другими оружіями.

3-го декабря, священникъ Павелъ съ товарищемъ видѣлъ въ Рожественскомъ монастырѣ многія достопримѣчательныя вещи, а именно: подъ иконами Богоматери и Спасителя мощи многихъ святыхъ, врѣзанныя въ кіоты и утвержденныя серебряными рѣшеточками; крестъ съ мощами есть, по словамъ епископа, часть того креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель. Въ семъ монастырѣ есть придѣлъ пустой и безъ оконъ, среди коего лежитъ камень, къ которому придѣлано желѣзное кольцо; епископъ сказывалъ, что подъ тѣмъ камнемъ есть пещера; тамъ лежатъ прежніе Цари дадіанскаго царства.

Того же числа, любопытные были въ Спасскомъ монастырѣ, не бѣдномъ иконами и достопамятномъ святынею, которой служитъ хранилищемъ. Священникъ Павелъ, упоминая о видѣнной имъ здѣсь святынѣ, особенно говорилъ о рукѣ Іоанна Предтечи, принесенной 180 лѣтъ тому назадъ, однимъ іерусалимскимъ патріархомъ; о другомъ крестѣ, также сдѣланномъ изъ креста, на коемъ былъ распятъ Христосъ; о части губки, съ которой, по распятіи, Жиды поили Спасителя желчію и уксусомъ. Здѣсь лежатъ мощи многихъ святыхъ, славныхъ своимъ благочестіемъ, добродѣтелями и мученіями за Христа. Вотъ имена ихъ: Іоаннъ Дамаскинъ, Димитрій солунскій, Андрѣй Критскій, Ѳедоръ Тиронъ, страстотерпецъ Георгій, Григорій Богословъ, апостолъ Матѳѣй, апостолъ Архипъ, Антоній Великій, Іаковъ Перскій, Ѳеодоръ стратилатъ, Іоаннъ Милостивый, Василій кесарійскій, чудотворецъ Николай и святой Спиридонъ; мученики: Харлампій, Прокопій, Кипріянъ и Власій; мученицы: Варвара, Анастасія, Анна, Марина, Ѳекла и Екатерина. Священникъ Павелъ замѣтилъ, что великій Антоній погребенъ ученикомъ своимъ, и что мѣста его погребенія не нашли. Андрѣй отвѣтствовалъ, что по описи монастырской, въ обители сей точно покоился Антоній. Тутъ же хранится знамя, съ изображеніемъ Димитрія солунскаго и вышитыми золотыми словами, взятое у башачикскаго Царя Георгія, Леонтіемъ, ходившимъ на него войною; оно стоитъ у образа Спасителя. Въ сей церкви есть также придѣлъ, гдѣ, на стѣнѣ, вмѣстѣ съ иконами Богоматери и архангеловъ Михаила и Гавріила, стоятъ изображенія Леонтія, Царицы и дѣтей его. Тамъ же покоится прахъ супруги нынѣшняго Царя. Во время обѣдни, многіе ѣдятъ мясо и пьютъ вино. Въ тотъ же день, оставя обитель Спасскую, пришли въ село Ботжи 1-го февраля, а 2-го, были у обѣдни въ церкви страстотерпца Георгія, гдѣ, между прочимъ, видѣли три шеста, обвитые полотномъ и имѣющіе 6 аршинъ длины и четверть аршина въ окружности; по концамъ вбиты были желѣзки, сдѣланныя на подобіе вилъ. Епископъ удовлетворилъ любопытству священника Павла, спросившаго у него, для чего шесты сіи находятся въ церкви, сказавъ, что это стрѣлы страстотерпца Георгія, который ими уязвляетъ невѣрныхъ, обороняя насъ отъ нихъ.

6-го числа, священникъ Павелъ и Ельчинъ были въ Андрѣевскомъ монастырѣ, разоренномъ Турками и не представляющемъ любопытному ничего примѣчательнаго, а 8-го февраля,

пришли въ Моквскую обитель, гдѣ патріархъ Максимъ показывалъ имъ каменное, бѣлое веретено пресвятыя Богородицы и части мощей архидьякона Стефана.

9-го Февраля, Ельчинъ и Павелъ прибыли въ Георгіевскій монастырь, гдѣ особенное вниманіе ихъ обратили на себя хрустальный крестъ, съ вдѣланнымъ въ него маленькимъ, изъ серебра вылитымъ, образомъ Троицы, прикрѣпленный къ верху знамени, принадлежащаго Теймуразу и взятаго Царемъ Леонтіемъ, при пораженіи имъ башачикскаго и грузинскаго Царей; рѣзное изображеніе страстотерпца Георгія, обложенное золотомъ, покрытое хлопчатою бумагою и обвернутое полотномъ.

10-го Февраля, наши посланные были въ обители, гдѣ епископствуетъ епископъ бедійскій; тамъ, показывали имъ святительскій посохъ, на верху коего сдѣлана голова, покрытая чернымъ бархатомъ, на которомъ вышиты изображенія крестовъ Царя Константина и матери его Елены; подъ головою, бархатная покрышка, собранная концами около посоха, завязана и запечатана. Подъ симъ бархатомъ, говорили епископы бедійскій и Андрѣй, хранятся терновый вѣнецъ Христа и гвозди, которыми Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту; рѣдкости сіи, безъ особеннаго повелѣнія Царя, никому не показываются, и по сей причинѣ, и наши посланные ихъ не видали.

13-го Февраля, любопытные слушали обѣдню въ Троицкомъ монастырѣ, послѣ которой епископъ Андрѣй звалъ посѣтителей къ себѣ обѣдать. Когда сѣли за столъ, два человѣка заиграли на скрыпкахъ, другіе пѣли пѣсни, хлопали въ ладоши, а бояре вставая, скакая, били въ треноги. Въ Троицкой обители, изъ чернаго духовенства, одинъ только священникъ и дьяконъ, живущіе за монастыремъ, а въ стѣнахъ онаго, обитаютъ монахини, имѣющія дочерей и служанокъ.

21-го апрѣля, въ храмѣ страстотерпца Георгія было большое стеченіе народа; къ вечерни начали трубить въ трубы, звонить въ колокола, стучать въ доски, громко пѣть, и такимъ образомъ прошли два дня и двѣ ночи, въ продолженіе коихъ, ходили кругомъ церкви не переставая, а подходя къ церковнымъ дверямъ, каждый изъ бывшихъ повертывался кругомъ на лѣвую руку.

На другой день, пріѣхали въ ту обитель патріархъ Максимъ, митрополиты Митрофанъ и Кириллъ, князь гурійскій Вахтангъ, своякъ Леонтія, бояринъ Рустамъ, многіе дворяне и дѣти боярскія; послѣ вечерни, при звукѣ трубъ и звона колоколовъ, изъ храма вынесли большое знамя и икону Георгія, несомую патріархомъ и митрополитами, поставили оныя по сторонамъ церкви, на которую вошелъ крестьянинъ, сопровождаемый многими людьми. Церковь и образъ святаго окружали несмѣтныя толпы народа; но вдругъ, шумъ многолюднаго сборища затихъ, крестьянинъ громко вскрикнулъ, и сидя на передней части храма, говорилъ не менѣе трехъ часовъ; и духовенство и бояре, и старый и малый, всѣ внимали словамъ его; когда ораторъ возвышалъ голосъ, какъ бы въ неистовствѣ, стучали въ верхнюю часть и въ стѣны храма, иные дубинами, другіе копіями, стрѣлами, обухами, нѣкоторые пригвождали къ тѣмъ же стѣнамъ конскую сбрую; крики, стенанія и смѣхъ сливались въ воздухѣ. Священникъ Павелъ, изумленный симъ зрѣлищемъ, спѣшилъ узнать, что значило видѣнное имъ; ему сказали, что человѣкъ, обратившій вниманіе народа, пересказывая пророчества, слышанныя имъ отъ Георгія, приходившаго къ нему ночію, предрѣкалъ о мирѣ или войнѣ наступающаго года, о худой или благословенной жатвѣ; говорилъ, кто долженъ заплатить дань природѣ и кто останется въ живыхъ; обѣщалъ смерть Леонтію, если онъ пойдетъ войною на башачикскаго Царя, прибавя,

что когда волкъ повадится ловить овецъ, дважды поймаетъ, а въ третій и самъ попадется. Что же касается до людей, стучавшихъ въ стѣны и производившихъ подобныя нелѣпости, они, бывши обкрадываемы, тѣмъ изъявляли свой гнѣвъ и ожесточеніе на Георгія. Потомъ, духовенство и народъ, съ иконою святаго, пошли около церкви, оглашая воздухъ пѣніемъ и громкимъ крикомъ. Патріархъ и митрополиты, недовольные рѣчами, произнесенными помянутымъ человѣкомъ, говорили, что они внушены ему были не Георгіемъ, а діаволомъ, и не принимали участія въ служеніи.

3-го мая, Павелъ и Ельчинъ были въ Пречистенскомъ монастырѣ; здѣсь, показывали имъ сорочку Богоматери и части мощей.

Въ 1640 году, 4-го декабря, посланные наши возвратились въ Москву.

На другой годъ вступленія на престолъ Царя Алексѣя Михайловича, присланъ былъ къ сему Государю, отъ Царя Теймураза, посолъ Шахлыкучевъ, съ грамотою, заключавшею клятву Государя его на подданство Россіи и при нынѣшнемъ ея Царѣ, какъ при его предшественникѣ; надежду на защиту высокаго покровителя отъ невѣрныхъ; обѣщаніе, прислать къ нашему Государю внука своего, Царевича Георгія, на службу царскую, въ Москву; просьбу, объ удостоеніи другаго внука его, Іосифа, руки сестры Царя россійскаго; повтореніе о необходимости прислать въ Грузію, для новаго обозрѣнія тамошнихъ святынь, митрополита, или кого либо изъ духовенства. По словамъ же грузинскаго посла, Теймуразъ имѣетъ четырехъ малолѣтныхъ внуковъ, Леонтія (Луарсаба), Георгія, Іосифа и Николая. Съ Шахлыкучевымъ же просилъ грузинскій Царь охраненія и защиты отъ Шаха персидскаго, для чего и былъ отправленъ къ сему послѣднему, нашимъ дворомъ, гонецъ.

Вскорѣ потомъ, поѣхали послами въ Грузію стольникъ Аѳанасій Бабарыкинъ и дьякъ Яковъ Истоминъ, вмѣстѣ съ возвращавшимся въ отечество Шахлыкучевымъ. Послы, отправившіеся съ соболями, цѣною на десять тысячь рублей, получили тайный наказъ, гдѣ сказано было, чтобы съ посылаемыми послами отпустили въ Россію внука Царя, Георгія, и другаго внука, Леонтія, если на то будетъ согласіе Теймураза, и что, если сей послѣдній станетъ говорить посламъ о разореніи и притѣсненіяхъ претерпѣваемыхъ имъ отъ Персіянъ и народовъ горскихъ, то Бабарыкинъ и Истоминъ могутъ удостовѣрить его, что онъ найдетъ вѣрное и готовое убѣжище у Государя россійскаго. Но послы наши не дошли до Грузіи, погибнувши на морѣ отъ бури, сокрушившей суда ихъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1652 г., прибыли въ Россію отъ имеретинскаго Царя Александра послы, которые, 12-го ноября, бывши у Государя на аудіенціи, подали ему грамоту, а на другой годъ, въ маѣ, получили отвѣтную грамоту, гдѣ Царь Алексѣй обѣщалъ Александру защищать его отъ непріятелей и не давать вѣры христіанской, господствующей въ его владѣніяхъ, на поруганіе; говорилъ о вѣрности, которую имеретинскій Царь долженъ свято хранить Россіи, и о томъ, что получивъ клятвенную грамоту, на подданство Россіи, Александра и всего государства его, онъ, Царь, прилагаетъ жалованную грамоту.

Въ семъ же году, ѣхавшій въ Россію грузинскій Царевичъ Николай, съ матерью своею Еленою, былъ ограбленъ на Терекѣ; вслѣдствіе чего Царевичъ жаловался россійскому Государю, просилъ жалованья, платья и пособія доѣхать до Москвы. Государь послалъ юному Николаю золотую персидскую камку, матери его, пять аршинъ чернаго сукна, а старцу Ѳеофану, пріѣхавшему съ жалобою, далъ также персидскую золотую камку, и писалъ къ Николаю, что боярину, князю Ивану Петровичу Пронскому и воеводамъ астраханскимъ, предписано при-

нять его, Царевича, и мать его, въ Астрахани, а весною, дать ему возможность достигнуть Москвы, снабдивъ его надежными судами и провожатыми.

1653 г., 27-го декабря, пріѣхалъ въ Москву внукъ Теймураза, Царевичъ Николай съ матерью своею Еленою Леонтьевною, въ сопровожденіи князя Кай-Хосроя Аврамова и архимандрита Германа, отправленныхъ въ слѣдующемъ (1654) году, обратно, въ Грузію; съ ними же посланы были къ Царямъ грузинскому и имеретинскому послы Димитрій Горихвастовъ и Глѣбъ Патрикѣевъ, кончившіе жизнь на пути къ Грузіи и Имеретіи; почему, на другой (1655) годъ, посланы были Василій Жидовиновъ и дьякъ Ѳеодоръ Порошинъ, которые повезли Теймуразу 6000 ефимковъ, много соболей, часть коихъ должна была поступить также къ Царицѣ, къ боярамъ, и приближеннымъ Царя. Что же касается до присылки Теймуразу войска и снаряда пушечнаго, россійскій Государь писалъ къ Царю грузинскому, что, по случаю войны съ Польшею, удовлетворить сему требованію не можетъ, но что, по возвращеніи войска изъ похода, онъ, Теймуразъ, безъ помощи оставленъ не будетъ. Послы везли также и къ Александру соболи и другіе дары. По прибытіи въ Грузію, Жидовиновъ и Порошинъ представились къ Царю, который говорилъ имъ, что будучи изгнанъ изъ отечества и опасаясь еще большихъ притѣсненій отъ персидскаго Шаха, онъ принужденъ ѣхать въ Москву и просить выслать въ Канбулатову Кабарду пять тысячь войска, для безопаснаго проѣзда его до Терки, о каковомъ требованіи Теймураза наши послы сообщили въ Астрахань, боярину князю Василію Григоріевичу Ромодановскому и тамошнимъ воеводамъ, прося ихъ выслать потребное число войска.

Скоро послѣ того, посланники представились къ имеретинскому Царю Александру, который принялъ съ пріятностію присланные къ нему дары, жаловалъ людей царскихъ къ рукѣ, и приказалъ посламъ идти въ холодникъ, прося ихъ смотрѣть оттуда, какъ будетъ онъ крестить Женбулата, сына балкарскаго владѣльца Айдарбулова. Послы худо видѣли сей церковный обрядъ, по причинѣ отдаленія холодника отъ того мѣста, гдѣ совершалось крещеніе, и многолюдной толпы любопытныхъ, стекшейся по сему случаю. По окончаніи святаго крещенія, Царь Александръ пошелъ въ церковь, а по пришествіи туда Царицы, приказалъ войти посламъ, которымъ велѣно было стать по лѣвую сторону, у Царя. Въ тотъ же день, были они приглашены къ обѣденному столу, за которымъ пили за здравіе россійскаго Государя, при звукѣ трубъ и литавръ. 17-го августа, Жидовиновъ и Порошинъ были у Царя на отпускѣ.

Посланный же съ ними въ Грузію и Имеретію толмачъ Илья Стояновъ, возвратившись въ Москву прежде посланниковъ, сказывалъ, что при немъ присыланы былъ къ Теймуразу, неоднократно, отъ дадіанскаго Царя Леонтія, посланники, просившіе о примиреніи его, Леонтія, съ Теймуразомъ, о приведеніи въ подданство Россіи, и что тестъ имеретинскаго Царя сперва въ томъ Леонтію отказалъ, но потомъ, по удостовѣренію католикоса, твердо увѣрившаго Теймураза, что Леонтій желаетъ мира съ Александромъ, Царь грузинскій ѣздилъ въ Зугдидъ, безъ всякаго успѣха, ибо, неограниченныя требованія Леонтія не могли быть удовлетворены; что, по возвращеніи, Теймуразъ скоро отпустилъ пословъ нашихъ; что дадіанскій князь, покровительствуя невѣрныхъ, и разоряя православныхъ, заслуживаетъ тѣмъ наказанія, которое падетъ на него, если Государь россійскій пришлетъ, для укрощенія его, донскихъ козаковъ; что онъ, Леонтій, разоряетъ и Теймураза, и вообще христіанъ, вмѣстѣ съ Шахомъ, отъ коего получаетъ помощь, безъ чего Александръ, приносившій сію жалобу совокупными силами съ Царемъ грузинскимъ, управился бы съ нимъ.

Не за долго передъ симъ, пріѣзжалъ въ Москву, отъ Теймураза, гонецъ Иванъ Чашникъ.

Грузинскій Царь съ нимъ благодарилъ нашего Государя, за ходатайство его у Шаха, возвратить Кахетію прежнему ея владѣтелю; доводилъ до свѣдѣнія Царя Алексѣя Михайловича, что Шахъ, недовольствуясъ похищеніемъ у него двухъ сыновей и дочери, требуетъ внучку его, дочь Царевича Давида, говоря: «Давъ внука своего (Царевича Николая) Государю московскому, ты долженъ дать мнѣ свою внучку;» просилъ опять руки сестры царской, для внука своего; доносилъ, что когда отправлены были въ Россію Царевичъ Николай и мать его, тогда, сопровождавшій ихъ посолъ грузинскій, князь Иванъ, былъ убитъ, а жена и дѣти его, полонены Кумыками, которые, ограбивъ проѣзжихъ, отправили къ Шаху свою добычу, плѣнныхъ и вещи; въ заключеніе, удостовѣрялъ, что необходимо овладѣть народами горскими, дѣйствующими за одно съ Персіею.

Послѣ того, на другой (1656) годъ, присланъ былъ изъ Грузіи другой посолъ. Въ грамотѣ, имъ поданной, Теймуразъ изъявлялъ удовольствіе, доставленное ему извѣстіемъ о взятіи россійскимъ Государемъ сына Царевича Давида съ собою на войну, противъ польскаго Короля, и жаловался, на осьмилѣтнее изгнаніе изъ своего государства; прибавлялъ, что теперь Шахъ изгоняетъ его и изъ владѣній имеретинскаго Царя, почему проситъ пособія перебраться въ Россію, дабы ожидать тамъ благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Сей посолъ, привезшій съ собою въ даръ, отъ грузинскаго Царя, часть мощей матери его, сорокъ лѣтъ тому назадъ столь жестоко мучимой Шахъ-Аббасомъ, подалъ Государю грамоту, отъ князя Леонтія Варѳоломѣева, отца Царицы Елены, въ которой, злополучный князь говорилъ, что нѣкогда онъ имѣлъ небольшое достояніе, завладѣнное Султаномъ турецкимъ; что братъ его, бывшій архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, и его дѣти, за вѣру христіанскую убиты Шахомъ; что нѣкоторые изъ сопровождавшихъ дочь его Елену, ѣхавшую съ сыномъ своимъ въ Россію, спаслись бѣгствомъ въ сіе государство, возбудили тѣмъ сильную месть въ Шахѣ, который, съ того времени, совершенно его, Варѳоломѣева, разоряетъ, и что наконецъ, въ настоящемъ положеніи, единственное его утѣшеніе состояло бы въ увѣренности, что близкіе къ сердцу его пользуются возможнымъ довольствомъ.

Въ исполненіе желанія Теймураза, посланъ въ Терки, для пріема его, дворянинъ Андрѣй Вельяминовъ, съ коимъ Царь писалъ, что посылая Вельяминова, онъ приказалъ стрѣлецкому головѣ, съ ратными людьми, встрѣтить Теймураза въ Кабардѣ и проводить до Терки; что когда грузинскій Царь вздумаетъ оставить Имеретію, тогда бы напередъ далъ знать о томъ въ Терки Вельяминову, сообщивъ, къ которому дню надѣется прибыть въ малую Кабарду, для отвращенія убыточнаго содержанія нашихъ пословъ въ малой Кабардѣ.

Потомъ (въ 1657 г.), были въ Россіи изъ Тушинской земли послы, пріѣзжавшіе просить о принятіи ихъ въ подданство и возвратившіеся безъ успѣха. Въ слѣдующемъ же (1658) году, присланные въ Москву съ Теймуразомъ были приняты въ подданство, и при отпускѣ, получили награжденіе.

Имеретинскій Царь Александръ писалъ къ Царю съ посломъ своимъ Лукинымъ, пріѣхавшимъ въ Россію въ 1657 году, что побѣды одержанныя россійскимъ оружіемъ возбудя великій страхъ въ врагахъ Россіи, преисполнили его, Александра, радостію; что онъ ходатайствуетъ о Царицѣ Еленѣ и сынѣ ея, какъ бы о дѣтяхъ своихъ, и надѣется, что они заслужатъ благосклонное расположеніе Государя; число невѣрныхъ, враговъ Теймураза и его, увеличилось еще дадіанскимъ княземъ, прельщеннымъ вѣрою иновѣрныхъ и по неистовымъ поступкамъ не похожимъ на христіанина.

Лукинъ подалъ также Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, отъ Царицы Екатерины, супруги Александра, грамоту, гдѣ имеретинская владѣтельница, называя нашу Царицу заступницею своею у великаго Государя, говоритъ, что посылаетъ въ даръ ей мраморную чашу, украшенную золотомъ, каменьями и жемчугомъ, четыре золотыхъ перстня, изъ коихъ одинъ съ бурмитскимъ зерномъ, плетеный серебряный ларчикъ, золотой кушакъ, шелковую сѣтку съ золотомъ, кисею и четки коралловыя, и извѣщая о сооружаемой ею церкви, надѣется, что великая благодѣтельница ея не оставить ея безъ пособія, нужнаго для иконъ и стѣннаго письма, прославъ листоваго золота.

Въ означенномъ 1658 году пріѣхалъ въ Москву Теймуразъ, былъ у Государя на аудіенціи и далъ присланнымъ къ нему, князю Ивану Андрѣевичу Хилкову и думному дьяку Иларіону Лопухину слѣдующія, отобранныя отъ него свѣдѣнія. Теймуразъ говорилъ, что тому лѣтъ 40, измѣнилъ ему одинъ бояръ его, принялъ вѣру магометанскую, сдѣлался подданнымъ Султана Мурата, и собравъ 40,000 всадниковъ, пошелъ на прежняго Царя своего, имѣвшаго не болѣе трехъ тысячь конныхъ оруженосцевъ. Непріязненныя стороны вступили въ бой, и христіане, свыше охраняемые, восторжествовали надъ невѣрными, предводительствуемыми гнуснымъ измѣнникомъ, искавшимъ спасенія у дадіанскаго Царя, но казненнымъ визиремъ, про то свѣдавшимъ. Прежде же сего обстоятельства, Грузія находилась въ мирныхъ сношеніяхъ съ Турціею, и даже одинъ изъ Султановъ, слыша о притѣсненіяхъ претерпѣваемыхъ сею страною отъ Персіянъ, обѣщалъ Теймуразу снабдить его войскомъ; но война Турціи съ Польшею воспрепятствовала привести сіе въ исполненіе. Далѣе, Царь грузинскій сказывалъ, что съ того времени, какъ онъ поступилъ въ подданство Россіи, нынѣшній Шахъ-Аббасъ послалъ на него войско, вступившее съ нимъ въ бой, въ которомъ убитъ былъ сынъ и взята дочь его, и слѣдствіемъ котораго было разореніе и взятіе двухъ городовъ, Торги и Хорнабуджа. Во времена же предшествующія сему раздору, Теймуразъ, опасаясь разоренія своего государства, въ Персію послалъ двухъ сыновей своихъ и мать, которую Шахъ уговаривалъ сдѣлаться магометанкою; Царица, не согласясь, имѣла судьбу мученицы и по кончинѣ ея, тѣло несчастной жертвы тайно привезено было къ Теймуразу. Впослѣдствіи, грузинскій Царь разбилъ шаховы полчища и очистилъ владѣнія свои отъ невѣрныхъ, возвративъ свои города; но потомъ, многочисленнѣйшее войско, присланное отъ Шаха, вытѣснило Теймураза изъ отечества, принудивъ его искать убѣжища въ Имеретіи. Присланный начальникъ, Карчхай-Ханъ, разорялъ въ конецъ Грузію, гналъ христіанъ, и Теймуразъ, не утерпя, употребилъ возможныя средства къ убіенію помянутаго начальника, овладѣвъ снова своимъ государствомъ. При нынѣшнемъ же Шахѣ, измѣна нѣкоторыхъ бояръ, убіеніе Царевича Давида и другіе непстовые поступки Персіянъ, принудили Теймураза возвратиться въ Имеретію. «Грузія, продолжалъ онъ, заключаетъ 7 большихъ и много малыхъ городовъ, разоренныхъ и пустыхъ, изъ коихъ въ двухъ живутъ измѣнники его, владѣющіе и городомъ Кримомъ, который былъ мѣстопребываніемъ Царя и теперь населенъ мало, ибо большая часть народа живетъ по деревнямъ. Всѣмъ же государствомъ владѣетъ Ростомъ-Ханъ, просившій Шаха, чтобы, по смерти его, Ростомъ-Хана, владѣть сею страною измѣннику, боярину Вахтангу. При жизни дадіанскаго царя Леонтія, Грузія находилась въ безпрестанной враждѣ съ сею послѣднею землею. При нынѣшнемъ Царѣ Вамикѣ, родственникѣ покойнаго, Грузія пришла въ подданство Россіи, чему послужилъ поводомъ сговоръ дочери Вамика за внука его, Теймураза, Леонтія. Въ землѣ дадіанской 4 большихъ города, счастливыхъ мѣстоположеніемъ своимъ, сосѣднимъ съ Чернымъ моремъ. Страна сія не

имѣетъ ни съ кѣмъ войны; корабли ея ходятъ въ море и народонаселенія считается до 40,000 человѣкъ. Гурія, принятая подъ руку россійскаго Государя и владѣемая имеретинскимъ Царемъ Александромъ, дани никому не платитъ. Далѣе, Теймуразъ изъявлялъ надежды свои, что можетъ очистить землю свою отъ невѣрныхъ и захватить измѣнниковъ своихъ, съ помощію 30,000 человѣкъ войска.

Послѣ сего, посланъ былъ къ Теймуразу князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, для переговоровъ, которые кончились тѣмъ, что Царь грузинскій возвратился въ свое государство въ сентябрѣ 1659 года, недовольный неуспѣшнымъ путешествіемъ своимъ въ Россію; ему было отказано въ воинской помощи, опять подъ предлогомъ войны съ Польшею, и выдано 6000 рублей и соболей на 3000 рублей.

Въ тотъ же (1659) годъ, имеретинскій Царь Александръ увѣдомилъ Государя о смерти дадіанскаго Царя Леонтія, о плѣненіи имъ, Александромъ, сына покойнаго Царя и о приведеніи дадіанскаго царства въ подданство Россіи. Гонцы, пріѣхавшіе съ симъ извѣстіемъ, привезли оружіе побѣжденныхъ, содѣлавшееся добычею побѣдителей. Государь хвалилъ Александра за его ревность, обѣщаясь прислать осмотрѣть новоприобрѣтенную область въ благопріятнѣйшее время.

Въ означенномъ 1659 году, Теймуразъ сообщилъ Государю горестное извѣстіе о смерти внука своего, долженствовавшаго по смерти его, Теймураза, войти на престолъ иверскій, и намѣреніе свое и Царицы, супруги его, оставить міръ, посвятя послѣдніе дни свои жизни иноческой, дабы оплакивать свои грѣхи, въ безмолвіи уединенія монастырскаго. Почему грузинскій Царь просилъ, взявъ во уваженіе, что отъ рода его никого не осталось, кромѣ Царевича Николая, находящагося при дворѣ россійскомъ, отпустить сего послѣдняго въ Грузію, давъ свое согласіе на вступленіе его на царство. О томъ же ходатайствовалъ у россійскаго Государя Александръ, присовокупляя, что съ сею же просьбою поѣхалъ въ Россію іерусалимскій патріархъ, бывшій въ Грузіи, когда скончался внукъ Царя Теймураза, но не достигшій цѣли своего путешествія, бывши ограбленъ, близъ Каффы, крымскимъ ханомъ. Далѣе, имеретинскій Царь писалъ, что въ бытность Теймураза въ Россіи, многочисленное войско, составленное изъ Турокъ и Персіянъ, подъ предводительствомъ пяти пашей, приходило воевать въ имеретинскую землю; что сіи полчища были разбиты, паши и множество непріятельскаго войска взяты въ плѣнъ, и земля имеретинская совершенно очищена отъ иновѣрныхъ.

Государь отвѣчалъ Теймуразу и Александру, что онъ, удовлетворяя справедливой ихъ просьбѣ, отпускаетъ Царевича и мать его Елену въ отечество, давъ указъ находящимся по тракту боярамъ и воеводамъ, не задерживать и принимать ихъ со всякою учтивостію, и давать воинскій конвой, для безопаснаго ихъ путешествія. Государь изъявлялъ особенное благоволеніе свое имеретинскому Царю, за разбитіе Турокъ и Персіянъ, впавшихъ въ границы Имеретіи, въ отсутствіе Теймураза; для удостовѣренія, отъ пріѣзжавшихъ изъ Грузіи и Имеретіи пословъ взято было, за ихъ подписаніемъ, письмо, въ которомъ они обязывались довести Царевича Николая до Грузіи, въ вожделѣнномъ здоровіи, стараясь оберегать оное во время пути.

1660 г., 3-го іюня, выѣхали изъ Россіи Царевичъ и мать его Елена, въ сопровожденіи грузинскихъ и имеретинскихъ пословъ и пристава Димитрія Долынскаго, долженствовавшаго сопровождать путешественниковъ до самыхъ границъ Грузіи.

Бахтеяръ Мякининъ и дьякъ Яковъ Ушаковъ, поѣхавшіе съ Царевичемъ Николаемъ къ Царямъ грузинскому и имеретинскому, доносили Государю, изъ Астрахани, что Царя Александра не стало, смертію внезапною; что жена покойнаго, повелѣвъ выжечь глаза пасынку своему, Царевичу Баграту, вышла за мужъ за Грузинца; что сія Царица, съ супругомъ своимъ, равно и злополучный Багратъ, сосланы были однимъ Имеретинцемъ въ дадіанскую землю; что Шахъ, взявъ къ себѣ Теймураза, владѣетъ Карталиніею, Грузіею и третіею частіею Имеретіи, и что прочія двѣ доли сей земли находятся во владѣніи упомянутаго нами еристава и дадіанскаго владѣтеля Липартьяна; что во всей Имеретіи возникли ужасныя междоусобія; что по симъ причинамъ, Царевичу Николаю и матери его, идти не можно въ страны, потрясенныя внутренными волненіями; что наконецъ они, Мякининъ и Ушаковъ, будутъ ожидать о послѣднемъ повелѣнія Государя.

Слишкомъ черезъ два мѣсяца послѣ сего, послы получили повелѣніе возвратиться, вмѣстѣ съ Царевичемъ и Царицею, въ Москву (такъ сказано было въ грамотѣ, присланной изъ посольскаго приказа), а не оставлять Астрахани безъ царскаго на то указа, увѣдомляя Государя о случающемся въ Персіи, Грузіи и Имеретіи.

1662 г. въ сентябрѣ, посланники поѣхали въ Москву; прежде пріѣзда своего въ сей городъ, Царевичъ писалъ къ Государю о присягѣ, данной горскими народами, Тушинцами, на подданство Россіи. Государь ихъ хвалилъ, пославъ имъ соболей на 500 рублей. 1665 г. пріѣхавшій съ симъ извѣстіемъ митрополитъ Епифаній былъ призванъ въ посольскій приказъ, и распрашиванъ о городѣ Чечнѣ, о которомъ онъ далъ слѣдующія свѣдѣнія. Сей городъ, нѣкогда Россіи принадлежавшій, съ давнихъ временъ разоренъ, и разорители заплатили дань свою забвенію; нынѣ тамъ земляной валъ. Не далеко оттуда и отъ Терки живетъ мурза, принявшій съ почестію Епифанія, и надѣящійся, что Государь позволитъ ему остаться на мѣстѣ, нынѣ имъ занимаемомъ. 1666 г. наконецъ, прибылъ въ Москву Царевичъ Николай, съ митрополитомъ Николаемъ, многими боярами и Тушинцами, а 28-го декабря того же года, прибыла Царица Елена. Тушинцы просили Государя явить имъ милостивое свое покровительство у Шаха, разоряющего ихъ землю; защиты же ходатайствовала у Государя вдова покойнаго Царя Александра, племяннику ея, Царевичу Николаю, претерпѣвающему великія притѣсненія отъ Шаха.

Государь писалъ въ отвѣтъ злополучному Царю имеретинскому Баграту, описавшему ему несчастное положеніе свое и разореніе отечества, что будетъ писать къ Шаху, о не учиненіи гоненія, обиды и непріязни Имеретіи.

1669 г. Спустя два года по пріѣздѣ Царевича Николая, пріѣхали въ Москву, изъ Имеретіи, митрополитъ Гедеонъ (или Евдемій) и Димитрій Езекіилевъ, присланный посломъ отъ имеретинскаго Царя Багратa, который, писавъ къ Государю о неистовствахъ мачихи своей, разграбившей казну царскую и покровительствомъ Султана воцарившейся въ Кутаисѣ и Лихтимеретіи, изъявлялъ желаніе свое служить россійскому Государю.

Также писали Имеретинцы о святынѣ, выкупленной ими у Турокъ и состоящей изъ срачицъ Спасителя и пресвятой дѣвы. Срачица Христова, носимая имъ въ младенчествѣ, хранится въ Мартвильскомъ Богородицкомъ монастырѣ, въ деревянномъ ковчегѣ, наглухо закованномъ. Святыню сію не прислали къ Государю, опасаясь святотатства невѣрныхъ, на пути могущихъ встрѣтиться.

Багратъ ходатайствовалъ у Государя печать съ гербомъ Россіи, подобную данной покойному отцу его и утраченной послѣ смерти Александра.

1670 г. Впослѣдствіи, Царевичъ Николай подалъ Государю челобитную, гдѣ, оправдывая

тетку свою, говорилъ, что она, не имѣя дѣтей, взяла пасынка своего, воспитала его, какъ сына, но впослѣдствіи, Багратъ, за какую то вину, сосланъ былъ въ заточеніе, до конца дней своихъ. По смерти же Александра, вдова его, Баграта, освободила, женила и возвела его на царство. Далѣе, Царевичъ утверждалъ, что причиною всего зла — бояре. Имъ приписывалъ онъ ослѣпленіе Баграта, именемъ тетки его; плѣненіе его Шахомъ, а Царицы, мачихи его — Султаномъ; выкупъ Баграта изъ плѣна, разобраніе себѣ городовъ и уѣздовъ и оставленіе Баграту одного только города, половиною коего владѣютъ Турки, и наконецъ убіеніе мачихи ослѣпленнаго Царя и преданіе сестры его Шаху, женившему на ней сына своего. Всякіе другіе слухи о теткѣ своей, Царевичъ почиталъ ложными.

Государь приказывалъ употребить возможныя средства для отысканія истины, вслѣдствіе чего былъ допрашиванъ Гедеонъ, который, въ показаніяхъ своихъ, опровергая слова Царевича, говорилъ, что обращеніе Царицы съ пасынкомъ ея вовсе не было материнское, и что Александръ въ заточеніе сына своего никогда не ссылалъ, а бояре, наблюдающіе выгоды Баграта, не мучили его. Вообще показанія Гедеона совершенно обнаружили неосновательность просьбы Царевича.

Митрополитъ, открывъ правду, содѣлался виновнымъ, и разгнѣванный Царевичъ искалъ себѣ мести у Государя. 1672 года, въ декабрѣ, Гедеонъ сосланъ былъ подъ начальствомъ въ Кирилловъ монастырь. Почти три года томился онъ въ заточеніи, отъ котораго освобожденъ по просьбѣ грузинской Царицы Елены, въ 1675 году, а въ сентябрѣ, отпущенъ въ отечество.

Сестра Царевича Николая, Царица Екатерина, писала къ брату своему, что присутствіе его въ Карталиніи необходимо, дабы невѣрные не разоряли оной. Она вызывала также и мать свою Царицу Елену. Слѣдствіемъ полученія сихъ писемъ былъ отъѣздъ Царевича изъ Москвы (1674 г.); онъ писалъ изъ тушинской земли къ Государю, увѣдомлялъ его о прибытіи своемъ туда и просилъ о прокормленіи матери его, оставшейся въ Москвѣ.

1675 г. На другой годъ, прибыли послы съ подарками изъ Грузіи, отъ еристава и бояръ; они умоляли Государя, прислать къ нимъ Царевича, и уподобляли себя овцамъ, не имѣющимъ пастыря добраго. Послы не довезли даровъ, отнятыхъ у нихъ въ пути Кумыками.

1676 г. Между тѣмъ Царь Алексѣй Михайловичъ скончался, и потому преемникъ его, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, отпуская грузинскихъ пословъ, писалъ, что вслѣдствіе неоднократныхъ просьбъ, присланныхъ изъ Грузіи, еще при жизни родителя его, Царя Алексѣя Михайловича, Царевичъ Николай отправленъ былъ въ Грузію, и что тогда же писано было къ Шаху, дабы онъ, изъ уваженія къ россійскому Государю, отдалъ Царевичу грузинскую и тушинскую земли. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ просилъ также Шаха, не чинить никакого насилія и притѣсненія жителямъ сихъ странъ, находящимся въ подданствѣ Россіи. Теперь же, продолжалъ Государь, Царевичъ у Шаха, который обѣщался отдать ему помянутыя земли, и тогда жители оныхъ должны будутъ быть въ повиновеніи и покорности у ихъ владѣтеля.

Въ 1680 году, пріѣхалъ въ Москву архимандритъ Макарій, отъ Царя Арчила, сына хана Шахъ-Навваза, недавно умершаго и находившагося вмѣстѣ съ сыномъ своимъ въ подданствѣ Шаха; онъ владѣлъ кахетинскою землею и Карталиніею. Царевичъ Николай, въ проѣздъ свой изъ Москвы, при свиданіи съ Арчиломъ въ Кахетіи, съ общаго съ нимъ согласія положилъ, что для выгодъ его, Царевича, сыну Шахъ-Навваза, необходимо надлежало оставить земли, которыми онъ владѣлъ, и перейти въ Имеретію, находящуюся во владѣніи Султана;

тѣмъ болѣе, что Имеретинцы желали имѣть владѣтелемъ Арчила. Почему сей послѣдній вооруженною рукою взялъ у Турокъ Кутаисъ, не долго впрочемъ остававшійся за нимъ, ибо, прежніе владѣтели новаго пріобрѣтенія Арчила вошли съ многочисленнымъ войскомъ въ Имеретію, взяли Кутаисъ, принудили Арчила удалиться въ горы и запечатлѣть слѣды свои ужаснымъ кровопролитіемъ. Пріѣздъ Макарія имѣлъ цѣлію ходатайствовать помощи царской или позволенія пріѣхать Арчилу въ Москву и поступить въ подданство Россіи, дабы тѣмъ самымъ избѣжать гнѣва Шаха, преслѣдовавшаго сына Шахъ-Наваза повсюду, и угрожавшаго ему и семейству его обращеніемъ въ магометанскую вѣру. Макарій сказывалъ также, что будто бы Шахъ задержалъ въ Испагани грузинскаго Царевича Николая и мать его, принудивъ ихъ перемѣнить вѣру; что Царевичъ посылаетъ въ кахетинскую землю и Грузію намѣстниковъ, не имѣя возможности туда ѣхать, ибо Шахъ тому противится; что Карталинія отдана Шахомъ брату Арчила, обусурманившемуся и находящемуся на службѣ въ Персіи; что у Арчила есть еще другой братъ, который, владѣя Кахетіею, хотя и служитъ Шаху, однако готовъ бы также поступить въ подданство Россіи. Отпустя архимандрита, Царь писалъ съ нимъ къ сыну Шахъ-Наваза, что для вѣры Христовой онъ согласенъ принять его подъ высокую руку свою. Почему и повелѣно было указомъ послать изъ Терки сотника съ восьмидесятью стрѣльцами, для сопровожденія Арчила до Терки, а оттуда, черезъ Астрахань, въ Москву.

1681 г. Въ слѣдующемъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Москву изъ Испагани, отъ грузинской Царицы Елены и сына ея Царевича Николая, Грузинецъ Матѳѣй Ивановъ, съ дарами. Вотъ свѣдѣнія, полученныя отъ сего посланнаго, при допросѣ его въ посольскомъ приказѣ. По пріѣздѣ Царевича въ персидскій городъ Казбинъ, онъ былъ троекратно у Шаха, давшаго ему аргамака съ нарядомъ и отпустившаго его въ городъ Ашравфъ, лежащій надъ моремъ, въ области Гилянской, для потѣхи звѣриною ловлею. Оттуда Царевичъ отправился въ Испагань, гдѣ вскорѣ по своемъ пріѣздѣ, былъ тайно обвѣнчанъ съ дочерью одного изъ грузинскихъ бояръ своихъ, за которою нарочно посылалъ въ Грузію изъ Испагани, духовникомъ своимъ, инокомъ Данилою. Узнавши про женитьбу Николая, Шахъ принуждалъ его перемѣнить вѣру, обѣщая въ награду отпустить его въ Грузію и грозилъ, въ случаѣ сопротивленія, не только лишеніемъ прежнихъ его владѣній, но даже и неволею. Предложеніе Шаха было отвергнуто, и Царевичъ былъ запертъ на особомъ дворѣ, подъ строгимъ карауломъ, гдѣ ему не давали ни пищи ни питья; два года томился Николай въ семъ заточеніи. Наконецъ, слабость человѣческая взяла свое: недостатокъ въ пищѣ и продолжительное заключеніе принудило Царевича согласиться на перемѣну вѣры. Вслѣдствіе сего онъ былъ освобожденъ, получилъ 20,000 рублей на содержаніе, какъ свое, такъ и бывшихъ съ нимъ людей, и извѣстный персидскій городъ, заключавшій 7000 жителей; а бояре, при немъ находившіеся, отпущены были въ Грузію, кромѣ кравчаго и казначея, также перемѣнившихъ вѣру. Ближніе Царевичу люди, по показанію Матѳѣя Иванова, удостовѣряютъ, что Николай доселѣ пребываетъ въ христіанской вѣрѣ и ночью, тайно, стоитъ на молитвѣ; жена же его не испытала никакихъ принужденій оставить христіанскій законъ, и всѣ службы отправляются для нея, въ такъ называемой полотняной церкви, инокомъ Данилою. Грузинцы неоднократно, черезъ посланныхъ своихъ, просили Шаха отпустить Царевича на прежнее владѣніе его, не получая никакого удовлетворенія. Грузію же разоряютъ непомѣрными поборами корыстолюбивые намѣстники, не присылая ничего ни къ Шаху, ни къ Царевичу, отъ которыхъ уже 6-ой годъ и требованія никакого нѣтъ.

Царица Елена, мать Николая, писала къ Государю, что по пріѣздѣ своемъ въ Испагань,

она не могла видѣться съ посломъ турецкимъ, какъ потому, что такое свиданіе противно было волѣ Шаха, такъ и по собственному опасенію, бесѣдовать съ иновѣрцемъ; что Шахъ распрашивалъ у нея о состояніи дѣлъ Россіи, и она отвѣчала, какъ на то время Богъ вразумилъ ее; что она показывала ему подпись руки Государя и печать царскую, послѣ чего, Шахъ и его мать, ее, Елену, не мало чествли; что не смотря на сіе, отчужденіе отъ милости вѣнценосца Россіи и молитвъ святыхъ отцовъ и пребываніе въ странѣ иновѣрной, принуждаютъ ее и Царевича Николая, просить высокаго покровительства Ѳеодора Алексѣевича, дабы, выруча изъ земли иновѣрной, возвратилъ ихъ въ Грузію.

1682 г. Между тѣмъ Провидѣнію угодно было отозвать Царя Ѳеодора Алексѣевича отъ жизни земной, къ вѣчной; онъ скончался 1681 года, 27-го апрѣля. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, въ грамотѣ, посланной въ отвѣтъ на таковую отъ Елены, объявляя о кончинѣ Ѳеодора и вступленіи своемъ на прародительскій престолъ, свидѣтельствовали благосклонность свою, посылая съ Матюѣевымъ, въ доказательство оной, соболей на 626 рублей, съ ярлыками сибирскаго приказа и за Царскою печатью.

Вскорѣ (1-го февраля) явились въ Москвѣ посланные отъ имеретинскаго Царя Арчила, архимандритъ Гавріилъ и спальникъ князь Димитрій Кваріанъ. Арчилъ умолялъ Государя прислать войско, дабы выручить его изъ Осетіи, лежащей на границахъ малой Кабарды, которою владѣетъ Алей-Мурза; воспользовавшись позволеніемъ пріѣхать въ Москву, Царь имеретинскій отправился въ путь, и по пріѣздѣ въ Осетію, имѣлъ случай узнать отъ жившаго тамъ лазутчика, что Шахъ, до свѣдѣнія коего дошла молва объ отъѣздѣ Арчила въ Москву, наказалъ Шевкалу, давъ ему большое жалованіе, взять всевозможныя мѣры, для плѣненія путешественника и, по приведеніи сего въ исполненіе, отправить его къ Шаху. Почему, Шевкалъ съ зятемъ своимъ Чеполовымъ, братомъ и многочисленнымъ войскомъ, по словамъ помянутаго лазутчика, простирающимся до 30,000 человѣкъ, сталъ на рѣкѣ Свинчи, протекающей черезъ степь, по сю сторону малой Кабарды, но опасается подойти къ Осетіи, по причинѣ крѣпкаго положенія сей страны, и тѣснаго пути, ведущаго въ оную. По дорогѣ, архимандритъ и товарищи, караула нигдѣ не видали, хотя и сказывали имъ проводники ихъ, что караулъ Шевкала, стоя во многихъ мѣстахъ, освѣдомляется о всѣхъ проѣзжихъ, и что самъ Шевкалъ, находясь въ сторонѣ отъ дороги, по вѣстямъ караула, не замедлитъ приблизиться къ оной. Въ сентябрѣ (1682 г), такъ сказывалъ Гавріилъ, приходилъ въ малую Кабарду Султанъ-Бекъ съ 150 тью человѣками войновъ, Русскихъ. Предводитель сего малаго воинства присылалъ въ Осетію двухъ человѣкъ, съ увѣдомленіемъ, къ имеретинскому Царю, что если у него, Арчила, нѣтъ вооруженныхъ людей, то онъ не можетъ надѣяться на маловажный отрядъ, находящійся подъ предводительствомъ его, Султанъ-Бека. Почему имеретинскій Царь, не смѣя выйти изъ Осетіи и опасаясь, чтобы Шевкалъ не противупоставилъ столь малому войску всѣ свои силы, Султанъ-Бека, съ его командою, немедленно отпустилъ. Гавріилъ говорилъ далѣе, что надо много войска, съ пушками, послать въ малую Кабарду, находящуюся въ разстояніи отъ Терки на одинъ день пути; что впрочемъ сіи войска нужны только до такъ называемой Каменной башни, а по ту сторону оной, Арчилъ можетъ управиться своими людьми; что опасность предвидится токмо въ одномъ мѣстѣ, на рѣкѣ Свинчи, близь Гребенскихъ козаковъ, къ которымъ, съ Дону, бываетъ проѣздъ, въ теченіи двухъ недѣль, и тогда козаки въ маломъ числѣ совершаютъ сей путь безъ опасенія; что дорога отъ Яицкихъ козаковъ до Гребенскихъ, въ семъ краѣ неизвѣстна, но надо предполагать о не близости оной, потому что Яикъ отъ

Астрахани въ сторонѣ, въ степи; что Арчилъ находится въ Осетіи съ Царицею, тремя дѣтьми и почти съ 150-тью человѣками, составляющими свиту царскую, но число коихъ уменьшено, по причинѣ дорогаго содержанія; что Царь имеретинскій не можетъ, оставя жену и дѣтей, уйти изъ Осетіи, ибо увѣренъ, что по уходѣ его, они попадутъ въ руки непріятелей; что Арчилъ слезно проситъ Государя, прислать въ малую Кабарду войско значительное, т. е. по крайней мѣрѣ, 4000 или 5000 человѣкъ, и въ Осетію подводы, дабы ему было на чемъ подняться; что въ случаѣ не соизволенія на просьбу его, Царь имеретинскій не страшится смерти преждевременной, за вѣру христіанскую, и проситъ токмо, чтобы оставшіеся послѣ него, не принуждены были перемѣнить вѣру, подобно грузинскому Царевичу Николаю.

Грамота, писанная въ отвѣтъ на письмо Арчила, гдѣ онъ ходатайствовалъ о присылкѣ войскъ и харча и на словесное объясненіе Гавріила, удостовѣряла Арчила въ удовлетворительномъ исполненіи его челобитья и въ неоставленіи прежняго намѣренія, ѣхать въ Москву, о чемъ увѣдомить Царю имеретинскому надлежало окольничаго воеводу Александра Севастьяновича Хитрово, которому уже о томъ и данъ указъ, изъ Москвы.

Гавріила и товарищей, получившихъ жалованіе и грамоту, повелѣно было, изъ столицы отпустить 5-го марта.

Какой то старецъ, Мелетій, подалъ въ посольскій приказъ письмо, заключавшее слѣдующее извѣстіе:

Въ бытность помянутаго старца въ 1665 году, съ патріархами александрійскимъ и антіохійскимъ, проѣздомъ, въ Грузіи, въ Тифлисѣ царствовалъ Шахъ-Навазъ, а сынъ его Арчилъ, который намѣревается итти въ Москву, властвовалъ въ Кахетіи, прежде его находившейся въ владѣніи, сперва Царя Теймураза, а потомъ Царя Давида, отца Царевича Николая Давидовича.

По пріѣздѣ въ свою землю Царевича Николая, Арчилъ, царствовавшій въ Кахетіи, принялъ Царевича съ честію и отпустилъ къ Шаху, ибо, въ супружествѣ за Арчиломъ была сестра Николая Давидовича. Царь имеретинскій, не извѣстно по какимъ причинамъ, оставя внезапно Кахетію, отправился съ Царицею и дѣтьми къ родителю своему, Шахъ-Навазу, въ Карталинію, гдѣ и прожилъ въ Тифлисѣ нѣсколько лѣтъ.

По причинѣ бездѣтности имеретинскаго Царя Баграта, — ибо, по завоеваніи Имеретіи, Шахъ-Навазъ взялъ сына его, котораго сперва самъ, а по кончинѣ его отца, Георгій, царствующій въ Карталиніи, держали у себя тайно, — Имеретинцы просили Арчила прійти къ нимъ на царство, что онъ и исполнилъ, властвовавъ Имеретіею до того времени, какъ Турки, многочисленнымъ воинствомъ, пришли въ предѣлы оной. Отразивъ ихъ съ войскомъ, меньшимъ, въ сравненіи съ ихъ полчищами, онъ удалился въ Осетію, лежащую между Грузіею и Черкесами. Неоднократно присланы къ нему были изъ Имеретіи архіерей и бояре, съ тѣмъ, чтобы упросить его, не отказать возвратиться на царство, но онъ отвергнулъ рѣшительно таковыя предложенія, сказавъ, что по собственной просьбѣ онъ принятъ въ подданство Россіи, и уже не рѣшится, не быть подъ высокимъ покровительствомъ сей державы. Шахъ также неоднократно, черезъ посланныхъ своихъ, уговаривалъ Арчила, пріѣхать опять властвовать Кахетіею. Султанъ же, по просьбѣ Георгія, владѣтеля карталинскаго, возвелъ утаеннаго сына Царя Баграта на имеретинское царство, а Царь иверскій Александръ, еще при себѣ (1442 г.) раздѣливъ свое царство между тремя сыновьями своими, далъ первому Имеретію, второму Кахетію, а третьему Карталинію.

Присланный отъ Арчила бояринъ, князь Димитрій Павловичъ, осенью того же года, жаловался, что, по дошедшимъ до него слухамъ, Государь его Арчилъ, находившійся въ Астрахани, проѣздомъ на пути своемъ въ Москву, будто бы получилъ повелѣніе ѣхать оттуда на Терки[1]), для проживанія тамъ. Почему Димитрій, ходатайствуя за Царя своего, объяснялъ причины, по коимъ Арчилу не возможно жить въ Терки, въ мѣстѣ скудномъ и скорбномъ, куда ссылаютъ людей жалкихъ и несущихъ гнѣвъ царскій, полагалъ, что Султанъ и Шахъ, узнавъ о ссылкѣ Арчила, увидятъ ясно, что онъ лишенъ милости царской, и наконецъ просилъ о позволеніи Арчилу продолжать путь свой въ Москву.

Но не взирая на сію челобитную, въ посланной съ Димитріемъ грамотѣ, подтверждено Арчилу повелѣніе ѣхать на Терки, для чего и посланы въ Астрахань окольничій князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій и дьякъ Василій Михайловъ, долженствовавшіе сопровождать его до назначеннаго мѣста, гдѣ повелѣно имъ было построить дворъ, въ которомъ бы помѣстился безъ нужды Арчилъ, съ своимъ семействомъ.

1683 г. Царь Арчилъ, не дождавшись возвращенія Димитрія, прислалъ въ Россію другихъ гонцевъ, черезъ коихъ просилъ указа, о позволеніи пріѣхать въ Москву, жалуясь на замедленіе высылки Димитрія, которое задерживало его уже девятый мѣсяцъ въ Астрахани, и не позволяло продолжать путь въ Россію. Посланнымъ поручено было извѣстить Арчила, что указъ ему посланъ съ княземъ Волконскимъ, вслѣдствіе коего онъ, Арчилъ, долженъ, не теряя времени, ѣхать на Терки, а равно и обнадежить на счетъ позволенія, могущаго послѣдовать, о пріѣздѣ его въ Москву, о которомъ впредь долженъ ожидать указа.

1684 г. Вслѣдствіе челобитной Арчила, присланной изъ Астрахани, отъ князя Волконскаго, позволено Царю имеретинскому отпустить дѣтей своихъ, Царевичей Александра и Матѳея, въ Москву, и повелѣно прибавить къ получаемой имъ суммѣ на содержаніе его, 300 рублей, а всего, отпускать изъ астраханскихъ доходовъ 1800 рублей.

Въ недолгомъ времени послѣ сего, пришло въ Москву, въ посольскій приказъ, тайное письмо кумыкскаго владѣтеля Будай Шевкала, къ Арчилу, перехваченное въ Астрахани табуннымъ головою Кашкариномъ, въ коемъ Шевкалъ, извѣстясь о повелѣніи, послѣдовавшемъ имеретинскому Царю, жить въ Терки, и объясняя ему, что ни онъ, ни предки его, никогда милости и прибыли отъ московскихъ Государей къ себѣ не видали, предлагалъ свои услуги, въ случаѣ желанія Арчила перейти на сторону его, Шевкала, и признать съ нимъ одного Государя, и просилъ о томъ его, Будая, увѣдомить.

Осенью (13-го августа) пріѣхали въ Москву дѣти Царя имеретинскаго, Александръ и Матѳѣй. Они подали въ посольскій приказъ челобитную отъ Арчила, который между прочимъ писалъ, что годъ тому назадъ, посылалъ онъ изъ Астрахани въ свою землю, за архимандритомъ, ибо изъ двухъ таковыхъ духовныхъ лицъ, взятыхъ имъ изъ Имеретіи, одинъ умеръ, а другой, по преклоннымъ лѣтамъ и дряхлости своей, службы отправлять не можетъ; но что посланный, возвращаясь изъ Имеретіи съ архимандритомъ, двумя игуменами и оными людьми, былъ остановленъ Шевкаломъ и отведенъ съ товарищами своими въ Тарки, исключая бывшаго съ ними дьякона, который ушелъ, явился въ Астрахань и сказывалъ тамъ, что архимандритъ везъ въ Астрахань двѣ иконы со святыми мощами, украшенныя драгоцѣнными ка-

[1]) Извѣстно, что подъ этимъ стариннымъ названіемъ подразумѣвается имя г. Кизляра.

меньями, богатое Евангеліе, иную святыню и дорогія парчи, и что всѣ сіи сокровища содѣлались добычею хищности разбойника Шевкала.

1685 г. Послѣ чего и рѣшено было отпустить Арчила изъ Астрахани къ Москвѣ, давъ ему въ приставы боярина и воеводу князя Андрѣя Ивановича Голицына и думнаго дворянина Степана Ловчикова, а равно ссудить его судами и иными вещами, нужными къ прибытію его въ Москву. Вскорѣ послѣ сего, Царь имеретинскій, съ Царицею и Царевною, прибылъ въ Москву и удостоенъ былъ аудіенціи царской.

1687 г. Зимою (19-го декабря) явился въ посольскій приказъ присланный изъ Тифлиса, отъ Царя Георгія, брата Арчила, монастыря святаго великомученика Георгія архимандритъ Лаврентій. По пріѣздѣ на Терки, архимандритъ объявилъ воеводѣ, что Георгій, принужденный Шахомъ перемѣнить вѣру, отпущенъ вскорѣ потомъ на ханство въ городъ Тифлисъ, а въ Москвѣ, сказывалъ, что хотя Георгій и сдѣлался мусульманиномъ, однако вѣры христіанской не покинулъ еще: строитъ святые храмы, ходитъ въ церковь, охраняетъ Грузію отъ Шаха и, вообще, защищаетъ христіанъ отъ невѣрныхъ. Лаврентій говорилъ также о совершенномъ повиновеніи, въ которомъ находится Георгій у Шаха, и о посылкѣ, изъ Персіи, войскъ на Куру, для усмиренія нѣсколькихъ непокорныхъ городовъ грузинскихъ.

Георгій писалъ къ Царямъ, что братъ его Арчилъ, по разореніи, причиненномъ въ его владѣніяхъ невѣрными, покинулъ оныя, и тѣмъ подалъ поводъ къ большому опустошенію страны сей; почему онъ, Георгій, просилъ Государей, отобрать свѣдѣнія отъ брата, какъ знающаго хорошо сей край, о мѣрахъ, которыя возможно будетъ взять для возвращенія онаго отъ невѣрныхъ и для присоединенія къ державѣ россійской. Далѣе, карталинскій Царь утверждалъ, что предлагаемое имъ средство есть единственное; упоминая о насильствахъ, чинимыхъ невѣрными Арчилу, и жалуясь на удаленіе его, Георгій ходатайствовалъ о возвращеніи Арчила въ Грузію, слѣдствіемъ чего могло быть совершенное приведеніе сего края въ подданство Россіи.

Словесныя объясненія Царя Арчила состояли въ томъ, что братъ его, Георгій, только и царствовалъ покойно, пока онъ, Арчилъ, не былъ лишенъ владѣнія своего Султаномъ, и что теперь, если земля его возвращена ему не будетъ, то одна съ нимъ участь, отъ Шаха персидскаго, угрожаетъ Георгію; что совершенно отвращено можетъ быть твердою волею Россіи; что хотя Имеретія и не состоитъ въ подданствѣ Турціи и Персіи, однако уже около пяти лѣтъ она платитъ небольшую дань Султану; что сей послѣдній завладѣлъ однимъ пограничнымъ городкомъ; что если благоугодно будетъ отпустить Арчила въ свою землю, для очищенія оной отъ невѣрныхъ, то сіе не возможно безъ войска, котораго потребно не менѣе 15,000 человѣкъ и пребываніе коего, при Царѣ Арчилѣ, продолжится до совершеннаго очищенія завладѣнной теперь Турками земли. Царь Арчилъ ходатайствовалъ также повелѣнія о постройкѣ, въ землѣ Гребенскихъ козаковъ, краѣ, по словамъ его, вовсе порожнемъ, нѣсколькихъ городовъ, могущихъ служить соединеніемъ Россіи съ Грузіею, положеніе которой такимъ образомъ содѣлалось бы надежнѣйшимъ.

1688 г. По отобраніи еще нѣкоторыхъ свѣдѣній отъ Царя имеретинскаго, ему объявлено было, что война, возникшая съ Турціею и ханомъ крымскимъ, препятствовала теперь избавить владѣнія, претерпѣвающія притѣсненія невѣрныхъ, отъ ихъ ужаснаго ига, и что въ случаѣ мира, Имеретія забыта не будетъ. Впрочемъ, если Царь Арчилъ пожелаетъ ѣхать въ свою землю, то сіе предоставляется совершенно въ полную его волю.

Не удовольствовавшись симъ, Арчилъ говорилъ, что Георгій, когда онъ ему объявитъ о невозможности Россіи, по причинѣ настоящихъ ея войнъ, подать помощь Имеретіи, найдетъ напротивъ, что обстоятельство войны Россіи съ Султаномъ особенно благопріятно въ семъ случаѣ; сѣтовалъ о безуспѣшномъ пріѣздѣ своемъ въ Россію, просилъ одинъ полкъ стрѣльцовъ, говоря, что это не чувствительно будетъ для многочисленнаго войска россійскаго, какъ отсутствіе одной звѣзды, зашедшей за облака, не примѣтно въ сеймѣ свѣтовъ небесныхъ; изъявлялъ намѣреніе ѣхать въ отечество, испрашивая надежнаго конвоя, для охраненія своего, во время пути.

На сію просьбу послѣдовало разрѣшеніе, подобно прежнему, съ присовокупленіемъ токмо повелѣнія дать конвой Арчилу, при возвращеніи его въ Имеретію, въ томъ мѣстѣ, гдѣ таковый его сопровождалъ, когда онъ ѣхалъ въ Москву, и пожалованія ему, изъ казны Государственной, пяти тысячь рублей. Сверхъ того, старшему сыну имеретинскаго Царя, предположено остаться въ Москвѣ, но по просьбѣ отца, онъ, Царевичъ Александръ, и другой сынъ Арчила, Матѳѣй, отпущены, вмѣстѣ съ родителемъ, изъ Москвы въ отечество, 19-го іюля, и дано имъ, при отпускѣ, серебромъ, на наемъ ратныхъ людей, всего 6,500 рублей. Супруга же имеретинскаго Царя, Царица Екатерина Давидовна, вмѣсто Царевича Александра, оставлена въ Москвѣ, и на содержаніе ея, съ находящеюся при ней свитой, велѣно отпускать ежегодно по 2000 рублей.

1689 г. 26-го іюля пріѣхалъ въ Москву дьяконъ Гавріилъ, присланный отъ Царевичей Александра и Матѳѣя, изъ тушинской земли. Въ посольскомъ приказѣ Гавріилъ сказывалъ, что по пріѣздѣ своемъ въ Терки, Арчилъ остановился въ тушинской землѣ, дабы узнать чрезъ посланнаго отъ брата своего Георгія, можетъ ли онъ снова возвратиться въ Имеретію и снова владѣть оною безъ боя; получивъ отвѣтъ отъ Георгія и бояръ Имеретіи, что настоящій обладатель Имеретіи не хочетъ сдать сей области, но чтобы онъ, Арчилъ, прибылъ въ село Цедисъ, гдѣ найдетъ брата своего и бояръ, готовыхъ принять его сторону. Почему Арчилъ, сопровождаемый незначительнымъ числомъ людей, отправился въ помянутое село, былъ встрѣченъ дня за три пути отъ Имеретіи 1000 человѣками воиновъ, сопровождавшихъ его до Цедиса, нашелъ тамъ Георгія, бояръ и около 20,000 войска, готовыхъ изгнать изъ Имеретіи теперешняго ея владѣтеля, бѣднаго приверженцами, и возвратить оную Арчилу. Посланный сказывалъ также, что Арчилъ, съ братомъ и войскомъ, пережидаетъ слитія воды, дабы итти въ Кутаисъ, столицу Имеретіи, гдѣ, какъ слышно, готовится сильное сопротивленіе. Георгій же, по словамъ Гавріила, изгнанный изъ Грузіи Царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ, пришедшимъ туда съ персидскими войсками, живетъ съ братомъ въ надеждѣ, что сей послѣдній дастъ ему у себя убѣжище, если ему удастся возвратить себѣ Имеретію.

Въ слѣдующемъ 1690 году, пріѣхавшій отъ Арчила Имеретинецъ Макаръ сказывалъ, что по прибытіи Царя въ Осетію, сей послѣдній, оставивъ тамъ двухъ сыновей своихъ, продолжалъ путь свой далѣе, до имеретинскаго края Рача, гдѣ нашелъ боярина ериставa съ двумя тысячами войска, дадіанскаго владѣтеля Георгія съ 3000 войска, всего, съ Имеретинцами, около 7000 человѣкъ. Здѣсь встрѣтился Арчилъ съ имеретинскимъ Царемъ Александромъ, предводительствовавшимъ 15,000 Имеретинцевъ и Турокъ. Завязалось дѣло: ериставъ и Александръ вступили въ бой, а дадіанскій владѣтель Георгій, по многочисленности непріятеля, отказался отъ участія въ битвѣ, впрочемъ, хотя не продолжительной но лишившей обѣ стороны значительнаго числа воиновъ. Потомъ Арчилъ, съ братомъ и дадіанскимъ владѣтелемъ, пошелъ

въ страну Одишъ и проживъ тамъ годъ, отправился въ кочевье владѣтеля абхазскаго, находящееся вблизи отъ Чернаго моря, и бывшее подъ властію имеретинскихъ Царей. Абхазцы, коихъ войско простирается до двадцати тысячь, исповѣдуютъ христіанскую вѣру, хотя и не имѣютъ богослуженія. Арчилъ, по показанію того же Макара, проживши четыре мѣсяца среди сего народа, отправился въ Одишъ, гдѣ и по сіе время находится, ожидая разрѣшенія Султана, къ которому, бояринъ ериставъ, владѣтели дадіанскій и абхазскій отправили посланныхъ, съ просьбою о лишеніи Царя Александра имеретинскаго царства и о возведеніи на оное Арчила.

Во время пребыванія своего въ Одишѣ, прежній Царь имеретинскій узналъ, что дѣти его, Царевичи Александръ и Матѳѣй, оставшіеся въ одной изъ деревень Имеретіи, будучи вынуждены крайнею скудостію, пошли къ черкесскимъ мурзамъ, проводившимъ ихъ до Терки, откуда Царевичи достигли благополучно до Астрахани; сіе извѣстіе, удостовѣривъ Арчила на счетъ безопасности ихъ, крайне его обрадовало.

Арчилъ писалъ самъ къ Государямъ, что братъ его Георгій, получивъ отъ Шаха приглашеніе, прислать въ Персію брата его Левана и сына Баграта, съ обѣщаніемъ пріема приличнаго ихъ сану и скораго отпуска, исполнилъ желаніе Шаха; что въ то же время, грузинскій Царевичъ Николай Давидовичъ, предводительствуя значительнымъ полчищемъ, явился во владѣніяхъ Георгія, отступившаго въ имеретинскую землю, изъ опасенія, въ противномъ случаѣ, навлечь ненависть Шаха на единокровныхъ своихъ, въ его рукахъ находящихся; что по отступленіи Георгія, грузинскій Царевичъ преслѣдовалъ его и тѣмъ вынудилъ, чрезъ гонца, просить вспоможенія у него, Арчила; что вслѣдъ за симъ, отправившись къ брату, онъ, Царь имеретинскій оставилъ дѣтей своихъ въ деревнѣ Зрамагѣ, приказавъ имъ теперь ѣхать въ Россію; что онъ, Арчилъ, предпринималъ походъ въ Имеретію, но безуспѣшно, ибо люди его ему измѣнили; что Георгій находится въ Имеретіи, надѣясь возвратить свое владѣніе, и въ случаѣ неудачи, намѣревается отправиться въ Россію.

1692 г., въ августѣ, пріѣхалъ изъ Имеретіи бояринъ Бежанъ, сынъ Шіоша, посланный изъ Москвы, отъ Царевичей Александра и Матѳѣя, дабы имѣть извѣстіе объ Арчилѣ, о коемъ давно уже они ничего не знали, и котораго Бежанъ нашелъ въ прежнемъ своемъ владѣніи, въ Кутаисѣ. Арчилъ писалъ къ Государямъ, что съ помощію Божіею онъ боролся съ совокупными силами хищника Александра и грузинскаго Царевича Николая Давидовича, устоялъ противъ нихъ, и что, не получивъ царскаго указа на требованное имъ вспоможеніе, онъ рѣшился, чрезъ посланнаго, просить Султана, не помогать Александру, обѣщаясь платить Портѣ дань. Вслѣдствіе чего, между Арчиломъ и Александромъ была битва, гдѣ много пало и плѣнено иновѣрныхъ; словомъ, Арчилъ остался побѣдителемъ, а Александръ спасся бѣгствомъ. Царь имеретинскій намекалъ въ письмѣ о жалованіи, для заплаты подати Туркамъ, приказавъ Бежану о семъ же ходатайствовать и словесно.

Посланный показалъ, касательно посольства Арчила къ Султану и обѣщанія платить ему дань, что по вступленіи Арчила въ столицу Имеретіи, былъ присыланъ янычаръ отъ Султана, который желалъ знать, очистилъ ли Арчилъ Имеретію, и въ такомъ случаѣ, требовалъ дани за 12 лѣтъ, съ того времени, какъ Царь имеретинскій оставилъ свои владѣнія, по время возвращенія оныхъ; въ случаѣ же отказа, грозилъ изгнаніемъ. Арчилъ отправилъ къ Султану посланнаго, съ объявленіемъ, что будетъ платить дань, съ тѣмъ, чтобы Султанъ не давалъ помощи непріятелямъ его, Арчила. Посланный возвратился съ увѣреніями, что не только враги

Арчила вспоможенія получать не будутъ, но что въ случаѣ какого либо предпріятія со стороны Александра, Султанъ будетъ его удерживать.

1693 г. Находившійся въ Москвѣ грузинскій архимандритъ Лаврентій, по просьбѣ Царевича Александра, отправленъ былъ къ родителю послѣдняго, съ извѣстіемъ о кончинѣ Царевича Матѳея. Невозможность проѣзда чрезъ малую Кабарду, по причинѣ непріятельскихъ дѣйствій, возникшихъ отъ владѣльца Кульчюка, заставила архимандрита возвратиться, въ іюнѣ 1694 года, въ Москву.

1694 г. Не долго царствовалъ Арчилъ. Александръ, усильными просьбами, заставилъ Шаха просить Султана, возвратить ему Имеретію. Вслѣдствіе сего, войско турецкое, предводительствуемое тремя пашами, приближаясь къ границамъ Имеретіи, принудило Арчила удалиться изъ столицы оной, въ Карталинію, къ брату своему Георгію. На пути оттуда, изъ владѣній горскихъ Черкесовъ, Арчилъ послалъ на Терки, требовать конвоя, который изъ горъ выпроводилъ бы его безопасно. Посланный получилъ отказъ отъ воеводы, отозвавшагося неимѣніемъ государева указа, и слѣдственно не осмѣлившагося исполнить просьбы Арчила, и узналъ тамъ же, что Царь, не дождавшись конвоя, отправился въ путь, и въ малой Кабардѣ былъ задержанъ тамошнимъ владѣтелемъ Кульчюкомъ; не желая однако сдаться, Царь имеретинскій вступилъ съ Кульчюкомъ въ бой, въ которомъ ранило Арчила изъ лука стрѣлою, и многихъ изъ сопровождавшихъ его, и убили игумена и боярина; слѣдствіемъ сего было плѣненіе Арчила Кульчюкомъ. Почему имеретинскій Царь велѣлъ митрополиту Якову, посылавшему провѣдать о немъ, ѣхать въ Астрахань, для ходатайствованія о присылкѣ войска, дабы выручить его изъ малой Кабарды и въ случаѣ неудовлетворенія, съ тѣмъ же отправиться въ Москву, куда онъ и прибылъ, не получивъ желаемаго въ Астрахани. Митрополитъ привезъ Государямъ часть тканой срачицы пресвятыя Дѣвы, обагренной кровію Господнею, и полученной Яковомъ изъ обители называемой Хопи, лежащей въ одишской землѣ, гдѣ, нѣкоторое время, по желанію братіи монастыря, митрополитъ отправлялъ должность настоятеля.

Въ томъ же году, въ октябрѣ, Арчилъ извѣщалъ Государей, что онъ освобожденъ изъ малой Кабарды, и ходатайствовалъ о дѣлахъ крымскаго хана, умоляя Государей, прекратить съ нимъ войну, въ надеждѣ возвратить себѣ Имеретію, обѣщанную ему на такомъ условіи крымскимъ ханомъ.

1695 г. Съ пріѣхавшимъ въ Москву княземъ Семеномъ Григорьевымъ, Арчилъ писалъ къ Государямъ, о благодарности своей за то, что погребеніе покойнаго сына его, Матѳія, удостоено было Ихъ Высочайшаго присутствія, повторяя просьбу о прекращеніи войны съ ханомъ крымскимъ, и въ противномъ случаѣ, желалъ одного, умереть въ Россіи и положить кости свои вмѣстѣ съ прахомъ дѣтей своихъ.

1696 г. Въ слѣдующемъ году, Царь имеретинскій просилъ чрезъ посланныхъ своихъ, доставить ему способъ, проѣхать безопасно до Терки и позволить выѣхать къ нему, на встрѣчу, до сего послѣдняго мѣста, сыну его, Царевичу Александру, единственной отрадѣ его въ глубокой старости, обремененной многими печалями и скорбьми. Во уваженіе просьбы Арчила, состоялся указъ о посылкѣ ратныхъ людей, для пріема его изъ Астрахани, и объ отпускѣ Царевича Александра на Терки; но въ слѣдующемъ году, послѣдовалъ другой указъ, которымъ велѣно сыну Арчила ѣхать изъ Москвы, для усовершенствованія въ наукахъ, въ окрестныя государства, куда онъ безъ замедленія и отправился, въ 1697 г.; а для пріема Царя имеретинскаго на

Терки и сопровожденія до Москвы, назначены: бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и стольникъ Иванъ Ивановъ Леонтьевъ.

Посланные въ 1698 году, къ Арчилу, съ домашними письмами, отъ Царицы Екатерины Давидовны, возвратились съ вѣстію, что будто, завладѣвшій содѣйствіемъ Султана Имеретіею Александръ, разорилъ жителей, которые, будучи выведены изъ терпѣнія его притѣсненіями, вознамѣрились собраться въ множествѣ, для осады Кутаиса, взяли городъ, побили и плѣнили не мало людей, тогда какъ самъ Александръ ушелъ тайно, неизвѣстно куда. Далѣе, дворяне Іосифъ Давидовъ и Иванъ Ивановъ, привезшіе сіе извѣстіе, сказывали, что къ Арчилу пріѣзжали многіе Имеретинцы, съ просьбою, снова владѣть ими и въ увѣреніи, что измѣны ему не будетъ, цѣловали крестъ, послѣ чего, будто бы, Арчилъ отправился въ Имеретію.

1700 г. По вторичномъ пріѣздѣ въ Москву имеретинскаго Царя Арчила, даны ему и сыну его Александру, вмѣсто денегъ, потребныхъ на содержаніе его, Бѣлогородская, Тергошевская и Лысковская дворцовыя волости, со всѣми деревнями и доходами.

1703 г. Царь Арчилъ изъ Москвы описывалъ боярину князю Головину настоящее состояніе Грузіи, по требованію сего послѣдняго. «Желая изловить волковъ, похищающихъ овецъ, блуждающихъ въ горахъ, писалъ онъ, вы хотите знать свойство тамошнихъ мѣстъ. И такъ, скажу вамъ, что упадшее дерево всякій расхищаетъ: одною частію Грузіи завладѣлъ Шахъ, другою Султанъ. Земли, подвластныя послѣднему суть: Самцхе-Саатабаго, Имеретія, Мингрелія (именуемая также Одишемъ или Колхидою), Гурія, Абхазія и Джихетія. Въ первыхъ двухъ воеводы Турки, а народъ весь исповѣдуетъ вѣру христіанскую, кромѣ малаго числа Армянъ и Жидовъ. Прочія, какъ вышеименованныя, такъ и вообще всѣ области грузинскія, исключая Кутаиса, столицы Имеретіи, Карталиніи и Кахетіи, находящихся подъ властію Шаха, населены христіанами. Служилые люди, торговцы, ремесленники, снабжены оружіемъ и въ случаѣ войны, выходятъ поголовно, тысячь до ста и болѣе; города и крѣпости, построенные отъ Кавказскихъ горъ по берегамъ Каспійскаго моря, пользуются крѣпкимъ мѣстоположеніемъ; каменныхъ стѣнъ хотя и нѣтъ, однако всякое семейство имѣетъ родъ крѣпости, особенно же теперь, изъ опасенія нападеній Турокъ.» Потомъ, писалъ Арчилъ, что если бы только тонкаго воздуха онъ и соотечественники его получили въ помощь отъ Государя, то, до послѣдней капли крови, сражались бы противъ Султана и Шаха, за вѣру и отчизну, а что нынѣ принуждены служить презрѣнному непріятелю. Въ заключеніе, Царь грузинскій изъявлялъ желаніе увидѣть боярина, для доведенія до его свѣдѣнія многаго, чего не можетъ повѣрить бумагѣ, и обѣщался прислать планъ Грузіи, который, изъ памяти, самъ хотѣлъ составить. При семъ письмѣ приложено было письмо отъ іерусалимскаго патріарха, заключавшее извѣстіе о убитіи новоизбраннаго владѣтеля въ Имеретіи, куда Султанъ, свѣдавъ о томъ, послалъ войско, для усмиренія убійцъ.

Въ другомъ письмѣ, Арчилъ просилъ Головина, о исходатайствованіи у Государя повелѣнія напечатать въ типографіи нѣсколько церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, для всеобщаго употребленія въ его отечествѣ. Въ Грузіи же печатаніе ограничено по недостатку литеръ и людей.

1722 г., 2-го іюня, изъ Астрахани отправленъ въ Грузію, къ принцу Вахтангу, присланный отъ него, въ Москву, князь Борисъ Туркистановъ, съ которымъ Государь писалъ къ принцу, что онъ надѣется, во время прибытія грузинскаго посланнаго къ мѣсту назначенія его, быть въ предѣлахъ Персіи; что польза христіанства, подкрѣпленная обѣщаніемъ принца,

требуетъ соединенія его войскъ съ русскими, по прибытіи сихъ послѣднихъ; что онъ, Вахтангъ, долженъ учинить нападеніе на Лезгинцевъ, вредящихъ Россіи и ему, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; по вступленіи въ дѣла съ упомянутыми народами, довести о томъ до свѣдѣнія Государя, который назначитъ тогда мѣсто, куда пріѣхать для свиданія съ нимъ, принцу; что когда войско грузинское вступитъ въ предѣлы Персіи, для соединенія съ нашимъ, то жителей не только не притѣснять, но по возможности обнадеживать, дабы жители не разбѣжались и чтобы мы всѣхъ не огорчили и, чрезъ то, всего не потеряли.

3-го августа, Государь, съ береговъ рѣки Аграхани, грамотою извѣстилъ принца о своемъ прибытіи, вмѣстѣ съ арміею, находящеюся на пути къ Таркамъ, откуда она пойдетъ къ Дербенду и къ Баку. Государь требовалъ положительнаго увѣдомленія, можетъ ли онъ быть увѣренъ, что принцъ въ состояніи сдѣлать поискъ надъ бунтовщиками Даудъ-Бека и его приверженцами? если можетъ, то, въ такомъ случаѣ, Вахтангъ долженъ идти туда; если нѣтъ, то надлежитъ искать средства, соединиться съ русскими войсками и, по назначеніи для того мѣста, увѣдомить о томъ Государя, мнѣніе котораго въ семъ случаѣ есть, чтобы соединиться между Дербендомъ и Баку. Въ грамотѣ было добавлено, что если возмутители не устоятъ и запрутся въ какую либо крѣпость, то надлежитъ ихъ обложить, увѣдомя о томъ Государя.

Князь Борисъ Туркистановъ привезъ отъ принца къ Государю, бывшему близъ рѣки Сулака, грамоту, въ которой Вахтангъ изъявлялъ радость свою по случаю полученія письма, привезеннаго Туркистановымъ, удостовѣрялъ въ покорности и готовности служить всѣхъ христіанъ обитаемаго имъ края, вѣнценосцамъ Россіи, и извѣщалъ о полученіи отъ Шаха приказанія идти войною на Лезгинцевъ, вслѣдствіе чего намѣренъ отправиться въ походъ, и 20-го августа быть уже въ Ганджѣ.

До прибытія князя Бориса Туркистанова въ Тифлисъ, арзерумскій паша, именемъ Султана, объявилъ Вахтангу о выступленіи турецкихъ войскъ, для начатія войны противъ Персіянъ, и отобраніи у нихъ эриванской области, приглашая его съ войсками присоединиться къ Туркамъ, для участія въ предпринимаемой войнѣ, и обѣщая, въ случаѣ согласія его, отдать ему всѣхъ христіанъ, находящихся подъ властію Порты въ Грузіи и Иверіи. Не желая измѣнить Шаху, принцъ отвѣчалъ отрицательно. Туркистановъ говорилъ, что Государь можетъ, чрезъ Вахтанга, войти въ переписку съ Шахомъ; что хотя нынѣ принцъ и возвратится изъ Ганджи въ Грузію, но что весной, при выступленіи войскъ въ походъ, чрезъ Армянъ или какихъ либо магометанъ, можно имѣть переписку съ лицами находящимися въ Арменіи; что принцъ ходатайствуетъ у Государя позволенія видѣться съ сестрою своею, принцессою Даріею Арчиловною; что войскъ турецкихъ при принцѣ не было, а что къ нему пріѣхалъ въ Тифлисъ князь Георгій Абашидзе, дочь котораго за побочнымъ сыномъ Вахтанга.

Въ сентябрѣ, изъ лагеря при рѣкѣ Аграхани, отправленъ былъ отъ Государя, къ Вахтангу, гвардіи подпоручикъ изъ бомбардиръ, Иванъ Толстой, вмѣстѣ съ княземъ Туркистановымъ. Государь писалъ къ принцу, что не смотря на пріязнь, съ давняго времени существующую между Россіею и Персіею, притѣсненія и убытки, съ нѣкоторыхъ поръ чинимыя отъ Персіянъ россійскимъ подданнымъ, а въ послѣднее время и забіеніе въ Шемахѣ россійскихъ купцовъ и разграбленіе пожитковъ ихъ, цѣною на нѣсколько милліоновъ, принудили его отнестись къ Шаху и требовать удовлетворенія, но какъ по сіе время онъ не имѣетъ даже и отвѣта, то надлежитъ прибѣгнуть къ оружію. Государь поручилъ принцу войти въ сношеніе съ Шахомъ, объяснивъ ему чрезъ посланнаго, что онъ, не желая быть съ нимъ въ непріязни, и

напротивъ, будучи готовъ подать ему помощь въ настоящихъ обстоятельствахъ, требуетъ только уступленія областей, лежащихъ по Каспійскому морю, тѣмъ болѣе возможнаго, что городъ Дербендъ находится въ рукахъ Русскихъ, а прочія провинціи, подъ властію бунтовщиковъ Даудъ-Бека, просящихъ, какъ слышно, покровительства одной сильной державы, простирающей далѣе на Персію свои виды. Государь предлагалъ также принцу, если послѣдній заблагоразсудитъ, требовать своего и всѣхъ христіанъ освобожденія и уступленія Россіи, за что соглашался подать помощь Шаху, противъ бунтовщиковъ, и на сей конецъ обѣщалъ даже нѣсколько войска, съ тѣмъ однако, чтобы Шахъ прислалъ предварительно полномочнаго посла, для заключенія трактата, въ переговорахъ съ коимъ россійскіе министры будутъ говорить о дѣлахъ Вахтанга, если онъ того желаетъ, въ какомъ случаѣ нужно его увѣдомленіе.

Толстой, по пріѣздѣ въ Тифлисъ, не засталъ тамъ принца, нашелъ вмѣсто Вахтанга побочнаго сына его Вахуштія, весьма изумившагося извѣстіемъ о возвращеніи Государя въ Астрахань и объявившаго Толстому, что недавно паша арзерумскій прислалъ посланнаго съ повелѣніемъ Султана, разорять владѣнія Вахтанга, если жители оныхъ не захотятъ признать надъ собою власть Турокъ. Не въ дальнемъ разстояніи оттуда находился кахетинскій ханъ, врагъ принца, старавшійся всякимъ образомъ вредить Вахтангу и внушавшій невѣрнымъ, что сей послѣдній, будучи Шаху невѣренъ, хочетъ взять нѣсколько персидскихъ городовъ, для присоединенія къ россійскимъ. Принцъ, съ своей стороны, старался, сколько отъ него зависѣло, разсѣять таковыя сомнѣнія.

Толстой писалъ къ Государю, что по пріѣздѣ принца въ Тифлисъ, и по врученіи ему грамоты государевой, Вахтангъ хотѣлъ немедленно послать къ сыну Шаха и увѣдомить его, что принцъ не станетъ допускать Турокъ къ Эривани, и что Государю, если лично нельзя прибыть, то, по крайней мѣрѣ, необходимо прислать войско и тѣмъ устрашить Турокъ; что народъ грузинскій доброжелательствуетъ вѣнценосцу россійскому; что кахетинскій ханъ, разоривъ нѣсколько деревень, заодно съ Лезгинцами, стоитъ по сю сторону горъ, и принцъ долженъ, по сей причинѣ, снова собрать войско.

Потомъ, получено отъ Толстаго извѣстіе, о занятіи Испагани и низверженіи Шаха съ престола, сыномъ Мирвейса. Шахъ-Тагмаспъ, прославшій курьера съ сею вѣстію, приглашалъ принца собрать войско, дабы совокупными силами, сперва возвратить Испагань, а потомъ, по возможности, оборонить и область Вахтанга. Сей послѣдній требовалъ по сему предмету совѣта у Толстаго, который отвѣтствовалъ, что принцу лучше отнестись съ симъ къ Государю, а самъ писалъ о необходимости прислать въ Шемаху нѣсколько войска, которое, своимъ прибытіемъ, обнадежитъ жителей Грузіи; въ противномъ случаѣ, по мнѣнію россійскаго посланнаго, можно опасаться прихода на помощь Шаха турецкаго войска, могущаго взять Эривань, завладѣть Арменіею и разорить весь край.

1723 г. Вахтангъ, въ слѣдующемъ году, самъ увѣдомлялъ чрезъ присланнаго отъ него князя Зураба о происшествіи, уже извѣстномъ отъ Толстаго, прибавляя, что Шахъ, съ семействомъ, находится подъ карауломъ въ крѣпости Табарукѣ, и что мѣсто его занялъ сынъ его, Шахъ-Тагмаспъ, жившій въ Казбинѣ.

Принцъ просилъ, чрезъ письмо, имеретинскую Царевну, умолять Государя, прибыть въ Грузію; вслѣдствіе чего отправленъ въ Грузію лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Баскаковъ и велѣно генералъ-лейтенанту Матюшкину, послать съ Баскаковымъ, на вспоможеніе принцу, изъ Астрахани, двухъ-тысячный отрядъ драгунъ.

Толстой увѣдомлялъ между прочимъ, что Шахъ отдалъ ханство грузинское кахетинскому хану, пришедшему уже съ войскомъ въ Тифлисъ, и что арзерумскій паша, угрозами своими, принудилъ принца сдаться. Сія реляція россійскаго посланнаго получена изъ горъ, куда онъ былъ удаленъ, по договору Грузинцевъ съ Турками. Принцъ же упоминалъ въ грамотѣ къ Государю объ отдачѣ грузинскаго ханства и намекалъ, хотя и темно, о подданствѣ своемъ Туркамъ.

Пріѣхавъ по повелѣнію Государя въ Астрахань, Толстой извѣстилъ оттуда о сраженіи, проигранномъ кахетинскому хану Вахтангомъ, принужденнымъ искать спасенія въ Имеретіи, съ границы которой сей послѣдній приказалъ россійскому посланному ѣхать къ Государю, съ вѣстію о своемъ злополучіи. Туда пріѣзжали многіе знатные Грузинцы, которые, прося Вахтанга не сомнѣваться въ ихъ вѣрности, удостовѣряли его, что въ случаѣ прибытія россійскаго войска въ Шемаху, они будутъ готовы исполнять его волю и служить ему ревностно.

Встрѣтившись за Терекомъ съ Баскаковымъ и прочитавъ государевъ указъ, Толстой, съ общаго согласія съ пріѣхавшимъ, положилъ обоимъ имъ возвратиться въ Астрахань, по пріѣздѣ куда, они донесли о разбитіи принца генералу Матюшкину и астраханскому губернатору Волынскому, предложившимъ составить общій совѣтъ, для принятія мѣръ, могущихъ извлечь принца изъ настоящей опасности.

По прибытіи къ Государю, находившемуся во флотѣ, при Ревелѣ, Толстой привезъ Его Величеству списокъ съ опредѣленія учиненнаго въ Астрахани совѣта, въ коемъ положено было, для пріема принца, отправить Баскакова съ его командою, присоединивъ къ нему также баталіонъ теркскаго гарнизона, съ приказаніемъ остановиться въ землѣ Гребенскихъ козаковъ, и оттуда войти въ сношенія съ Вахтангомъ.

1724 г. Вскорѣ послѣ сего поступило въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ Царевны грузинской Даріи Арчиловны письмо, полученное ею отъ брата и заключавшееся въ просьбѣ, исходатайствовать у Государя позволеніе, прибыть безопасно въ Россію. Государь далъ на сіе согласіе; Царевна писала къ брату, чтобы онъ старался всѣми силами выслать двѣ или три тысячи войска въ Россію, которое будетъ содержано на казенномъ иждивеніи, и въ случаѣ можетъ быть весьма полезно, по знанію мѣстъ Грузіи и обычаевъ тамошнихъ народовъ. Вслѣдствіе чего Вахтангъ, 17-го августа, пріѣхалъ въ малую Кабарду къ теркскимъ вышинамъ, гдѣ и былъ принятъ полковникомъ Лисицыномъ. Свита принца состояла изъ 1186-ти человѣкъ обоего пола.

Съ пріѣхавшими изъ крѣпости Святаго Креста князьями Амилахоровымъ и Туркистановымъ, принцъ писалъ къ Государю, что онъ, въ сопровожденіи команды генералъ-маіора Кропотова, безопасно достигъ уже крѣпости Святаго Креста, откуда, не ожидая плаванія, желалъ бы продолжать путь, для скорѣйшаго прибытія къ Высочайшему двору, но не осмѣливается сего исполнить, безъ особеннаго соизволенія на то Его Величества. Въ письмѣ же къ Царевнѣ Даріѣ, кромѣ описанія общаго сожалѣнія подданныхъ принца, при отъѣздѣ его, опасавшихся въ его отсутствіи совершеннаго разоренія отъ непріятелей, Вахтангъ писалъ, что Тифлисъ и Гори находятся во власти Турокъ; что сіи послѣдніе стоятъ подъ Эриваномъ, и терпятъ отъ жителей; что черкесскіе князья Баковичи (Бакашвили) просятъ Государя о принятіи ихъ въ подданство Россіи.

Нѣкто Грузинъ, ериставъ, писалъ принцу, о необходимости присутствія сына его въ

Грузіи, какъ единственномъ способѣ избавиться соотечественникамъ его отъ чуждаго ига, угрожая, въ противномъ случаѣ, гибелью и Вахтангу и сыну его.

Государь отвѣчалъ принцу съ княземъ Амилахоровымъ, что онъ охотно даетъ свое согласіе на скорѣйшее прибытіе его, съ малою свитою, въ С. Петербургъ, предписавъ на сей конецъ, мѣстнымъ начальствамъ, содѣйствовать тому, зависящимъ отъ нихъ пособіемъ.

1725 г. Въ слѣдующемъ году велѣно губернатору Волынскому, призвавъ старца Зеведея, присланнаго въ Астрахань отъ кахетинскаго хана Константина и народа ихъ, съ просьбою, защищать ихъ отъ разоренія, причиненнаго имъ невѣрными, объявить, что по многимъ важнѣйшимъ причинамъ и по отдаленію, въ настоящихъ обстоятельствахъ исполнить ихъ прошенія невозможно, и что, если они хотятъ сохранять святую вѣру, то могутъ, ханъ и кто пожелаетъ изъ народа, переѣхавъ въ Россію, поселиться въ областяхъ, прилегающихъ Каспійскому морю, около крѣпости Святаго Креста и въ другихъ мѣстахъ того края, гдѣ они найдутъ болѣе выгодъ и удобности, и гдѣ, отъ мѣстныхъ начальствъ, учинено имъ будетъ возможное охраненіе отъ непріятелей.

Въ томъ же году, прибыли въ Москву грузинскій принцъ Вахтангъ съ сыномъ Бакаромъ и братомъ Симеономъ. Вахтангъ получилъ въ Москвѣ 3000 рублей и потомъ 8000 рублей въ С. Петербургѣ, а указами правительствующаго Сената, повелѣно отпускать принцу съ семействомъ, ежегодно, по 24,000 рублей, изъ доходовъ, полученныхъ съ патріаршихъ вотчинъ, также муки, овса, сѣна и дровъ извѣстное количество; для сопровожденія же принца до Москвы, отправленъ въ Астрахань капитанъ Лопухинъ, получившій на проѣздъ 5000 рублей.

Принцъ, въ совѣщаніи съ нашими министрами, предложилъ два способа для избавленія Грузіи отъ Турокъ. Одинъ, состоялъ въ объявленіи послѣднимъ, что онъ, Вахтангъ, съ своею землею поступилъ во владѣніе Россіи прежде, нежели они явились въ предѣлахъ оной; другое средство заключалось въ построеніи крѣпости близь Чеченцевъ, на минеральныхъ водахъ, отстоящихъ отъ Терки на день пути, гдѣ бы онъ, принцъ, могъ жить, равно и другіе народы христіанскаго исповѣданія; сія мѣра, по предположенію Вахтанга, пресѣкла бы сообщеніе Лезгинцевъ съ Крымомъ. Что же касается до проживанія своего въ предполагаемой крѣпости, принцъ скоро перемѣнилъ мнѣніе, и объявилъ, что жить ему тамъ будетъ невозможно, но что онъ согласенъ туда съѣздить для начальнаго учрежденія.

Впослѣдствіи, принцъ сообщилъ еще нѣкоторыя объясненія министрамъ. Они состояли въ томъ, что онъ рѣшился на соединеніе съ россійскими войсками, только по желанію Государя; что когда соединеніе сіе не состоялось, то государь требовалъ, чтобы онъ, принцъ, пробылъ въ занимаемомъ имъ мѣстѣ еще зиму, обѣщаясь придти на вспоможеніе, на что онъ согласился, хотя это и стоило ему болѣе трехъ милліоновъ; что онъ испрашивалъ не болѣе 5000 войска, съ помощію коего непремѣнно возвратилъ бы отторгнутыя области; что, не смотря на выгодныя предложенія, сдѣланныя ему Персіею и Турціею, онъ, по желанію россійскаго Государя, оставилъ свое государство, гдѣ родъ его царствовалъ болѣе 900 лѣтъ; что, вопреки губернатору Волынскому, онъ не простой принцъ, въ подтвержденіе чего ссылался на титулы, которые даютъ ему Султанъ и Французскій Король, и показывалъ грамоту папы, гдѣ данъ ему титулъ: «*сіятельнаго, сильнѣйшаго и вельможнѣйшаго короля иверскаго* (illustrissimo et potentissimo Iberiae regi);» что слѣдственно, по высокой породѣ своей, онъ не можетъ содержать себя назначенною ему суммою, обѣщаясь платить вдвое таковую, въ слу-

чаѣ возвращенія ему его владѣній; что наконецъ, требуетъ аудіенціи у Государыни, дабы лично Ея Величеству о всемъ донести.

На жалобы Вахтанга отвѣтствовано было, что онъ и весь родъ его всегда были уважаемы россійскими Государями, замѣчая, что титулъ *свѣтлѣйшій* «serenissimus,» дается ему, какъ и римскому Цезарю, тогда какъ титуломъ *сіятельный*, упоминаемомъ въ грамотѣ папы, именуютъ даже всякаго не чиновнаго шляхтича; что покойный Императоръ предпринималъ походъ въ Персію, токмо для избавленія христіанъ отъ ига невѣрныхъ и для учиненія его, принца, при распространеніи владѣнія его, снова Царемъ; что не приведя въ исполненіе соединенія своихъ войскъ, предназначеннаго Государемъ, съ россійскими, между Баку и Дербендомъ, и не укротивъ возмутительныхъ противъ Шаха Лезгинцевъ, какъ того требовалъ Его Величество, онъ, принцъ, занявшись въ сіе время частными ссорами съ ханомъ кахетинскимъ, ничего вышеписаннаго не учинилъ, и слѣдовательно, воспрепятствовалъ успѣху, котораго ожидалъ Государь отъ своихъ распоряженій, имъ, Вахтангомъ, пренебреженныхъ; что по удаленіи въ Грузію, онъ, принцъ, уступилъ свое владѣніе упомянутому хану и наконецъ, отдался въ покровительство Султана, когда еще войска турецкаго никакого не было; что слѣдствіемъ таковыхъ оплошностей было взятіе Турками Эривана и иныхъ мѣстъ, и затрудненія въ дѣйствіяхъ войскъ нашихъ въ Персіи; что Государь послѣ того отправилъ къ Его Свѣтлости требуемыя имъ на вспоможеніе 2000 войска, еще не выступившаго въ походъ, когда получено было извѣстіе о занятіи Турками всей Грузіи, и просьба его, принца, о выручении его изъ того края; что Государь и на сіе согласился, не смотря на могущую возничь отъ того не только ссору, но и явную войну съ Портою, съ условіемъ вывести изъ Грузіи съ собою нѣсколько тысячь Грузинцевъ въ Россію, для употребленія ихъ, вмѣстѣ съ россійскими войсками, на избавленіе христіанъ въ Персіи и на возстановленіе Его Свѣтлости; что онъ, принцъ, сего условія не выполнилъ, равно и не привезъ съ собою христіанъ, которые, по желанію Его Величества, поселены были бы въ хорошихъ мѣстахъ, выжидая того времени, когда войска наши въ Персіи, особливо на берегахъ Куры, утвердятся, для освобожденія Государства Его Свѣтлости; ибо, какъ извѣстно, инымъ путемъ россійскому войску идти невозможно; что Его Свѣтлость предпочитаетъ оставить Грузинцевъ подъ игомъ невѣрныхъ, нежели видѣть ихъ подъ покровительствомъ Россіи; что построеніе крѣпости близъ минеральныхъ водъ не состоится, по причинѣ объявленія имъ, принцомъ, что онъ самъ тамъ жить не можетъ, и по неудобности доставлять сухимъ путемъ провіантъ столь далеко и содержать въ такихъ мѣстахъ сильное войско, для охраненія крѣпости; что наконецъ, Государыня обѣщаетъ, въ случаѣ переселенія Грузинцевъ значительнымъ числомъ въ предѣлы Россіи, обезпечить ихъ не только на счетъ обороны, но и касательно содержанія, позволяя Его Свѣтлости проживать въ отечествѣ нашемъ, въ ожиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ, къ избавленію государства отъ невѣрныхъ.

Въ ноябрѣ того же года, пріѣхавшій съ Вахтангомъ въ Россію генералъ Амилахоровъ, по соизволенію Императрицы, отправленъ въ Персію съ письмомъ принца къ Шаху. Ему повелѣно было изъ Гиляни ѣхать съ секретаремъ восточныхъ дѣлъ Аврамовымъ, и, по пріѣздѣ къ персидскому двору, дѣйствовать не иначе, какъ съ общаго согласія съ товарищемъ.

1726 г. Капитанъ поручикъ Дадіанъ сообщилъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ запоздалое письмо, отъ 1-го іюля 1724 года, полученное имъ отъ имеретинскаго Царя Александра, который жаловался на сиротство свое, послѣ отъѣзда своего благодѣтеля, дяди, карталинскаго Царя,

уѣхавшаго въ Россію по повелѣнію Государя; проспл жалованія и печать, для доставленія подъ оною грамотъ въ Россію; упоминалъ о порученіи данномъ имъ митрополиту тифлисскому, касательно донесенія посредствомъ Дадіана о настоящемъ положеніи Имеретинцевъ, Мингрельцевъ, Гурійцевъ, духовенства, шляхтичей, черни, пребывающихъ въ Кутансѣ; ходатайствовалъ помощи Государя, для водворенія тишины въ тамошнемъ краѣ, и даже посѣщенія Его Величества тѣхъ странъ, утверждая, что Высочайшее присутствіе будетъ имѣть самое благодѣтельное дѣйствіе; увѣдомлялъ о построеніи Турками крѣпостей въ Гегутѣ, Цуцхватѣ, Анакопіи и другихъ мѣстахъ, и городовъ въ Поти, Гуріи, Чакви и Батумѣ, и о возможности построить еще таковые, если имъ въ томъ не воспрепятствуютъ; онъ заключалъ извѣстіемъ о плѣненіи и обращеніи многихъ христіанъ въ магометанскую вѣру Турками.

28-го марта, вслѣдствіе разсужденія о персидскихъ дѣлахъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, по дороговизнѣ содержанія въ Персіи войска, коего отправлено туда, со времени начатія похода, 27,000 человѣкъ, кромѣ требуемаго нынѣ, и по причинѣ зловредности тамошняго климата для нашего народа, положено было стараться всѣми способами удалиться отъ всякаго участія въ дѣлахъ Персіи, на такомъ впрочемъ основаніи, чтобы никакъ не дозволить Туркамъ тоже утвердиться, а посему и опредѣлено, немедленно обратить въ нашу пользу Шаха Тагмаспа и для того, не теряя времени, отправить предварительно Вахтанга въ Гилянь; ибо, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ иныхъ мѣстахъ онъ пользы принесть не можетъ.

Въ инструкціи, данной грузинскому принцу, между прочимъ сказано было, что въ недавнемъ времени россійскіе, начальствующіе въ Персіи генералы, увѣдомляли о прибытіи въ Гилянь посланника отъ Шаха Тагмаспа, для оправданія прежнихъ его поступковъ и для объявленія готовности его заключить съ Россіею мирный договоръ, съ обѣщаніемъ для того выслать другаго посла, если таковый принятъ будетъ; что поправленіе дѣлъ персидскихъ и собственныхъ принца, зависитъ отъ скорѣйшаго приведенія Тагмаспа на свою сторону; что необходимо въ Персіи составить сильную партію, которая, при благопріятномъ случаѣ, соединившись съ нашими войсками, могла бы дѣйствовать противъ Турокъ; что для лучшаго успѣха отправляется съ Вахтангомъ въ Персію назначенный туда главноначальствующимъ генералъ-аншефъ, князь Василій Долгорукій, съ коимъ принцъ обязанъ во всемъ поступать съ общаго согласія; что по пріѣздѣ въ Гилянь, надлежитъ собрать обстоятельныя свѣдѣнія о Персіи и настоящемъ положеніи Шаха, объ успѣхахъ Турокъ въ сей странѣ, для принятія надежнѣйшихъ мѣръ къ исполненію даннаго принцу порученія; что посланные должны довести до свѣдѣнія Тагмаспа о пріѣздѣ своемъ, съ уполномочіемъ заключить мирный договоръ, имѣющій цѣлію возстановленіе государства Шаха. Далѣе, Государыня изъяснялась съ принцемъ откровеннѣе: въ инструкціи говорено было о томъ, какъ противно благосостоянію христіанъ, обитающихъ въ Персіи, и выгодамъ самой Россіи, чтобы провинціи Шаха, завоеванныя Турками, оставались на вѣчныя времена за послѣдними, тѣмъ болѣе, что россійскій дворъ намѣренъ ихъ со временемъ возвратить Персіи; приведеніе же сего въ исполненіе необходимо требуетъ объявленія Портѣ генеральной войны, для предпринятія коей нужно въ Персіи составленіе вышеупомянутой партіи, и тогда, въ одно время, съ одной стороны въ Персіи дѣйствовала бы сія партія противъ Турокъ, а съ другой, учинены были бы на главные пункты дѣйствій Турокъ нападенія, могущія имѣть великій успѣхъ, особенно при вступленіи въ союзъ ея иныхъ державъ; таковое намѣреніе россійскаго двора дозволено было принцу, подъ великою тайною, объявить Шаху. Что же касается до возвращенія Персіянами областей, надлежитъ объявить Шаху, что

не смотря на безкорыстіе Россіи, не желавшей пріобрѣтенія областей, при предпринятіи похода въ Персію, не справедливо было бы также возвращеніе отъ нея земель, пріобрѣтеніе коихъ стопло великихъ трудовъ и убытковъ. Въ случаѣ же настоятельнаго требованія Шаха по сему предмету, дворъ согласенъ былъ на уступленіе Астрабада и Мазандерана, съ тѣмъ однако, чтобы Тагмаспъ заплатилъ за сіе значительную сумму; при заключеніи же мирнаго договора, въ случаѣ и еще большаго упорства Шаха, касательно возвращенія ему отторгнутыхъ областей, разрѣшалось уступить оныя и даже Гилянь. Все сіе поручалось Вахтангу, по уваженію къ опытности и искусству его въ дѣлахъ персидскихъ, къ кредиту и славѣ его въ тамошнихъ краяхъ, къ благонамѣренности и радѣнію къ пользамъ Россіи и своей собственной, при обѣщаніи вѣчнаго покровительства принцу и его семейству.

Графъ Головкинъ увѣдомилъ Вахтанга, письмомъ отъ 18-го іюля, что по двумъ донесеніямъ его,—первому, поданному въ бытность Его Свѣтлости въ С. Петербургѣ, и второму, присланному изъ Москвы, Государыня повелѣть соизволила: выдать Царю грузинскому жалованную грамоту на царство и гвоздь Господень, съ тѣмъ токмо, чтобы они хранились въ Москвѣ; утвердить за Вахтангомъ завѣщанныя ему сестрою его Даріею Арчиловною имѣнія, изъявъ тѣ, которымъ она при жизни сдѣлаетъ другое назначеніе; находиться сыну царскому, Царевичу Георгію, при Высочайшемъ дворѣ, съ предоставленіемъ волѣ родителя его, времени, когда заблагоразсудитъ прислать его въ С. Петербургъ; отпустить, согласно представленію Его Свѣтлости, на прежнія жилища, Гилянцевъ и Бакинцевъ, находящихся подъ арестомъ въ Астрахани и иныхъ мѣстахъ того края, изъявъ изъ нихъ тѣхъ, которые или приняли святое крещеніе, или прикосновенны важнымъ дѣламъ, или отсутствіемъ своимъ повредили бы выгодамъ Россіи, и тѣхъ, которые пребываютъ въ С. Петербургѣ, и въ собственныхъ мѣстахъ; дозволить имъ сохранять свой законъ, возвращеніемъ мечетей и взиманіемъ дани, платимой ими Шаху; о чемъ и послать указъ генералу князю Василію Владиміровичу Долгорукому. Въ заключеніе сего письма сказано было, что Государынѣ, въ знакъ своей милости къ Вахтангу, благоугодно было пожаловать ему орденъ св. Андрѣя Первозваннаго, знаки коего препровождались при письмѣ графа Головкина.

1727 г. Вахтангъ, по пріѣздѣ въ Рештъ, на другой день писалъ о томъ къ Шаху, извѣщая о цѣли своего прибытія; онъ поручилъ отправленіе сего письма спасалару (генералу), съ которымъ вскорѣ послѣ сего имѣлъ свиданіе. Между прочимъ, по надлежащемъ совѣщаніи о дѣлахъ, спасаларъ приписывалъ несогласіе, существующее между его отечествомъ и Россіею, необстоятельности донесеній людей, употребленныхъ въ сихъ дѣлахъ, и прибавлялъ, что соотечественники его ничего такъ не желаютъ, какъ мира съ Россіею, на что, по его предположенію, и Шахъ согласенъ будетъ. Вахтангъ увѣдомилъ объ этомъ канцлера, графа Головкина, подробно; упоминалъ также о благодѣтельномъ вліяніи, произведенномъ его прибытіемъ, на народъ, пришедшій въ бодрость; говорилъ объ извѣстіи, отправленномъ имъ изъ Дербенда къ канцлеру, о состояніи Армянъ, вопреки князю Долгорукому; жаловался на сего послѣдняго, удаляющаго отъ него Армянъ, препятствующаго ему войти въ какія либо дѣла, кромѣ персидскихъ; доказывалъ, какъ таковое состояніе его въ томъ краю, не принося чести Россіи, оскорбляетъ его; въ заключеніе, просилъ о дозволеніи снова отправиться къ россійскому двору и о возвращеніи ему царства, которое бы за дѣтьми и потомствомъ утверждено было подъ высокимъ покровительствомъ вѣнценосцевъ россійскихъ.

Наконецъ, послѣ многихъ конференцій, бывшихъ между персидскими и россійскими мини-

страми, посредствомъ принца Вахтанга, обѣ договаривающіяся стороны признали трактатъ, постановленный Измаилъ-Бекомъ, отдавъ, въ силу онаго, въ вѣчное владѣніе Россіи Дербендъ, Астрабадъ и всѣ области, упомянутыя въ трактатѣ.

1728 г. Въ мартѣ сего года, указомъ повелѣно Вахтангу возвратиться въ С. Петербургъ, куда онъ скоро и прибылъ.

1730 г. По донесенію архимандрита Арсенія, присланнаго изъ Грузіи отъ князя еристава къ Вахтангу, Турки вынуждали у Грузинцевъ, лестными обѣщаніями и сильными угрозами, согласіе на построеніе близь Кабарды и въ иныхъ мѣстахъ, пограничныхъ съ Россіею, крѣпостей, противныхъ укрѣпленіямъ россійскимъ и недоступныхъ для нашихъ войскъ; почему Грузинцы, посредствомъ Арсенія, просили Вахтанга содѣйствовать имъ, силою Государя россійскаго и собственнымъ прибытіемъ, къ сопротивленію таковому намѣренію Порты, обѣщая тогда пролить кровь свою за ихъ избавителя, въ противномъ же случаѣ, они должны будутъ исполнить волю Турокъ.

На представленіе князя еристава, сообщенное нашему правительству, Вахтангу объявлено было, что при настоящемъ соблюденіи мира съ Турками, отправленіе въ Грузію россійскихъ войскъ и кого либо изъ сыновей принца было бы поступкомъ безвременнымъ, могущимъ возбудить подозрѣніе Турокъ и еще большее разореніе Грузіи; что подтвержденіемъ сему служитъ случай, бывшій въ прошедшемъ 1729 году, когда, по поводу токмо разнесшагося слуха, будто бы одинъ изъ сыновей его, Вахтанга, съ войскомъ отправился въ Грузію, отъ Порты присланъ былъ въ С. Петербургъ Миралемъ, съ требованіемъ объясненія по сему случаю, какъ нарушившемъ условія мира съ Портою; что дворъ увѣренъ въ стараніи, которое приложено будетъ со стороны его, принца, имѣющаго столь сильный кредитъ въ Грузіи, къ недопущенію Турокъ строить крѣпость близь Кабарды; что впрочемъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ въ Персіи, весьма невѣроятно, чтобы Турки были въ состояніи, или имъ была бы нужда, въ столь отдаленномъ отъ нихъ мѣстѣ строить крѣпость и подвергать народъ опасности, неминуемой по узкому проходу того мѣста и по сопротивленію, которое они найдутъ у туземныхъ народовъ, безъ сомнѣнія готовыхъ противиться ихъ намѣренію, и достойныхъ въ семъ случаѣ содѣйствія грузинскихъ начальниковъ.

Вахтангъ просилъ словесно и письменно вице-канцлера графа Остермана повелѣть Высочайшимъ указомъ, находящемуся въ крѣпости Святаго Креста генералъ-маіору Еропкину запретить подданнымъ Шевкала, Усмея и владѣльцевъ андреевскаго и аксанскаго, равно и племенамъ чеченскимъ, Бамунцамъ, Бойнакцамъ, Кайтахцамъ, Копатцамъ и Табасаранцамъ, разорять Грузію и, найдя виновныхъ въ грабительствѣ и опустошеніи сей земли, предать должному наказанію, дабы тѣмъ отвратить ихъ отъ подобныхъ поступковъ на будущее время. На требованіе графа Остермана подробнѣйшаго свѣдѣнія о состояніи Грузіи, Вахтангъ переписалъ письмо, полученное имъ изъ своего отечества и судя по коему, сіе послѣднее было въ бѣдственномъ состояніи: Турки лишали жителей и святыя обители ихъ достоянія и принуждали первыхъ къ обращенію въ магометанскую вѣру; опустошали села и деревни, полонили и убивали народъ и при всемъ томъ, Грузія еще не погибла. «Если бы мы имѣли одного Государя, писали Грузинцы, то могли бы избѣгнуть гибели; ибо за 150 лѣтъ передъ симъ, во время славнаго Царя нашего Симеона, Турки, хотя и овладѣли многими изъ городовъ и земель нашихъ, но все мы же восторжествовали надъ невѣрными, изгнавъ ихъ изъ нашихъ предѣловъ; нынѣ — та же Грузія, тѣ же люди, но нѣтъ правителя.» Такимъ образомъ, злополучные Грузинцы справедливо

приписывая бѣдствія страны своей отсутствію властителя, не унывали и готовились губить полчища невѣрныхъ, завлеченіемъ въ мѣста непроходимыя или недопусканіемъ до нихъ продовольствія. Доводя сіе до свѣдѣнія вице-канцлера, принцъ умолялъ его исходатайствовать у Государыни вспоможенія, если не явнаго, то по крайней мѣрѣ тайнаго; позволенія отправить въ несчастную родину одного изъ сыновей, съ нѣсколькими Грузинцами, утверждая, что успѣхъ въ семъ случаѣ сопряженъ съ очевидною пользою для Россіи, и наконецъ, запрещенія Лезгинцамъ, находящимся въ подданствѣ Россіи, ѣздить въ Грузію и разорять оную. Вскорѣ потомъ писали къ Вахтангу о домогательствѣ свойственниковъ одного изъ владѣтельныхъ князей грузинскихъ, коего земля лежитъ между Грузіею и Россіею, завоевать оную и быть въ подданствѣ Турціи. При чемъ увѣдомляли также объ объявленіи упомянутаго князя, что если сію землю, на которой выстроена хорошая крѣпость, у него возьмутъ, то Грузія придетъ въ крайнее отъ Турокъ разореніе и всякое сообщеніе между сею страною и Россіею пресѣчется; что впрочемъ онъ всячески стараться будетъ ту крѣпость сохранить до прибытія Вахтанга и по пріѣздѣ его отдастъ ему оную. Вслѣдствіе чего, принцъ исчислялъ выгоды, которыя могутъ произойти отъ сего пріобрѣтенія, и бѣдствія въ случаѣ занятія сей крѣпости Турками.

1733 г. Генералъ Левашевъ, находившійся въ крѣпости Святаго Креста, между прочимъ, о состояніи дѣлъ въ Грузіи доносилъ, что пріѣхавшіе къ нему Грузинцы съ письмами къ Вахтангу, требовали отправленія своего въ С. Петербургъ, для доставленія оныхъ принцу; что по тайно учиненномъ имъ допросѣ оказалось, что часть, прилежащая Кабардѣ, въ мѣстахъ укрѣпленныхъ, съ немногими деревнями, еще не подалась Туркамъ, не имѣющимъ способа овладѣть оными и просящимъ добровольнаго уступленія лежащихъ тамъ крѣпостей; что шесть знатныхъ тамошнихъ сановниковъ, со всѣми обывателями, желаютъ быть подъ покровительствомъ Россіи и просятъ о присылкѣ къ нимъ хотя сына Царя грузинскаго, могущаго присутствіемъ своимъ удержать земли, еще не подвластныя Туркамъ; что если Государынѣ не благоугодно будетъ согласиться, опасаясь нарушенія мира съ Турціею, на исполненіе просьбы Грузинцевъ, ходатайствующихъ покровительства Россіи, то, въ такомъ случаѣ, не соизволитъ ли Ея Величество отправить кого либо нарочно въ Грузію, для осмотрѣнія оной и обнадеженія жителей не поддаваться Туркамъ, и тѣмъ сохранить имъ убѣжище, на случай вытѣсненія ихъ непріятелей изъ Персіи, что случается не рѣдко.

Султанъ, какъ видно изъ послѣдующихъ донесеній Левашева, прислалъ Сурхаю значительную сумму денегъ, съ повелѣніемъ овладѣть одною изъ крѣпостей, еще не поддавшихся Туркамъ, для очищенія свободнаго пути къ Кабардамъ. Турецкимъ начальникомъ въ Тифлисѣ былъ Исакъ-Паша; къ нему прибылъ сынъ его Юсуфъ-Паша, съ 3000 человѣкъ войска, и послалъ извѣстить кахетинскаго Царя Константина (Мамадъ-Кули-Хана) о своемъ скоромъ къ нему прибытіи. Юсуфъ былъ встрѣченъ кахетинскимъ Царемъ, сопровождаемымъ 2000 человѣкъ, обошелся съ нимъ ласково, изъявилъ желаніе, чтобы онъ ѣхалъ въ деревню Кисикъ, для ожиданія тамъ его, Юсуфа, и когда Царь, удаляясь отъ Юсуфъ-Паши, шелъ къ своей лошади, вѣроломный казначей послѣдняго, Магметъ-Бекъ, какъ будто бы для почести ведя его подъ руку, замахнулся кинжаломъ на Царя, въ то время, какъ онъ ставилъ ногу въ стремя. Константинъ упалъ на землю и тутъ же былъ убитъ Турками. Въ свитѣ Царя находился одинъ изъ князей грузинскихъ, по имени Вахтангъ, который, сопротивляясь злодѣямъ, убилъ двухъ изъ нихъ, и самъ палъ отъ руки враговъ. Симъ не ограничились злодѣйства невѣрныхъ: они,

въ глазахъ паши своего, отсѣкли головы кахетинскому митрополиту алаверделю, князьямъ Ревазу и Гарсеванову, архіерею самебелю и семи придворнымъ служителямъ; еще казнили 300 Грузинцевъ, а войско кахетинское обезоруживъ и отобравъ отъ него лошадей, распустили по домамъ. Послѣ гнуснаго торжества своего, Юсуфъ-Паша видѣлся на берегахъ Алазани, близь земли Лезгинцевъ, между Кахетіею и народомъ горскимъ, съ Сурхаемъ, негодовавшимъ на него за убіеніе, въ его отсутствіи, кахетинскаго владѣтеля, но вскорѣ примирившимся съ Юсуфомъ. Въ одной важной по мѣстоположенію и укрѣпленію своему кахетинской деревнѣ, жители, узнавъ объ убіеніи Царя своего, оставили свои жилища и удалились въ мѣста надежнѣйшія; Сурхай и Юсуфъ, не замедлили посѣтить сію деревню,ославъ къ тому мѣсту, гдѣ укрылись Грузинцы, Лезгинцевъ, для отгона скотины. Грузинцы пустились въ погоню за хищниками, а Сурхай и Юсуфъ-Паша, воспользовавшись симъ, напали на мѣсто ихъ укрывательства и плѣнили 2055 человѣкъ. Генералъ Левашевъ, доставившій сіи свѣдѣнія, писалъ также, по распространившемуся слуху, что земли, лежащія по берегамъ Алазани и примыкающія къ Грузіи, велѣно занять Юсуфъ-Пашѣ съ войскомъ, а прилежащія къ Лезгинцамъ и другимъ горскимъ народамъ находиться будутъ подъ охраненіемъ Сурхая.

Въ сіе время, грузинскій Царь Вахтангъ доносилъ о полученіи имъ писемъ изъ Грузіи, коихъ прилагалъ переводъ, прося не оставить оныхъ безъ вниманія и наставить, съ какимъ отвѣтомъ надлежитъ ему присланныхъ съ ними людей отправить обратно. Принца вызывали съ сыномъ въ Грузію, представляли удобство, съ помощію трехъ или четырехъ русскихъ полковъ овладѣть отечествомъ, обольщали надеждою, при появленіи сына его на Кавказѣ, на скорое возвращеніе потерянаго владѣнія; предлагали, по пріѣздѣ его въ крѣпость Святаго Креста, выслать туда аманатовъ, и грозили, въ противномъ случаѣ, совершеннымъ разореніемъ Грузіи, отъ невѣрныхъ.

Въ то же самое время, генералъ-маіоръ Левашевъ объяснялъ опасность, возбуждаемую намѣреніемъ Турокъ, занять остальную часть Грузіи, пограничную съ Россіею, и несомнѣннымъ вступленіемъ ихъ тогда въ предѣлы Кабарды, для приближенія къ морю; къ отвращенію чего, необходимо принять тѣмъ болѣе рѣшительныя мѣры, что Грузинцы народъ легкомысленный.

Канцлеръ Головкинъ писалъ къ Вахтангу, чтобы онъ самъ ѣхалъ или бы послалъ своего сына, Царевича Бакара, въ Грузію; чтобы также доставилъ, письменно и лучше даже изустно, мнѣніе свое, какъ дѣйствовать и поступать по сему предмету. Вахтангъ полагался на Высочайшую волю Государыни и написавъ канцлеру, что будетъ ожидать повелѣнія, ему ли ѣхать или сыну его, находилъ нужнымъ задержать въ Москвѣ пріѣхавшихъ людей, дабы, въ противномъ случаѣ, по прибытіи ихъ въ Грузію, непріятель не извѣстился на счетъ мѣръ, которыя приметъ Россія.

Наконецъ, Императрица повелѣла отвѣтствовать Вахтангу, что по пріѣздѣ въ крѣпость Святаго Креста сына его, генералъ-лейтенанта отъ артиллеріи Бакара, сей послѣдній, съ общаго совѣта съ главноначальствующимъ тамъ генералъ-лейтенантомъ княземъ Гессенъ-Гомбургскимъ, можетъ самъ отправиться въ самую Грузію, избирая мѣста безопаснѣйшія; что войскамъ россійскимъ, за непроходимыми дорогами и другими важнѣйшими причинами, дать назначеніе, согласное съ желаніемъ Грузинцевъ, не возможно; что главная изъ сихъ причинъ есть сохраненіе мира, доселѣ, между Турціею и Россіею; что онъ, Вахтангъ, долженъ отправить въ Грузію пріѣхавшихъ оттуда людей, для увѣщанія тамошнихъ жителей, держаться

противъ Турокъ и не поддаваться имъ, удостовѣривъ ихъ въ возможности обороняться отъ непріятелей, находящихся въ войнѣ съ Персіянами, доведшей ихъ до крайняго ослабленія, и отнявшей способъ наступать на Грузинцевъ; что если симъ послѣднимъ потребуется провіантъ, то они могутъ взять изъ крѣпости Святаго Креста, откуда таковый велѣно имъ отпускать; что онъ, Вахтангъ, или сынъ его, могутъ первѣйшимъ Грузинцамъ, за ихъ вѣрность, обѣщать денежное награжденіе; что взятіе аманатовъ въ крѣпость Святаго Креста совершенно зависитъ отъ него, Вахтанга; что если онъ, Царь, ѣхать въ Грузію самъ не заблагоразсудитъ, то далъ бы сыну своему, Бакару, наставленіе, приказавъ отнюдь не вести переговоровъ съ Грузинцами письменно, для избѣжанія подозрѣнія Турокъ и Персіянъ, а сноситься словесно и посредствомъ разговоровъ.

Имеретинскій Царь Александръ, описывая бѣдственное состояніе своего отечества, претерпѣвающаго великія притѣсненія отъ Турокъ и еще болѣе отъ Лезгинцевъ, просилъ, чрезъ присланнаго отъ себя въ Москву архимандрита Николая, выдать ему жалованіе, каковое получали его предки, и позволить, въ случаѣ не употребленія его на службу Россіи, прибыть ко двору.

1734 г. 1-го мая сего года, велѣно, именнымъ указомъ, Вахтангу и сыну его Бакару ѣхать въ Грузію, для исполненія возложенныхъ на нихъ порученій, и въ руководство дана инструкція, которою повелѣно: войти въ тайныя сношенія, по пріѣздѣ въ Дербендъ, съ патріархомъ и начальниками армянскаго народа, для обнадеженія ихъ въ покровительствѣ Россіи; развѣдать какимъ образомъ сей воинственный народъ, съ давняго времени въ пользу нашу наклонный, привесть въ наше подданство и принудить къ поднятію оружія противъ невѣрныхъ, и какъ также овладѣть Шемахою; отбирать всѣ свѣдѣнія на счетъ христіанъ, обитающихъ въ Грузіи, Имеретіи и другихъ областяхъ; имѣть съ людьми вѣрными и надежными, при величайшей осторожности, тайную переписку; стараться по возможности получать извѣстія о всѣхъ намѣреніяхъ и пріуготовленіяхъ Турокъ противъ Персіянъ и противъ насъ, о состояніи военныхъ дѣйствій обоихъ воюющихъ народовъ; о силѣ, которою пользуется въ народѣ персидскомъ Тахмасъ-Ханъ; о Шахѣ Тагмаспѣ; о мѣстѣ ихъ нахожденія, о возможности прежнему Шаху снова войти на престолъ, и прочее; приглашать сколь возможно болѣе Грузинцевъ, Имеретинцевъ, горцевъ и другихъ, даже нехристіанскихъ народовъ, въ нашу службу, могущихъ, при случаѣ, дѣйствовать вмѣстѣ съ нашими регулярными войсками; держать расходъ съ общаго согласія съ генералъ-маіоромъ Бибиковымъ, изъ 5000 рублей, ассигнованныхъ на содержаніе Вахтанга.

По прибытіи грузинскаго Царя и сына его въ Дербендъ, и по врученіи Императорскаго указа генералу Левашеву, въ совѣтѣ, составленномъ изъ помянутаго генерала, прочаго генералитета и двухъ пріѣзжихъ, положено было: отложить до благопріятнѣйшаго времени извѣщеніе армянскаго народа о пріѣздѣ Вахтанга и Бакара, не возможное по причинѣ своей гласности, могущей озлобить Тахмасъ-Хана и обратить оружіе его противъ Грузинцевъ, когда пріязнь его необходима; послать для развѣдыванія людей надежныхъ въ мѣста, гдѣ нѣтъ Турокъ, дабы сіи не склонили Армянъ въ свою пользу и тѣмъ не обманули ихъ; отправить также нарочныхъ въ Казбинъ, гдѣ находится племянница Вахтанга, для полученія свѣдѣній о состояніи низверженнаго Шахъ-Тагмаспа и сына его Шахъ-Аббаса; помедлить собирать войско, не имѣя еще въ виду, противъ кого имъ дѣйствовать, и опасаясь, подобнымъ совокупленіемъ онаго, возбудить подозрѣніе хана Тахмаса. Изъ полученныхъ донесеній видно было также, что Шемаха,

находившаяся въ рукахъ Персіянъ, безъ явной войны съ Персіею взята быть не можетъ, и что нельзя имѣть надежды на содѣйствіе намъ горцевъ. Векиль присылалъ къ Царю мегемендаря, съ извѣстіемъ объ отобраніи Персіею грузинскихъ уѣздовъ, и о сопротивленіи токмо Тифлиса, заключающаго въ стѣнахъ своихъ Исакъ-Пашу, осажденнаго и скоро долженствующаго также сдаться. Векиль, при семъ случаѣ, приглашалъ Вахтанга къ себѣ, обѣщавъ ему, по успокоеніи Грузіи, снова его тамъ возстановить. Не повѣря сему, Царь грузинскій видѣлъ въ такомъ поступкѣ сѣти, разставленныя сыну его и ему, и старался, сколько могъ, удалиться отъ покровительства Турціи и Персіи. Къ тому же Вахтангъ, по старости своей, хотѣлъ покинуть бремя правленія, желая уже навсегда остаться въ Россіи, и передавъ, въ случаѣ возвращенія Грузіи, управленіе оной Бакару. Если же выгоды Россіи требуютъ отправленія сына Вахтанга къ векилю, то Царь грузинскій просилъ обезопасить пребываніе Бакара въ сей странѣ, отъ векиля, питающаго къ семейству его злобу. Вахтангъ ходатайствовалъ также позволенія, провести послѣдніе дни жизни своей, не мѣняя мѣста, въ безмятежномъ спокойствіи, въ Россіи.

1735 г. Въ сіе время, исполненіе порученія, возложеннаго на Царя грузинскаго, было остановлено, а генералу Левашеву писано, что отъ усмотрѣнія князя Голицына зависѣть будетъ, по взятіи Грузіи отъ Турокъ, Вахтангу или сыну его, въ силу рештинскаго трактата, отдать сію область; чтобы Царя грузинскаго никакъ не допускать къ векилю, доколѣ князь Голицынъ, возвративъ слѣдуемыя намъ области, заключитъ требуемый трактатъ; что по заключеніи онаго, тѣ области отдадутся Персіи, и тогда уже не нужно будетъ препятствовать поѣздкѣ Вахтанга къ векилю, подъ тѣмъ предлогомъ, что Царь грузинскій, родившись въ Персіи и переѣхавъ въ Россію на время, отъ войны, пожелалъ, по уступленіи Персіи упомянутыхъ областей, туда возвратиться, въ чемъ ему и отказать не возможно; что Вахтангъ и сынъ его, не желая ѣхать въ Персію и Грузію, могутъ возвратиться въ Астрахань.

Вслѣдъ за симъ, Царь грузинскій скоро прибылъ въ Астрахань, а потомъ и въ Москву, нѣсколько времени послѣ сына своего Бакара.

Кахетинскій владѣтель Теймуразъ Николаевичъ, въ то время, когда смуты и мятежи потрясали Персію, съ княземъ Рузепомъ Егоровымъ описывалъ Государынѣ бѣдственное состояніе Кахетіи, претерпѣвшей великое разореніе отъ Турокъ, которые убили брата его Константина и множество жителей духовнаго и свѣтскаго званія, грабили святые храмы и обители, ниспровергали гробы угодниковъ божіихъ; извѣщалъ и о воинскихъ подвигахъ своихъ надъ Турками, по поводу просьбы Тахмасъ-Кули-Хана, союзника Россіи, находившагося въ Шемахѣ, состоящихъ въ пресѣченіи имъ пути къ сему мѣсту, совершенномъ разбитіи непріятеля и взятіи сабли паши; упоминалъ о поѣздкѣ своей въ Ганджу къ Тахмасъ-Кули-Хану, гдѣ видѣлъ посла россійскаго, который въ свое время намѣревался донести своему двору, о вспоможеніи, чинимомъ имъ, владѣтелемъ кахетинскимъ; писалъ объ отказѣ ѣхать въ Персію, куда было ему, съ семействомъ и 240 человѣкамъ, князьямъ и дворянамъ, велѣлъ ѣхать Тахмасъ-Кули-Ханъ, и гдѣ онъ, Теймуразъ, опасался быть убитымъ, какъ то случилось при Шахъ-Аббасѣ, со многими знатными Грузинцами, заманенными въ Персію. Сіе послѣднее обстоятельство поразило Тахмасъ-Кули-Хана, который послалъ въ Кахетію войско, принудившее Теймураза уйти изъ оной, и производившее тамъ ужасныя опустошенія. Почему кахетинскій владѣтель просилъ, или дать ему вспоможеніе и отправить въ Кахетію грузинскаго Царевича генералъ-лейтенанта Бакара, или повелѣть россійскому послу, находящемуся при Тахмасъ-

Кули-Ханѣ, требовать прекращенія опустошеній, грозящихъ гибелію странѣ сей; если же просьбы сей невозможно исполнить, то, въ такомъ случаѣ, Теймуразъ просилъ позволенія пріѣхать въ Россію, приславъ за нимъ нарочнаго человѣка и назначивъ ему жалованіе по примѣру дѣда и отца его. Сверхъ того, князь Рузепъ Егоровъ привезъ еще челобитную, касательно защищенія отечества ихъ отъ невѣрныхъ; ее подписали первые духовные и свѣтскіе кахетинскіе сановники. (Отвѣта на сіи челобитныя въ дѣлахъ не находится).

Пріѣхавшій въ С. Петербургъ грузинскій князь Мамука подалъ Государынѣ челобитную, просилъ возвращенія Царя, за нѣсколько лѣтъ до того выѣхавшаго изъ Грузіи въ Россію, и принятія нужныхъ мѣръ, посредствомъ сношенія съ Шахомъ, къ отвращенію всякаго препятствія, со стороны Персіянъ, къ войнѣ Грузинцевъ съ Турками, къ которымъ соотечественники его, Мамуки, пылаютъ местію праведною.

Въ сіе время Грузія отложилась, и владѣтели оной, имеретинскій Дадіанъ, кахетинскій Теймуразъ и каракалкантскій князь Бардзимъ, ерставъ, возстали противъ Шаха, выдержали жестокій бой съ персидскимъ сердаремъ Сефи-Ханъ-Султаномъ, близь Тифлиса, разбили его на голову, и обложили осадою городъ сей, куда спасся онъ бѣгствомъ. О семъ доносилъ резидентъ нашъ въ Испагани, Калушкинъ.

1737 г. Между тѣмъ, Вахтангъ писалъ къ вице-канцлеру графу Остерману, о невозможности полагаться на слова Шаха, худаго исполнителя своихъ обѣщаній; просилъ вспоможенія деньгами, свинцомъ и порохомъ, не желая инымъ образомъ ѣхать въ Грузію; изъявлялъ ревность свою, возвративъ свое владѣніе и присоединивъ къ себѣ другихъ народовъ того края, карать враговъ Россіи и благотворить доброжелателямъ ея; ходатайствовалъ также, въ случаѣ неудовлетворенія въ требуемой имъ помощи, объ отправленіи его съ порученіемъ въ Кизляръ или какое другое мѣсто, гдѣ, на службѣ Россіи, не будетъ щадить жизни своей.

1738 г. Монахиня Елисавета, дочь бывшаго Царя грузинскаго, Николая Давидовича, съ юнымъ 18-ти лѣтнимъ сыномъ, роднымъ племянникомъ Вахтанга и двоюроднымъ братомъ Бакара, отправилась въ Россію, и по претерпѣніи всѣхъ трудностей продолжительнаго пути, въ теченіи коего жизнь путешественниковъ неоднократно подвергалась опасности, достигнула Астрахани, гдѣ объявленъ ей былъ указъ Государыни объ обратномъ возвращеніи ея съ сыномъ въ Грузію. Несчастная мать старалась умилостивить сердце Императрицы юностію сына своего, опасеніемъ принужденнаго обращенія въ вѣру магометанскую или продажи въ неволю, заслугами родителя и родственниковъ, и наконецъ объявила, что живая не можетъ ѣхать обратно тою дорогою, которою пріѣхала, почему и просила, если она недостойна предстать передъ Государыней, то позволить ей проживать въ Астрахани или другомъ какомъ либо мѣстѣ Россіи, на казенномъ содержаніи.

Нѣсколько послѣ, отправленъ былъ указъ къ бригадиру оберъ-коменданту Юнгеру, въ отвѣтъ на донесеніе его о пріѣздѣ въ кизлярскую крѣпость какого то грузинскаго Царевича Теймураза Іесеева со свитою [1]); но какъ одинъ кахетинскій Царевичъ Теймуразъ, получившій владѣніе свое отъ Шаха, въ 1736 году, вздумалъ дѣйствовать вопреки намѣреніямъ сего послѣдняго, то, по сей причинѣ, онъ былъ взятъ съ другими грузинскими князьями къ Шаху, въ лагерѣ коего и содержался. Почему, если сей Теймуразъ былъ тотъ самый, который содер-

[1]) Этотъ Царевичъ, сынъ Царевны Елисаветы и Царя Іесея, то самое лице, которое впослѣдствіе именовалось католикосомъ Антоніемъ I-мъ.

жался въ Персіи, или какой другой выходецъ изъ владѣній Шаха, то его у насъ укрывать не надлежало, въ силу трактатовъ, между обоими государствами существовавшихъ, и всякое отступленіе отъ коихъ влечетъ за собою ссору или разрывъ между ними. Вслѣдствіе чего, Юнгеру предписывалось тайно допросить Теймураза, откуда онъ и зачѣмъ ко двору ѣдетъ, и въ случаѣ пріѣзда его изъ Персіи, объявить ему о невозможности продолжать путь; представить опасность, которой онъ инымъ образомъ подвергнется; когда Шахъ будетъ требовать его выдачи, не брать съ него, изъ уваженія къ бѣдности, взятыя имъ въ займы 500 рублей и возвратить данную имъ при семъ въ закладъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями украшенную шапку; объявить Царевичу, что онъ, посредствомъ письма, можетъ донести сюда, если о чемъ имѣетъ; не препятствовать ему ѣхать въ Москву, если онъ ѣдетъ изъ Имеретіи или изъ Турціи, съ порученіями отъ Царя имеретинскаго, или съ чѣмъ либо касающимся до Россіи; руководствоваться вышеписаннымъ на будущее время, при обращеніи съ пріѣзжающими въ Россію грузинскими и имеретинскими владѣтелями.

Князь Рузепъ (Іосифъ) Георгіевичъ, пріѣхавшій изъ Кахетіи въ С. Петербургъ, Коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесъ, что по пріѣздѣ своемъ въ Кахетію, онъ тамъ не засталъ Царя Теймураза, взятаго съ сыномъ и дочерію въ Персію и замѣщеннаго Александромъ Давидовичемъ; что въ прошедшемъ году, спасаларъ, братъ Шаха, приходилъ къ границѣ Кахетіи, съ намѣреніемъ взять Александра, который ему не дался, и тѣмъ принудилъ спасалара возвратиться; что Александръ, опасаясь прихода Персіянъ, хотѣлъ сопутствовать ему, Рузепу, въ Россію, чему воспротивился сей послѣдній, не осмѣлясь дать на то свое согласіе, безъ особаго по сему предмету указа Государыни; что преемникъ Теймураза, оставшись въ Кахетіи, проситъ однако позволенія пріѣхать въ Россію; что онъ, Рузепъ, ѣздивши неоднократно въ Россію, болѣе въ Кахетіи оставаться не можетъ, и потому ходатайствуетъ позволенія, жить въ Астрахани или Кизлярѣ, и имѣть подъ начальствомъ своимъ, живущихъ въ семъ послѣднемъ и въ Кахетіи, около 200 человѣкъ, изъ коихъ многіе годны къ службѣ; что Теймуразъ живетъ въ Персіи въ надеждѣ быть снова Царемъ въ Грузіи, съ платою, по прежнему, дани, и что наконецъ, тотъ Теймуразъ, который прибылъ въ Кизляръ, племянникъ бывшаго Царя грузинскаго Вахтанга.

Вслѣдствіе сего, посланъ былъ къ оберъ-комменданту Юнгеру указъ, которымъ велѣно ему дать ордеръ находящемуся въ Кизлярѣ подполковнику Бунину, о чиненіи безостановочнаго пропуска черезъ Кизляръ, Астрахань до Москвы, грузинской Царевнѣ, монахинѣ Елисаветѣ и сыну ея Теймуразу, высланнымъ изъ предѣловъ Россіи въ городъ гребенскихъ козаковъ, близь Черкесъ лежащій, для ожиданія тамъ новаго указа Государыни, и гдѣ путешественники претерпѣвъ грабежи Черкесовъ, находятся въ крайней бѣдности.

Митрополитъ кутаисскій Тимоѳей, пріѣхалъ съ грамотою отъ Царя имеретинскаго къ Государынѣ. Александръ писалъ о желаніи предковъ его, съ давняго времени, быть въ подданствѣ Россіи, гнушаясь покровительствомъ Турціи, грозящей имъ совершеннымъ истребленіемъ; надѣялся что теперь возможно сіе исполнить, когда войско россійское, недавно восторжествовавшее надъ Турками, находится въ сосѣдствѣ Имеретіи; представлялъ возможность, при благопріятной погодѣ, совершить путь моремъ, отъ Азова до Имеретіи, въ шесть сутокъ, въ теченіе коего, суда не встрѣчаютъ никакого препятствія, ибо нѣтъ крѣпостей, и приставъ къ берегу Имеретіи, свободно идти далѣе во внутренность оной; описывалъ состояніе крѣпостей, построенныхъ въ Имеретіи Турками, на берегу Чернаго моря, изъ коихъ называлъ

Анакопскую, не имѣющую гарнизона, Сухумскую, съ 200 янычаръ, 60 орудіями и двухъ-бунчужнымъ пашею; Анаклійскую, съ артиллеріею и ничтожнымъ гарнизономъ, и городъ Поти, находящійся во владѣніи Турокъ съ 1723 года, и заключающій 200 янычаръ, 50 орудій и двухъ-бунчужнаго пашу. Сіи крѣпости и городъ, отъ коего есть дорога къ первымъ, по свидѣтельству Царя имеретинскаго, не имѣя возможности получать сухимъ путемъ провіанта, могутъ доставать оный моремъ; но паши эти не имѣютъ благоразумія на всякій случай запасаться провіантомъ; Имеретія, окруженная высокими горами, не должна опасаться сосѣдственныхъ народовъ; за сими горами есть еще городъ Ахалцыхъ, имѣющій двухъ-бунчужнаго пашу, и отъ котораго идетъ дорога въ Имеретію, трудная лѣтомъ, непроходимая зимою. Кромѣ же сего города, близь Имеретіи никакихъ турецкихъ городовъ и крѣпостей нѣтъ; во внутренности же оной еще находится нѣсколько турецкихъ крѣпостей, о коихъ, вмѣстѣ съ другими дѣлами, Александръ приказалъ митрополиту донести словесно; самъ же старался подтвердить возможность прибытія россійскихъ войскъ въ Имеретію, доказательствами: онъ представлялъ какъ легко не допустить подкрѣпленія отъ города Поти въ крѣпости, если Турки захотятъ послать туда таковыя, и остановить войско ихъ, хотя и многочисленное, въ узкомъ проходѣ отъ Ахалцыха до Имеретіи. Царь грузинскій, доносилъ также о рудахъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, оловянныхъ и другихъ, найденныхъ имъ не въ маломъ количествѣ, въ горахъ и мѣстахъ низкихъ; прислалъ съ митрополитомъ крови Господней въ золотомъ сосудѣ, старинной работы, и части мощей святыхъ угодниковъ: мученика и апостола дьякона Степана, съ оправою въ золотѣ и греческою надписью; великаго Царя Константина, святаго Димитрія, положеннаго въ гробницѣ съ могильною землею, и также съ греческою надписью, начертанною на колокольнѣ, сдѣланной на сей гробницѣ; великомучениковъ Прокофія и Георгія, Козмы и Даміана, и Фотія, въ серебряныхъ оправахъ, а послѣдняго, съ филигранною работою. Въ заключеніе, Александръ умолялъ настоятельно прислать 20,000 войска съ артиллеріею, амуниціею и провіантомъ, утверждая, что оное, соединившись съ Имеретинцами и сосѣдственными съ ними народами, легко покорить крѣпости и городъ, лежащіе по берегу Чернаго моря.

Сверхъ того, отъ митрополита получены слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о крѣпостяхъ, находящихся въ самой Имеретіи: Кутаисъ, столица Имеретіи, съ турецкимъ агою, и при немъ 500 человѣкъ янычаръ, съ принадлежащею артиллеріею; Багдадъ, Шорапанъ, Цуцхватъ и еще нѣкоторыя маловажныя крѣпости; при каждой 100 человѣкъ гарнизона и артиллерія, находящіеся подъ вѣдѣніемъ аги кутаисскаго. При помощи россійскаго оружія, по мнѣнію Тимоѳея, отъ завоеванія сихъ крѣпостей, не требующаго великихъ трудовъ, можно перейти будетъ въ Анатолію, также легко покорить оную, и потомъ, заключить мирный трактатъ, которымъ утвердить Имеретію въ подданствѣ Россіи; за что Александръ обязывался поднести Государынѣ ризу Богоматери.

1740 г. Грузинскому Царю отвѣтствовано было, что въ настоящее время не возможно исполнить его ревностнаго желанія, по причинѣ недавно заключеннаго мира съ Портою оттоманскою; что при изъявленіи должной благодарности за присланныя имъ вещи, препровождаются къ нему золотая парча, соболій мѣхъ и мягкая рухлядь; что касательно жалованія, о коемъ ходатайствуетъ онъ, Александръ, выдать оное не возможно, по случаю великихъ издержекъ, причиненныхъ недавно конченною войною, и потребныхъ еще на утвержденіе границъ; что вещи, нѣкогда будто съ архіепископомъ присланныя имъ, Царемъ грузинскимъ, къ Вахтангу

и требованныя Тимоѳеемъ, не возвращаются, ибо по справкѣ оказалось, что въ присылкѣ ихъ никогда не было; что найдена только незначительная вещь, заложенная упомянутому архіепископу въ 200 рублей, при письмѣ, хранящемся у Царицы грузинской; что таковая клевета, оскорбительная для семейства Вахтанга, требуетъ со стороны его, Александра, непремѣннаго оправданія. Вслѣдствіе чего, митрополитъ утверждалъ, что онъ требовалъ сихъ вещей по приказанію Царя грузинскаго и ссылаясь на Царицу грузинскую, монашествующую въ С. Петербургѣ [1]).

---

[1]) Этимъ, къ сожалѣнію, кончается настоящій трудъ, начатый при Главномъ архивѣ министерства иностран. дѣлъ. Надѣемся довести свѣдѣнія о Грузіи до 1800 г. посредствомъ приводящихся нынѣ въ порядокъ записокъ Е. П. покойнаго академика П. Г. Буткова.

ПЕРЕПИСКА ГРУЗИНСКИХЪ ЦАРЕЙ

СЪ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ.

I. $\frac{1639}{7147}$ Апрѣля 25. № 3. Груз. грам.

На оборотѣ грамоты написано:

Переведена грамота, что писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Руси Грузинской земли Теймуразъ царь съ посломъ своимъ съ нареченнымъ митрополитомъ Микифоромъ о царскихъ дѣлехъ, въ нынѣшнемъ въ *ρπϛ* году, мѣсяца генваря въ *л* день. Писано по-гречески.
= 16 большихъ листовъ, образовавшимъ первоначально одинъ столбецъ; см. Bullet. Scientif. t. IX, p. 359.

На оберткѣ написано, позднѣйшею рукою:

Грамота къ Царю Михайлу Ѳедоровичу Иверской и Кахетинской земли отъ Царя Теймураза Давыдовича (на греческомъ языкѣ), съ нареченнымъ его митрополитомъ Никифоромъ, коею благодаря за присылку къ нему пословъ, такожъ и за милостивое принятіе посланника его помянутаго Никифора, котораго онъ паки съ россійскими посланниками отправляетъ въ Россію вторично въ чинѣ посланника же, увѣдомляетъ, что онъ царь Теймуразъ, яко единовѣрный съ нимъ Государемъ учинилъ присягу и подписалъ оную быть ему и всему его владѣнію въ подданствѣ Его Величеству и всему россійскому государству; совѣтуетъ прислать мастеровъ для отысканія золотой и серебренной руды въ его владѣніи; проситъ, чтобъ Его Величество вступился за него и отправилъ бы войска свои на непріятелей его, Персіянъ и Турковъ; жалуется на Кумыковъ, разорившихъ Кахетію, и на князя Дадіяна, который по клеветамъ своимъ въ крайнее бѣдствіе его царя привелъ, и даетъ знать о производимой Турками на шаха персидскаго войнѣ.

Ϫ.[1]) Ἡ ἁγία τριὰς, εἶνει ἄπειρος, ἀτελεύτητος, ἄφθαρτος, ἀΐδηος, ἀΐ ποτε συνή, κανένα ἀπ᾽ ὅτι εἶναι εἰς τὸν κόσμον, δὲν τιν ὁμιάζει, καὶ πῶς νὰ τ[ὴν] ὁμοιάση, ὅποῦ αὐτὴ εἶνει αἰτία καὶ ἀφορμὴ καὶ ποιητὴς καὶ πᾶν ὃ εἴ τι εἶποῖς του κόσμου. ὁδὴ ὁ κόσμος εἶνει φθαρτὸς καὶ πρόσκηρος, κτίσσμα καὶ δούλος καὶ ποίημα αὐτῆς. διὰ τοῦτο δὲ(ν)[2]) ὀνομάζεται τριάς, ὅτι εἶνει τρία πρόσωπα, μονὰς δὲ ὀνομάζεται, ὅτι τὰ τρία αὐτὰ πρόσωπα ἔχουσι

И. Х. Святая Троица безпредѣльна, безконечна, нетлѣнна, вѣчная и всегдашняя (?), и ничто въ мірѣ съ ней не сходно. Да и какъ можетъ что-нибудь быть сходнымъ съ нею, которая есть причина, поводъ и творецъ всего что только можно наименовать въ свѣтѣ. Міръ же тлѣнный и преходящій, созданіе, рабъ и твореніе ея. Троицею же потому называется, что она въ трехъ лицахъ; а Единицею называется потому что эти три лица имѣютъ одно естество. Подобно тому какъ бы ты сказалъ, что три человѣка имѣютъ три лица и одно естество, то это походитъ только на самого

[1]) То есть Ἰησοῦς Χριστός.
[2]) Должно быть δὲ.

μίαν φύσιν· ὡς ἂν νὰ εἰπῆς τρεῖς, ἄν[θρωποι], ὅπου να ἔχουσιν τρία πρόσωπα καὶ μίαν φύσιν, μόνον εἰς αὐτὸ ὁμοιεῖ, εἰς δὲ τὰ ἄλλα οὐδὲ ποσῶς, ὅτι ὁ μὲν ἄνθρωπος εἶνει διοθέλητος[1]), ἤγουν τρῖς ἄνθρωποι αὐτοὶ πάσα ἕνας ἔχει καὶ θέλημα χωριστὸν καὶ ἄλλα ἰδιώματα ἔχει ὁ καθείς. ἡ δὲ ἁγία τριὰς εἶνει ὁμότιμος, ἤγουν μίαν τιμὴν ἔχουσιν τὰ τρία πρόσωπα ἴσιαν, ἀρχὴν καὶ χρόνον, καὶ τέλος δὲν ἔχουσι· τίποτες ἕνα τὸ ἄλλο δὲν ἀλλάσουσιν πλὴν ὅτι (ὅτι) ὁ μὲν πατὴρ γενᾶ καὶ ἐκπορεύει, ὁ δὲ υἱὸς γενᾶται, καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα ἐκπορεύβεται, καὶ ὁ μὲν πατὴρ εἶνει ἀγένητος, ὅτι δὲν ἐγενήθη ἀπὸ τινάν, ὡς ἂν ὁ νοῦς τοῦ ἀνθρώπου, ὁποῦ ἄλλοθεν δὲν γενάται· ὁ δὲ υἱὸς καὶ λόγος εἶνει γενητὸς, ὅτι ἐγενήθη ἀπὸ τοῦ πατρὸς ὡς ἂν ὁ λόγος τοῦ ἀνθρώπου ὅπου γενάται ἀπὸ το νοῦν, τὸ δὲ ἅγιον πνεῦμα οὔτε γενητὸν εἶνει οὔτε ἀγένητον, ὅτι ἂν ἦτον γενητὸν, ἤθελεν ἦστεν υἱός· ἡ δὲ ἦτον ἀγένητον, ἤθελεν ἦστε πατήρ. τί δὲ εἶνει; ἐκπορευτὸν, ὅτι ἐκπορέβεται ἐκ τοῦ πατρὸς τοῦ ἀγενήτου καὶ ἀναπέβαται[2]) εἰς τὸν γενητὸν υἱὸν, ὁσὰν τὸ πνεῦμα τὸ φυσικὸν τοῦ ἀνθρώπου, ἤγουν ὁ ἀνασασμός. ὁ μὲν πατὴρ γοῦν ὀνομάζεται καὶ ἔχει δύο ὀνόματα, λέγεται καὶ πατὴρ καὶ προβολεύς, ἤγουν ἐκπορευτῆς, ὁ δὲ υἱὸς ὀνομάζεται καὶ εἶνει λόγος καὶ υἱὸς, τὸ δὲ πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ αὐτὸ δίο ὀνόματα ἔχει, πνεῦμα καὶ πρόβλημα. ὁ πατὴρ γοῦν πρὸς μὲν τὸν υἱὸν λέγεται πατὴρ ὅτι αὐτὸν γενά· πρὸς δὲ τὸ πρόβλημα λέγεται προβολεύς, ὅτι αὐτὸ προβάλλει, ἤγουν ἐκπορέβει, ὁ δὲ υἱὸς πρὸς μὲν τὸν πατέρα λέγεται υἱὸς, ὅτι τοῦ πατρὸς εἶνει υἱὸς, πρὸς δὲ τὸ πνεῦμα λέγεται λόγος, ὅτι τοῦ πνεύματος εἶνει λόγος, τὸ δὲ πνεῦμα τὸ ἅγιον πρὸς μὲν τὸν λόγον λέγεται πνεῦμα, πρὸς δὲ τὸν προβολέα λέγεται πρόβλημα. τὰ τρία γοῦν αὐτὰ ἅγια καὶ σεβάσμια πρόσωπα ἔχει τὸ καθὲν δίο ὀνόματα. ἄπρεπον γοῦν ἦτον νὰ σαρκωθῆ τοῦ πατρὸς ἡ ὑπόστασις νὰ μοίν[3]) ὀνομάζεται τρία ὀνόματα, πατὴρ, υἱὸς καὶ προβολεύς, καὶ πάλην μήδε τοῦ πνεύματος ἡ ὑπόστασις ἦτον πρέπων νὰ σαρκωθῆ, νὰ μὶν ὀνομάζεται καὶ αὐτὸ τρία ὀνόματα πνεῦμα, υἱὸς καὶ πρόβλημα· διὰ τοῦτο γοῦν ηὐδόκησεν ὁ πατὴρ, τὸ πνεῦμα ἐσυνέργησε, καὶ ἐσαρκώθη ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ καὶ πατρός, να ἔχη πάλαι δίο ὀνό-

себя и больше не на что другое (было единственнымъ въ своемъ родѣ); ибо человѣкъ имѣетъ двѣ воли, слѣдовательно изъ трехъ человѣкъ каждый имѣетъ свою отдѣльную волю, и каждый имѣетъ различныя особенности. Святая же Троица есть равночестная, то есть три лица имѣютъ одну равную честь, ни начала, ни времени, ни конца не имѣютъ; одно отъ другаго ни въ чемъ не отличается кромѣ того что Отецъ рождаетъ и изводитъ, Сынъ же рождается, а Святой Духъ исходитъ; Отецъ нерождаемый, потому что не родился отъ кого либо, какъ и умъ человѣческій, который ни отколѣ не рождается; а Сынъ и Слово рождаемы, потому что рождены отъ Отца, какъ и слово человѣческое рождено отъ ума; а Святой Духъ ни рождаемъ, ни нерождаемъ, потому что еслибы былъ рождаемъ, то онъ былъ бы Сыномъ; а если бы былъ нерождаемъ то былъ бы Отцомъ. Что же Духъ Святой? Исходящее, потому что исходитъ отъ Отца нерожденнаго и почіетъ въ Сынѣ рожденномъ подобно естественному духу человѣка, то есть дыханію. Отецъ имѣетъ два имена, называется: Отцемъ и Производителемъ, то есть Изводителемъ; а Сынъ называется и есть Слово и Сынъ; а Святой Духъ, который также имѣетъ два имени, (называется) Духомъ и Изведеніемъ. И такъ Отецъ въ отношеніи къ Сыну называется Отцемъ, потому что его рождаетъ; а въ отношеніи къ изведенному называется Изводителемъ, потому что его изводитъ. А Сынъ въ отношеніи къ Отцу называется Сыномъ, потому что онъ Сынъ Отца; а въ отношеніи къ Святому Духу называется Словомъ, потому что онъ есть Слово Духа. А Святой Духъ въ отношеніи къ Слову называется Духомъ, въ отношеніи же къ Изводителю называется Изведеніемъ. И такъ каждое изъ этихъ трехъ святыхъ и почитаемыхъ лицъ имѣетъ особое имя. Посему не прилично было бы, чтобы ипостась Отца воплощалась и называлась тремя именами: Отцомъ, Сыномъ и Изводителемъ; и чтобъ ипостась Духа воплощалась и называлась также тремя именами: Духомъ, Сыномъ и Изведеніемъ. Потому соблаговолилъ Отецъ, Духъ содѣйствовалъ и воплотился Сынъ Бога и Отца, чтобы какъ до воплощенія имѣлъ два имени Сынъ и Сло-

[1]) Т. е. δυοθέλητος.
[2]) ἀναπάβεται (т. е. ἀναπαύεται).
[3]) Кажется лишнимъ.

ματα ὅσὰν καὶ πρὴν νὰ σαρκωθῆ, υἱὸς καὶ λόγος, αὐτὸς ὅπου χωρὶς μιτέραν ἐγενήθη ἀπὸ τοῦ πατρός, ἐν τῆς οὐρανοῖς, αὐτὸς σίμερον ἐκαταδέχθη, χωρὶς πατέρα νὰ γενηθὴ ἀπὸ τὶν ἁγίαν μαρίαν παρθένον. καὶ ἔγενεν ὅμηος ὅσὰν ἡμεῖς, διὰ νὰ μὰς σῶση, ἄνθρωπος ἔγινεν διὰ νὰ σῶση τὸν ἄνθρωπον, θεὸς ἔμηνε διὰ νὰ θεώση ἡμάς, ἔγηνε θνητὸς κατὰ σάρκα διὰ νὰ ἀθανατίση ἡμὰς κατὰ ψιχήν· ἤτον υἱὸς θεοῦ καὶ ὠνομάστικεν υἱὸς ἀνθρώπου διὰ νὰ μὰς κάμι υἱοὺς καὶ κληρονόμους τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν· διὰ τοῦτο γοῦν ἐσαρκῶθη ὁ υἱὸς καὶ λόγος διὰ νὰ μὶν περισέβυ ὄνομα εἰς τὴν ἁγίαν τριάδα. πάτερ ἄναρχε καὶ ἄφθαρται, υἱὲ σινναναρχαι καὶ ἀθάναται, πνεῦμα ἅγιον συναΐδιον καὶ ἀνόλεθρον· τριὰς ἁγία προσκυνητῆ ἀκαταλήπται σίνθρονα, ὁμόδοξε πάτερ ἀγένηται, υἱὲ καὶ λόγαι γενηταί, πνεῦμα ἅγιον ἐκπορεβόμενον ἐκ πατρὸς καὶ ἐν υἱῶ ἀναπαβόμενον. ἐσένα προσκυνούμεν[1]), ἐσένα δοξάζομεν, ἐσένα ἔχομεν θεὸν καὶ βασιλέαν κτίστην καὶ δημιουργὸν ὁμολογούμεν καὶ κυρίτομεν[2]) τοῦ κόσμου ὅλλου[3]), εὐχαριστούμεν τὸ ἔλεος σου, δοξάζομεν τὴν εὐσπλαχνήαν σου ὅτι μὰς εὐφιλανθροπεύθης, ὅτι μὰς ἠγάπησας καὶ ἐτελήσοσες τιούτον[4]) μιστήριον θαυμαστὸν καὶ ἔνδοξον καὶ τὶς ἀγγέλης[5]) ἀκαταλήπτον· αὐτὸν το μόνον θεὸν τὸν ἐν τριάδι προσκηνούμεν καὶ ἡμῆς ἡ ἁμαρτολή, καὶ βοόμεν καὶ μαρτιρούμεν καὶ λέγομεν πατὴρ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα τριάδα ὁμούσιον καὶ ἀχόριστον, τρὶς χαρακτίρες καὶ ἕναν θεὸν τρισιπόστατον. με τὸ αἴλαιός του καὶ με τὶν εὐσπλαχνοίαν του στηκό(με)σταν καὶ ἡμὶς αἴος τὴν σίμερον ἡμέραν, με χάριτι χριστοῦ καὶ με τὴν πρεσβίαν καὶ δέησιν τὴς αὐτὴς τὶς πανιπεράγνου εὐδόξου θεοτόκου καὶ ἀει παρθένου μαρίας στεκόμεσταν καὶ ἐνβρισκόμενσταν ἕος τὴν σίμεραν ἡμέραν, ἀναμεταξὶ τριὸν λεονταρίον στόματα· ἀπὸ τὸ ἕνα μέρος ἡ λέκι ἡ μιαρί, ἀπὸ τὸ δεύτερον μέρος ὁ πέρσος, ἀπὸ τὸ τρίτον μέρος ὁ τούρκος. ὅμος ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ ἐν τριάδι ὑμνούμενος καὶ ὑπο τὸν σεραφῖμ δοξολογούμενος βλέποντας τὸ γένος τὸν εὐσεβὸν καὶ ὀρθωδόξον ἰβέρων καὶ ἐμένα τὸν αὐφθέντιν τεημουράζην ὅπου κινδι(νι)-

[1]) Или προσπαινοῦμεν.
[2]) Т. е. κηρύττομεν.
[3]) Или: τὸν κόσμον ὅλον.
[4]) Т. е. τοιοῦτον.
[5]) Т. е. τοῖς ἀγγέλοις.

во. Онъ, который родился безъ матери отъ Отца на небесахъ, снизошелъ нынѣ на то, чтобы родиться безъ Отца — отъ Святой Дѣвы Маріи; сдѣлался намъ равнымъ, чтобы спасти насъ; сдѣлался человѣкомъ, чтобы спасти человѣка; остался Богомъ, чтобъ насъ обоготворитъ; сдѣлался смертнымъ по плоти, чтобы обезсмертить насъ душою. Былъ Сыномъ Божіемъ и сдѣлался Сыномъ человѣческимъ, чтобы насъ сдѣлать сыновьями и наслѣдниками Царства Небеснаго. Потому слѣдовательно воплотился Сынъ и Слово, чтобъ не оставалось лишняго имени во Святой Троицѣ.—Отче безначальный и нетлѣнный; Сыне собезначальный и безсмертный; Святой Душе совѣчный и *непреходящій* (?). Святая Троица восхваляемая, непостижимая, сопрестольная, равнославная; Отецъ нерожденный, Сынъ и Слово рожденное, Духъ Святой исходящій отъ Отца и въ Сынѣ почіющій, Тебѣ поклоняемся, Тебя славимъ, Тебя почитаемъ Богомъ, Царемъ, Создателемъ и Творцемъ, Тебя единогласно почитаемъ и проповѣдуемъ Творцемъ всего міра. Благодаримъ Тебя за милость Твою, славимъ милосердіе и человѣколюбіе и за то что насъ возлюбилъ и совершилъ такое чудное и преславное таинство, Ангеламъ даже непостижимое. Его только Бога въ Троицѣ почитаемаго мы грѣшные зовемъ и славимъ и называемъ Отцомъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ, Троицею единосущею и нераздѣльною, три лица и единымъ Богомъ трепостаснымъ, Его же милостью и милосердіемъ держимся до сегодня, и благодатью Христа и заступничествомъ и молитвою Пречистой и Преславной Богородицы присно Дѣвы Маріи движемся и пребываемъ до нынѣ про-между тремя львинымп пастями: съ одной стороны Леки скверные, съ другой стороны Персъ, а съ третьей Турокъ. Но Богъ нашъ, въ Троицѣ воспѣваемый, и Серафимами славимый взирая на благочестивый и православный родъ Иверскій и на меня Царя Теймураза, что мы подвергаемся опасности отъ враговъ невѣрныхъ, что пропадетъ и погибнетъ Христова вѣра, равнымъ образомъ и царскій родъ; что же устроилъ и что сотворилъ велеименитый и всещедрый и всемилосердый Богъ нашъ вѣдающій тайны сердца человѣческаго? что же сотворилъ

νέβομε ἀπὸ τοὺς ἀγαρινοῦς ἐχθροὺς νὰ χαθῇ καὶ νὰ ἀφανιστῇ ἡ πίστις τοῦ χριστοῦ, ὅμος καὶ τὸ βασιληκὸν γένος. τί οἰκονόμισεν καὶ τί ἐπίεισεν ὁ μεγαλόνιμος καὶ μεγαλόδορος καὶ πανικτίρμων θεὸς ἡμῶν ὁ γινόσκον τὰ κρίφια της καρδίας τὸν ἄνθρωπον, τί ἐπήσεν η εμ....ως καρδιογνόστις θεὸς, ὅπου εἶναι, καὶ ὅρισεν καὶ ἀνέταιλεν τὸ μέγα φός, ὁ δεύτερος ἐπήγιος ἥλληος [1]) τὴς δικεωσίνης, καὶ μας ἐφότισεν καὶ μας ἐλάμπρηνεν με τὸ μεγάλον του φός, ὅπου φοτίζη καὶ λαμπρίνη ὅλλων τὸν κόσσμον καὶ ὅλλων τὸ γένος τὸν εὐσεβὸν καὶ ὀρθοδόξον χριστιανόν; διότι εἶναι τὶν σίμερον κεφαλὴ καὶ στερέωμα πάντον τὸν εὐσεβὸν καὶ ὀρθοδόξον χριστιανὲν τὶς ὀρθοδέξου πίστεως τοῦ χριστοῦ, ὅμος... ἐφότισεν καὶ ἡμὰς καὶ μὰς ἐλέησεν ὁ ἐκ θεοῦ ἐν τριάδι στεφανομένος με τὸν ἀμάραντον στέφανον βασιληκὸν τοῦ χριστοῦ μας ἐφότισεν με τὶν μεγάλην του δίναμιν καὶ ἀγαθὴν του προέρεσιν καὶ δεξιὰν αὐτοῦ περικράτισιν. ὁ ἐκ θεοῦ διδόμενος εἰς ἐμὰς νὰ μας ἐπιρισκέπτι καὶ νὰ μας ἐφιλάγη καὶ νὰ μας ἐκάμι βοήθηαν καὶ νὰ μας ἐκρατὶ ἡποκάτου εἰς τὸ ὑψιλὸν καὶ μεγάλον βασιληκὸν χέριν αὐτοῦ, καὶ νὰ μας ἐφιλάγη ἀπὸ τὸν λεωνταρίον τὰ στόματα, καὶ νὰ ἦνε κεφαλὴ καὶ στερέωμα ἀπὸ τὴν σίμερον ἡμέραν ἀπάνου εἰς ὅλην τὴν γὶν τις ἰβερίας καὶ εἰς ἐμένα τὸν βασιλέαν τεημουράζην καὶ τὸν τέκνον (τὸν τέκνον) ἡμῶν, ἐλεημονικότατα καὶ νὰ μας ἐκάμι βοήθιαν καὶ σκέπη εἰς τὶν ἀνάγκιν ἡμῶν.

Ὁ εὐσεβέστατος καὶ χριστιανικότατος καὶ ὀρθοδοξότατος ἐλέω θεοῦ μέγας αὐθέντις καὶ μέγας βασιλεὺς τὸν βασιλεβῶντον καὶ μέγας κνέζης μιχαὴλ (θεωδορε) θεωδορεβίτζη καὶ μέγας αὐτοκράτορ πάσι μεγάλης ρουσίας, βαιλαντιμερίου μέγα βασιλεὺ νογραβαδίου, μέγα βασιλεὺ καζανίου, μέγα βασιλεὺ ἀσστραχανίου, μέγα βασιλεὺ καζαρίου, μέγα αὐθέντα μοσχοβίου, μέγα κνέζη σκελεντζίκιας, κουδβασίας, γουργοσίας, περμεσίας, βουλγαρίας, τζερχονίας, καζαρίου, πολητεκίας, βοστεβίου, νεροσλαβίου, περιδορεσκίας, ληθομισκίας, ὀτοσκίου, ὀμποσκήου, κοντισκίας καὶ παντὸς βορίου μέρος κατεξουσιαστά, καὶ αὐτὸν τὸν ριθὶν(?) πωλλῶν αὐθέντον μέγα αὐθέντα καὶ μέγα βασιλεύ. τῇ σὶ μεγαληωτιτη τὸν ἐν χριστὼ τὸ κύριο ἡμῶν ἀσπασζαμὼν [2]) κομίζομεν· δεώμεθα τὸν ἕνα θεὸν τὸν ἐν τριάδι προσ-

[1]) ἐπίγειος ἥλιος.

[2]) ἀσπ... ἡμῶν?

онъ, такъ какъ онъ Богъ, сердцевѣдецъ: онъ повелѣлъ и возсіялъ великій свѣтъ, второе земное солнце правосудія, и насъ освѣтилъ и осіялъ великимъ свѣтомъ, освѣщающимъ весь міръ и весь родъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ; есть и нынѣ глава и ограда всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, православной Христовой вѣры; и насъ освѣтилъ и помиловалъ Богомъ въ Троицѣ вѣнчанный неувядаемымъ царскимъ вѣнцемъ Христовымъ; освѣтилъ насъ Своею великою силою, Своимъ благимъ соизволеніемъ и Своею державною десницею, Богомъ намъ дарованный для того, чтобъ насъ надзирать, хранить, намъ помогать и держать насъ подъ великою, высокою и царственною рукою и оберегать насъ отъ пасти львовъ и быть по милосердію отнынѣ главою и утвержденіемъ всей Иверской землѣ, и мнѣ Царю Теймуразу и дѣтямъ моимъ, и оказать намъ помощь и защиту въ нашей нуждѣ.

Благочестивѣйшій, православнѣйшій, Христіанскій, Божіею милостью Великій Государь и Великій Царь Царствующихъ, Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Великой Руси Самодержецъ, Великій Царь Владимірскій, Великій Царь Новгородской, Великій Царь Казанскій, Великій Царь Астраханскій, Великій Царь Хазарскій, Великій Государь Московскій, Великій Князь Смоленскій (?), Чувашскій (?), Югорскій, Пермскій, Булгарскій, Чѣрниговскій (?), Рязанскій (?), Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій (?) Литовскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всей сѣверной страны повелитель и *окрестныхъ*(?) государей Великій Самодержецъ и Великій Царь. Величество Ваше лобызаемъ въ Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ и молимъ единаго Бога въ Троицѣ покланяемаго и Пресвятую Владычицу нашу Богородицу Марію и со Святымъ и славнымъ Вели-

κυνούμενον καὶ τὴν ὑπεραγίαν καὶ δέσπιναν ἡμῶν θεωτόκον μαρίαν μετὰ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτιρος γεωργίου τοῦ τροπεόφουρου καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν νικολάου ἀρχηεπισκόπου μίρον τῆς λεικίας τὸν θαυματουργὸν καὶ πάντον τῶν ἁγίον διαφιλάτι τὴν ὑψιλοτάτιν σου καὶ περιφανὶ βασιλεῖαν ἄνοσον, ἄτροτον καὶ ἐκτὸς παντὸς ἀνιάρου σινναττίματος [1]) καὶ ε....ητοῦς ἐχθρόν σου ὑποπόδιον τὸν ποδόν σου καὶ γὰρ καὶ ἡμὶς χάριτι χριστοῦ ὑγίαινομεν μέχρι τὸν νῆν.

Ὅμος μέγα καὶ ὑψιλὲ βασιλεύ, εὐχαριστούμεν τὸ ἔλεος σου, ὅπου μας ἐλέησες ἡ μεγάλη σου βασιλήα, εὐχαριστούμεν σε καὶ τὴν πολὴν σου ἀγάπην καὶ τὶν πολήν σου μακροθημίαν καὶ τὶν μεγάλην σου πραότιταν, μέγα βασιλεύ, ὅπου μας ἐκαταδέχθης καὶ μας ἐνθημίθης καὶ μας ἔστηλες καὶ τέτιους μεγάλους ἐλητζίδες καὶ τοὺς ἀπολαύσαμεν καὶ εὐφράνθηκεν ἡ καρδήα μου καὶ ἤδασιν ἐμὰς καὶ τοὺς τόπους μας τοὺς ἐριμομένους καὶ τες ἁγίες του θεοῦ ἐκλισίες τες ἐριμομένες ἀπὸ τοὺς μιαροὺς ἀγαρινοῦς· ἀπὸ τὲς πολὲς μου ἁμαρτίες. τα ἔπαθα αὐτὰ ὅλα καὶ ἔχαλασεν ὁ τόπος μου μέγα βασιλεύ. τί νὰ κάμο; δόξα σι, ὁ θεὸς, ὃν ἀγαπὰ κύριος πεδέβι. τὰ ἐδικά μας τὰ πάθη καὶ τοὺς ἐδηκούς μου τοὺς κόπους ἕνας ὁ κύριος ἡμὸν ἰησοῦς χριστὸς τὰ ἐγνορίζη καὶ θέλη σε τὰ ἀναφέρει καὶ ὁ ἐλητζίς μου λεπτότερα ὅμος καὶ ἡ ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλείας· εὐχαριστούμεν σε καὶ εἰς ἐτούτα μέγα βασιλεύ, ὅπου ἐδέχθις τον ἐλητζίν μου τὸν ὑποψίφιον μητροπολλήτιν νικιφόρον μὲ ἤλαρὸν καὶ καλὸν πρόσωπον (καὶ καλὸν) καὶ ἦλθεν πολὰ εὐχαριστιμένος ὁ ἐλητζίς μου ἀπο τιν μεγάλην σου βασιλεῖαν, εὐχαριστούμεν σε καὶ εἰς ἐτούτον ὅπου ἔδοκες τὸν ἐλητζίν μας καλὴν ἀκρόασιν εἰς τὰ πάντα καὶ δηὰ πάντα ὅλλα. τόρα ἐκαταλάβαμε καὶ ἐμὴς τὴν μεγάλην σου ἀγάπην καὶ τὶν μεγάλην σου θερμότιταν, ὅπου ἔχης προς τοὺ λόγου μας καὶ πρὸς τὶν ἰβερίαν.

Ἐγὸ μέγα καὶ ὑψιλὲ βασιλεὺ διὰ νὰ εἰμε πολὰ στεναχορεμένος (νος) καὶ κηνδινεμένος καὶ νὰ μὶν χαθὴ ἡ χριστηανοσίνι καὶ τὸ βασιληκὸν γένος καὶ πέσι καὶ ἡ κόρι μου ἡς τὰ χέρια τον τούρκον, καὶ ἔστιλα τὸν ὑποψίφυον μιτροπολήτιν νικοιφόρον ἐλητζήν μου καὶ ἐπίτροπόν μου εἰς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν διὰ νὰ βαρέσι κεφάλη καὶ εἴ τι ἔγραφα εἰς τὰ

[1]) συναντήματος.

комученикомъ, побѣдоносцемъ Георгіемъ, и святаго отца нашего Николая архіепископа Миры Ликійскія чудотворца, и всѣхъ святыхъ, — сохранять высочайшее и знаменитое Ваше Царствіе безболезненнымъ и неуязвимымъ, и внѣ всякаго сопротивнаго обстоянія и (покорить) враговъ твоихъ къ подножію ногъ твоихъ; ибо и мы благодатью Христовою здоровы до сегодня.

Посему Великій и Высочайшій Царь мы благодаримъ за Вашу милость, которую пожаловало намъ Твое Царское Величество и благодаримъ Тебя за великую любовь, долготерпѣніе и великое смиреніе, Великій Царь, ты низошелъ до того что помянулъ насъ и прислалъ намъ такихъ великихъ пословъ, и мы усладились ими и сердце мое возвеселилось и видѣли они насъ и страну нашу раззоренную и святыя церкви раззоренныя отъ нечистыхъ и невѣрныхъ, и претерпѣлъ я все это за многія мои согрѣшенія, и страна моя, опустошена Великій Царь. Что дѣлать? Слава Тебѣ Господи, кого Богъ любитъ, того онъ наказываетъ. Мои страданія и мои труды единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ знаетъ и извѣститъ Тебя про то посолъ мой подробнѣе и Вашего Царскаго Величества послы. Благодаримъ Тебя и за то, Великій Царь, что принялъ посла моего нареченнаго [1]) митрополита Никифора съ свѣтлымъ и добрымъ лицемъ, и пришелъ посолъ мой отъ твоего великаго Царствія весьма доволенъ. Благодаримъ тебя и за то, что ты далъ послу нашему снисходительную аудіенцію касательно всего. Теперь мы поняли великую Вашу и горячую любовь къ намъ и къ Иверской землѣ.

Великій и Высокій Царь, находясь въ великомъ стѣсненіи и опасаясь, чтобъ не пропало христіанство и царскій родъ, и чтобъ дочь моя не попала въ руки Турокъ, — я послалъ нареченнаго митрополита Никифора посломъ моимъ и повѣреннымъ къ Великому Вашему Царствію, бить челомъ; а

[1]) (Избраннаго?).

γράματά μου καὶ εἴτι ἐλάλησεν ὁ ἐλητζίς μου αὐτοῦ πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν, ὅλλα ἐγὸ ταῦτα ἦχα παραγηλμένα καὶ τὰ ἐλάλησεν ὁ ἐλητζὶς μου, κανέναν λόγον δὲν ἐλάλησεν ὁ ἐλητζὶς μου ἀπὸ λόγου του· μόνον ἐκίνα, ὅπου τὸν ἦχα ἐγὸ παραγηλμένα, ἐκίνα ἐλάλησεν. ὁς καϑὸς ἐλάλησεν τὰ ἐδικά μου τὰ λόγια αὐτοῦ πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν πάλην ἡ ἀπόκρισις της μεγάλης σου βασιλείας σοστὶ καὶ τελημένί με ἦλϑεν, μέγα βασιλεῦ, μόνον τὸν λεκὸν ἡ ἀπόκρισις ὅπου ἐζήτισα βοήϑηαν ἀπάνου εἰς τοὺς λέκους, ἀπόκρισιν δὲν με ἦλϑεν, μήτε βοήϑηαν. ἀμὶ ἡ ἄλες ἡ ἀπόκρισες καλέ με ἦλϑασιν, ὅμος καὶ τὲς μιστικές (μες) μας τὲς δουλήες ἔλαβα τὴν ἀπόκρισιν σοστὴν καὶ τελημένι· εὐχαριστούμέν σε, μέγα βασιλεύ.

Μίνα ἐγὸ, μέγα βασιλεύ, ἄλους ἀρχηερὶς καὶ καλογέρος δὲν ευβρίσκονται[1]) εἰς τὸν τόπον μου, εἰ μίνα ἄρχωντες μεγάλοι δὲν ἔχο(ν) νὰ στίλο ἐλιτζίδες πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν. ναὶ ἔχο πολοὺς καὶ παρακαλοῦσιν νὰ τοὺς ἐστίλο, ἀμὶ ἐγὸ δὲν τοὺς ἐστέλνο διάτι δὲν ἠξεύρουσιν μήτε νὰ λαλήσου μήτε νὰ δῶσιυσιν [δώσουσιν] καμίαν ἀπόκρισιν βασιληκὶν μήτε ἡνὰ λάβουσιν, καὶ διὰ τοῦτο δὲν τους ἐστέλνο μόνον στέλνο τὸν ὑποψίφιον μιτροπολήτιν νικίφόρον ἐλητζίν μου καὶ ἐπίτροπόν μου, ὅπου ἠξεῦρι νὰ λαλήσι αὐτοῦ εἰς τιν μεγάλην σου καὶ ὑψιλὴν βασιλεῖαν. τὰ ἤ τί μας ἐκάμνουσιν χρία ἐμας καὶ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν, ἠξεῦρε, μέγα βασιλεύ καλὸν, τὰ ἤτι λαλῆ ὁ ἐλετζίς μου αὐτοῦ σίμερον πρὸς τὴν μεγάλην βασιλεῖαν ἀπὸ ἐδικόν μου μέρος τὰ λαλῖ καὶ ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεῖα, μέγα βασιλεύ, νὰ τὸν ἐδόσις ἀκρόασιν καλὴν εἰς τὰ πάντα καὶ διὰ πάντα. διὰ τοῦτο στέλνο τὸν ἐλητζίν μου καὶ ἐπίτροπόν μου καὶ κάμνι καὶ δίο καὶ τρὶς χρόνους αὐτόν, διατὶ εἶνε το διαστίμα τὸν τόπον πολὴ καὶ κηνδινέβι ποταμούς. ἡ καὶ ϑέλεσες καὶ κάμνι χρία τὰ ἤτι του παραγίλο ἐκ στόματος νὰτὰ λαλήσι πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν καὶ ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεῖα νὰ τὸν ἔδοσις ἀπόκρισιν καλὴν εἰς τὰ πάντα, ὁς καϑὸς εἶνε ἡ τάξι τὸν χριστιάνον, τὸν ὀρϑοδόξον βασιλέων, καὶ νὰ δόσις καὶ τὸν ἐλητζίν μου στράταν, γουργὰ, νὰ ἔλϑῃ πρὸς τοῦ λογοῦ μου. ὅσὰν καϑίσι αὐτοῦ ὁ ἐλητζίς μου πολή. ἡ μεγάλη σου βασιλεία τί διάφορον

[1]) Слѣдовало сказать или εὑρίσκω, или выпустить ἐγω и винит. падежи поставить въ именит.

что я написалъ въ грамотѣ и что тамъ говорилъ посолъ мой къ Вашему Царскому Величеству, все это мною было препоручено, почему онъ это и говорилъ, и посолъ мой ни одного слова не говорилъ отъ себя; а только то что я ему препоручилъ, то онъ и говорилъ; и какъ онъ передалъ Царскому Вашему Величеству собственныя мои слова, такъ и мы опять сполна и безошибочно получили отвѣтъ Царскаго Вашего Величества, Великій Царь; только на счетъ Лековъ (Лезгинъ?), противъ которыхъ я просилъ помощи, я не получилъ ни отвѣта ни помощи. Всѣ же прочіе отвѣты я получилъ точно, равно какъ и на счетъ тайныхъ дѣлъ получилъ я отвѣтъ безошибочно и сполна; (за что) благодаримъ Тебя Великій Царь.

Развѣ я, Великій Царь, не имѣю другихъ архіереевъ и монаховъ? развѣ я не имѣю великихъ бояръ, которыхъ бы могъ отправить послами къ Вашему Великому Царствію? Есть у меня много ихъ, которые просятъ чтобъ я ихъ послалъ, но я ихъ не посылаю, потому что они не умѣютъ говорить и не умѣютъ ни передать ни принять Царскій отвѣтъ, и за тѣмъ то я ихъ и не посылаю, а посылаю только нареченнаго митрополита Никифора, посломъ и повѣреннымъ моимъ, который знаетъ, какъ говорить съ Вашимъ Высокимъ Величествомъ. Если мы будемъ имѣть надобность къ Твоему Царскому Величеству, то знай, Великій Царь, все что будетъ нынѣ говорить посолъ мой къ Царскому Твоему Величеству отъ меня будетъ говорить; а Твое Царское Величество, Великій Царь, да выслушаетъ его благосклонно обо всемъ. Потому я и отправляю посла моего, и онъ проводитъ тамъ два, три года, потому что разстояніе странъ (нашихъ) большое, и рѣки опасны. Мою же волю и надобность какую я поручаю ему, пусть онъ изустно передастъ Твоему Царскому Величеству, а Твое Царское Величество дай на все милостивый отвѣтъ, такъ какъ принято у православныхъ, христіанскихъ царей, и отпусти въ дорогу посла моего, чтобъ онъ живо прибылъ ко мнѣ, ибо нѣтъ прибыли Твоему Царскому Величеству отъ долгаго пребыванія посла моего. Я же ожидаю его здѣсь день и ночь, чтобъ увидѣть отвѣтъ Твоего Царскаго Величества. И по любви ко Христу и ко

ἔχεις· [1]) ἐγὸ ἀπανδαχένο ἐδὸ μέρα καὶ νίκτα [2]) νὰ εἴδο τὴν ἀπόκρισιν τῆς μεγάλης σου βασιλείας. καὶ διὰ ἀγάπιν χριστοῦ, μέγα βασιλεύ, καὶ δὶ ἀγάπην ἐδικίν μου, τὸν ἐλητζίν μου γοργὰ νὰ με τὸν ἐστέλης καὶ γράψε καὶ εἰς τὰ κάστρι τῆς μεγάλης σου βασιλείας ὅπουϑεν περνάγι ὁ ἐλητζίς μου νὰ τὸν εὐγάνουσιν γοργὰ νὰ μὶν τὸν ἀργουσιν, καὶ νὰ στίλης πάλην ἐλητζὶν ἡμεγάλη σου βασιλεία πρὸς τοὺ λόγου μας· διότι ἐγὸ τὴν σίμερον ἡμέραν ἄλον κανὴν δὲν ἔχο ἀπάνου εἰς ὅλλων τὸν κόσμον. πρότα ἔχο τὸν ϑεὸν, μετέπήτα τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν καὶ εἰς τὶν μεγάλην σου καὶ ὑψιλὴν βασιλεῖαν ἔχο τὸ ϑάρος μου ὅλλον καὶ ἤδε πουμένι ὁ ϑεός [3]). ἐγὸ μέγα βασιλεύ μόνον ὅσον ἀναπνέο με τὸ ὤνομα τῆς ἁγίας τρίαδος με τὸ ἔλεος καὶ με τὶν μεγάλην δίναμιν τῆς μεγάλης σου βασιλείας καὶ ὑπερμαχὸ καὶ πολέμο μέρα νίκτα ινα μὶν χαϑὴ καὶ ἀφανίστι ἡ πίστις τὸν εὐσεβον καὶ ὀρϑοδόξον χριστιανόν εἰς τὶν ἡμέραν τὴν ἐδικήν μου, διότι, μέγα βασιλεύ, ἄκρι κέρου εἶνε. καὶ ἐὰν εἶνε καὶ μας ἐλίπη καὶ ὀλίγη τάξις τῆς ἐκλησίας, καὶ εἰμῖς τὸ ἠξεύρομεν, ἀμὶ τί να κάμεν [4]), μέγα βασιλεύ, ἀπὸ τὸν ἀφανισμὸν τὸν πολὴν τὸν(μι) μιαρὸν ἀγαρινὸν καὶ ἀπὸτοὺς μεγάλους πολέμους (καὶ σίγισες) καὶσίγησες [5]) καὶ ταραχὲς τοῦ τόπου, ὁ κόσσμος ἐληγόστευσεν. εὐχαριστίαν να ἔχη ὁ κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστὸς καὶ ϑεὸς τον ἁπάντον. ἐμῆς ἀλιϑηα τάξι τῆς ἐκλεισίας μας ἔλπι πολή. ἀμὶ εἰς τὶν ὀρϑόδοξον πίστιν τοῦ χριστοῦ κανένα σφάλμα δὲν ἔχομεν μόνον εἴμιστεν ὀ[ρ]ϑόδοξι χριστιανοὶ καὶ πιστέβομεν καὶ προσκινοῦμεν τιν ἁγίαν τριάδα, πατὴρ, υἱὸν καὶ ἅγιων πνεῦμα, τριάδα ὁμοούσιον καὶ ἀχρίστον, τρὶς χαρακτίρες καὶ ἕναν ϑεὸν τρισιπόστατον. εἰμὶς πρότα καὶ ἀρχὴ τὶν ὀρϑόδοξον πίστιν τοῦ χριστοῦ τιν ἔλαβαμεν ἀπὸ τον ὀρϑοδόξον βασιλέων τον ῥομέον καὶ τὸν ὀρϑοδόξον τέσαρον πατριάρχῶν ὅμος καὶ τὰ γράματά μας τὸ ἅγιον βάπτισμα πρότα καὶ ἀρχὴ, μας τὸ ἔδιξεν ἡ ἁγι νίνο ἡ ῥομέα καὶ τόρα μέγα βασιλεύ ἐὰν ἐχαϑήκασιν ἡ χριστιανὶ ἡ ὀρϑόδοξι βασιλὶς τὸν ῥομέων ἕος τόρα ἐμὶς ἤχαμε τοὺς τέσαρες ὀρϑοδόξους πατριάρχας ὅπου μας ἐκιβέρνουσαν εις τὶν πήμнѣ, Великій Царь, отпусти посла моего скорѣе, вели написать во всѣ крѣпости Твоего Великаго Царствія, чрезъ которыя пойдетъ посолъ мой, чтобы его отпускали скорѣе и не задерживали; да пришли Твое Царское Величество ко мнѣ опять посла. Потому что я нынѣ никого не имѣю на свѣтѣ: сперва имѣю Бога, а потомъ Твое Царское Величество, и на Твое Царское и Высокое Величество полагаю я всю свою надежду. Я, Великій Царь, дышу только именемъ Святой Троицы, Твоею милостью и великою помощію Твоего Царскаго Величества, и ратую и воюю день и ночь чтобъ не пропала и не уничтожилась вѣра благочестивыхъ и православныхъ христіанъ въ мои дни; потому что насталъ конецъ времени и если недостаетъ немножко порядка церковнаго у насъ, то мы это знаемъ, но что дѣлать, Великій Царь, это случилось отъ великаго раззоренія нечистыхъ Агарянъ и отъ великихъ войнъ, смутъ и волненій страны и народу убавилось, но и за то благодареніе Господу нашему Іисусу Христу и Богу всяческихъ. На самомъ дѣлѣ у насъ много недостатковъ въ порядкѣ церковномъ, но заблужденія въ Христовой православной вѣрѣ никакого нѣтъ, ибо мы православные христіане, вѣруемъ и покланяемся Святой Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу и почитаемъ Святую единосущную и нераздѣльную Троицу, три лица, и единаго Бога треипостаснаго, и мы съ самаго начала приняли христіанскую вѣру отъ православныхъ Царей Ромейскихъ (Греческихъ) и православныхъ четырехъ Патріарховъ, тоже и письмена наши и святое крещеніе; съ самаго начала научила насъ Святая Нина Греческая, а какъ теперь, Великій Царь, Греческихъ христіанскихъ и православныхъ Царей не стало, мы имѣемъ доселѣ четырехъ православныхъ Патріарховъ, которые направляли насъ въ православной Христовой вѣрѣ. И приходили къ намъ Константинопольскій Патріархъ господинъ *Θеолиптъ*, Антіохійскій господинъ *Иеофитъ*, Іерусалимскій господинъ *Θеофанъ*. Сколько Митрополитовъ, сколько Игумновъ и Патріаршихъ Архимандритовъ пріѣзжало и пріѣзжаетъ къ намъ каждый день за милостынею, но ни одинъ не нашелъ какого либо заблужденія въ православной нашей вѣрѣ. А ны-

1) Нѣтъ ясной связи.
2) ἡμέραν καὶ νύκτα.
3) Непонятно.
4) κάμνωμεν.
5) συγχύσεις.

στιν ὀρθόδοξον τοῦ χριστοῦ. ὁ κονστα[ν]τινοπόλεως ὁ πατριάρχης ἦλθεν ἐδὸ ἀτὸς του ὁ κύριος θεώληπτος, ὁ ἀντιχήας ὁ κύριος νεόφιτος, ἦλθαν ἐδὸ ὁ ἱροσαλημίων ὁ κύριος θεωφάνις· πόσι μιτροπολήταδες ῥομέοι καὶ πόσι ἰγούμενι καὶ πόσι πατριάρχοι καὶ ἀρχημανδρίται ἦλθαν καὶ ἔρχονται κάθε ἡμέραν διὰ ἐλεημοσίνυν, ἀμὶ κανις εἰς τὶν μπήστιν τὶν ὀρθόδοξον δὲν μας εὐβρίκασιν κανέν ἀπάτιμα. τόρα τὶν σίμερον ἡμέραν ἡμᾶς ἔδοκεν ὁ κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστός τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν κεφαλὴ καὶ στερέωμα τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τοῦ χριστοῦ καὶ εἴ τι μας ὁρίσις ἡ μέγα [1]) σου ἡ βασιλῆα τὶν σίμερον απαντοῦ ἐμὶς ἐκίνο κάμνομεν, μέγα βασιλεύ, καὶ ἐκίνο πηοῦμεν ὅπου μας προσσταξις ἡ μεγάλη σου καὶ ὑψιλὴ βασιλεῖα.

Πρότα καὶ ἀρχὴ μέγα καὶ ὑψιλὲ βασιλεύ, πρέπι(ν) νὰ μας ἐκάμις βοήθηαν καὶ σκέπην μεγάλην νὰ δινα-μόθη ὁ τόπος καὶ ἡ ἰβερία καὶ νὰ στερεῶθη καὶ νὰ γένη ἠρι [2]) καλὴ καὶ ἀγάπη, καὶ τότες μέγα καὶ ὑψιλὲ βασιλεύ, στερεῶνεται καὶ ἡ τάξι τῆς ἐκλησίας πολὰ καλὰ, καὶ τότες ὁς καθὸς μας ὁρίσις ἡ μεγάλη σου βασιλήα ἐμὶς ἀπὸ τὸ πρόσσταγμα τῆς μεγάλις σου βασιλείας ἔξο δὲν εὐγένομεν ἀπὸ τὶν σίμερον ἡμέραν. διότι ἐμᾶς, μέγα βασιλεύ, ἀπὸ τοὺς παλεοῦς ἀρχηερὶς δὲν ἀναμίνασιν· ὁ κύριος ζαχαρίας ὁ καθολη-κὸς μας ὅπου ἐκάθετον εἰς τὶν σχέταν ἐκημίθην, ὅπου εἶτον ἅγιος καὶ καλὸς ἄνθρωπος, ὁ κύριος ἰωάννης ὁ ἀρχηεπήσσκοπος, ὅπου ἦτον προκομένος καὶ γραματικὸς καὶ γεραλέως ἀπέθανεν. τὸ κάρτελη μας τὸ ἔπηρεν ὁ σάχης, ἡ περισότερι καὶ ἡ καληότερι ἡ ἀρχηερὶς καὶ ηγουμενι ἀναμίνασιν εἰς τὸ κάρταιλη, ὅμος καὶ ἠερῖς ἐμᾶς ἐδὸ τόρα μας [3]) ἀναμίνασιν ὁλήγη καὶ αὐτὶ νέει... ὅσον ὅπου ψάλουσιν τὴν ἀκουληθήαν [4]) τις ἐκλησίας καὶ λητουργοῦσιν τὴν ἁγίαν λητουργίαν καὶ βαπτίζουσιν καὶ τὸν χριστιανον τὰ πεδία εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς ἀμίν, καὶ τοῦ υἱοῦ ἀμίν, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἀμίν. καὶ κάμνουσιν καὶ τὴν τάξιν τῆς ἐκλησίας ὁς καθὸς τὸ ἐλάβασιν ἀπὸ τὸ πρότον. ἐγὸ τὸ ἠξεύρο καλὰ, μέγα βασιλεύ, πὸς μας ἐλίπη πολὴ τάξι τῆς ἐκλισίας, ἀμὶ τὶ νὰ κάμεν; κερὸν δὲν ἔχομεν, ἐδὸ ἤδασιν ἡ ἐλιτζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας καὶ ὁ ἅγιος

нѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ Ваше Царское Величество главою и утвержденіемъ православной Христовой вѣры, и все что Твое Царское Величество намъ велитъ, то мы, Великій Царь совершаемъ, и дѣлаемъ то, что приказываетъ Царское и Высокое Твое Величество.

Посему, Великій и Высокій Царь, прежде всего слѣдуетъ намъ дать помощь и защиту великую, да усилится и укрѣпится страна наша и земля Иверская, да настанетъ миръ и любовь, и тогда, Великій и Высокій Царь, утвердится и порядокъ церковный отлично, и тогда, какъ Твое Царское Величество намъ прикажетъ, мы изъ повелѣнія Твоего Царскаго Величества не выйдемъ отнынѣ. А у насъ, Великій Царь, старыхъ Архіереевъ не стало: господинъ Захарій Каоликосъ, который находился въ Схетѣ и который былъ святый и добрый мужъ, скончался; также Господинъ Іоаннъ Архіепископъ, который былъ образованный и ученый мужъ, въ старости умеръ. А Карталинію взялъ Шахъ, и бо́льшая часть лучшихъ Архіереевъ и Игумновъ остались въ Карталиніи; также и Священниковъ у насъ теперь мало осталось и тѣ новые; на столько чтобы служить послѣдованіе церковное и святую Литургію, крестить христіанскихъ дѣтей во имя Отца аминь, во имя Сына аминь и во имя Святаго Духа аминь, и содержать порядокъ церковный какъ онъ искони былъ ими принятъ. Я хорошо знаю, Великій Царь, что у насъ недостаетъ церковнаго порядка, но что дѣлать, времени у насъ нѣтъ, и послы Вашего Царскаго Величества и святой Архимандритъ Литургію нашу и все прочее видѣли. Вотъ ужъ тридцать лѣтъ, Великій Царь, какъ запутатались дѣла въ нашемъ Царствѣ, а каково намъ, единому Богу извѣстно; у насъ войны, смуты и безпорядки день и ночь, и мы счастливы что

[1]) μεγάλη.
[2]) εἰρήνη.
[3]) Кажется лишнимъ.
[4]) ἀκολουθίαν.

ἀρχημανδρίτις τὴν λιτουργίαν μας καὶ τὰ πάντα. ὅλα τριάτα[1]) χρόνους ἔχομεν, μέγα βασιλεύ, ὅπου ἀνακατόϑικεν τὸ βασίλεως[2]) μας καὶ ἤμεστεν[3]) μόνον ἕνας ὁ ϑεὸς τὸ γηνόσκι, καὶ ἔχομεν πολέμους καὶ σίγησες καὶ ταραχὲς μέρα καὶ νίκτα. μακάρι ὅτι στεκόμεστεν ἕος τὴν σίμερον, μέγα καὶ ὑψιλὲ βασιλεύ, ἕως καὶ τόσον εὐχαριστίαν νὰ ἔχη κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστὸς καὶ ϑεὼς τὸν ἀπάντον, ὅπου μας ἐφιλάγη ἀπὸ τοὺς μιαροὺς ἐχϑροὺς ἕος τὴν σίμερον ἡμέραν. καὶ ἐὰν μας ἐλήπη καὶ ἡ τάξι τῆς ἐκλησίας, ἡ πολὴ ἡ ὀλήγη, ἂς εἶνε πολύχρονος ἡ μεγάλη σου καὶ ἡψιλὴ βασιλήα καὶ ὁ μακαριώτατος καὶ ἁγιώτατος πατριάρχης ὁ κύριος ἰῶσαφ. ὅλες τὲς τάξες ϑέλομε τὲς ἐμάϑη καλὰ ὁσὰν δινάμοϑὴ ὁ τόπος μας καὶ γαίνη ἠρίνι[4]) καὶ ἀγάπη καλὴ τότες δινάμονεται καὶ ἡ τάξι τῆς ἐκλισίας καὶ ἡ χριστιανικὴ πήστις τοῦ χριστοῦ καὶ τὰ πάντα ὅλα.

Ἐμις ἐδο μέσα εἰς τὴν ἰβερίαν ὅλην μέγα βασιλεύ, τὸν ὑποψίφιον μιτροπολήτιν νικιφόρον ἔχομεν τὴν σίμερον ὅπου μας ἀλατίζη στὶν ἐκλεισιαστικὴν ταξην, ὅτι ἐγὸ τὸν ἐζήτισα τὸ πρότον τὸν ὑποψίφιον μιτροπολίτιν νικιφόρον ἀπὸ τον κυρίλλον τὸν πατριάρχην μὲ συχορεσιν ἱερεύον. καὶ τόρα ἔχη τέσαρους χρόνους ὅπου τὸν ἔδοκα τὴν μητροπόλην καὶ εἰνε ὑποψί[φι]ος μιτροπολήτις. καὶ ἐμῖς μέγα βασιλεύ, αὐτὸν ἔχομεν τὴν σίμερον ἡμέραν εἰς τὲς βασιληκὲς ἀπόκρισες καὶ μιστικὲς ὑπερισίες αὐτὸν ἔχο εις τὰ πάντα καὶ διὰ πάντα, ὁς καϑὸς τὸν ἤδασιν καὶ ἐλητζήδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας ἐδόσιμα εἰς ἐμᾶς· ἀμὶ δὲν τὸν ἀφίνομεν νὰ στάϑὴ εἰς ἕναν τόπον, μέγα καὶ ὑψιλὲ βασιλεύ, ὅτι ἄλον ἐπητιδιότερον καὶ ἐκλεκτότερον εἰς τὲς βασιληκὲς ὑπερισίες δὲν ἔχο, καὶ ἤνε μετ' ἐμένα μία ψιχὴ καὶ μία καρδία, καὶ με δουλέβι κατὰ ϑεόν καὶ μὲ καϑαρὰν καρδίαν μα τοζὴ ὁ ϑεὸς καὶ βασιλέβι, μέγα βασιλεύ, ἕνας ὁ ϑεὸς τὸ ἐγνορίζη[5]). αὐτὸς ὁ ὑποψίφιος μητροπολήτις νικιφόρος πολὰ ὑπερμάχησεν καὶ πολὰ ἐσπούδαξεν ἐδὸ εἰς ἐμᾶς διὰ τὶν μεγάλην σου καὶ ὑψιλὴν βασιλεῖαν, μάρτιραν ἔχο τὸν κύριον ἡμων ἰησοῦν χριστὸν, ἂς τὸ μαρτίρουσον κατὰ ϑεὸν καὶ ἡ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας αὐ-

устояли до сего дня, Великій и Высокій Царь; доселѣ благодареніе Іисусу Христу Господу и Богу, всячески охраняющему насъ отъ нечистыхъ враговъ до сего дня. А хотя у насъ недостатокъ въ порядкѣ церковномъ, много ли, мало ли, да будутъ многія лѣта Великому и Высокому Твоему Царствію и блаженнѣйшему и святѣйшему Патріарху Господину Іосафу, и всѣ тѣ порядки узнаемъ хорошо когда укрѣпится нашъ край и настанетъ миръ и любовь, тогда утвердится и порядокъ церковный и христіанская вѣра и все прочее.

А у насъ здѣсь во всей Иверской землѣ, Великій Царь, теперь нареченный митрополитъ Никифоръ, который насъ наставляетъ (осоляетъ) въ церковныхъ порядкахъ; истребовалъ я сначала нарѣченнаго (избраннаго) Митрополита Никифора отъ Патріарха Кирилла съ разрѣшенія Іереевъ; и вотъ теперь четыре года какъ я ему далъ Митрополію и онъ нареченъ Митрополитомъ. А мы его употребляемъ теперь на Царскіе отвѣты и на секретную службу, его я на все употребляю, такъ и послы Вашего Царскаго Величества его видѣли здѣсь близъ насъ; но мы ему не даемъ долго жить на одномъ мѣстѣ, потому что не имѣю другаго болѣе способнаго и избраннаго на царскія дѣла, и онъ со мною одна душа и одно сердце, и служитъ онъ мнѣ предъ Богомъ чистымъ сердцемъ: да живетъ и царствуетъ Господь: Великій Царь! единому Богу то вѣдомо. Самъ же нареченный Митрополитъ Никифоръ много здѣсь у насъ боролся и трудился для Великаго и Высокаго Твоего Величества, свидѣтелемъ я имѣю Господа нашего Бога Іисуса Христа, да свидѣтельствуютъ то предъ Богомъ и послы Твоего Царскаго Величества, Твоему Царскому Величеству. Я, Великій Царь, очень затрудняюсь въ выборѣ разумныхъ людей. Вразуми меня что мнѣ дѣлать? Изъ моихъ Архіереевъ никто не былъ достоинъ и столь разуменъ чтобъ отвѣчать Твоему Царскому Величеству, также и бояре мои;

[1]) Д. б. τριάντα.
[2]) Д. б. βασίλειον.
[3]) Кажется лишнимъ.
[4]) εἰρήνη.
[5]) Связь этихъ словъ не ясна.

τὸν εἰς τιν μεγάλην σου βασιλεῖαν. ἐγὸ, μέγα βασιλεύ, ἀπὸ ἀνθρόπος προκομένους εἶμε πολὰ στεναχορεμένος στ(εκ)οὺ μου καὶ θ....τι ον μου τίνα κάμο[1]); ἀπὸ τοὺς ἀρχηερίς μου κανὶς καὶ δὲν ἦτον ἄξιος καὶ προκομένος νὰ ἀποκρένεται προς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν μήτε ἀπὸ τοὺς ἄρχωντες μου, ὅπου καὶ ἐὰν τοὺς ἐστήλο τίποτες δὲν με κάμνουσιν, δια λόγου τοὺς κάμνουσιν καλά, καὶ διὰ λόγου μου ἔρχονται χορὶς καμίαν ἀπόκρισιν, σὲ[2]) ὅπη οὐ βασιλεῖον καὶ ἐὰν τοὺς ἐστήλο, ὁς καθὸς ἤδασιν καὶ τὸ ἀκούσασιν (καὶ τὸ ἀκούσασιν) καὶ ἡ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας ἐδὸ εἰς τὸν τόπον μας. ὁς καθὸς με ἔστηλες ἡ μεγάλης σου βασιλεῖα καλοὺς ἐλητζίδες καὶ μεγάλους ἀνθρό[πους], ἐγὸ νὰ μὶν στήλο ἐλητζὶν πρὸς τὴν δεύτερον πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν, ἐφοβούμουν πρότα καὶ ἀρχὴ ἀπὸ τὸν θεὸν, μετέπητα ἐντρόπουμουν πολὰ ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν, πρόσωπον πλέον δὲν ἤχα πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν, καὶ ἤθελε νὰ ἦνε ἡ δουλεία μου χαλασμένι εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος καὶ νὰ ἔλθον καὶ ἡ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλεῖας μοναχὴ καὶ πρακτι[3]), ἔπεσα, μέγα βασιλεύ, σι μεγάλην απόριαν πός να κάμο, πὸς δὲν ἤχαμε ἄνθροπον ἐπιτίδιον καὶ προκομέ(νον), ὅπου νὰ ἠξεύρι να ἀποκρένεται ἠς τιν μεγάλην σου βασιλείαν, να λάβι ἀπόκρισιν καὶ να δόσι, ὁ ὑποψίφιος μητροπολήτις νικηφόρος ἔχει τόρα δεκαπέντε δεκάξι χρόνους, ὅπου περιπάτι ἀπάνου εἰς τὰ ἐδικὰ μας τὰ ἐλειτζιλήκιας καὶ ἐμπεζέρισεν ἀπὸ λόγου μας. καὶ τὶν ὅραν ὅπου ἦλθεν ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν ὁ ὑποψίφιος μιτροπολήτις νικηφόρος καὶ ἤδεν τὴν σίγισιν καὶ τὶν ἀνακάτοσιν τὸν τόπον μας, καὶ τὸ κάρτελι πὸς τὸ ἔπιρεν ὁ σάχης, καὶ τὶν μεγάλην ἐκλισίαν τὴν λεγομένην σχέταν, ὅπου εἶνε τὸ ἡμάτιον τοῦ χριστοῦ θεμένον, καὶ τὶν σίμερον ἡμέραν καὶ μας ἐπήρεν καὶ τὸ καρακαλκάνι ὁ σάχης, ὅμος καὶ τὶν κόριν μου ἐληπήθηκεν πολὰ, καὶ ἔκλασεν καὶ ἐκτίπησεν κεφάλη προς τοὺ λόγου μου.

«Αὐθέντι μου τεημουράζη σινχορέσον με, πολὴ σε «ἐδούλευσα, ὀλίγον σιχόρεσόν με να πιαίνο εἰς τὶν «ἁγίαν ἱερουσαλῆμ να προσκηνήσο καὶ να χηροτονι- «θὸ μιτροπολήτις εἰς τὶν ἱερουσαλῆμ διότι τόρα ἦμε

а куда бы я ихъ ни послалъ ничего для меня не исполняютъ, себѣ только дѣлаютъ добро, а ко мнѣ приходятъ безъ отвѣта въ какое государство я ни посылалъ бы ихъ, какъ видѣли то и слышали послы Вашего Царскаго Величества здѣсь въ въ нашей странѣ. И какъ Ваше Царское Величество мнѣ послало добрыхъ и великихъ людей послами, а мнѣ не кого было отправить вторично къ Вашему Царскому Величеству посломъ, то я съ самаго начала боялся Бога, а потомъ стыдился Вашего Царскаго Величества, и не могъ бы я впредь показать лица своего Царскому Вашему Величеству, и дѣло мое было бы испорчено во вѣкъ вѣка и послы Вашего Царскаго Величества пришли бы одни ничего не исполнивъ, то я, Великій Царь, впалъ въ большее недоумѣніе, и не зналъ что дѣлать, потому что не имѣли мы способнаго и образованнаго мужа, который бы умѣлъ отвѣчать Твоему Царскому Величеству, успѣлъ бы принимать и давать отвѣтъ. Нареченный же Митрополитъ Никифоръ ходитъ теперь уже лѣтъ пятнадцать или шестнадцать по дѣламъ посольства нашего и ему наскучило. И въ тотъ самый часъ какъ пріѣхалъ отъ Царскаго Твоего Величества нареченный Митрополитъ Никифоръ и увидѣлъ смуты и безпорядки нашей страны и что Карталинію взялъ шахъ и великую церковь называемую Схетою, гдѣ положена риза Христова и что нынѣ взялъ шахъ у насъ и Каракалканъ,— а дочь мою пожалѣлъ (Митрополитъ) и заплакалъ и ударилъ мнѣ челомъ (говоря):

«Государь мой Теймуразъ, отпусти меня, я долго тебѣ служилъ, теперь отпусти меня на короткое время, во святый Іерусалимъ, на поклоненіе и для рукоположенія въ Митрополиты, въ Іерусалимѣ; потому что я теперь только что нареченный Митрополитъ, и уже четыре года нареченнымъ, и не по порядку будетъ чтобы рукоположили меня здѣсь, и если я буду живъ, Го-

[1]) Непонятно.
[2]) = εἰς.
[3]) Д. вѣроятно быть ἄπρακτοι.

«μόνον ἠποψίφιος καὶ ἔχο τέσαρες χρόνους ὑποψίφιος «καὶ δὲν εἶνε τάξι, ὅτι ἐγὸ ἐδὸ δὲν χηροτούνου- «με, καὶ ἐὰν ζήσο αὐθέντι μου πάλην ἔρχομε καὶ «ἐὰν ἀποθάνο πάλην σιχορέσέ μας αὐθέντι μου».

Ἐγὸ, μέγα βασιλεύ, διὰ νὰ μὴν ἔχο σιμὰ μου κανέναν ἄνθρωπον προκομένον τῆς γνόμις μου καὶ ἠμπηστεμένον μου εἰς τὰ πάντα καὶ εἰς τὲς μιστικές μου καὶ βασιληκὲς ἠπερισίες δὲν τὸν ἄφισα νὰ πιαίνι, μόνον με πολὴν κόπον τὸν ἐκράτισα στανικὸς, καὶ με ἤπασιν ὅλλη οἱ ἀρχῶντές μου καὶ οἱ ἀρχηερὶς μου·

«Ἐμής αὐτὸ σηβουλέβομε [1]) τὶν σίμερον, αὐφ- «θέντι μου νὰ παρακαλέσομεν ὅλη μας καὶ ἐμὶς καὶ «σι αὐφθεντία σου τὸν ὑποψίφιον μιτροπολήτιν «νικιφόρον, μπορὶ νὰ μας ἀκούσι καὶ νὰ κάμι ὁ «θεὸς νὰ πηαίνι καὶ δεύτερον ἐλητζὶς εἰς τὸν μέγαν «αὐθέντιν καὶ μέγαν βασιλῆαν, καὶ ἐὰν μας ἀκούσι «καὶ πηαίνι, ἔστο καλὸς, ει δὲ ἐὰν δὲν μας ἀκούσι, «ἐμὶς ἄλον ἐλητζὶν δὲν στέλνομεν, μήτε σε σινβουλέ- «βομε νὰ στήλης ἄνλον ἐλητζὶν ὅτι δὲν μας ἐκάμνι «καμίαν μας δουλείαν, μόνον μας ἐντροπιάζι, καὶ «πιαίνι καὶ ἔρχεται χορὶς καμίαν ἀπόκρισιν ὁσὰν «τὸν χαρίτον καὶ ὁσὰν τὸν ἀρχηεπίσσκοπον Θεοδό- «σιον, καὶ ἐμίς αὐφθέντι μου ἄλον ἐλητζὶν δὲν σε «ἀναγκάζομεν νὰ στήλης.»

Ἐπαρακαλέσαμε, μέγα βασιλεύ, τὸν ὑποψίφιον μιτροπολήτιν νικιφόρον καὶ ἐγὸ καὶ ἡ κιρὰ καὶ το αὐφθεντόπολον ὁ υἱὸς μου ὁ δαβὶδ καὶ οἱ ἀρχῶντές μου πὸς ἐσι νικιφόρε μιτροπολήτι νὰ πηαίνις πάλην ἐλητζὶς εἰς τὸν πολληχρονιμένον μέγαν βασιλέαν ὅτι ἄλον ἄνθρωπον δὲν ἔχομεν νὰ στήλομεν ἡς τὸν πολληχρονιμένον μέγαν βασιλείαν, καὶ σε παρακαλοῦμεν καὶ σε προσσταζόμεν νὰ πιαίνις χορὶς ἄλον. μας ἀποκρίθηκεν καλὰ ὁ ὑποψίφιος μιτροπολήτις νικηφόρος, μέγα βασιλεύ·

«Ἐγὸ αὐφθέντι μου τεημουράζη καὶ ἀρχῶντες μου «καὶ ἀρχηερὶς μου, ἐγὸ διατοῦτο ἄφισα τὸν τουρκὸν «τὸν τόπον, καὶ ἤλθα ἡς τὶν χριστιανόσινι, αὐθέντι «μου, διὰ νὰ παύθο ψιχικὰ καὶ σοματικὰ οὔχη νὰ «εἶμε εἰς ὅλλην μου τὴν ζοὴν ἐλητζίς. ἔχο τόρα «δέκα πέντε δεκάξι χρόνους, ὅπου περιπάτο ἀπάνου «ἡς τὰ ἐλετζιλίκια τὰ ἐδικὰ σου, αὐφθέντι μου, сударь мой, я возвращусь къ Вамъ, если же помру, то прости меня, Государь мой».

А я, Великій Царь, не имѣя при себѣ ни одного разумнаго мужа, который былъ бы мнѣ по душѣ и пользовался бы моимъ довѣріемъ во всемъ, въ секретныхъ Царскихъ дѣлахъ, не отпустилъ его, и съ великимъ трудомъ и насильно удержалъ его; и сказали мнѣ всѣ бояре и Архіереи:

«Мы Тебѣ теперь то совѣтуемъ, Государь нашъ, чтобы мы всѣ и Ты, Государь, попросили бы нарѣченнаго Митрополита Никифора, можетъ быть онъ насъ услышитъ и Богу угодно будетъ, чтобъ пошелъ вторично посломъ къ Великому Самодержцу и Великому Царю; и если онъ насъ услышитъ и пойдетъ, то будетъ хорошо; а если же не услышитъ насъ, то мы другаго посла не пошлемъ; и не совѣтуемъ тебѣ послать другаго посла, потому что онъ намъ никакого дѣла не исполнитъ, а только осрамитъ насъ, пойдетъ да пріѣдетъ безъ всякаго отвѣта, какъ Харитонъ и какъ Архіепископъ Θеодосій, и мы, Государь нашъ, не принуждаемъ тебя отправить другаго посла».

И я, Великій Царь, и Царица и Царевичъ, сынъ мой Давыдъ и бояре мои просили нареченнаго Митрополита Никифора: «ты, Никифоръ Митрополитъ, иди опять посломъ къ многолѣтнему Великому Государю, потому что мы другаго мужа не имѣемъ, котораго бы могли послать къ многолѣтнему, Великому Государю, и просимъ тебя и велимъ тебѣ отправиться непремѣнно». Нареченный Митрополитъ Никифоръ, Великій Государь, хорошо намъ отвѣтилъ:

«Я, Государь и архіереи мои и бояре мои, оставилъ турецкую страну, и пришелъ въ христіанскую, чтобъ успокоиться духомъ и тѣломъ, а не для того чтобы быть цѣлую жизнь посломъ. Я теперь уже лѣтъ пятнадцать или шестнадцать хожу по твоимъ дѣламъ посольскимъ, Государь мой, и издержалъ собственныхъ своихъ денегъ тысячу пять сотъ серебра (рублей?). Добрыхъ архіереевъ имѣешь ты, Государь мой, и великихъ бояръ, пошлите же какихъ вамъ будетъ угодно,

[1]) Мож. б. σηβουλέβομε = συμβουλεύομεν.

«καὶ ἔχο καὶ ἀπὸ λόγου μου ἐξοδιασμένα χήλια πεν-
«τακόσια σημι [1]) ἄσπρα ἐδικά μου. καλοὺς ἀρχηε-
«ρὶς ἔχης, αὐφϑέντι μου, καὶ μεγάλους ἀρχῶντες, καὶ
«στήλετε ὅπηους ὁρίσετε, ἐγὸ δὲν ἠμπορὸ νὰ πηαίνο,
«ἐχϑες ἤλϑα ἀπὸ τὸν πολληχρονιμένον μέγαν βασι-
«λεῖαν καὶ τόρα δὲν ἠμπορὸ νὰ (να) πιαίνο, μήτε τάξι
«μου εἶνε αὐτό νὰ πιαίνο ἐγὸ ἐλητζὶς δίο φορὲς σε
«τέτιον μεγάλεν βασιλεῖον, ϑέλη το ἠπι καὶ ὁ μέγας
«βασιλεὺς· — μίνα ἀρχηερὶς ἄλους καὶ ἄρχοντες
«δὲν ἔχοι ὁ αὐφϑέντις ὁ τεημουράζις νὰ στήλη ἐλητ-
«ζὶν πρὸς τοῦ λόγου μου, ἀμὶ (αμὶ) στέλνι τὸν ὑπο-
«ψίφιον μητροπολήτιν καὶ πιαίνι καὶ ἔρχεται, —
«ἐγὸ τάξι μου δὲν εἶνε καὶ πλέον δὲν πιαίνο».

Я не могу идти; вчера только пришелъ отъ многолѣтняго и Великаго Государя и теперь уже не могу идти, да и не слѣдуетъ мнѣ ѣхать дважды посломъ къ такому Великому Царю, да и скажетъ Великій Царь: развѣ Царь Теймуразъ не имѣетъ другихъ архіереевъ и бояръ, которыхъ бы могъ отправить ко мнѣ послами, кромѣ нареченнаго Митрополита, который ходитъ взадъ да впередъ; и такъ это мнѣ не слѣдуетъ и я болѣе не пойду».

Ἐμίς, μέγα βασιλεύ, ἤπαμε ὅλλη ἀπὸ ἕνα στό-
μα· «ἐσένα ϑέλομε καὶ ἀγαπούμε νὰ πηαίνις, ἐσὶ,
«ὅπου μας ἀνίξες ἐτούτιν τὴν καλὴν στράταν,
«ὅπου εἶτον τόσον κερὸν κλησμένι καὶ κανὶς ἀπὸ
«τοὺς ἰβέρους δὲν ἐδινίϑη νὰ τὶν ἀνίξην αὐτὶν τὴν
«στράταν, καὶ ἐσὶ τὴν ἄνηξες καὶ ἐπέρασες μὲ τὶν
«βοήϑιαν τοῦ ϑεοῦ καὶ μὲ τὸ ἔλεως τοῦ πολληχρονι-
«μένου μεγάλου βασιλεῖος, καὶ ἐπίγες εἰς τὸν μέγαν
«βασιλέαν καὶ μας ἤφερες καλὴν ἀπόκρισιν ἀπὸ τὸ
«στόμα του μεγάλου βασιλέως, ὁς καλὸς σε ἤχαμε
«παραγήλμενον ἐκ στόματος καὶ διὰ γράματος, καὶ
«ἠξεύρις τὶν τάξην καὶ τὶν γλόσαν, πὸς νὰ ἀποκρέ-
«νεσε εις τὸν μέγαν βασιλέαν εις πάσαν βασιληκὶν
«ὑπερισίαν, ἐσὶ παλην πίανε καὶ μὶν μας ἐξεχορίσις
«ἀπὸ τὸν πολληχρονιμένον μέγαν βασιλέαν καὶ μὶν μας
«κλήσις τὶν (την) καλὴν στράταν αὐτὶν, ὅπου μας
«ἄνιξες, νὰ μὴν πηαινουσιν καὶ οἱ ἐλητζίδες τοῦ με-
«γάλου βασιλείως μοναχὴ, καὶ πλέον ἐμὶς πρόσωπον
«δὲν ἔχομεν εις τὸν πολληχρονιμένον βασιλέαν εις τὸν
«αἰῶνα του αἰῶνος. ἐμὶς σε προστάζομεν καὶ σε πα-
«ρακάλουμεν νὰ ποιαίνης, καὶ ἀδὲν [2]) μας ἀκούσις
«ἐσὶ νικηφόρε ὑποψίφε μιτροπολήτα καὶ μας ἐξο-
«χορίσις ἀπὸ τὸν πολλιχρονιμένον μέγαν βασιλέαν
«καὶ χαλάσι ἡ δουλήα μας καὶ ἀφανίστι [3]) ἡ χριστια-
«νοσίνη καὶ νὰ χαϑῆ τὸ βασιληκὸν γένος ὁ αὐφϑέν-
«τις τεημουράζις. ἐσὶ ὑποψίφιε μιτροπολήτα νι-
«κιφόρε νὰ δόσις λόγον τὸν κύριον ἡμῶν ἰησοῦν
«χριστὸν ἐν ἰμέρα κρίσεως ἀδὲν πιαίνις».

Мы, Великій Царь, всѣ единогласно сказали: «Мы хотимъ и желаемъ, чтобъ отправился ты, который открылъ намъ этотъ добрый важный) путь, который столь долгое время былъ закрытъ и никто изъ Иверянъ не могъ открыть его, ты открылъ его и проѣхалъ съ помощію Божіею и милостью многолѣтнаго и Великаго Государя, съѣздилъ къ Великому Царю и принесъ намъ добрый отвѣтъ изъ устъ Великаго Государя, какъ мы тебѣ изустно и въ грамотѣ поручили; мы знаемъ порядки и языкъ, какъ отвѣчать передъ Великимъ Государемъ во всякой царской службѣ; иди опять и не разлучай насъ съ многолѣтнимъ Великимъ Государемъ и не закрывай намъ опять этого добраго пути, тобою открытаго, и чтобы послы Его Царскаго Величества не ѣздили одни; а то намъ впредь нельзя будетъ и глазъ показать предъ многолѣтнимъ Государемъ во вѣкъ вѣка; мы тебѣ велимъ и тебя просимъ: иди; а если ты насъ ослушаешься, Никифоръ, нареченный Митрополитъ, и насъ разлучишь съ многолѣтнимъ, Великимъ Государемъ, то и дѣло наше испортится и христіанство рушится и царскій родъ погибнетъ и князь твой Теймуразъ. Ты нареченный Митрополитъ Никифоръ коли не пойдешь, дашь на то отвѣтъ Господу нашему Іисусу Христу въ судный день».

Ἤδεν καὶ ὁ μιτροπολί[της] τὰ δίο στενά [4]), μέγαβα-

Увидалъ Митрополитъ что онъ между двумя опасностями *(неминучую свою)* и что мы не даемъ ему оставаться, что же ему было дѣлать? онъ жалобился и плакалъ много и сказалъ: «Царь мой Теймуразъ и бояре мои и архіереи, вы взвалили

[1]) = ἀσῆμι.
[2]) Д. б. ἂν δὲν.
[3]) Вѣр. д. б. буд. врем. ϑέλει ἀφανισϑῆ.
[4]) Т. е. увидалъ Митрополитъ оба ущелья, т. е. что онъ между двумя тѣснинами, опасностями.

σιλεύ, ὅπου πλέον δὲν τὸν ἀφίνομεν νὰ σταϑῇ, τί ἔχε
νὰ κάμι; ἐπαραπονέϑην καὶ ἔκλαυσεν πολὰ καὶ λέγι·
«αὐϑέντι μου τεημουράζη καὶ ἀρχῶντές μου καὶ ἀρ-
«χηερίς μου ἐρίξετε τὸ βάρος τῆς ἰβερίας καὶ τοῦ με-
«γάλου βασιλέος τὴν δουλείαν ἀπάνου εἰς ἐμένα, καὶ
«με ἐρίξετε καὶ εἰς τὸν ϑεὸν, καὶ με προσσταζε χο-
«ρὶς ἄλον ἐξ ἀποφάσεως νὰ πιαίνο ἐλιτζὶς εἰς τὸν
«μέγαν βασιλέαν, ὁ χριστὸς λέγη ἔπηδὶ εἰς γάμον[?]
«ἐκλήϑης μὴν σκιϑροπίσις. λέγι καὶ ὁ ἰωάννης ὁ δα-
«μασκινός εἰς ἕνα του τροπάριον ἐξ ἀνάγκης καὶ
«νόμου μητάϑεσις γήνετε, σας ἤπα μία καὶ δίο καὶ
«τρὶς καὶ δέκα βολὲς δὲν πιαίνο. ἐπήδὶ δέν με ἀφί-
«νετε μόνον στανικὸς με στέλνεται εἰς τὸν μέγαν
«βασιλέαν, ἐγὸ ϑέλο ἐκίνο· ὅπου σας ἠπὸ ἐκίνο νὰ
«κάμεται. ἐπήδι με στίλνετε καὶ δεύτερον ἐλητζὶν,
«ἠπέτε με τὴν ἄληϑηαν, διατί με στέλνεται, διὰ
«νὰ σας ἐκάμο δουλεῖαν με στέλνεται, ἢ μόνο νὰ
«πιαίνο καὶ νὰ ἔρχομε τιφλὰ καὶ κουτζά, ὁσὰν τὸν
«χαρίτον καὶ ὁσὰν τὸν ἀρχιεπήσσκοπον ϑεωδόσιον;
«ἐγὸ ἐτζι δὲν περίπατό με τετίαν γνόσιν. μόνον
«ἐπιδὴ με ὁριζετε νὰ πιαίνο ἐλητζὶς καὶ με λέγεται
«ὅλλη μικρὶ καὶ μεγάλη ὅτι ἐσὶ ἠξεύρις [1]) καλὰ. ἐπιδὶ
«καὶ καλὰ ἠξεύρο πρέπι καὶ ἐσὶς, αὐφϑέντί μου, νὰ
«με ἀκούσεται τὰ λόγηά μου καλὰ ὅ τι σας λέγο.
«ἀτὰ τὰ λόγηα, αὐϑέντι μου, καὶ ἀρχῶντές μου,
«ὅπου λαλήται ἐσὶς ἐγὸ τὰ ἤκουσα ὅλλα, καὶ ἐγὸ
«με ταυτιν τὴν βολὴν καὶ με ταυτὰ τὰ λόγια διὰ
«τουτὸ δὲν ηπιαήνο. ἐσὶς λέγαιτε ἔτζι· ἂς στίλομε
«τὸν μιτροπολήτιν νικιφόρον ἀκόμι μία βολὰ εἰς
«τὸν πολιχρονιμένον μέγαν βασιλέαν νὰ πιαίνι νὰ
«μας ἐκάμι τες δουλήες μας καϑὸς τὸν ἐπαραγήλο-
«μεν, καὶ ἐὰν μας ἐκάμι τὰ ζιτίματα μας ὅλα ὁς κα-
«ϑὸς τὸν παραγείλομεν, καὶ μας ἐκάμι καὶ βοήϑηαν
«ἀπάνου εἰς τοὺς λέκους ὁ μέγας βασιλές, τότες
«νὰ δόσομεν καὶ ἐμὶς τὸ ὁρκομιστικὸν γράμα καὶ τό-
«τες νὰ ηποταχϑούμεν. ἐγὸ αὐφϑέντι μου τρελὸς
«δὲν εἶμε με τέτια λόγια καὶ με τετιαν βουλὴν νὰ
«πιαίνο εἰς τὸν μέγαν βασιλεῖαν, ἐγὸ νὰ μέ κόψις τὸ
«κεφάλη μου, αὐϑέντι μου, ἐγὸ με τετια λόγια καὶ με
«τετίαν βουλὴν ἐγὸ δὲν πιαήνο· αὐτα τὰ λόγια αὐ-
«ϑέντί μου, ὅποιος σε τα σινβουλέβι εἶνε ἐχϑρός
«σου ϑανάσιμος. ἐμένα αὐϑέντι μου ὅταν με
«ἔστηλες τὸ πρότον εἰς τὸν μέγαν βασιλήαν τί με
«ἐπαράγηλες νὰ λαλήσο εις τὸν μέγαν βασιλέαν,

на меня всю тягость Иверской земли и дѣла съ Великимъ Государемъ и отдали меня (на судъ) Божій; и приказываете чтобы я непремѣнно и во что бы то ни стало пошелъ посломъ къ Великому Государю. Христосъ говоритъ такъ: ты приглашенъ на бракъ, то не являй суроваго лица. И Іоаннъ Дамаскинъ въ одномъ тропарѣ: нужды ради и законъ нарушается: я вамъ говорилъ одинъ, два, три, и десять разъ, не пойду. Если же вы не отпускаете меня, а наспльственно посылаете къ Великому Государю; то я хочу, чтобы вы дѣлали то, что я вамъ скажу. Такъ какъ вы меня посылаете вторично посломъ, то скажите мнѣ правду, зачѣмъ вы меня посылаете, чтобы дѣло дѣлать, или чтобъ мнѣ ходить по пустому взадъ да впередъ, какъ Харитонъ и Архіепископъ Ѳеодосій; я съ такимъ намѣреніемъ не пойду. Вы мнѣ приказываете ѣхать посломъ и говорите всѣ, малые и великіе, что я все хорошо разумѣю; если же я разумѣю хорошо, то слѣдуетъ вамъ, Государь мой, хорошенько выслушать слова мои, что я вамъ скажу. Я всѣ ваши слова, которыя вы, Государь мой и бояре мои говорили мнѣ, слушалъ; я при такомъ намѣреніи, по такому слову не иду. Вы говорите такъ: «Пошлемъ Митрополита Никифора еще разъ къ многолѣтнему, Великому Государю чтобъ онъ поѣхалъ и устроилъ наши дѣла, какъ мы ему поручили, и если исполнитъ всѣ наши требованія по нашему приказу, и Великій Государь намъ подастъ помощь противъ Леховъ, то мы дадимъ крестоцѣловальную грамоту и отдадимся подъ державу (Великаго Государя). «Я, Царь мой, не безумный, чтобы мнѣ съ такими словами и съ такимъ рѣшеніемъ отправиться къ Великому Государю; я, Царь мой, хоть голову долой, съ такими словами и съ такимъ рѣшеніемъ не поѣду; а кто тебѣ внушилъ эти мысли, смертельный врагъ твой. Припомни, Царь мой, что ты мнѣ приказывалъ сказать Великому Государю и что написано было въ грамотахъ, когда ты меня въ первый разъ посылалъ къ Великому Государю? разсмотри копіи: что въ нихъ написано? тогда, Царь мой, и отвѣчай; разсмотри также и царскія грамоты: что пишетъ Великій Государь? и судя потому какъ онъ вамъ пишетъ оттуда, такъ и

[1]) Слѣдовало-бы первое лице.

«ἐνθημάσε καλὰ καὶ τὰ γραματά σου τί ἐγράφα-
«σιν, εἰ δὲ καὶ ταξε τὰ ἴσα τὶ γράφουσιν μέσα, καὶ
«τότες ἀποκρένου αὐθέντί μου, καὶ ἠδὲ (τὰ) εἰς
«στα γράματα τὰ βασιληκὰ τί γράφι ὁ μέγας βα-
«σιλεὺς ἀποκὶ, καὶ καθὸς σας γράφι, ἔτζι ἀποκρι-
«θήται καὶ ἐσὶς, αὐθέντι μου, ἡ αὐφθεντία σου. ὅπου
«με ἔστηλες πρότα εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν ἤτι καὶ
«ἐὰν ἐζήτισα ἀπὸ τὸν πολιχρονιμένον μέγαν βασι-
«λέαν ὅλα με τὰ ἐτελήωσε τὰ ζητίματά σου, αὐ-
«θέντι μου καὶ μὶν ἀκούσις, ἀφθέντι μου, τὸν ἐχθρὸν
«τὰ λόγηα μόνον ἄκουσε τα λόγηα τα ἐδικὰ μου, καὶ
«πίστευσε με ἐμένα, αὐθέντι μου, κάμε ὁσάν σε λέγο.
«λέγουσιν οἱ ἀρχῶντες (ἡ ἀρχῶντες) εἰς τὸν κερὸν του
«αὐφθεντὸς τοῦ ἀλεξάνδρου ἤχαμε ἀγάπην καὶ φι-
«λεῖαν μὲ τὸ μόσχοβον τὸν βασιλέαν, καὶ ἐπίγενάσι
«ἡ ἐλητζίδες μας καὶ ἔρχονταν, καὶ μας ἔκαμεν καὶ
«βοήθηνα ὁ μόσχοβος ὁ βασιλεὺς καὶ ἀσχέριν μας
«ἔδοσεν καὶ πάσα τίποτες καὶ κάστρον μας ἐκτίσεν,
«ἀμὴ γράματα ὁρκομιστικὰ ἐμής (ποτές μας ἐμὶς)
«δὲν ἐδόκαμε μίτε εἰς ἄλον κανέ [1]) βασιλέαν ἐδό-
«καμε, μόνον ἀγάπη καὶ φιλίαν ἤχαμε ἀναμεταξί
«μας. καλὰ ὁρίζεται ἐδό κὰ μεδε ὁσὰν θέλεται,
«ἐγὸ δὲν πηαίνο, καὶ στήλεται ὅποιον ὁρίσετε.
«ὄχη ἐμὴς θέλομε ἐσὶ νὰ πηαίνις. ἐπηδὶ με
«ὁρίζεται νὰ πηαίνο κάμεται καὶ ἐσὶς ἐκίνο ὅπου
«σας λέγο καὶ ἀκούσεται τα λόγηά μου καλά. ἐγὸ
«σας λέγο· εἰς τὸν κερὸν του ἀλεξάνδρου του ἀφ-
«θέντὸς ὁ τόπο σας εἴτον ἀκέριος [2]) καὶ καλός,
«καὶ τόρα ἠδοὺ ὅπου εἶνε πολὰ χαλασμένος, καὶ
«ἠκούσετε τὰ λόγια μου, καὶ κάτεμε [3]) ἐκίνο ὅπου
«σας λέγο, νὰ μεταστηθὴ ὁ τόπος σας. ἡ ἠβερία
«καὶ ἡ χριστιανοσίνι νὰ μὴν χαθὴ ἡ πίστης τοὺ
«χριστοῦ καὶ τὸ βασιληκὸν γένος, ἔτζι σας λέγο νὰ
«κάμεται τρία ζητίματα σας ζητό, αὐφθέντι μου,
«νὰ με κάμετε, καὶ ἄρχῶντες μου καὶ ἐὰν μετατε-
«λήσετε αὐτὰ τρία ζητίματα· πιαίνο, καὶ ἀδὲν τὰ
«τελήσεται· δὲν πιαίνο».

Λέγο ἐγὸ ὁ αὐθέντις ὁ τεημουράζης: «ἴπες μας
«αὐτὰ τὰ τρία ζητίματα ὅπου μας ζητὰς νὰ ἠ-
«δούμε τί εἶνε».

«Τὸ πρότον μου ζήτιμα αὐτὸ εἶνε τὸ κεφάλεον,
«αὐθέντι μου καὶ ἀρχῶντές μου, νὰ στέκεστε στε-
«ρεὶ εἰς τὸν λόγον σας πολὰ δινατὰ καὶ ὁ λόγο

вы, Царь мой, отвѣчайте ему. Когда ты меня въ первый разъ посылалъ къ Великому Государю, все что ни просилъ я у многолѣтнаго и Великаго Государя, всѣ твои прошенія онъ исполнялъ. Ты, Царь мой, не слушай словъ враговъ, а слушай только мои слова, повѣрь мнѣ, сдѣлай такъ какъ я тебѣ скажу. Бояре говорятъ, что во время Царя Александра мы имѣли любовь и дружбу съ Московскимъ Государемъ и послы наши ходили туда и приходили назадъ, и Государь Московскій давалъ намъ помощь, и войско намъ давалъ и крѣпость построилъ и прочее; а грамоты крестоцѣловальной мы ему не давали и никакому другому Государю не давали, и только любовь и дружба была между нами. Хорошо сказано. Дѣлайте здѣсь что хотите; я не пойду, и пошлите кого угодно. — Нѣтъ: (не говорите) мы хотимъ чтобъ ты поѣхалъ. Такъ какъ вы мнѣ приказываете ѣхать, то и дѣлайте, что я вамъ скажу и слушайте мои слова. Я вамъ говорю: Во время Царя Александра страна ваша была въ цѣлости и хороша, а теперь вы видите какъ она раззорена; выслушайте же теперь мои слова и сдѣлайте то что я вамъ скажу: Да возстановится страна ваша Иверская земля и христіанство, да не погибнетъ вѣра Христова и Царскій родъ; вотъ какъ поступите: три требованія испрашиваю у васъ, Царь мой и бояре мои; и если исполните эти три требованія, то я поѣду (посломъ), а если не исполните, то не поѣду».

Тогда я, Царь Теймуразъ, сказалъ ему (Митрополиту): «Скажи же три требованія, которыя ты спрашиваешь, посмотримъ что это такое».

(Тогда отвѣчалъ Митрополитъ:) «Первое мое главное требованіе вотъ какое: чтобы вы стояли твердо и сильно въ вашемъ словѣ, и чтобы слово ваше было бы словомъ, потому что слово человѣческое происходить оттуда откуда и душа; и такъ стойте твердо и крѣпко на своемъ словѣ

[1]) Д. б. κανέναν.
[2]) ἀκέραιος.
[3]) Д. ч. κάμετε.

«σας νὰ εἶνε λόγος, διότι ἐκὶ ὅπου εὐγένι ὁ λόγος
«τον ἄνθρόπον ἐκὶ εὐγένι καὶ ἡ ψιχὴ καὶ νὰ στέ-
«κεστε στερεεὶ καὶ δινατὶ εἰς τὸν λόγον σας ὁσὰν
«ἀγαθὴ καὶ καλὴ χριστιανοί. διότι ἐτουτα ζητίμα
«[τα], ὅπου σας ζητὸ ἐγὸ τόρα, καὶ ἐτούτα γράμα-
«τα θέλον νὰ εὐβρίσσκοντε εἰς τὸν αἰῶνα τοὺ αἰῶ-
«νος. καὶ ἐγὸ φοβούμε πρότα ἀπὸ τὸν θεὸν ἤστερα
«νὰ μὶν ἐντρόπομε ἀπὸ τὸν μέγαν βασιλέαν, διότι
«ἐτούτες ἡ δου(λα)ληες καὶ τὰ ζητίματα ὅπου σας
«ζητὸ ἐγὸ τόρα εἶνε μεγάλες δουλείες καὶ μεγάλα
«ζητίματα. καὶ ὅπιος εἶνε γνοστικὸς καὶ πολὰ καὶ
«φρόνιμος ἐκίνος καταλαβάνι τὸ τέλος αὐφθέντι μου
«ἐτουτουνὶς τὶς δουλήας που καταβένι [1]) ἤστερα.
«ἠδοὺ σίμερον αὐφθέντι μου ὅπου κρέμαται ἡ δου-
«λήα ὅλλη ἀπάνου εἰς τόν λεμόν μου τις αὐφθεν-
«τίας σου. καὶ ἤτι ζητίσις αὐφθέντι μου εἰς τὸν
«μέγαν βασιλέαν ἐγὸ νὰ σε τὸ τεληόσο μὲ τὸ θέ-
«λημα τοὺ θεοῦ καὶ μὲ τὸ ἔλε(ος) τοὺ μεγάλου βα-
«σιλέως. μόνον ἤκουσε μου, αὐθέντι μου. τὸ δεύτε-
«ρον ζήτιμα αὐτὸν εἶνε καὶ τοὺ μεγάλου βασιλέως
«τὸ πρόσσταγμα ἀκούσετέ με καταλεπτός. ἐγὸ
«σας σινβουλέβομε [2]) νὰ κάμετε ἔτζη νὰ φιλήσεται
«σταρὼν, αὐθέντι μου, καὶ νὰ δόσετε καὶ ὁρκομή-
«στικὸν γράμα πὸς νὰ ἤστε ηποτεταγμένι ἠποκά-
«τον εἰς τὸν μεγάλον καὶ ὑψιλὸν χέριν τοῦ μεγάλου
«βασιλέως, τότες αὐφθέντι μου νὰ πιστόθη καὶ ὁ
«μέγας βασιλεύς εἰς τὸν σταρών, ὅπου ἐφιλήσεται
«καὶ εἰς τὸ ὁρκομιστηκὸν γράμα νὰ σας ἔχη τὴν
«ἔνιαν [3]) σας ὅλλην καὶ νὰ σας φιλάγι ἀπὸ πάντον
«τὸν ἐχθρὸν, νὰ τὸ ἠξεύρι καὶ νὰ τὸ πηστόθη πὸς
«εἶστε ὅλος διόλου ἐδικὴ τοὺ τοὺ μεγάλου βασιλέως».

Ἐγήρισα ἐγὸ ὁ αὐφθέντις ὁ τεημουράζης καὶ ἡ ἀρχῶντες μου. «καὶ ἐὰν κάμομεν αὐτὰ ὅπου μας
«ἐζητὰς ἐσὶ ὑποψίφιε μιτροπολήτα νικήφόρε, δίνε-
«σε ἐσὶ εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν νὰ μας ἐκάμις τὰ
«ἐδικά μας τὰ ζητίματα καὶ τὶν ἐδικήν μου τὴν
«δουλείαν».

«Ἐγὸ δὲν δίνομε μίτε ἄξιος εἶμε, ἀμὶ ὁ θεὸς
«δίνε [4]) νὰ τὰ κάμι, καὶ κατόπι ὁ μέγας βασιλεύς
«καὶ τότες δίνομε καὶ ἐγὸ, μόνον ἠκούσετε τὰ λόγηά
«μου καὶ κάμετε καθὸς σας λέγο».

Ἐγίρησα ἐγὸ ὁ αὐφθέντις ο τεημουράζις καὶ ἡ

[1]) καταβαίνει.
[2]) Слѣдовалъ бы *дѣйствит. зал.*
[3]) ἔννοιαν.
[4]) Вѣр. δίνετε = δύναται.

какъ благіе и добрые христіане; потому что эти прошенія и эти грамоты пребудутъ во вѣкъ вѣка. Ибо я прежде боюся Бога, а потомъ стыжуся Великаго Государя, потому что эти дѣла и эти прошенія, которыя я теперь отъ васъ требую, дѣла великія и прошенія высокія. И кто уменъ и разуменъ, тотъ понимаетъ чѣмъ это дѣло кончится. Ты видишь, Царь мой, что все дѣло виситъ у меня на шеѣ. Если ты чего потребуешь отъ Великаго Государя, я то исполню съ Божіею волею и съ милостію Великаго Государя, а ты только выслушай меня. Второе требованіе, оно есть и повелѣніе Великаго Государя, внимательно выслушайте: я вамъ совѣтую такъ сдѣлать: Царь мой, цѣлуйте крестъ и дайте крестоцѣловальную грамоту въ томъ, что вы подчиняетесь подъ великую и высокую руку Великаго Государя. Тогда и повѣритъ Великій Государь по кресту, который вы цѣловали и по крестоцѣловальной грамотѣ, и будетъ заботиться объ васъ и защищать васъ отъ всѣхъ враговъ; и будетъ знать и тому вѣрить, что вы вполнѣ принадлежите Великому Государю».

(Тогда) Я, Царь Теймуразъ и бояре мои спросили его: «Если же мы то сдѣлаемъ что ты, нареченный Митрополитъ Никифоръ, отъ насъ требуешь, будешь ли ты въ состояніи у Великаго Государя исполнить наши прошенія и наше дѣло».

(Онъ отвѣчалъ): «Я не могу и не достоинъ, но Богъ можетъ то совершить, а за тѣмъ Великій Государь, тогда и я буду въ состояніи, только выслушайте мои слова и сдѣлайте какъ я вамъ говорю».

Я, Царь Теймуразъ, и бояре мои отвѣчали и говорили такъ: «Вотъ, нареченный Митрополитъ Никифоръ, какъ мы слушали твои слова и исполнили оба твои прошенія, что ты у насъ просилъ.

ἀρχῶντες μου καὶ λέγομε ἔτζη «ἠδοὺ ὅπου σε ἀ-
«κούσαμε τὰ λόγια ὑποψίφ[ι]ε μιτροπολήτι νικοι-
«φόρε καὶ ἐκάμαμε τὸν λόγον σου καὶ τὰ δίο ζητίμα-
«τα, ὅπου μας ἐζήτισες. τόρα δὸς μας καὶ ἐσὶ νι-
«κίφόρε ὑποψίφιε μιτροπολήτα ἕνα γράμα ἀπὸ τὸ
«χέριν σου πὸς νὰ μας ἐτεληόσις τὰ ζητίματα μας
«εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν».

«Αὐτὸ εἰς τὸ ἐδικὸν μου τὸ χέριν δὲν εἶνε, μό-
«νον πρότα εἰς τὸν Θεὸν τὸ χέριν εἶνε, μετέπητα
«στὸ μεγάλου βασιλέως τὸ χέριν, καὶ ἐγὸ πὸς νὰ
«γένο ἐπήμελὴς καὶ ἐπίμον νὰ σιντιχὸ καὶ νὰ σιν-
«δράμο εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν ὅσον ἠμπορόν καὶ
«ὅσον δίνομε· ἀμὴ γράμα ἐγὸ δὲν ἠμπορὸ νὰ δόσο.
«οὐχὴ μόνον· δός μας γράμα, — ἂς εἶνε νὰ σας
«εδόσο καὶ γράμα κατὸς κάμνι χρία, νὰ σινδράμο
«τὴν δουλείαν σου, αὐφθέντι μου, καλὰ μὲ Θεὸν
«με ψ[ι]χὴ μου εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν καλά».

«Λέγε μας ἐδὸ καὶ τὸ τρίτον ζητίμα».

«Ἐπηδί, αὐφθέντι μου, ἐφιλήσετε στωρὼν καὶ
«εδόκετε καὶ ὁρκομιστικὸν γράμα, καὶ νὰ στέκεσστε
«καὶ στερεὶ εἰς τὸν λόγον σας καὶ νὰ εἶστε καὶ ὑπο-
«τασούμενι ἠποκάτου εἰς τὸ ὑψιλὸν χέριν τοὺ μεγά-
«λου βασιλέως, πρέπη νὰ ἠξεύρι καὶ ὁ μέγας βασι-
«λεὺς τί εὐβρίσσκεται καὶ τί δὲν εὐβρίσκετε εἰς τις
«ἰβερίας τὸν τόπον. Θαρὸ ὅπου νὰ εἶνε κανένα
«πράγμα, ὅπου νὰ μὶν εὐβρίσσκεται εἰς του μεγά-
«λου βασιλέως τὸν τόπον, καὶ Θαρὸ νὰ κάμι τὸν μέ-
«γαν βασιλέαν μεγάλην ἀνάγκιν καὶ πρέπη νὰ τὸ
«ἀναφέρομεν εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν νὰ τὸ ἠξεύρι
«(νὰ τὸ ἠξεύρι)».

Λέγο ὁ αὐφθέντις ὁ τεημουράζης. «καὶ τί εἶνε,
αὐτὸ 'πες μας».

«Τὸ αὐτὸ εἶνε τὸ τρίτον ζήτιμα, αὐφθέντι μου
«τεημουράζην· ἡ ἀφθεντήα σου τὸ ἠξεύρις πολὰ
«καλὰ πὸς εἰς τὸν τόπον τοὺ μεγάλου βασιλέως
«μαντάνι δὲν ευβρίσσκετε νὰ εὐγένι μήτε ἀσίμιον
«μήτε μάλαμα. καὶ εἰς τὸν τόπον τὴς αὐφθεντίας
«σου εἰς τὸν τουσὸν τὰ βανὰ εὐβρίσσκεται, καὶ εὐ-
«βρίσσκεται καὶ εἰς τοὺς τίτους τὰ βουνά καὶ εὐγένι
«ἀσίμι καὶ εὐγένι καὶ μάλαμα, καθὸς τὸ ἠξεύρις,
«αφθέντί μου, καὶ ἡ ἀφθεντία σου καὶ με ὅρισες
«μὲ τὸ στόμα σου πολές φορες ὅπου τε με ἔστιλες
«εἰς τὶν κοονστατινόπολην ἐλητζὶν πὸς νὰ σε φέ-
«ρο μαστόρους καὶ ἐγὸ δὲν σε ἤφερα ἀπὸ τὸν φόβον

Теперь и ты Никифоръ, нареченный Митрополитъ, дай намъ письмо отъ твоей руки, чтобы исполнить наши прошенія у Великаго Государя».

(Митрополитъ отвѣчалъ): «Не въ моихъ рукахъ это, а въ рукѣ Божіей, а за тѣмъ въ рукѣ Великаго Государя, а мнѣ надо быть прилежнымъ и настойчивымъ, чтобъ лучше содѣйствовать дѣлу по возможности у Великаго Государя. Но письма я вамъ не могу дать. Не то что: «дай намъ письмо». Но пусть такъ: дамъ вамъ письмо какое слѣдуетъ, чтобъ хорошо исполнить дѣло, Царь мой, съ Богомъ и отъ души передъ Великимъ Государемъ».

(Царь Теймуразъ на то сказалъ): «Скажи же же намъ и третье твое требованіе».

(Митрополитъ:) «Такъ какъ вы, Царь мой, цѣловали крестъ и дали крестоцѣловальную грамоту, то и стойте твердо въ своемъ словѣ, и подчиняйтесь подъ высокую руку Великаго Государя; слѣдуетъ Великому Государю знать, что находится и чего не находится въ Иверской странѣ. Я полагаю: что есть что нибудь такое, чего нѣтъ въ странѣ Великаго Государя и я полагаю, что Великій Государь имѣетъ въ этомъ великую нужду; слѣдуетъ извѣстить о томъ Великаго Государя, чтобъ онъ зналъ».

Я Царь Теймуразъ говорю ему: «Скажи же намъ, что это такое».

(Митрополитъ:) «Третье требованіе вотъ какое, Царь мой Теймуразъ: Ты знаешь, Царь мой, очень хорошо, что въ странѣ Великаго Государя нѣтъ руды (?), гдѣ находилось бы серебро или золото; а въ твоей странѣ, Царь мой, въ Тускихъ и Дитскихъ горахъ рождается серебро и золото, какъ ты самъ это знаешь, и въ то время какъ ты меня посылалъ посломъ въ Константинополь, нѣсколько разъ мнѣ приказывалъ привести мастеровъ, а я опасаясь Турокъ не привелъ тебѣ. Но теперь время пришло, Царь мой, и я побуждаю тебя извѣстить о томъ Великаго

«τὸν τουρκόν. ἀμὶ ὁ κερὸς τόρα εἶνε, αὐθέντι μου,
«καὶ σε ἀναγκάζο νὰ τὸ ἀναφέρομε τοῦ ποληχρο-
«νιμένου μέγαλου βασιλέως, νὰ μας ἐδοσι μαστό-
«ρους νὰ τὸ ἀνίξομεν».

Государя, чтобъ онъ намъ далъ мастеровъ и мы открыли бы руду».

... ἤπη ἐγὸ, ὁ αὐθέντις ὁ τεημουράζης, καὶ ἡ σιν-
βουλήτορές μου. — «αὐτὸ ἐμὶς τὸ ἠξεύρομεν· ἀμὴ
«φοβούμεστεν νὰ τὸ ἀνίξομεν, διότι μήτε εἰς τὸν κε-
«ρὸν τοῦ παπού μου τοῦ ἀλεξάνδρου τὸ ἀνίξασιν
«αὐτὸ, μίτε εἰς ἀλοννου βασιλείος κερόν».

Потомъ я, Царь Теймуразъ, и совѣтники мои (сказали): «Мы это знаемъ; но мы боимся открыть руду, потому что ни при отцѣ моемъ Александрѣ, ни при другомъ Царѣ ея не открывали».

«Ἐγὸ, αὐφθέντι μου, τὸ πέρνο καὶ αὐτὸ ἀπάνου
«εἰς τὸν χεριον μου καὶ ἂς τὸ γράψομεν του με-
«γάλου βασιλέως νὰ τὸ ἠξεύρι, καὶ ἐὰν ὁρίσι ὁ μέ-
«γας βασιλεὺς καὶ μας ἐδόσι μαστόρους καὶ τὸ
«ἀνίξομεν καλά· εἰ δὲ πάλην ἀδὲν ὁρίσι ὁ μέγας βα-
«σιλεύς νὰ τὸ ἀνίξομεν ἂς στέκει κλισμένον, μόνον
«ἂς τὸ ἀναφέρο τοῦ μεγάλου βασιλέως νὰ τὸ ἠξεύρι.
«ἐγὸ ἐὰν δὲν με ἀκούσις, αὐφθέντι μου, νὰ γράψις
«καὶ αὐτὸ εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν, ἐγὸ δὲν πηαίνο
«(νο)· ἐπηδὶ ἐφιλείσετε στωρών, αὐφθέντι μου, κά-
«μνι χρία, εἴτι ἐκλεκτὸν εἶνε ἐδὸ μέσα εἰς τὶν ἰβέ-
«ριαν νὰ τὸ ἠξεύρι ὁ μέγας βασιλεὺς· ἔτζι εἶνε ἡ
«τάξι· ἐμὶς, αφθέντι μου, κανέναν φόβον ἀπὸ τὸν
«μέγαν βασιλέαν δὲν ἔχομεν τι σίμερον ἐγὸ δε διὰ
«καλὸν σου σε σιβουλέβομε, αὐφθέντι μου».

(Митрополитъ): «Я, Царь мой, беру это на себя: напишемъ о томъ Великому Государю, чтобъ онъ зналъ, и если повелитъ Великій Государь и дастъ намъ мастеровъ и мы откроемъ руду, хорошо; если не повелитъ Великій Государь открывать, то пусть она останется закрытою, лишь бы мнѣ извѣстить о томъ Великаго Государя, чтобъ онъ зналъ это. Если же ты, Царь мой, не послушаешь меня и не напишишь о томъ Великому Государю, то я посломъ не ѣду. Такъ какъ Вы цѣловали крестъ, Царь мой, необходимо, чтобы Великій Государь зналъ обо всемъ что есть отличнаго здѣсь въ Иверской странѣ. Ибо того требуетъ порядокъ. Мы, Царь, нынѣ не имѣемъ никакого страха отъ Великаго Государя; а я это совѣтую для добра».

«Ἐπιδὴ ἐσὶ ὑποψίφιε μιτροπολήτι νικιφόρε λέ-
«γης καὶ αὐτὸς πὸς ἶνε καλὸν, καὶ τὸ πέρνης ἀπά-
«νου σου. ἂς τὸ γράψομεν· μόνον διὰ ἀγάπην χρι-
«στοῦ αὐτὸ τὸ πράγμα ἂς εἶνε μιστικὸν, καὶ ἂς
«μὶν τὸ ἠξεύρι κανὶς παρὰ ὁ μέγας βασιλεὺς καὶ
«ὁ βεζήρις καὶ ἐσί, ὑποψίφιε μιτροπολήτι νικιφόρη.
«καὶ ἐὰν δόσι κύριος ὁ θεὸς ἡμων καὶ δόσι μαστό-
«ρους καὶ χάρτζη ο μέγας βασιλεὺς καὶ τὸ ἀνίξο-
«μεν τὸ μισὸν νὰ εἶνε ἐδικὸν μας καὶ τὸ μισὸν τοῦ
«πολιχρονιμένου μεγάλου βασιλέως μακάρι ασίμι εἶνε
«μακάρι μάλαμα στιν μέσιν, νὰ μιράζομεν[1]) καὶ
«ἂς εἶνε αυτὸ τὸ γράμα μιστικὸν μέγα βασιλεὺς
«διὰ τὸ μανταίνι καὶ διὰ τὸ ὁρκομιστικὸν γράμα.
«ἤπα γὸ ὁ αὐφθέντις ὁ τεημουράζης... ἠδοὺ σίμε-
«ρον ἠτιμε ἐζήτισες ἐσὶ ὑποψίφιε μιτροπολήτα νι-
«κιφόρε διὰ τὸν πολιχρονιμένον μέγαν βασιλέαν ἐγὸ
«ὅλλα σο. τὰ ἐτελίωσα καλὰ καὶ τέλνα· τόρα ὃς
«καθὸς κάμης ἐσὶ ὑποψίφιε μιτροπολίτα μετ ἐμένα
«τὸν αὐθέντιν τεημουράζην καὶ μετ' ἰβερίαν καὶ

(Царь Теймуразъ:) Такъ какъ ты, нареченный Митрополитъ Никифоръ, говоришь, что это хорошо и берешь на себя это дѣло, то напишемъ объ этомъ. Только ради Христа пусть это дѣло будетъ тайнымъ, и пусть никто кромѣ Великаго Государя и его визиря и тебя нареченнаго Митрополита Никифора не знаетъ о томъ. И если дастъ Господь Богъ нашъ и пошлетъ намъ Великій Государь мастеровъ и харчи и мы откроемъ руду, то пусть половина будетъ намъ, другая многолѣтнему Государю, и будетъ ли то серебро или золото, мы раздѣлимъ пополамъ». Пусть это письмо будетъ тайное, Великій Государь, касательно руды и крестоцѣловальной грамоты. Потомъ сказалъ я, Царь Теймуразъ: «Ты видишь теперь нареченный Митрополитъ Никифоръ, что я все что ты для многолѣтнаго Государя требовалъ, исполнилъ хорошо и сполна. Теперь смотря по тому какъ ты нареченный Митрополитъ Никифоръ исполнишь дѣло и пора-

[1]) μοιράζωμεν.

«καθὸς ἐκιτάξις τὴν δουλήαν μου νὰ σε δόσι ὁ θεὸς «ἐν τι ἡμέρα τὶς κρίσεως».

Αὐτὶν τὴν καλὴν τὴν βουλήν μας ἐσινβούλεύσεν, μέγα βασιλεῦ, ὁ ὑποψίφιος μιτροπολήτις νικιφόρος, τόρα ἐκαταλάβα καληότερα πὸς εἶνε ἀγαθὸς καὶ γνοστικὸς ἄνθρωπος, καὶ πάσχησεν [1]) καὶ ἠπερμάχησεν πολὰ καλὰ διὰ τὶν μεγάλην σου βασιλείαν νὰ τεληῶσι τὰ προσσταγματα σου. ὅμος πολεμάει [2]) καὶ διὰ λόγου μου πολὰ καλὰ ὅμος καὶ διὰ τὶν χριστιανικὶν πίστην τοῦ χριστοῦ· καὶ διὰ νὰ τὸν ἐκαταλάβο ἐγὸ, μέγα βασιλεύ, μέσα καὶ ἀπὸ τὸ πορί του [3]) γνοστικὸν καὶ ἔμπιρον εἰς τὰ βασιληκὰ προστάγματα καὶ εἰς τὲς μιστικές βουλές καὶ βασιληκές ὑπερισίες· μα τὶν ἀγάπιν τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰησοῦ χριστοῦ μέγα βασιλεῦ ἠδοὺ ὅπον σε γράφο καταληπτός νὰ καταλάβις τὴν ἀλήθιαν, ὅτι πὸς νὰ ἤθελεν λήπη αὐτὸς ὁ ὑποψίφιος μιτροπολήτις νικιφόρος ἀπὸ τὶν μέσιν [4]) καμήαν μας δουλήαν δὲν ἐγένουταν μίτε ἐμὶς σταρών ἐφιλούσαμε, μίτε ὁρκομιστικὰ γράματα ἐγράφαμε, μίτε ἐγὸ μίτε ὁ υἱὸς ὁ δαβὶδ μίτε ἡ ἀρχῶντές μου ἐφιλούσασιν σταρών μίτε τες βούλες τοὺς ἐβάνασιν [5]) μόνον αὐτὰ ὅλα αὐτός τὰ ἔκαμεν ὁ ἐλητζὶς μου καὶ ἐστερέωσαν τὴν δουλείαν μας πολὰ δινιτὰ [6]) καὶ στερεὰ. διότι καὶ ἐγὸ τιν ἄκουγο μέγα βασιλεύ ὅμος καὶ οἱ ἄρχων-τές μου διότι εἰ τι καὶ ἐὰν μας ἤπεν ἀπὸ τὸ πρότον καὶ ἀρχὴ τὰ λόγια τὰ ὅλα καλὰ μας εὐγίκασιν ἰς τὴν ἀλήθιαν, καὶ διὰ τουτὸν ἀκούμεν τόσον καὶ τὸ ἐπιστέβομεν πολὰ καὶ καλὰ, καὶ καθὸς τὸν ἔχο ἐμπιστεμένον μου σε ὅλες τὲς μιστικὲς μου τὲς δουλείες ἄλον ἀπαυτὸν κανὴν δὲν πιστέβομε εἰς τὲς μεγάλες μου καὶ μιστικὲς μου δουλεί(λει)ες μίτε ἀπὸ τοὺς ἀρχηερίς μου πιστέβομε κανὶν μιτε ἀπὸ τοὺς ἀρχῶντες μου στες μιστικὲς μου δουλείες καὶ τὸ μαρτορίσουσιν καὶ οἱ ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλήας καθὸς ἤδασιν ἐδὸ εἰς ἐμάς. καὶ ἠδοὺ ὅπον σε τὰ γράφο πνευματικὰ τὰ ὅλα νὰ τὰ καταλάβις. ἐξημίνες ἤχαμε μέγα βασιλεύ ὅπον ἐκάμναμεν ἐμὶς αὐτὶν τὴν βουλὴν καὶ τὸν ἐπα-

[1]) πασχιζω.

[2]) Т. е. старается.

[3]) πορί — мож. б. другая форма слова πόρευσις, πόρευμα (διαγωγὴ) — поведеніе.

[4]) ἄν ἤθελε λείπη ἀπὸ τὴν μέσην — еслибы его не было *на срединѣ*, т. е. еслибы не находился въ дѣлахъ.

[5]) βάνω, вм. βάλλω κλαθη (печать).

[6]) = δυνατά.

дѣешь для меня и для Иверской земли, такъ да вознаградитъ тебя Богъ въ день судный».

Вотъ какой добрый совѣтъ далъ намъ нареченный Митрополитъ Никифоръ, и теперь я еще лучше понялъ, какой онъ добрый и разумный мужъ, и какъ онъ трудился и старался для Твоего Царскаго Величества, чтобы исполнить Твое повелѣніе; также и для меня старался много и для христіанской вѣры. И какъ я уже сначала узналъ, Великій Государь, сколь разуменъ и способенъ онъ въ исполненіи царскихъ повелѣній, въ тайныхъ и царскихъ дѣлахъ, то я, по любви Господа нашего Іисуса Христа подробно тебѣ пишу, чтобъ ты зналъ всю правду, что еслибы не было у насъ нареченнаго Митрополита Никифора, никакое бы дѣло не совершилось, и мы не цѣловали бы креста; не дали бы присяжной грамоты; ни я, ни сынъ мой Давыдъ, ни бояре мои не цѣловали бы креста и не дали бы этого совѣта. Онъ одинъ, посолъ мой, исполнилъ все это и утвердилъ дѣло. Потому и я, Великій Государь, слушаю его и бояре мои, что всѣ его рѣчи, которыя онъ намъ сначала говорилъ, (впослѣдствіи) дѣйствительно исполнились, потому и слушаемъ мы его и вѣримъ мы ему во всемъ; а что я ему ввѣряю всѣ тайныя дѣла, и никому изъ бояръ и изъ архіереевъ кромѣ его не вѣрю въ великихъ и тайныхъ дѣлахъ, — это да засвидѣтельствуютъ послы Царскаго Твоего Величества, какъ они то видѣли здѣсь у насъ. Ты видишь я тебѣ все это какъ духовнику пишу, для того, чтобы ты понялъ это. Въ продолженіи шести мѣсяцевъ, Великій Государь, мы совѣтовались, и просили его ѣхать посломъ къ Вашему Царскому Величеству, но онъ не хотѣлъ; а когда мы написали крестоцѣловальную грамоту, за печатью (сигиліонъ), и сказали, что будемъ цѣловать крестъ и что мы исполнимъ также другія два требованія, т. е. стоять твердо въ своемъ словѣ, и извѣстить Тебя Великаго Государя про руду, и когда мы все это исполнили и онъ взялъ въ руки грамоту съ печатью, то онъ далъ намъ слово: «Теперь я пойду къ Великому Самодержцу и Великому Государю; и если мнѣ что повелитъ Богъ и Великій Государь, я то исполню, Царь мой». Такъ долженъ посолъ понимать всѣ царскія дѣ-

ρακαλούσαμε νὰ ἔλθῃ ἐλητζὶς πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν καὶ δὲν ἤθελεν, καὶ ὁσὰν ἐγράψαμε τὸ ὁρκομιστικὸν γράμα τὸ συγήλιον καὶ ἤπαμε νὰ φιλήσομεν καὶ σταρών καὶ νὰ τὰ τεληόσομεν καὶ τὰ ἄλλα δίο ζητίματα πὸς νὰ στεκόμεστεν στερέει εἰς τὸν λόγον μας καὶ διὰ τὸ μανταίνι πὸς νὰ τὸ ἀναφέ[ρομε] καὶ νὰ τὸ γράψομεν πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν καὶ ὁσὰν τὰ ἐτεληόσαμε αὐτὰ ὅλα καὶ ἐπήραν καὶ τὸ συγηλήον εἰς τὰ χέρια του (εἰς τὰ χέρια του) τοτες μας ἔδοκεν τὸν λόγοντον· τόρα πηαίνο εἰς τὸν μέγαν αὐθέντιν καὶ μέγαν βασιλέαν· καὶ εἰ τι με ὁρίσι ὁ θεὸς καὶ ὁ μέγας βασιλεὺς ἐκίνο θέλο σας ἐκάμι, αὐφθέντι μου. ἔτζι θέλη ὁ ἐλητζὶς νὰ καταλαβάνι ὅλες τες βασιληκὲς δουλεῖες· εἰ δε, μέγα βασιλεῦ, πόσιν ἀγάπην ἔδιξεν πρὸς του λόγου σου, διὰ τὶν μεγάλην σου καὶ ὑψιλὴν βασιλεῖαν, πὸς σον ἐσπούδαξεν, καὶ πόσον ὑπερμάχησεν αὐτὸς ὁ ὑποψίφιος μιτροπολήτις νικιφόρος ἐδὸ εἰς ἐμὰς διὰ τὶν μεγάλην σου καὶ ὑψιλὴν βασιλεῖαν· ἕως σου νὰ στερεῶσι καλὰ τὸν ὁρισμὸν καὶ τὸ πρόσταγμα τὴς μεγάλης σου βασιλείας· ἔτζι τὰ ὅμια ὑπερμαχή καὶ αὐτοῦ εἰς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν διὰ λόγου μου καὶ διὰ τὶν χριστιανικὶν πίστην τοῦ χριστοῦ· διὰ τα τότον[1]) ἐμπηστέβρμε τόσεν πολὰ καὶ ἠδοὺ ὅπου τὸν στέλνο καὶ δεύτερον ἐλητζὴν μου καὶ ἐπίτροπον μου· καὶ εἴ τι κάμι αὐτοῦ μὲ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖ(αν) ὅλα καλὰ καμομένα· καὶ δέξον αὐτὸν μέγα βασιλεῦ ὸς τὸ ἐπηφερόμενον πρόσωπον[2]) ἐν ἱλαρῶ τὸ προσῶπο νὰ σιντίχη καὶ νὰ λαλήσι μὲ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν τὰ ὅσα κάμνουσιν ἐμᾶς χρία, ὅμος καὶ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν· ὸς καθὸς ἐσήντιχα ἐγὸ μὲ τοὺς ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλείας μία καὶ δίο καὶ τρὶς βολὲς καὶ πέντε, καὶ τὸν ἔδοκα ἀκρόασιν εἰς τὰ πάντα· ἔτζι τὰ ὅμηα καὶ ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεῖα νὰ δόσις τὸν ἐλητζίν μου ἀκρόασιν εἰς τὰ πάντα, καὶ ἀπόκρισιν καλὴν εἰς τὰ πάντα καὶ νὰ μας ἐτεληόσις τὰ ζητίματά μας τὰ ἤτι ζητοῦμεν ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλείαν καὶ τὸν ἐλητζίν μου τὸν ὑποψίφιον μιτροπολήτιν νικιφόρον νὰ τὸν ἐλεήσις ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεία, ὅτι ἐδὸ ἐσπούδαξεν πολὰ πρὸς τὶν[3]) μεγάλην σου βασιλεῖαν, καὶ εἶνε πολὰ

[1]) Вѣр. д. б. διὰ τοῦτο.
[2]) Неясно.
[3]) Надъ этимъ другими чернилами написано: διὰ τὴν μεγάλην.

ла. Смотри, Великій Государь, какую любовь онъ оказалъ Тебѣ, Твоему Царскому и Высокому Величеству, какъ старался и сколько трудился нареченный Митрополитъ Никифоръ здѣсь у насъ для Твоего Царскаго и Высокаго Величества, пока не исполнилъ приказанія и повелѣнія Царскаго Твоего Величества. Равнымъ образомъ онъ трудился и у Твоего Царскаго Величества для меня и для христіанской вѣры. Потому я столько и довѣряю ему, и посылаю его во второй разъ посломъ моимъ и повѣреннымъ. И что онъ съ Твоимъ Царскимъ Величествомъ рѣшитъ, то будетъ хорошо рѣшено. Прими его, Великій Государь, благосклонно, — чтобъ онъ могъ вести переговоры съ Твоимъ Царскимъ Величествомъ и сказать то, что нужно намъ и Вашему Царскому Величеству. Какъ я толковалъ съ послами Вашего Царскаго Величества одинъ, два, три и пять разъ и выслушивалъ ихъ обо всемъ, такъ пусть и Твое Царское Величество выслушаетъ моего посла обо всемъ и дастъ отвѣтъ на все, и исполнитъ наши прошенія, о чемъ мы просили Ваше Царское Величество, да окажешь милость послу нашему нареченному Митрополиту Никифору; потому что онъ здѣсь много трудился для Твоего Царскаго Величества и потому что онъ очень полезный человѣкъ. Мы отнынѣ не чужіе Тебѣ, Великій Государь, а напротивъ совершенно подчинены подъ высокую и великую руку Твоего Царскаго Величества: посему и на посла моего, Великій Государь, и на дѣло мое да не посмотритъ Царское Твое Величество, какъ на посла персидскаго, турецкаго и франкскаго; да окажетъ Твое Царское Величество моему послу и моему дѣлу такое же вниманіе какое ты оказываешь дѣламъ Твоего Царскаго Величества; ибо мой посолъ имѣетъ во всѣхъ государствахъ великую честь, какъ у Шаха, такъ и у Султана. Посему и я желаю, чтобы посолъ мой у Твоего Царскаго Величества имѣлъ бо́льшую честь, нежели у всѣхъ другихъ народовъ, ибо честь моего посла есть и моя честь, великая и высокая, и хотя мы, Великій Государь, обѣднѣли, но все-таки пользуемся почетомъ и искони называемся Царями Иверской земли, съ тѣхъ поръ какъ у насъ введено хри-

χριαζούμενος ἄνθρωπος· διότι ἐμὶς τόρα τὴν σίμερον ξένι δὲν εἴμεστεν, μέγα βασιλεύ, μόνον ὅλλος δι' ὅλου τὴς μεγάλης σου βασιλείας εἴμεστεν ἡποτασούμενι ἡποκάτου ἡς τὸ ὑψιλὸν καὶ μεγάλον χέριν τὴς μεγάλης σου βασιλείας, καὶ τὸν ἐδικὸν μου τὸν ἐλητζίν, μέγα βασιλεύ, καὶ τὴν ἐδικίν μου τὴν δουλείαν νὰ μὶν τὶν ἐκηταξις ἡ μεγάλη σου βασιλεῖα, ὁσὰν κιτάζης τὸν πέρσον τὸν ἐλητζίν, καὶ τὸν τορκὸν, καὶ τὸν φραγκόν· μόνον τὸν ἐδικὸν μου τὸν ἐλητζίν, καὶ τὶν ἐδικὶν μου τὶν δουλείαν νὰ τὶν ἐκηταξις ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεια ἀτὸς σου καθὸς ἐκιτάζης καὶ τὶν δουλείαν τὴς μεγάλης σου βασιλείας· διότι ὁ ἐδικὸς μου ὁ ἐλητζὶς εἰς ὅλα τὰ βασιλεῖα ἔχη μεγάλην τιμίν· μακάρι καὶ εἰς τὸν σάχην, μακάρι καὶ εἰς τὸν χουνικάριν. καὶ θέλο να (να) ἔχοι καὶ εἰς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν ὁ ἐλητζὶς μου μεγαλήτεριν τιμὶν ἀπὸ ὅλλα τὰ ἔθνι (ἀπὸ ὅλλα τὰ ἔθνι) διότι ἡ τιμὴ τὸν ἐλητζί μου εἶνε ἐδικὶ μου τιμὴ μεγάλη καὶ ὑψιλή, διότι ἐὰν καὶ ἐπτοχήναμε, μέγα βασιλεύ, τὶν τιμὶν μας πάλην τὶν ἔχομε καὶ λεγόμεσταιν καὶ ἐμὶς βασιλῆς τὴς ἰβερίας μέσα ἀπὸ τὸ πρότον καὶ ἐξαρχής, ἀφοὺ ἐσταμάτισεν ἡ χριστιανοσίνι μέσα εἰς τὶν ἰβερίαν μέσα ἀπὸ τοὺ μεγάλου κωνστατίνου τὸν κερὸν τοῦ μεγάλου βασιλέως.

Καὶ ἐμὶς διὰ νὰ ἐδινάμόσι ὁ τόπος μας ἀπὸ τοὺς ἐχθροὺς τοὺς μιαροὺς ἀγαρινοὺς καὶ ἄλα πολὰ κακὰ καὶ διὰ νὰ μὶν ἀφανιστὶ ἡ χριστιανικὶ πήστις τοῦ χριστοῦ καὶ χαθῆ καὶ ἀφανιστὶ τὸ βασιληκὸν γένος ἠδοὺ ὅπου ἡποταχθίκαμε σίμερον ἡποκάτου εἰς τὸ ὑψιλὸν χέριν τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας, διὰ νὰ ἔχης ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεῖα ὁλην τὶν ἔνιαν[1]) τὴν ἐδικὶν μας νὰ μας ἐφιλάγης ἀπὸ τοὺς ἐχθροὺς καὶ νὰ μας ἐκάμις βοήθηαν καὶ σκέπην· διότι ἐμὴς εἴμεστεν ὀρθόδοξι χριστιανὶ καὶ πιστέβομεν ἕναν θεὸν τρισιπόστατον καὶ ἔχομεν μίαν πήστην καὶ ἕνα βάπτισμα καὶ μίαν λητουργίαν, καὶ πρέπη νὰ μας ἐκητάξις ἐμὰς ἀπὸ ὅλλους καὶ καλητότερα, ἔτζι εἶνε ἡ τάξις τὸν ὀρθοδόξον τὸν βασιλέων καὶ τὸν αὐθεντάδον.

Ἐμὴς τὸ πρότον ζίτιμά μας τὸ μεγάλον αὐτὸ εἶνε, μέγα βασιλεύ, νὰ μας ἐκάμις, ἐὰν ἀγαπὰς καὶ θέλης ἐμένα τὸν αὐθέντιν τεημουράζιν καὶ ὅλην τὶν γὴν τὴς ἰβερίας καὶ τὶν χριστιανικὶν πίστην

стіанство съ самыхъ временъ Велпкаго Царя Константина.

Ты видишь, что мы теперь, для обороны страны нашей отъ враговъ и отъ мерзкихъ Агарянъ и отъ многихъ другихъ бѣдствій, какъ и для того, чтобы христіанская вѣра не уничтожилась и царскій родъ не пресѣкся, подчинились подъ высокую руку Царскаго Вашего Величества, чтобъ Царское Твое Величество заботилось объ насъ и охраняло насъ отъ враговъ, и давало намъ помощь и защиту; потому что мы православные христіане и вѣруемъ во единаго Бога трехипостаснаго, и имѣемъ одну вѣру и одно крещеніе и одну литургію, и слѣдуетъ тебѣ съ нами обращаться съ бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ съ другими: такъ это заведено у православныхъ Царей и Владѣтелей.

Наше первое великое прошеніе состоитъ въ томъ, чтобъ Ты, Великій Государь, если желаешь оказать угодное мнѣ Царю Теймуразу и всей Иверской землѣ и христіанской вѣрѣ, — послалъ бы намъ одного Князя Великаго съ войскомъ, чтобы помочь намъ про-

[1]) ἔννοιαν.

τοῦ χριστοῦ, νὰ στήλης ἕναν κνέζην μεγάλον μὲ ἀσχέριν νὰ μας ἐκάμι βοήθηαν ἀπάνου εἰς τοὺς μιαροὺς λέκος. ἀπὸ τὸ ἕνα μέρος ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεῖα καὶ ἀπὸ ἄλο τὸ μέρος ἐγὸ ἤνα τοὺς ἀφανίσομεν εἶνα ἡποταχθούσιν, ὁσὰν καὶ τὸ πρότον· καὶ ἐμὰς νὰ μὶν μας ἐπιράζουσιν· διότι αὐτὶ ἡ λέκι ἐρίμοσαν τὸν τόνπον μας τὸ καχέτι καὶ τὲς ἁγίες ἐκλισίες τοῦ χριστοῦ περισότερον μας ἐριμάξασιν εμὰς αὐτὶ ἡ λέκι κλευτικὰ παρα ὁ σάχης καὶ ἄλη ἐχθρί. καὶ εἰς αὐτὸ σε παρακαλό καὶ σε δέομε, μέγα βασιλεύ, νὰ κάμις ἤδηον τρόπον, καὶ νὰ μας εκαμις(?) αυτιν(?) τιν βοήθηαν ἀπάνου εἰς τοὺς λέκους, καὶ νὰ χθίσις και ἕνα κάστρον σεκήνον τὸν τόπον, ὅπου ἐχθίστι εἰς τὸν κερὸν τοῦ αὐθέντὸς τοῦ ἀλεξάνδρου, ἐὰν εἶνε βολετόν, καὶ ἀδὲν εἶ[νε] βολετὸν ἂς γένι τὸ κάστρον ἐδὸ σιμὰ εἰς τὰ βουνὰ τὰ ἐδικά μας, ὅπου ἠξεύρομεν ἐμὶς τόπον δινατὸν καὶ καλὸν, καὶ τό σον εἶνε τὸ κάστρον μακρὰ ἀπὸ ἐμὰς, ὁ καθὸς εἶνε τὸ τέρκι ἀπὸ τὶν τζερκεζίαν, καὶ νὰ βάλης ἀνθρώπους μέσα νὰ τὸ ἐφιλάγουσι· καὶ τότες γίνουται ἠλέκι ζαυφθιτι καλὰ καὶ ὁποτε μας ἐκάμι καὶ ἐμὰς μεγάλη αἰναγκὶ ἢ ἀπὸ τὸν τούρκον ἢ ἀπὸ τὸν πέρσον ἢ ἀπὸ ἄλον ἐχθρὸν νὰ ἔχομεν βοήθηαν ἀπὸ τὸ κάστρον τῆς μεγάλης σου βασιλείας καὶ ἐὰν μας ἐκάμνι πάλην μεγάλην ἀνάγκιν νὰ στέλνομεν τὴν γηρὰν καὶ τὰ αὐφθεντόπολα καὶ τὲς ἀρχῶντισες καὶ τὰ ἀρχῶντόπολα εἰς τὸ κάστρον τις μεγάλης σου βασιλεῖας καὶ ὁποτε κερός[1]) μας ἐκάμι καὶ ἐμὰς μεγάλη ἀνάγκην ἀπὸ μεγάλον ἐχθρὸν νὰ πιαίνομεν καὶ εμὶς ἐκὶ σιμα εἰς τὸ κάστρον τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας διὰ νὰ ἔχομεν βοήθηαν καὶ μεγάλην σκέπην ἀπὸ τὸ κάστρον τὴς μεγάλης σου βασιλήας καὶ στερέαν περικράτισιν. καὶ ἐὰν ἀγαπὰς καὶ θέλης ἐμένα τὸν βασιλέαν τεημουράζιν καὶ ὅλλην τὶν ἰβερίαν γὴν καὶ θέλης νὰ μας ἐφιλάξις ἀπὸ τοὺς ἐχθρούς καὶ νὰ διανομόσις τὴν χριστιανικὴν πίστιν τοῦ χριστοῦ καὶ νὰ μας ὑποτάξις ὑποκάτο εἰς τὸ ὑψιλὸν καὶ μεγάλον χέριν τὴς μεγάλης σου βασιλίας αὐτὸ νὰ μας ἐκάμης νὰ στήλης ἕναν κνέζιν με αχέριν νὰ μας ἐκάμη βοήθιαν καὶ νὰ χθήσις καὶ τὸ κάστρον, καὶ τότες γήνουται καὶ ἡ λέκι ζαύφθητι καὶ ἄλη πολὴ ἐχθρὶ· καὶ ἐὰν θέλης νὰ μας ἐφιλάξις καὶ

[1]) Въ подлинникѣ: керіς безъ сомнѣнія описка, вм. керос, т. е. καιρός — время (опасности).

тивъ нечистыхъ Лековъ. Такъ чтобы съ одной стороны Царское Твое Величество а съ другой я уничтожили и покорили ихъ, какъ прежде, и чтобъ они не трогали насъ; ибо эти Леки опустошили нашу страну Кахетію, и кромѣ того разрушили святыя христіанскія церкви и разграбили ихъ пуще самаго Шаха и иныхъ недруговъ. Потому я умоляю и прошу Тебя, Великій Государь, принять особенныя мѣры для оказанія намъ помощи противъ Лековъ и построенія крѣпости на томъ мѣстѣ, гдѣ была построена во время Царя Александра, если возможно будетъ; а если не возможно то пусть строится здѣсь, по близости, въ нашихъ горахъ, гдѣ мы знаемъ хорошее укрѣпленное мѣсто; да будетъ эта крѣпость столь отдалена отъ насъ, сколько Терки отдаленъ отъ Черкесіи; и посади въ городъ людей для защиты. Тогда и Леки угомонятся, и если мы будемъ въ великой опасности со стороны Турокъ, или Персовъ, или другихъ враговъ, то мы будемъ искать помощи въ крѣпости Твоего Царскаго Величества, и если намъ еще бо́льшая опасность будетъ угрожать, то мы пошлемъ царицу и царевичей и боярынь и дѣтей боярскихъ въ крѣпость Твоего Царскаго Величества; а когда настанетъ пора для насъ (т. е. время опасности) отъ великаго врага, то и мы пойдемъ въ крѣпость Вашего Царскаго Величества, чтобъ имѣть помощь и великую защиту въ крѣпости Вашего Царскаго Величества и крѣпкое убѣжище. Если Ты любишь меня Царя Теймураза и всю Иверскую землю, и хочешь защищать насъ отъ враговъ и утвердить христіанскую вѣру и подчинить насъ подъ высокую и великую руку Вашего Царскаго Величества, то пошли намъ одного князя съ войскомъ на помощь, и прикажи выстроить намъ крѣпость; тогда и Леки угомонятся и многіе другіе враги. И если Ты насъ хочешь защищать и желаешь насъ имѣть, то вотъ какъ поступи, Великій Государь: великое наше прошеніе состоитъ въ томъ, чтобы подать намъ помощь противъ Лековъ и выстроить намъ крѣпость, а прочее мы поручимъ посланнику устно; и мы просимъ Тебя, Великій Государь, потому что многихъ имѣемъ враговъ

ἀγάπας νὰ μας ἔχης ἔτζι κάμε, μέγα βασιλεύ, τὸ μεγάλον μας ζητίμα αὐτὸ εἶνε, μέγα βασιλεύ, διὰ νὰ μας ἐκάμις βοήθηαν ἀπάνου εἰς τοὺς λέκους καὶ νὰ χθήσις καὶ τὸ κάστρον καὶ τὰ ἐπίληπα πάλην τὰ παραγέλνομε τὸν ἐλητζίν μας διὰ στόματος, καὶ σε παρακαλοῦμεν, μέγα βασιλεύ, ἐμης ἔχομεν πολλοὺς ἐχθροὺς εἰς τὸν κόσμον καὶ κανένου λόγια νὰ μὴν ακούσις ἡ μεγάλ(ου)η σου ἡ βασιλεῖα μίτε ἐγὸ νὰ ἀκούσο κανένου λόγηα. μόνον ἀπὸ τὶν σίμερον ἡμέραν νὰ εἶνε ὁ λόγος μας λόγος καὶ ἡ ἀγάπη μας ἀγάπη καὶ ἡ φιλήα μας φιλήα· καὶ ἐγὸ ὁ αὐφθέντις ὁ τεημουράζης νὰ εἶμε ἡποτασουμένος ἡποκάτο εἰς τὸ ἡψιλὸν χέριν τὴς μεγάλης σου βασιλείας καὶ ὅλη μου ἡ ἰβερία γής καὶ τὸν τέκνον [1]) (τὸν τέκνον) ἡμῶν.

на свѣтѣ, чтобъ Твое Царское Величество не слушало словъ другихъ, такъ какъ и я не буду слушать словъ другихъ; чтобы съ сего дня слово наше было словомъ, любовь любовью, дружба дружбою; и чтобъ я Царь Теймуразъ былъ подчиненъ подъ высокую руку Твоего Царскаго Величества и вся Иверская земля и дѣти дѣтей моихъ.

Αὐτὸς ὁ τατιάνος, μέγα βασιλεύ, πρότα ἦτον ἀγαπήμένος μὲ τοὺ λόγου μας καὶ ὁσὰν ἐσκότοσαν τὸν θίον του καὶ ἐπίραν τὸν θίον του τὴν γυνέκαν διὰ νόμιμὴν του γυνέκαν καὶ (τιν νόμιμήν του γυνέκαν) τὴν ἐχόρισεν, καὶ πολὴ [2]) καὶ τὸ χρόνον δέκα δέκαπέντε χιλιάδες πεδία, ὅποτο μαρτιράει ὁ κόσσμος ὅλος, καὶ κάμνουσιν τὸν χριστιανὸν τὰ πεδία τούρκους καὶ στέλνι καὶ τον τούρκον πεσεχέσι τὸ χουνικάρι καὶ τον βεζήριν ἀπὸ ἑκατὸν ἤκοσι πεδία τὸν χρόνον καὶ πλερόνι καὶ χαράτζι τὸν τούρκον, καὶ ἦλθεν εἰς τὸ ημερέτι εἰς τοὺ γαμπρού μου τὸν τόπον κλεφθηκὰ καὶ ἔκαψεν καὶ δέκα δόδεκα ἐκλησιες καὶ ἔσχησεν καὶ τὸν δεσποντι χριστοῦ τες εἰκόνες καὶ τὶς παναγίας παρθένου καὶ ὁλονὸν τὸν ἅγιον, καὶ εὐβρίσκονται ἕος καὶ τὶν σίμερον ἠσχησμένες εἰκόνες, καὶ τες ἐφιλάγι ὁ γαμπρός μου ὁ ἀλέξάνδρος. καὶ ὅλα αὐτὰ τούτον ἔγραψα. διότι ἐσὶ τατιάνε ὅπου κάμνις αὐτὰ τὰ πράγματα χριστιάνος δὲν εἶσε· καὶ ἔγηνεν ἐχθρὸς μου θανάσιμος, καὶ με κακήζη πὸς ἔδοκα τὶν κόριν μου τὸν ἀλέξανδρον, ἀφθεντόπολον εἶ τὸν καὶ εἶνε, καὶ τὶν ἔδοκα, σε ἄλον τόπον δὲν ἤχα πού νὰ τὶν ἐδόσο τὴν κόριν μου. καὶ ἔγηνεν ἐχθρὸς μου καὶ με ἀνακάτοσεν πρότα μὲ τὸν τούρκον, δὲν ἠμπόρεσεν νὰ με κάμη τίποτες· τόρα με ἀνακάτοσεν μὲ τὸν σάχην· καὶ ἠδού ὅπου ἔχασα τὴν κόριν μου καὶ ἄλα πολὰ κακὰ με ἔκαμεν ἐμένα αὐτὸς ὁ τα-

Самъ же Дадіанъ былъ прежде въ дружбѣ съ нами, а какъ убилъ дядю своего и взялъ его жену и развелся съ своею законною женою, продаетъ каждый годъ отъ десяти до пятнадцати тысячь дѣтей, чему весь свѣтъ свидѣтель, и дѣлаетъ христіанскихъ дѣтей Турками и посылаетъ Туркамъ подарки и Султану и Визирю по сту двадцати дѣтей въ годъ и даетъ Туркамъ дань; онъ пріѣхалъ въ Имеретію, страну зятя моего Александра, какъ разбойникъ, и сжегъ отъ десяти до двѣнадцати церквей и разсѣкъ иконы Христа и Пресвятой Богородицы и всѣхъ Святыхъ; и до сего дня онѣ пребываютъ разсѣченными и ихъ бережетъ зять мой Александръ. И я обо всемъ этомъ написалъ ему (Дадіану): Ты, Дадіанъ, дѣлая такія злодѣянія, не христіанинъ; и онъ сдѣлался моимъ смертельнымъ врагомъ; еще и за то сердится, что я выдалъ дочь свою за Александра; а я за него выдалъ потому что онъ Царевичъ, и не было другаго мѣста, куда бы выдать ее. Онъ и сталъ моимъ врагомъ, и сперва поссорилъ меня съ Турками, но не могъ мнѣ причинить никакого вреда; а теперь поссорилъ меня съ Шахомъ, и вотъ я потерялъ дочь мою. Кромѣ того много еще вреда мнѣ надѣлалъ этотъ Дадіанъ, Великій Государь. А теперь, какъ мнѣ кажется, началъ ссорить и Твое Царское Величество со мною, съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ посолъ Дадіана къ Твоему Царскому Величеству; — и въ какой вашей книгѣ написано

[1]) Д. б. вѣр. именит. пад. τὰ τέκνα т. т. = дѣти моихъ дѣтей.

[2]) πωλεῖ — продаетъ.

τιάνος, μέγα βασιλεύ· τόρα ϑαρὸ ἄρχησεν νὰ με ἀνακατόνι καὶ μὲ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν, πότε ἤλϑεν τοὺ ταιάνου[1]) ἐλητζὶς αὐτὸν εἰς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν· σε πίὸν κούδικα σας[2]) γράφι[3]) αὐτὸ; ἀμὶ τόρα ἀπὸ τὸν μεγάλον τὸν φϑόνον καὶ ἀπὸ τὶν μεγάλην του ζηλεῖαν ὁσὰν ἔστιλα ἐγὸ ἐλητζὶν ἤκουσεν καὶ αὐτὸς καὶ ἔστηλεν κατόπι[4]) φιλάγου νὰ μὶν σε γελλάσι αὐτὸν τίποτες ἀπὸ τὸ χέριν του δὲν τον ἔρχετε νὰ κάμι, μίτε ποτές επολέμισε μὲ κανέναν μέρος μίτε μὲ τὸν τούρκον μίτε μὲ τὸν σάχην, μόνον ἀνακατόματα καὶ διαβολὲς κάμνι· τόρα ἐτούτον τὸν χημόνα ἀπέϑανεν ὁ συπεϑέρός[5]) μου ὁ γεόργιος ὁ αὐφϑέντις καὶ ἐβασίλευσεν ὁ γαμπρός μου ὁ ἀλέξανδρος καὶ τόρα ἀνακατόνι πάλην τὸν γαπρόν μου τὸν αὐϑέντιν τὸν ἀλέξανδρον μὲ τὸν τούρκον καὶ στελνι καϑήμερα ἐλητζίδες εἰς τὸν τούρκον, καὶ τὸν ἀνακατόνι καὶ μὲ τὸν σάχην· καὶ αὐτὸς ὁ τατιάνος ἐπίασεν με τὲς διαβολὲς στον τὸν γαμπρὸν του γκουρελον τὸν μανουὴλ τὸν υἱὸν τὸν σίμον καὶ τὸν ἔκαψε τὰ μάτια τὸν καὶ ἔπιρεν τὴν αὐφϑεντίαν τὴν γκορίαν καὶ τὶν ἔδοκεν τὸν ἀρχηεπίσσκοπον καὶ εἶνε καὶ ἀρχηεπίσσκοπος τὴν σίμερον καὶ εἶνε καὶ αὐϑέντις εἰς τὶν γκουρίαν, καὶ πολὴ τὸν χρόνον τον ἐκήνος ὁ ἀρχηεπίσσκοπος δέκα (δό)δόδεκα χηληάδες πεδία καὶ στέλνι καὶ τὸν χουνικάρι τὸ χρόνον ὀγδόντα πεδία καὶ δίδι τὸν χουνικάριν χαράτζιόν καὶ ἄλους ὠφϑη καὶ ἄλους κρεμναει καὶ πάλην λητουργάεῖ αὐτό ὅπου δὲν τὸ κάμνι καμίαν πίστι τοῦ χριστοῦ· αὐτὸς ὁ τατιάνος ἀγαπά ει νὰ σβίσι τὸ ὄνομα βασιληκὸν τὶς ἰβερίας γὴς καὶ νὰ πολτέβεται αὐτὸς (?) μοναχὸς διὰ βασιλέος τὴς ἰβερίας· καὶ αὐτὸς ὁ πατέρας σου ἦτον πρότα ἐρισστάβις διατί εχάϑην τὸ γένος τους καὶ τόρα λέγεται τατιάνος· καὶ νὰ μὴν τὸν ἐπιστεύσις, μέγα βασιλεύ μήτε αὐτὸν μήτε τὸν ἐλητζίν του νὰ δόσις ἀκρόασιν, ἐπηδὶ μετὰ μας εἶνε χριστιανομάχος καὶ πολεμὰ ημέρα καὶ νικτα μὲ τὸν τούρκον καὶ με τὸν πέρσον καὶ μας ἀνακατόνι καὶ ϑέλη νὰ μας ἀφανίσι· αὐτὸς χριστιανὸς δὲν εἶνε, μίτε ονομάζεται χριστιανὸς, καὶ δὲν πρέπη μίτε ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλήα νὰ δόσις τὸ ταάνον[6]) καμίαν ἀκρόαν

1) Д. б. τοῦ τατιάνου.
2) Codex — книга, статейный списокъ.
3) γράφι — дѣйствит. вм. страдат. ἐγράφη.
4) κατόπι вм. κατόπιν — за нимъ.
5) ὁ συμπένϑερος.
6) = τατιάνον.

объ этомъ? Теперь же по великой ненависти и зависти, какъ услышалъ, что я отправилъ посла, и онъ послалъ вслѣдъ за нимъ своего. Берегись, чтобъ онъ Тебя не обманулъ, а отъ него никакой прибыли нѣтъ; и ни съ кѣмъ онъ никогда не воевалъ, ни съ Турками, ни съ Шахомъ, только смуты и клевету творитъ. Въ эту зиму умеръ тесть мой Царь Георгій и воцарился зять мой Александръ, и теперь опять ссоритъ онъ зятя моего, Царя Александра, съ Турками и посылаетъ ежедневно пословъ къ Туркамъ, да и съ Шахомъ ссоритъ. Онъ же Дадіанъ оклеветалъ зятя своего Мануилева сына Гурца Симона и выжегъ ему глаза; и взялъ государство Гурію и отдалъ Архіепископу, и тотъ теперь въ Гуріи Архіепископомъ и Царемъ. Архіепископъ тотъ продаетъ ежегодно отъ десяти до двѣнадцати тысячъ дѣтей и посылаетъ Туркамъ ежегодно восемдесятъ дѣтей, и платитъ Туркамъ дань, кого казнитъ, кого вѣшаетъ, и литургію служитъ, и то онъ дѣлаетъ не по христіанской вѣрѣ. Тотъ же Дадіанъ хочетъ истребить Царское имя въ Иверской землѣ и считаться единымъ Царемъ Иверской земли; а отецъ его былъ сперва Ериставомъ; родъ его угасъ и онъ теперь Дадіаномъ. А Ты, Великій Государь, не вѣрь ему и не слушай посла его, потому что онъ христіаноборецъ, и день и ночь старается поссорить насъ съ Турками и Персами, и хочетъ уничтожить насъ. Онъ не христіанинъ и не называется христіаниномъ: не слѣдуетъ Царскому Твоему Величеству слушать Дадіана. Если Ты любишь меня Царя Теймураза и христіанство и Иверскую землю, то не поручай этому Дадіану никакого дѣла, не вѣрь ему и не принимай его писемъ, потому что онъ не знаетъ ни клятвы, ни другаго чего; и для того чтобъ Ты не вѣрилъ ему, я Тебѣ въ точности пишу всю истину, и чтобъ Ты послѣ не говорилъ что я тебѣ о томъ не писалъ. Потому я Тебѣ и пишу, и посламъ Царскаго Вашего Величества приказалъ изустно Тебя о томъ же извѣстить. Если Ты меня не любишь и не жалуешь меня, то вѣрь Дадіану; а если Ты любишь и жалуешь меня, Царя Теймураза, то не вѣрь Дадіану и не слушай ни

ασιν. ἐὰν ἀγαπὰς ἐμένα τὸν βασιλέαν τεημουράζιν καὶ τὶν χριστιανοσίνι τὴν ἰβερίαν. αὐτὸν τὸν τατιάνον νὰ μὶν τον ἐδόσις εἰσε κανέναν πράγμα, μήτε νὰ τὸν ἐπιστευσις μητε τὰ γράματα τὸν νὰ τὰ πιάσις, ὅτι αὐτὸς μήτε ὅρκον ἠξεύρι μήτε τὶποτες· καὶ μὶν τὸν ἐπηστεύσις. διὰ τούτο σε γράφο τὴν ἀλήϑηαν καταλεπτός. ἤστερα νὰ μὴν λέγις πὸς δὲν μας τὸ ἔγραψες. ἠδοὺ ὅπου σε γράφο καὶ ἐπαράγηλα καὶ τοὺς ἐλητζίδες. τὴς μεγάλης σου βασιλείας ἐκ στόματος· καὶ ἐμένα ἐὰν δὲν με ἀγαπὰς καὶ ἄδεν με ϑέλης, πιστεύση τὸν τατιάνον. εἰ δὲ καὶ ϑέλης ἐμένα τὸν αὐϑέντιν τεημουράζιν, τὸν τατιάνον μὴν τὸν ἐπηστέβις καὶ μὶν τὸν ἐδίδις καμίαν ἀκρόασιν μίτε τὸν αὐτὸν μίτε ἐλητζὶ του τατιάνου, καὶ κάμε ὁσὰν ὁρίσις, μέγα βασιλεύ.

Εμὶς, μέγα βασιλεύ, διὰ νὰ εἶνε ἡ στράτα μας κλησμένι ἔστηλε ἐλητζὶν εἰς τὸν σάχην καὶ ἐβαρέσεν κεφάλη καὶ ἐζήτισα στράταν καὶ γράμα νὰ ἐπεράσουν ἡ ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλείας ὅμος καὶ ὁ ἐδικός μου ὁ ἐλητζίς, καὶ μας ἔδοκεν ὁ σάχης στράταν καὶ γράμα καὶ ἠδοὺ ὅπου στέλνο τοῦς [ἐλη]τζίδεσου τὴς μεγάλης σου βασιλείας καὶ τὸν ἐδοικὸν μου τὸν ἐλητζὶν ἀπὸ τὶν στραταν τὶς σαμαχήας, μέγα βασιλεύ, ἔχομεν καὶ ἄλην στράταν, μέγα βασιλεύ, ἀπὸ τοὺς κιστιδες, ἀμὶ εἶνε ἄτιχη κατὰ πολὰ, μόνον ἀπὸ τούσυδες[1]) ἔχομεν καλὴν στράταν, ἀμὶ τόρα εἶνε κλησμένι ἀπὸ τὸ χηόνι, ἀνιγη μόνον τὸν ἰούληον.

Μία καὶ δίο καὶ τρὶς φορὲς ἐβουλήϑηκα νὰ κινίσο καὶ νὰ ἀφίκο, μέγα βασιλεύ, ἐτούτον τὸν τόπον καὶ νὰ ἔλϑο πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν, ἀμὶ δὲν ἠμπόρεσα νὰ τὸ κάμο, ϑεοῦ ϑέλημα, δὲν εἰτὸν τρὶς φορὲς ευγήκα [ἀ]πὸ τὸ τάχϑη μου, μέγα βασιλεύ, καὶ πάλη ὁ ϑεὸς με ἤφερεν εἰς τὸ τάχϑη μου καὶ εἰς τὸν πατρικὸν μου ϑρόνον· τὸ κάρτελη, μίτε ὁ πατέρας μου ὁ αὐφϑέντις ὁ δαβίδ τὸ ὅρισεν μίτε ὁ παπούς μου ὁ ἀλέξάνδρος τὸ ἤχεν, καὶ ἐμένα ὁ ϑεὸς με τὸ ἔδοκεν καὶ τὸ ὅρισα δόδεκα χρόνους. καὶ τόρα διὰ νὰ γιρεύσι ὁ σάχης τὴν κόριν μου καὶ νὰ μὶν τιν ἐδόσο με ἔπιρεν τὸ κάρτελη καὶ τὶν ἁγίαν ἐκλησίαν τὴν λεγομένην σχέταν, ὅπου εἶνε τὸ ἡμάτιον τοῦ χριστοῦ ϑεμένον καὶ στέκετε καὶ ἕος τὴν σίμερον καὶ με ἔπηρεν καὶ τὸ καρακαλκάνι· καὶ πάλην μέγα βασιλευ ἐὰν δόσι κύριος ὁ ϑεὸς ἡμῶν με ὀλήγον κερὸν με τὶν δίνα-

[1]) Опущенъ членъ τούς.

его, ни пословъ его, — поступай какъ угодно, Великій Государь.

А такъ какъ у насъ дорога заперта, Великій Государь, то я послалъ посла къ Шаху и билъ челомъ и просилъ дать намъ дорогу и грамоту, чтобы могли проѣхать послы Вашего Царскаго Величества и мой посолъ; и Шахъ далъ намъ дорогу и грамоту, и теперь я посылаю пословъ Твоего Царскаго Величества и моего посла по *Шамахинской* дорогѣ, Великій Государь; имѣемъ мы другую дорогу чрезъ *Кистовъ*, но та очень опасна; чрезъ Тускія горы имѣемъ хорошую дорогу, но она теперь завалена снѣгомъ, и открывается только въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Однажды, дважды и трижды я помышлялъ, Великій Государь, ѣхать и оставить эту страну, чтобъ пріидти къ Твоему Царскому Величеству, но не могъ исполнить свое намѣреніе, не было на то Божіей волп; три раза я выходилъ изъ моей столицы, Великій Государь, и Богъ меня опять приводилъ въ мою столицу и на праотческій престолъ. Картеліею не владѣли ни отецъ мой, Царь Давыдъ, ни дѣдъ мой, Александръ; а мнѣ Богъ ее вручилъ и я владѣлъ ею двѣнадцать лѣтъ; а теперь Шахъ, за то, что требовалъ дочь мою, а я ему не далъ ее, отнялъ у меня Картелію и святую церковь, называемую Схета, гдѣ хранилась риза Христова и донынѣ пребываетъ; я взялъ также Каракалканъ. Ивсетаки, Великій Государь, если Господь Богъ дастъ, мы въ скоромъ времени силою Христа и милостью Твоего Царскаго Величества опять

μιν τοῦ χριστοῦ καὶ μὲ τὸ ἔλεως τὴς μεγάλης σου βασιλείας πάλην τὸ κάρτελη καὶ ἡ μεγάλη ἐκλησία ἡ λεγομένι σχέτα καὶ τὸ καρακαλκάνι εἰς τὰ χέρια μου ἔρχεται καὶ τὰ ἐπίληπα ϑέλη σε τὰ ἀνεφέρι ὁ ἐλητζίς μου λεπτότερα καὶ καληοτέρα.

Ἐγὸ, μέγα βασιλεύ, τὸ πρότον, ὅποτε ἔστηλα τὸν ἐλητζὶν τὸν ὑποψίφιον μιτροπολήτιν νικηφόρον πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν, ἤχα το καχέτι τὸν πατρικόν μου ϑρόνον, ἤχα καὶ τὸ κάρτελη καὶ τὶν μεγάλην ἐκλεισίαν τὶν λεγομένην σχέταν, ὅμος καὶ τὸ καρακαλκάνι, τὴν παλέαν καὶ καλὴν στράταν, ὅπου ἐπέρνουσαν τὸ πρότον ἡ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλεῖας· καὶ εἰς αὐτὸ τὸ μέγα ϑάρος (καὶ εἰς αὐτὸ τὸ μέγα ϑάρος) ἔστηλα τὸν ἐλητζίν μου τὸν ὑποψί[φι]ον μιτροπολήτιν πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν καὶ ἔγραφα καὶ εἰς τὰ γραμματά μου καὶ ἐπαρήγηλα καὶ τὸν ἐλήτζίν μου πὸς νὰ βαρέσι κεφάλη πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν νὰ στήλης μεγάλους ἐλητζίδες πρὸς του λόγου μου νὰ εἰδουσιν τοὺς τόπους μας καὶ τὶν χριστιανικὶν πήστιν τοῦ χριστοῦ καὶ τὶν μεγάλην ἐκλησίαν τὴν λεγομένην σχέταν, ὅπου εἶνε τὸ ἡμάτιον τοῦ χριστοῦ ϑέμενον καὶ τὲς ἁγίες ἐκλησίες τοῦ χριστοῦ καὶ τὰ ἅγια λήψανα καὶ ϑαυματουργά. καὶ δὲν το ἤξευρα αὐτὸ πὸς ϑέλη νὰ γένι, μέγα βασιλεύ, ὁσὰν νὰ γιρίσι ὁ ἐλητζίς μου ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν. νὰ ἔλϑη ὁ σάχης νὰ πάρι τὸ κάρτελη καὶ τὶν μεγάλην ἐκλησίαν καὶ τὸ καρακαλκάνι, ἐγὸ αὐτὰ δὲν τὰ ἤξευρα, μίτε ἐϑάρουσα νὰ γένουσιν ἔτζι, μίτε ὁ ἐλητζίς μου αὐτὰ τὰ πράγματα τὰ ἤξευρεν πὸς ϑέλουν νὰ γενουσιν ἔτζι, ἄλα ἐϑαρούσαμε καὶ ἄλα μας ευβρίκασιν. δόξα σι ὁ ϑεὸς, ὸν ἀγαπὰ κύριος πεδέβη· ἐγὸ ἐϑάρουσα νὰ ἔχο τὸ κάρτελη καὶ τὶν μεγάλην ἐκλεισίαν καὶ τὸ καρακαλκάνι καὶ τὴν κόριν μου νὰ μὶν τὶν ἐδόσο τὸν σάχην νὰ μὶν χαϑῆ ὑψηλὴ καὶ πέσι εἰς τὸν ἀγαρινῶν τὰ χήρας πολὰ ὑπερμάχησα καὶ πολὰ ἐκράτισα, μπορὶ νὰ φϑάσι ὁ ἐλητζίς μου ὅπου τὸν ἤχα στηλμένον πρὸς τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν. ἀμὶ ὁ ἐλητζίς μου του ἀργίσεται αὐτοῦ πολά· καὶ ὁ σάχης με ἐστενα(νου)χόρεσεν καὶ ἀπὸ τὸ ἄλον μέρος ὁ τατιάνος, καὶ ἠδοὺ ὃ [1]) ἔχασα τὴν κόριν μου ἔχασα καὶ τὸ κάρτελη, μὲ τὸ ϑέ(ϑε)λημά μου δὲν ἔγηνεν, μόνον στανιзавладѣемъ Картеліею и великою церковью, называемою Схетою и Каракалканомъ; а объ остальныхъ дѣлахъ точно и хорошо извѣститъ Тебя посолъ мой.

Я, Великій Государь, когда въ первый разъ отправилъ посломъ нареченнаго Митрополита Никифора къ Вашему Царскому Величеству, владѣлъ Кахетіею, праотческимъ моимъ престоломъ, владѣлъ и Картеліею и великою церковью, называемою Схетою, равнымъ образомъ и Каракалканомъ, древнею и хорошею дорогою, по которой проѣзжали въ первый разъ послы Твоего Царскаго Величества. Съ такою сильною увѣренностью я отправилъ посла моего нареченнаго Митрополита къ Царскому Твоему Величеству и написалъ въ грамотахъ моихъ и приказалъ послу моему бить челомъ Твоему Царскому Величеству, чтобъ Ты прислалъ великихъ пословъ ко мнѣ, посмотрѣть на нашу страну и на христіанскую вѣру и на великую церковь, называемую Схетою, гдѣ лежитъ риза Христова, и на святыя церкви Христа и на святыя и чудотворныя мощи. А я, Великій Государь, не зналъ, что пока посолъ мой отъ Твоего Царскаго Величества возвратится, прійдетъ Шахъ и возьметъ Картелію и великую церковь и Каракалканъ, этого я не зналъ и не полагалъ что можетъ такъ случиться, и посолъ мой не зналъ что выидетъ такъ; не такъ вышло какъ мы полагали. Слава Тебѣ Боже: кого любитъ Господь того наказуетъ. Я полагалъ, что владѣю Картеліею и великою церковью и Каракалканомъ и что не дамъ Шаху дочь мою, чтобъ погибла душа ея и чтобъ она пала въ руки Агарянъ; я много бился и много старался, авось посолъ мой, котораго я послалъ къ Царскому Твоему Величеству еще успѣетъ доѣхать; но посолъ долго тамъ оставался и Шахъ меня притѣснилъ, а съ другой стороны Дадіанъ, и вотъ онъ отнялъ у меня дочь и отнялъ Картелію; а это случилось не по моей волѣ, но насильствомъ. Я дочь мою и сына удалилъ въ Тускія горы; и ожидалъ день и ночь посла моего, чтобъ увидѣть какой отвѣтъ мнѣ принесетъ посолъ мой отъ Твоего Царскаго Величества. Но посолъ мой

[1]) = ὡς или ὅπου.

κός μου· ἐγὸ ἐφευγάτισα τὴν κόριν μου καὶ τὸ ἀφ-
ϑεντόπολον εἰς τὰ βανὰ[1]) τὸν τουσὸν καὶ ἀπενδέ-
χενα[2]) τὸν ἐλητζίν μου μέρα καὶ νίκτα νὰ εἰδό τὶ
ἀπόκρισιν ϑέλη με φέρι ὁ ἐλητζίς μου ἀπὸ τὶν με-
γάλην σου βασιλεῖαν· καὶ ὁ ἐλητζίς μου πλέον δὲν
ἐφάνι νὰ ἔλϑη, μόνον ἐϑάμαζον τί να κάμου· μὲ
ἐβάλασιν σε μεγάλην στενοχορίαν καὶ σε διογμὸν
μεγάλον. ἐστεναχορέϑικα πολὰ δινατά, μάρτι-
ραν ἔχο τὸν ϑεὸν, μόνον τόσον με ἐπίρεν τὸ πα-
ράπονο τὸ μεγάλον νὰ κινίσο καὶ νὰ πάρο τὴν κι-
ραν καὶ τὰ αὐϑεντόπολα καὶ με τοὺς ἀρχῶντές
μου νὰ ἔλϑο εἰς τὸν τόπον τῆς μεγάλης σου βασιλεῖ-
ας μπορὶ νὰ γλητόσο τὴν κόριν μου· καὶ οἱ ἀρχῶν-
τές μου δὲν με ἀκούσασιν· ἐμὶς δὲν σε ἀφίνομε ἀφ-
ϑέντι μου νὰ ευγὴς ἀπὸ τὸ τάχϑι σου με ἤπαν οἱ
ἀρχῶντές μου μίτε ἐμὶς ευγένομεν ἀπ' ἐδὸ ἀπὸ τὸν
τόπον μας, μόνου δόσε τὶν κόρι σου τὸν σάχην νὰ
κάμομεν ἀγάπην νὰ ηρεύνέσι[3]) ὁ τόπος μας, ἐγὸ
καμίαν ἀπόκρισιν δὲν τον ἔδοκα. ἀπὸ τὸ ἕνα μέρος
ἐσικόϑην ὁ σάχης, ἀπὸ τὸ ἄλον μέρος με ἀνακά-
τονεν ὁ τατιάνος, τί να κάμο· ἐσικόϑικαν ὅλι οἱ ἀρ-
χῶντές μου μικρὶ καὶ μεγάλη καὶ ὅλος ὁ λαῶς καὶ
ἐπέφασιν[4]) τὶν κόριν μου στανικὸς καὶ τὶν ἐστίλα-
σιν εἰς τὸν σάχην ὅλα αὐτὰ τὰ ἀνακατόματα τοὺ
σάχη ὁ τατιάνος τὸν ἀνακάτοσεν, καὶ ἔχασα ἐγὸ
τὴν κόριν μου· καὶ ἔγραψεν τὸν σάχην πὸς ὁ αὐφ-
ϑέντις ὁ τεημουράζης ϑέλη νὰ κάμι σιγενίαν με
τὸν μόσσχο[βο]ν τὸν βασιλέαν μόνον στεναχόρεσε
τὸν πολὰ δινατὰ καὶ ἔπαρε καὶ τὸν τόπον του νὰ
δόσι τὴν κόριν γοργὰ ἕος σου νὰ μὶν φϑάσι ὁ ἐλητ-
ζίς του καὶ ἔρϑη ἀπὸ τὸν μέγαν βασιλέαν, καὶ
πλέον τὴν κόριν του δὲν σε τιν ἐδίδι ὁ ἀφϑέντις ὁ
τεημουράζης, αὐτὰ καὶ ἄλα περισότερα με ἔκα-
μεν ὁ τατιάνος. καὶ ἂς τὸ ευβρι ἀπὸ τὸν ϑεὸν καὶ
ἂς εἶσε πολήχρονος ἡ μεγάλη σου βασιλεῖα, καὶ ὁ
ϑεὸς ϑέλη φέρι τὸ δίκεον καμίαν φορὰν εἰς τὸν
τόπον· τὸν ἐλητζίν[5]) μου τὸν ἀργίσε αὐτὸυ πολὰ
καὶ ἄλος ἤπεν πὸς ἀπέϑανεν καὶ ἄλος ἤπεν πὸς
ἐπνίγην εἰς τὶν ϑάλασαν καὶ ἐγὸ πλέον δὲν ἤξευρα

не являлся и не приходилъ, я пзумлялся (и не
зналъ) что дѣлать, меня стѣсняли и преслѣдо-
вали, въ чемъ Бога имѣю свидѣтелемъ; и взяла
меня великая досада и хотѣлъ я отправиться въ
землю Твоего Царскаго Величества, взялъ съ
собою царицу и царевичей и бояръ моихъ, въ
надеждѣ такимъ образомъ спасти дочь мою. Но
бояре не слушали меня, и говорили: мы не до-
пустимъ, чтобы ты вышелъ изъ твоей столицы
и мы сами не выйдемъ отсюда, изъ нашей стра-
ны, отдай свою дочь Шаху, да помиримся съ
нимъ, да усмирится страна наша. Я имъ нака-
кого отвѣта не далъ. Что мнѣ было дѣлать? съ
одной стороны возсталъ Шахъ противъ меня, съ
другой стороны мутилъ Дадіанъ. Возстали и
бояре всѣ, малые и великіе и весь народъ, взя-
ли силою дочь мою и отослали ее къ Шаху; всѣ
эти замыслы Дадіанъ ему внушилъ, такъ что я
лишился моей дочери. Онъ же Дадіанъ написалъ
Шаху, что Царь Теймуразъ хочетъ сродниться
съ Московскимъ Государемъ: «Ты его только
безпокой и притѣсняй и возьми его землю, чтобъ
онъ тебѣ далъ дочь свою, поскорѣе, чтобъ не
успѣлъ посолъ его прійдти отъ Великаго Госу-
даря; ибо тогда Царь Теймуразъ тебѣ уже не
дастъ болѣе дочери своей». Вотъ какихъ дѣлъ
надѣлалъ мнѣ Дадіанъ и еще больше этого. Да
взыщетъ на немъ за то Богъ, да будетъ многолѣт-
но Великое Твое Царствіе. А посолъ мой тамъ
все медлилъ, иные говорили что умеръ, другіе
что въ морѣ потонулъ и я не зналъ что дѣлать,
Великій Государь, а еслибы подоспѣлъ посолъ
мой вмѣстѣ съ посломъ Твоего Царскаго Величе-
ства, то всѣ дѣла и намѣренія хорошо бы испол-
нились. Бояре мои говорили мнѣ, что нареченный Митрополитъ Никифоръ погибъ не успѣвъ
дойдти до многолѣтняго Великаго Государя. —
«Ты, Царь мой, его не ожидай болѣе и дѣлай
только то, что мы Тебѣ говоримъ: отдай дочь
Твою Шаху, вмѣсто того чтобъ Тебѣ самому,
Царь мой, погибнуть и всей Иверской землѣ,
лучше пусть погибнетъ одинъ человѣкъ, чѣмъ
столько народу. Еслибы я навѣрно зналъ, что
посолъ мой прибылъ и встрѣтился съ Твоимъ
Царскимъ Величествомъ, то я зналъ бы, что дѣ-
лать. А моего страданія и трудовъ, которые я

1) τὰ βουνά.

2) ἅπαν δ (τ) ἔχενα, или ἀπαντὲχουμουν, вм. ἀπαντεχόμην, отъ ἀπαντέχομαι, — τέχω, вм. ἀπεκδέχομαι.

3) εἰρηνεύσῃ.

4) ἐπῃρασιν, или мож. б. ἀποφάσιζουσι.

5) Требуется именит. падежъ, или надо читать: τὸν ἐλ. μου τὸν ἄργησα αὐτοῦ πολλὰ — т. е. посла *прождалъ* я здѣсь долго (вм. ἄργησα νὰ τὸν ἴδω — τὸν ἄργησα).

τί να καμο, μέγα βασιλεῦ, ἀμὶ να ἤθελεν φθάσι γοργὰ ὁ ἐλητζίς μου με τὸν ἐλητζὶν τῆς μεγάλης σου βασιλείας ὅλλα τὰ πράγματα καὶ ὅλες μου ἡ δουλήες καλὰ ἐγήνουταν. ἡ ἄρχῶντές μου με ἐλέγασιν πὸς ὁ ὑποψίφιος μιτροπολήτις νικιφόρος εχάθιν ἀπόθανεν καὶ εἰς τὸν πολιηχρονιμένον μέγα[ν] βασιλέαν δὲν ἔφθασε νὰ πιαίνι καὶ πλέον μὶν τὸν ἀπενδέχης, αὐθέντι μου, μόνον κάμε ἐκίνο ὅπου σε λέγομεν ἐμίς. δόσε τὴν κόριν σου τὸν σάχην, πάρα να χαθῆς ἐσὶ αὐφθέντι μου καὶ ὅλι ἡ ἠβερία, καλήον να χάθῆ εἶνας ἄνθρωπος παρου να χάθῆ τόσος λαῶς. ἐγὸ να τὸ ἤθελα ἠξεύρι βέβεα πὸς ὁ ἐλητζίς μου ἦλθον καὶ ἐνόθηκεν με τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν ἐγὸ ἤξευρα τὶ ἔκαμνα· τὰ ἐδικά μου τὰ πάθη καὶ τοὺς ἐδικούς μου τοὺς κόπους τὰ ἤτι ἔπαθα ἀφοὺ ἔστηλα πρότα τὸν ἔλητζίν μου πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν ἕνας ὁ θεὸς τὰ γηνόσκι· δὲν ἠμπορούμε νὰ τα γράφομε ὅλα, ὅτι ἐὰν τὰ γράψομε ὅλα γίνουτα ἕνα βιβλήον, ὁσὰν ἕνας θησαρὸς μεγάλος, καὶ γίνετα μεγάλη πολιλογήα, καὶ τὰ ἐπηλιπα θέλησε τα ἀναφέρι ὁ ἐλητζής μου.

Εὐχαριστία να ἔχη ὁ κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστὸς ὁ υἱὸς καὶ λόγος τοῦ θεοῦ, ὅπου φιλάγη καὶ ἀγάπασι ἐκίνους, ὅπου τὸν ἐπροσκύνουσιν καὶ ὅποταὶ τὸν ἐδοξάζουσιν. ἀφοὺ ἐπάθαμε αὐτὶν τὴν σίγησιν ὅλην, μέγα βασιλεῦ, κατόπη ἦλθεν καὶ ὁ ἐλητζίς μου εἰς τὸ ἀσσταρχάνι καὶ ἀπὸ τὸ ἀσσταρχάνι μὲ ἔστηλεν ἄνθρωπον καὶ γράματα καὶ ἐγὸ δὲν ἠμὸν εἰς τὰ καχέτι, οὔτε ἦλθεν τὰ γράματα, μόνου ἤμουν (ἤμουν) εἰς τὸν γάμπρόν μου τὸν ἀλέξανδρον καὶ τὰ γράματα του ἐλητζί μου ἦλθασιν εἰς τὶν κίρα εἰς τὸ καχέτι, καὶ ἐγράφασιν ἔτζι. ἠδού, αὐφθέντι μου, ὅπου ἦλθα καὶ με ἐλέησεν ὁ μέγας βασιλεὺς καὶ ἠδού ἔστηλεν καὶ μεγάλους ἐλητζίδες. ἀπὸ πίαν στράταν μας ὁρίζης να ἔλθονμε. τὰ γράματα τοὺ ἐλητζί μου με ἦλθαν εἰς τὸ μπασατζούκι, καὶ ὁσὰν ἤδα τὰ γράματα πολὰ ἐχάρικα, ἐκίνισα νὰ ἔλθο εἰς τὸν τόπον μου καί με ἔκλησαν ἡ πέρσι τὴν στράταν καὶ ἄργησα πολὰ ἕως σον νὰ ἔλθο εἰς τὸν τόπον μου με χήλιους κόπους, ἦλθεν χημόνας τὸ βουνὴ ἔκλησεν ἀπὸ τὰ χάνια. ἡ κίρα ὁσὰν ἤδε πὸς ἐγὸ εἰς τὸ τόπον μου δὲν εἶμε καὶ ἀργὸ να ἔλθο, ἔγραψε γράματα πρὸς τὸν μιτροπολήτιν. φιλάγου ὁ αὐφθέντις λήπη καὶ ἐδὸ εἶνε σίγησι καὶ τοὺς ἐλητζίδες τοὺ μεγάλου βασιλέως να μὶν τοὺς ἐφέρις ἕος σου να ἔλθη ὁ αὐφθέντις ὁ τενвынесъ съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ отправилъ посла моего къ Царскому Твоему Величеству, единый Богъ свидѣтель. И писать о томъ не возможно, ибо еслибы я все написалъ, то вышла бы цѣлая книга, цѣлое сокровище, вышло бы великое многословіе; а объ остальномъ посолъ мой Тебя извѣститъ.

Возблагодаримъ Господу нашему Іисусу Христу, Сыну и Слову Божію, который хранитъ и любитъ почитающихъ и славящихъ Его. А послѣ того какъ мы уже претерпѣли всѣ смуты, посолъ мой возвратился въ Астрахань, и изъ Астрахани прислалъ ко мнѣ человѣка и письма, а я въ то время не былъ въ Кахетіи, и не дошли до меня письма; а былъ у зятя моего Александра, и письма посла моего получила Царица въ Кахетіи. Въ нихъ написано было такъ: Вотъ, Царь мой, я пріѣхалъ и меня помиловалъ Великій Государь и послалъ великихъ пословъ: по какой дорогѣ намъ прикажишь придти? Это письмо посла моего получилъ я въ Базачукѣ; увидѣвши письмо, я очень обрадовался и хотѣлъ отправиться въ свою страну, но Персы заняли (заперли) дорогу; и много прошло времени пока я съ огромнымъ трудомъ пробрался въ страну мою; настала зима, и горы завалило снѣгомъ. А Царица видя что я не въ моей странѣ и медлю придти, написала письмо Митрополиту: Берегись, Царя здѣсь нѣтъ, и у насъ смуты; и пословъ Великаго Государя не приводи сюда пока не возвратится Царь Теймуразъ въ свою страну. Посолъ же мой, Великій Государь, какъ прибылъ въ Терки, опять

μουράζης εἰς τὸν τόπον του. πάλε ὁ ἐλητζίς μου μέγα βασιλεῦ ὄντις ἤλθεν εἰς τὸ τέρκι πάλην με ἔστηλεν γράματα. ἠδοὺ αὐφθέντι μου ὅπου ἤλθαμε εἰς το τέρκι μὲ τοὺς ἐλητζίδες καὶ μὲ τὸ ἔλεως τοὺ μεγάλου βασιλέως. τί μας ὁρίζης να κάμομεν. ἐκίνιν τὶν ὅραν, μέγα βασιλεῦ, ἤλθα καὶ ἐγὸ εἰς τὸν τόπον μου καὶ διὰ τὴν ὅραν ἔστηλα ἕναν γηζμπασι μὲ γράματα στο τέρκι στον μιτροπολήτιν· τόρα τὸ βουνὴ χιονισμένον εἶνε, καὶ ξεχιμάσεται αὐτοῦ εἰς τὸ τέρκι καὶ τὸ κερόν· ὁσὰν ἔλθι τὸ καλοκέριν καὶ σας στήλο ἄνθρωπόν μου καὶ γράμα μου τότες ἐλάτε. καὶ ἔτζι τὸ ἐκάμαμεν, μέγα βασιλεῦ, ὁσὰν ἤλθεν τὸ καλοκέριν τοὺς ἔγραψα να ἔλθον, καὶ ἤλθαν εἰς τὸν τζερκάζη μουρτάριν. καὶ ἐγὸ με τον ἐριστάβι τὸν καρακαλκάνου δὲν ἠμπορέσαμε νὰ τεριαστούμεν ὅτι ἐγὸ ἐγίρεβα τὸν ἀδελφὸν του καὶ τὰ πεδία του ἀμανέτι, καὶ ἀτὸς με ἐγήρεβεν κάπιον τόπον καὶ χορία, καὶ ἐγὸ δὲν τὰ ἔδοκα, μήτε τὸν ἐπίστευσα τὸν ἐριστάβι νὰ περάσουν ἡ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας αμποκί[1]), καὶ ἔγραψα γράματα πρὸς τὸν ἐλητζίν μου ἀπαυτοὺ ἀπὸ τὴν τζερκάζίαν μὶν σικόνεστεν μόνον ἔχετε ὀλήγην ὑπομονὶ καὶ ἐγὸ στέλνο ἀσχέριν καὶ σας ἐπέρνο. ὁ μουρτάρις καὶ δὲν τοὺς ἐφίλαξεν ὁ μουτζάλης εἴτον σιρτάρις τα... ἀπανοὺ εἰς τοὺς στρελητζίδες δὲν ἐσταμάτισαν ἡ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλεῖας μοναχὴ ἐφοβίθηκαν νὰ καθίσουσιν ἐκὶ ἐπίρασιν καὶ τὸν ἐδικόν μου τὸν ἐλητζίν καὶ ἐγήρισαν (?) εἰς τὸ τέρκι. πάλην ὁ ἐλητζίς μου με γράφι γράματα, αὐθέντι μου, ἐτούτι ἡ δουλήα πέξιμον δὲν εἶνε, μόνον στίλε μας ἐδὸ ἐμὰς τρὶς τέσαρες ἀρχῶντες μεγάλους καὶ ἡ αὐφθεντία σου σίκο ἀπὸ σου διὰ τὶν ἀγάπην τοὺ ποληχρονιμένου βασιλέως, ὅπου σε ἐκαταδέχθικεν καὶ σε ἔστιλεν τετίους μεγάλους ἐλητζίδες, καὶ ἔπιρε τοὺς ἀρχῶντές σου καὶ τὸ σχέρι σου καὶ ἔλα εἰς τοὺς κήστηδες, καὶ ἐμὶς ἀπὸ δὸ ἀπὸ τὸ τέρκι μὲ ἀσχέριν ἐρχόμεστεν εἰς τοὺς κήστηδες καὶ ἐκὶ νὰ ἑνοθούμεν. ἔτζι κάμε αὐθέντι μου, ἐὰν θέλης καὶ ἀγαπὰς τὸν μέγαν βασιλέαν καὶ θέλης νὰ κάμης καὶ τὴν δουλεῖαν σου καλὴν, καὶ νὰ μὶν γελουσιν καὶ ἡ ἐχθρὶ μας μετ ἐμάς. ἐμὶς αὐθέντι μου μήτε ἀπὸ τὸν ἐρισστάβι μπούρουμε νὰ περάσομε χορὶς ἐσέννα μήτε ἀπὸ ἄλλην στράταν. μίτε

[1]) = ἀπὸ ἐκεῖ?

мнѣ прислалъ письмо: Вотъ, Царь мой, пріѣхали мы въ Терки вмѣстѣ съ послами и милостью Великаго Государя. Что ты намъ прикажешь дѣлать? А въ то время и я, Великій Государь, пріѣхалъ въ мою страну и въ тоже время отправилъ одного сотника съ письмомъ въ Терки, къ Митрополиту: теперь горы покрыты снѣгомъ, перезимуй тамъ въ Терки, а въ то время какъ настанетъ лѣто, я пошлю человѣка съ письмомъ и тогда приходи. Такъ мы и сдѣлали, Великій Государь: какъ настало лѣто, я имъ написалъ, чтобы они пришли, и они пришли къ Черкескому мурдару. А съ Эриставомъ Каракалканскимъ я въ то время не могъ помириться, потому что я у него требовалъ брата его и дѣтей въ заложники, а онъ у меня требовалъ какое-то мѣсто или деревню, но я ему не давалъ, и не вѣрилъ ему что онъ пропуститъ пословъ Твоего Царскаго Величества оттуда. Я написалъ письмо послу моему: Оттуда изъ Черкесіи не трогайтесь, но подождите немного и я вамъ пошлю войско и возьму васъ. Но мурдаръ ихъ не защищалъ (поберегъ) а *Муцалу были приказаны стрѣльцы* [?] потому и послы Твоего Царскаго Величества не остановились, боялись одни остаться, взяли и моего посла и возвратились въ Терки. Опять посолъ мой пишетъ мнѣ письмо: Царь мой, это дѣло не шутка, пошли намъ сюда трехъ или четырехъ великихъ бояръ, или самъ, Царь мой, приходи сюда, ради любви многолѣтнаго Государя, который почтилъ тебя и прислалъ такихъ великихъ пословъ; возьми своихъ бояръ и свое войско и приходи сюда къ Кистамъ и мы отсюда изъ Терки съ войскомъ двинемся къ Кистамъ и тамъ соединимся. Такъ Ты сдѣлай, Царь мой, если милуешь и любишь Великаго Государя и хочешь хорошо совершить свое дѣло; чтобъ не осмѣяли насъ враги наши. Мы, Царь мой, ни мимо Эристава (чрезъ землю Эристава) не можемъ ѣхать безъ Тебя, ни по другой дорогѣ. И если Ты не сдѣлаешь такъ какъ я Тебѣ пишу, то будь убѣжденъ въ томъ, что я изъ Терки не двинусь, и не допущу, чтобы послы Великаго Государя отправились оттуда; и если ты не пошлешь мнѣ того или другаго боярина и собствен-

ἐὰν δὲν κάμις ὁσὰν σε γράφο, ἤξευρε καλὰ ἐγὸ πλέον ἀπὸ τὸ τέρκι δὲν σικόνομε μίτε του[ς] ἐλητζίδες τοῦ μεγάλου βασιλέως ἀφίνο νὰ σικοθούσιν, καὶ αδὲν με στίλης τὸν δίνα τὸν ἀρχῶνταν καὶ τὸν δίνα, καὶ γράμα ἰδίοχερον σου ἀπὸ τὸ χέρι σου πὸς ἐσικόθης ἀτὸ σου μὲ τὸ χέρι σου καὶ ἦλθες εἰς τοὺς κήστηδες· καὶ αδὲν με στίλης τοὺς ἀρχῶντές σου ἐδὸ εἰς τὸ τέρκι, ἐγὸ ἀπ' ἐδὸ δὲν εὐγένο.

норучное письмо отъ Твоей руки, что Ты самъ отправился сюда съ войскомъ и пріѣхалъ къ Кистамъ, если, говорю, Ты не пошлешь сюда въ Терки бояръ, я отсюда не выйду.

Ἔτζι τὸ ἔκαμα καὶ ἐγὸ, μέγα βασιλεῦ, ὁς καθὸς με ἔγραφεν ὁ ἐλητζίς μου μὲ ἰδιόχερόν μου γράμα ἔστηλα τρὶς ἀρχῶντές μου τὸν δημήτριον καὶ τὸν ἰωάννην καὶ τὸν ναθαναὴλ καὶ τοὺς ἔστηλα εἰς τὸ τέρκι καὶ ἐγὸ ἐσικόθηκα μὲ τοὺς ἄρχῶντές μου καὶ μὲ τὸ ἀσχέρι μου διὰ τὶν ἀγάπην τὶν πολὴν τῆς μεγάλης σου βασιλείας καὶ ἦλθα καὶ ἄνιξα στράταν στὰ βουνὰ τὸν τουσιόν, ψάβηδες κλέγουδες, κευσουράτιδες, καὶ κήστηδες, ὅπου αὐτὶν στράταν μήτε ἐλητζὶς ἐπέρασεν ποταὶ μοίται κανὶς ἀπού τοὺς βασιλῆς τὸν παλέον τὸν ἰβέρον, ἦλθαν εἰς αὐτὰ τὰ βουνά. μὲ το[ῦ] θεοῦ τὶν δίναμιν καὶ με τὸ ἔλεος τῆς μεγάλης σου βασιλείας ὅλα αὐτὰ τὰ βουνὰ με ηποταχθίκασιν καὶ ἐφέρασιν καὶ τὰ παλέα τὰ σιγηλια τοὺς καὶ τὰ ἐβούλεσα [1]), καὶ πολὴ ἐβαπτίστησαν· καὶ ἀκόμι στέκοντε καὶ ἡ ἐκλησίες τους καὶ εικόγνες η παλέες καὶ η... καμπάγνες ἐκὶ στοὺς κήστηδες ἐσιν να πατίθικαμε μὲ τοὺ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας, καὶ τοὺς ἔπιρα καὶ τοὺς ἤφερα στὸν τόπον μου, στὸ καχέτι.

Τакъ я и сдѣлалъ, Великій Государь, какъ мнѣ писалъ посолъ мой: послалъ съ собственноручнымъ письмомъ трехъ бояръ: Димитрія, Іоанна и Наѳанаила; послалъ ихъ въ Терки, и самъ я съ боярами и съ войскомъ отправился ради великой любви къ Царскому Вашему Величеству; пошелъ и открылъ дорогу чрезъ Тускія горы, по Псавскимъ, Клегудскимъ, Кевсурскимъ и Кистійскимъ, по которой дорогѣ никогда ни посолъ ни древніе Иверскіе Цари не проходили и не приходили въ эти горы. А съ Божіею силою и милостью Вашего Царскаго Величества (жители) всѣхъ этихъ горъ мнѣ подчинились и принесли мнѣ свои старыя записи и я ихъ скрѣпилъ, и многіе крестились, и теперь еще стоятъ церкви, иконы и колокола. Тамъ въ Кистѣ мы встрѣтились съ послами Вашего Царскаго Величества, и я взялъ ихъ съ собою и привелъ въ мою страну, въ Кахетію.

Να ἤθελε γένι ἄλος ἐλητζίς, μέγα βασιλεῦ, καὶ τὸν λόγον του ἔχανε καὶ τοὺς ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας ἔχανεν, ἀμὶ μὲ πολὴν ἐπιτιδιότιτα καὶ μὲ καλὴν τέχανὴ [2]) ἤφερεν τοὺς ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας καὶ μὲ τοὺς ἐπαράδοκεν ἐμένα εἰς τὰ χέρια μου, καὶ ἐγὸ πάλην τοὺς ἐπαράδοκα τὸν ὑποψίφιον μιτροπολήτιν νικίφορον νὰ σε τὸν ἐπαραδόσι πάλην εἰς τὶς μεγάλης σου βασιλεῖας τὰς χήρας γέρους καὶ καλά. πολὰ ἐκοπήασαν καὶ ἡ ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλεῖας· ἀμὶ τὸ περισότερον ἐγὸ πολὰ ἐκοπηάσα δίο μινὲς ἔκαμα ἕως σου νὰ ἀνίξο τὴν στράταν αὐτὶν, μέγα βασιλεῦ, μὲ τοῦ θεοῦ τὴν δίναμιν καὶ μὲ τὸ ἔλεως τῆς μεγάλης σου βασιλείας ἡποτάξα τοὺ βουνήσιους τοὺς ἀνθροποῦς καὶ ἔγηναν ὅλη δου-

Еслибы другой былъ посолъ, то онъ и самъ бы погибъ и Пословъ Вашего Царскаго Величества погубилъ бы, но (Митрополитъ Никифоръ) ловко и искусно привелъ пословъ Вашего Царскаго Величества и передалъ ихъ мнѣ въ руки; а я ихъ передалъ опять нареченному Митрополиту Никифору, для доставленія ихъ невредимыми въ руки Вашего Царскаго Величества. Много потрудились послы Вашего Царскаго Величества, но и я еще болѣе трудился, цѣлыхъ два мѣсяца, пока (открылъ) очистилъ дорогу, Великій Государь, и съ Божіею силою и милостью Твоего Царскаго Величества подчинилъ горцевъ, такъ что они сдѣлались моими рабами, какъ то и сперва было во время Льва. Благодаримъ Тебя за великую Твою любовь, которую Ты намъ оказалъ. Въ то время, какъ я отправился изъ Кахетіи, чтобы идти въ горы и встрѣ-

[1]) = ἐβούλλωσα.
[2]) Вѣр. τέχνην.

λή μου οσὰν καὶ εἰς τὸ πρότον εἰς τοὺ λέον τὸν κερόν, εὐχαριστούμεν σε τὴμ πολὴν σου ἀγάπην, ὅπου ἔδιξες πρὸς τὸ λόγου μας· τὴν ὅραν, ὅπου ἐσικόϑικα ἀπὸ τὸ καχέτι νὰ πιαίνο εἰς τὰ βοννὰ καὶ προηπαντίσο τὸν ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλείας, ὁ τατιάνος ἔγραψεν γράματα εἰς τὸν σάχην ὅτι ὁ αὐϑέντις ὁ τεημουράζης σε ἐγέλασεν καὶ ἔκαμεν ἀγάπην, ἀμὶ αὐτὸς ἠδοὺ ὅπου πάγη στὰ βουνὰ νὰ μάσι ἀσχέριν, καὶ ἤρϑεν καὶ ὁ ἐλητζίς του ἀπὸ τὶν μοσχοβίαν μὲ τοὺ ἐλητζίδες τοὺ μεγάλου βασιλέως καὶ μὲ ἀσχέριν, καὶ ϑέλη νὰ χϑίσι κάστρι ἀπάνου εἰς τὰ βουνὰ καὶ πάλε ϑέλη νὰ μάσι (νὰ μάσι) ἀσχέριν νὰ ἔλϑη κατεπάνου τὸν σάχην· αὐτὰ τὰ λόγηα ἀνακάτοσεν ὁ τατιάνος τὸν σάχην, μέγα βασιλεῦ, ἐγὸ τὰ ἔμαϑα ὅλα καλὰ τὴν ὅραν ὅπου ἔφϑασα τοὺς [ἐλητζίδες] εἰς τὸ καχέτιν καὶ ἀπόλαυσα τοὺς ἐλητζίδες τὴς μεγάλη[ς] σου βασιλείας καὶ ἔλαβα καὶ τὶν ἀπόκρισιν εἰς τὰ πάντα τὴς μεγάλης σου βασιλείας.

Με λέγη ὁ ὑποψίφιος μιτροπολήτις. «ἀφϑέντι μου τεημουράζη τόρα τί στέκεσε», — «ἀμὶ τί νὰ κάμο; — στήλε ἐλητζὶν εἰς τὸν σάχην γοργὰ καὶ γράψε καὶ γράματα καλὰ καὶ πὲς τὸν τὴν ἀλήϑηαν ἐπηδὶ ὁ τατιάνος σε ἀνακατόνι γράψε εἰς τὸς σάχην ἔτζη. ἐγὸ διὰ ἐδικὶν σου ζημίαν ἐλητζὶν δὲν ἔστηλα εἰς τὸ μέγαν βασιλεῖαν, μόνον διὰ νὰ ἠξεύρο ἀπὸ τὸ παλέον εἰς τοὺ πάπου τοὺ ἀλεξάνδρου τὸν κερὸν τὸ παλεὸν ἔτζι ἐστέλναμεν ἐλητζίδες καὶ ἐπηείνασιν[1]) καὶ ἔρχονταν, διότι ἐμὶς ἤμεστεν χριστιανὶ ὀρϑόδοξι καὶ ἔχομεν μήαν πίστην, καὶ δια τατὸ ἔστηλα καὶ ἐζήτισα ζογράφους καὶ ἐζήτισα καὶ εἰκόνες διὰ τὲς ἐκλισίες καὶ ἐζήτισα πὸς νὰ με ἐλέησι ὁ μέγας ὁ βασιλεὺς ὅτι ὁ τόπος μου εἶνε πολὰ ἐχαλασμένος καὶ μὶν ἀκούγης τὸν τα[τι]άνον, ὅτι ὁ τατιάνος εἶνε ἐχϑρός μου ϑανάσιμος».

Καὶ τὸν ἔγραψα τὸν σάχην. «ἐσὶ σάχη (με τὸν λόγον) μὶν ἀκούγης τὸν ἐχϑρὸν τὰ λόγηα καὶ ἀνακατόνεσε με τὰ λόγου μου καὶ χαλνὰς τὴν ἀγάπην μας. καϑὸς εἶσε ἐσὶ ὁ σάχης με τὸν μέγαν βασιλέαν τὴς μοσχοβίας ἀγαπημένος, ἔτζι ἀγαπὸ νὰ εἶμε καὶ ἐγὲ ἀγαπημένος. ὅπηος εἶνε μετεσένα τὸν σάχην φίλος ϑέλο καὶ ἐγὸ νὰ εἶμε φίλος καὶ ὅπιος εἶνε μετεσένα τὸν σάχην ἐχϑρός εἶμε καὶ ἐγὸ ἐχϑρός».

Αὐτὰ τὰ λόγια ἐγράψαμε τὸν σάχη, μέγα βασι-

[1]) = ἐπηγήνασι.

титься съ послами Вашего Царскаго Величества, Дадіанъ написалъ письмо къ Шаху: Царь Теймуразъ обманулъ Тебя (Шаха) помирившись съ Тобою. Ты видишь: какъ только онъ самъ пошелъ въ горы собрать войско, пришелъ изъ Москвы и посолъ его съ послами Великаго Государя, съ войскомъ, хочетъ выстроить на горахъ укрѣпленіе и собрать войско чтобъ идти противъ Тебя, Шаха. Такими словами смутилъ Дадіанъ Шаха, Великій Государь. А я все это узналъ въ то время, какъ подоспѣлъ къ посламъ въ Кахетію и принялъ ихъ и получилъ отвѣтъ отъ Твоего Царскаго Величества.

Сказалъ мнѣ тогда нареченный Митрополитъ Никифоръ: «Царь мой Теймуразъ, чегожъ Ты теперь дожидаешь?» — «А чтожъ мнѣ дѣлать?» — «Пошли поскорѣе посла къ Шаху и напиши письмо и скажи ему всю правду, такъ какъ Дадіанъ Тебя съ нимъ ссоритъ: пиши Шаху такъ: «Я не для Твоего вреда отправилъ посла къ Великому Государю, а потому что я знаю, что мы искони во время дѣда моего Александра также отправляли пословъ, и они ходили и возвращались; вѣдь мы православные христіане, и имѣемъ одну вѣру; потому я и посылалъ просить живописцевъ и иконъ для церквей, и просилъ чтобъ Великій Государь оказалъ мнѣ милость, потому что страна моя разорена. Не слушай Дадіана, ибо Дадіанъ мой смертельный врагъ».

Также писалъ я Шаху: «Ты Шахъ не слушай словъ враговъ, не ссорься со мною и не уничтожай любви между нами. И какъ ты Шахъ въ мирѣ живешь съ Великимъ Государемъ Московскимъ, такъ и я желаю съ нимъ жить въ мирѣ. И кто Тебѣ другъ, тому и я хочу быть другомъ, и кто тебѣ не другъ, тому и я хочу быть недругомъ».

Въ такихъ выраженіяхъ, Великій Государь, писалъ я Шаху, и кромѣ того еще другое, и

λεῦ, καὶ ἄλα περισότερα καὶ ἔστιλα ἐλητζὶν καὶ τὸν ἔστιλα καὶ τὰ σου γουνίατα[1]) δίο, ὅπου με ἐλέησες ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεῖα, καὶ ἔγραψα πάλην πὸς νὰ με δόσι καὶ στράταν νὰ στίλο τοὺς ἐλητζίδες τῆς μεγάλης σου βασιλεῖας καὶ τὸν ἐδικόν μου τὸν ἐλητζὶν ἀπὸ τὶν στράταν τῆς σαμαχήας. καὶ πάη ὁ ἐλητζίς μου στὸν σάχην καὶ ἤλθεν καὶ τὸν ἐδέχθη πολὰ καλὰ τὸν ἐλητζίν μου ὁ σάχης, καὶ μὲ γράφι γράματα καλὰ καὶ ἠρινικά, καὶ ὁ σάχης καὶ ἡ μάνα τοὺ σάχη.

Ἐσὶ αὐφθέντι τεημουράζη κάθον καλὰ καὶ ἠρίνεβε εἰς τὸν τόπον σου καὶ τρόγε καὶ πήνε, καὶ στίλε καὶ δεύτερον ἐλητζὶν εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν, καὶ ἠδοὺ ὅπου σε δίδο καὶ στράταν, διὰ τὶν ἀγάπην σου, ἀπὸ τὶν σαμαχήν, νὰ περάσουν καὶ ἡ ἐλητζίδες τοὺ μεγάλου βασιλέως καὶ ὁ ἐλητζίς σου μαζή νὰ πηαίνουσιν εἰς τὸν μέγαν βασιλεῖαν· καὶ ἐσὶ αὐφθέντι τεημουρά(ρά)ζη ἀπὸ τὶν σίμερον ἡμέραν ἐγὸ νὰ εἶμε υἱὸς σου καὶ ἐσὶ νὰ εἶσε πατέρας μου καὶ ὁ λόγος μας λόγος, καὶ ἡ αγάπη μας ἀγάπη καὶ ἡ φιλήα μας φιλήα, καὶ μίτε αὐφθέντι τεημουράζη νὰ ἀκούσις κανένου ἐχθροὺ λόγηα μίτε ἐγὸ, μόνον ἀγάπη καὶ φιλήαν καὶ ἠρινήν».

Τὰ ὅμηα με ἔγραψεν καὶ ἡ μάνα τοὺ σάχη, μέγα βασιλεῦ. ἠδοὺ ὅπου σε γράφο ὁσὰν πατήρ (?) μου, μέγα βασιλεῦ, μιστικὰ λόγον με ἔγραψεν ὁ σάχης ἔτζι. «ὁσὰν ἀνακατόθηκαμε ἐγὸ μετεσένα ἐγὸ αὐφθέντι τεημουράζη, τί καλοσίνι ἐκάμαμες; ἐσὶ ἔχασες τὸν τόπον σου τὸ κάρτελη, ἐγὸ με ἐκόπηκεν στὸ ρέβανον τριάντα χηληάδες ἀσχέρι ὅσαν νὰ πάρο τὸ ρέβανον, καὶ με ἐκοπίκασιν καὶ σαράντα χηληάδες ἀσχέρι στὸ μπαγδάτι. διὰ νὰ ἀκούσο ἐγὸ τὸν ἐχθρον τὰ λόγια καὶ νὰ μαλόσο μετεσένα ἐσὶ ἔγινες μὲ τὸ χονικάρι ἕνα καὶ τὸν ἤφερες καταπάνου μου καὶ με ἔκαμεν αὐτὰ ὅλλα. καὶ ἐὰν ἠμπορέσομε νὰ κάμο ἀγάπην με τὸν χονικάριν τόρα καλὰ. ἀμὶ αδὲν κάμομεν ἀγάπην, ὁ θεὸς τὸ ἠξεύρι τί θέλη ἀπογένη ἐμένα. ὁ παπούς μου ὁ σανχαμπάζις με ἄφισεν καταράν. με τὸν αὐφθέντιν τὸν τεημουράζιν ἕος σου ὅπου ζή νὰ μὴν ἀνακατοθίς· καὶ ἐγὸ ἀφοὺ ἐκάθησα σάχης τίποτες κακὸν δὲν σε ἔκαμα· πὸς ἐγήρευσα καὶ ἔπίρα τὴν κόριν σου, καὶ αὐτὸ πάλην ἀπὸ εχθρὸν λόγηα ἔγη-

[1]) Или д. чит. τὰ σουγούνια τὰ δύο, что мож. б. азіатское слово соотвѣтствующее соколу, кречету (не *доганъ* ли, соколъ?).

отправилъ посла и съ нимъ послалъ двухъ кречетовъ которыя Твое Царское Величество мнѣ пожаловалъ; и написалъ ему, чтобъ онъ далъ мнѣ дорогу, чтобы я могъ отправить пословъ Твоего Царскаго Величества и моего посла по Шамахинской дорогѣ. Посолъ мой отправился къ Шаху, и Шахъ весьма хорошо принялъ моего посла и написалъ мнѣ хорошее и мирное письмо, также и мать его:

«Ты Царь Теймуразъ сиди спокойно и живи мирно въ своей странѣ, ѣшь и пей и посылай во второй разъ посла къ Великому Государю, и вотъ я Тебѣ даю дорогу, изъ любви къ Тебѣ, на Шамаху чтобъ проходили по ней послы Великаго Государя вмѣстѣ съ Твоимъ посломъ къ Великому Государю. Царь Теймуразъ! да буду Я отнынѣ сыномъ Твоимъ, а ты отцомъ моимъ, и слово наше словомъ, любовь любовью, дружба дружбою; Ты Царь Теймуразъ не слушай словъ ни одного врага, какъ и я не буду слушать; да будетъ только любовь, дружба и миръ».

Тоже писала мнѣ и мать Шаха, Великій Государь. Но теперь, Великій Государь, я Тебѣ пишу какъ отцу моему: Шахъ мнѣ тайнымъ образомъ написалъ слѣдующее: «Съ тѣхъ поръ, какъ я съ тобою поссорился, Царь Теймуразъ, что хорошаго изъ этого для насъ вышло? Ты потерялъ землю свою Картелію, а у меня побито подъ Реваномъ 30 тысячь войска, пока я не взялъ Реванъ; и сорокъ тысячь подъ Багдатомъ. А потому что я послушалъ словъ недруговъ и поссорился съ тобою, ты соединился съ Турками и возмутилъ ихъ противъ меня и они все это мнѣ надѣлали. Если я буду въ состояніи помириться съ Турками, то будетъ хорошо, если же нѣтъ, то Богъ знаетъ что со мною будетъ. Дѣдъ мой Шахъ Абазъ положилъ такую клятву: «пока живъ Царь Теймуразъ, не ссорся съ нимъ». И я съ тѣхъ поръ какъ сдѣлался Шахомъ, никакого вреда Тебѣ не причинялъ, только что потребовалъ и взялъ дочь Твою, и то только вслѣдствіе рѣчей недруговъ, ибо всѣ эти смуты надѣлалъ Дадіанъ. Но отнынѣ да будетъ между нами дружба и любовь, и кто со

νεν· καὶ ὅλα αὐτὰ ὁ τατιάνος τὰ ἔκαμεν τὰ ἀνακατόματα. καὶ ἀπὸ τὶν σίμερον ἡμέραν νὰ ἔχομεν φιλεῖαν καὶ ἀγάπην εἰς τὶν μέσιν μας, καὶ ὅπηος εἶνε μετ'ἐμένα τὸν σάχην φίλος νὰ ἦσε καὶ ἐσὶ φίλος καὶ... ὅπιος εἶνε μετεμένα ἐχθρὸς νὰ ἦσε καὶ ἐσὶ ἐχθρὸς του. καὶ ἀδὲν κάμομεν με τὸν χοννικάριν ἀγάπην καὶ ἔλθη ὁ χονικάρις καταπάνου μου ἀπάνου εἰς τὸ ρέβανον, νὰ σε δόσο ασχέριν καιμα σε καὶ τὸ ἐδικόν σου ἀσχέριν ὅλλων καὶ νὰ μαζόξης καὶ τοὺς βουνίσους τὸ ἀσχέριν τόρα εἰς τὶν ἀγάπην μου· ὅτι ὁ τόρκος ὁ χοννικάρις ἀπὸ τοὺς γρουτζίδες πολὴν φόβον ἔχη, ὅμος ἀπὸ λόγου σου ἐσένα αὐθέντι τεημουράζη, καὶ ἔτζι κάμε καὶ κάμε με βοήθιαν, καὶ εἴστερα, εἴ τι θελήσις καὶ εἴ τι ζητίσις ἀπὸ λόγου μου ἐγὸ νὰ σε τὸ δόσο.

Καὶ εἰς αὐτὰ τὰ λόγηα ἐπιστόθικα καὶ ἐγὸ τὸν σάχην καὶ ἄλα περισότερα, ὅπου ὅλα δὲν δίνομε νὰ τὰ γράφο, ἐπηστόθικα καὶ ἐγὸ καὶ ἔστιλα τοὺς ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλείας ὅμος καὶ τὸν ἐλητζίν μου μαζὴ ἀπὸ τὶν σαμαχήας τὶν στράταν. ὁ χοννικάρις ἔπιρεν τὸ μπαγδάτι καὶ ἐγήρισεν εἰς τὸ διαρμπεκίρι καὶ ἄφικεν τὸν βεζήριν του εἰς τὸ μπαγδάτι μὲ ἑκατὸν χηληάδες ἀσχέριν, καὶ τὸ ἐπήληπον του ἀσχέριν τὸ ἄφισεν εἰς τὸ διαρμπεκίριν. καὶ ὁ χοννικάρις ἐδιάβικεν εἰς τὶν μπάλην καὶ πάλην ἦλθεν καὶ εἶνε εἰς τὸ διαρμπεκίρι· καὶ λέγουσιν πὸς θέλη νὰ ἔλθη κατεπάνου τὸν σάχην γηρέβη, τὸ ρέβανον, γιρέβι τὴν μάντζια, γηρέβι τὸ σομαχὴ, τὸ σακὴ καὶ τὸ τερβένι· αὐτὰ γιρέβι οὺ χοννικάρις ἀπὸ τὸν σάχην. καὶ ἀκόμι δὲν τὸ ἠξεύρομε τί θέλη ἀπογένη. νὰ μὶν τὸ δόσι ὁ θεὸς, μέγα βασιλεῦ, νὰ ἔλθη μέσα εἰς τὸν πέρσον ὁ χοννικάρις, ἀμὶ τὸν τόπον τὸν πέρσον ὅλον ἐπέρνι, ὁ πέρσος πολὰ ἀδινάτισεν, μόνον νὰ δόσι ὁ θεὸς νὰ γένι ἀγάπη καὶ ἠρίνι. μπορὶ νὰ στρέψι ὁ τούρκος ὀπήσο ἀμὴ ὁ σάχης μὲ τὸν χοννικάρι δὲν ἠμπορὶ νὰ πολεμίσι· τόρα τὰ πράγματα ἔτζι στέκονται, ἀκόμι, μέγα βασιλεῦ, ἀμὴ δὲν ἠξεύρο τὸ ἀποβισόμενων τί θέλη γένη. ὅμος μέγα βασιλεῦ ὁ ἐλητζίς μου με ἤπεν ἔτζι· ἠδοὺ αὐφθέντι μου ὅπου ἐμένα με στέλνις εἰς τὸν μέγαν βασιλέαν, ἀμὴ ἐὰν ἔλθη ὁ τόρκος μέσα εἰς τὸν πέρσον τί ἠξεύρο τί θέλη γένη. αὐτὶ ἡ περσικὶ σιντιχένουσι ὅλλων ψέματα, ἀμὶ ἠδοὺ ὅπου σε ἀφίνο, αὐθέντι μου, ἕν[αν] ἄνθρωπον ἐδικόν μου· καὶ ἐὰν κάμουσιν ἀγάπην νὰ μας ἐγράψις καὶ ἐὰν ἔλθη πάλην ὁ χονικάρις μέσα εἰς

мною другъ, тому и Ты будь другомъ; и кто со мною недругъ, тому и Ты будь недругомъ. И если мы не помиримся съ Турками и они пойдутъ противъ меня на Реванъ, то я Тебѣ дамъ войско, собери и Ты все свое войско и войско Горцевъ изъ любви ко мнѣ. Ибо Турки боятся Грузинцевъ и Тебя Царя Теймураза. Такъ ты сдѣлай, и дай мнѣ помощь, а впослѣдствіи если Ты чего нибудь захочешь или попросишь у меня, то я Тебѣ это дамъ».

По этимъ словамъ я и повѣрилъ Шаху, повѣрилъ и кромѣ того многому другому, а всего не могу Тебѣ написать; и отправилъ я пословъ Вашего Царскаго Величества вмѣстѣ съ моимъ посломъ по Шамахинской дорогѣ. А (въто время) Турецкій Султанъ взялъ Багдатъ и пошелъ въ Діарбекиръ и оставилъ Визиря своего въ Багдатѣ съ сотнею тысячъ ратныхъ, а остальное войско оставилъ въ Діарбекирѣ. Потомъ пошелъ онъ въ городъ (Царьградъ) и возвратился опять въ Діарбекиръ, и говорятъ, что онъ хочетъ идти противъ Шаха и требуетъ отъ него Реванъ, Манчи, Шемаху, Саки и Дербентъ. Все это Турецкій Султанъ требуетъ отъ Шаха, и мы пока не знаемъ что будетъ. Не дай Богъ чтобы Турки напали на Персовъ они займутъ всю страну Персовъ, ибо Персы очень обезсилены; только дай Богъ чтобы они помирились. Можетъ быть Турки еще пойдутъ назадъ; но Шахъ никакъ не въ состояніи воевать съ Турками. Въ такомъ положеніи теперь дѣла; и пока, Великій Государь, я не знаю каковъ будетъ исходъ всего этого. Равнымъ образомъ посолъ мой, Великій Государь, сказалъ мнѣ слѣдующее: «Ты Царь мой посылаешь меня къ Великому Государю; но если Турки пойдутъ противъ Персовъ, то какъ знать, что изъ этого выйдетъ. Ибо у Персовъ одна только ложь. Но вотъ я тебѣ оставляю человѣка моего; и если Турки и Персы помирятся, то напиши мнѣ о томъ, а если будутъ воевать, то тоже мнѣ на-

τὸ πέρσον πάλην νὰ μας ἐγράψις· καὶ εἴτι νέον μαντάτον καὶ χαμπέρι γένι νὰ μας τὰ ἐγράψης καὶ νὰ στίλης τὸν ἄνθροπόν μου κατόπι μου τζαπάριν τὸ γλιγορότερον νὰ ἔλθη. καὶ ἀδέν με φθάσι ὁ τζαπάρις εἰς τὶν στράταν, ἂς ἔλθη εἰς τὶν μοσσχοβίαν καὶ γράψε μας καὶ ἡ αὐφθέντία σου αὐθέντι μου τὰ γενόμενα τὴς ἰβερίας, τί θέλη ἀποκάμετε με τὸν σάχην. ὅλα μας τὰ γράψε αὐτὰ τὰ κενουρια τὰ μαντάτα, ἀφθέντι μου. καὶ ἔτζι ἐκάμαμεν, μέγα αὐθέντι μου, καὶ μέγα βασιλέα καὶ ἐκρατίσαμε ἕναν ἄνθρωπον τοὺ μιτροπολλήτι ἐδὸ εἰς ἐμὰς καὶ ἤ τι θέλη γένι τὸ ἀποβισόμενον μέγα βασιλεῦ ὅλα τὰ γράφομε καὶ πάλην καὶ εμὰς ἤ τι μας ἐκάμνι χρία ὅλα τὰ γράφομεν καὶ στέλνομεν κατόπιν τζαπάριν πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν.

Ὅμος μέγα καὶ ὑψιλὲ βασιλεὺ πολὰ ἐντραίπομε ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλείαν εἴτι καὶ ἐὰν ἠχαμε ἐλατόνα (?) [1]) καὶ διαλεγμένα πράγματα, ὁσὰν ἤμον στὸ κάρτελι καὶ τὸ ἤχα εἰς τὸ χέρια μου καὶ τὶν μεγάλην ἐκλησίαν τὴν λεγομένην σχέταν ὅπου εἶνε τὸ ἱμάτιον τοῦ χριστοῦ θεμένον καὶ ἐκὶ μας ἀναμίνισιν ὅλα τι εἴτι καὶ ἐὰν ἤχαμε εἰς τὶν σχέταν κὰν ἅγια λήψανα καὶ θωματουργὰ κὰν ἁγίες εἰκόνες ἀπὸ τὸ παλεὸν καὶ ἀναμίναμεν[2]) ἔτζι· ἕνας ὁ θεὸς τὸ ἐγνορίζη καὶ ἤτι (καὶ ἄρα) καὶ ἄλα πράγματα ἤχαμε παλέα ἐκὶ ἀναμίνασιν· καὶ ἐμὶς πολὰ ἐπτοχὴ ἀναμίναμεν... καὶ πολὰ ἐντρέπομε ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλίαν πος δὲν ἔχο τί ποτες ἅγιον καὶ ἐλεκτὸν καὶ βασιληκὸν πράγμα νὰ στίλο πρὸς τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν. καὶ νὰ με σινμπαθήσις διὰ τὸ παρὸν, ἐμὶς ἐὰν ἤμεστεν καὶ χαλασμένι πάλε εἰς τὸν χάσζνέμας πολὰ ἐκλεκτὰ πράγματα εὐβρίσκονταν εἰς τὸ χασζνέμας διὰ τὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν δόξα σι ὁ θεὸς! ὃν ἀγαπὰ καὶ πεδέβι· ἐγὸ ἔπαθα μέγα βασιλεῦ ὁσὰν ἐκίνος ὁ δίκεος ἰὼβ καὶ ἐὰν ἐκίνος εἴτον ἅγιος καὶ δίκεος, ἀμὴ ἐγὸ εἶμε ἁμαρτολλὸς ἄνθρωπος· εὐχαριστία νὰ ἔχο, ὁ κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστός, ὁ κύριος ἔδοκεν ὁ κύριος ἐπήρεν. μίτε τοὺς ἐλητζίδες σου τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας ἠμπόρεσα νὰ τοὺς ἐδεχθὸ καλὰ ἤ να τοὺς ἐκιτάζο ὁσὰν τοὺς ἐκίταζεν ὁ αὐθέντις, ὁ παπούς μου ὁ ἀλέξάνδρος τὸ παλέον κερὸν· μίτε νὰ τοὺς

[1]) д. б. ἐκλεκτά.

[2]) Д. б. σιν.

пиши. И если случится какая нибудь новость и извѣстіе то напиши намъ и пошли человѣка за мною поскорѣе; а если гонецъ (?) дорогою меня не догонитъ, то пусть онъ идетъ въ Москву; напиши мнѣ, Царь мой, и о томъ что происходитъ въ Иверской землѣ, и какъ дѣло кончится съ Шахомъ. Всѣ эти новости напиши намъ, Царь мой». Такъ мы все и сдѣлали, Великій Самодержецъ и Великій Государь, и держимъ здѣсь при себѣ человѣка Митрополитова, и если что нибудь случится, Великій Государь, обо всемъ мы напишемъ; и если намъ что нибудь нужно будетъ и о томъ напишемъ и пошлемъ вслѣдъ за Митрополитомъ гонца къ Вашему Царскому Величеству.

А я, Великій и Высокій Государь, очень стыжусь передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ. Какія были у насъ здѣсь отборныя и отличныя вещи, какъ я еще былъ въ Картеліи и въ моихъ рукахъ еще была великая церковь, такъ называемая Схета, гдѣ лежитъ риза Христова: всѣ тѣ вещи остались тамъ. И все что мы имѣли въ Схетѣ: святыя и чудотворныя мощи и святыя старинныя иконы также остались тамъ; единый Богъ то знаетъ. Также и другія старинныя вещи, которыя мы имѣли, остались тамъ. Мы очень обѣднѣли и я стыжусь передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ, что не имѣю никакой рѣдкой и царской святыни, которую бы могъ послать въ подарокъ къ Вашему Царскому Величеству. И такъ извини меня на этотъ разъ; хотя мы были и раззорены, но все-таки въ казнѣ нашей было еще много рѣдкихъ вещей для Вашего Величества. Слава Тебѣ Боже: кого Богъ любитъ, того наказуетъ. Я много претерпѣлъ, Великій Государь, подобно тому праведному Іову, но какъ тотъ былъ святъ и справедливъ, такъ я грѣшенъ. Возблагодаримъ Господа нашего Іисуса Христа; Господь далъ, Господь отъялъ. Пословъ Вашего Царскаго Величества я также не могъ принять съ должнымъ почтеніемъ, какъ принималъ ихъ дѣдъ мой Александръ въ прежнія времена. Также и отпустить съ честью я не могъ ихъ; а если бы я былъ въ состояніи, то не пропустилъ

ἀποβγάλο καλὰ ἠμπόρεσα, καὶ μίτι καὶ ἐὰν ἐδινίϑηκα, μέγα βασιλεὺ δὲν τὸ ἀμέλησα. ἀπὸ τὶν μεγάλην μου ἀδινιμίαν, τί νὰ κάμο· ὅμος ϑέλον ἔλϑη καὶ ἡ ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας πολὰ βαρέμένι ἀπὸ λογου μας. καὶ νὰ με σινμπαϑίσις, μέγα βασιλεὺ ὅτι ἐγὸ δὲν τὸ ἔκαμα ἐπὶ ταυτοῦ, μόνον τὸ ἔκαμα ἀπὸ τὶν ἀδιναμίαν μου, μάρτις μου εἶνε ὁ χριστός· μίτε τὸν ἐλητζίν μου, μέγα βασιλεὺ, δὲν ἤχα περισοὺ χάρτζι νὰ τοὺ ἐδόσο ἔσου ὅπου τὸν κάμνι χρία, μόνο ἐξοδιάζι ἀπὸ λόγου του διὰ ἀγάπην τὶς χριστιανικῆς πίστεως τοὺ χριστοῦ καὶ διὰ ἀγάπην ἐδικί μου ἑκατὸν σόμια ας ἔδοκα τὸν ἐλητζίν μου διὰ χάρτζι, μέγα βασιλεὺ, ὅσον ενου τι ληματζὶ χάρτζι ἀμὴ τί να κάμο, μέγα βασιλεύ, νὰ ἤϑελεν ἀναμίξι ἡ ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας ἕος σου νὰ ἐυγὴ τὸ κενούριον τὸ μετάξιον, καλητότερα ἤϑελε ευγάλη καὶ τοὺς ἐλητζίδες τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας, ὅμος καὶ τὸν ἐδικόν μου τὸν ἐλητζίν, ἀμὴ τί νὰ κάμεν, ἡ ἐλητζίδες τὴς μεγάλης [σου] βασιλεῖας δὲν ἐκαρτέρεσαν ἐφοβίϑηκαν νὰ μὶν ἔλϑη ὁ τούρκος καὶ κλήσι τὴν στράταν τὴς σαμαχήας, καὶ ἐβιάστικαν πολὰ, καὶ μήτε ἐγὸ τοὺς ἐκράτισα πλέον μόνον τοὺ ἀπόβγαλα ἀπριλήου εἰς τὸ εὔκοσι πένται.

Καὶ σινμπάϑισόν με, μέγα βασιλεὺ, καὶ ἐμὴς ἀπὸ τὶν σίμερον ἡμέραν καὶ εμὴς καὶ ἡ ἰβερία γὴς ὅλλη τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας εἶνε ἠποτασουμένι εἰς τὸν ὑψιλὸν καὶ μεγάλον (καὶ μεγάλον) χέριν τὴς μεγάλης σου βασιλείας, καὶ εἴτι μας ὁρίσις καὶ μας ἐπροστάξις ἐμὶς ἐκίνο κάμνομεν, μέγα βασιλεύ, καὶ ἄλον ὀχὴ αὐτὸς ὁ δουλος σου ὁ περιβότζινος τὴς μεγάλης σου βασιλεῖας σκαλάβο σου ἰωάννης πολὰ ἠπερμαχήσεν ἐδὸ διὰ τὶν μεγάλην σου καὶ ὑψιλὴν βασιλείαν καὶ νὰ τὸν ἐλεήσις, μέγα βασιλεὺ, καὶ μὶν μας ἀφίνις ἀπὸ τὸ χέρι σου, μέγα βασιλεύ, να σε δόσι ὁ ϑεὸς ὑγίαν ἠρίνην, εὐ[η]μέριαν καὶ κατ' ἐχϑρὼν νίκιν εἰς αἰῶνα αἰ[ῶ]νος ἀμὶν, ἀμίν, ἀμήν.

...μίνος ἀρπρλλίου τη κε

.....ζ:·

νέον..... ἐτους ιᾶ χ λ ϑ:·

παλέον ζ ρ μ ζ:.

бы случаѣ; но что мнѣ дѣлать въ великомъ моемъ безсиліи. Послы Вашего Царскаго Величества уйдутъ отъ насъ огорченными. Извини меня, Великій Государь, потому что я это не намѣренно сдѣлалъ, но по причинѣ безсилія моего; въ томъ свидѣтель мнѣ Христосъ. И послу моему я не имѣлъ достаточно дать на харчи; онъ издерживаетъ отъ себя ради христіанской вѣры и любви ко мнѣ; далъ я ему сто (рублей?) на харчи, столько, сколько дается толмачу. Но что мнѣ дѣлать, Великій Государь, еслибы подождали послы Вашего Царскаго Величества, пока будетъ новый шелкъ, то я бы не такъ отпустилъ пословъ Вашего Царскаго Величества, равно какъ и моего посла; но что мнѣ дѣлать: послы Вашего Царскаго Величества не подождали, боялись что Турки прійдутъ и займутъ Шамахинскую дорогу, и спѣшили прочь, а я ихъ не держалъ, но отпустилъ 25 Апрѣля.

И такъ извини меня, Великій Государь, отнынѣ мы и вся Иверская земля подчинены подъ великую и высокую руку Вашего Царскаго Величества; и что Ты намъ повелишь и прикажешь, то мы будемъ дѣлать, Великій Государь, и не иное. А Твой слуга, переводчикъ, рабъ Вашего Царскаго Величества, Иванъ, много здѣсь трудился для Вашего Царскаго Высокаго Величества: и его пожалуй Великій Государь, и насъ не оставь отъ своей руки, Великій Государь; да подастъ Богъ Тебѣ здравіе, миръ и благоденствіе, и побѣду надъ врагами во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь.

Лѣта отъ Р. Х. 1639, отъ созданія міра 7147. Мѣсяца Апрѣля 25 дня, индикта 7-го.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ПИСЬМА,

какову прислалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Грузинской Теймуразъ Царь съ посломъ своимъ съ нареченнымъ Митрополитомъ съ Микифоромъ. Генв. 22-го 148-го (1640) года [1]).

Святая Троица есть велія, неизреченная, вѣчная и превѣчная, нетлѣнная, и ничтоже есть въ мірѣ сопротивно Ей; сія бо есть Творецъ всѣмъ видимымъ и невидимымъ, а міръ есть тлѣненъ и невѣченъ, но яко тварь и содѣяніе Ея: въ трехъ постасѣхъ Божества нарицаемъ сію Святая Троица, и есть бо въ тріехъ лицехъ, и сія три лица совокупляемъ, и глаголемъ единаго Бога нераздѣльнаго, и имѣютъ едино естество божественное, и единомысліе, и силу; яко, да речеши, три человѣка будутъ имѣти три лица, а едино естество, мысль и обычай, а къ иному смышленію; никакоже, человѣкъ бо всякій самовластенъ, творитъ по своему обычаю, а Святая трилична троица не такоже, токмо имѣетъ едину славу и крѣпость Божественную, и различія никакого единъ отъ другаго лица не имѣетъ, ни начала вѣка, ни днемъ окончанія имать, токмо Богъ есть превѣчный и безконечный; Отецъ родитъ, низходатаитъ, а Сынъ раждается, а Святый Духъ изходитъ отъ единаго Отца и на сынѣ почиваетъ, а Отецъ есть не рожденъ ни отъ когоже, якоже умъ человѣческій не раждается, токмо естествомъ иже въ немъ; а Сынъ и Слово Божіе есть рожденное, родися убо отъ Отца, якоже и слово человѣческое родится отъ ума; а Святый Духъ не рожденъ, не родится; аще бы былъ рожденъ, нарицался бы Сынъ; аще бы былъ нерожденъ и глаголали бъ Его Отцемъ, токмо есть Духъ Святый, отъ единаго Отца изходитъ, и на Сынѣ почиваетъ, со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяемъ и славимъ; а умъ нарицаемъ Отцемъ, гаданіе родитъ, убо низходатаитъ; а Сынъ ко Отцу глаголется Сынъ Отечь, а ко Духу Святому глаголется Слово; а Святый Духъ къ Слову глаголется Духомъ, а ко Отцу глаголется гаданіе. И сія тричасная и святая лица имѣютъ всякое два имя, ни яко рекли есми отъ тѣхъ тріехъ именъ воплотися Сынъ и Слово безначальнаго Отца споспѣшеніемъ Святаго Духа, а не Отецъ, Отцу бо не подобаетъ воплотитися токмо сыну, ежебы было сочетаніе Святая Троица Отца и Сына и Святаго Духа не слитно, такоже и Святому Духу не подобаетъ родитися, яко Сыну, токмо Отцу быти Отцомъ, а Слову Сыномъ, а Святому Духу гаданіемъ. Благоволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Святаго Духа воплотися Сынъ и Слово Бога и Отца и есть и будетъ не смущенно, якоже и прежде воплощенія: сей Сынъ и Слово Бога и Отца родися безъ матери на небесѣхъ, и той изволи пріити на землю и родитися безо Отца отъ Святыя Богородица и присно дѣвы Марія, совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ, Богъ бысть и человѣкъ бысть спасти человѣка и безсмертный смерть воспрія по плоти, оживити насъ умершихъ во грѣсѣхъ; бысть Сынъ Бо-

1) Настоящій списокъ стариннаго и вѣроятно совершеннаго перевода грамоты № I, сдѣланъ за 20 лѣтъ предъ симъ, по распоряженію его Сіятельства кн. М. А. Оболенскаго.

жій и бысть Сынъ человѣческій, сотворити насъ сыны царствія небеснаго. Отче безначальный, и Сыне собезначальный и безсмертный, и Духъ Святый соприсносущный, Святая Троица, покланяема и недомыслима и сопрестольна, единославна и единосущна, Отче нерожденный, Сыне и Слово рожденное, Духъ Святый отъ Отца исходяй и на Сынѣ почиваяй, Тебѣ покланяемся, Тебе славимъ и исповѣдуемъ и проповѣдуемъ и Тебе имѣемъ Бога и Царя, Творца и Содѣтеля всему міру, благодаримъ милость Твою, славимъ милосердіе и человѣколюбіе Твое, еже еси умудрился надъ нами, и возлюбилъ и уготовалъ такое чудное и преславное таинство, и Ангеломъ недовѣдомо, тебе единаго въ Троицы Бога послѣ и славимъ, и возопіемъ грѣшніи и глаголемъ Отца и Сына и Святаго Духа, святую Троицу, единосущную и нераздѣльную, въ тріехъ лицахъ триипостасное Божество, Его же милостію и милосердіемъ живемъ и движемся, благодатію Господа нашего Іисуса Христа и молитвою пречистыя Его матере, владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи, пребываемъ и до днесь посреди львовыхъ устъ; отъ единыя страны Кученя поганые, а съ другіе страны Персидскіе люди, а съ третей страны Агаряне; по семъ Богъ нашъ въ Троицы поемый и отъ Серафимъ славимый, видя благочестивой и православной родъ и меня Государя Теймураза, что погибаю отъ недруговъ отъ Агарянъ, и что хочетъ разоритися и погибнути вѣра Христова потомъ и царской родъ, и Онъ всещедрый Богъ сердцевидецъ поизволилъ, возсіялъ велій свѣтъ, второе земное солнце праведное, и освѣтилъ и осіалъ насъ великимъ своимъ свѣтомъ, что свѣтитъ и сіяетъ всю вселенную и весь благочестивой и православной христіанской родъ, потому днесь Еси глава и утверженье всѣмъ благочестивымъ православнымъ Христіаномъ вѣры Христовы, посемъ отъ Троичнаго Бога вѣнчающій непомерцаннымъ вѣнцемъ Христовымъ, освѣтилъ еси насъ великою силою и благимъ своимъ изволеніемъ и державною десницею, отъ Бога дарованною, сокрывати и сохраняти и соблюдати насъ ото львовыхъ устъ, и воспомогати намъ, и держати подъ своею царскою высокою рукою, и быти главою и утвержеміемъ отднесь надо всею Иверскою землею, и надо мною Теймуразомъ царемъ, и надъ сынми нашими, и милостиву учиниши намъ помочь къ нужи нашей, — Благочестивому, Православному, Христіянскому, Божіею милостію Великому Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всея Сѣверныя страны Повелителю и иныхъ многихъ окрестныхъ государствъ Великому Государю и Облаадателю, и молю Господа нашего Іисуса Христа и единаго Бога въ Троицы поклоняемаго и Пресвятую Владычицу нашу Богородицу Марію, и со Святымъ Его и славнымъ Великомученикомъ побѣдоносцемъ Христовымъ Георгіемъ, и иже во Святыхъ отца нашего Николы Архіепископа Мурликійскаго чудотворца и всѣхъ Святыхъ, соблюдати превысочайшее и пресловущее Царствіе Ваше невредимо и непоколебимо и ото всѣхъ лукавыхъ супостатъ, и покорити враговъ Вашихъ въ подножіе ногъ Вашихъ; тоже и мы благодатію Христовою здрави есмы доднесь. По семъ Великій и Превысочайшій Царю благодаримъ о Твоемъ Царскомъ жалованье, что еси насъ пожаловалъ, и на великой любви и долготерпѣніи и на великомъ смиреніи, что еси насъ, Великій Государь, пожаловалъ, попомнилъ и воспринялъ, и прислалъ къ намъ своихъ Царскихъ великихъ Пословъ, и мы ихъ воспринялижъ, и сердца наша возвеселились, и видѣли они Послы насъ и разореную нашу землю, и какъ святыя божественныя церкви отъ поганыхъ разорены; а учинилося то надо мною отъ великаго моего согрѣшенія, и отомъ, Великій Государь, славимъ Бога, любя Богъ наказуетъ; и мои напасти и труды единъ Господь Іисусъ Христосъ свѣсть и будетъ извѣститъ Вамъ про то Посолъ подлинно и Вашего великаго Цар-

ствія Послы. Благодаримъ Тя, Великій Государь Царь, что еси воспринялъ Посла моего нареченного Митрополита Микифора въ тихомъ образѣ, и пришолъ Посолъ мой отъ великого Твоего Царствія велми благодаренъ и мы о томъ благодаримъ, что еси воздалъ ему все милостивое, и намъ стало о Вашей Царской великой любви, что имѣеши къ намъ и къ Иверской землѣ, велми внятно. Азъ, Великій, Превысочайшій Царь, въ великомъ утѣсненіи, и въ погибели, и въ скорби, чтобъ не разорилося Христіянство и царской родъ, и чтобъ не впала дочь моя въ руки Турскія, и послалъ язъ нареченнаго Митрополита Микифора къ Великому Вашему Царствію побити челомъ; а что было въ грамотѣ написано и рѣчми Посолъ мой къ Вашему Царскому Величеству по нашему приказу говорилъ, и о томъ обо всемъ и о тайныхъ дѣлѣхъ Вашего Царскаго Величества отвѣтъ къ намъ дошолъ весь сполна, только о Кумыченяхъ, что есми прошали на нихъ Вашего Царскаго Величества помощи, отвѣту ко мнѣ и помощи на нихъ нѣтъ; а имѣю я, Великій Государь, иныхъ архіерей и ченцовъ и бояръ, и бьютъ мнѣ челомъ, чтобъ ихъ послать посломъ къ великому Вашему Царствію, и язъ ихъ не посылаю для того, что они говорить и отвѣчать Вашему Царскому Величеству не умѣютъ, и для того посылаю Посломъ нареченнаго Митрополита Никифора, что онъ говорить и отвѣчать, что намъ и Вашему Царскому Величеству надобно, разумѣетъ, и буди вѣдомо Великому Твоему Царствію, что будетъ онъ учнетъ говорить и то все по моему приказу, а твое Царское Величество пожалуетъ, выслушаетъ его обо всемъ милостивно по чину Православныхъ Христіянскихъ Царей и отпуститъ его наскоро ко мнѣ, потому что дорога далняя и мешкаетъ онъ въ дорогѣ годы по два и по три, и держати его многое время нѣсть прибыль Царствію Вашему, а я его ожидаю видѣти и отвѣтъ Великого Вашего Царствія пріяти день и нощъ, для Христовы и моей любви отпустишъ Посла моего наскоро и пожалуешъ, велишъ отписати по своимъ царскимъ городомъ, чтобы того моего Посла вездѣ не задержавъ пропускали, да пожалуешъ пришлешъ къ намъ своего Царскаго Величества Посла: а нынѣ я не имѣю ни на кого на семъ свѣтѣ надежи, токмо на Бога, а потомъ на Великое Ваше Царствіе, а я имянемъ Святыя Троицы и жалованьемъ и помощію Вашего Царскою Величества живъ и тружаюся и радѣю день и нощь, чтобы не разорилася и не погибла при мнѣ православная благочестивая Христіянская вѣра, потому что послѣдніе времяна, аще и есть чинъ церковной у насъ но не весь сполна, и мы то и сами вѣдаемъ, а не вѣдаемъ чѣмъ пособити; а учинилося то отъ великого разоренья отъ поганыхъ Агарянъ, и отъ великіе воины и отъ поколебанія и отъ смуты убыло міру, тоже и чину церковного много убыло, а отъ православные Христовы вѣры никакова отпаденія у насъ нѣсть, православные есми Христіяне, и вѣруемъ и покланяемся Святей Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, и почитаемъ Святую и единосущную и нераздѣлимую Троицу въ трехъ постасехъ едино Божество, воспріяли есми изначала православную Христіянскую вѣру благочестивыхъ и православныхъ Греческихъ Царей и отъ православныхъ же четырехъ Патріархъ тоже и грамота наша и Святое крещеніе, а сперва научила насъ Святая Нона Греческая; хотя Великій Государь Греческихъ православныхъ Царей не стало, а мы и по ся мѣстъ имѣемъ православныхъ четырехъ Патріархъ, и они насъ и православную Христіянскую вѣру исправляютъ, а Цареградскій Патріархъ Θеолиптъ и самъ пріѣзжалъ къ намъ, такожде и Антіохійскій Г-нъ Неофитъ, Іерусалимскій Патріархъ Господинъ Θеофанъ и многіе Митрополиты и Архимандриты и Игумены Патріарши пріѣзжаютъ къ намъ по всядневно для милостыни, а изъ нихъ нихто никакой вины въ нашей православной Христіянской вѣрѣ не обрѣлъ. А нынѣ далъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Царствіе Ваше главу и утвержденіе православные Христіянскіе вѣры, а что къ намъ произволитъ Царствіе Ваше, и мы то станемъ сотворять и дѣлать; посемъ Великій и Превысочайшій Царю подобаетъ намъ учинить помощь и защищенье, чтобы утвердилась наша

Иверская земля быти въ мирномъ постановленіи и въ любви, и тогда Превысочайшій Царю утвердитца и чинъ церковный по Вашему Царскому указу велми добра, а мы отъ Вашего Царскаго указу не отбудемъ отнынѣ и впредь; а у насъ, Великій Государь, старыхъ Архіереевъ Господина Захарія соборного, что былъ вмѣсто Патріарха, мужъ добръ и святъ, и Архіепископа Господина Ивана не стало, были они досужіи, грамотѣ умѣли и старинные люди; а Карталѣю Государь взялъ Шахъ и что ни лучшихъ Архіереевъ и Игуменовъ, и тѣ остались въ Карталѣи, такожъ и Священницъ осталось мало, столько что поютъ правило церковное и служатъ святую Литургію и крестятъ христіянскихъ дѣтей да содержатъ церковной чинъ яко восприняли искони, и язъ то вѣдаю, Великій Царь, что у насъ церковной чинъ не сполна, да чѣмъ намъ пособити, потому что времяни не имѣемъ, и Послы Вашего Царского Величества и святый Архимандритъ Литургію нашу видѣли. А тому, Великій Государь какъ ссорилося царствіе наше и имѣемъ воины и смуту и колебаніи день и нощь тридцать лѣтъ, и о томъ Великій и Превысочайшій Царю благодаримъ Господа нашего Іисуса Христа и всемогущаго Бога, что насъ соблюдаетъ отъ поганыхъ недруговъ и доднѣсь. Аще у насъ чинъ церковный и несполна, да будетъ многолѣтно великое и превысочайшее Твое Царствіе и блаженнѣйшій Святѣйшій Патріархъ Господинъ Іасафъ, всѣ чины будемъ учитися зело, какъ исправитца страна наша и будетъ миръ и любовь, тогда будетъ и чинъ церковной и вѣра Христова утвержатися и иное все сотворитца: а мы здѣся во всей Иверской земли, Великій Государь, имѣемъ днѣсь наставника церковному чину нареченного Митрополита Микифора, а упросилъ я его сперва у Патріарха Кирила съ Іерейскимъ прошеніемъ, а нынѣ, тому четыре годы, какъ есми его нарекъ Митрополитомъ и имѣемъ его днѣсь къ царскимъ отвѣтомъ о всѣхъ тайныхъ дѣлахъ, и Послы Вашего Царствія его близъ меня видѣли, только не даемъ ему покою пожить на одномъ мѣстѣ, потому что иного такова досужаго и избраннаго къ царскимъ дѣламъ не имѣемъ, и вѣренъ мнѣ во всемъ и служитъ мнѣ по Бозѣ чистымъ сердцемъ, и тружался онъ и радѣлъ здѣся у насъ для великаго и превысочайшаго Вашего Царствія въ томъ поставляю свидѣтеля Господа нашего Іисуса Христа и Посломъ Вашего Царствія то вѣдомо; а иныхъ досужихъ и достойныхъ людей, Великій Государь, отъ властей моихъ и отъ Бояръ, кому отвѣчати къ Великому Вашему Царствію, нѣтъ, а гдѣ ихъ въ кокое государство ни пошлю не могутъ ничего сдѣлать, лише себѣ дѣлаютъ добро, а ко мнѣ пріѣзжаютъ безъ отвѣту, про то слышели и видѣли Послы Вашего Царскаго Величества, а мнѣ не послать было старого посла своего къ Вашему Царскому Величеству не умѣть, преже боюся Бога, потомъ срамлюся отъ Великаго Вашего Царствія и впередъ было мнѣ лица своего показати невозможно и дѣла бы наши были попорчены во вѣки вѣкомъ, и послы бъ Царствія Вашего пріѣхали къ Вамъ одни безъ дѣла, и я о томъ, Великій Государь, впалъ въ великое сумнѣніе, что не имѣлъ досужего и разумнаго мужа, который бы умѣлъ отвѣчать великому Вашему Царствію, а нареченный Митрополитъ Микифоръ лѣтъ съ пятьнадцать ходитъ въ послехъ, и ему надокучило. А въ кой часъ онъ пріѣхалъ отъ великого Вашего Царствія и увидѣлъ смуты и колебаніе нашіе страны, что Карталею и великую церковь нарицаемую Схету, гдѣ лежитъ риза Христова и Каракалканъ взялъ Шахъ по семъ и дочь мою и возжелѣлъ зело, и плакалъ и билъ челомъ мнѣ Теймуразу что его отпустить въ Ерусалимъ помолитися и стать въ Митрополиты, для того какъ онъ нареченъ Митрополитомъ и тому уже четыре годы, и я, Великій Государь, не имѣючи близъ себе такова досужаго и разумнаго вѣрного мужа не отпустилъ его, и съ великими трудами и насильствомъ задержалъ его; а сказали мнѣ всѣ бояре и власти придумали, чтобъ мнѣ и имъ тому нареченному Митрополиту Микифору побити челомъ, чтобъ онъ насъ послушалъ и поѣхалъ бы въ другорядь посломъ къ Тебѣ Великому Государю; и будетъ послушаетъ и то добро, а будетъ не послушаетъ,

иного послать некого; а хотя и послать иного посла, и дѣла никакова не сдѣлаетъ, только насъ опозоритъ, пріѣдетъ безъ отвѣту, какъ и Харитонъ и Архіепископъ Ѳеодосій и для того послать иного посла не велѣли. И мы, я Теймуразъ царь и царица и царевичь сынъ мой Давыдъ и бояре мои о томъ ему нареченному Митрополиту Микифору били челомъ, чтобъ ему опять ѣхати къ тебѣ ко многолѣтному Царю посломъ безо всякого окладу, и онъ нареченный Митрополитъ отвѣчалъ намъ, что онъ оставилъ Турскую землю и пріѣхалъ въ Крестьянскую землю для упокою душевнаго и тѣлеснаго, а не такъ что ему по смерть свою таскатца въ послехъ, и такъ де онъ шестьнадцать лѣтъ таскаетца отъ меня Теймураза въ послехъ и исхарчилъ своихъ тысячу пятъ сотъ рублевъ, и говорилъ мнѣ, что имѣю де я у себя добрыхъ властей и великихъ бояръ и послатибъ мнѣ, котораго изволю а ему де ѣхать не возможно, потому что недавно пріѣхалъ отъ Тебя многолѣтного Царя; а се чинъ повелся, что одному послу двожды ѣздить къ тебѣ Великому Государю не пригоже: и скажешъ де Ты, Великій Государь, что у меня у Теймураза властей и бояръ нѣтъ, и прислать къ Тебѣ Великому Государю посломъ окромѣ его Митрополита, не кого; и мы, Великій Государь, рекли единогласно, что мы его Митрополита возлюбляемъ ѣхать, потому что дорогу знаетъ, и ростворилъ намъ такой доброй путь, что многое время былъ запертъ и нихто отъ Грузинцовъ не могъ тою дорогою проѣхать, а онъ Божіею милостію и Твоимъ многолѣтнымъ Царя щастіемъ проѣхалъ и къ Тебѣ къ Великому Государю съѣздилъ, и назадъ къ намъ пріѣхалъ по нашему приказу и по грамотѣ съ добрымъ отвѣтомъ: а се онъ знаетъ чинъ и языкъ отвѣчать передъ Тобою Великимъ Государемъ про всякіе царскіе дѣла и для того опять бы онъ ѣхалъ и не отставилъ насъ отъ Тебя многолѣтного Царя и отъ доброго пути, что онъ зачалъ, и чтобы Твоимъ Государевымъ Посломъ не ѣхать назадъ однимъ, и мы повелѣваемъ ему и молимъ его ѣхати, и будетъ насъ не послушаетъ, и не поѣдетъ и разлучитъ насъ отъ Тебя многолѣтного Царя и дѣло наше попортитца и Христіянство разоритца и царской родъ утратитца, и я Теймуразъ и онъ нареченной Митрополитъ Микифоръ дадимъ отвѣтъ Господу нашему Іисусу Христу въ день судный; и видя Митрополитъ не минучую свою, что его не отставятъ, роскручинился и заплакалъ велми и рекъ мнѣ: Государь Теймуразъ, и бояре и власти накинули есте на меня всю тяготу Иверскіе земли и дѣла Великого Государя Царя на мнѣ же и къ Божію суду привели есте мене, и повелѣваете безо всякіе отставки ѣхати посломъ къ Великому Государю, глаголетъ Иванъ Дамаскинъ во единомъ тропарѣ: нужды ради и законъ преступаютъ; и говорилъ мнѣ многижды, что ему не ѣхать, а коли ужъ ево на силу посылаютъ къ Тебѣ Великому Государю, и намъ бы сдѣлать такъ какъ онъ повелѣваетъ и сказать бы мнѣ ему истинну, о чемъ ево посылаемъ и чтобъ намъ сдѣлати, а не такъ бы ему ѣздить и пріѣзжать безъ дѣла какъ Харитонъ и Архіепископъ Ѳеодосей ѣздили даромъ безъ дѣла, и коли мы по своему разуму всѣ изволили ему ѣхати посломъ и сказываемъ ему, что онъ разумѣетъ всякое добро, и мнѣ бъ Государю Теймуразу послушать рѣчей его, что онъ учнетъ намъ сказывать, онъ де нашихъ рѣчей всѣхъ слушалъ, сказываемъ де мы ему такъ: пошлемъ мы еще одинождыі сво Митрополита Микифора къ Тебѣ ко многолѣтному Царю, что бы ему ѣхать и сдѣлать наши дѣла по нашему приказу и совершить все прошеніе наше и учинить намъ помощъ на Кумычанъ, и тогда дадимъ мы крестоцѣловальную грамоту и поддадимся подъ Твою Великого Царя державу; и онъ де не простъ человѣкъ, что ему съ такими рѣчми и съ такими мыслми ѣхать къ Тебѣ Великому Государю, хотя ево казнить велю, и онъ съ такими дѣлами не ѣдетъ: а хто де тѣ рѣчи и думу со мною думаетъ, и онъ есть мнѣ недругъ смертный; и посылалъ де я ево Государь Теймуразъ преже сего къ Тебѣ Великому Государю и что приказать ему говорити рѣчью и въ грамотахъ писалъ, и чтобъ мнѣ тѣхъ чорныхъ своихъ грамотъ и Твоей Великого Царя грамоты, что въ ней ко мнѣ писано досмотрить,

такъ бы и отвѣтъ ему дать; а что де онъ ни прошалъ отъ Тебя Великого Государя, и Ты Великій Государь все ево прошеніе совершилъ; и чтобъ не слушатъ недружныхъ рѣчей толкобъ послушать ево Митрополичьихъ рѣчей и повѣрить ему и дѣлати бъ мнѣ такъ, какъ онъ говоритъ: а бояре де сказываютъ, что при Александрѣ Царѣ имѣли они съ Московскимъ Государемъ любовь и дружбу и послы ихъ къ Москвѣ хаживали, и помочь имъ и ратныхъ людей Московскіе Государи давали, и городъ имъ поставили, а крестоцѣловальной записи они на себя николи никоторому Государству не давывали, только имѣли промежъ себя любовь и дружбу; и онибъ дѣлали такъ, какъ хотятъ, а онъ не ѣдетъ и посылали бъ они кого хотятъ; и мы ему сказали, что хотимъ того, чтобы онъ Митрополитъ ѣхалъ, и онъ намъ сказалъ, коли ужъ мы изволяемъ ему ѣхать, и намъ бы послушать ево рѣчей: при Александрѣ де Царѣ земля наша была не разорена, а нынѣ вельми вся разорена, и что бъ та наша Иверская земля исправилась и Христіянство бъ не разорилося и Царской родъ не перевелся, и проситъ де онъ у насъ и у бояръ трехъ статей, будетъ де мы то его прошеніе, три статьи, совершимъ, и онъ ѣдетъ, а будетъ де не совершимъ, и онъ никакъ не ѣдетъ. И язъ Теймуразъ Государь говорилъ ему, чтобъ ему о тѣхъ трехъ статьяхъ, которыхъ онъ проситъ, сказати мнѣ, и онъ мнѣ рѣкъ: первое ево прошеніе, чтобъ намъ на своемъ словѣ стояти въ правдѣ твердо, понеже откуды выходитъ слово, оттуды и душа, и бытибъ намъ постаятельнымъ и крѣпкимъ на своемъ словѣ, яко благимъ добрымъ христіаномъ, и тобъ ево прошеніе, что онъ у насъ проситъ, было пребывати во вѣки вѣкомъ, а онъ преже боится Бога, потомъ бы небыло ему позорно отъ Тебя Великого Государя, то де ево прошеніе, чего онъ у насъ проситъ, дѣло великое, хто есть разуменъ и досужъ, тотъ разумѣетъ, а конецъ де тому дѣлу лежитъ, чего я Государь Теймуразъ отъ Тебя Великого Царя прошу, и онъ де то, толко мы ево послушаемъ, Божіимъ повелѣньемъ и нашимъ счастьемъ совершитъ; а второе де ево прошеніе и Твое Великово Государя произволеніе, какъ онъ Митрополитъ придумалъ намъ цѣловати крестъ, и намъ бы цѣловати крестъ и дати крестоцѣловальную запись, что намъ быти подъ Твоею Царьскою высокою рукою подданнымъ, тогда де Тебѣ Великому Царю будетъ вѣрноподлинно, и будешь де Ты Государь объ насъ вовсемъ радѣти, и соблюдати насъ отъ всѣхъ недруговъ. И язъ Теймуразъ Царь и бояре мои говорили, аще мы сотворимъ ево прошеніе, а онъ Митрополитъ можетъ ли упрашати у Тебя Великого Государя наше прошеніе и наши дѣла совершити, и онъ Митрополитъ рекъ: не достоинъ де онъ, токмо единъ Богъ можетъ; но толькобъ послушати намъ словесъ его и учинити такъ какъ онъ велитъ. По семъ рекъ ему Митрополиту язъ Теймуразъ Царь и бояре мои, что мы рѣчей его послушали и слово его и прошеніе совершили потомъ бы онъ Митрополитъ далъ намъ свое рукописаніе, что ему у Тебя многолѣтного Царя совершити наше прошеніе; и Митрополитъ намъ сказалъ, то бо есть не въ его рукѣ, въ рущѣ Божіи, потомъ у Тебя Великого Царя, а ему подобаетъ радѣти и помогати и Тебѣ Великому Государю, елико сила ево можетъ, бити челомъ; а письма де ему своего намъ дати не возможно: и я Теймуразъ Царь еще у него письма просилъ, и Митрополитъ намъ сказалъ, дасть де онъ письмо по пособію какъ ведетца, и будетъ радѣть дѣломъ моимъ по Божіей правдѣ и по своей душѣ. А про третье прошеніе свое намъ сказалъ, цѣловалъ я Теймуразъ Царь Тебѣ Великому Государю крестъ и далъ крестоцѣловальную запись, и намъ стояти въ своемъ словѣ твердо и быти подъ Твоею Царскою высокою рукою подданнымъ, и извѣстити бъ Тебѣ Великому Царю, что во странѣ Твоей Великого Государя руды серебреной и золотой нѣтъ, а въ моей Теймуразовѣ странѣ на Тускихъ и Дитскихъ горахъ есть серебреная и золотая руда; а сказывалъ де я ему Митрополиту про то въ тѣ поры, какъ его посылалъ въ Царьгородъ, и велѣлъ ему для той руды привести мастера, и онъ де того мастера не взялъ изъ Царягорода бояся Турокъ: а нынѣ пону-

жаетъ онъ про то извѣстити Тебѣ многолѣтному Царю, что бы Ты намъ далъ мастеровъ роскопати тое руду; и я Теймуразъ и думные мои люди сказали, что намъ про то вѣдомо, токмо боимся роскапати для того, ни при дѣдѣ моемъ при Александрѣ, ни при иныхъ Государѣхъ тое руды не роскапывали: и Митрополитъ говорилъ, что онъ то емлетъ на свою душу и чтобъ о томъ отписати къ Тебѣ Великому Государю, чтобы Тебѣ Государю было вѣдомо; будетъ Ты Великій Государь изволишъ и укажешъ намъ дать мастеровъ, и мы тое руды роскопаемъ; а будетъ Ты Великій Царь тое руды роскопати и дѣлати не изволишъ, и та руда пусть такъ стоитъ затворена: а будетъ я его въ томъ не послушаю, къ Тебѣ Великому Государю про то не отпишу, и онъ Митрополитъ и въ послѣхъ не ѣдетъ; коли де ужъ Великому Государю пѣловали крестъ, тогда Ему Государю и здѣся въ Иверской землѣ обо всемъ по чину подобаетъ вѣдать; а мы де никакова страху отъ Тебя Великого Государя не имѣемъ; только онъ Митрополитъ мнѣ добро мыслитъ. И я Теймуразъ ему нареченному Митрополиту Никифору говорилъ, говоритъ онъ такъ, что мнѣ добра хочетъ и на себя то перенимаетъ, и мы отпишемъ про то къ Тебѣ Великому Государю, толькобъ для любви Христовы то наше дѣло было тайно, и чтобы иной нихто не вѣдалъ, только бъ вѣдалъ Ты Великій Государь и думной Твой, да онъ нареченной Митрополитъ Никифоръ. И будетъ подастъ Господь Богъ нашъ помощъ, а Ты Великій Государь дашъ мастеровъ и харчу, и мы тое руду раскопаемъ и выкопавъ половина того серебра и золота будетъ наша, а другая половина Твоя Великого Государя. И чево онъ нареченной Митрополитъ Никифоръ ни просилъ для Тебя многолѣтного Царя, и я то все совершилъ. И какъ онъ Митрополитъ будетъ промышляти обо мнѣ Теймуразѣ и обо всей Иверской землѣ, и ему Великій Государь подастъ Богъ въ день страшнаго суда милость, что сію добрую думу придумалъ. И нынѣ язъ узналъ, что онъ есть благій и досужей мужъ, и тружался и радѣлъ о Вашихъ царскихъ дѣлѣхъ, и повелѣніе Ваше совершилъ, тоже и обо мнѣ и о православной Христіянской вѣрѣ вельми радѣлъ; и опозналъ я его съ началу, что онъ разуменъ и досужъ къ царскимъ произволеніемъ и къ тайнымъ дѣламъ и службамъ, по любви Господа нашего Іисуса Христа, Великій Государь, пишу язъ къ Вамъ всю истинну, будешъ вѣдать подлинно, аще бы нареченного Митрополита радѣнья не было, и наше бъ ни едино дѣло не сталося, и креста бы не цѣловали, и записи не писали ни я, ни сынъ мой Давыдъ, ни бояре мои, и печатей бы не прикладывали; все сіе сдѣлалъ, и утвердилъ дѣла наша на крѣпко онъ Митрополитъ. И язъ его и бояре мои слушаемъ, что намъ ни скажетъ, на томъ и станетца; и для того есми слушаемъ его и вѣримъ ему обо всякихъ тайныхъ дѣлахъ, а опроче его никому иному не вѣримъ, ни властемъ своимъ, ни боярамъ: и вели Государь о немъ допросити пословъ Вашего Царского Величества, какъ его видѣли здѣся у насъ. И пишу къ Тебѣ Государю духовно, чтобъ Вамъ все было вѣдомо: а о томъ дѣлѣ было у насъ сиденья и думы шесть мѣсяцъ, и молили его Митрополита, чтобъ онъ ѣхалъ посломъ къ Вашему Царскому Величеству, и онъ не хотѣлъ; и какъ есми написали крестоцѣловальную запись, и онъ велѣлъ намъ крестъ цѣловать, и совершити намъ и достальное его прошеніе, чтобъ намъ стояти на словѣ своемъ, и о серебряной рудѣ къ Тебѣ Великому Царю писати и объявити: и какъ есми совершили сіе все, и онъ взялъ запись въ руки и язнулся ѣхати къ Тебѣ многолѣтному Царю; тако подобаетъ послу разумѣвати. Зри Великій Государь такую онъ любовь объявилъ Великому Вашему Царствію, и толико тружался и радѣлъ, покамѣста совершилъ произволеніе Ваше; такожъ будетъ радѣти у Вашего Царскаго Величества о нашемъ дѣлѣ и о православной Христіянской вѣрѣ: для того ему вѣрю и посылаю его вдругорядь посломъ; а что онъ сдѣлаетъ у Вашего Царского Величества и то все добро будетъ. И воспріими его Государь въ тихомъ образѣ; и будетъ онъ говорити Ва-

шему Царскому Величеству о нашихъ надобныхъ дѣлѣхъ, по семъ и о великихъ Вашихъ Царскихъ дѣлѣхъ, какъ и я говорилъ съ послы Великого Вашего Царствія многажды, и дали есмя имъ отвѣтъ обо всемъ, такожъ и Великое Ваше Царствіе воздали послу моему свой царской добрый отвѣтъ во всемъ, и исполниши прошеніе наше, что мы просимъ отъ Великого Вашего Царствія. А посла моего наречепнаго Митрополита Никифора пожалуетъ Великое Твое Царствіе, потому что онъ и здѣсь зело радѣлъ о Великомъ Твоемъ Царствіи; а се онъ надобной мужъ; а мы отнынѣ не чужи есми отъ Васъ и Вашего Царского Величества подданные. А посла моего и дѣлъ нашихъ Великій Государь да не презриши, аки Персидскихъ, или Турскихъ, или Нѣмецкихъ пословъ: и того посла моего и дѣла мои призри самъ Ты Государь, аки призираеши свои Царскіе дѣла, потому что посолъ мой во всѣхъ Государствахъ имѣетъ и въ Шаховѣ и въ Турской землѣ великую честь, потомуже бъ имѣлъ и у Вашего Царского Величества и отъ всѣхъ народовъ велію честь; и та честь мнѣ, а не послу моему: аще есми и обнищали, Великій Государь, а честь такожъ имѣемъ, и нарицаемся искони цари Иверскіе земли, какъ учела быть въ Иверской землѣ сначала при великомъ царѣ Константинѣ, и для утверженья земли нашей отъ недруговъ, отъ поганыхъ Агарянъ и отъ иныхъ многихъ бѣдъ, и чтобъ не разорилося Христіянство, и вѣра Христова, и не прекратился бъ и не погибъ царской родъ, подалися мы нынѣ подъ Вашу Царскую высокую руку, да будетъ имѣти насъ Великое Ваше Царствіе и во всемъ бъ о насъ радѣти и отъ недруговъ нашихъ соблюдати; и подашъ намъ помощъ и защищеніе, потому что есми православные Христіане, и вѣруемъ во единаго Бога въ трехъ ипостасѣхъ и имѣемъ едину вѣру и едино крещеніе и едину Литоргію, и для того подобаетъ призрити насъ лутче иныхъ, такъ какъ подобаетъ православнымъ царемъ и государемъ. А наше первое прошеніе есть, Великій Государь да сотвориши, аще любиши и хощеши меня Теймураза царя и всю Иверскую землю и православную Христіянскую вѣру, пошлеши единаго Князя Великого съ ратными людми, чтобъ намъ помогъ на поганыхъ Кумычепъ: отъ одной стороны Царствіе Ваше, а съ другую сторону язъ, чтобъ намъ разорить или покорить по прежнему, чтобъ они насъ не изобижали. А тѣ Кумычане разорили всю мою Кахетъцкую землю и Святыя церкви, крадучи пуще Шаха и иныхъ недруговъ; и о томъ молимъ и просимъ, у Великого Вашего Царствія, да пожалуеши воздашъ намъ помощъ на тѣхъ Кумычепъ всякимъ промысломъ, и поставишъ единой городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ при царѣ Александрѣ, будетъ мочно, а будетъ не мочно на томъ мѣстѣ поставить, инобъ поставить здѣся близко нашихъ горъ, гдѣ мы знаемъ крѣпкіе и добрые мѣста; а столь далече тотъ городъ отъ насъ будетъ, какъ и Терекъ отъ Черкасъ, и посадишъ въ тотъ городъ людей соблюдати его, и тогда покоришъ Кумычепъ: а коли намъ будетъ нужно отъ Турокъ и отъ Персянъ и отъ иныхъ недруговъ, и мы будемъ имѣти помощъ отъ того града Великого Вашего Царствія: аще изыметъ насъ великая нужа, и будемъ имѣти крѣпкое прибѣжище и утверженіе, и учнемъ въ него посылать царицу и царевичей и боярынь и дѣтей боярскихъ; аще любиши меня Теймураза царя и всю мою Иверскую землю, и хощеши соблюсти насъ отъ недруговъ и утвердити православную Христіянскую вѣру подъ свою Царскую высокую руку, сіе бо есть большое прошеніе наше Великій Государь! А о достолныхъ дѣлѣхъ приказали есьми послу нашему рѣчми, и молимъ Тя Великій Государь, имѣемъ мы многихъ недруговъ, и чтобъ никакихъ смутныхъ рѣчей Царствіе Ваше не слушали, такожде и я не стану слушать ничьихъ смутныхъ словесъ, и впредь слово наше словомъ, и любовь наша любовью, и дружба наша дружбою, а язъ Теймуразъ Царь буду покоренъ подъ Твоею Царскою высокою рукою со всею моею Иверскою землею и съ дѣтми дѣтей моихъ. А Дидіянской прежъ сего былъ со мною въ любви

и въ дружбѣ, и какъ убилъ дядю своего и жену его взялъ за себя, а съ своею женою роспустился, и продаетъ на всякой годъ по десяти и по пятинатцати тысячь робятъ Христіянскихъ дѣтей бусурманамъ, и посылаетъ къ Турскому царю и къ Визирю въ поминкахъ по сту по дватцати робятъ на всякой годъ и дань даетъ Турскому, и то вѣдомо всему свѣту: и пріѣхалъ онъ къ Пашачинскому къ зятю моему къ Олександру розбоемъ и съ татьбою и сжегъ съ двѣнадцать церквей и святые иконы Христовы и пречистые Богородицы и иныхъ святыхъ роскололъ, и пребываютъ тѣ иконы доднѣсь, а соблюдаетъ ихъ зять мой Александръ. И я къ нему Дидіяну о томъ обо всемъ писалъ что онъ сотворяетъ, такъ что не Христіянинъ, и онъ мнѣ сталъ недругъ смертной и держитъ на меня за гнѣвъ, что язъ выдалъ дочь свою за Александра; а выдалъ я дочь свою за Александра для того, что онъ царевичь: да Дадіянской же смутилъ меня съ Турскимъ, только не сдѣлалъ мнѣ ничего; а нынѣ меня смутилъ съ Шахомъ, и Шахъ отнялъ у меня дочь, и пные многіе смуты мнѣ Дадіянской учинилъ; а нынѣ, чаю, учалъ меня смучати съ Вашимъ Великимъ Царствіемъ, коли пріѣзживали Дадіянскіе послы къ Великому Вашему Царствію и, гдѣ то написано въ Вашихъ Царскихъ книгахъ. А нынѣ онъ отъ великіе зависти, слышевъ то, что я послалъ посла къ Великому Вашему Царствію, послалъ посла же своего: берегися, Государь, чтобы тебѣ онъ обману не учинилъ; а отъ него никакой прибыли нѣтъ, и ни съ кѣмъ николи не воевалъся, ни съ Турскимъ, ни съ Шахомъ, только смущаетъ и дьявольство дѣлаетъ. А нынѣшніе Государь зимы преставился сватъ мой Юрьи и воцарился зять мой Александръ. А нынѣ смущаетъ тотъ Дадіянской съ Турскимъ зятя моего Александра, и посылаетъ всегда пословъ къ Турскому, и смущаетъ его съ Шахомъ. Да онъ же Дадіянской у зята своего у Гурѣла Манойлова сына Симіона выжегъ очи, и Государство далъ Архіепископу, и тотъ Архіепископъ и государь Гурелской продаетъ на всякой годъ тысячь по двѣнадцати робятъ, а къ Турскому царю посылаетъ по осмидесятъ робятъ на годъ и даетъ Турскому царю дань, а иныхъ людей казнитъ и вѣшаетъ, и Божію литоргію служитъ, и то онъ дѣлаетъ не по нашей Христіанской вѣрѣ, и хочетъ извести Иверской земли царское имя и славитися бъ ему единому царемъ Иверскіе земли; а отецъ его бывалъ преже сего Ерпстомъ и родъ его извелся, а нынѣ онъ нарицатца Дадіанскимъ: да не повѣри ему Великій Государь, и посла его не послушай, потому что онъ Христіяноборецъ, пребываетъ день и ночь съ Турскимъ и съ Персидцкимъ, и смущаетъ и разорити насъ хочетъ, и не именуется онъ Христіяниномъ: аще любиши меня Теймураза царя и Христіянство и всю Иверскую землю, не воздавай ему Дадьяну ничего и не повѣрь ему и грамотѣ его ни въ чемъ, потому что онъ не Крестьянинъ и Крестьянства не знаетъ, для того есми пишу всю истину, чтобъ опослѣ Вашего Царского гнѣву на меня не было, что я къ Вамъ о томъ не писалъ, и съ послы Вашего Царского Величества о томъ изустно къ Вамъ приказалъ; аще меня не возлюбишъ, и не похощешъ меня жаловати, и Ты повѣрь Дадіянскому, и потомъ какъ Ты Государь изволишъ. А нашъ путь къ Вамъ запертъ и я послалъ посла своего къ Шаху и билъ челомъ ему и просилъ у него грамоты, чтобы посломъ Вашего Царского Величества тоже и моему послу проѣхати, и Шахъ грамоту и дорогу далъ; и нынѣ посылаю я пословъ Вашего Царского Величества и своего посла на Шемахинскую дорогу, и имѣемъ иную дорогу на Кистей, и та дорога зело худа, только имѣемъ добрую дорогу на Туси, а нынѣ она запала снѣгомъ, только въ Іюлѣ мѣсяцѣ бываетъ туда дорога. И помыслилъ было есми, Великій Государь, двожды и трожды ѣхати и покинути свою землю и пріѣхати къ Вашему Царскому Величеству, и не возмогъ тако сотворити, потому что Богъ не изволилъ и опять меня привелъ въ свое государство на праотческой престолъ; а Карталѣею ни отецъ мой царь Давыдъ ни дѣдъ мой Александръ не владѣли, а мнѣ было Карталѣю Богъ поручилъ,

и владѣлъ двѣнадцать лѣтъ, а нынѣ прошаючи у меня Шахъ дочери моей Карталѣю и святую церковь, нарицаемую Схету, гдѣ положена риза Христова и пребываетъ доднѣсь, отнялъ у меня и Каракалканы взялъ; и будетъ дастъ Господь Богъ намъ силою своею и жалованьемъ Вашего Царского Величества, опять Карталія и великая церковь нарицаемая Схета и Каракалканы не во многое время въ моихъ рукахъ будутъ. А о достальныхъ дѣлѣхъ будетъ Вамъ сказывать посолъ мой. А какъ язъ Великій Государь, преже сего посылалъ посла своего, нареченнаго Митрополита Никифора къ Великому Вашему Царствію, и въ тѣ поры Кахеть, праотецой престолъ и Карталію и великую церковь, нарицаемую Схету, тоже и Каракалканы, куды пріѣзжали преже сего послы Великого Вашего Царствія, язъ имѣлъ, и на то надѣючи посла послалъ своего, нареченного Митрополита Микифора къ Великому Вашему Царствію, и писалъ къ Вамъ въ грамотахъ своихъ и ему послу приказывалъ побити челомъ Великому Вашему Царствію, да пошлеши великихъ пословъ къ намъ увидѣти землю нашу и православную вѣру Христіянскую и великую церковь, нарицаемую Схету, и гдѣ есть положена риза Христова и иные святые церкви Христовы и чюдотворные иконы и мощи, а того не вѣдалъ и не начался, что до тѣхъ мѣстъ, покамѣста возвратитца послу моему отъ Великого Вашего Царствія, пришедъ Шаху взять Карталію и великую церковь и Каракалканы, и посолъ мой того не вѣдалъ же; не то на насъ нашло, чего есми жедали, и въ томъ славимъ Бога, любя Господь наказуетъ, и дочери своей Шаху отдать не похотѣлъ, чтобъ не погибла душа въ бусурманской вѣрѣ вельми то ужался и радѣлъ и Шахъ меня потѣснилъ, а съ другой стороны Дидіянской, и дочери своей отсталъ, и Карталію потерялъ, а не моимъ хотѣніемъ, но насильствомъ, и сберегалъ есми дочерь свою и сына на Тусскихъ горахъ, и дожидалъ посла своего день и ночь, услышати съ какимъ отвѣтомъ ко мнѣ будетъ отъ Великого Вашего Царствія, и посла моего задержали, а иные мнѣ про него сказывали, что его въ животѣ не стало, и язъ не вѣдалъ, что дѣлать, свидѣтеля имѣю Бога, и взяла меня великая жалоба, и хотѣлъ взять царицу и царевича и царевну и бояръ своихъ и пріѣхати къ Вашему Царскому Величеству, чтобъ мнѣ избавити дочь свою; и бояря мои меня не послушали, и сказали мнѣ такъ; что мы тебя не пустимъ изъ своего государства и сами отсюды не ѣдемъ; только де дай дочерь свою Шаху, да помиримся, и умиритца земля наша; и язъ имъ никакова отвѣту не далъ: и они бояря и весь миръ востали, и приговорили, и отослали къ Шаху дочь мою насильствомъ; вся сія дѣла Шаховы Дадіянскимъ смущеніемъ; и писали къ Шаху, что де царь Теймуразъ хочетъ учинити сватовство съ Московскимъ Государемъ, и чтобъ потѣснить его вельми и отнять мѣста его, и онъ дастъ тебѣ дочерь свою вскоре, а какъ пріѣдетъ посолъ его отъ Великого Государя, тогды тебѣ и пущи не дастъ Теймуразъ дочери своей; а что надо мною учинилъ Дидіянской, и въ томъ его Богъ судитъ. Да будетъ многолѣтно великое Твое Царствіе! А Богъ исправитъ по правдѣ, коли будетъ время: а какъ бы, великій Государь, пріѣхалъ посолъ мой отъ Великого Вашего Царствія съ Твоими Государевыми послы вскоре, и всѣ бы дѣла мои совершилися. А бояря мои говорили мнѣ, что нареченного Митрополита не стало, и Тебѣ многолѣтному Государю не доѣхалъ, и болшибъ того мнѣ его не дожидатца, отдати дочерь свою Шаху чѣмъ мнѣ самому погибнути и всей Иверской землѣ, лутче одному челувѣку погибнуть: а какъ бы язъ вѣдалъ подлинно, что посолъ мой доѣхалъ и Ваше Царское Величество видѣлъ, и я бы вѣдалъ, что дѣлать; а кручины мои и напасти послѣ того, какъ я послалъ посла своего къ Вашему Царскому Величеству, единъ Богъ вѣсть, и писать о томъ не возможно: а о достальномъ извѣститъ Вамъ посолъ мой; и благодаримъ Господа нашего Іисуса Христа сына Божія, что сохраняетъ и любитъ, и славитъ Ему покланяющихся. И какъ тѣ напасти и бѣды надо мною учинились, и послѣ того посолъ

мой пріѣхалъ въ Астрахань, и изъ Астрахани прислалъ ко мнѣ съ грамотою человѣка, а я въ тѣ поры въ Кахетѣ не былъ, а былъ я у зятя своего у Александра, а грамоты пришли къ царицѣ въ Кахетъ, писано въ нихъ такъ: государь Теймуразъ, язъ посолъ твой пріѣхалъ, и Великій Государь меня пожаловалъ, и своихъ великихъ пословъ къ тебѣ со мною послалъ; и тѣ грамоты посла моего пришли ко мнѣ въ Вашачюки, гдѣ я былъ у зята своего, и, увидѣвъ я тѣ грамоты, вельми возрадовался и хотѣлъ ѣхать въ свою землю, и застали у меня дорогу Кизылбашаня, и я замѣшкался много время и горы снѣгомъ закинуло, а царица видѣчи что я мѣшкаю пріѣхать къ себѣ, и писала къ Митрополиту, чтобъ онъ Твоими государевыми послы не ѣхалъ, потому что меня въ Кахетѣ не было, а се у насъ ссоры; а какъ онъ Митрополитъ пріѣхалъ на Терекъ, и онъ опять прислалъ ко мнѣ грамоту, а я въ то время пріѣхалъ въ свою землю, и послалъ есми на Терекъ къ Митрополиту Сотника. а приказалъ имъ зимовать на Терекѣ, для того что горы снѣгомъ закинуло, и какъ, Великій Государь, настала весна, и я писалъ къ нимъ и велѣлъ имъ ѣхать къ себѣ, и они пріѣхали въ Черкасы къ Мундару, а я въ тѣ поры съ Аристопомъ съ Каракалканскимъ не въ миру былъ и не умѣлъ помиритца, потому что прошалъ я у него брата его и дѣтей въ аманаты, а онъ у меня прошалъ нѣкотораго мѣста и деревни, и язъ ему не далъ, и онъ Еристопъ проѣхати посломъ Великаго Вашего Царствія черезъ свою землю не далъ; и писалъ есми къ послу своему грамоту, чтобы у Черкасъ подаждали не большое время и язъ пошлю ратныхъ людей и велю ихъ взять, а Мундаръ ихъ не поберегъ, а Муцалу были приказаны стрѣльцы, и они не подождали, и послы побоялися стояти подъ Мундаромъ и воротились назадъ на Терекъ, и моего посла съ собою же взяли; и опять посолъ мой писалъ ко мнѣ грамоту, Государь Теймуразъ сіе дѣло не игрушка; и чтобъ мнѣ прислать къ нимъ трехъ или четырехъ человѣкъ бояръ, или самому, для ради любви Твоей многолѣтного Царя, подвигъ учинить, что Ты меня возлюбилъ и послалъ ко мнѣ таковыхъ великихъ пословъ, а съ собою бъ взяти бояръ своихъ и ратныхъ людей и пріѣхать въ Кести; а они де въ Кесть же придутъ съ Терка съ ратными людьми, аще возлюбля отъ Тебя Великаго Царя, и хочу дѣло свое совершить, и чтобы недруги наши не смѣялися, а они де безъ меня ни на Аристопа и ни иною дорогою ѣхать могутъ, аще не учиню такъ, какъ онъ Митрополитъ проситъ, и вѣдатибъ подлинно, что онъ съ Терекъ не ѣдетъ ни Твоимъ Государевымъ посломъ велитъ ѣхать, покамѣста я къ нему не пришлю бояръ своихъ и грамоту своей руки, что самъ буду съ ратными людьми въ Кисть: и я Великій Государь такъ и учинилъ какъ посолъ мой ко мнѣ писалъ, послалъ къ нимъ на Терекъ трехъ бояриновъ своихъ Дмитрея да Ивана да Нафанаила, а самъ поднялся съ бояры своими и съ ратными людми, для великіе любви Великаго Вашего Царствія, и пріѣхавъ въ Тушенскихъ горахъ до Тавы и до Клеиды и до Кетуреты и до Кисти дорогу очистилъ; а тою дорогою николи послы не проѣзживали ни при древнихъ царѣхъ Иверскіе земли, и Божіею милостію и Твоимъ Царскимъ счастьемъ всѣ тѣ горы мнѣ поддалися и принесли старые ихъ записи, и я ихъ запечаталъ, и многіе крестилися, и церкви и иконы и колокола старинные есть; и пословъ Вашего Царского Величества въ Кистехъ есми встрѣтилъ, и принялъ, и привезъ ихъ въ свою землю въ Кахетъ: а какъ бы иной посолъ былъ, и онъ бы и самъ пропалъ, и Вашего Царского Величества Пословъ потерялъ; а тотъ посолъ Микифоръ съ великимъ досугомъ и умышленіемъ провезъ Вашего Царского Величества пословъ и отдалъ мнѣ въ руки, и язъ ихъ опять предалъ въ руки ему нареченному Митрополиту Никифору привести и отдати ихъ Вашему Царскому Величеству въ руки въ добромъ здоровьи: и полагати Вашего Царского Величества послы великіе труды, то же и я тружался два мѣсяца, покамѣста очистилъ дорогу, Великій Государь, Божіею силою и Твоимъ Царскимъ счастьемъ покорилъ Горскихъ людей, и нынѣ стали вси

раби мои какъ бывали преже сего при Царѣ Львѣ; и благодаримъ тя Государь на Великой Вашей любви, что еси приказалъ къ намъ. А какъ я поѣхалъ изъ Кахеты въ горы встрѣчати пословъ Вашего Царскаго Величества, и въ тѣ поры Дадіанской написалъ къ Шаху, что де я, Государь, Теймуразъ Царь оманулъ ево Шаха и помирился съ Тобою съ Великимъ Государемъ, поѣхалъ въ горы собирати ратныхъ людей, и что отъ Тебя Великого Государи пришолъ посолъ съ ратными людьми ставить городъ въ горахъ, и хочетъ собирати ратныхъ же людей и итти на него Шаха: такіе смуты чинитъ Дадіанской; а мнѣ про это, Великій Государь, учинилося вѣдомо, кой часъ пришли въ Кахетъ послы Вашего Царского Величества и увидѣлись со мною; и отвѣтъ у нихъ взялъ и рекъ мнѣ нареченный Митрополитъ, чтобъ мнѣ послать къ Шаху на скорѣ и писать грамоты добрые и извѣстить ему всю истинну, что ему Дадіанской смущаетъ, и что я посылалъ посла своего къ Тебѣ Великому Государю не для его Шаховыхъ изъяновъ, вѣдаючи то, что искони и при дѣдѣ моемъ Александрѣ съ Рускими Государи между себя послами ссылалися, потому что есми православные Христіяне и имѣемъ едину вѣру, и для того къ Тебѣ Великому Государю посылали прошати для церковного строенья иконописцовъ и образовъ, для того что земля моя разорена, и чтобъ Шахъ Дадіанскаго смуты не слушалъ, потому что Дадіанской недругъ мнѣ смертной: и писалъ я къ Шаху, чтобъ онъ Шахъ не другова моихъ смутныхъ рѣчей не слушалъ и со мною не остужался и дружбы и любви со мною не портилъ, какъ Шахъ съ Тобою съ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ любви, таковъ бы и со мною въ дружбѣ и въ любви; кто ему Шаху другъ, другъ тотъ и намъ, (кто ему не другъ, тотъ и намъ) не другъ; и послалъ есми Великій Государь, къ нему, два кречета, что Ты Государь меня пожаловалъ, и писалъ я къ нему о томъ, чтобъ пропустилъ пословъ Вашего Царского Величества и моего посла чрезъ Шемахинскую дорогу: и съѣздилъ посолъ мой къ Шаху, и Шахъ посла моего принялъ честно, и писалъ ко мнѣ Шахъ и мать Шахова грамоты добрые и мирные, чтобъ я Царь Теймуразъ сидѣлъ въ миропоставленіи въ своей землѣ и прохлажался, и посылалъ опять посла къ Тебѣ къ Великому Государю и повелѣлъ посломъ Вашего Царского Величества ѣхать къ Твоему къ Великому Царствію на Шамаху, и чтобъ мнѣ ему Шаху отнынѣ и впередъ быти отцемъ, а онъ мнѣ будетъ сынъ, и слово наше въ слово, и любовь наша въ любовь, и дружба наша въ дружбу, и чтобъ мнѣ Теймуразу никого не слушать, а онъ тоже смутныхъ рѣчей слушать не учнетъ, толькобъ намъ съ нимъ имѣти межъ себя любовь и дружбу и мирное постановленіе; такіе же рѣчи писала и мать его Шахова ко мнѣ; а нынѣ, Великій Государь, пишу Тебѣ тайно, аки отцу своему; писалъ ко мнѣ Шахъ, такъ какъ я Царь Теймуразъ съ нимъ учалъ воеватца, и мы съ нимъ какое добро получили, ты де Теймуразъ осталъ Карталѣи своей, а у него побили подъ Реваномъ 30 т. ратныхъ людей, покамѣста взялъ Реванъ, да подъ Богдатомъ побили 40 т. ратныхъ же людей; а послушалъ де онъ смутныхъ, и ссорился со мною; а я будто сталъ съ Турскимъ за одно, и привелъ его на него Шаха, и онъ де Шахъ надо мною также учинилъ; а будетъ онъ Шахъ помиритца съ Турскимъ добро такъ, а не помиритца и въ томъ Богъ вѣсть какъ совершитца; и о мнѣ де дѣдъ ево Шахъ Басъ оставилъ ему клятву, чтобы ему со мною съ Теймуразомъ царемъ по смерть мою не воеватьца, и какъ де онъ сѣлъ Шахомъ и онъ ни какова зла не учинилъ, только что взялъ дочерь мою, и то сталося отъ не другова и не отъ дружбы Дадіянского, и отъ нынѣ де и впредь будетъ онъ со мною имѣти дружбу и любовь, и хто есть у него другъ, тотъ де и мнѣ другъ, а хто ему не другъ, тотъ и мнѣ недругъ: а только де онъ съ Турскимъ не помиритца: и придетъ Турской на него подъ Реванъ и онъ пошлетъ ратныхъ людей, а мнѣ изготовить своихъ ратныхъ людей и къ нужному бъ времяни помочь ему, потому что Тур-

ской Царь отъ Грузинцовъ зело страхъ имѣетъ, тоже и отъ меня Теймураза царя; а послѣ де того чего ни попрошу я у него, и онъ де мнѣ за то не постоитъ. И я тѣмъ словамъ и инымъ Шаховымъ рѣчемъ повѣрилъ, что не возможно иного и писати, отпустилъ я пословъ Вашего Царского Величества и съ ними вмѣстѣ своего посла на Шамахѣйскую дорогу. А Турской царь взялъ Богдатъ, и возвратился въ Діарберки, а въ Богдатѣ оставилъ визиря, а съ нимъ оставилъ 100 т. ратныхъ людей, а достальныхъ ратныхъ людей оставилъ въ Діарбекирѣ, а самъ Турской царь пошолъ во Царьгородъ, и опять возвратился и пріѣхалъ въ Діарбекиръ; а сказываютъ, что хочетъ итти на Шахову землю; а проситъ у него у Шаха Ревана да Кеньчію и Шамаху и Дербеня, а на чемъ будетъ станетца, того не вѣдаемъ; и не дай Боже того, чтобы Турской пришолъ на Шаха; разоритъ всю Шахову землю, а Шахъ вельми обезсилѣлъ, только далъ бы Богъ, что помирилися, и чтобы Турской назадъ возвратился, а Шаху стоять супротивъ его невозможно, а по сямѣста еще стоятъ. Потомъ, Великій Государь, сказалъ мнѣ мой посолъ посылаю я его къ Тебѣ къ Великому Государю, аще придетъ Турской царь на Шаха, почему намъ вѣдать, будетъ что у нихъ сбудется, а Кизылбашаня говорятъ все ложно, и оставляетъ де онъ одного человѣка своего, будетъ Турской и Кизылбаши помирятца, или Турской на Шаха придетъ войною, и мнѣ бъ о томъ къ нему къ Послу къ нареченному Митрополиту отписати, или какіе новые вѣсти будутъ, и мнѣ бъ къ нему человѣка его въ гонцахъ наскорѣ прислать, а будетъ не сугонитъ ево на дорогѣ, и онъ бы ѣхалъ къ Москвѣ; тожебъ и мнѣ къ нему отписати пребываніе Иверскіе земли, что сстанетца съ Шахомъ: и я такъ и учинилъ, Великій Государь, оставилъ есми одного Митрополичья человѣка здѣся у себя, и что сбудетца послѣ, и что будетъ намъ надобно, и мы то все будемъ писать и пошлемъ его въ гонцахъ къ Великому Вашему Царствію. По семъ Великій и Превысочайшій Царю, вельми стыжуся отъ Вашего Царского Величества, а что у насъ было избраннаго узорочья и диковинъ, какъ есми былъ въ Карталѣи, и та Карталѣя была за мною, тоже и великая церковь нарицаемая Схета, гдѣ положена риза Христова, и тамъ въ ней все осталося, что у насъ нибыло, всѣ тѣ святые мощи и чудотворные иконы старинные, и наше разореніе единъ Богъ вѣсть, и иные многіе вещи старинные, что мы имѣли, всѣ тамъ остались, а мы сами вельми обнищали, и вельми срамляюсь Великого Вашего Царствія, что не имѣю никакіе святыни и избранныхъ царскихъ вещей послати къ Великому Вашему Царствію. И сталися надо мною, Великій Государь, большіе напасти, что надъ праведнымъ Іевомъ, и онъ былъ святый и праведный мужъ, а я есми грѣшной человѣкъ; благодаримъ Господа нашего Іисуса Христа, Богъ далъ Богъ и взялъ: ни пословъ Великого Вашего Царстія не возмогъ воспріяти, какъ пріималъ и призиралъ въ прежнихъ временахъ Государь Александръ, дѣдъ мой, тоже и на отпускѣ отпустити ихъ съ честью не возмогъ, только, елико сила моя можетъ, Великій Государь, отъ великого моего безсилія ничто же могу дѣлати, по томъ же пріѣдутъ и послы Царствія Вашего вельми кручинны на насъ; и пожалуй пощади меня, Великій Государь, потому что язъ не хитростью то дѣлалъ, токмо отъ векикого моего безсилія, свидѣтеля поставляю Христа, ни послу моему, Великій Государь, не имѣлъ что дати на протори по подобію сколько надобно, только держать ему для ради православные Христіянскіе вѣры и для моей любви свое, всего ему далъ, Великій Государь, на харчи сто рублевъ, аки единому толмачу; а какъ бы подождали Вашего Царскаго Величества Послы до нового шелку, лутчи бы ихъ отпустилъ, тожъ и своего посла, и язъ не умѣлъ, что дѣлать, а послы Вашего Царскаго Величества не подождали, побоялися, чтобы не пришолъ Турской Царь и не отнялъ бы Шамахѣйскіе дороги, и для того поспѣшили велми Ваши послы; а ихъ держать не учалъ и отпустилъ ихъ Апрѣля въ 25 день. Да пожалуй

прости насъ, Великій Государь, а мы отднѣсь и вся наша Иверская земля Вашего Царскаго Величества подданные и подъ Вашею Великою Царскою Высокою рукою; а что намъ изволиши и повелишъ дѣлати, и мы такъ будемъ и дѣлати, Великій Государь! А переводчикъ Вашего Великого Царствія Иванъ вельми потружался и порадѣлъ о Вашемъ Царскомъ Величествѣ, да пожалуешъ его, Великій Государь, да не отвержеши и насъ отъ Своей Царской Высокой руки, да подастъ Тебѣ Богъ здравіе и благополучье и побѣду на враговъ во вѣки вѣкомъ, аминь. Лѣта отъ Рожества Христова 1639 году, а отъ созданія міру 7147 году, мѣсяца Апрѣля въ 25 день, индикта 7-го.

А внизу тое грамоты припись Грузинскимъ большимъ письмомъ, да печать напечатана чернилы жъ: кругъ, а въ кругу крестъ, а около креста письмо Гризинское жъ.

II. $\frac{1640}{7148}$ стр. 12. № 4. Груз. грам.

На оборотѣ грамоты написано:

Переведена грамо (sic, и вычеркнуто) челобитная, что прислалъ грузинской митрополитъ нареченной Никифоръ въ посольской приказъ приставомъ сМихайломъ Ладыженскимъ внынешнемъ въ РМИ году, мѣсяца апрѣля въ BI день.

На оберткѣ написано, позднѣйшею рукою:

Прошеніе къ Царю Михайлу Θеодоровичу отъ грузинского вь Москвѣ бывшаго посла, нареченнаго митрополита Никифора, коимъ извѣщая о учиненіи Иверскія земли въ подданствѣ Его величества, описываетъ нещастное положеніе оной земли царя Теймураза, пославшаго его просить скорѣйшей помощи на Кумыковъ, дабы ускорить всецѣлое оныя земли отъ нихъ поробощеніе и снабдить его царя Теймураза жалованьемъ и протчими надобностьями, о коихъ онъ изустно предложить имѣетъ, и наконецъ просить снабдить его отвѣтомъ на всѣ его предложенія и отпустить обратно въ Грузію.

Два большихъ листа, соединенныхъ первоначально въ одинъ столбецъ.

ϳ. Ὁμιάζουσιν οι ἑορταὶς καὶ ἡ πανηγήρης τὶς ἁγίας μα[ς] τοῦ χριστοῦ ἐκλησίας ὁσὰν ἕνα μέγα καὶ ἔμορφον περιβόλεων πολὰ, καὶ μέσα εἰς ἐκίνον τὸ ὁρεότατον περιβόληον νὰ εἶνε μέσα πάσα ἄνθος καὶ λολούδιον, καὶ μέσα εἰς ἐκίνο τὸ ὁρεώτατον καὶ ἔμορφον περιβόλεον νὰ κάθετη μέγας καὶ ἠσχηρὸς βασιλεὺς λαμπροφόρος καὶ νὰ προσκαλήται πάσα ἄνθρωπον εἰς στὴν σιντιχήαν του. ὅσι (γου) μὲν γοὺν σέβουσιν ἐκί σιμὰ, ἔχοσιν μεγάλην χαράν, πὸς ἐμιρίστισαν ἀπὸ τὰ ἄνθη, ἀλὰ τὸ περισώτερον μὲν χέρονται τοπὸς ἐπλησίασαν σιμὰ ἐκὶ εἰς στὸν μέγαν βασιλέαν καὶ ἐλάλη καὶ ἐσιντίχασιν καὶ μετ᾽ αὐτόν. καὶ πίως θέλη νὰ εἶνε ἐκίνος

I. Х. Праздники и торжества нашей христіанской церкви можно сравнить съ большимъ и прекраснымъ садомъ, въ срединѣ этаго прекраснаго сада находятся цвѣты разнаго рода и въ срединѣ этаго прекраснаго сада сидитъ великій и могучій царь сіяющій, который призываетъ къ себѣ каждаго человѣка собѣседовать. Всѣ же, которые чествуютъ его тамъ вблизи, радуются наслаждаясь блахоуханіемъ цвѣтовъ, но гораздо болѣе еще радуются когда приближаются къ великому царю и онъ съ ними говоритъ и они съ нимъ собѣседуютъ. Кто же этотъ великій царь? Этотъ великій и могучій

ὁ μέγας βασιλεύς, βασιλεὺς δὲ μέγας καὶ ἠσχηρὸς εἶνει ὁ κύριος ἡμῶν ἰησοῦς χριστὸς ὁ λαμπρός, ὁ καθαρός, ὁ σωτὴρ τοῦ κούσμου, ὁ ἠατρὸς τὸν ἄνθροπον, ὁ ζωοδότις τὸν κτισσμάτον ὁλλωνῶν. εἰς ὅλες μας μὲν τὲς ἑορτὲς τὸν ἅγιον χαρόμεσταν καὶ εὐφρενόμεσταν ὅλλη ἐμὶς ἡ εὐσεβῆς καὶ ὀρθόδοξη χριστιανί, ἀλὰ μάλον εἰς τὲς δεσποτικὲς ἑόρτες περισώτερον χερόμεστεν ἐμὶς ὀρθόδοξη χριστιανὶ ὅτι ἡ δεσποτικὲ πανίγηρις εἶνει τημὶ μεγάλη καὶ ὑψηλὴ τοὺ μεγάλου βασιλέως, ὅτι τὸν δοῦλον ἢ τιμὲς ὀληγότερον ἔχοσιν τὸν ἔπενον· εἰ δὲ τημὶ καὶ δόξα τοῦ μεγάλου καὶ ἠσχηροὺ βασιλέως, πάσαν τημὶν καὶ δόξαν θέλη νὰ ἠπερβένη· καὶ πάσα ἄνθρωπος εὐσεβῆς καὶ ὀρθόδοξος χριστιανὸς χριοστι νὰ χέρετε πολὰ καὶ νὰ εὐφρένεται καὶ νὰ κάμι καλὰ τόσα ὅσα ἀρέσουσιν τὸν μέγαν καὶ ἠσχηρὸν βασιλέαν.

βασιλεὺ τὸν βασιλεβόντον καὶ κύριος τὸν κυριηέβοτον. ἔτζη τὰ ὅμια καὶ ἐμὶς τὶν σίμερον ἡμέραν ἡ δούλη τῖς μεγάλης καὶ ὑψηλῆς βασιλείας, κράτιστε μέγα βασιλεύ, χερόμεστεν πολὰ καὶ εὐφρενόμεστεν πὸς ἐπλησιάσαμεν σιμὰ εἰς στὶν μεγάλην σου καὶ ὑψηλὴν βασιλῆαν, καὶ σὺχὶ μόνον ἐπλησιάσαμεν, μόνον ἠδοὺ, ὅπου ἐγηνίκαμε καὶ γνίσιει δοῦλη ἠποτασούμενι ἠποκάτου εἰς στὸ μεγάλον καὶ ὑψηλὸν καὶ βασιληκὸν σου χέριν τὶ μεγάλης σου καὶ ὑψηλῆς αὐτοκρατορίας μὲ ὅρκους καὶ μὲ ὁρκομιστικὰ γράματα τόρα τὴν σίμερον. κράτιστε μέγα βασιλεύ, ἡ βασιλῆς ἡ σωφὴ καὶ ἡ μεγάλη ἡ διδάσκαλη καὶ ἡ καλὴ ἡ τεχνήτε, ὅπου σκάφθουσιν τὸ βάθος τὶς γῆς καὶ γερέβουσιν καλὴν φλέβαν νὰ εὐγένι ἀσίμι πολὴ καὶ μάλαμα καὶ ὄντις τὴν εὑβρουσιν ἐκίνην τὴν καλὴν φλέβαν, ὅπου δίχνι τὸ ἀσίμιον καὶ τὸ μάλαμα, τότες μὲν πολὰ χέροντας πὸς μ[ὲν] τὴν εὐβρίκασιν ἀλὰ πλέον δὲν τὶν ἀφίνουσιν νὰ χάθη. ἔτζη τὰ ὅμια κράτιστε μέγα καὶ ὑψηλὲ βασιλεὺ πρέπη τι σίμερον ἡμέραν νὰ κάμις καὶ ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλήα, ἐπηδὶ σε ἐφότισεν ἡ ἁγία τριὰς ὁ πατὴρ καὶ ὁ υἱὸς καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα, ὁ εἷς θεὸς τρισιπόστατος καὶ ἤβρες τὸ βάθος καὶ τὸ ὕψος τὶς ἰβερίας καὶ ὑποτάξες τὴν μεγάλην ἰβέριαν καὶ τὸν βασιλέαν τεημουράζην, ὅπου τι σίμερον εἶνε ὁ αὐφθέντις ὁ τεημουράζης τὸ κεφάλιον τὶς ἰβερίας ὁληνής· καὶ νὰ δόσι ὁ θεὸς καλὸν τέλος, κράцарь Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сіяющій и чистый, спаситель міра, и врачь людей, жизнедавецъ всякой твари. На всѣхъ праздникахъ святыхъ радуемся и веселимся мы, всѣ благочестивые и православные христіане; но болѣе еще радуемся мы православные христіане празднику самаго Господа, потому что праздникъ Господа великая и высокая честь великаго царя, ибо почесть слугъ не такъ славна какъ честь и слава великаго и могущаго царя и превосходятъ всякую честь и славу. И каждый благочестивый и православный Христіанинъ долженъ радоваться и веселиться и точно исполнять то что благоугодно великому и могущему Государю.

Царь царствующихъ, Государь государей! Равнымъ образомъ и мы теперь слуги Твоего Царскаго и высокаго Величества, всемогущій и великій Царь радуемся и веселимся, что приблизились къ Твоему Царскому и высокому Величеству, и не только приблизились, но и сдѣлались дѣйствительными подданными великой и высокой и царской руки Твоего Царскаго и высокаго Самодержавія, и подтвердили то нынѣ клятвами и клятвенными грамотами. Всемогущій и великій Царь! мудрые Цари, великіе наставники, и хорошіе искусники, когда раскапывая землю ищутъ руду чтобъ достать серебро и золото, находя хорошую руду, которая имъ доставляетъ серебро и золото, очень радуются что нашли, и ужъ не запускаютъ ее болѣе. Такъ равнымъ образомъ, всемогущій и великій и высокій Царь, слѣдуетъ чтобъ и Царское Твое Величество теперь поступило, послѣ того какъ тебя просвѣтила Святая Троица, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, единый трехъ-личный Богъ, и пріобрѣлъ Ты глубину и высоту Иверіи и подчинилъ себѣ великую Иверскую землю и Царя Теймураза (ибо нынѣ Царь Теймуразъ глава всей Иверіи). Да подастъ Богъ счастливое совершеніе, всемогущій и великій Царь, чтобъ и прочіе цари Иверскіе подчинились Твоей высокой, великой и царской рукѣ ибо мои пріѣзды, пер-

τιστε μέγα βασιλεύ, νὰ ἠποτάχθουσιν καὶ ἡ ἐπίληπη αὐφθέντε τῆς ἰβερίας ἠποκάτου εἰς στὸ ὑψιλὸν καὶ μεγάλον σου βασιληκὸν χέρι. διότι ὁ ἐδικός μου ὁ ἔρχος, ὅπου ἤλθα τὸ πρότον καὶ τόρα πάλην τὸ δεύτερον ἐληττζὶς πρὸς στὴν μεγάλην σου βασιλήαν πολὴν καλὸν εἶνει, κράτιστε μέγα βασιλεύ, καὶ τόρα ἄνιξεν ἡ στράτα τὶς ἰβερίας πολλὰ καλὰ καὶ ἀπὸ τόρα καὶ ὀμπρὸς ἐὰν θέλη ὁ θεὸς πολὰ καλὰ θέλη γένι. καὶ σε παρακαλὸ καὶ σε δέομε καὶ κτιπὸ κεφάλη, κράτιστε μέγα βασιλεύ, *ἠδε πουμένι ὁ θεὸς* διὰ ἀγάπην χριστοῦ καὶ διὰ ἀγάπην τὶς χριστιανι[κὶς] ὀρθοδόξου πίστεως τοῦ κυροῦ ἡμῶν ἰησοῦ χριστοῦ, τὶν δουλήαν καὶ τὰ ζητίματα τοὺ αὐθέντος μου τοὺ τεημουράζη νά τιν ἐκιτάξις μὲ τὶν ὅραν, τόρα ὅπου ἔχη ὁ αὐφθέντις μου τὴν μεγάλην τὶν ἀνάγκιν καὶ τὶν μεγάλην τὶν στενοχορίαν καὶ τὶν μεγάλην τὶν ἐπτόχησιν ἤτι καλόσινι καὶ ἤτι ἔλεως καὶ βοήθιαν ἔχης νὰ κάμις εἰς στὸν αὐφθέντι μου τόρα τὶν σίμερον κάμε το καὶ πρόφθασε τον γοργὰ με τὶν ὅραν *διὰ τὸν ἔχης πάντα εἰς στὸν αἶωνα τοῦ αἴωνος*. καὶ μὶν πιάνετε τὴν δουλῆαν τοὺ αὐφθέντός μου ἔτζη πολὰ κριωμένα διότι κάθε πράγμα, κράτιστε μέγα βασιλεύ, εἰς στὸν κερὸν τὸν πρέπη νὰ γενίται. τόρα τὶν σίμερον ἡμέραν ὅπου ἔκαμεν ἀγάπην καλὴν ὁ αὐφθέντις μου ὁ τεημουράζης μὲ τὸν σάχην, ἀπάνου εἰς ἕναν δίο χρόνους φικιανεται (?) καὶ ὁ τόπος ἡ ἰβερία τοῦ αὐθέντός μου μὲ τὸ ἔλεος τοῦ θεοῦ καὶ μὲ τὸ ἔλεως τῆς μεγάλης σου βασιλήας. διότι ἡ ἰβερία εἶνε πολὰ καλὸς τόπος καὶ γοργὰ φικιανεται, κράτιστε μέγα βασιλεύ, καὶ τόρα τὴν σίμερον στὴν μεγάλην στενοχορίαν πρέπη μὲ τὶν ὅραν νὰ τὸν προφθάσις καὶ νὰ τὸν ἐλεήσις καὶ νὰ κάμις μεγάλην βοήθιαν τὸν αὐφθέντι μου ἐκίνο ὅπου ἔχη νὰ γένι τὸ ἐνιστέρις ἂς γένι τόρα ὀμπρὸς μὲ τὶν ὅραν νὰ προφθάσις γοργὰ τὸν αὐφθέντι μου, κράτιστε μέγα βασιλεύ, διότι τὴν σίμερον ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλεῖα εἰσὲ κεφαλὴ καὶ στερέωμα τὶς ὀρθοδόξου πήστεως τοῦ χριστοῦ καὶ μέγα ἀγαλήαμα καὶ μέγα καύχημα πάντον τὸν εὐσεβῶν καὶ ὀρθοδόξον χριστιανῶν βασιλέων καὶ αὐφθεντάδον ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλήα εἶσε, διότι ἔχης τὴν σίμερον τὰ δευτέρια του μεγάλου καὶ εἰς ἀποστόλλων κωνστατίνου τοὺ μεγάλου βασιλέως. καὶ εἶσε πηγὴ νοερά· καὶ εἶσε

вый и второй, посломъ къ Царскому Твоему Величеству были очень полезны, всемогущій и великій Царь: теперь открылась хорошая дорога въ Иверію, и отнынѣ впредь коли дастъ Богъ все будетъ хорошо. Я прошу, умоляю Тебя и бью челомъ, всемогущій и великій царь, вотъ такъ положилъ Богъ, ради любви Христовой, ради христіанской православной вѣры Господа Нашего Іисуса Христа чтобъ Ты поскорѣе обратилъ вниманіе на дѣло и прошенія Царя моего Теймураза; потому что царь мой теперь находится въ великой нуждѣ, въ великомъ угнетеніи и бѣдстіи. И если ты хочешь оказать любовь и милость и помощь царю моему; то окажи все это теперь и поспѣшай какъ можно скорѣе, во время, да благо Тебѣ будетъ во вѣки вѣковъ. Не принимайся за дѣло царя моего такъ холодно; потому что каждое дѣло, всемогущій и великій царь должно совершаться во время. Теперь, когда царь мой Теймуразъ помирился съ Шахомъ на одинъ или два года и Иверская земля укрѣпится(?) милостью Бога и милостью Твоего Царскаго Величества, ибо Иверія хорошая страна и скоро укрѣпляется. Но теперь всемогущій и великій Царь она въ великомъ раззореніи и необходимо чтобъ Ты оказалъ милость и подалъ поскорѣе великую помощь царю моему; и что Ты имѣешь намѣреніе сдѣлать впослѣдствіи, то сдѣлай лучше теперь и поторопись скорѣе помочь моему царю, потому что Ты, всемогущій и великій царь, теперь глава и утвержденіе православной вѣры Христовой, и великая отрада и честь всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ, христіанскихъ царей и государей; ибо Ты занимаешь теперь второе мѣсто послѣ Равноапостольнаго Константина, великаго царя. Ты источникъ умственный; Ты земное солнце справедливости, просвѣщаешь великими и удивительными своими лучами и великою милостью и своимъ великимъ, священнымъ и славнымъ именемъ весь родъ благочестивыхъ и православныхъ христіанскихъ царей и государей, четырехъ православныхъ патріарховъ, архіереевъ, монастыри, іеромонаховъ и іереевъ. Отъ предѣла до

ἐπίγιος ἤληως τὶς δικεοσίνις, ὅπου φοτίζης καὶ λαμπρίνις μὲ τὲς μεγάλες σου καὶ θαυμαστὲς ἀκτίνες καὶ μὲ τὶν μεγάλην σου καὶ πολὴν ἐλεημοσίνην καὶ μὲ τὸ μεγάλον καὶ ἅγιον σου καὶ περίφιμον ὄνομα φοτίζης καὶ λαμπρίνης ὅλλα τὰ γένι τὸν εὐσεβὸν καὶ ὀρθοδόξον χριστιανὸν βασιλέον τε καὶ αὐφεντάδον τὸν τεσάρον ὀρθοδόξον πατριάρχῶν καὶ τὸν ἀρχιερέον καὶ τὸν ἁγίον μοναστιρίον καὶ ἱερομονάχον τε καὶ τὸν ἱερεῶν. ἀπὸ περάτον ἕως περέατον τὶς οἰκουμένις ἐφιμιστίκεν καὶ ἐδοξάστικεν ἡ μεγάλη σου ἡ ἐλεημοσίνι καὶ τὸν μεγάλον σου ὤνομα τὸ ἅγιον, καὶ ἤσε τὶν σίμερον κεφαλὴ καὶ στερέομα τὶ καθολικὶς καὶ ἁγίας πήστεως τοῦ χριστοῦ, διότι ἔχης καὶ εἶσε φοτιζμένος ἀπὸ τὶν ἅγιαν τριάδαν, καὶ ἔχης τὰ ἑπτὰ χαρήσσματα τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ τὰ ἄλα τὰ πάντα ὅλλα, ὅσαν ἐχάρισεν ὁ θεός· διότι αὐτὰ ὅλλα τὶν μεγάλην τὴν βασιλεῖαν πρέπουσιν· πήος ἄνθροπος εἶνει ἐκίνος, ὅπου δὲν ἀγαπάει νὰ καθήσι πολὴν κερὸν ἐδὸ εἰς στούτον τόπον τὶς μεγάλης σου βασιλεῖας, ὅπου ἐδὸ εἶνει τὶν σιν σίμερον ἡ νεὰ ἱερουσαλήμ, ἐδὸ εἶνει ὁσὰν δεύτερος παράδισος, ἐδὸ εἶνε καὶ εὐβρίσκεται ἡ κεφαλὴ καὶ τὸ στερεόμα τὶν σίμερον τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τοῦ χριστοῦ, σοστὶ καὶ τετελῃόμενι εἰς ὅλλες τὲς τάξες τὶς χριστιανικὶς πήστεως καὶ τῆς μεγάλης τοῦ χριστοῦ ἐκλησίας, ὅπου τὶν σίμερον σε ἄλον τόπον καὶ σε ἄλον βασιλήον πουθένα δὲν εὐβρίσσκετε. καὶ ἐγὸ μεγάλη μου χαρὰ το ἔχο κράτιστε μέγα βασιλεύ, νὰ καθίσο πολὴν κερόν, νὰ ἀκούγο τὶς καμπάνες καὶ τὰ σίνμανδρα[1]) ὅπου δὲν πάβουσιν μίτε μέραν μίτε νίκτα· καὶ νὰ ἐυβλέπον τὸν ἔμορφον τὸν στολησμὸν τὸν ἁγίον ἐκλησιὸν τοῦ χριστοῦ καὶ τὸν ἁγίον μοναστιρίον· καὶ νὰ βλέπο τὲς ἐκλησιαστικὲς καὶ καλὲς τάξες καὶ τὲς ἀγριπνίες καὶ τὲς ἐμόρφες καὶ ταχθηκὲς λητουργίες καὶ τὲς μεγάλες παράκλησες καὶ τοὺς ἁγιασμούς, ὅπου κάμνουσιν κάθε ἡμέραν· καὶ τὴν μεγάλην πήστην καὶ τὶν μεγάλην εὐλάβεῖαν ὅπου ἔχη ὅλος ὁ λαὼς μικρὶ τε καὶ μεγάλη· καὶ τρέχουσιν μέρα καὶ νίκτα εἰς στὶν ἁγίαν ἐκλισίαν τοῦ χριστοῦ καὶ ἐξομολογόνται καὶ μεταλαβάνουσιν τὸ σόμα καὶ ἔμα τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰησοῦ χριστοῦ, καὶ πὸς στέκοντε στερεεὶ καὶ ἑρματομένι εἰς στὶν ὀρθόδοξον πήστην

предѣла земли прославилась великая Твоя милость и великое и священное Твое имя. Ты теперь глава и утвержденіе православной и священной вѣры христіанской, потому что ты просвѣщенъ Святою Троицею и имѣешь семь даровъ Святаго Духа и все прочее, что даровалъ Богъ, ибо все сіе Твоему Царскому Величеству подобаетъ. Какой человѣкъ не хотѣлъ бы остаться долгое время здѣсь въ странѣ Твоего Царскаго Величества, ибо здѣсь теперь новый Іерусалимъ; здѣсь второй рай; здѣсь находится нынѣ глава и утвержденіе православной вѣры Христа, неповрежденной и совершенной во всѣхъ порядкахъ и обрядахъ великой христіанской Церкви; чего нынѣ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ или государствѣ не находится. Я очень радъ, всемогущій и великій Царь, оставаться долгое время и слышать колокола, которые не перестаютъ звонить ни день ни ночь; и смотрѣть на прекрасное украшеніе священныхъ церквей христіанскихъ и монастырей; также на церковные обряды, на бдѣнія и литургію, великіе молебны и освѣщенія, которые совершаются ежедневно. Радуюсь великой вѣрѣ и великому благоговѣнію, которое имѣетъ весь народъ, малые и великіе, и какъ они днемъ и ночью стремятся въ священныя церкви Христовы, исповѣдываться и причащаться тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа и какъ они твердо и крѣпко стоятъ въ православной христіанской вѣрѣ, — всему этому я радуюсь и веселюсь.

[1]) σήμαντρα.

τοῦ χριστοῦ, καὶ εἰς αὐτὸ ἀπάνου πολὰ το χέρομε καὶ πολὰ εὐφρένομε.

μακάρι νὰ ἔδιδεν ὁ Θεὸς νὰ κάμνουσιν καὶ ἡ ἐδικί μας ἰ ἠβερὴ ἔτζη ὅλι μικρὶ καὶ μεγάλη. ἀμὶ κεφάλη δὲν εἶνε, μέγα βασιλεύ, τὸ κεφάληον τὶς ἁγίας τοῦ χριστοῦ ἐκλησίας ὁ πατριάρχος Θέλη νὰ εἶνε καὶ οἱ ἀρχηερῖς· ἐὰν τὸ ἅλας μαρανθὴ ἐν τίνι ἁλισθίσεται, λέγη ὁ ἰησοῦς χριστός. μεγάλη χαρὰ το ἔχο ὁσὰν βλέπο τὶν σίμερον ἐδὸ πὸς πολητέβεται πολὰ καλὰ καὶ ἔμορφα ἡ ὀρθόδοξος πήστης τοῦ χριστοῦ. ἀμὶ ἐγὸ τί νὰ κάμο μέγα βασιλεύ· ὁ προφίτις Δαβὶδ λέγη· διότι ὁ ζῆλος τοῦ ἤκουσον κατέφαγέ με, ἅλα τί νὰ κάμο ἡ ἀγάπη ἡ πολὴ καὶ ἡ μεγάλη ἡ ἔκνια[1]) καὶ ἡ μεγάλες παραγκελήες τοῦ αὐθέντός μου τοῦ τεημουράζη καὶ ἡ ἔκνια τὶς ἰβερίας καὶ τὶς χριστιανικὶς καὶ ὀρθοδόξου πίστεως τοῦ χριστοῦ, αὐτὶ ἡ ἔκνια με ἐκατάφαγεν καὶ με ἔσοσεν, καὶ δὲν ἠμπορὸ νὰ σταθὸ πλέον μίτε ἡμέραν μίτε νίκτα μόνο κάθομε καὶ κλέγο[2]) μέρα καὶ νίκτα, διατὶ βλέπο ἕναν βασιλέαν τὶς ἰβερίας εὐσεβέστατον χριστιανικότατον, ὀρθοδοξότατον καὶ ταπηνὸν καὶ πολὰ ἐλεήμον, ὅπου κινδινέβη μέρα καὶ νίκτα νὰ χαθὴ ἀπὸ τοὺς ἀγαριννοὺς καὶ νὰ φανιστὶ (τὸ βασι) τὸ βασιληκὸν γένος. τὶ σίμερον ἡμέρα πατὴρ καὶ υἱὸς εὐβρίσκεται ἀκόμι ἀπὸ τὸν μιαρί, ἀμὶ ἐκίνου τοὺ μεγάλου βασιλέως τὸ παλέων γένος κρατί, καὶ ὁσὰν χαθὴ αὐτὸ τὸ βασιληκὸν γένος ἀπὸ μέσα τὴν ἰβερίαν τότες χάνετε παντάπας καὶ σβίνετε ἡ ὀρθόδοξος πήστις τοῦ χριστοῦ ἀπὸ μέσα τὶν ἰβερίαν καὶ θέλη νὰ γένι ἀσέβια εἰς ὅλλον τὸ γένος τὸν ἰβέρον, διότι τὴν σίμερον ἡμέραν αὐτὸς ὁ αὐφθέντις (ὁ τεημου) ὁ τεημουράζης κρατὶ τὴν σίμερον ἡμέραν ὅλην τὶν ἰβερίαν εἰς στὶν χριστιανικὶν καὶ ὀρθόδοξον πήστιν τοῦ χριστοῦ πολὰ στερεὰ καὶ στέκετε μέρα καὶ νίκτα καὶ διδάσκι τοὺς ἀρχιερίς του καὶ τοὺς ἀρχῶντές του καὶ ὅλον τὸν λαῶν. αὐτὸς εἶνε κύριος τὴν σίμερον καὶ βασιλεύς. αὐτὸς εἶνει καὶ πατριάρχης, καὶ ὅλλα τὰ πάντα καὶ στέκι γοναταστὸς μέρα καὶ νίκτα καὶ κλέγη καὶ παρακαλὴ τὴν ἁγίαν παρθένον καὶ δέσπιναν ἡμὸν θεωτόκον μαρίαν διὰ νὰ μὶν ἀφανιστὶ ἡ ὀρθόδοξος πήστις τοῦ χριστοῦ εἰς στὶν ἡμέραν τὴν ἐδικίν του ἀπὸ μέσα τὴν ἰβερίαν καὶ ληπα (?)

Дай Богъ, чтобъ и у насъ Иверяне, малые и великіе, дѣлали тоже. У насъ Великій Царь нѣтъ главы, главою святой христіанской церкви должны быть патріархъ и архіереи. Если соль обуяетъ, то чѣмъ осолится, говоритъ Христосъ. Я радуюсь видя что такъ хорошо устрояется православная вѣра Христова. Но что же мнѣ дѣлать, Великій Государь. Пророкъ Давыдъ говоритъ: Ревность о домѣ твоемъ сокрушила меня. Но что мнѣ дѣлать, великая любовь и великая забота и великія препорученія царя моего Теймураза и забота объ Иверской землѣ и о православной христіанской вѣрѣ Христовой, эта забота меня сокрушила и спасла, и я немогу болѣе стоять ни день ни ночь, но сижу и плачу день и ночь, видя Иверскаго царя благочестивѣйшаго, христіанскаго и православнѣйшаго, смиреннаго и милосерднаго, день и ночь опасающагося чтобъ не погибнуть отъ невѣрныхъ и чтобъ не изчезъ весь царскій родъ. Теперь отецъ и сынъ еще не находятся во власти невѣрныхъ и древній родъ этого великаго царя еще имѣетъ значеніе; но если изчезнетъ царскій родъ въ Иверіи, тогда и вездѣ погибнетъ и изчезнетъ православная христіанская вѣра въ Иверіи и весь Иверскій народъ сдѣлается безбожнымъ. Ибо теперь царь мой Теймуразъ удерживаетъ всю Иверію въ православной христіанской вѣрѣ и стоитъ твердо днемъ и ночью и учитъ архіереевъ, вельможъ своихъ и весь свой народъ. Онъ нынѣ Государь и Царь. Онъ патріархъ, онъ все: и стоитъ на колѣнахъ днемъ и ночью, плачетъ и молитъ пресвятую Богородицу и Владычицу нашу Марію чтобъ не исчезла христіанская вѣра нынѣ въ его дни въ Иверской землѣ и горюетъ о томъ какъ бы не погибъ царскій родъ. Ибо хотя царь мой владѣетъ половиною мѣстъ, которыя находятся на границѣ съ Леками, то все-таки они ихъ стерегутъ и берутъ съ каждаго христіанина по одному рупи (?) серебромъ, и каждый день похищаютъ (?) христіанъ и продаютъ ихъ, такъ что должно опасаться, Великій Царь, что опу-

[1]) = ἔγνοια, ἔνναια.
[2]) κλαίω.

πολὰ διὰ νὰ μὶν χαθῆ τὸ βασιληκὸν γένος, διότι τὰ μίσα τὰ χορία ὅπου εἶνε σιμὰ εἰς στὸν λεκὸν τὰ σίνορα ὁ αὐθέντις μου τὰ ἔχη· ἀμὶ ἡ λέκι τὰ φιλάγουσιν καὶ πέρνουσιν τὸ χρόνον σε κάθε χριστιανοῦ ὄνομα ἀπὸ ἕνα ρούπη ἀσήμι καὶ κάθε ἡμέρα πάλην ἀλήφθοσιν καὶ τοὺς χριστιανοὺς καὶ τὸν ἐπούλουσιν καὶ κινδινέβι νὰ ριμόσι ὁ τόπος ὅλλος τοῦ αὐθεντός μου, μέγα βασιλεῦ, ὅπου αὐτὸ ποτὲ δὲν ἔγηνεν μέσα εἰς στὶν ἰβερίαν. ἡ παλεὴ ἡ βασιλῆς ἐπέρνασιν χαράτζηον ἀπὸ τοὺς λέκους τοὺς ταγιστὰν λήδες καὶ τόρα ἠδοὺ ὅπου πλερόνουσιν ἰ ἠβέρι τοὺ λέκους πεσσχέσι.

καὶ εἰς αὐτὸ σε δέετε ὁ αὐφθέντις μου καὶ σε παρακαλὴ πολὰ δινατὰ νὰ τὸν κάμις βοήθηαν καὶ νὰ τὸν ἐπροφθάσις γοργὰ καὶ νὰ τὸν ἐληήσις καὶ διαγλητόσις ψηχὰς ὀρθοδόξον χριστιανῶν καὶ βασιληκὸν γένος ἀπὸ τὰ χέρια τοῦ μιαροῦ σατανὰ καὶ ἀπὸ τὸν ἀγαρινὸν τὰ χήρας· νὰ μὶν εἶνε δουλομένι ἡ ὀρθόδοξος ἡ πήστις τοῦ χριστοῦ διὰ ἐμπέγνιον εἰς στοὺς ἀσεβίς. καὶ διὰ τα του [1]) με ἐπιστεύσε ἐμένα τόρα δίο φορὲς καὶ με ἔστιλεν ἐλητζὴν τοὺ πρὸς στὶν μεγάλην αὐτοκρατορίαν νὰ σιντίχο καὶ καὶ νὰ σινδράμο καὶ νὰ λαλήσο τὲς παραγκελήες, ὅπου με ἔχη ὁ αὐφθέντις μου ἐκ στόματος παραγκελμένον, ὁς καθὸς εἶνε ἡ τάξι τον βασιληκὸν ἐλητζήδον. ἐγό, μέγα βασιλεύ, σε ἄλα βασιλήα ἐπίγα καὶ ἠξεύρα καὶ νὰ λαλήσο καὶ ἠξεύρα καὶ νὰ κάμο τὶν δουλήαν τοῦ αὐθέντός μου. ἀμὶ ἐδὸ δὲν ἠξεύρο τί ἐλητζηλήκι νὰ κάμο τὴν μεγάλην σου βασιλήαν, ἄξιος δὲν εἶμε νὰ σε ἠδὸ νὰ σε παραδόσο τὲς παραγκελήες καὶ τὰ λόγια τοῦ αὐφθέντός μου μίτε τὸν βήζηριν βλέπο τὶς μεγάλις σου βασιλεῖας, καὶ τίναν νὰ σιτίχο νὰ κάμο τὶν δουλήαν τοῦ αὐθέντός μου· μόνον τὰ γράματα ἤτι κάμουσιν. καὶ ἐγό, κράτιστε μέγα βασιλεύ, ἀπάνου εἰς αὐτὸν εἶμε πολὰ τρομαγμένος καὶ πολὰ φοβούμενος διὰ τὶν ὀρθόδοξον πήστιν τοῦ χριστοῦ νὰ μὶν χαθῆ καὶ διὰ τὸ βασιληκὸν γένος καὶ πολεμόμε καὶ ἡπερμαχὸ μέρα καὶ νίκτα καὶ καθόμε καὶ κλέγο μέρα καὶ νίκτα, μάρτιραν ἔχο τὸν κύριον ἡμὸν ἰησοῦν χριστόν. καὶ ἔχασα καὶ τὰ μάτια μου, διατὶ ἤμε πολὰ μαναχὸς καὶ τοὺς ἰβέρους τοὺς ἀρχηερὶς δὲν τοὺς ἐκόφθι τίποτες· καὶ ἔριξεν ὁ αὐθέντις μου ὁ τεημουράζης τοὺς κόπους

[1]) Вѣр. διὰ τοῦτο.

стошится вся страна моего царя. Чего никогда еще не случалось въ Иверіи. Прежніе цари брали дань съ Лековъ и съ обитателей Дагестана, а теперь дошло до того что Иверяне платятъ Лекамъ дань.

Потому и Царь мой крѣпко проситъ Тебя подать ему помощь и поторопиться оказать ему милость чтобъ спасти души православныхъ христіанъ и царскій родъ Твой изъ рукъ поганаго сатаны и изъ рукъ невѣрныхъ; чтобы православная христіанская вѣра не была порабощена и не служила посмѣшищемъ безбожникамъ. И потому онъ меня нынѣ удостоилъ довѣренности и два раза меня отправилъ посломъ къ Твоему Царскому Величеству; чтобъ встрѣтиться съ Тобою, переговорить и сказать препорученія, которыя далъ мнѣ царь мой, по правиламъ царскихъ пословъ. Я, великій Царь, ходилъ и въ другія государства и зналъ какъ и что сказать и зналъ какъ совершить дѣло Царя моего. Но здѣсь (въ этомъ случаѣ) я не умѣю исполнить посольскую должность у Твоего Царскаго Величества. Я не достоинъ лично увидѣть Тебя и передать дѣла и слова царя моего, и не достоинъ лично представиться визирю Твоего Царскаго Величества. Кому же мнѣ представиться чтобъ исполнить дѣло царя моего. Только лишь письмами можно дѣйствовать. Я, великій и всемогущій Царь, очень напуганъ и страшусь за православную христіанскую вѣру и за царскій родъ; и тружусь и стараюсь день и ночь, и сижу и плачу день и ночь; чему имѣю свидѣтелемъ Господа нашего Іисуса Христа. И я потерялъ даже глаза, потому что я совершенно одинъ, и Иверскіе архіереи ни о чемъ не заботятся. Царь мой Теймуразъ возложилъ на меня всѣ труды и всю тягость Иверской земли и дѣла посольскія и царскія,

τὶς ἰβερίας καὶ ὅλλα τὰ βάρι ἀπάνου εἰς ἐμένα καὶ τὲς ἐκλησιαστικὲς τὲς δουλήες καὶ τὲς βασιληκές, καὶ δέν με ἀφίνουσιν εἰς ἕναν τόπον νὰ σταϑῶ. καὶ ἐνϑιμοῦμε καὶ τὲς παραγκελήες τοῦ γέροντός μου τοῦ κυρίου κυρύλλου τοῦ οἰκυμενικοῦ πατριάρχου καὶ κέγετε ἡ καρδία μου, καὶ ὅσον εἴντον ὁ κυρίλλος ὁ πατριάρχης ζωτανὸς, ἤχα μεγάλην παρηγορίαν καὶ τόρα τὶν σίμερον πλέον κανὴν ἄλον δὲν ἔχο παρὰ τὸν κύριον ἡμὸν ἰησοῦν χριστὸν ἔχο πρότα, κατόπη ἔχο τὶν μεγάλην σου καὶ ὑψιλὴν βασιλεῖαν· καὶ νουϑέτισέ με καὶ δινομόσε μου καὶ στερέωσέ με μὲ τὶν μεγάλην σου δίναμιν καὶ μὲ τὸ ἔλεως τὶς μεγάλης σου βασιλείας, νὰ διγιϑῶ καὶ ἐγὸ νὰ τοὺς ἐκιβερνίσο καὶ νὰ τοὺς ἐδουλεύσο εἰς στὶν ὀρϑόδοξον πήστιν τοῦ χριστοῦ καὶ εἰς στὲς βασιληκὲς ὑπερισίες καὶ ζητίματα τοῦ αὐϑέντός μου καὶ κτιπὸ κεφάλη, κράτιστε μέγα βασιλεύ, καὶ σε παρακαλὸ καὶ σε δέομε διὰ τοὺς ἠκτιρμοὺς τοῦ ϑεοῦ ἠδὲ που μένι ὁ ϑεὸς κράτιστε μέγα βασιλεύ, καὶ ἤκουσε μου καὶ κίταξε τὴν χριστιανοσίνι καὶ τὸν βασιλέαν τὸν τεημουράζην με τὶν ὅραν καὶ ἐλέησε τὸν, διότι εἶνε ὁ τόπος στου πολὰ ἐριμομένος τόρα καὶ κάμε τὸν βοήϑηαν καὶ τελήοσε τὰ ζητίματα του τὰ ἤτι ζητάη ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλῆαν νὰ στερεοϑῖ καὶ ἠβερία καὶ ὁ αὐφϑέντις ὁ τεημουράζης μὲ τὶν δίναμιν καὶ μὲ τὸ ἔλεως τὶς μεγάλης σου βασιλῆας, νὰ κούγετε τὸ μεγάλον καὶ περίφιμον σου ὄνομα εἰς στὰ πέρατα τῆς οἰκουμένις· καὶ με τὶν ὅραν κράτιστε μέγα βασιλεὺ γοργὰ νὰ τὸν προφϑάσις νὰ μὶν κηνδινέψῃ· ὁσὰν καὶ τὸ πρότον, ὅπου ἤλϑα στὸν ἐκαρτερούντας ἐμένα καὶ τιν ἀπόκρισιν τὶς μεγάλης βασιλήας ἤλϑεν στονένα χαϑὴ ψηχηκὰ καὶ σωματικὰ καὶ ἤλϑεν καὶ ὁ τόπος στον *ανοκτου*. καὶ ὁ αὐϑέντις μου νὰ κινδινέβι ἐκὶ καὶ ἐγὸ νὰ κάϑομε ἐδὸ ἀναπαμένος, αὐτὸ ἐγὸ δὲν ἠμπορὸ νὰ τὸ κάμο, κρίσοντο ἔχο νὰ χαϑὸ καὶ ἐδὸ εἰς στὴν στράταν παρὰ νὰ εὐγὸ ἔξο ἀπὸ τοὺ λόγον τοὺ αὐϑέντός μου. καὶ ἤτι ἔχης νὰ προστάξις καὶ νὰ κάμις τὸ ἐλεῶς σου πρὸς στὸν αὐϑέντι μου, κάμε τὸ μὲ τὶν ὅραν, κράτιστε μέγα βασιλεύ, καὶ δός με τὴν ἀπόκρισιν νὰ πηαίνο, ὁσὰν ἀνίξι ἡ στράτα ζοργὰ νὰ πηαίνο τιν ἀπόκρισιν τὶς μεγάλης σου βασιλήας τὸν αὐϑέντι μου, νὰ τὸ ἠξεύρι καὶ ὁ αὐφϑέντις μου ποὺ νὰ σταϑῆ καὶ τί νὰ κάμι καὶ πὸς νὰ ἀποκρένεται τοὺς ἐχϑρούς του. διότι ὁ αὐϑέντις

и нѣтъ мнѣ покою ни на одномъ мѣстѣ. Вспоминая о дѣлахъ старца моего господина Кирилла вселенскаго патріарха, сокрушается сердце мое. Когда патріархъ Кириллъ былъ еще живъ, то я имѣлъ великое утѣшеніе, а теперь никого болѣе не имѣю кромѣ Господа нашего Іисуса Христа во первыхъ, а потомъ Твое царское и высокое Величество.

Дай мнѣ совѣтъ, ободри меня и укрѣпи меня великою Твоею силою и милостью Твоего Царскаго Величества, чтобъ я былъ въ состояніи направить ихъ и послужить имъ въ хрістіанской православной вѣрѣ и въ царской службѣ и требованіяхъ моего царя и я бью челомъ, всемогущій и великій Царь, и прошу Тебя и умоляю ради милосердія Божія, всемогущій и великій Царь, услышь меня и пособи христіанству и царю Теймуразу заблаговременно и окажи ему милость, потому что его земля очень опустошена, и подай ему помощь, исполни его прошенія, и что онъ проситъ у Царскаго Твоего Величества, чтобъ укрѣпилась Иверская земля и царь мой Теймуразъ силою и милостью Твоего Царскаго Величества; чтобъ слава великаго и знаменитаго Твоего имени простиралась до предѣловъ земли. Помоги, всемогущій и великій Царь, поскорѣе, чтобъ онъ не находился въ опасности, какъ въ первый разъ когда я приходилъ; ожидая меня и отвѣта Твоего Царскаго Величества доходилъ онъ до тѣлеснаго и душевнаго изнеможенія, и вся страна его. А чтобъ царю мосму находиться тамъ въ опасности, а мнѣ здѣсь спокойно пребывать, этого я никакъ не могу стерпѣть; и я рѣшился лучше здѣсь погибнуть на дорогѣ, чѣмъ оставить царя моего. Если ты хочешь оказать милость Твою царю моему, то окажи ее поскорѣе, всемогущій и великій Царь, и дай мнѣ отвѣтъ, чтобы я, какъ только откроется дорога, скорѣе могъ принять отвѣтъ Твоего Царскаго Величества царю моему; чтобы царь мой зналъ чего держаться и что ему дѣлать и какъ ему отвѣтить врагамъ своимъ. Ибо царь мой нынѣ имѣетъ великую надежду и великое упованіе на Твое царское и высокое Величество. Сперва мы были чужды, и намъ не вѣрили; но

μου ὁ τεημουράζις τὴν σίμερον ἡμέραν ἔχη μέγα καὶ πολὴν ϑάρος καὶ μεγάλην ἐλπήδα πρὸς στιν μεγάλην σου καὶ ὑψηλὴν βασιλείαν. στὸ πρότον ἤμεστουν ξένι καὶ δὲν μας ἐπηστέβεται, ἀμὶ τόρα, ὅπου εἴμεστεν ὅλλος δὶ ὅλλου γνίσι δοῦλη τῆς μεγάλης σου βασιλήας, πρέπη ἀπὸ τὸ πρότον καὶ δεκαμαρτικὰ καληότερα καὶ γοργὰ νὰ κιτάζης τοῦ αὐϑέντός μου τὴν δουλήαν, (ἀτὰ) σου ἡ μεγάλη σου ἡ βασιλήα.

теперь, съ того времени, какъ сдѣлались дѣйствительными подданными Твоего Царскаго Величества слѣдуетъ прежде всего и въ десять разъ больше и скорѣе обратить вниманіе на дѣла моего царя, Твоему Царскому Величеству.

ἡ ἐλητζήδες τις μεγάλης σου βασιλήας ἤδασιν τὸν αὐϑέντι μου, ἤδασιν καὶ τὸν τόπον τοῦ αὐϑέντός μου, πὸς εἶνε καὶ πὸς δὲν εἶνε. καὶ ἡ πολὴ ἡ ἄργητα καμίαν διαφορὰν ποτὲ δὲν φέρνι μόνον πάντα τὸ γοργὸν καὶ χάριν ἔχην, διότι ἐμένα με ἔχη ὁ αὐϑέντις μου ριγιμένον εἰς στὸν ϑεὸν καὶ εἰς στὴν γὴν καὶ νὰ δόσο λόγον ἐν τι δευτέρα παρουσία του κυρίου ἡμὸν ἰησοῦ χριστοῦ ἐὰν δὲν κιτάξο τὴν δουλήαν τοῦ αὐϑέντός μου πηστὰ καὶ καλὰ καὶ νὰ πηαίνο γοργὰ ἀπάνου εἰς ἕναν χρόνον καὶ ἰδοὺ τὸν ἀπρίλήον μίναν ὅπου ὁ χρόνος ἐτελη-ὀϑη, καὶ ἐγὸ ἀκόμι δὲν ἠμπορὸ νὰ λάβο καμίαν βεβέαν ἀπόκρισιν τί μέλη γένεστε. καὶ ἐγό, κράτιστε μέγα βασιλεύ, ὁσὰν ἀνίξη ἡ στράτα, νὰ με κόψετε τὸ φάλη μου, ἐγὸ πλέον μίαν ὅραν δὲν ἠμπορὸ νὰ σταϑό, μίτε τὸν λόγου τοὺ αὐϑέντός μου πορὸ νὰ τὸν ἀϑετίσο, διότι ἐπιδὶ ἕνας εὐσεβέστατος καὶ χριστιανικότατος καὶ ὀρϑοδοξότατος βασιλεὺς τῆς ἰβερίας με ἐπήστευσεν ἐμένα τόσον πολὰ δινατὰ καὶ με ἔπρο ητίμασεν καληότερα ἀπὸ τοὺς ἠκιακοὺς[1]) στον τοὺς δούλους ἀρχῶντές στου καὶ ἀρχηερίς στου καὶ με ἔστιλεν τόρα δίο φόρες ἐλητζίν του πρὸς στὶν μεγάλην σου βασιλεῖαν· τόρα πρέπη καὶ ἐγὸ νὰ κάμο ὁσὰν ἄνϑρωπος καὶ πηστὸς δοῦλος τοὺ αὐϑέντός μου, καὶ νὰ τεληόσο τὸ λόγον καὶ τὸ πρόσσταγμα τοὺ αὐϑέντός μου, ἢ νὰ σοϑὸ ἢ νὰ χαϑό, καὶ νὰ μὶν εὐγὸ ἔξο ἀπὸ τὸν λόγον τοῦ αὐϑέντός μου, καὶ νὰ χήσο τὸ ἔμα μου διὰ τὶν ἀγάπην τὶς χριστιανικὶς πήστεως καὶ διὰ τοῦ αὐϑέντός μου τὶν ἀγάπην τὶν πολήν, ὅπου ἔχη πρὸς στὸ λόγον μου. ἐγὸ, κράτιστε μέγα βασιλεύ, διὰ τατο[2]) ἔβαλα τὸ κεφάλη μου εἰς στὸν αὐϑέντιν τὸν τεημουράζην καὶ ἐσπούδαξα καὶ τὸν ἀνάγκασα τόσον πολὰ δινατὰ καὶ

Послы Твоего Царскаго Величества видѣли царя моего и видѣли страну царя моего; какъ она есть и какъ она не есть. Слишкомъ большое замедленіе никогда не приноситъ пользы; что скоро дѣлается то и прибыльно. Ибо меня повергъ мой господинъ передъ Богомъ на землю для того чтобы я далъ на второмъ пришествіи отвѣтъ Господу нашему Іисусу Христу, если не порадѣю о дѣлахъ Господина моего съ вѣрою и какъ слѣдуетъ; и чтобъ отправился скоро, въ теченіи года. И вотъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ кончился годъ, и я все еще не могу получить опредѣленнаго отвѣта. Что изъ этого будетъ. Я, всемогущій и великій Царь, какъ только откроется дорога, хоть мнѣ голову отсѣките, ни одного часа болѣе не могу ждать, и не могу нарушить слово царя моего, ибо такъ какъ одинъ онъ благочестивѣйшій и православнѣйшій христіанскій царь Иверской земли, столь много мнѣ довѣряетъ, и болѣе почтилъ меня, чѣмъ прочихъ домашнихъ вельможъ и архіереевъ, и два раза меня послалъ посломъ къ Твоему Царскому Величеству; — потому теперь и мнѣ слѣдуетъ поступить какъ человѣку и какъ вѣрному рабу царя моего, и исполнить слово и препорученіе царя моего; спастись или пропасть, — лишь бы не выйти изъ приказа царя моего, лишь бы пролить кровь изъ любви къ христіанской вѣрѣ и за ту любовь которую онъ имѣетъ ко мнѣ. Потому я, всемогущій и великій Царь, отдалъ голову свою царю Теймуразу и старался уговорить, какъ только могъ, царя моего и вельможъ его, чтобъ они подчинились подъ высокую и царскую руку Твоего Царскаго Величества; чтобы дошли слова и письма мои до Твоего Царскаго Величества и чтобъ совершилось дѣло царя моего скоро и

[1]) οἰκειακούς.

[2]) = τοῦτο, или τἀτό, т. е. τὸ αὐτό.

τὸν αὐϑέντιν μου καὶ τοὺς ἀρχῶντές του, διὰ νὰ ἠποταχτοῦσιν ἠποκάτου εἰς στὸ ὑψηλὸν καὶ βασιληκὸν σου χέριν τὶς μεγάλης σου βασιλεῖας, διὰ νὰ περνάγι καὶ ὁ λόγος μου καὶ τὰ γράματα μου πρὸς στὶν μεγάλην σου βασιλήαν νὰ γένι ἡ δουλήα τοῦ αὐϑέντός μου γοργὰ καὶ καλά. καὶ ἐγὸ τόρα ἐβλέπο τόρα πὸς ἀπὸ τὸ πρότον πλέον κριομένα κιτάζεται τὴν δουλήαν τοὺ αὐϑέντός μου καὶ βλέπο μίτε ὁ λόγος μου περνάγι μίτε τὰ γράματά μου μίτε καμίαν ἀπόκρισιν ἠμπορὸ καϑαρὶν νὰ λάβο νὰ ἠξεύρο (νὰ ηξευ) τί μέλι γενέστε τὸ ἐν ἱστέρις. μόνον ἀπορὸ καὶ ϑαμάζομε ἔχο τόρα τρὶς ἑυδομάδες, ὅπου ἔδοκα τὶν τζολοβιτὰ καὶ καμίαν ἀπόκρισιν δὲν ἠμπορὸ νὰ λάβο καὶ μόνον στέκομε καὶ ἀπορὸ καὶ ϑαυμάζομε, ἔξο ἀπὸ τοῦ γράματος ἔχο παραγκελήες, ὅπου με ἐπαράγελεν ὁ αὐφϑέντις μου ἐκ στόματος νὰ τες ἐλαλήσω πρὸς στὶν μεγάλην βασιλήαν· καὶ ἀκράσι καμίαν δὲν ὁρίζετε νὰ με δόσετε. ἐγὸ τί νὰ κάμο; ὁ κερὸς ἐμαζόχϑι κράτιστε μέγα βασιλεύ, καὶ ὁ αὐφϑέντις μου εἶνε πολὰ κινδινεμένος καὶ πολὰ στενοχορεμένος καὶ μὲ ἀπανδέχι ἐμένα τόρα μέρα καὶ νίκτα καὶ καρτερὶ τὸ ἔλεως καὶ τὴν ἀπόκρισιν τὶς μεγάλης σου βασιλεῖας. καὶ ἐπάρτε τὶν ἔνιαν τι ζητάη ὁ αὐφϑέντις ὁ τεημουράζης ἀπὸ τὶν μεγάλην σου βασιλήαν καὶ ὄρησε μὲ τὶν ὅραν καὶ μὲ τὸν κερόν, κράτιστε μέγα βασιλεύ, εἶνε ἢ ὄχη; νὰ ἀποφασιστούμε καὶ ἐμὶς νὰ μὶν πιράζομεν πλέον τὴν μεγάλην σου βασιλεῖαν καὶ σιχόρεσε με κρατιστε μέγα βασιλεύ, ἐμένα ὡς καϑὸς με ἔχη ὁ αὐφϑέντις μου παραγκιλμένον ἔτζη λαλὸ ὅτι διὰ τατὸ με ἐπήστευσεν καὶ με ἔστιλεν τόρα δίο φορὲς ἐλητζίν του διὰ νὰ λαλὸ καὶ νὰ γράφο καὶ νὰ βαρὸ κεφάλη καϑε ἡμέρα πρὸς στὶν μεγάλην σου βασιλήαν.

I. X. Τῷ μέγα αὐϑέντι καὶ μέγα βασιλεῖ καὶ μέγα κνέζη μιχαὴλ ϑεωδοροβίτζη καὶ αὐτοκράτορι πάσις μεγάλης ρουσίας. τιμίως καὶ προσκινιτός. εν χηρηαδια.

хорошо. Я вижу теперь что вы противъ прежняго холоднѣе смотрите на дѣло моего господина и вижу что ни слова ни письма мои не достигаютъ своей цѣли, и я не могу получить точнаго отвѣта и не знаю что будетъ впослѣдствіи. Я не знаю что дѣлать и удивляюсь теперь уже три недѣли, съ тѣхъ поръ какъ подалъ челобитную; не могу получить отвѣта, и не знаю что дѣлать; жду и удивляюсь; а кромѣ письма имѣю порученія отъ царя моего, которыя долженъ изустно сообщить Твоему Царскому Величеству; и нѣтъ приказа чтобъ мнѣ назначили аудіенцію. Что мнѣ дѣлать? Время прошло, всемогущій великій Царь, и господинъ мой находится въ опасности и въ стѣсненіи и ожидаетъ меня теперь день и ночь, и ожидаетъ милости и отвѣта отъ Твоего Царскаго Величества. Позаботься о томъ что просить царь мой Теймуразъ у Твоего Царскаго Величества. И назначь мнѣ время, всемогущій и велікій Государь: да, или нѣтъ? — чтобъ мы болѣе не тревожили Твое Царское Величество и извини меня, всемогущій и великій Царь. — Я тебѣ говорю такъ какъ мнѣ приказывалъ царь мой, потому что онъ мнѣ довѣряетъ; и теперь два раза отправилъ посломъ чтобы говорить, писать и бить челомъ каждый день Твоему Царскому Величеству. — Великому Государю, великому Царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, Самодержцу всей великой Руси. Съ уваженіемъ и почтеніемъ.

Мая 7158 — 1650.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ начальникамъ горскихъ народовъ о свободномъ пропускѣ Царскихъ посланниковъ Никифора Матвѣевича Толочанова и Дьяка Алексѣя Іевлева.

هو

تنكرى تبارك وتعالى نينك رحمى وعنايتى برلن
اولوغ پادشاه خان هم اولوغ بى الكساى ميخايلاويچ
جمله اولوغ وكوچك وآق اورسنك پناهى مسكو نيك
كياؤ نيك ولاديمر نيك نوقراط نيك قزان نيك خانى
وحاجى ترخان وسيبر نيك خانى پوسقاو نيك پادشاهى
واسلان نيك اولوغ بيكى تيوار نيك پرمه نيك وتكه نيك
بولغار نيك وغيرى ايقداغى بولغان يرلارنيك ونوقراط نيك
پادشاهى واولوغ بيكى چرنيغاؤنيك رزان نيك روستاو نيك
يراسلاو نيك وآق كول نيك اودور نيك اوبدور نيك
قوندين نيك وجمله شمال طرفى نيك بويروقچيسى وغيرى
كوب مملكتلار نيك ويرلر نيك مشرق ومغرب وشمال
طرافى نيك اتا وبابادين اوله كلمش پادشاهى وحكمداريدين
داغستان نيك وچركاس نيك وقموق نيك بى لارى
وميرزا لارينه خان اعظم حضرتلاريمز نيك رحم ليك
سوزمز اولدوركم كورجو نيك تيمراز خانغه وباشى آچوق
الكساندر خانغه بز خان اعظم حضرتلاريمزنيك سپاهلريمز
مكيفارماتفياويچ طالاچانوودياق الاكساى ايالاو پادشاهانه
مصاحتلريمز سببلى يبارلكاندر واكر انلارنيك يوللارى
سيز بيلارنيك وميرزالارنيك هر قايونكزنيك ولايتى
آشا قرادين واكر دريادين توشار بولسا سيز بيك لار
وميرزالار ولايتنكزدين آشا مهماندارلار قوشوب وعلوفه
ويروب واوزاتور كشيلار قوشوب اولاغ بيروب هيچ قايه
ايكلاندورماى توتقاوسز يبارگاى ايردينكز نجوككم انلار
صحت وسلامت كورجو تيمراز خانغه والكساندرا خانغه

Божіею милостію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго и Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны повелителя, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и обладателя — Горскимъ, Черкаскимъ и Кумыкскимъ Князьямъ и Мирзамъ, Наше, Великаго Государя, милостивое слово: Нашего Царскаго Величества служилые люди Никифоръ Матвѣевичъ Толочановъ и Дьякъ Алексѣй Іевлевъ посланы для Нашихъ Государевыхъ дѣлъ къ Грузинскому Царю Теймуразу и Имеретинскому Царю Александру. Если случится имъ проѣзжать чрезъ владѣнія кого бы то ни было изъ васъ, Князей и Мирзъ, сухимъ ли путемъ или водой, то вы бы, Князья и Мирзы, назначивъ къ нимъ приставовъ, снабдивъ ихъ кормомъ, опредѣливъ къ нимъ проводниковъ и давъ имъ подводы, проводили ихъ чрезъ ваши владѣнія, нигдѣ не задерживая, такъ чтобы они здравы и невредимы доѣхали до Грузинскаго Царя Теймураза и до Царя Александра. Если же они на обратномъ пути къ Намъ, Великому Государю, отъ Царя Теймураза и Царя Александра, будутъ проходить чрезъ ваши владѣнія, то вы бы, придавъ имъ приставовъ и проводниковъ, проводили ихъ чрезъ ваши владѣнія здравыми и невредимы-

ми, безъ всякой задержки, Нашего Царскаго Величества высочайшей грамоты ради. А за таковую вашу службу будетъ Наша, Великаго Государя, милость къ вамъ большая. Писана въ царствующемъ Нашемъ градѣ Москвѣ, въ собственномъ Нашемъ Государевомъ дворѣ, лѣта отъ сотворенія міра (*отъ Адама, да будетъ надъ нимъ миръ*) 7158, мѣсяца Мая.

يتكای ايرديلار وڤجانكم انلار دونوب بيز اولوغ پادشاهغه تيمراز خاندين والكساندرا خاندين سيزلار نيك ولايتنكز آشا كيلكودای بولسالار سيزلار انلارنی ولايتنكز آشا مهماندار واوزاتور كشيلار قوشوب صحت وسلامت ايكلاندرمای توتقاوسز اوزاتوب يبارکای ايردينكز بز خان اعظم حضرتلاريمزنيك خط شريفلارمز ايچون وبز خان اعظم حضرتلاريمزده بولساق اول سيزنيك يومشلقنكزغه كوره خان اعظم ليق يرليقاشيمزنی يرليقارمز يازلدی تختكاه شهريمز مسكاوده اوزمزنيك پادشاهلق قورومزده تاريخ آدم عليه السلامدين يدی بنك يوز اللی سكزده مای آينده

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Мулларъ-Мирзѣ Аварскому. Такого же содержанія какъ и предъидущая, но безъ означенія года и мѣсяца.

هو

تنكری تبارك وتعالی نيك ..... وحكمداريدين مولدار مرزاغه خان اعظم حضرتلاريمزنيك رحم ليك سوزمز اولدركيم كورجستان نيك تيمراز خانغه وباشی آچوق الكساندرا خانغه پادشاهانه مصاحتلرمز سببلی سپاهلريمز مكفار ماتۋی وبچ تالاچانو ودياق الكسای ايولاو يبارلكاندر هر قايدن سزلارنيك يرلارنكزدين كيچار بولسالار اول سپاهلاريمزغه وانلار برلن بولغان آدملارمزغه مال لری برلن ولايتنكز اشا هيچ تورلوك توتقاوسز

اولاغ ومهماندار بيروب واوزاتورغه آدملار قوشوب يبارکای ايردينكز كم انلار كرجستان نيك تيمراز خانغه وباشی آچوق الكساندرا خانغه صاغ وسلامت يتكای ايرديلار وڤجان كم انلار كرجستان نيك تيموراز خاندين ومرت نيك الكساندرا خاندين قايتوب كيلسالار انداغ اوق يول بيروب ومهماندار بيروب واوزاتورغه ادملار قوشوب يبارکای سز وبزنيك خاطريمز اوچون بو قيلغان يومشلرينكزغه كوره خان اعظم ليق يرلقاشمز بزدن اونوت بولماسدر يازلدی تختكاه....

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Кайтакскому Усми-Беку. Такого же содержанія какъ и предъидущая, и также безъ означенія года и мѣсяца.

هو

تنكری تبارك وتعالی نيك رحمی.....وحكمداريدين

قايداق نيك اوسمی بيك كا رحم ليك سوزمزدور بز اولوغ پادشاه خان اعظم حضرتلاريمزدين پادشاهانه مصاحتلر

سببلی کرجستان نیک تیمراز خانغه وباشی آچوق نیک
الکساندرا خانغه الچیمز میکیفار ماتوایویچ تالاچانو
ودیاق الکسای ایباولو یبارلکاندر وهر نه یرده انلار
سیزنیک یرنکز اشا قرادن ودریادن بارغودای بولسالر
سیز اوسمی بیک اول آدملاریمزنی ایکلاندورمای جمله
یولداشلاری ومال لری برلن یاردم قیلوب اولاغ
واوزاتور آدم لار بیروب اول خانلارغه یبارکای سز
وفچان کم اول الچیلارمز کورجی نیک تیموراز خاندین
وباشی آچوق نیک الکساندرا خاندین بز اولوغ پادشاهغه
قایتوب کیلورده یرینکز آشا یول لاری توشار بولسا
انداغ اوق اولاغ واوزاتور آدم لار ومهماندار بیریب
یبارکای سز شولای بز خان اعظم خضرتلاریمزغه یوموش
قیلغای سز وبز اولوغ پادشاه یومشنکز اوچون خان
اعظم لیق یارلقاشیمز برلن یرلیقارمز یازلدی تختکاهمز
مسکوده . . . . . .

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Сурхаю Шамхалу Тарковскому. Такого же содержанія какъ и предъидущая. Мая 7158 года.

هو

تنکری تبارك وتعالی نیک رحمی وعنایتی برلن اولوغ
پادشاه خان هم اولوغ بی الکسای میخایلاویچ جمله
اوروس نیک پناهی مسکاو نیک ولادیمر نیک نوقراط نیک
قزان نیک خانی حاجی ترخان نیک تورا نیک خانی
پسقو نیک پادشاهی تویر نیک اولوغ بیی یوغور نیک
پرمه نیک وتکه نیک بولغارنیک واوزکه کوب مملکتلارنیکده
بولسا پادشاهی وایقداغی نوقراط نیک اولوغ بیی
رضان نیک روستو نیک یراصلاو نیک آق کول نیک
اودورنیک اوبدورنیک قاندین نیک وجمله شمال طرفی نیک
بویروقچیسی واوزکه کوب مملکتلارنیکده بولسا پادشاهی
وحکمداری دین تارخو نیک سورخای شمخالغه بز خان
اعظم حضرتلاریمز نیک رحم لیک سوزمز اولدورکم بز
خان اعظم حضرتلاریمز کورجو نیک تیمراز خانغه دخی
باشی اچوق الکساندرا خانغه سپاهلریمز میکیفار ماتوایویچ
طالاچانونی ودیاق الاکسای ایباولاونی یباردوك اکر انلار
سیزنیک ولایتنکزدین اشا قرادین ودریادین بارغودای
بولسالار سیز سورقای شمخالده بولسانکز انلارنی
ولایتنکزدین اشا جمله کشیلاری ومال لاری برلن هیچ
بر توتقاوسز مهماندار واوزاتور کشیلار قوشوب علوفه
واولاغ لر بیریب یبارکای ایردینکزکم انلار کورجونیک
تیمراز خانغه والکساندرا خانغه سلامت یتکای ایردیلار
وهم انلاردن بز پادشاه اعظم حضرتلاریمزغه کیرو قایتور
بولغانلارنده سیز نیک ولایتنکزدین اشا یول لاری
اوغراغودای بولسا سیزلار انداغ اوق اول الچیلارمزنی
ولایتنکزدین عزت وحرمت بیلان مهماندار قوشوب علوفه
واولاغ لار بیریب اوزاتور کشی لار قوشوب صاغ وسلامت
بز خان اعظم حضرتلاریمزغه اکلندرمای یبارکای ایردینکز
وبز خان اعظم حضرتلاریمزکه یوموشلیغنکز معلوم بولغای
ایردی وسیزنیک یومشلقنکزغه وچالشقاننکزغه کوره
خان اعظم لیق یرلیقاشیمز برلن سیزنی یارلقارمز
یازلدی تختکاه شهریمز مسکاوده اوزمیزنیک پادشاهلیق
قورومزده تاریخ آدم علیه السلام دین یدی بنک
یوز اللی سکزده مای آینده

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ персидскимъ властямъ о свободномъ пропускѣ въ Грузію русскихъ посланниковъ Никифора Матвѣевича Толочанова и дьяка Алексѣя Іевлева, безъ означенія года и мѣсяца.

هو

الله تعالی نیک رحمی وعنایتی برلن اولوغ پادشاه خان هم اولوغ بی الکسای میخایلاویچ جله اورسنک پناهی ولادیمرنیک مسکونیک نوقراطنیک قزان‌نیک خانی حاجی ترخان نیک خانی تورا نیک خانی پسقاو نیک پادشاهی تویرنیک اولوغ بیی یوغورنیک پرمه نیک وتکه‌نیک وبولغارنیک وغیری یرلرنیک پادشاهی واولوغ بیی ایق نوقراطنیک رضان‌نیک روستونیک یاراسلاونیک آق کول نیک اودورنیک اوبدورنیک قوندین نیک وجله شمال طرفی‌نیک بویروقچیسی وغیری کوب مملکتلارنیک‌ده بولسا پادشاهی وحکمداریدین فارس وشیروان ولایتلرینک اولوغ پادشاهی محبت لیک دوستمز شاه عباس حضرتلارینینک خانلارینه وسلطانلارینه وداروغه‌لارینه وبارچه حاکملارینه بز اولوغ پادشاه خان هم اولوغ بی الکسای میخایلاویچ جله اورسنک پناهی خان اعظم حضرتلاریمز کرجستان یرینه تیموراز خانغه باشی آچوقغه الکساندرا خانغه پادشاهانه مصاحتلریمز ایچون سپاهلریمز میکیغار ماتوییاویچ تالاچانو ودیاق الکسای ایپاولونی یبارکانمز وهر قایده انلر قرداشمز اولوغ پادشاه شاه عباس حضرتلاری نیک یرینه قرادن ودریادن کلوب داخل اولسالر سیز خانلار وسلطانلار وبک‌لار وداروغه‌لر وهر حاکم لاری‌ده بولسانکز بز اولوغ پادشاه حضرتلاریمزنیک وقرنداشیمز شاه عباس حضرتلارینیک مابینمزده قرداشلق ودوستلقمزنی بلب اول یبارکان سپاهلریمزنی وانلر برلن یبارلکان کشیلریمزنی‌ده بولسا هرخصوصه کوزاتکای ایردینکز وقرنداشیمز شاه عباس حضرتلاری نیک ولایتلری اشا یول بیریب توتقاوسیز اوتکاریب یبارکای ایردینکز وانلارغه مهماندار قوشوب واوزاتورغه کشیلار

Божіею милостію отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны повелителя, и инымъ многимъ землямъ Государя и обладателя — къ Ханамъ, Султанамъ, Дарогамъ и всѣмъ Правителямъ Нашего добраго пріятеля Его Величества Шахъ Аббаса, Великаго Государя земель Персидской и Ширванской. Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи Самодержецъ, отправили для Нашихъ Государевыхъ дѣлъ къ Грузинскому Царю Теймуразу и Имеретинскому Царю Александру служилыхъ людей Нашихъ Никифора Матвѣевича Толочанова и Дьяка Алексѣя Іевлева. Гдѣ бы имъ ни случилось вступить сухимъ ли путемъ или водою во владѣнія брата Нашего Великаго Государя Шахъ Аббаса, вы бы, Ханы, Султаны, Беки, Дароги и какіе бы то ни было Правители, памятуя братскую дружбу и пріязнь существующую между Нами, Великимъ Государемъ, и братомъ Нашимъ Его Величествомъ Шахъ Аббасомъ, сихъ посланныхъ служилыхъ людей Нашихъ и отправленныхъ съ ними людей Нашихъ всячески оберегали, и дозволивъ имъ свободно слѣдовать чрезъ владѣнія брата Нашего Его Величества Шахъ Аббаса, пропустили ихъ безъ задержки, и назначивъ къ нимъ пристава и проводниковъ, дали имъ подводы и кормъ, чтобы они здраво и невредимо доѣхали до Грузинскаго Царя Теймураза и Имеретинскаго Царя Александра, а равнымъ

قوشوب واولاغ وعلوفه برکای ایردینکز کم انلار کرجستانغه
تیمراز خانغه وباشی آچوق الکساندرا خانغه ایمن امان
یتکای ایردیلار وآندین قایتولرنده هم قرنداشمز شاه
حضرتلاری نیک یری اشا کلور بولسالر انداغ اوق
مهماندار واوزاتورغه کشیلار قوشوب اولاغ وعلوفه
بروب یبارکای ایردینکز وقریندا شیمز شاه عباس
حضرتلاری نیک هرقایو الچیلری وسپاهیلری وچاپارلری
وسودکار کشیلری بز پادشاه اعظم حضرتلاریمز نیک
ولایتمزکا کلور بولسالر بز خان اعظم حضرتلاریمز نیک
یرلیغ شریفمزچه هر شهرلریمزده انلارنی یخشی کوزاتورکا
بیورغانمزکه مهماندار واوزاتور کشیلر بیروب ولایتمزکا
کلکانده وهم دونوشده جمله مال ومتاعلری برلن هیچ
توتقاوسز یباره درلر وشاه نیک اوزلری نیک متاع لاریندین
هیچ قایو یرده تامغه آلورغه بیورغان دکل مز

образомъ и на обратномъ пути ихъ, если бы имъ случилось проходить по владѣніямъ брата Нашего Его Величества Шаха, вы бы препроводили ихъ, давъ имъ пристава и проводниковъ, и отпустивъ подводы и кормъ. Если же брата Нашего Его Величества Шахъ Аббаса какіе бы то ни было послы, служилые люди, гонцы или купцы прибудутъ въ землю Нашего Царскаго Величества, то Мы высочайшимъ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ повелѣли во всѣхъ Нашихъ городахъ принимать ихъ хорошо, и давая имъ пристава и проводниковъ, какъ въ передній въ Наши земли путь такъ и въ обратный, пропускать ихъ со всѣмъ добромъ и имуществомъ, безъ всякой задержки. Сверхъ того Мы повелѣли нигдѣ не взимать пошлины съ вещей принадлежащихъ собственно Шаху.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ персидскому Шаху Аббасу II о нечиненіи обидъ Царю Теймуразу..... 7158 года.

هو

سیز قرنداشمز اولوغ پادشاه حضرتلارینه معلومدرکیم
کورجی یری مشهور کریستیان دیننده روم مذهبی در
وتیموراز خان جمله کورجی خلقی برلن بز اولوغ پادشاه
خان اعظم حضرتلاریمز نیک تابعمزده دور وبوندن بورونده
کورجی خانلاری الکساندر خان قرنداشلری واوغلانلری
برلن مرحوم بابامز اولوغ پادشاه خان وهم اولوغ بی
فیدور ایوانویچ جمله اورسنک پناهینه وجدلریمز اوروس نیک
اوزکا پادشاهلرینه اول الکساندر خان اوغلانلری
برلن خاچ اوپکاندورکیم تایمای اول پادشاه لارنیک
تابعنده بولورلارینه دیب وتیموراز خان اتامز مرحوم
اولوغ پادشاه خان هم اولوغ بی میخایلا فیدوراویچ
جمله اوروسنک پناهنه وبز اولوغ پادشاه حضرتلاریمز که ده

Вамъ брату Нашему, Великому Государю, вѣдомо, что Грузія, какъ всѣмъ извѣстно, земля Христіянской вѣры, Греческаго закона, и что Царь Теймуразъ со всѣмъ Грузинскимъ народомъ подданный Нашего Царскаго Величества. Передъ симъ Грузинскій Царь Александръ съ родственниками и сыновьями своими дѣду Нашему блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Россіи Самодержцу, и предкамъ Нашимъ другимъ Государямъ Русскимъ далъ крестное цѣлованіе въ томъ, что неизмѣнно будетъ подданнымъ тѣхъ Государей; Царь же Теймуразъ съ сыновьями и съ ближними своими Отцу Нашему блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Россіи Самодержцу и Намъ, Великому Государю, обѣщалъ состоять въ подданствѣ Нашего Цар-

скаго Величества. Въ прошломъ 155 году Мы, Великій Государь, Вашему Величеству брату Нашему Шахъ Аббасу въ грамотѣ Нашей, посланной съ гонцемъ Нашимъ Григоріемъ Булгаковымъ, писали что Нашему, Великаго Государя, подданному Грузинскому Царю Теймуразу отъ людей Вашего Величества Шахъ Аббаса чинятся насилія, обиды и большія разоренія. Вмѣстѣ съ симъ Мы привели на память Вашему Величеству брату Нашему Великому Государю Шахъ Аббасу, что Нашего Царскаго Величества предки Великіе Государи Цари и Великіе Князья Русскіе, и прадѣдъ Нашъ блаженныя памяти Великій Государь Иванъ Васильевичъ, и дѣдъ Нашъ Великій Государь Ѳедоръ Ивановичъ, и блаженныя памяти отецъ Нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи Самодержецъ — съ Вашими предками Государями Персидскими, и съ Вашимъ, брата Нашего, прадѣдомъ покойнымъ Шахъ Аббасомъ, и съ покойнымъ отцемъ Вашимъ Его Величествомъ Шахъ Софіемъ, и съ Вашимъ Величествомъ братомъ Нашимъ Великимъ Государемъ Шахъ Аббасомъ состояли въ братской пріязни, дружбѣ, любви и искренней сердечной связи. Мы Вамъ тогда же напомнили, чтобы Вы, братской пріязни, дружбы и любви Нашего Царскаго Величества ради, запретили чинить насилія, обиды и раззоренія подданнымъ Нашимъ Грузинскому Царю Теймуразу и всей Грузіи, и повелѣли оказывая во всѣхъ случаяхъ уваженіе къ Грузіи, оберегать ее, и чтобы Вы, не задерживая посланцевъ Царя Теймураза, отпустили ихъ къ нему, такъ какъ Грузія, какъ всѣмъ извѣстно, земля Христіянская Греческаго закона, и Мы, Великій Государь, съ Вами, братомъ Нашимъ Великимъ Государемъ, состоимъ въ братской пріязнѣ, дружбѣ, и искренней сердечной связи. За тѣмъ Нашему Царскому Величеству Вы, братъ Нашъ Ваше Величество Шахъ Аббасъ, въ письмѣ Вашемъ, посланномъ съ тѣмъ же самымъ гонцемъ Нашимъ Григоріемъ Булгаковымъ, писали что Вы, Великій Государь Шахъ Аббасъ, вслѣдствіе братской и дружеской грамоты Нашего

بولسا تیموراز خان اوغلان لاری وآقتیق لاری برلن
عهد قیلدیلارکیم بز اولوغ پادشاه نیک بیوك قولیمز
آستنده تورارغه دیب وکیچکان یوز اللی بشچی سنده
بز اولوغ پادشاه حضرتلاریمز سیز قریندداشیمز شاه
عباس حضرتلارینه چپارمز کریغورای بولغاقوق برلن
یبارکان نامه‌مزده یازدوق بز خان اعظم حضرتلاریمزنینک
قولمز آستنده بولغان کرجستان نیک تیموراز خانغه سیز
شاه عباس حضرتلارینکزنیک کشیلارینکزدن کوچ وظلم
واولوغ خربلق بولادر دیب وسیز قرنداشیمز اولوغ
پادشاه شاه عباس حضرتلاری خاطرینکزغه کلتوروب
بز خان اعظم حضرتلاریمزنیک اجدادلاریمزنی اوروسنیک
اولوغ پادشاهلاری وخانلاری واولوغ بی‌لاریني وبزنیک
اجدادیمز مرحوم اولوغ پادشاه ایوان واسیلیویچ وبابامز
اولوغ پادشاه فیدور ایوانویچ ومرحوم اتامز اولوغ
پادشاه خان هم اولوغ بی میخایلا فیدوراویچ جمله
اورسنیک پناهلری سیزنیک اجدادلرینکز فارس
شاهلری وسیز قرداشیمزنیک اجدادینکز مرحوم شاه
عباس حضرتلاری ومرحوم اتانکز شاه صفی حضرتلاری
برلن وسیز قریندداشیمز اولوغ پادشاه شاه عباس
حضرتلری برلن قریندداشلق ودوستلق ومحبتلك جانی
کونکلدان قاتناشو بولغان ایردی وبز خان اعظم
حضرتلاریمزنیک قریندداشلق ودوستلق ومحبتلك لاری
اوچون بیوك قولیمز آستنده بولغان کورجستان نیک
تیموراز خانغه وجمله کرجستانغه کوچ وظلم وخرابه‌لیق
قیلورغه بیورمغای ایردینکز وهر خصوصده کورجی‌کا صی
وحرمت ایتوب پناهینکزده صاقلارغه بیورغای ایردینکز
وتیموراز خان نیک الچیلارین ایکلاندورمای تیموراز
خانغه یبارکای ایردینکز دیب انیک اوچون‌کم کرجستان
ولایتی مشهور خرستیان وروم دینندادور وبز اولوغ
پادشاه سیز قریندداشیمز اولوغ پادشاه برلن قریندداشلقده
ودوستلقده وجان وکونکلدن قاتناشوده‌مز تقی اندین

Царскаго Величества повелѣли оберегать Царя Грузинскаго и его землю, и что отъ подвѣдомственныхъ Вамъ людей обидъ и насплій имъ чинимо не будетъ. Нынѣ Мы, Великій Государь, извѣстились что Ваши, брата Нашего, военачальники изъ Шемахи и Ганджи выступили съ войскомъ на Царя Теймураза въ Грузію, надѣлали тамъ много зла, побили большое число Грузинцевъ, умертвили сына Царя Теймураза Князя Давида и выгнали изъ Грузіи Царя Теймураза съ ближними его, и что теперь Царю Теймуразу отъ людей Вашихъ, брата Нашего, чинятся обиды и раззоренія. Въ присутствіи же бояръ и думныхъ людей Нашего Царскаго Величества, посланникъ Вашъ Мухаммедъ Кули Бекъ, бывъ спрошенъ, объявилъ, что Царю Теймуразу и всей Грузіи обиды, раззоренія и бѣды приключились безъ Вашего соизволенія отъ Рустемъ Хана. Вы бы братъ Нашъ, Великій Государь Шахъ Аббасъ, памятуя братскую пріязнь, дружбу и любовь, существовавшую между блаженныя памяти отцемъ Нашимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, и прадѣдомъ Вашимъ Великимъ Государемъ покойнымъ Шахъ Аббасомъ, и покойнымъ отцемъ Вашимъ Великимъ Государемъ Шахъ Софіемъ и Вами, братомъ Нашимъ Великимъ Государемъ Шахъ Аббасомъ, Нашего Царскаго Величества ради, и согласно прежде писанной грамоты Вашей, запретили чинить обиды и раззоренія Царю Теймуразу и всей Грузіи, и повелѣли возвратить отнятое имущество, чтобы возросла между нами дружба и любовь. Съ сею Нашею высочайшею грамотою послали Мы къ Вамъ, брату Нашему Великому Государю Шахъ Аббасу, гонца Нашего Матвѣя Спиридонова, котораго Вы, братъ Нашъ, не задерживая отпустите обратно. Писано въ царствующемъ Нашемъ градѣ Москвѣ, въ Нашемъ Государевомъ дворѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7158, мѣсяца . . . .

صنكره بز پادشاه خان اعظم حضرتلرينه سيز قرنداشيمز
شاه عباس حضرتلری شولوق چپارمز كريكورای بولغاقو
برلن يبركان خطيكزده يازغان ايردينكزكم سيز اولوغ
پادشاه شاه عباس حضرتلری خان اعظم حضرتلارمزنيك
قرينداشلق ودوستلق خطلرمز اوچون كرجی نيك خاننی
وانيك ولايتنی اوز پناهيكزده صاقلارغه بيورغانسز ديب
وحكمنكزده بولغان كشی لاردين انلرغه كوچ وظلم بولماستور
ديب وحالا بز اولوغ پادشاهغه معلوم بولدی كم شماخی دن
وكنجه دن سيز قرنداشيمزنيك عسكر كشی لاری تيمراز
خان نيك اوزرينه كرجستانغه عسكر چكوب اولوغ تدارك
ايدوب كوب كورجيلارنی قريب دورلار وتيمراز خان نيك
اوغلی داود ميرزانی اولتوروبدور وتيمراز خاننی
اقتوقلاری برلن كرجستاندن قوب چيغاروبتورلار
وشمدی تيمراز خان غه سيز قرداشيمزنيك كشيلارندن
سيقلات وخرابه ليق بولادور وچانكم بز اولوغ پادشاه نيك
بويارلارمز وكنكاش كشيلرمزنيك حضورلرينه ايلچيكز
محمد قولی بك جوابقه كلكانده سويلاديكم تيمراز خانغه
وجمله كرجستانغه سيقلت وخرابه وفتنه ليك سيزدن
دستورسيز روستم خاندين بولغاندر ديب وسيز
قرنداشيمز اولوغ پادشاه شاه عباس حضرتلاريده
بولسانكز مرحوم اتامز اولوغ پادشاه خان هم اولوغ
بی ميخايلا فيدراويچ اجدادينكز اولوغ پادشاه مرحوم
شاه عباس ومرحوم اتانكز اولوغ پادشاه شاه صفی
حضرتلری برلن وسيز قرداشيمز اولوغ پادشاه شاه
عباس برلن قرداشلق ودوستلق ومحبتلكده بولغانلرين
ياد توتوب بز اولوغ پادشاه خان اعظم حضرتلارمزنيك
خاطرمزغه وموندين بورون يازوب يبركان خطينكزغه
كوره تيمراز خانغه وجمله كرجستانغه صقلت وخرابه ليق
قيلورغه بيورمغای ايردينكز والنغان مال لارينی
قايتارورغه بيورغای ايردينكزكم بزنيك ارامزده دوستلق
ومحبتلك زياده بولغای ايردی وخان اعظم ليق اشبو

خطمز برلن سيز قرنداشيمز اولوغ پادشاه شاه عباس
حضرتلارينه چپارمز ماتفای ايسپريدوناونی يباردوك كم
سيز قرداشيمز اول چپاريمزنی ايكلاندرمای قايتاروب
يبارکای ايردينكز يازلدی تختکاه شهريز مسکاوده
پادشاهليق قورومزده تاريخ آدم عليه السلام دين يدی
ميك يوز ايللی سكزده مايس (?) آينده

1640 — 1650.

Письмо Царя Теймураза I къ своему посланнику, Гіоргію Чолокашвили.

ქ. ჩოლყაშვილის ბატონის გიორგისათვის ჩვენი ხასუჱი დიდის ყოვლის ხურობელის კელმწიფისოვან ეს დაგვიბარებია. თუ ამას გვიზამს, რომ ქართლი დაგვაჭერინოს და იმაზედ მოგვეხმაროს, ხატრიაქათ იმათი ბერი დასვან: მაცხოვრის კვართია იქა, ადვილის საქმით დავიჭერთ და ჩემს შვილს გიორგის კელმწიფეს მივსცემ: თუ ამას არ გვიზამენ, ამდენი ქრისტიანი ტყვე ოთრდება. ღუკნი ჩამოგუხსნან, ციხე აუგონ, როგორაც კვლავ ყოფილა და იმისთვისცა მივსცემ შვილსა: თუ არც ეს ქნან, ჩემს უხუცეს შვილს ლუარსაბს ქალი მოსცეს, საქართველოსაბოლოთ კელმწიფისა იქნება. ამის საქმესა უთქმელსა ნუ დაიგდებთ, თვარა რომელიც კელმწიფის ჯამაგირი გქონდეთ [1]) იმას ეცადნით:
მეფე ქართველთა წუალობითა ღმთისათა თეიმურაზ.

[1]) Чит. გქონდეს.

X. Въ отвѣтъ Великому Всесамодержцу Государю, мы поручаемъ господину Гіоргію Чолокашвили довести до свѣдѣнія Ихъ, что если Они дадутъ намъ средства завладѣть Карталиніею, и помогутъ намъ въ этомъ, то Имъ можно будетъ посадить своего монаха патріархомъ у насъ, а намъ легко будетъ завладѣть хитономъ Спасителя, который тамъ находится. Сына же моего Гіоргія я отдамъ Государю.

Если Они этого не сдѣлаютъ, то множество плѣнныхъ христіанъ будутъ обращены въ мусульманство.

Пусть также избавятъ Они насъ отъ Лезгинъ, построивъ крѣпость какъ было прежде, и за это то я и отдамъ Имъ сына моего. Если же Царь и этого не сдѣлаетъ, пусть выдастъ Онъ свою дочь за старшаго сына моего Луарсаба, и такимъ образомъ Грузія будетъ навсегда принадлежать Государю.

Не оставьте, чтобъ не сказать объ этомъ Государю, и во всякомъ случаѣ постарайтесь доставить намъ жалованье какое будетъ возможно.

м. п.

Милостію Божіею Царь Грузинъ Теймуразъ.

1640 — 1650 г.

Письмо неизвѣстнаго къ Царю Михайлу Θеодоровичу.

ქ. ივანე კელმწიფის აქათ, ჩვენი კელმწიფე მაგათი ტახტის ყმა არის, მაგათის ზურგისა და წყალობით ყოფილან იქიური ქრისტიანობა, და მეფე ალექსანდრე მაგათი ტახტისა რაგვარი ერთგული და მოსამსახურე იყო, მაგათ დავთარში ჰსწერია და მახსოვარი კაციც არის: აწე ურჯულოს კელისაგან დასუსტდა საქართველო. ჩემმან ბატონმან სხვა ღონე ვერა მონახა რა, თავისი თავი და ეკკლესიანი და საბატონო თქვენ მოგაბარა და თავი კალთაში ჩაგიდვა: დიდის კოსტანის მსგავსი კელმწიფე ეგ არის, ყოვლის ქრისტიანის შამნახავი ეგენი არიან: პირველმც მაგათი ტახტის მოსამსახურენი ყოფილვართ, და ახლა ჩვენი კელმწიფე ფიცით ყმობია მაგ ხელმწიფეს: საქართველო ყოვლად წმიდის ღვთის-მშობლის წილხდომილია, წმინდას ღვთის-მშობელს დამადლოს. ერთს წელიწადში ათასი და ორი ათასი ნათლის-ღებული ყოველი გათათრდების, ქრისტეს გმობენ, ეკკლესია შეურაცხდა და საკურთხეველხა მოგლიჯეს, ძაღლებს შეასმენ: იბრძვის ჩემი კელმწიფე მაგრად, რომლის [1]) გავიდებთ თავსა: მეორედ მოსლვას ქრისტეს, რომ დაჯდეს განკითხვად, იმას შეზღევენით ამდონი ქრისტიანის მოხმარება: ორი საქმე გვიყავით ქრისტეს გულისათვის. ერთი ესე, რომე რაც წყალობა ჯამაგირი გვქონდეს დაუკლებლად გვიბოძო, რაც მაშინ ნიკიფორე მიტროპოლიტის კელით ებოძა ჩვენმან კელმწიფემან, იმისმან მზემან, ნახევარი ქრისტეს საფლავს და მონასტერს მისცა და გაცრცვილი ეკკლესიას გაუყო, სახატავად და საშენებლად, და მაგ ხელმწიფის სადღეგრძელოდ და სასულიეროდ, და ნახევრით აქამდინ თითონ დარჩა და ლაშქარსაც მისცა. აქამდის თავი ხელთ არა ჰქონდა უქონლობით ვერა მოვიკითხეთ: მეორეს ამას ვეხვეწებით კელმწიფეს, რომე ერთი დიდი ელჩი უბოძოს ყიზილბაშთ კელმწიფესა, რომ დაგვეხსნას. ჩვენ არას შეგცოდებთ, ნუ გვარბევენ, ამტონს ჩვენის რჯულის ნუ ატყოებთ. „თუ ჩემი მოყრობა გინდოდეს თქი, დაეხსენ თქო. ჩემის გულისათვის თქვენ ეკკლესიას ნუ აქცევთ, კმა ამდონი ძალი უსამართლო. თუ არ დაეხსნებით, მეც დაგემტერები თქო.“

[1]) Чит. ღრომლის.

X. Со времени Царя Іоанна, Царь нашъ всегда былъ подданнымъ Ихъ Величествъ; Ихъ помощью и милостями христіанство удержалось въ нашей странѣ; въ лѣтописяхъ Ихъ сказано какимъ единодушнымъ и вѣрнымъ служителемъ Ихъ престола былъ нашъ Царь Александръ, и есть еще люди помнящіе объ этомъ. Теперь Карталинія ослабла отъ руки невѣрныхъ, и Государь мой другаго средства не нашелъ, какъ отдать подъ Ваше покровительство себя самаго, церкви и владѣнія свои, и положить голову у ногъ Вашего Величества. Вы, Государь, защитникъ всѣхъ христіанъ, подобно великому Константину. Издавна мы слуги Вашего престола; теперь же Царь нашъ клятвенно присягнулъ въ вѣрности Государю. Грузія есть жребій пресвятой Богородицы, именемъ Ея умоляемъ Васъ, ибо въ одинъ годъ обращается въ мусульманство тысяча или двѣ христіанъ, которые поносятъ Христа; церковь отдана на поруганіе, алтари срываются и въ нихъ вводятъ собакъ. Государь мой храбро борется, и мы по сію пору держались; при вторичномъ пришествіи Христа, когда Онъ станетъ судить, Вы будете вознаграждены Имъ за такую помощь христіанамъ. Ради Христа исполните двѣ просьбы: во первыхъ, не уменьшайте жалованья котораго мы имѣемъ по Вашей милости; клянусь особою Царя моего, половину всего того, что тогда пожаловалъ намъ Государь нашъ черезъ посредничество митрополита Никифора, Царь нашъ отдалъ гробу Христову, монастырю и раззоренной церкви на украшеніе и перестройку ея, въ благоденствіе и спасеніе души Государя; другою половиною онъ и самъ пользовался и надѣлялъ ею свое войско. До сихъ поръ онъ находился въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и по неимѣнію, ничѣмъ не могъ вспомнить Государя. Во вторыхъ, умоляемъ Государя, чтобы Онъ послалъ персидскому Шаху великаго посла, для того, чтобы Шахъ оставилъ насъ въ

покоѣ; мы ни въ чемъ передъ нимъ не виноваты, пусть же и онъ не грабить насъ. Накажите ему сказать: «Не берите въ плѣнъ нашихъ единовѣрцевъ; если вы желаете Моей дружбы, оставьте ихъ въ покоѣ, и изъ уваженія ко Мнѣ не разрушайте церквей; довольно и такъ несправедливыхъ насилій; если же вы ихъ не оставите, Я сдѣлаюсь вашимъ врагомъ.»

1651 г. 14-го сентября.

Писмо Царя имеретинскаго Александра III къ Царю Алексѣю Михайловичу.

ქ. მრავალ აღმსაარებელი წმინდისა და ერთარსისა სამებისა, ძედ ღთისა მარწმუნებელი უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტეს, მღვთის-მშობლად მსასოებელი, უხრწნელისა, უფროსად კურთხეულისა დედოფლისა ჩვენისა, მღთის-მშობლისა მარიამისა, კათოლიკე ეკლესიისა და შვიდთა კრებათა მიერ დამტკიცებული, ნათესავი ცხებულთა მეფეთა ალექსანდრე ლიხიმერისა, სამეფოს და ტახტის მონა და ფეხთა მტვერი შენ მეფის კელმწიფის დიდისა და ყეშთა აღმატებულისა, მპყრობელ-მქონებელის დიდის რუსეთის და მოსკოვის ტახტის ჩრდილოეთის კერძოს, ახალის რუსეთის, ბელი რუსეთის, ყაზახთა და კოროლსა ლეჴის ტახტისა სამეფოსა, ჯვარის პატიოსნისა ღან აძლითა [1]) დამყარებულსა, ღვთივ გვირგვინისა [2]), ღვთივ დამყარებულისა, დიდის მეფეთ მეფის კელმწიფის ჭირი და სატკივარი მოვსჭამოთ ალექსისა, ძისა მეფის სულ კურთხეულის კელმწიფისა მიხაელისა, მრავალმცა არიან წელნი ცხოვრებისა მისისანი, თავ-პირ მიწა დადებით მდაბლა მოკითხვა და ამოდ ყოფნის კელ აღპყრობით მვედრებელი, ღვთისა წარმართებისა და დღეგრძელობისათვის მაგათისა: მერმე ესე ვიკადროთ. ჩვენ მაგათგან ამდენს წყალობას, არც ვღირსვართ, არამ თუ კიდევ ჩვენს საქმეს კელმწიფე როგორღა გავსარჯოთ? მაგრამ ვითამც რომ ეს მეფე თეიმურაზ მაგათის იმედით სძლებს, ამ ქვეყანას მაგათგან ჩვენ დიდი წყალობა გვჭირს, ამასაც შემოვხვეწივართ და თავი და-

X. Истинно исповѣдующій Святую Троицу единосущную, вѣрующій въ Господа Іисуса Христа сына Божія, уповающій на Богородицу, пречистую и преблагословенную Царицу нашу, Марію матерь Бога, и на каѳолическую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами, мы Александръ, Царь Лихтимерскій, потомокъ Царей Богомъ помазанныхъ, слуга государства и престола Вашего, прахъ ногъ Вашихъ, Великій Царь и Государь, до небесъ прославленный, Самодержецъ Великой Россіи, Московскаго престола, сѣверныхъ странъ, Новой Россіи, Бѣлой Россіи, Казаковъ, Король престола Польскаго царства, утвержденный силою честнаго креста, Богомъ вѣнчанный, Богомъ утвержденный, Великій Царь Царей и Государь (да поразятъ насъ боли и недуги Ваши) Алексѣй, сынъ въ Бозѣ почившаго Государя Михаила. Да будетъ долголѣтня жизнь Ваша! Падая ницъ передъ Вами, посылая смиренное привѣтствіе и воздымая руки къ небу, просимъ Бога о здравіи Вашемъ, преуспѣніи и долгоденствіи. За тѣмъ осмѣливаемся сказать что мы недостойны такой милости отъ Васъ; какъ же намъ снова безпокоить Государя нашимъ дѣломъ? Но Царь Теймуразъ держится одною надеждою на Васъ, и мы въ этой странѣ имѣемъ много милостей отъ Васъ, по этому умоляемъ Васъ и бьемъ челомъ, чтобъ Вы помогли намъ противъ этого невѣрнаго Дадіана,

1) Чит. თანა ძლითა.

2) Чит. გვირგვინოსნისა.

გვაკრავს, რომ ამ ურჯულოსა და ქრისტიანობის მტერს დადიანზე მოგვეხმაროს. თუ ან ხაზინა და თოფხანა დაეხარჯოდეს, და ან მაგათს ლაშქარს ზიანი რამე ჰქონდეს არ მოგვხსენებთ, მაგრამ ერთი ენა დაეხარჯვისთ, რომ ყაზახს უბრძანოს და ომის სიქმეს ის გაათავებს: ამდენი ჯვაროსანი ხეწილი და ხატი და კვარი დარჩების, რომ კელმწიფესაც გუკვირდეს, და იამოს: მეფე თეიმურაზ ამან წახდინა და თუ ეს არ იყოს, ამის ალაგს ჩვენც დავაჭერინებთ ღვთის შეწევნით. მაგრამ ქართლის ხანის მოყვარე არის და ყენს ელჩსა და მოსაგითხავს უგზავნის და მის ჯამაგირს სჭამს. ყიზილბაშის ზურგით იქს, თვარამ მარტო ამას ჩვენც, მაგათის ბედნიერობით, რაც გვინდა იმას უზამდით: თუ ამდენად შეგვიბრალებს კელმწიფე რომ მოიხდომებს, ქართულის ბძანების მეტი არა დაეხარჯება რა, და შენს ზღვას დაიჭირავს და სტამბოლის სიქმეს ამისის დაჭირვით რაც უნდა ისრე გაირიგებს:

врага христіанъ. Мы не просимъ тратить на насъ казну Вашу или артиллерію, или подвергнуть войско изъяну; стоитъ вамъ только дѣйствовать словами и приказать Казакамъ; тогда онъ (Дадіанъ) тотчасъ же прекратитъ войну. Въ рукахъ у Васъ останется столько честныхъ мощей, иконъ и крестовъ, что Царь удивится и будетъ радъ. Дадіанъ побѣдилъ Царя Теймураза; при другихъ обстоятельствахъ, съ Божіею помощью мы бы завоевали его страну; но онъ въ родствѣ съ Карталинскимъ Ханомъ, посылаетъ ему пословъ и подарки, и живетъ на его жалованьи; онъ дѣйствуетъ при помощи Персидскаго Шаха, иначе мы, Вашимъ благополучіемъ, сдѣлали бы ему что хотѣли бы. Если только Государь сжалится надъ нами и захочетъ, Ему стоитъ только письменно приказать и Онъ овладѣетъ Чернымъ моремъ, и устроитъ сообразно желанію своему Константинопольскія дѣла.

1652 г. 23-го апрѣля.

На оборотѣ грамоты написано:

Рѯ. году мѣсяца априля въ (здѣсь приклеена бумажка) . . . день сей листь отъ Теймураза царя грузинскаго присланъ съ гонцомъ его старцомъ Θеоѳаномъ.

Письмо по гречески отъ грузинскаго царя Теймураза къ Царю Алеѯію Михайловичу, что онъ съ дѣтьми своими хочетъ выѣхать въ московское государство и что принялъ посланную милость соболи многія сороки.

На оберткѣ написано, позднѣйшею рукою:

Грамота къ Царю Алексею Михайловичу отъ Грузинскаго царя Теймураза, присланная съ гонцемъ его старцемъ Θеоѳаномъ, которою благодаря за полученное имъ чрезь россійскихъ посланниковъ Толочанова и Іевлева жалованье, обѣщаетъ въ скорости отправить къ Нему Государю внука своего царевича Николая Давыдовича и жалуется на Толочанова, что нехотѣвшаго повременить отѣздомъ своимъ въ Россію.

Одинъ большій листъ глаженной турецкой бумаги.

Ϳ. Θεὸν ἕναν ἄναρχον [1]) καὶ οὗ καιστοι τελος [2]), ἀορατος καὶ φοβερότατος καὶ ἀσίμοτος, ἡμπεράνο τῶν οὐρανῶν κατηκοῦμενος καὶ ἐξουσιαστοῖς τῆς δυνάμης τοῦ οὐρανοῦ· καὶ μέ ἕναν ἀΫάνατον λόγον καὶ μὲ τὴν σοφοίαν του ὡρατῶν καὶ ἀωρατῶν τὰ μπάντα ἐμποιησαι· τῆς κρατορίας τῆς Ϋεῶτητου

I. Х. Единый Богъ безначальный и безконечный, невидимый и страшный и неприступный, на небесахъ обитающій, повелитель небесной силы; однимъ своимъ безсмертнымъ словомъ и своею премудростью сотворилъ онъ все видимое и невидимое; Божественною силою своего духа все животворитъ, и своимъ неподвижнымъ (неусыпнымъ) окомъ все сохраняетъ и творитъ и даруетъ всѣмъ людямъ благое утѣше-

[1]) Ошибкой вм. именительнаго падежа.

[2]) Вѣроятно должно читать: οὐκ αἴστοι (= ἔστι) τέλος = которому нѣтъ конца, безконечный.

τοῦ μπνεύματος τὰ μπάντα ζοωμποιῦ· καὶ μὲ τὸν ἀκηνητον[1]) ὀφθαλμὸν τὰ μπάντα δυατηρῆ καὶ τὰ μπάντα δημιουργῆ, παρηγορήαν ἀγαθὴν πάντας τοῦς ἀνθρόπους δορησάμενος. αὐτον ἐν τρης ὀνόμασαι φοβούντε καὶ τρέμουν τὰ οὐράνηα καὶ τὰ ἐμποίγηα καὶ τὰ καταχθόνηα· αὐτὸν μόνον θεὸν ἐν τρησι μπροσόμποις καὶ μπροσκηνούμεν, καὶ τρήφθεντον αὐτὸν[2]) τὸν μπαντοδύναμον θεότητα· τῆς ἐσπλάχνου αὐτοῦ ἐλεημοσίνης ζοοῦμεν καὶ κηνούμεθα καὶ εὐβρησκόμεστεν· καὶ τῆς μεγαληότητος αὐτοῦ τὴν δόξαν ἀναμπέμ[π]ομεν αὐτὸν τὸν θεὸν ἡμὸν ἐν τρηάδη δοξαζόμενον.

ἀμπὸ τὸν μέγαν βασιλέα τεημουράζοι αὐθεντὸς τοῦ καχετήου πολὰ προσκηνήματα τὸν μέγαν αὐθέντην καὶ μέγαν βασιλέα καὶ μέγαν κνέζοι ἀλέξηον μηχαηλοβήτζη πάσοις ρουσίας αὐτοκράτορα βλανταμερήου, μοσχοβίας, νογραντήου, βασιλέαν καζανήου, βασιλέαν ἀστραχανίου, σημπερήου αὐθέντης, ποισκοβήου, καὶ μέγα κνέζη τηβερεσκίας, γηουργοσκίας, περμεσκίας, βασκίας, πουλγαρικίας καὶ ἑτέρον αὐφθεντὸς καὶ μεγάλου κνέζοι νογραντήου της χαμοτέρας γῖς, ρηζανήου, ροστοβήου, κεροσλαβήου, πελοζερασκίας, οὐτορκίας, ὀπτορκίας, κοτησκήας καὶ παντὸς βορήου μέρος ἐξουσιαστοῖς, καὶ τῆς ἰβερίας γῆς καὶ τῆς τζερκεζήας καὶ τὸν βουνὸν καὶ ἀλονὸν πολὸν αὐθεντὸν αὐθέντης καὶ ἐξουσιαστοῖς.

ἄλο ἡ ἐλτζήδε[ς] σου ὁ τζαοῦσις ὁ νηκοιφόρος ὁ τολοπτάνοβος καὶ ὁ δηάκης ἀλέξηος ἦλθαν μὲ τοὺς ἐδικοῦς μου ἐλτζήδες τὸν γηοβάνη κνηάζοι καὶ μὲ τὸν ἀρχομαντρήτη τὸν μπαχούμιον καὶ μου ἤφεραν τὸ ἔλ[εος] . . . . . υ τὴν αὐθεντήα μου ἤφεραν τὸ ἔλεος ὀγδοήντα δήο σορόκηα σαμούρηα καὶ δεκοχτὸ σορόκηα τοὺς ἄρχοντές μου ὅση ἐβρήσκονταν μαζή μου. ἄλ[ο ὅπ]ου ἦρθεν καὶ ὁρησμὸς τοῦ βασιλέος πὸς νὰ στοίλο τὸ βασιλόμπολο τοῦ ἡοὺ μου τοῦ μακαρήτη τοῦ δαβὶδ τὸν ηγηον ἤγουν το κόνη μου, ὁς καθὸς ἤχα ὁμοσμα δοσμένο σταυροφ[οί]λημα ἀλήθηα. ἐγὸ ἕναν θεὸν ηξέρο καὶ δεύτερον τὸν μέγαν βασιλέαν ἀλέξηον μηχαηλοβήτζη· ἐγὸ ὁς καθὸς ἔδοσα ης τοῦ μπατρό[ς] σου τοῦ μακαρήτη τοῦ μηχαήλου σταυροφοίλημα, ης ἐκοινον τὸν ὅρκον καὶ ης ἐκῆνον τὸν λόγον στέκομε ἕνας χρηστὸς τὸ ηξέρη· ἀμὴ ὁ μπο-

[1]) Вѣр. д. чит.: ἀκήμητον = ἀκοίμητον — неусыпный.
[2]) Вѣр. д. б. родит. падежи.

ніе. Его тріименнаго трепещутъ и страшатся вся небесная, земная и преисподняя. Ему въ трехъ лицахъ единому и его трехличному всемогущему Божеству мы покланяемся. Его благоутробіемъ и милосердіемъ и милостью живемъ, движемся и пребываемъ; славу его величію возсылаемъ и (почитаемъ) Бога нашего въ Троицѣ славимаго.

Отъ Великаго Царя Теймураза, владѣтеля Кахетіи, многіе поклоны Великому Царю и Великому Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руси Самодержцу: Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Государю Казанскому, Государю Астраханскому, Царю Сибирскому, Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Булгарскому и иныхъ Государю, Великому Князю Новгорода Низовой земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому и всей сѣверной страны повелителю и Иверской земли и Черкеской и Горской и иныхъ многихъ Царей Государю и повелителю.

Пришли послы Твои: чаушъ Никифоръ Толопчановъ и дьякъ Алексѣй съ моими послами Княземъ Іоанномъ и Архимандритомъ Пахоміемъ и принесли подарокъ (Твоего Царскаго Величества), и принесли мнѣ въ подарокъ 82 сорока соболей и 18 сороковъ моимъ вельможамъ, сколько находилось при мнѣ. А когда пришло повелѣніе Царское, чтобы я прислалъ царевича сына блаженнаго моего сына Давыда, т. е. внука моего; такъ какъ я далъ клятву крестнымъ цѣлованіемъ, что я вѣрую во единаго Бога, а потомъ въ Великаго Государя Алексія Михайловича; и какъ я отцу твоему блаженному Михаилу далъ крестоцѣловальную клятву, то я при той клятвѣ и при словѣ теперь и остаюсь; единый Іисусъ Христосъ то знаетъ. А ты (многолѣтный) Государь слышалъ какъ безбожные (враги) замучили и умертвили Царевича Давыда и прогнали меня изъ моего государства и владѣютъ моимъ царствомъ, и сколько церквей и монастырей они разрушили и хотятъ превратить христіанскія церкви въ мечети. А зато что я сдѣлался слугою (подданнымъ) Твоего

ληχρονημένος ὁ βασιλέας το ἤκουσαι το δαβιδ τὸ βασιλόμπουλο πὸς τὸν ἐμαρτύρησαν ἡ ἀσαιβῆς τὸν ἐσκότοσαν καὶ ἐμένα μεδιόξαν ἀμπὸ τὴν βασιλήα μου καὶ τὴν ὀρήζουν ἡ ἀσαιβῆς τὴν αὐφεντήα μου καὶ πόσαις ἐκλησίες καὶ μοναστοίρια ἐχάλασαν καὶ γηρέβουν τοῦ χριστοῦ τὲς κλησίες νὰ τες κάμουν μετζητηα. ἄλο δηὰ νὰ γένο δοῦλος τῆς μεγάλης βασιλήα σου ὁ σααπαζῆς με ἐχτρέβεται καὶ ἠδὲ τὸν ὁρησμὸν τῆς βασιλήα σου δὲν ἄκουσαι. τοῦ μακαρήτη τοῦ δαβίδ, τοῦ ιουγου μου τρήα μπεδία του ἀμπόμηναν τὸ ἕνα τὸ λέουν λουβαρτζάπος καὶ τὸ δεύταιρον νηκόλαον καὶ τὸ τρήτον γηόργιον καὶ νὰ ἠξέρη ὁ μποληχρονημένος ὁ βασιλέας τὸ ἕνα ὁ γηόργης πὸς ἀμπόθανεν καὶ τὰ δίο ἤνετα μὲ τὸ ἔλεος τοῦ μεγάλου βασιλέος καὶ τὸ ἕνα τομπεδη τὸ βασιλόμπολο ἤγουν τὸ νηκόλαον ἤθελα νὰ σου το στοίλο μὲ τὸν ἐλτζήσου τὸν νικοίφορον· καὶ ἤπα του νὰ με καρτεραίσοι ἕναν χοιμόνα καὶ νὰ στοίλο καὶ τὴν μάνατου τοῦ αὐφεντοπουλου μαζὴ καὶ νάρθο καὶ ἐγὸ μαζὴ ἑος τὸ τέρκη νὰ μπαραδόσο τὸ ἀφεντόπουλο· καὶ τὸ αὐθεντομποῦλο ηνε ὀχτο χρόνον. καὶ τὸ ἔλεος ἤγουν τὰ σαμούρηα, ὁμπου μου ἔστοιλεν ὁ μποληχρονημένος ὁ βασιλέας ἠς τοὺς τόμπους ἐτουτουνοῦς δεν μπερνοῦν καὶ τὰ ἔστοιλα ἠς τῆς τουρκίας τὸν τόμπον νὰ μπουλήθουν, καὶ ἠς αὐτόνο ἐπαρακάλεσα τὸν ἐλτζή σου νὰ με καρτεραίσι ἐτοῦτον τὸν χημόνα καὶ ἀμποκὴ ναρθοῦμεν μαζὴ του ἑος τὸ τέρκη, καὶ τὸν ἐμοσα ἠς τὴν ἁγῆαν ηκονα τοῦ χριστοῦ καὶ ης τὸν τήμηον σταυρὸν ὅτη πος δήχος ἄλο νὰ μὴν τον γελάσο νὰ με καρτεραιση νὰ πάμε μαζή· καὶ αὐτὸς μήδε τὸν ὅρκον μου ἐποίστεψε μηδε τὰ λόγηα μου ἐμποίασαι μηδε τὸν ἐλτζή μου ἠθέλησαι νὰ μπάρη. ὁ δηάκης ἀλέξης ἤμπεν νὰ καρτεραίση ἀμὴ ο νηκηφόρος καὶ ὁ γηοβάνης ὁ τηλμαζῆς δὲν ἠθέλησαν νὰ με καρτεραίσουν.

ἕναν καλόγερον στέλνο μὲ γράματα ἠς τὴν βασιλῆα σου. τονομα του θεοφάνης, ναμόρθη ἀμπόκρησι ἀμπο τῆς βασιλήα σου καὶ ἐγὸ νὰ ἠξέρη ὁ μποληχρονημένος ὁ βασιλέας δήχος ἄλο ἀτος μου ἔρχομε ἠς τὸ τέρκη καὶ σου φέρνο τὸ ἀφεντόμπουλο καὶ σου το μπαραδήδο μαζη μὲ τὴν μάνα του. ἄλο ὁσὰν σοῦ παραδόσο τὸ ἀφεντόπουλο τότες χτηπο καιφάλη ἠς τὸν μέγαν βασιλέαν μὲ τὸ ἔλεος του νὰ με δόσι ἀσκαίρη καὶ χαζηνὰ νὰ βρο καὶ ἐγὸ τὸν τόπον μου. ὅστε ἄδεν δόσο τὸ ἀφεντό-

Царскаго Величества, Шахъ Абазъ враждуетъ со мною и вотъ не повинуется повелѣнію Твоего Величества. У сына моего покойнаго Давыда остались три сына: одного называютъ Луборчабомъ, другаго Николаемъ, а третьяго Георгіемъ, а Ты, многолѣтный Государь, знаешь, что одинъ изъ нихъ, Георгій, умеръ, другіе оба остались по милости Твоего Царскаго Величества: одного Царевича Николая я хотѣлъ послать съ Твоимъ посломъ Никифоромъ; я сказалъ ему, чтобы онъ подождалъ одну зиму, пока я пошлю мать Царевича и самъ пойду до Терки, чтобъ передать Царевича, Царевичу было восемь лѣтъ. Соболей же которыя Ты, многолѣтный Царь, прислалъ мнѣ въ подарокъ, въ нашей странѣ не употребляютъ и я ихъ послалъ въ Турцію продать и потому то просилъ посла Твоего подождать еще эту зиму, для того чтобы мы вмѣстѣ отправились отсюда въ Терки; я ему божился предъ святымъ образомъ Христа и предъ честнымъ крестомъ, что никакъ его не обману: чтобъ онъ подождалъ и мы бы пошли вмѣстѣ. Но онъ не повѣрилъ клятвѣ моей и слова моего не принялъ и посла моего не хотѣлъ съ собою взять. Дьякъ Алексѣй говорилъ, что подождетъ, но Никифоръ и Іоаннъ Толмачъ не хотѣли ждать.

Я посылаю монаха съ грамотою къ Твоему Величеству (имя его Θеофанъ) для полученія отвѣта Твоего Величества, а я, знай многолѣтній Государь, непремѣнно самъ пріѣду въ Терки и привезу Царевича и вмѣстѣ съ матерью передамъ его Тебѣ. А какъ я его передамъ Тебѣ то я буду бить челомъ Тебѣ, Великій Государь, чтобъ Ты по милости своей прислалъ мнѣ войско и деньги чтобъ завладѣть опять моею страною. Такъ что если я тебѣ не дамъ Царевича, то и Ты не вѣрь мнѣ и не давай, ни войска, ни денегъ. Потому что многіе враги говорили Твоему Царскому Величеству, что я Тебя обманываю и не дамъ Тебѣ Царевича. Но я вѣрую во единаго Бога, а во вторыхъ въ Твое Величество, надѣюсь на Твое Царское Величество, что я опять завладѣю моимъ государствомъ. Я кромѣ Твоего Царскаго Величества никому другому не подчинюсь, и останусь Твоимъ подданнымъ.

πουλο μὴν μου ποιστέψοι μηδε ἀσκαίρη ἀς μῆν μου δόσι μεδε χαζηνα· δηατὴ πολὴ ἐχτρὴ ἤπαν του μεγάλου βασιλέος πὸς τὸν γελὸ καὶ δὲν του δίνο τὸ ἀφεντόπουλο· ἐγὸ ἕναν Θεὸν ποιστέβο καὶ δεύτερον τὴν βασιλία σου ἐγὸ ἠς τὴν μεγάλη σου βασιλήα ἔχο Θάρσος νὰ βρο καὶ ἐγὸ τὴν ἀφΘεντήα μου· ἐγὸ ἔξο ἀμπὸ τὴν μεγάλη σου βασιλήα ἀλουνοῦ δοῦλος δὲν γήνομε, ἐδηκόσου δοῦλος ἠμε. ἐγὸ τόρα ἐρχόμουν ἐτοῦτον τὸν χημόνα, αμή δηὰ νὰ στοίλο τὸ ἔλεο σου ἀλοῦ νὰ μπουληΘοι νὰ μοῦ ἔρΘη ἔξοδον διὰ τὴν στράτα δηα τοῦτη τὴν ἠμπόΘεσι ἐμπαρακαλοῦσα τὸν ἐλτζήσου νηκοίφορον νὰ με ἐκαρτερέσι, καὶ αὐτὸς δὲν με εκαρτέραισαιν τὸν ἔδοσαν ἀμπὸ ἀλοῦ βῆος καὶ τὸν δηκόν μου τὸν λόγον δὲν τον ἐμποίασαι. καὶ ἄς το ξέρη ὁ μποληχρονημένος ὁ βασιλέας καὶ ας ξεταξη τὴν ὑμπόΘεσι· ἐγὸ ἀνήσος καὶ Θέλο τὸν μποληχρονημένον καὶ μέγαν βασιλέαν ἀλέξηον μηχαηλοβήτζη ἠς αὐτο ἀγαμπο καὶ Θέλο ἡ μποίστοις τὸν χρηστιανον νὰ μπληΘένετε καὶ ἀδὲν τὸ ἀγαπὸ τὸ ὄνομα του, ὁ Θεὸς το ἠξέρη ὁ Θεὸς ἤνε καρδιογνόστοις· ἠς τοῦτο παρακαλὸ τὸν ποληχρονημένον βασιλέαν καὶ μέγαν αὐΘέντην ἀμπὸ τὸὑψυλότατον του χέρη μὴν μας ἀφυσι· ὅστε ἀδεν ερΘο ἐγὸ ἀτὸς μου ἠς τὸ τέρκη καὶ τὸ βασιλόμπουλο ἀδεν σου το φέρο, μην με πηστέψης ποληχρονημένε βασιλέα, ὁταν ἔρΘο ἠς τὸ τέρκη ἐτότες Θέλη φανη ἡ ἀλήΘια μου ἀν ἤμε δοῦλος του βασιλέος, καὶ Θελουν ακουστοῖ[1]) καὶ ἡ ἐχΘρή μου· καὶ αὐτὸν τὸν καλόγερον, ὁμπου σου στέλνο με τὸ γράμα μου νὰ με τον εστοίλης το γληγορότερο νὰ μοῦ φέρη ἀμπόκρησι ἀμπὸ τὴν βασιλια σου.

Я пришелъ бы теперь въ эту зиму, но такъ какъ послалъ Твой подарокъ въ другую страну въ продажу чтобъ имѣть деньги на издержки пути, то и просилъ Твоего посла Никифора подождать: но онъ меня не подождалъ: дали ему съ другой стороны деньги и потому онъ не принялъ моего слова. Знай это многолѣтній Государь и разсмотри дѣло. Я желаю, чтобъ Ты царствовалъ, многолѣтній и Великій Государь Алексій Михайловичъ, хочу чтобы христіанская вѣра распространялась; коли я не люблю Твоего имени то Богъ это знаетъ, ибо Богъ сердцевѣдецъ. И такъ прошу я Тебя многолѣтняго Государя и Великаго Самодержца не покинь насъ высочайшею рукою Твоею. Если я не пріѣду самъ въ Терки и не привезу Царевича, то не вѣрь мнѣ многолѣтній Царь; когда же приду въ Терки, тогда обнаружится, покоренъ ли я Тебѣ Царю; и враги мои услышатъ то. А монаха, котораго я къ Тебѣ присылаю съ письмомъ, поскорѣе отпусти, чтобъ онъ принесъ какъ можно скорѣе мнѣ отвѣтъ отъ Твоего Величества.

[1]) = ἀκούσει.

1654, май.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Князьямъ и Мирзамъ Черкаскимъ, Горскимъ и Кумыкскимъ, писанная о Дмитріѣ Ивановичѣ Горихвостовѣ и дьякѣ Глѣбѣ Патрикеевѣ, отправленныхъ къ Царямъ Теймуразу и Александру. Лѣта 7162, мѣсяца Мая. Такого же содержанія какъ и грамоты, писанныя о Толочановѣ и Іевлевѣ въ 7158 году.

تنكرى تبارك وتعالى نيك رحمى..... چركس نيك
اعظم حضرتلاريمزدين كورجو نيك تيموراز خانغه
وداغستان نيك وقوموق نيك بيك لارينه ومير زالارينه
وباشى آچوق نيك الكساندرا خانغه سپاهمز ديمترى
خان اعظم ليق رحم ليك سوزمز اولدركه بز خان
ايوانويچ غارى خواستانى ودياق غليب پاتركياونى خان

اعظم لیق مصاحتمز سببلی یبارلکاندر وانلارنیک یوللری
قرادن ودریادن سیز بیک لار ومیرزا لارنیک یوللری
اشا بولسا سیزلار دیمترای غاری خوواستانی ودیاق غلب
پاتراکیاونی وانلر برلن بولغان ادملریمزنی یرنکز آشا
توتقاوسز انلار برلن بولغان کشیلری ومالللری برلن
اوتکارکای سیز مهماندارلار قوشیب واولاغ واوزاتور آدملار
بیریب کرجستان نیک تیموراز خانغه وباشی آچوق نیک
الکساندرا خانغه سلامت یتوشکای ایدیلار وهم

انلاردین بز پادشاهغه دونوب کیلور بولغانلرنده ینه
سیز بیک لار ومیرزا لارنیک یرلارینکز آشا یول لاری
توشار بولسا انداغ اوق مهماندار قوشوب واولاغلر
واوزاتور آدملار بیرکای ایدینکز ویز پادشاهده بولساق
اول خذمتلارینکز اوچون خان اعظم لیق یرلیقاشیمز
برلن یارلیقارمز یازلدی تختکاه شهریمز مسکوده
پادشاهلیق قورومزده تاریخ آدم علیه السلام دین بدی
مینک یوز آلتمش ایکیده مای آینده

1656 года 24-го апр.

На оборотѣ грамоты написано:

Письмо по грецки о многихъ своихъ нуждахъ, о помощи пишетъ къ Царю Алеѯію царь Іверскій или грузинскій Теймуразъ, проситъ Царя Алеѯія Михайловича, чтобъ послалъ ему войска на оборону. 164 году — 1656 году.

Переведена грузинская грамота внынешнемъ во РѯΔ году, априля въ КΔ день.

ქელმწი | слово вычеркнутое | ფეს | ლაგნის | ბაიზ.· | სამოცი.

На оберткѣ написано позднѣйшею рукою:

Грамота (на греческомъ языкѣ) къ Царю Алексею Михайловичу, отъ грузинскаго царя Теймураза, коею благодаря за милостивое содержаніе внука его увѣдомляетъ о своихъ нуждахъ, проситъ о присылкѣ вспомогательнаго войска, для выручения отъ Персіянъ владѣнія земли своей, и объявляетъ о посылкѣ мощей, великаго пальца съ ноги матери его мученицы, отъ шаха персидскаго умерщвленной.

Листъ турецкой бумаги.

Ϳ. Θεὸς ἕνας ἄναρχος, οὐκαιστοι[1]) τελος, αόρατος καὶ φοβερότατος καὶ ἀσιμότατος, ἡμπεράνο τὸν οὐρανὸν κατηκοῦμενος καὶ ἐξουσιαστοῖς, καὶ μὲ ἕναν ἀϑάνατόν λόγον καὶ μὲ τὴν σοφήαν του ὁρατὸν καὶ ἀόρατον τὰ μπάντα ἐποίησε, τῆς κρατορήας αὐτοὺ τὰ μπάντα ζωοποιῆ, καὶ με τὸν ἀκήνητον[2]) ὀφϑαλμὸν τὰ πάντα δηατηρη καὶ τὰ πάντα δημιουργη καὶ πάντας τοὺς ἀνϑρώπους δορησάμενος αὐτὸν ἐν τρῆς ὀνόμασε φοφοῦντε καὶ τρέμουν τὰ οὐράνηα καὶ τὰ ἐποίγηα. αὐτὸν μόν[ον] ϑεὸν ἐν τρησὴ προσόπης καὶ προσκηνοῦμεν καὶ τρήφϑεντον αὐτὸν τὸν παντοδήναμον ϑεότητα. τῆς ἐλεημοσήνης ζοοῦμεν καὶ κηνοῦμεϑα καὶ βρησκόμεστεν καὶ τῆς μεγαληότητος αὐτοὺ τὴν δόξαν ἀναπέπομεν καὶ ἐν τρηάδη δοξαζόμενον.

I. Х. Единый Богъ, безначальный и безконечный невидимый и страшный и неприступный, обитающій на небесахъ и повелитель, который однимъ своимъ безсмертнымъ словомъ и своею мудростью сотворилъ все видимое и невидимое, своею державою все животворитъ и своимъ неподвижнымъ (неусыпнымъ) окомъ все сохраняетъ и творитъ, одаривъ всѣхъ людей. Его тріименнаго трепещутъ и страшатся всѣ небесныя и земныя (существа). Ему въ трехъ лицахъ единому Богу и его трехличному и всемогущему Божеству мы покланяемся. Его милостью мы живемъ, движемся и пребываемъ. славу Его Величества возсылаемъ и (почитаемъ) его въ Троицѣ славимаго.

[1]) См. замѣч. 2. Письма 1652-го года.
[2]) См. замѣч. 3. тамъ же.

ἡς τὸν μέγαν βασιλέα καὶ μέγαν κνηάζη ἀλέξηον μηχαηλοβητζης μεγάλης καὶ μηκρῆς ρουσίας αὐτοκράτορ βλανταμερήου, μοσχοβίας, νογραντήου, ἀστραχανήου, βασηλέος σημπερήου, αὐϑέντης ποισκοβήου καὶ μέγα κνηάζη τηβερέσκηας, γηουργόσκηας, περμέσκηας, βασκήας, πουλγαρηκήας, νογραντήου, ρηζανήου, ροστοβήου, ἠεροσλαβηου, πελοζερασκήας, οὐτορκηας, καὶ ἄλον μπολὸν αὐϑεντὸν αὐϑέντης καὶ μέγας ἐξουσιαστοῖς καὶ τῆς ἠβερήας γῆς, ἐγὸ ὠ ἠπόδουλο σου ὁ βασιλέας ὁ τεημουράζης τῆς ἠβερήας γῆς πολὰ προσκηνὸ τῆς μεγάλη σου βασιλήας τὸ τάχτη εος ἐδάφους τῆς γῆς, καὶ προσκηνὸ τὸν κυρὸν ἡμὸν ηησοῦν χρηστὸν καὶ τὴν πανάχραντον αὐτοῦ μητέρα τὴν ϑεοτόκον· ἡ ἐχϑρή σου νὰ ἤνε ἠποκάτο τοὺς ποδα σου . ἄλο μου ἤλϑε λόγος πὸς ὁ ποληχρονημένος ὁ βασιλέος ἐποίγη μὲ ἀσκαίρης ἀπάνο ἠς τὸν λέχο· καὶ ὁσὰν μου ἤρϑε τέτηος λόγος πὸς ὁ ποληχρονημένος καὶ μέγας βασιλέας ἀλέξηος μηχαηλοβήτζης μεγάλης καὶ μηκρῆς ρουσίας αὐτοκράτορ πάη ἀπάνο ἠς τὸν ἐχϑρὸ του μὲ ἀσκαίρη, ἐκάμαμε καὶ ἡμῆς λητανήα μὲ τοὺς ἀρχηερῆς καὶ ἠερῆς νὰ του δόσι ὁ ϑεὸς νήκη πάντοτε νὰ νηκάη τοὺς ἐχϑρούς του. καὶ ἄλο ἔμαϑα πὸς τὸ ἐγγόνη μου πὸς πολὰ το ἐτήμησες καὶ το ἐποῖρες καὶ ἠς τὸ ἀσκαίρη μαζή σου, καὶ ὁ ϑεὸς να ποληχρονῆ τὴν μεγάλη σου βασιλῆα. καὶ ἄλο προσκηνὸ τὴν μεγάλη σου βασιλῆα καὶ χτηπὸ καιφάλη ἠς τῆς μεγάλης σου βασιλήας τὸ τάχτη ας γένη τὸ ἔλεο σου ἀπάνο ἠσε λόγου μου στοῖλε μου ἀσκαίρη καὶ ποιάσε τοὺς τόπους μου καὶ ἀς ἴνε τῆς μεγάλη σου βασιλήας δοῦλη· μὴν μας ἀφήνης ἠς τὸν ἀγαρηνὸν τὰ χέρηα καὶ χαλοῦν τὲς αγήες ἐκλησίες καὶ ταγήα μοναστοίρηα. ορησμὸς τῆς μεγάλη σου βασιλήας ἦταν· ὅτη ἀν μου στοῖλη τὸ ἐγγόνη του ὁ βασιλέας ὁ τεημουράζης του δήνο καὶ ἐγὸ ἀσκαίρη νὰ ποιασι τους τόπους του καὶ να ἤνε εδηκός μου δοῦλος καὶ ἀλουνοῦ αὐϑεντὸς δοῦλος νὰ μὴν ἤνε. καὶ ἐγὸ ἐτελήσα τῆς μεγάλη σου βασιλήας τὸν ορησμὸν καὶ ἐστοίλα σου τὸ ἐγγόνη μου, καὶ ἐγὸ δοῦλος τῆς μεγάλη σου βασιλήας ημε, ἕναν ϑεὸν ποιστέβο καὶ μήαν ἀγήαν τρηάδα καὶ δεύτερον τῆς μεγάλη σου βασιλήας τὸ τάχτη· καὶ ὸς καϑὸς ἐτελήσα ἐγὸ τὸν ορησμὸν τῆς μεγάλη σου βασιλήας ας γένη το ἔλεο σου ἀπάνο ἠσε λόγου μου καὶ δόσε μου ἀσκαίρη, καὶ ας γένη τῆς ἠβερήας γῆς ἐδηκή σου

Великому Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, Великой и Малой Руси Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Булгарскому, Новгородскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому и многихъ другихъ царей Государю и великому повелителю Иверской земли. — Я покорный слуга твой, царь Иверской земли Теймуразъ много кланяюсь престолу Твоего Царскаго Величества до лица земли и покланяюсь Господу нашему Іисусу Христу и пречистой матери его Богородицѣ. Да будутъ враги твои подъ твоими ногами.—Я слышалъ что ты, многолѣтній и Великій Царь пошелъ съ войскомъ на Леха. А какъ дошелъ до меня такой слухъ, что многолѣтній, Великій Царь Алексій Михайловичь, Великой и Малой Руси Самодержецъ идетъ съ войскомъ противъ, враговъ то и мы служили молебенъ съ архіереями и іереями, чтобъ тебѣ Богъ далъ побѣду и чтобъ всегда ты побѣждалъ своихъ враговъ. Еще я узналъ что ты очень почтилъ внука моего и взялъ его съ собою въ походъ, да дастъ Богъ многія лѣта Твоему Царскому Величеству. А кромѣ того я много кланяюсь Твоему Царскому Величеству и бью челомъ престолу Твоего Царскаго Величества оказать мнѣ милостъ и прислать войско и завладѣть моею страною, чтобы она была подчинена Твоему Царскому Величеству. Не оставь насъ въ рукахъ Агарянъ, а то они раззорятъ святыя церкви и монастыри. Было повелѣніе Твоего Царскаго Величества: «если ты, Царь Теймуразъ пошлешь мнѣ внука своего, то я тебѣ дамъ войско — завладѣть твоею землею, будь моимъ рабомъ и не чьимъ другимъ». И я исполнилъ повелѣніе Твоего Царскаго Величества, и я послалъ тебѣ внука моего, и я рабъ Твоего Царскаго Величества, вѣрую во единаго Бога и во святую единую Троицу, а во вторыхъ на престолъ Твоего Царскаго Величества полагаюсь. А какъ я исполнилъ повелѣніе Твоего Царскаго Величества, такъ и ты окажи мнѣ милость и дай мнѣ

αὐθεντήα, ὸς καθὸς ορήζης καὶ ἄλους τόπους καὶ αὐθεντήες. ἄλο ὸ σάχος ὸσὰν σου ἔστοιλα τὸ ἐγγόνη μου τὸ νηκόλαον τοῦ δαβηδ τὸν ἡγῆον ἐχόλησαιν ἀπάνο ἡσε λόγου μου καὶ γηρέβη νὰ πε[1])ποιάσι, νὰ με χαλάσι. καὶ ας γένη τὸ ἔλεο σου ὀγλήγοραν δηὰ τὄνομα τοῦ χρηστοῦ. ἔτζη μου λέγη ὸ σάχος· ἡ γένου ἐδηκός μου δοῦλος, ἡ ἐκῆ, ὅπου ἔδοκες τὸ ἐγγόνη σου πάγενε καὶ ἐσὴ ἡς τὸν μόνσχοβον τὸν βασιλέα καὶ ας ἴσε ἐκήνου δοῦλος. τόρα ἤνε ὀχτὸ χρόνη ὅπου ἤμε ἐξορησμένος ἀπὸ τὴν αὐθεντήα μου καὶ ἤμε ἡς πολὴ ἐπτόχηα καὶ στενοχορήα καὶ ἐβρήσκομε ἡς τὸ ημερέτη ἡς τοῦ γαπροῦ μου τὴν αὐθεντήα ἡς τοῦ ἀλεξάντρου. ἀμὴ ὸ σάχος δεν με αφῆνη να εβρήσκομε εδὸ ἡς τοῦ γαπροῦ μου τὴν αὐθεντήα. καὶ αν γένη ορησμὸς τῆς μεγάλη σου βασιλῆας καὶ μου στοίλης ἀσκαίρη, να ποιάσις τους τόμπους ετουτου νου καλὸς καὶ ηδεμῆ καὶ δεν ηνε ορησμό σου να μου στοίλης ἀσκαίρη, στοίλε μου ἕναν παγηάρη ἐδὸ ἡς τὸ τέρκη καὶ μὲ ἀσκαίρη, νάλθη τὸ ἀσκαίρη ἡς τους μαλκάρους. καὶ θέλο ἔρθη μὲ τους ἄρχοντές μου καὶ μὲ τὴν βασίλησα μου καὶ μὲ τὸ ἐγγόνη μου ἡς τὸ τέρκη καὶ εβρήσκομε ἡς τῆς βασιλήα σου τὸ ταχτη. ὅστε νὰ δόσι ὸ θεὸς νὰ μου κάμης βοήθηα νὰ μου δόσις ἀσκαίρη νὰ ποιάσο τους τόπους μου. καὶ στέλνο ἐτοῦτο τὸ γράμα μὲ τὸν ἐλτζή μου δημήτρηον ηεζεκηλοβήτζη τορεβνήνος, ἤνε καὶ τηλματζη ηοβάνη γρηγορηβήτζη καὶ στέλνο σου καὶ λήψανο ἀπὸ τῆς μητρός μου τὸ ποδάρη τὸ μεγαλοδάχτηλο, ὅπου τὴν ἐμαρτήρησεν ὸ σάχος ὸ σαπάζος ἡς τὰς δεκατρῆς τοῦ σεπτεβρήου, ἤνε χρόνη σαράντα ὅπου τὴν ἐμαρτήρησεν, καὶ ἤλεγαν τὄνομα τῆς ἐκατερῆνα, καὶ ὅτη ἄλες παραγγελήες ἔχο νὰ ἤπη ἐκ στόματος ὸ ἐλετζής μου ὸ δημήτρηος ὸ τορεβνήνος. καὶ ας γένη τὸ ἔλεος τῆς μεγάλη σου βασιλήας καὶ ας ἔλθη ἀσκαίρη ἡς τους μαλκάρους νὰ με πάρουν ἡς τὸ τέρκη, νὰ μὴν με χαλάσουν ἡ ἀγαρηνὴ καὶ ἦνε κρῆμα ἀπὸ τὸν θεὸν καὶ ἐντροπὴ ἀπὸ ἀνθροπους.

Печать ц. Теймураза.

На оборотѣ:

ἀλεξήου μηχαηλουβήτζης μεγάλης καὶ μηκρὴς ρουσίας αὐτοκράτορ.

[1]) Вѣр. д. б. με.

войско, да будетъ Иверская земля твоимъ государствомъ, подобно тому какъ ты и другимъ государствамъ повелѣваешь. Однако Шахъ, когда какъ я тебѣ послалъ моего внука Николая, сына Давыдова, озлился на меня и хочетъ меня поймать и погубить. Окажи мнѣ милость поскорѣе ради имени Христова. Такъ говоритъ мнѣ Шахъ: «или будь моимъ рабомъ, или ступай туда, куда ты отдалъ внука своего, къ Московскому Царю и будь его рабомъ». Теперь ужь восемь лѣтъ, что я изгнанъ изъ моего государства и нахожусь въ великой бѣдности и притѣсненіи; я нахожусь теперь въ Имеретіи, во владѣніи зятя моего Александра. Но и здѣсь, во владѣніи зятя моего, Шахъ не даетъ мнѣ оставаться. Если Твое Царское Величество изволитъ мнѣ послать войско занять эти страны, то хорошо; если же нѣтъ и не изволитъ прислать мнѣ войско; то пришли мнѣ боярина сюда въ Терки съ войскомъ, чтобъ войско пришло въ Малкари. И я приду съ вельможами своими, съ Царицею и съ внукомъ въ Терки и буду находиться подъ державою Твоего Величества. И тамъ дай Богъ чтобъ ты мнѣ помогъ и далъ войско завладѣть моею страною. Я посылаю это письмо съ посломъ моимъ Димитріемъ Іезекиловичемъ Торебниномъ, (а при немъ), Толмачъ Иванъ Григорьевичъ, и посылаю тебѣ мощи большой палецъ отъ ноги матери моей, которую замучилъ Шахъ Абазъ тринадцатаго Сентября; сорокъ лѣтъ тому какъ онъ замучилъ ее; а звали ее Екатериною. А какія другія порученія имѣю тебѣ изустно скажетъ посолъ мой Димитрій Торебнинъ. Да будетъ милость Твоего Царскаго Величества, пусть придетъ войско въ Малкари, отвести меня въ Терки, чтобы я не погибъ отъ Агарянъ, и не было бы грѣха предъ Богомъ и позора предъ людьми.

Получено 1657-го г. декабря 22-го.

Письмо Имеретинской Царицы, супруги Царя Александра III къ Государынѣ Маріѣ Ильиничнѣ.

На оригиналѣ написано:

Грамота на грузинскомъ языкѣ къ Царицѣ Маріѣ Ильиничнѣ отъ Имеретинской Царицы Екатерины, которою благодаритъ за полученные ею подарки и проситъ прислать ей листоваго золота на сооруженіе церкви.

ქ. მერმე ჩვენს ღმრთოულად შორიდღმან, დიდად მოწყალედ მოსლოდნელს, ჩვენის კერძის წმინდის ღმრთის მშობლის სალგს მისხენებულს, ყოველს ქვეყანას სიკეთეზედ ხმა განთქმულს, ბედნიერს ბატონს, დედოფალს, თავ დაკრა და შვენიერს ხელს მთხვნა გვაკადრებინეთ. კურთხეულ არს მრავალ მოწყალე ღმერთი, ნეტარძი ჩვენს სიტკბილეს რომ მაგათს ტახტსა და საბატონოზედ ბრძანდებიან და მაგათს მზებრ ბრწყინვალებულის თავის კარგად შვენიერად ყოფნა გვესმის: რაც მაგათგან თქ (sic) ჩვენთვის და ჩვენის საბატონოზედ მწყალობელი არის, ღმერთმან მაგათი ერთი დღე ათასათ ქნას! ჩვენ და ჩვენი საბატონო მადრიელნი ვართ, მდოცველი და მადიდებელი: მერმე ეს არა მაგათი საკადრისი იყო, მაგრამ მოგვირთმევია ფეშქაშად ერთი მარმარილოს თასი, ერთი მარგალიტის ბეჭედი, სამი სხვა ბეჭედი, ერთი ვეცხლის გოდორი, ერთი ზარბაბის სარტყელი, ერთი ბადე, ერთი დოლბანდი, ერთი კრიალოსანი მარჯნისა, მერმე თქვენად სადეგრძელოდ საყდარს გამენებთ, ხატის მოსაჯდათ ტოტა ოდენი ოქრო მაბოძის ბატონმან, თუ არ გაგვიწყრებოდეს.

X. Издали боготворимая нами, отъ которой мы ожидаемъ много милостей, которую мы почитаемъ на мѣсто Богородицы нашей страны, прославленная во всѣхъ странахъ по своей добротѣ, счастливая Государыня и Царица, да позволитъ намъ бить Ей челомъ и цѣловать прекрасную Ея руку.

Благословенъ многомилостивый Богъ, и счастливы мы что Вы находитесь на Вашемъ престолѣ и въ Вашемъ царствѣ. Мы слышали уже о прекрасномъ здравіи Вашей Свѣтлѣйшей особы, подобной солнцу. Богъ да умножитъ дни Ваши въ тысячу разъ, за милости которыя Вы оказываете намъ и нашему царству! Мы и царство наше благодарны Вамъ, молимся и прославляемъ Васъ.

Мы послали Вамъ мраморную чашу, перстень съ жемчугомъ, три другіе перстня, серебряную корзинку, парчевой поясъ, сѣтку, тюрбанъ, коралловыя чётки, хотя эти подарки не были достойны Вашей особы.

Кромѣ того во здравіе Ваше мы строимъ церковь; если Государыня не прогнѣвалась на насъ, не пришлетъ ли Она намъ немного золота на оправу иконъ?

1657 г. января м.

Присяга въ вѣрноподданствѣ Царю Алексѣю Михайловичу, Тушинъ, Хевсуровъ и Пшавовъ.

На оригиналѣ написано:

№ 2 изъ трактатовъ 1657 г. января м.

ქ. დიდო და ყოვლის მჭირობელო ბატონო, დიდო მეფევ და ყოველთ ქრისტიანეთ კელმწიფევ,

X. Великій Вседержитель Государь, Великій Царь и всѣхъ христіанъ Государь, Алексѣй

ალექსი მიხაილი შვილო! ყოვლისა მპყრობელო! შენის ბრძანებითა ჩვენს დედოფალსა და ბატონის შვილსა კაცი ებოძა, და ჩვენი ქვეყნის კაცი დაებარებინა, რომე ჩვენც ამ დიდის ჴელმწიფის ჴელთა ვართო. და თქვენც ამისი ყმანი შეიქენითო და თქვენც ამას დაუკარით თავიო. აწე . . . ჴელმწიფევ. ჩვენი ჴელმწიფეც თქვენა. . არის და ჩვენც თუშეთის და ჴევსურეთის და ფშავის ქვეყანათა, სამთავ ქრისტიანთ ქვეყანასა პირობა გვიქნია და ზურგი მოგვიბამს ერთმანერთისათვის და ელჩები გამოგვიზავნია. ჴევის ბერი სოზამე მაქსიმიჩ, და გრიგოლ სიდორიჩ, და პავლე ივანიჩ, და შენი ყმანი შევქნილვართ და თავი დაგვიკრავს, როგორც თქვენი ბძანება იქნება ჩვენ იმისი მქნელნი ვართ: ჩვენა ერთი ღმერთი ვიცით და მეორე ჴელმწიფე თეიმურაზ. ჩვენ მაგარს ალაგს ვართ და არას კაცს შევეპოვებით. ამდენი ხანი არის საქართველოს ყენი ებძვის და ჩვენ არც შემოგვიშვია ყაენის კაცი, და სადაც მოგვიხელებია, მოგვიკლავს და მისი სარდარი გაგვიქცევია და ლაშქარი გაგვიწყვეტია: აწე, დიდო ჴელმწიფევ, ჩვენი ჴელმწიფე ყენმა წაახდინა, და ზურგი აღარ სადით გვქონდა, და ღმერთისაგან ველოდებოდით, რომე ერთი შენი ბძანება და კაცი მოგსვლიყო: აწე მოგვივიდა შენი ბრძანებაცა და ჩვენის დედოფლის კაციცა, და თქვენი ბძანება გაგვითავებია, და შენ შემოგხვეწნივართ, და შენთვის თავი დაგვიკრავს გიმსახურე და გვალაშქრე, ამდღეშიოთ შენი ყმანი შევქნილვართ.

Михайловичь! Вседержитель! по велѣнію Твоему отъ Царицы нашей и Царевича нашего присланъ намъ человѣкъ съ требованіемъ отъ насъ нарочнаго, при чемъ она велѣла сказать намъ: «Мы находимся въ подданствѣ этого Великаго Государя, примите и вы подданство Его, и бейте Ему челомъ. На этомъ основаніи . . . . Государь, такъ какъ наша Царица находится у Васъ . . . . мы также, христіане трехъ странъ, Тушетіи, Хевсуретіи и Пшавіи, поклялись и согласились поддерживать другъ друга, и отправили нарочныхъ: волостнаго начальника Созаме Максимича, Григоля Сидорича, и Павле Иванича. Мы же дѣлаемся Твоими подданными, бьемъ Тебѣ челомъ, и обѣщаемъ исполнять всѣ Твои приказанія. Мы признаемъ одного Бога, а Царемъ Теймураза; мы обитаемъ въ нашихъ укрѣпленныхъ странахъ и никого не боимся; столько уже времени Шахъ Персидскій воюетъ съ Грузіею, а мы не впускали къ себѣ ни одного изъ людей его; гдѣ намъ и попадались они, мы ихъ убивали; полководца его мы обратили въ бѣгство а войско истребили.

Теперь, Великій Государь, Шахъ раззорилъ нашего Царя, а мы ни откуда не имѣли помощи; тогда мы просили у Бога чтобы Ты прислалъ намъ нарочнаго а съ нимъ приказаніе. Нынѣ, посланный Тобою, съ приказаніемъ, также какъ и посолъ Царицы нашей, пришли къ намъ, и мы Твою волю исполняемъ; умоляемъ Тебя, бьемъ челомъ, чтобы Ты взялъ насъ въ свою службу и войско. Съ нынѣшняго дня мы приняли подданство Твое.

1658 года, апр.

На оборотѣ грамоты написано:

Рѯѕ апреля въ кє день переведена граматка изъ Саратова отъ царя Теймураза Иверскаго къ Царю Алеѯѣю Михайловичу.

Рѯѕ году мѣсяца мая въ В день переведена

1658 году къ Царю Алексѣю Михайловичю отъ грузинского царя Теймураза, о дачѣ ему подводовъ, отъ Саратова до Москвы.

На оберткѣ написано позднѣйшею рукою:

Два письма къ Царю Алексею Михайловичу отъ грузинскаго царя Теймураза, коими увѣдомляя о прибытіи своемъ въ Саратовъ проситъ, дабы повелено было скорѣе его оттуда въ Москву отправить.

Два полулиста простой бумаги.

ϳ· μέγας βασιλεῦς καὶ μέγας αὐϑέντης καὶ μέγας κνιαζης ἀλεξήου μηχαηλουβήτζης πάσις μεγάλης καὶ ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ, ἐγὸ ω βασιλεῦ τεημουράζης τῆς ηβερίας γῆς, ὁ υποτεταγμένος δοῦλο σου γράφο πολὰ χερατήσματα[1]) ἡς τῆς μεγάλη σου βασιλίας ἡς τὸν ἡψυλότατόν σου ϑρόνον καὶ προσκηνὸ τὴν μεγάλη σου βασιλήαν ἑος δάφου[2]) τῆς γῆς. καὶ αν εροτάη ὁ μέγας βασιλεῦ ὁ ἀλέξηος ὁ μηχαηλοβήτζης πάσις μεγάλης καὶ ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ δηατεμὲν[3]) τὸν βασιλεῦ τὸν τεημουράζη καλὰ καὶ γερὸς ἐβρήσκομε με τοῦ ϑεοῦ τὴν δήναμην καὶ με τῆς μεγάλη σου βασιλίας το ἐλεος.

ἄλο ὅταν ἦλϑα ἡς τὸ ἀστραχάνη ἀπὸ τὴν ἡβερήα ἡς τὰς ὀκτὸ τοῦ ὀκτομβρήου μηνός, ἤπα τοῦ ἀστραχανήου τους παγηάρηδες νὰ με στοίλουν τογληγορήτερον ἐτοῦτον τὸν χημόνα νάλϑο αὐτοῦ ἡς τῆς βασιλῆα σου τὸ τάχτη τὸ ωγληγορήτερον, δηατη ἔχο μεγάλες ἡπόϑεσες· καὶ ἡ παγηάρηδες μου ηπαν· δὲν ἔχομεν ἀπὸ τὸν μέγαν βασιλεῦ ὁρησμὸν πὸς ἐσὲν τὸν βασιλεῦ τὸν τεημουράζη νὰ σε ξεπροβοδήσομε ἐτοῦτον τὸν χημόνα ἡς τὴν μοσχοβήα. καὶ ὁσαν ἦλϑεν ὁρησμὸς τῆς μεγάλι σου βασιλίας τα γράματα με ἐξεπροβόδησαν ἀπὸ τὸ ἀστραχάνη τῆς στερέας ἡς τὰς ἑφτα τοῦ μαρτήου μηνός, καὶ ἔρχομε ἡς τῆς μεγάλη σου βασιλήας τὸ τάχτη. τὴν μεγάλην ἀνάστασιν ἡς τὰς ἑντεκα τοῦ ἀπρηλήου μηνὸς ἐβρήσκομε ἡς τὸ σαράτοβα καὶ παρακαλὸ τὴν μεγάλη σου βασιλήα νὰ ἦνε ορησμό σου νάλϑο νὰ ἠδὸ καὶ ἐγὸ τῆς μεγάλη σου βασιλίας τὸ τάχτη ἴγουν τὸν ἡψυλότατον σου ϑρόνον. δηατῆ ἀκουσα πὸς ἦνε ὁρησμὸς τῆς μεγάλη σου βασιλίας νὰ ηποιγένης ἡς το ἀσκαίρη καὶ ὁ πανάγαϑος ϑεὸς καὶ ὁ κύριος ἡμον ἰυσοῦς χρηστὸς νὰ ἦνε βοηϑό σου καὶ πάντοτες νὰ ἦσε νηκητής, καὶ να ἦνε ἡ ἐχϑρή σου ἠποκάτο τὸν ποδόν σου, καὶ ἐγὸ, ἑνας ϑεὸς το ἠξέβρη πος τῆς ὑβερίας γῆς ὅλη τὴν βασιλῆαν σου ἦνε προσκηνη-

I. Х. Великій Царь и Великій Государь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всей Великой и Бѣлой Руси Самодержецъ, я, царь Иверской земли Теймуразъ, твой покорный рабъ, пишу къ Твоему Царскому Величеству и шлю Твоему высочайшему престолу много поклоновъ и кланяюсь Твоему Царскому Величеству до лица земли. Если Ты, Великій Царь Алексій Михайловичь всей Великой и Бѣлой Руси Самодержецъ спрашиваешь обо мнѣ, царѣ Теймуразѣ, то я съ Божіею силою и милостью Твоего Царскаго Величества нахожусь въ добромъ здоровіи.

А какъ я изъ Иверской земли прибылъ въ Астрахань осьмаго Октября, я сказалъ боярамъ Астраханскимъ, чтобы они меня поскорѣе отправили въ эту же зиму, для того чтобы я поскорѣе могъ придти въ столицу Твоего Государства, потому что имѣю важныя дѣла. Но бояре мнѣ говорили: Мы не имѣемъ повелѣнія отъ великаго царя, чтобъ тебя, Царя Теймураза въ эту зиму отправить въ Московію. А когда пришло повелѣніе и грамота Твоего Царскаго Величества, они меня отправили изъ Астрахани сухимъ путемъ седьмаго Марта, и такъ я отправился въ столицу Твоего Царскаго Величества. Съ Воскресенія Христова, съ одинадцатаго Апрѣля я нахожусь въ Саратовѣ и прошу Твое Царское Величество приказать чтобы я пришелъ увидать столицу Твоего Царскаго Величества, то есть высочайшій Твой престолъ. А какъ я слышалъ что есть воля Твоего Царскаго Величества отправиться въ походъ, да будетъ всеблагій Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ защитникомъ Твоимъ, да навсегда ты будешь побѣдителемъ, да враги твои будутъ подъ твоими ногами; и единый Богъ то знаетъ что я и всѣ мы въ Иверской землѣ покланяемся Твоему Величеству. Дадіанъ бывшій твоимъ врагомъ, умеръ; а кто теперь сидитъ на царскомъ престолѣ, тотъ покланяется Твоему

[1]) Т. е. χαιρετίσματα.
[2]) Т. е. ἐδάφους.
[3]) Вѣроятно = διὰ τὰ ἐμε (вм. род. пад. ἐμοῦ).

μένη. ὁ ταντηάνος ἦταν ἐχθρό σου καὶ ἀπόθανεν καὶ ὅποιος ἐκάθησεν τόρα αὐθέντης καὶ ἐκήνος τὴν μεγάλι σου βασιλήα προσκηνάη καὶ γήνετε δοῦλο σου, ὁς καθὸς καὶ ὁ γαπρός μου ὁ ἀλέξαντρος, ὅπου ἦνε δοῦλο σου, τὸ καρτελη καὶ τὸ κ[αχέτη ὴς] τῆς μεγάλη σου βασιλίας τὸ χέρη ἦνε, ἡ κουμοῦχηδες καὶ τὸ ταγηστάνη ἔρχοντε μαζή μου νὰ βαρέσουν καιφάλη ὴς τῆς μεγάλη σου βασιλήας τὸ τάχτη πὸς νὰ ἦνε δοῦλη σου. ἐγὸ ένας θεὸς το ἠξέβρη καὶ μίαν αγήαν τρηάδα δηὰ τοῦτο ἔρχομεν ὴς τῆς βασιλήα σου τὸν ηψυλότατον θρόνον δηατ' ἤμε δοῦλος τῆς βασιλήα σου καὶ ἔχο μεγάλες ὴπηρεσίες νὰ κάμο τῆς μεγάλη σου βασιλίας. καὶ ἄλο βαρὸ καιφάλη μέγα βασιλεῦ καὶ μέγα αὐθέντη καὶ μέγα κνηάζη ἀλέξηε μηχαηλοβήτζη πάσις μεγάλης καὶ ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ ἐγὸ ὁ βασιλεῦ ὁ τεημουράζης παρακαλὸ τὴν μεγάλη σου βασιλήα νὰ ἦνε ορησμό σου ὴς τὸ ἐγγόνη μου τὸν νηκόλαον τοῦ δαβὶδ τὸν ηγηὸν νὰ με προηπαντήση ὴς τὸν δρόμον, ὅτη ύνε τόρα ἔξη χρόνη ὅπου δὲν τον ἤδα καὶ ας γένη ὀρησμὸς τῆς μεγάλη σου βασιλίας καὶ ἀς με προηπαντήσι. καὶ ἄλο μέγα βασιλεῦ ἔχο μεγάλες ὴπόθεσες ὴς τὴν μεγάλη σου βασιλήαν, καὶ ὁπόταν δόση ὁ θεὸς καὶ με ἀξηόσι καὶ ἠδὸ τὸ πρόσοπον τῆς μεγάλη σου βασιλίας ἐτότες θέλο σιντήχη ἐκ στόματός μου πόσον ἐκηνδίνεψα ὴς τὶν θάλασα καὶ ὴς τῆς τζερκαιζήας τὸν κάπον (?) ἀπὸ τοῦς ἐχθροῦς μου, δηατὴ τὸ ἀσκαίρη, ὅπου μου ἔκαμες ἔλεος καὶ μου ἔστοιλες ὴς τῆς τζερκαιζήας τὸν κάπον (?) δέν μου ἐκαρτέρεψεν καὶ ἐπέρασα μοναχος μου με τοῦς παγηαρηδες μου.

Величеству и дѣлается твоимъ рабомъ, какъ и зять мой Александръ покорный твой рабъ; также и Картелія и Кахетія находятся въ рукахъ Твоего Царскаго Величества; и Кумыки и Дагестанцы вмѣстѣ со мною приходятъ къ престолу Твоего Царскаго Величества бить челомъ чтобъ быть твоими рабами. И я, единый Богъ и единая Святая Троица то знаетъ, потому прихожу къ высочайшему престолу Твоего Величества, что я, рабъ Твоего Величества, намѣренъ Твоему Величеству оказать большія услуги. А кромѣ того я еще бью челомъ Великій Царь и Великій Государь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всей Великой и Бѣлой Руси Самодержецъ и прошу Твое Царское Величество я, Царь Теймуразъ, приказать чтобы внукъ мой Николай сынъ Давыда пришелъ мнѣ на встрѣчу на пути, потому что уже шесть лѣтъ какъ я его не видалъ. Да будетъ приказъ Твоего Царскаго Величества, чтобъ онъ меня встрѣтилъ. У меня важныя дѣла до Твоего Царскаго Величества; и если подастъ Богъ и удостоитъ меня увидѣть лице Твоего Царскаго Величсства, тогда я собственными словами разскажу какія опасности я претерпѣлъ на морѣ и въ Черкеской странѣ(?) отъ враговъ моихъ, потому что войско, которое ты имѣлъ милость мнѣ прислать въ Черкескую страну (?) не подождало меня и я одинъ пришелъ съ своими боярами.

Печать ц. Теймураза.

На оборотѣ:

ϳ. τῶ εὐσεβεστάτω καὶ ὀρθοδοξωτάτο καὶ μέγα βασιλεῦ τῆς μεγάλης πόλεος μοσχοβίας ἀλεξήου μηχαηλουβήτζη, δοθην ἐξ ἐμοῦ τοῦ βασιλεῦ τεημουράζη ἀπο τῆς υβερίας γῆς.

І. Х. Благочестивѣйшему и православнѣйшему Великому Царю великаго города Московіи, Алексію Михайловичу, дано отъ меня, царя Иверской земли Теймураза.

На оборотѣ грамоты написано:

1658 году.

Къ Царю Алексѣю Михайловичу, отъ Грузинскаго Царя Теймураза, о дачѣ ему подводъ отъ Саратова до Москвы. Рѯѕ году, мѣсяца маия въ В день переведена.

Листъ простой бумаги.

ϳ. μέγας βασιλεῦς καὶ μέγας αὐϑέντης καὶ μέγας κνιάζης ἀλεξήου μηχαηλοβήτζη πάσις μεγάλης καὶ μηκρῆς καὶ ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ, ἐγὸ ὢ ἡποταγμένος δοῦλο σου, ὁ βασιλεῦ τεημουράζης τῆς ιβερήας γῆς, πολὰ προσκηνὸ τῆς μεγάλη σου βασιλίας το τάχτη.

καὶ ἄλο νὰ ἠξέρη ὁ μέγας βασιλεῦς καὶ μέγας αὐϑέντης καὶ μέγας κνιάζης ἀλέξηος μηχαηλοβήτζης πάσις μεγάλη καὶ μηκρῆς ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ ἐγὸ ὁ βασιλεῦ τεημουράζης τῆς υβερίας γῆς ἤλϑα απὸ τὸ ἀστραχάνη τῆς στερέας. εὐγήκαμε απο το ἀστραχανη ἡς τὰς ἑφτὰ τοῦ μαρτήου μηνὸς καὶ ἤλϑαμεν γερὴ καὶ καλὰ εος ἡς τὸ σαράτοβο, ἡς τὰς δέκα τοῦ ἀπρηλήου μηνὸς με τοῦ ϑεοῦ τὴν δήναμην καὶ με τῆς μεγάλη σου βασιλίας τὸ ἐλέος. ἐγὸ ἕνας ϑεὸς το ἠξέβρη πὸς ἐβηάζομουν ἐτοῦτον τὸν χημόνα νάλϑο νὰ ηδὸ τὸ πρόσοπον τῆς μεγάλι σου βασιλίας, ἀμὴ τοῦ ἀστραχανίου ι κνηάζη δες μοῦ ἤπαν· δὲν ἤνε ὀρησμὸς τοῦ μεγάλου βασιλέος τοῦ ἀλεξήου τοῦ μηχαηλοβήτζη πάσις μεγάλης καὶ μηκρῆς ἀσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ, ἐσὶ βασιλεῦ τεημουράζη ἐτοῦτον τὸν χημόνα ἡς τὴν μοσχοβήαν νὰ πηγένης. καὶ ἡς τοῦτο δὲν ἐπρόφϑασα νάλϑο ἐτοῦτον τὸν χημόνα· καὶ ὁσὰν ἤλϑεν ὀρησμό σου καὶ ἤλϑεν οὐλάκης με τὰ γράματα, εὐγήκα ἀπὸ τὸ ἀστραχάνη καὶ ἤλϑα τῆς στερέας. καὶ ὁσὰν ἤλϑαμεν ἡς τὴν τζαρήτζα ἄλογα καὶ ἀμάξηα δὲν ἠπορέσαμεν να βροῦμεν, καὶ ἀφήσαμεν ὅτη ροῦχα καὶ αν ἤχαμεν ἐγὸ καὶ ἡ ἄρχοντές μου καὶ ὅτη πης καίσια καὶ αν ἤχα δηὰ τῆς μεγάλη σου βασιλίας ἡς τὴν τζαρήτζα τὰ ἀφήσαμεν νὰ τα φέρουν μετὰ καήκηα έος ἡς τιν σαράτοβα, καὶ ἡμῆς ἤλϑαμεν τῆς στερεᾶς ἡς τὸ σαράτοβον. καὶ τὰ καήκηα ἐρχόμενα ἀπὸ τὸν ποταμὸν ἀπὸ τὴν τζαρήτζα ἡς τὸ σαράτοβον ετζακήστοικαν τὰ καήκια καὶ ὅτη καὶ αν ἤταν ἄλα ἐγλήτοσαν καὶ ἄλα ἐχάϑηκαν· καὶ ἐδὸ

I. X. Великій Царь и великій Государь и великій Князь Алексій Михайловичъ всей Великой и Малой и Бѣлой Руси самодержецъ, я покорный Твой рабъ, царь Иверской земли Теймуразъ много кланяюсь престолу Твоего Царскаго Величества.

Дабы Ты зналъ великій Государь и великій Князь Алексій Михайловичъ всей Великой и Малой и Бѣлой Руси самодержецъ: я царь Иверской земли Теймуразъ отправился сухимъ путемъ изъ Астрахани. Вышли мы изъ Астрахани седьмаго Марта и прибыли по добру и по здоровью до Саратова десятаго Апрѣля (sic) Божіею силою и милостью Твоего Царскаго Величества. Единый Богъ знаетъ какъ я старался въ эту же зиму придти и увидѣть лице Твоего Царскаго Величества, но вельможи Астраханскіе говорили мнѣ: Нѣтъ повелѣнія великаго Царя Алексія Михайловича, всей Великой и Малой и Бѣлой Руси самодержца, чтобъ ты, царь Теймуразъ въ эту зиму прибылъ въ Московію. Потому я и не успѣлъ пріѣхать въ эту зиму. А какъ пришло повелѣніе и пришелъ гонецъ съ письмами, я вышелъ изъ Астрахани и шелъ сухимъ путемъ. А какъ мы прибыли во Царицынъ, мы не могли достать ни лошадей ни повозокъ, и всю одежду, которую имѣли, я и вельможи мои, и сколько было у насъ подарковъ Твоему Царскому Величеству, все это мы оставили въ Царицынѣ, для того чтобы отправить на баркахъ въ Саратовъ. А барки, шедшія отъ Царицина въ Саратовъ, рѣкою разломало и сколько ихъ было частью были спасены, частью погибли. Но и здѣсь въ Саратовѣ, гдѣ я теперь нахожусь, мы не можемъ достать ни лошадей ни повозокъ, чтобъ поскорѣе придти къ пре-

ὅπου εβρῆσκομε ἡς τὸ σαράτοβον μηδε ἐδὸ δὲν πορούμε ναβρούμεν ἁμάξηα κα ἄλογα ναλθούμεν ἡς τῆς μεγάλη σου βασιλήας τὸ τάχτη ναλθούμεν ὀγλήγορα. καὶ ας γένη τὸ ἐλέος ἀπάνο ἡσε λόγου μας· ἁμάξηα καὶ ἄλογα. πορή μας ἀξηόσι ὁ θεὸς καὶ ἠδοῦμεν καὶ ἡμῆς τὸ πρόσομπον τῆς μεγάλη σου βασιλίας.

столу Царскаго Твоего Величества. Да будетъ Твоя милость дать намъ лошадей и повозокъ. И можетъ быть Богъ удостоитъ и насъ увидѣть лице Твоего Царскаго Величества.

Печать ц. Теймураза.

На оборотѣ написано:

ϳ. τοῦ μεγάλου βασιλέος καὶ μέγα αὐθεντος καὶ μέγα κνηάζη ἀλεξήου μηχαηλουβήτζη πᾶσις μεγάλης καὶ μηκρῆς ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ τῆς μεγάλης πόλεος μοσχοβίας.

Великому Царю и великому Государю и великому Князю Алексію Михайловичу всей великой и малой и бѣлой Руси самодержцу, великій городъ Московію.

1659 года.

Рξζ году, юня въ Θ день переведено сево (sic) письмо.

Письмо по гречески къ Великому Государю Царю Алеξію Михайловичу отъ царя Милитинскаго Теймураза. Пишетъ, что выѣхалъ исказани и ω своемъ состояній, и проситъ ω помощи εже есть послать его ради посла къ шаху.

На оберткѣ написано позднѣйшею рукою:

Грамота къ Царю Алексею Михайловичу отъ грузинскаго царя Теймураза, коею увѣдомляя о прибытій своемъ въ Казань, и о скоромъ оттуда выѣздѣ въ Грузію проситъ объ отправленіи посланника къ персидскому шаху съ грамотою дабы онъ продолжаемую на него царя войну прекратилъ и возвратилъ отнятыя его земли, оставилъ бы его въ покоѣ жить въ своемъ владѣній.

Листь простой бумаги.

ϳ. ὁ μέγας βασιλεῦ καὶ μέγας αὐθέντης καὶ μέγας κνιάζης ἀλέξης μιχαηλοβίτζις πάσις μεγάλις καὶ μηκρῆς ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ, ἐγὸ ὦ ἡποτεταγμένος δοῦλο σου ὁ βασιλεῦς ὁ τεημουράζης τῆς ιβερίας γῆς πολὰ προσκηνὸ τὴν μεγάλη σου βασιλήα, καὶ νὰ σοῦ δήνη ὁ πανάγαθος θεὸς ημέρας καὶ χρόνους καὶ πάντοτες νὰ ἦσε νηκητῆς καὶ τροπεοῦχος. καὶ ἡ ἐχθρή σου νὰ ηνε ἡποκάτο τὸν ποδον σου. καὶ αν ἐροτάη καὶ ἡ βασιλία σου δηατ᾽ ἐμέν[1]) τὸν βασιλεῦ τὸν τεημουράζη καλὰ καὶ γερὸς ἐβρήσκομε με τὸ ἔλεος τῆς μεγάλη σου βασιλίας καὶ ἀν δόσι ὁ πανάγαθος θεός.

I. X. Великій Царь и великій Государь и великій Князь Алексій Михайловичъ всей Великой и Малой и Бѣлой Руси самодержецъ, я покорный Твой слуга царь Иверской земли Теймуразъ много кланяюсь Твоему Царскому Величеству, да подасть Тебѣ всеблагій Богъ дни и лѣта; да будешь всегда побѣдителемъ и побѣдоносцемъ; да будутъ враги Твои подъ Твоими ногами. Если Твое Величество спрашиваетъ обо мнѣ, царѣ Теймуразѣ, то милостью Твоего Царскаго Величества пока даетъ всеблагій Богъ нахожусь въ добромъ здоровіи.

με τῆς βασιλῆα σου τὸ ἔλεος ευγήκα ἀπὸ τὸ καζάνη ἡς τὰς δεκαπέντε τοῦ μαῆου ἱμέρα κηρηακῆ καὶ ἐποίκα[2]) ἡς τὸ καράβη καὶ αν δόσι ὁ

Милостью Твоего Величества я вышелъ изъ Казани пятнадцатаго Мая въ воскресенье и сѣлъ на корабль и если подастъ Богъ Твоею милостью приду въ Иверскую землю. Желаемъ Царскому Твоему Величеству здоровья и мно-

[1]) διὰ τὰ ἐμέ.

[2]) т. е. ἐμπῆκα = ἐμβῆκα отъ глаг. ἐμβα νω.

Θεὸς με τὸ μέγα σου ἔλεος παγένο πρὸς τῆς ἰβερῆας γῆς. καὶ αφήνομεν ἡγήαν καὶ ποληχρόνηαν τῆς μεγάλη σου βασιλῆας. καὶ ἐδὸ ὁ πητροπολήτης τοῦ καζανήου ὁ κυρ[1]) λαυρέντηος καλά με δέχθηκαιν ἡς τὴν σαβόρα, ἡς τὴν ἐκλησίαν καὶ ἐπαρακαλεσάμεν καὶ ἡμῆς ἡ ἁμαρτολῆ τοῦς ἁγήους περὴ τῆς βασιλῆας σου νὰ σοῦ δήνη ὁ Θεὸς ἰμέρες καὶ χρόνους καὶ ἡ ἐχθρή σου νὰ ἤνε ἡποκάτο τὸν ποδόν σου. καὶ ἄλο μέγα βασιλεῦ καὶ μέ[γα] αὐθέντη καὶ μέγα κνιάζη ἀλέξηε μηχαηλοβήτζη πάσις μεγάλης καὶ μηκρῆς ἄσπρης ρουσίας αὐτοκράτορ, ἐγὸ ὁ δοῦλο σου, ὁ βασιλεῦ ὁ τεημουράζης τῆς ἠβερῆας γῆς, ὅπου ἤλθα ἡς τὸν ἡψυλότατόν σου χρόνον καὶ ἐγήρεβα παραμηκρὸν ασκαίρη διὰ βοήθηα, δηὰ νὰ ἔβρο τὴν αὐθεντήα μου· καὶ ἤλθεν ηπόθεσι αλέος δὲν ἦταν καιρὸς δηα να μου κάμης βοήθηα· καὶ ἡς τοῦτο παρακαλὸ τὴν μεγάλη σου βασιλῆα καὶ βαρὸ καιφάλη δηὰ νὰ μου κάμης ἔλεος, ἐποιδὴ ἤλθεν ηπόθεσις, καὶ δὲν μου ἔκαμες βοήθηα με ἀσκαίρη καὶ ἡς τοῦτο παραλουμεσε[2])· με λόγον κάμε μου βοήθηα στοίλε ἕναν καλὸν ελτζῆν ἡς τὸν κηζηλπᾶσι, ἤγουν ἡς τὸν σὰχ ἔτζη στοίλε τὸν λόγον μὲ τὸν ἐλτζη σου· ἕνας χρηστοιανὸς βασιλέας ἤλθεν ἡς τοῦ λόγου μου καὶ με ἐπαρακάλεσεν δηὰ νὰ μὴν τὸν ποιράζης. καὶ ἔτζη ορησεν καὶ ἡ βασιλία σου με τὸν ἐλτζη σου· ὅτη ἂν θελῆς τὴν ἀγάποι μου με τὸν βασιλεῦ τὸν τεημουράζη μὴν ἔχης μάχην, δόσε τον τὴν αὐθεντήα του καὶ μῆν τὸν ἐποιράζης, αὐτὸς ἤλθεν ἡς τοῦ λόγου μου δὴ ἀγάποιν, ὀχη δηὰ μάχην. καὶ ας γένη τὸ ἔλεος τῆς μεγάλη σου βασιλίας ἐτοῦτο τὸ καλοκαίρη ἀσπάη ὁ ἐλτζη σου· πορη δόσι ὁ πανάγαθος Θεὸς καὶ ἀκούσι τῆς μεγάλι σου βασιληας τὸν λόγον νὰ μῆν μεποιράζη. πορη δόσι ὁ Θεὸς καὶ στερεοθοῦν καὶ ἡ αγῆες ἐκλησίες καὶ τὰ ἅγηα τὰ μοναστοίρηα. καὶ ἤνε μηστὸν ἐκ Θεοῦ καὶ ἀνθρόπους. αυτὸ ἤνε ἡ παρακάλεσι μου, καὶ ας γένη τὸ ἔλεο σου ἡς ἐμεν τὸν βασιλεῦ τὸν τεημουράζη δοῦλο σου ἠμε ἐγό, ἕναν Θεὸν ποιστέβο καὶ δεύτερον τῆς μεγάλη σοῦ βασιλίας.

голѣтія. Здѣсь митрополитъ Казанскій господинъ Лаврентій хорошо меня принялъ въ соборѣ, и въ церкви мы грѣшные молились Святымъ о Твоемъ Величествѣ, чтобъ Тебѣ Богъ далъ дни и лѣта и чтобъ враги Твои были подъ Твоими ногами. Великій Царь и Великій Государь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всей Великой и Малой и Бѣлой Руси самодержецъ, я слуга Твой, царь Иверской земли Теймуразъ, приходилъ къ Твоему высочайшему престолу и просилъ самое малое вспомогательное войско чтобъ добыть свою державу; потому что подошелъ случай и небыло лучшаго времени мнѣ помочь. Потому прошу Твое Царское Величество и бью челомъ сдѣлать мнѣ милость, и такъ какъ былъ случай а Ты мнѣ не подалъ помощи войскомъ, то мы просимъ тебя: помоги намъ словомъ и пошли хорошаго посла къ Персу, то есть къ шаху и пошли съ Твоимъ посломъ такое слово: (посланіе слѣдующаго содержанія) «приходилъ ко мнѣ христіанскій царь и просилъ меня чтобы ты (Шахъ) его не безпокоилъ». Да повелитъ еще Твое Величество чрезъ Твоего посла такъ: «Если ты (Шахъ) желаешь имѣть любовь мою, то не имѣй войны съ царемъ Теймуразомъ, дай ему его государство и не безпокой его, онъ самъ приходилъ ко мнѣ изъ любви, а не для войны». Да будетъ милость Твоего Царскаго Величества, да пріѣдетъ въ это лѣто посолъ Твой. Можетъ подастъ Богъ всеблагій, что онъ (Шахъ) услышетъ слово Твоего Царскаго Величества и не будетъ меня безпокоить. Можетъ быть, Богъ дастъ, утвердятся и святыя церкви и святые монастыри. И будетъ (Тебѣ) награда отъ Бога и людей. Это моя просьба, да будетъ милость Твоя мнѣ, царю Теймуразу. Я Твой слуга, вѣрую во единаго Бога, а въ вторыхъ въ Твое Царское Величество.

Печать ц. Теймураза.

---

[1]) = ὁ κύριος.

[2]) д. б. παρακαλοῦμεν σέ.

На оборотѣ:

ϡ. Τῶ εὐσεβεστάτο καὶ Θεοφηλάκτο βασιλεῦ ἀλεξήο μηχαηλοβήτζη πᾶσις μεγάλης καὶ μηκρῆς ἀσπρῆς ροῦσιας αὐτοκράτορ τῆς μεγάλης πόλεος μοσχοβίας ἐξ ἐμοῦ τοῦ βασιλεῦ τοῦ τεημουράζη τῆς ιβερῆας γῆς.

Х. Благочестивѣйшему и Богомъ сохраняемому Царю Алексію Михайловичу всей Великой и Малой и Бѣлой Руси самодержцу и великаго города Московіи, отъ меня царя Иверской земли Теймураза.

1669 г. 6-го декабря.

Грамота отъ Имеретинскаго Царя Баграта IV къ Царю Алексѣю Михайловичу.

На оригиналѣ написано:

№ 12. 1669 г. дек. 6.

ქ. დიდისა, დიდებულისა, მაღლისა, ყოველსა მპყრობელისა, შემოქმედისა ცათა და ქვეყნისა, ხილულთა ყოველთა და უხილავისა, ღმრთისა სახაოთისა, მოსავი ძისა ღმთისა, მხოლოდ შობილისა, წინასწარმეტყველთა მესიად სახელ-დებულისა ემანუელ, რომელ არს ღმერთი და კაცი უფალი იესო ქრისტე, და ღმრთისა ცხოველ მყოფელისა სულისა, სამ სამებათა სამ-თვითებათა, სამ-გვამ-ოანად ცნობილთა, ერთ-არსისა, ერთ-ღმთაებისა, ერთ-უფლებისა, მოსავი და თაყვანის მცემელი ჳტიოხნისა და ცხოველს მყოფელის ჯვარისა, მეფის ალექსანდრეს შვილი, მეფე ბაგრატ, ვიკადრებ ზეგარდამო ღმრთისაგან ძლიერებასა შენსა, დიდო და დიდებულო-ბით სახელ-დებულო, ღმრთისაგან ბრძანებით ქვეყანასა ზედან სწორ-უპოვრად დაგინებულო, დაგითისებრივ მშვიდო და წრფელო, სოლომონისებრივ სიბრძნით და გონებით განგრძელებულო, სამოელისებრივ ღმრთისაგან ზეგარდამო გამორჩევით ცხებულო-ვანო, მეორედ კონსტანტინეს ჯვარის ცხოველისა მაგობა-ქებელ-მადიდებელო, დიდისა თეოდოსის მობაძავო და ცის კიდის კიდემდინ სახელ-გარდაგენილო, ცამდის ამაღლებულო, სკიპტრა ბრწყინოსანო, ძლიერო და უძლეველო და თვით არავისგან ძლეულო, მქვრივთა და ობოლთა განმგრძელო, და უცხოთა შემწყნარებელო და გლახაკთა ხელის აღმპყრობელო, ტყვეთა და შეწყრებულთა განმათავისუფლებელო, ყოველის სამართლისა და მოწყალების მომქმედო, ურთგულთა წყალობის თგალით შემხედველო და ორგულთა და ურჩთა წამის ყოფით გამაქარებელო, სქრისტიანის ბურჯო და შეურყეველად მდგომარეე,

Х. Уповающій на Великаго, Прославленнаго, Всевышняго, Вседержителя, Творца неба и земли, видимыхъ и невидимыхъ, Бога Саваоѳа, на Сына Бога единороднаго, нарѣченнаго пророками Мессіемъ, Эмануиломъ, который есть Богъ и человѣкъ Господь Іисусъ Христосъ; на животворящаго Духа Бога, на Троицу въ трехъ ѵпостасахъ, въ трехъ свойствахъ, признанную единосущною, соединенною въ одномъ Богѣ, единовластною; поклоняющійся честному животворящему кресту, я, сынъ Царя Александра Царь Багратъ, осмѣливаюсь обратиться съ просьбою къ Тебѣ, сильному отъ Бога, великому, именитому, поставленному безподобнымъ на землѣ по приказанію отъ Бога, миролюбивому, и праведному подобно Давиду, съ обширнымъ умомъ и мудростью подобно Соломону, свыше помазанному по избранію Бога, какъ Саулъ былъ помазанъ Самуиломъ; украшающему, возвеличивающему и хвалящему животворящій крестъ какъ второй Константинъ, подражающему великому Ѳеодосію, котораго слава простирается отъ одного конца міра до другаго, до неба возвеличенному, носящему порѳиру и скиптръ, мощному, непобѣдимому и никѣмъ не побѣжденному, покровителю вдовъ и сиротъ, дающему убѣжище странникамъ, помогающему убогимъ, избавителю плѣнныхъ и притѣсненныхъ, творящему все правосудное и милостивое, милостивымъ взглядомъ смотряще-

ყოველთა კელმწიფედ წოდებულითა, მეპატრონეთა, უხვად წყალობის მიმცემო, თეთრისად შავის ზღვის კიდის კიდემდის მჭირავო და სრულიად ცის კიდის კიდემდინ მპყრობელ-მქონებელო და დიდებულობით სახელ-განფენილო, ყოვლისა აღმოსავლეთისა და სრულიად ჩრდილოეთისა მტკიცედ მპყრობელო, დიდო კელმწიფევ, მეფეთ მეფევ, ღმთივ გვირგვინოსნო, დიდო კნეზო, უფალო, ალექსი მიხაილოვიცი, ყოვლისა დიდისა და ცოტას და თეთრის რუსისა, მპყრობელო მოსკოვისა, ვოვლადიუსამირაუსა [1], ნოღრადუისა, მეფევ კაზანისავ, მეფევ აშტარხანისავ, სიმპირისავ, პატრონო პისკოუვისავ და დიდო კნიაზო მალასნწკასავ, თევრეიუსავ, კიავიუსავ, პერმისავ, ვეთზიასავ [2], ბულღარიისავ, და სხვათა მრავალთა პატრონო დიდო კნიაზო . . . ღვრადიუსავ [3] ქვემე ქვეყანისა, სურმიხოუვისავ, პოლოსკოიუვისავ, რაზანიუვისავ, პოროსკ . . . უვსავ, იეროზლავისავ, მებროლოზვიუსავ, ობდორიუსავ, კუნტეხაიუვისავ, და ყოვლისა ჩრდილოეთისავ კერძოვ კელმწიფევ, და პატრონო საქართველოს კერძო, ქართლისა და ქართველთა მეფისა და კარტანიისა და ჩერქეზთა მთის კნიაზო, და სხვათა მრავალთა აღმოსავლეთისა, დასავლეთისა, ჩრდილოეთისა კერძთა, ჩამომავლობით პაპის პაპადმდე, მემკვიდრევ, პატრონო და კელმწიფევ, მოგახსენებ ჩვენ იესიან, სოლომონიან, დავითიან, პანკრატოვნიან, ლიხთ-იმერეთისა და ლიხთ-ამერისა, დიდისა და დედა ქალაქისა ქუთათისისა მეფე სვანეთისა, დვალეთისა, ოსეთისა, მპყრობელ-მქონებელი, მონა ღვთისა, მოსავი ჯვარისა, მეფის ალექსანდრეს შვილი, მეფე ბაგრატ, შევრდები ძლიერებათა შენთა თაყვანის ვსცემ კელმწიფობასა თქვენსა, მოვგვიდრეკია თავი ჩვენი და ვყმობთ უხწოროსა ტახტსა თქვენსა, ყოვლითურთ შემიერთე და შემიძინე და ნუგეშინის მეც მე მონასა და მოსავსა ქრისტეს სარწმუნოებისასა, შენ კეისრისაგან უმაღლესო ბედნიერო კელმწიფევ: ჩვენ და ჩვენი ბიარები. საქართველოს მაკურთხეველი კათალიკოზი ეფთუიმი, დიდისა დედა ქალაქის ქუთათელ მიტროპოლიტი სვიმონ, დიდისა დავით აღმაშენებელისა დიდის საყდრის გაენათისა გაენათელ მიტროპოლიტი გედევან, ცარიელ [4] მამათ მთავარი გაბრიელ, ნოკოლოზ წმინდელი დავით, მთავარ ებისკოპოზი სვიმონ, არქიმანდრიტი

[1]) Чит. ვლადიმირისა.

[2]) Чит. ვეთხიავავ.

[3]) Чит. ნოვღრადიუსავ.

[4]) Чит. ცაგერელ.

му на вѣрныхъ слугъ, въ одно мгновеніе уничтожающему измѣнниковъ, и непокорныхъ; твердынѣ христіанства, незыблемо стоящей, щедро раздающему милости всѣмъ Царямъ и Государямъ, владѣтелю пространства земли отъ береговъ Бѣлаго, до береговъ Чернаго морей, Самодержцу всего міра, имениптому, мощному владѣтелю всего востока и сѣвера, Великому Государю, Царю Царей, Богомъ вѣнчанному, Великому Князю и Государю Алексѣю Михайловичу, Самодержцу Великой, Малой и Бѣлой Россій, владѣтелю Московскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казани, Астрахани, Сибири, владѣтелю Псковскому, Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Кіевскому, Пермскому, Вятскому, Булгарскому, владѣтелю многихъ другихъ странъ, Самодержцу и Великому Князю Новгорода Низовскихъ земель, Чернигова, Полоцкому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Обдорскому, Кондинскому, Государю всей сѣверной страны, Царю Грузинской страны, Картліи и Царя Картвелей, Карталиніи, Князю Черкесскихъ горъ, потомственному изъ рода въ родъ владѣтелю многихъ другихъ странъ востока, запада и сѣвера, Царю и Государю докладываемъ мы, потомокъ Іесея, Соломона, Давида, Панкрата, Царь Лихтимерскій и Лихтамерскій, великой столицы Кутаиса, Царь Сванетіи, владѣтель Двалетіи, Осетіи, рабъ Божій, вѣрующій во святаго креста, я, сынъ Царя Александра, Царь Багратъ преклоняюсь передъ Твоимъ могуществомъ, покоряюсь Вашему Величеству; мы преклоняемъ голову, и дѣлаемся слугами Вашего безподобнаго престола; присоедини насъ всѣхъ къ Себѣ, и возьми насъ подъ Свой покровъ; утѣшь меня раба вѣрующаго въ христіанскую вѣру, Ты, превышающій Кесаря, Счастливый Государь.

Мы и наши бояре: благословляющій Грузію каталикозъ Эптупмій, Свиміонъ митрополитъ Кутайскій, великой столицы нашей; Гедеванъ митрополитъ Генатскій, великаго храма святаго Давида Возобновителя; Цагерскій святитель Габріелъ; Давидъ епископъ церкви Никорцминдской; архіепископъ Свимонъ; архимандритъ

წინამძღვარი მალაქია, არქიმანდრიტი წინამძღვარი მოწამეთა მთავრისა, არქიმანდრიტი წინამძღვარი მღვიმესა მაცხოვრისა, არქიმანდრიტი ჩახსტრისა, არქიმანდრიტი წინამძღვარი მთიდ . . . კარო [1]), სამებისა, არქიმანდრიტი მოწამეთა მთავრისა წმინდის გიორგისა, არქიმანდრიტი წმინდისა საბასი, არქიმანდრიტი წინამძღვარი წკლოვაშუისა, არქიმანდრიტი წინამძღვარი გარძიისა, არქიმანდრიტი წინამძღვარი წმინდის ნიკოლაოზისა, არქიმანდრიტი წინამძღვარი ვანისა, არქინანდრიტი წინამძღვარი ტაბაკინისა, არქიმანდრიტი წინამძღვარი მაცხოვრისა ბასილ, დიდი ბარი ჩვენი სახლის უხუცესი სეხნია, დიდი ბაიარი ჩვენი შიოშ, დიდი ბაიარი ჩვენი სარდალი ხოსია, დიდი ბაიარი ჩიჯავაძე სიზვერელი, დიდი ბაიარი მოლარეთ უხუცესი ბეჟან, დიდი ბაიარი ციხის თავი, დიდი ბაიარი წულუკიძე მერაბ, დიდი ბაიარი აბაშიძე პაატა, დიდი ბაიარი და სარდალი წერეთელი ზაალ, დიდი ბაიარი აშვილი მამუკა, ბაიარი წერეთელი ოტია, ბაიარი წერეთელი დავით, ბაიარი წერეთელი . . . [2]), ჩვენი სუფრაჯი ჩხეიძე ოტია, ბაიარი ბოქოულთა-უხუცესი თამაზა, დედოფლის სუფრაჯი ვივერტაშვილი დათუნა, დედოფლის სახლის უხუცესი ბაიარი პაპუნა, მესტუმრეთ უხუცესი მხეიძე კაცია, კიდევ მესტუმრეთ უხუცესი ფხეიძე ხოსია, ბაიარი მხეიძე უოჟუა, ბაიარი კვანტარაძე გიორგი, ბაიარი კვანტარაძე ავთანდილ, ბაიარი კვანტარაძე ბეჟან, ბაიარი კვანტარაძე ხოსია, ბაიარი წულუკიძე კაცია, ბაიარი აშვილი კაცია, ბაიარი აშვილი ფაცია, ბაიარი ინასარიძე იესე, ბაიარი ინასარიძე გიორგი, ბაიარი ჩიჯავაძე როსტომ, ბაიარი ჩიჯავაძე ლომკაცი, ბაიარი ჩიჯავაძე ლიპარი, ბაიარი ნიჟარაძე პაატა, ბაიარი ლოლობერიძე ბეჟან, ბაიარი ნიჟარაძე ბაადურ, ბაიარი ლოლობერიძე ზაალ, ბაიარი აბაშიძე ამილამბარ, ბაიარი აბაშიძე გიორგი, ბაიარი აბაშიძე იესე და სხვა ქრთაბლით ჩვენ თავად აზნაურიშვილი და ჩვენის კარის მდივნები ასლან, მდივანბეგი ბეჟან. მდივანბეგი ხუცია და მდივანბეგი პაატა და სხვანი ოჯელნი

и настоятель монастыря Малакіа; архимандритъ и настоятель монастыря Князей Мучениковъ; архимандритъ и настоятель монастыря Мгвимскаго Спасителя; архимандритъ Чохастрскій; архимандритъ и настоятель монастыря Мхилтацкарской Троицы; архимандритъ церкви святаго Гіоргія велико-мученика; архимандритъ собора святаго Саввы; архимандритъ и настоятель собора Цкалташуйскаго; архимандритъ и настоятель монастыря Вардзійскаго; архимандритъ и настоятель церкви Святаго Николая; архимандритъ и настоятель Ванскій; архимандритъ и настоятель Табакинскій; Василій архимандритъ и настоятель монастыря Спасителя; гофмаршалъ, великій боярinъ нашъ Сехній; великій боярinъ Шіошъ; великій боярinъ нашъ главнокомандующій Хосіа; великій боярinъ Сазверель Чиджавадзе; великій боярinъ, старшій казнохранитель Бежанъ; великій боярinъ комендантъ крѣпости; великій боярinъ Мерабъ Цулукидзе; великій боярinъ Паата Абашидзе; великій боярinъ и главнокомандующій Заалъ Церетели; великій боярinъ Мамука Іашвили; боярinъ Отіа Церетели; боярinъ Давидъ Церетели; боярinъ Кай-Хосро(?) Церетели; стольникъ нашъ Отіа Чхеидзе; главный полицейскій чиновникъ Татаза; стольникъ царицы Датуна Вивиташвили; гофмаршалъ царицы боярinъ Папуна; начальникъ приставовъ при гостяхъ Хосіа Пхеидзе; боярinъ Жожуа Мхеидзе; боярinъ Гіоргій Джапаридзе; боярinъ Автандилъ Джапаридзе; боярinъ Бежанъ Джапаридзе; боярinъ Хосіа Джапаридзе; боярinъ Каціа Цулукидзе; боярinъ Каціа Іашвили; боярinъ Паціа Іашвили; боярinъ Іесей Инасаридзе; боярinъ Гіоргій Инасаридзе; боярinъ Ростомъ Чиджавадзе; боярinъ Ломкаци Чиджавадзе; боярinъ Липари Чиджавадзе; боярinъ Паата Нижарадзе; боярinъ Бежанъ Гогоберидзе; боярinъ Баадуръ Нижарадзе; боярinъ Заалъ Гогоберидзе; боярinъ Амилгамбаръ Абашидзе; боярinъ Гіоргій Абашидзе; боярinъ Іесей Абашидзе; также и всѣ другіе наши княжескія и дворянскія дѣти; секретарь двора нашего Асланъ; членъ совѣта Бежанъ; членъ совѣта Хуціа; членъ совѣта Паата; и другіе

[1]) Чит. მთხილთაწკარო.
[2]) ქაიხოსრო (?).

ქრისტეს მეუფისა მადიდებელნი, ყმანი და მოსამსახურენი ყოველნივე ევედრებიან ცამდინ ამაღლებულს ხელმწიფესა და მოვახსენებთ ჩვენ მადიდებელნი ქრისტეს მეუფისა და მაქებარი უსწორო მაგათის კელმწიფობისა, მონა მღვთისა მეფე ბაგრატ: მერმე, ამას წინათ, დიმიტრი ეზეკიელის ვაკელით, შემოგვეხვეწეთ და ჩვენი და ამ საქართველოს საქმე გავაშინჯვეთ და წყალობის იმედი ებძანათ და საქონლის ბოძება და ციხეებიდამე თათრების გაყრა და დაუსრულებელმან ღმერთმან კელმწიფობა მაგათი განაძლიეროს და ყოველნი ორგულნი და ურჩნი მაგათ ფეხსა ქვეშე მოაქციოს: ამას წინათ, ჩემმა დედინაცვალმან, ჩემმან ორგულმან ყმებმან რაც ჩვენზე ქნეს, ბედნიერს კელმწიფეს ყველა გავაშინჯეთ და მღვთითა და მაგათის ბედნიერობით ჩვენი სამკვიდრო ჩვენვე ვიშოვეთ და მტრებიცა და ორგულიცა ყველა კელთ დაგვრჩა და საქართველო დავიმორჩილეთ და ჩვენი დედინაცვალი მამის ჩემის კაზინითა ურუმში წავიდა, ხვანთქარს შეახვეწა და ხვანთქარმან ვეზირი გამოგვიძახა და ასრე დაებარებინათ. „თუ მეყმოს და რჯული დააგდოს, მის საბატონოს ნუ ეცილებით. თვარამ, და ესევ მისი დედინაცვალი გაბატონეთო“ და ჩვენის ქრისტიანობის დაგდებას ისევ ჩვენი წახდენა ვარჩიე და არც ხვანთქრის ხმალი შეგვეძლო, ამად რომე ხვანთქრის ბრძოლას ბოლო არ მოელო და ლიხთ-იმერეთი დავტოვეთ და რაჭას ლეჩხუმს და სვანეთს მთის ადგილებში გავმაგრდით და ღვთითა და თქვენის ბედნიერობით იქ ვერ მოგვიდგენ და ქუთათის და ლიხთ-იმერეთს ჩვენი დედინაცვალი გაბატონდა და იმერნი მიუვიდენ და ცოტას ლაშქრით შიხი და მურთი მოუყენეს და დაუსრულებელი ღმერთი მყავს მოწმად და ქუთათის, დიდი დედა ქალაქი, ციხე და მონასტერი თათრითა და მოლით სავსე იყო და პატიოსანი ხატი და ჯვარი დასტკარ . . . [1]), ოქრო და ვეცხლი დაადნეს და თან წაიღეს და ზოგი წაასვენეს და სასახსროდ დატყვევეს. ქუთათის ქალაქშია თათრე-

прославляющіе Христа Господа; всѣ рабы и служители (Государя) обращаемся съ просьбою къ Государю возвеличенному до неба, и мы, восхваляющіе Владыко Іисуса Христа и прославляющіе безподобное Царствованіе Ваше, рабъ Божій, Царь Багратъ, докладываемъ Вамъ: Черезъ посредничество Димитрія Езекеля мы уже прежде обращались къ Вамъ съ просьбою, извѣщали объ нашемъ положеніи и дѣлахъ Грузіи, и намъ были обѣщаны милости, подарки и изгнаніе мусульманъ изъ крѣпостей. Да укрѣпитъ Богъ предвѣчный Царство Ваше, и повергнетъ къ ногамъ Вашимъ измѣнниковъ и непокорныхъ.

Мы уже извѣстили счастливаго Государя обо всемъ томъ, что сдѣлала намъ мачиха наша и невѣрные подданные; Божіею помощью и счастіемъ Вашимъ, мы возвратили себѣ наслѣдственный престолъ нашъ, враги-же и измѣнники всѣ остались въ нашихъ рукахъ; Грузію мы усмирили, а мачиха ушла въ Турцію съ казною нашего отца и просила султана о помощи; султанъ послалъ противъ насъ своего визиря, наказавши ему слѣдующее: «Если онъ вступитъ въ подданство мое и оставитъ свою вѣру, не оспаривайте у него своего государства; если нѣтъ воцарите его мачиху;» мы-же предпочли даже быть раззорену чѣмъ быть отступникомъ отъ христіанства. Такъ какъ мы не могли бы устоять противъ султана, и война не предвѣщала скораго конца, мы оставили Лихтимеретію, и укрѣпились въ гористыхъ мѣстахъ Рачи, Лечгума и Сванетіи; Божіею помощью и Вашимъ благополучіемъ они не могли проникнуть сюда.

Въ Кутаисѣ же и въ Лихтимеретіи воцарилась наша мачиха. Имеретинцы перешли на ея сторону и къ ней были приставлены съ небольшимъ войскомъ шихи и мурти (муфти?).

Клянусь предвѣчнымъ Богомъ, что Кутаисъ великая столица, крѣпость и монастырь ея были наполнены мусульманами и моллами, честныя иконы и кресты были расхищены, золото и серебро они перелили и унесли съ собою, также какъ и нѣкоторыя иконы которыхъ они взяли чтобы за нихъ получить выкупъ; въ Ку-

[1]) Можетъ быть: დასთკარეს (?).

ზი მოჰყვანდათ დასასახლებლად და იპრიანა ღმერთმან, ზამთარი მოუვიდათ და ვეზირი წავიდა და მიავლინა ღმერთან რისხვა მისი და საქართველო გასათათრებლად არ დაანება და ციხის მეტი ჩვენვე საბატონო დავიჭირეთ და ციხე მათ უჭირავსთ და მოლები დიდროვანს საყდარსა და მონასტერს თავს დასძახის: საქართველოს თავობისათვის და ციხის დახსნისათვის სასზსრო ქრთამი შემოგვიკვეთეს. და მიმადლოს ქრისტეს მეუფეს და მოგვეხმაროს და ეს საქართველო დაიხსნან: მამის ჩემის ხაზინა ჩვენ არა დაგვრჩომია რა, კვლა დედინაცვალმა ჩემმა ურუმში საქრთამოდ წაიღო და ხვანთქრის ძალი არ შეგვიძლიან და ღონე მის მეტი არა გვაქვს. თუ ბედნიერი კელმწიფე არ მოგვეხმარება, მრავალი ქრისტიანე უნდა დამტყვევდეს და გათათრდეს, თუ ამისგან უმფრო ძალი დაემართება აგარიანთაგან, საქართველოს ქრისტიანობა დიად მოუძლურდება და ძალი დაემართება: ბედნიერის კელმწიფისაგან მამა ჩემს რაც გაჩენილი წყალობა ქონდა და ჩვენთვისაც წყალობა უბრძანებია და მაგათი დიდის კელმწიფობის ბეჭედი და წყალობა გვიბოძოს, რომ აგარიანთ ხელისაგან ეს საქართველო საყდრები, პატიოსანი კატი და ჯვარი და ციხე დავიხსნათ, ქრისტეს მეუფის ერთგულობა, და სიყვარული იქმნება, და მერმე, ყოველს ქვეყანას მაგათის უსწოროს კელმწიფის სახელი დავარდების: ბედნიერს კელმწიფეს ჩვენი ელჩი ეხმო და ჩვენი კარის წინამდგომი მიტროპოლიტი ევდემონ და ისივ დიმიტრი ეზეკელი არიშიძე, თილმაჯი მოლე გოცაძე, ზინდარი ჯაფარიძე და მეჯინიბე ხუცესი ბუაძე, სამი მეჯინიბე გვიახლებია. ეს არც მაგათი საკადრისი იყო, მაგრამ, ეგება, კელმწიფეს მოხსენდებოდეს, თუ ამ საქართველოს რა ძალი დაემართა და რასაც ვღირსვიყავით ფეშქაში, სხვას ნუსხით გვიახლებია და ახლა, ამისთვის ბედნიერი კელმწიფე ნუ გაგვიწყრების, და თუ ღვთითა და ბედნიერის კელმწიფის წყალობით ეს საქართველო დამაგრდა და მათის წყალობით ამ საქართველოში კაი რამ დაგვემართა, მას უკან, რაც გაგვეწყობის მაგათი მიწა და მოსამსახურე და უსწოროს კელმწიფობის მადიდებელი ვიქნებით უკუნით უკუნისამდე:

таисъ они привели Турокъ для поселенія. Но, угодно было Богу, и зима настигла ихъ; тогда визирь ушелъ. Богъ прогнѣвался на нихъ и не допустилъ въ Грузіи водворенія мусульманства.

Мы овладѣли всѣмъ нашимъ царствомъ, за исключеніемъ одной крѣпости, которою они владѣютъ, и съ высоты минарета голосъ ихъ раздается надъ великимъ храмомъ и монастыремъ.

Они назначили намъ сильный выкупъ за освобожденіе Грузіи и крѣпости. Ради Христа Господа, да поможетъ намъ Царь и освободитъ Грузію. Изъ казны нашего отца у насъ ничего не осталось; мачиха все взяла съ собою въ Турцію для подарковъ, а противъ силы султана мы ничего не можемъ, и у насъ нѣтъ болѣе средствъ къ спасенію. Если счастливый Государь не поможетъ намъ, многіе христіане должны будутъ попасть въ плѣнъ, и обращатся въ мусульманство; если силы Агаріанъ усилятся, то христіанство въ Грузіи очень ослабѣетъ и будетъ подавлено.

Да пожалуетъ намъ счастливый Государь всѣ милости которыя имѣлъ отъ Васъ отецъ нашъ, милости которыя Вы и намъ обѣщали, также какъ и милостивую грамоту счастливаго Государя, чтобы избавить изъ рукъ Агаріанъ грузинскія церкви, честныя иконы, кресты, и крѣпость; тогда водворится вѣрность и любовь къ Христу Господу; черезъ это, имя безподобнаго Государя прославится по всей землѣ. Благополучный Государь требовалъ къ Себѣ посла отъ насъ и мы послали къ Вамъ нашего придворнаго митрополита Евдемона, также Димитрія Езекеля Аришидзе, переводчика Моле Гоцадзе, стремяннаго Джапаридзе, начальника конюховъ Буадзе, и трехъ конюховъ. Подарки наши были недостойны Васъ, но Государь конечно вспомнитъ что вытерпѣла Грузія отъ насилій; то-же что намъ посчастливилось Вамъ поднести, заключается въ особомъ спискѣ. Теперь же, счастливый Государь, не гнѣвайтесь на насъ, и если Божіею помощью и милостью счастливаго Государя Грузія окрѣпнетъ, и придетъ въ лучшее состояніе, мы сдѣлаемся на

сколько будетъ зависѣть отъ насъ, прахомъ ногъ счастливаго Государя, рабами, и прославляющими Его, во вѣки вѣковъ.

Печать: მოწა ღუთისა და მოსავი ჯუარისა მეფე ბაგრატ.

ვადიდებ ხელმწიფობასა ქრისტჱსა.

Шестиугольная, большая, черная, чернильная печать: въ центрѣ крестъ; вокругъ него надпись: «Возвеличиваю царствованіе Алексѣя.»

Кругомъ всего этого надпись: «Х. Рабъ Божій, и уповающій на святой крестъ, Царь Багратъ.»

1669 г. декабря 6-го.

Письмо воеводы Димитрія къ Царю Алексѣю Михайловичу, привезенное съ предъидущимъ.

На оригиналѣ написано: № 3.

ქრისტჱსი სულ რუსეთის და მოსკოვის ხელმწე:

ქ. ღთისა სამებისა ერთ არსებისა, ერთ უფლებისა, სამ გუამოვანისა, ყოველთა შემოქმედისა მოსავი და მადიდებელი და თაყვანის მცემელი ჴატიოსნისა, ცხოველ მყოფელისა ჯუარისა, სარდალი დიმიტრი რემანოვის შვილი მოვახსენებ დიდსა და მაღალსა ყოველის მჴურვებელსა, ცის კიდის კიდემდის ხელთ მდებელსა, ზღვისა და ხმელეთის მჴირავსა, მაღლის ღუთისაგან ქუეყნის მჴურვებლად და მწყემსად გამოჩენილსა, მეორედ ალექსანდრე მაკედონელად ქუეყნის მჴირავად გამოჩინებულსა, სჯულთა და მღრთისა მორწმუნებათა უზეშთაესსა ყოყოველთა ხელმწიფეთა, უფრორსსა და ჴატრონსა ღთივ გვირგვინოსანსა, ღმთისგან ცხებულოვანსა ხელმწიფესა, და მეფეთ მეფესა, დიდსა კნიაზსა თავ ჴირ მიწა გარდებით თაყვანის ვსცემ, ქუშეთ ფერხთ მტვერ ვექმნები: ადიდოს ღმერთმან დიდებითა მით მიუახლებელითა და განმარტოს ყოველის ქუეყანის მჴურვებლად, მკლავთ მაგათ დამორჩილოს ყოველი ქრისტეს ჭსჯულის წინა ალმდგომი: ვესავ და ვმოწებ, ვაქებ, ვადიდებ თვით მჴურვებელსა ყოველის ალმოსავლეთისა და დასავლეთისა, სრულს ჩრდილოეთისა მტკიცედ მქონებელსა, მე სარდალი დიმიტრი სულად ლეჩხუმისა და სვანეთისა, ჭყონის ციხისა და

Алексѣй, Государь всей Россіи и Москвы!

Х. Вѣрующій и прославляющій Бога—Троицу, единосущную, единовластную, въ трехъ упостасахъ, Творца всяческихъ; поклоняющійся честному, животворящему кресту, я, воевода Димитрій, сынъ Романова, докладываю Великому и Высокому Всесамодержцу, владѣтелю земель отъ одного края неба до другаго, обладателю морей и сушъ, свыше отъ Бога поставленному Самодержцу вселенной, славному пастырю, явившемуся для завоеванія земли, какъ второй Александръ Македонскій; исповѣдующему вѣру и Бога искреннѣе всѣхъ Царей земли, Величайшему, Самодержавному, Богомъ помазанному Государю, и Царю Царей, Великому Князю, бью челомъ съ земными поклонами, я, прахъ ногъ Его. Да возвеличитъ Его Богъ, славою непрекосновенною, и распространить Его власть надъ всею землею; да покорятся Его державной рукѣ всѣ поборники христовой вѣры.

Я, Димитрій, воевода всего Лечгума, Сванетіи, владѣтель крѣпости и города Чквиса, прославляю Самодержца всего востока, запада,

ქალაქისა მქონებელი, ვეყრდნობი ბედნიერს ხელმწიფეს: სულა მთის ალაგები და ნაპირისა ჩვენს ხელთ არის და ჩვენი საქმე ესრეთ უურად მიღონ: დიდი და მძიმე სატვირთავი საქმე ალგვედგა, ოვალთა ქრისტეს მეუფისა სჯულის მებრძოლთა წინა ალუდექით. ციზიკაში ჩამოვიდა და ეს ქუეყანა დაიჭირა. ღვთითა და მაგათის ბედნიერებითა ამ ქუეყანიდგან . . . გარდავეგდეთ, იმავ ქვეყანას ჩვენი მემკვიდრე ბატონი . . . შვილი მეფე ბაგრატ გაგაბატონე. ახლა ურემნი მოვიდნენ, იმერეთი ალაზრეს, ხატ-კვარი შეურცხუეს, ღვთითა წინა ალუდეგით და ჩვენი ქვეყანა ისრე გავამაგრეთ, რომე ჩვენი ბატონიც და სულა მისი ყმანი, ტოლ-შვილთა ჩვენ შევიხიზნეთ და რაც საქართველოშიდ პატიოსანი ხატ-კვარი იყო და ნაწილები უველა მე გარდავარჩინე და ღვთით ის ქუეყანა ჩემს ბატონს ისრეც დავუჭირეინე და საქართველოში აგარიანთ წინა ალდგომ ჩემს მეტს არვის შეუძლიან და დიაღ ბევრი კაცი მთის ალაგისა და ნაპირის გვეხვენ და მოგვერჩიან კაცის გატემა. სჯულში არ მოვა და მიტემით თავს ვერ გაუდით და ღვთის სიყვარულისათვის და ქრისტეს მეუფის გულისათვის ხაზინა გვიბოძონ, რომ მიტემით მთისა და ნაპირის კაცი დავიმორჩილოთ და ეს ქვეყანა უსჯულოს კაცს არ დავანებო: ერთი ისეთი თეშქაში გვიახლებია, რომ სრულად საქართველოშიდ იმისი მაგიერი არა იყო რა. პატიოსანი ნაწილი წმიდის ნიკოლოზის მისის ხატითა მიახლებია ჩვენის კარისა დეკანოზის სვიმონის ხელით და თუ ხელმწიფემან წუალობა ქოს ჩვენ ზედან და გვიბოძონ რამე, ამისის ხელით გვიბოძონ, და ბედნიერის ხელმწიფისაგან თუ წუალობას დავინახავთ, ხელმწიფე რომე ეოველად წმიდის პეტრანეს ეძებს და უბრძანებია, ღვთითა ისიცა და იესოს ქრისტეს მარტვილობის პერანგი აგარიანთ შიშისათვის ჩვენ შევიხიზნეთ და ჩვენს ხელად არის და თუ ჯამაგირს გაგვიჩენენ და მაგათი წუალობა ჩვენზედ იქნების მოუშლელად, იმ ომშიდ, რომელიც ებრიანება, ისეს მოვართმევთ ბედნიერს ხელმწიფეს: ამის-

мощнаго владѣтеля всего сѣвера, хвалю Его, уповаю на Него, повинуюсь Ему и обращаюсь къ Нему, счастливому Государю: всѣ гористыя и пограничныя земли въ нашихъ рукахъ; да приметъ Онъ въ соображеніе наше положеніе. Великое, трудное и тяжкое дѣло лежало на насъ и мы противустали всѣмъ поборникамъ вѣры Христа Господа: Персіяне явились сюда и завладѣли этою землею; съ Божіею помощью и благополучіемъ Вашимъ мы выгнали ихъ отсюда; я воцарилъ нашего наслѣднаго принца,..... Царя Баграта въ этой землѣ; теперь пришли Турки, опустошили Имеретію, ругались надъ иконами и крестами; при помощи Бога мы воспротивились имъ и такъ укрѣпили свою страну, что могли дать убѣжище Царю нашему, его подданнымъ и семейству. Я спасъ также всѣ честныя иконы, кресты и мощи какіе только были въ Грузіи и такимъ образомъ, при помощи Бога, я совершенно утвердилъ за своимъ Государемъ эту страну. Во всей Грузіи кромѣ меня никто не могъ противустать Агаріанамъ. Очень много людей пограничныхъ и горныхъ странъ требуютъ отъ меня и убѣждаютъ чтобъ я выдалъ человѣка(?), но это не согласно съ вѣрою, и я не рѣшился выдать его. Изъ любви къ Богу и къ Христу Господу дайте намъ денегъ чтобы успокоить пограничныхъ и горскихъ людей раздачею имъ денегъ и чтобы намъ не нужно было бы уступить эту страну невѣрнымъ. Присылаемъ такой подарокъ подобнаго которому во всей Грузіи ничего нѣтъ; присылаемъ честныя мощи святаго Николая, съ образомъ его, черезъ посредничество протоіерея двора нашего Симона, и если Государь будетъ къ намъ столь милостивъ что пожалуетъ намъ что нибудь, пусть пришлетъ Онъ съ этимъ же человѣкомъ. Если мы увидимъ доказательства милости счастливаго Государя, если Онъ назначитъ намъ жалованье и если Его милость останется надъ нами не уменьшенною, мы пошлемъ счастливому Государю одну изъ двухъ пресвятыхъ сраницъ которыхъ Онъ желаетъ: пресвятой Божіей матери которую онъ ищетъ и объ которой говорилъ, или Іисуса Христа дитяти, которыхъ, съ помощью Бога, боясь Турокъ, я спасъ и

თვის შევაწყინეთ თავი, რომე ოცი ათასი მარჩილი ფაშას მივეცი და ექვსი ათასი ჯვარის მონასტერს, ძალი დამართებოდა. მრავალი ვალი აკიდებია და ჯუარის მამას მივეცი და ამ ქუეყანას თეთრი ძვირია და ვერას თავს უალ, და ამის გულისათვის შემოვეხვეწეთ ბედნიერ ხელმწიფის ტახტს: მერმე, ამას ვეხვეწებით ბედნიერს ხელმწიფეს, რომე ელჩი გვიბოძონ და ჩვენც და ეს ქვეყანა მაგათ სამსახურზედან და რომელიც მაგათ ეპრიანებოდეს, იმ გვარად ეს ქვეყანა გარიგონ და მაგათ ბრძანებაზედ დაგვაყენონ პატრონმან:

которыя находятся въ нашихъ рукахъ. Мы безпокоили Васъ потому, что я далъ Пашѣ 20,000 марчиловъ, 6000 монастырю Креста, который находился въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ отъ множества долговъ, и я отдалъ ихъ настоятелю этого монастыря, а въ этой странѣ деньги дороги и я неимѣю больше средствъ; по этому обращаюсь къ счастливому престолу Государя.

Просимъ еще Счастливаго Государя прислать намъ посла и принять насъ и страну эту въ свою службу; какъ Ему будетъ угодно пусть и управлетъ ею; а насъ, пусть поставитъ въ полной зависимости отъ своихъ приказаній.

1674 г. (?)

Письмо Царевича Николая (Ираклія I) Артемію Сергѣевичу Волынскому.

ქ. დიდისა, ბედნიერისა კელმწიფისა ღირსად და სამართლიანად პატივ-ცემულო და ჩემო დიდო იმედო, პატრონო ჩემო, არტემონ სერგიავიჩ, პატრონიშვილი ნიკოლა, თავს გიკრავ: თუ ჩემს ამბავს იკითხავთ, არა მჭირს რა ბედნიერის კელმწიფის წყალობით: დიდის კელმწიფის ქალაქის ყაზმინიდამ წაველ წელიწადსა . . . [1] ას ოცდა მეორესა, მაისის ათსა: მერმე, რატო თქვენს ამბავს ა . . . [2] მწერთ, რომ თქვენის კარგად ყოფნით მიხაროდეს? დღეს, ღმერთმან იცის, მაგ ბედნიერს ხელმწიფესთან თქვენგან მეტი არავინა მყავს, უძმო, უნათესაო ვარ: მე მწვედ მიამება, რომ თქვენს წიგნს ვნახებდე. რასაც მაგ დიდსა და ბედნიერს კელმწიფეს შემაბრალებთ, თქვენ იცით და თქვენმა ნამუსმა: მერმე, ბედნიერს კელმწიფეს ებძანა, თუ: „ჩემი წყალობა ორიათასი სომის სიასამური შენეო. და შენს ბაირებს, ბერებს და შინაყმებს, იმერლების ულუფიანად, ოთხას სამოცდა ათი სომის სიასამური. და თუშის ბეჟან გრიგოლი-

X. Милостивый Государь Артемій Сергѣевичь!

Уважаемый по справедливости и достоинству Великимъ и Счастливымъ Государемъ, великая надежда наша, я царевичъ Николай, кланяюсь Вамъ.

Если Вы хотите имѣть извѣстіи обо мнѣ, знайте же что по милости Государя ничто меня не безпокоитъ.

Я выѣхалъ изъ большаго царскаго города Казмина въ 182 году 10 мая.

Почему Вы не пишите мнѣ объ себѣ чтобы обрадовать меня извѣстіемъ объ Вашемъ добромъ здравіи? Богу извѣстно что теперь я болѣе никого не имѣю заступникомъ у Счастливаго Государя кромѣ Васъ; я безъ брата, безъ родственниковъ. Мнѣ очень пріятно видѣтъ письмо отъ Васъ; Вы и Ваша совѣсть знаютъ касательно чего Вамъ слѣдуетъ обратить на меня милость Счастливаго Государя.

Потомъ, счастливый Государь соизволилъ приказать: «Я пожаловалъ тебѣ собольихъ шкуръ на 2000 сомовъ (рублей); на жалованье твоимъ боярамъ, инокамъ, домочадцамъ, Имеретинамъ собольихъ шкуръ на 770 сомовъ; и

---

[1]) Чит. ოთხმ.

[2]) Чит. არა.

ვის ხელით თუშეთს გაგზავნილი ხუთასის სომის სიასამური პეტრე დოლგმა მოგიტანა, თუ არა. პეტრეს თქვენგან ანაწერი არ აუღია": დიდის კელმწიფის წყალობა მე მომიტანა პეტრე დოლგმა. ოცდაოთხმეტი ტანი სიასამური მე არ დამითვარებია. სიასამური ყველა მანდ დედა ჩემს დაუგდე. ჰკითხეთ და გე მოგახსენებთ: თუ, რის ფასისა არის, ჩემი ბაიარების, შინაყმების, იმერლების ულუფაიანად ვიანგარიშეთ, როგორც დიდის კელმწიფის პირვაშიდ იმ სიასამურის იარლიკზედ ეწერა. ამ ჩემს ყმებს ყველას, იმერლების ულუფაიანად ამათ აქვსთ დიდი კელმწიფისაგან. წყალობა სამას თხუთმეტის სომის სიასამური: მერმე, ის რომ მოგახსენე, თუ დიდის კელმწიფის ციხეში ვაივოდები კელმწიფის ბძანებას ნახევარ არ გაიგონებენ, აწ, ამ თილმანჯსა ივანეს იანავოს ჰკითხეთ, თუ როგორ სარჯელით მივალ, ან აქ როგორ ვიყავი: მერმე, ეს გავიგონე, თუ, რაც მანდ ჩემის ბაიარების და ან სხვა ჯალაბოსის დავაგდე ულუფა აღარ აქვსო ესე . . . .

собольихъ шкуръ на 500 сомовъ, посланныхъ въ Тушетію съ Тушинцемъ Бежаномъ Григолевичемъ; Петръ Долговъ не получалъ отъ тебя росписки о томъ, что принесъ ли онъ тебѣ все это или нѣтъ.»

Петръ Долговъ принесъ мнѣ пожалованное милостію Великаго Государя; я не взялъ для себя и 34-хъ собольихъ шкуръ, а всѣхъ оставилъ тамъ матери моей; спросите и онъ скажетъ Вамъ.

Что же касается до цѣнности ихъ, мы сочли ихъ въ раздачѣ жалованья нашимъ боярамъ, домочадцамъ и Имеритинамъ, въ той цѣнѣ, какая была означена въ описи Великаго Государя, находившейся въ ярлыкѣ этихъ шкуръ; такъ что всѣ наши подданные и Имеретины получили въ милость отъ Великаго Государя, собольихъ шкуръ на 315 сомовъ.

Объ томъ, объ чемъ я уже Вамъ говорилъ, что находящіеся въ крѣпости Царскіе воеводы едва и въ половину исполняютъ приказанія Государя, спросите теперь у переводчика Ивана Ивановича, какъ и о томъ что я перенесъ въ дорогѣ, и въ какомъ положеніи находился тамъ.

Я еще узналъ что изъ оставленнаго мною на содержаніе моему семейству, боярамъ моимъ, они ничего не имѣютъ, это . . . .

Грамота отъ Царевича Николая Давыдовича къ Царю Алексѣю Михайловичу.

Написана въ 1675 г., получена 25 марта 1676 г.

На оригиналѣ написано: Груз. Грам. № 14.

Грамота, писанная къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Царевича Николая Давыдовича, о пріѣздѣ его въ Казбинъ, о благосклонномъ ему отъ Шаха пріемѣ, о присылкѣ къ нему двухъ писцовъ и о пропускѣ безъ задержанія посылаемыхъ имъ черезъ Астрахань людей его.

На одномъ съ половиною листѣ глаженной турецкой бумаги, осыпанной серебромъ.

ქ. დიდო ბატონო, კელმწიფევ და დიდო კნიაზო ალექსი მიხაელიშვილო, სრულ დიდისა და ცოტასი რუსეთისა მტკიცედ მპყრობელო, საბერძნეთისა და საქართველოსა და ჩვენ მეფეთა, კელმწიფეთა კელმწიფეო: კელქვეითი და ერთი ბეწვი თქვენი, გაზდილი ნიკოლა, თავს გიკრავ, და ვეხვეწები მრავალ დიდე-

Великій Царь и Государь, Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, мощный владѣтель всей Великой и Малой Россій, Греціи и Грузіи, Государь нашъ, Царей и Государей. Я подданный Вашъ, ничтожный волосъ и воспитанникъ Вашъ Николай, кланяюсь Вамъ и прошу всевышня-

ბუღსა ღმერთსა რომ თქვენს უსწოროს ტახტზედ მრავალ ჟამ კარგად იყვნეთ, თანა მეცხედრისა თქვენისა, და დედოფლისა ჩვენისა აღუსტო ნათალია და კირილომნასითა, და ძისა თქვენისა ბატონისა ჩვენისა და დიდისა კნიაზისა თევდორე ალექსივიჩისათა, და ძისა თქვენისა ბატონისა ჩვენისა და დიდისა კნიაზისა იოანე ალექსივიჩისათა, და ძისა თქვენისა ბატონისა ჩვენისა და დიდისა კნიაზისა პეტრე ალექსივიჩისათა.

მერმე, თქვენ დიდს კელმწიფეს წიგნი მოგეწერათ, მოგვგონებოდით და ჩვენი ამბავი გეკითხათ. ღმერთმან დიდის კელმწიფის დღე ერთი ათასად ქნას! ბედნიერის ყეენის ქალაქში გასულს სეკდენბერს ყაზმინს კარგად დამიხვდა: თქვენ დიდს კელმწიფეს ერთი. ეს გებძანებათ. ,,მახარასა და გიორგი თილმაჯის კელით წიგნი მოგეწერაო და შემოგვხვეწოდიო:“ მართალია, მახარა მაგაზედ გამოვგზავნე და კიდეც შემოგეხვეწე თქვენ დიდს კელმწიფეს აშტარხნიდამ, და დასტური და შენდობა გთხოვე, ასე, რომ უსაცილოდ ყეენთან წავალ მეთქი, თუ კმალი და რაყამი მომივა მეთქი, რომ ეგების ჩემის მისვლით საქართველო არ წაახდინოს მეთქი: გზაშიგან ბევრი ომი გარდამკდა, და თქვენის ბედნიერებით მოვრჩი. საქართველოში რომ მოველ, კმალი და საფიცარი მომივიდა, და ასრე ეწერა იმ საფიცარში. ,,ამ კმალსა და საფიცარს მოენდეო:“ შამაშიას რომ მოველ, ის საფიცარი გარდავაწერინე და მანდ გიახელით ჩვენის სტოლნიკის კნიაზ სვიმონისა და სტრაფჩი მაქსიმის კელით და სხვა ჩემი ამბავიც წიგნად მოგწერე: შამახიიდამე დავიწყე სიარული და ყაზმინს მოველ დამდეგს მაის. ყეენი მწვედ წყალობით დამხვდა და მწყალობელიც არის: თქვენის ბედნიერობით კიდევ ახლა გერასიმ დოლგა მოვიდა თქვენი ჩაფარი და კაი წიგნი მოგეწერათ ყეენთან. ღმერთ-

го Бога чтобы Вы долго и счастливо пребывали на Вашемъ безподобномъ престолѣ, вмѣстѣ съ Вашею супругою, Царицею нашею, августѣйшею Наталіею Кирилловною, съ сыномъ Вашимъ, нашимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, съ сыномъ Вашимъ, нашимъ Государемъ, Великимъ Княземъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, съ сыномъ Вашимъ, нашимъ Государемъ, Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ.

Великій Государь, Вы писали намъ письмо, вспомнили объ насъ, и желаете знать объ нашемъ положеніи.

Да дастъ Богъ Великому Государю жизнь долговѣчную!

Я былъ хорошо принятъ прошлаго сентября мѣсяца въ Казминѣ, городѣ счастливаго Шаха.

Вы, Великій Государь, пишите намъ: «Вы писали и обратились къ намъ съ просьбою черезъ Макара и переводчика Гіоргія.» Я дѣйствительно послалъ Макара для этого, и также обращался съ просьбою къ Великому Государю изъ Астрахани, прося у Васъ извиненія въ томъ, что долженъ ѣхать безъ замедленія къ Шаху, отъ котораго ожидалъ саблю и жалованье, въ надеждѣ спасти Грузію моимъ отправленіемъ къ нему. Дорогою, я подвергался многимъ нападеніямъ, но благодаря Вашему благополучію я остался живъ. Прибывши въ Грузію, я получилъ саблю и клятвенное обѣщаніе, въ которомъ было написано: «Полагайся на эту саблю и клятвенное обѣщаніе.»

Когда я прибылъ въ Шемаху, я велѣлъ снять копію съ этого клятвеннаго обѣщанія и послалъ ее Вамъ съ нашимъ стольникомъ княземъ Свимономъ и стряпчимъ Максимомъ. Кромѣ этого я написалъ Вамъ и другія извѣстія о себѣ.

Отправился я въ путь изъ Шемахи, и прибылъ въ Казминъ 1-го мая; Шахъ меня очень милостиво встрѣтилъ и благоволитъ мнѣ. Благодаря Вашему благополучію Вашъ курьеръ Герасимъ Долга снова пріѣхалъ къ намъ, и Вы написали славное письмо къ Шаху черезъ него. Да дастъ Вамъ Богъ жизнь многолѣтнюю

მან თქვენი დღე ერთი ათასად ქნას, რომ ჩვენი თქვენგან გაზდილობა კიდევ მოგგონებოდათ: მას უკან კიდევ თქვენი ელჩიც მოვიდა. კნიაზ ბორიზ ეფთვმივიჩი და ნაკაშიაც ჩვენი ქართული დაგეწერათ [1]: ღმერთმან დიდი კელმწიფე კარგად და ბედნიერად ამყოფოს! ერთი ეს მოგეწერათ. ,,ჩვენი კელქვეითი იყოფო.'' ასრე ღმერთი როგორ მომიძულვებს რომ მე თქვენი ნაზარდულობა და თქვენი წყალობა დავივიწყო მანამდი ცოცხალი ვიყო:

ვასილის საქმეზედ თავი რომ დაგიკარ, წიგნში ისიც მოგეწერათ, რომ. ,,ივან მიხაილიშვილისათვის მიბრძანებია იმას მოიკითხავსო:'' ეგ რატომ ჰგონო დიდს კელმწიფეს რომ აშტარხნელმა კაცმა იქიური ვაივადა გასცეს და ან მართალი რომ მოგახსენოსთ? ჩემი საქმე ერთი გებძანათ. ,,როდისაც შენი კაცი მოვიდოდეს აშტარხნიდამ, ადრე გამოისტუმრებდენო.'' თქვენის თავის მზემა, ორჯელ სამჯერაც კაცი გამომიგზავნია, რომ ადრე არ გამოუსტუმრებიათ: თქვენ დიდმა კელმწიფემ წყალობა მიყავით და ორი მწერალი მიბძანეთ, და არც თქვენი ბრძანება გაათავეს, და აღარც მწერლები მომცეს: ახლა ქართულს წიგნს მოგწერთ, რომ რუსული მწერალი არა მყავს, და როდისაც ქართულს წიგნს მოგწერთ, იმასაც მართლა არ გაგასინჯვებენ: ახლა ამას ვეხვეწები თქვენ დიდს კელმწიფეს, რომ ჩვენი კაციც ადრე გიახლებოდესთ და ჩვენის წიგნისა და ჩვენს ამბავსაც მართლა გაგასინჯვებდენ: აშტარხნიდამ მახარას ხელით მაგაზედ მოგწერეთ წიგნი და შენდობა გთხოვეთ და დასტური, რომ ყეენი კახეთზედ მოვაო და ჩემის მისვლით ეგების კახეთი არ წაახდინოს მეთქი. იმისთვის წამოველ, თორემ თქვენად უდასტუროდ როგორ წამოვიდოდი:

---

[1]) და ნაკაშიაც ჩვენი ქართული დაგეწერათ. Слово ქართული соотвѣтствуетъ латинскому *chartula* т. е. письмецо. См. Уложенія Царя Вахтанга, II ч. § 369, III ч. § 283, VII ч. § 173, и. т. д.

за то, что Вы вспомнили насъ, воспитанника Вашего.

Послѣ этого снова пришелъ посолъ Вашъ князь Борисъ Ефимовичь и въ наказѣ его содержалась отъ Васъ грамота къ намъ. Богъ да ниспошлетъ Великому Государю счастіе и благополучіе. Вы говорите намъ между прочимъ: «Сдѣлайтесь нашимъ подданнымъ.» Неужели я буду столь неблагодаренъ къ Богу что въ свою жизнь забуду воспитаніе которое Вы мнѣ дали и милости которыя Вы мнѣ оказывали?

Относительно дѣла Василія изъ за котораго я билъ челомъ Вамъ, Вы пишите намъ въ Вашемъ письмѣ: «Я приказалъ Ивану Михайловичу справиться объ этомъ.» Почему Великій Государь повѣрилъ, что какой нибудь житель Астрахани можетъ выдать тамошняго воеводу и сказать Вамъ правду? Вы намъ между прочимъ одно сказали: «Когда твои нарочные прибудутъ въ Астрахань, пусть будутъ они отправляемы оттуда безъ задержки». Клянусь Вами, я посылалъ два или три раза нарочныхъ и ихъ не пропускали безъ задержки. Вы были столь милостивы ко мнѣ, Великій Государь, и соизволили послать мнѣ двухъ писцовъ; но Ваше приказаніе не было исполнено, и писцовъ я не получилъ. Теперь мы пишемъ Вамъ письмо по Грузински, потому что у насъ нѣтъ русскаго писца; когда же мы пишемъ Вамъ письмо по грузински, Вамъ его не толкуютъ какъ оно есть. Теперь умоляемъ Васъ, Великій Государь, заставить скорѣе прибыть къ Вамъ нашего нарочнаго и наше письмо, чтобы извѣстія объ насъ были бы Вамъ толкованы по правдѣ. Мы Вамъ объ этомъ писали изъ Астрахани черезъ Макара и просили Вашего соизволенія потому, что Шахъ идетъ на Кахетію, и можетъ быть моимъ отправленіемъ Кахетія будетъ избавлена; по этой то причинѣ я и отправился туда, иначе какъ сдѣлалъ бы я это безъ Вашего соизволенія?

На оборотѣ грамоты написано:

ҏпд марта въ ке се листъ писанъ къ великому государю отъ грузинского царевича.

Переводилъ Андрюшко Шапикъ(?).

Переводъ въ столпѣ 1675.

1676 февр. 6.

Внизу грамоты написано:

РПζ февраля въ ς день къ Великому государю писали сей листъ изъ грузинские земли католикъ Николай съ прочимь духовенствомъ и со всѣмъ господствомъ, о заступленіи къ шаху, чтобъ шахъ отпустилъ къ нимъ грузинскаго царевича Ираклія, то есть Николая.

На оберткѣ написано позднѣйшею рукою:

Грамота на греческомъ языкѣ съ переводомъ, къ Царю Θеодору Алексѣевичу отъ иверскаго католикоса, со всѣмъ духовенствомъ и отъ грузинскихъ велможъ, просительная о заступленіи государевомъ у шаха, дабы запретилъ онъ раззорять ихъ землю и обращать легковѣрной народъ въ магометанство.

Листъ простой бумаги.

ϳ. καταλικῶς τῆς ἰβερ ίας καρτελίου, καχετίου κατὰ τὴν μικρίμου σύνωδυ γωνιπετὸς παρακαλῶ κυρὸν τῶν ϑεὸν εἶνα εὗρι τῶ γράμα μου ἐν ἰρήνι τὸν ὑψυλότατον καὶ εὐσεβέστατον καὶ ἐκλλαμπρότατον καὶ ὀρϑοδωξότατον βασιλέα ἡμῶν (?) κυρίον κύριον, βασιλέον βασιλεὺ, τῆς μεγάλης ρουσίας καὶ τῆς μικρὶς ρουσίας, εἶνα ἔρϑι τῶ γράμα μου ἐν ἰγία καὶ χαρά, καὶ δεσμεστα κυρὸν τῶν ϑεὸν να στερεοσι τὴν βασίλιαν αὐτοῦ εἰς τῶν αἰῶνα τοῦ αἰώνος εἰς ἐτῶν πολλὸν περιόδους ἀμήν. καὶ ὅσες ἡμέρες καὶ ὅρες ἔλιψαν τοῦ πατέρατου νὰ του δώσι ὁ ϑεὸς χρόνους. ὅμως ἀπὸ λόγου μου καὶ ἀπὸ τὶς ἀρχιερίς μου ἀπὸ τὶς μετροπω[λι]ταδὶς μου ἀπὸ τὶς ἐπισκόπους μου εὐχὴν καὶ εὐλογίαν καὶ σιγχορισὴν καὶ ἀσπάζωμεν τοὺς τιμίους πόδας, καὶ παρακαλούμεν τὸν ϑεὸν νὰ του δώσι δήναμην νὰ νικίσι τοὺς ἐκϑρού σου εἰποκάτο εἰς τὰ πόδια του ὡς καϑὼς ἐνίκισεν ὁ ἅγιος νέστωρ τὸν γολιαϑ καὶ νὰ εἶναι νικητὴς καὶ τροπεοῦχος εἰς ὅλον τῶν γκόσμον.

ὅμος εὐσεβέστατε βασιλεὺ πολιχρονιμενε παρακαλούμεν τὴν βασίλιαν σου ὅλι εἰ ἀρχιερὶς, ἱερὶς, ἄρχωτες ἱερομωνάχοι μικρί ται καὶ μεγάλι ἐβωηϑισέ μας διὰ τὸ ὤνωμα τοῦ ϑεοῦ, διατὶ εἴμεσταν ὅσαν τὸ πρόβατω τὸ ἀπολολος καὶ δὲν ἔχομεν ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνη, δὲν ἔχομεν ἀφέτην καὶ ἔχωμεν πολλὴν ἀδικίαν· μέρος ἐκ τῶν ὁμοπίστον. καὶ μέρος ἐκ τῶν ὁμωπίστον, καὶ μέρος ἐκ τῶν ἐκϑρὸν τὴν (τῆς) πίστεος ἡμῶν. καὶ βοήϑισέ μας εἰ μὲ λόγο εἰ μὲ ἔργω εἰς τὸν σάχι καὶ δέξου τὰ λόγιά μας ὁς ἔδεκτκεν ὁ *ἀβαλ τόρα ὁ αβραάμ* . . . . σιαν.

І. Х. Я католикосъ Иверскій, Карталинскій, Кахетинскій съ малымъ моимъ синодомъ преклоняя колѣно прошу Господа Бога, чтобы это письмо застало въ мирѣ высочайшаго, благочестивѣйшаго, свѣтлѣйшаго и православнѣйшаго Царя, Государя Государей и Царя Царей и (самодержца) Великой и Малой Руси; чтобы застало его мое письмо въ здоровьи и радости. И молимся Господу Богу, чтобы онъ утвердилъ Твое царствіе во вѣки вѣковъ и на многія лѣта, аминь. И сколько отцу Твоему осталось дней и часовъ, столько да дастъ Тебѣ Богъ годовъ. Отъ меня, отъ архіереевъ, отъ митрополитовъ и отъ епископовъ благожеланіе, благословеніе и прощеніе, и лобызаемъ честные ноги и просимъ Бога, чтобъ Тебѣ далъ силу побѣдить враговъ Твоихъ подъ ноги Твои, какъ побѣдилъ Святой Несторъ Голіаѳа и чтобъ Ты былъ побѣдителемъ и торжествующимъ въ цѣломъ свѣтѣ.

Благочестивый и многолѣтній Царь, всѣ мы архіереи, іереи, вельможи и іеромонахи, малые и великіе просимъ, Твое Величество, помоги намъ ради имени Бога, потому что мы какъ заблудшія овцы и не имѣемъ куда преклонить голову, мы не имѣемъ царя и терпимъ много несправедливостей, частью отъ единовѣрныхъ, частью отъ враговъ нашей вѣры. Помоги намъ или словомъ или дѣломъ противъ Шаха и прими (услышь) слова наши какъ принялъ . . . . . Потому что дня не проходитъ, чтобъ не гра-

διατι δέν μπερνὰ ἡμέρα (?) νὰ μὴν ἁρπάξουν εἰ λέκι εἰ τουρκί. καὶ πέμπμψαι ἕναν ἄνθρωπον (?) εἰς τὸν σὰχ νὰ μας δώσι τὸν εἰράκλιον νὰ γλιτόσομεν καὶ νὰ μὴν μας τουρκεύσουν· διατι τουτι εἰ γενεα εἶναι ἁπλὶς καὶ εἰς δωρα, καὶ αδεν ἔχει ἀφέντην γλίγωρα τουρκέβουσην. ὅμως πολιχρονίμενε βασιλεὺ ἀνίσος καὶ δὲν μας βοηθίσις τὸ κρίμα εἰς τοῦ λουγού σου πέυτη, διατὴ ἡμὴς μικρὶ βωήθιαν θέλομεν, ἕνας λόγος νὰ πάγι τὴν βασιλία σου εἰς τὸν σάχ, εἰμὴς γλιτόνομεν. καὶ εἰ βασιλία σου ευρισκης μυστὸν ἀπὸ θεοῦ καὶ χάρην ἀπὸ ἀνθρόπον· διατὶ ἐμις εἴμεστεν ἰς μεγάλην στενοχορίαν καὶ εἰς κήνδηνον, διατὶ ὅλι εἰ τούρκι εἶναι ἐκθρὶ τῆς πίστεος ἡμῶν διατὶ εἰμὶς ἥμεσταν ὅσαν τὰ πρόβατα ὅπου δὲν ἔχου βοσκὸν καὶ τὰ πέρνι ὁ λίκος ἄλα τρίγι καὶ ἄλα σκοτόνι διατεὶ νὰ μὴν ἔχουν ποιμήν. ἐγῶ ὁ καθολικὸς τὴς ἰβερίας νικόλαος σὴν τεὶς ἐμὶς ἀδελφὶς καὶ [ἰ]σος [1]) τὴς βασιλίας σου καὶ προσκηντὴς ὑποπόδιον τῶν μποδόν σου. ἐν μηνὶ ἰουνίω λ ἰνδικτιωνος α ἐγράφτη τὸ γράμα τοῦτο ἡμέρα κυριακὴ τὴν σηναξην τὸν δόδεκα ἀποστόλων:

Καθολικος Νικολαος, Αλαβερδελιος Γριγοριος, Μποδμπελιος Ματθαιος, Ρουστβελιος, ἀρχιεπισκοπος Νινοδελιος Νικολαος, Νικρισελιος, Σαμπβελιος, ερισταφι Ρεβαζ, καὶ ὅλη ἡ καχετιανί.

[1]) ἴσως.

били и не похищали Леки и Турки. Пошли человѣка къ Шаху чтобъ онъ отдалъ намъ Ираклія и мы были бы спасены и не обусурманили бы насъ. Потому что этотъ народъ простъ и склоненъ къ дарамъ, и если не будетъ царя, то они скоро обусурманятся. А если Ты многолѣтній Царь не поможешь намъ, то вина на Тебя падетъ, потому что мы просимъ только малую помощь, одно только слово Твоего Величества къ Шаху достаточно чтобъ насъ спасти и Твое Величество получитъ награду отъ Бога и благодарность отъ людей, ибо мы находимся въ большой опасности и въ большомъ притѣсненіи, потому что всѣ Турки враги нашей вѣры и мы какъ овцы не имѣющіе пастыря, которыхъ волкъ похищаетъ, однихъ грабитъ, другихъ умерщвляетъ потому что не имѣютъ пастыря. Я католикосъ Иверскій Николай съ братьями моими и .... Твоего Величества и поклонникъ подножья ногъ Твоихъ. — Сіе письмо писано въ Іюнѣ мѣсяцѣ 30-го, индикта 1-го въ день воскресный въ праздникъ собора Двѣнадцати Апостоловъ.

Католикосъ Николай, Алаверделій Григорій, Бодбелій Матѳей, Рустелій, архіепископъ Ниноделій Николай, Никриселій, Самбелій, эристафъ Ревазъ, и всѣ Кахетинцы.

При этомъ документѣ слѣдующій древній столбецъ:

Переводъ з греческаго писма съ листа какой писали кѣликому Государю Царю и Великому князю Ѳеодору Алеѯѣевичю, всеи Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу грузинские земли жители присланнымъ своимъ Дмиитриемъ Ивановымъ внынешнемъ во РПѯ году, Ѳевраля въ ϛ.

Каѳоликъ Иверскіи, Карталинскіи и Кахецкіи смалымъ моимъ соборомъ колѣни приклоняюще молитъ Господа бога, да сие писание наше обрящетъ втишину и врадость тебѣ благочестивому, тишайшему, богомъ вѣнчанному и православнѣйшему Великому Царю, Господу, Господу, Ѳеодору Алеѯѣевичѡ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Емуже Господу Богу нашему прилѣжно молимся, да утвердитъ Царствие твое во вѣки вѣковъ, и еликихъ дней и часовъ лишился блаженные памяти отецъ Вашъ и тѣ да прибавитъ Вамъ Господъ Богъ. обаче азъ смиренный каѳоликъ и всѣ архиерей и енископы иже сомною припадая до лица земнаго, чесные нози ваши лобызаемъ, и молитву и благословеніе возсылаемъ, и молимся Богу, да дастъ ти силу, да побѣдиши враговъ твоихъ подножие ногъ твоихъ, како побѣди Давидъ Голиаѳа и святый Несторъ Лиея; и будешь славенъ, побѣдитель и побѣдонотецъ во всю вселенную. обаче благочестивѣйшему Царю бьемъ челомъ и просимъ царствия твоего вси архіерей священноиноки, священники, вельможи и начальники великие и малые, помози намъ

имени ради Божия; зане есми яко овцы погибшиї, и не имами гдѣ главъ своихъ наклонить, не имѣючи себе государя и пастыря, и имѣемъ обиду великую не только отъ нердуговъ вѣре, нои отъ единовѣрныхъ нашихъ; и сего ради яко мудрый царь воими словесъ и прошенія наша, и помози намъ словомъ и дѣломъ кшаху, для того, что день непроидетъ чтобъ отъ нечестивыхъ обиды намъ небыло. Мы послали одного елка кшаху, что далъ намъ царевича Ираклия, да избавилъся и не бусурманился народъ, для того, что сей народъ есть простъ и даромъ склоненъ, и неимѣючи начала, вскоре вси бусурманятся. Сего ради многолѣтнѣйшии царю аще не поможешь намъ, грѣхъ сей на тебя падетъ за не намъ малая помощь, надобно слово только, да пошлетъ Царствие твое кшаху, ї мы отъ бѣдъ избавимся, а царствие твое обрящетъ отъ Бога мзду, а отъ людей благодарание, яко мы обрѣтаемся в великое тѣсненне, и нужда между нечестивыхъ бусурмановъ и вѣре христіянской, какъ овцы, не имѣючи пастыря, иже волки восхищаютъ и исторгнутъ ихъ. Азъ смирени каѳоликъ Иверски Николай сбратиїми моими и богомолцовъ Царствия твоего рабски поклоняемся. Писано вмонастыре собор КЇ апостоловъ, вмѣсяцъ іюнь Л Ендиктионъ А.

А внимъ приложена рука каѳоликъ Николай, да еще шесть рукъ.

Грамота отъ Царя Имеретинскаго Баграта IV къ Царю Алексѣю Михайловичу.

Получена 25 іюня 1677 года.

На оригиналѣ написано: № 15. 1677 г.

ქ. . . . . .

ცამდი ამაღლებულისა და ცის კიდის კიდემდის სახელ
გარდაუვნელსა, ქრისტოს და ბედთაგან დიდად შეყვა-
რებულის, ერთგულთა ზედან დიდად წყალობის მი-
მტევმელისა და ორგულთა და მეუნებლეთა მრისხვა-
ნედ მიმქცევის და წამის უოფით გამოხრებელის . .
. . . ლისა და დიდის სოლომონის მგზავსის უო-
ველის მისი . . . . . ს ამომწყვეტისა და ფერხთ ქვეშ
მომქცევს ქ . . . . . ცხოველს მეოფელის ჯვარის
ჴეშმარ . . . . . დონოთა წყალობის თვალ . . . . .
. . . მწუხრებელის მტყუეთა და . . . . . ფლებელის
ხატოსანთა სუდარ . . . . . ელისა ხატთა და
ჯვართა შემსმობელისა და რჯულიერად თაყვანის მცე-
მელის, რჯულის ქრისტიანობის დამტკიცებელისა
და ეოველს ქუეყანას მართლმადიდებლობით სახელ-
დმტებულისა, დმთისაგან თეთრის რუსისა და მო-
სკოვიხ და ჩრდილოეთისა და სრულიად სქრისტია-
ნოსა და სხვათა მრავლის რჯულისა და სუპატრო-
ნოს ბატონის, დიდისა და ცათა მობძანეის ჩუენის
მოწყალის კემწიეთის მიწა და ფერხთა მტვერი, ღიხთო
იმერისა და ღიხთოსმერისა, სვანეთისა და დვალეთისა,
სრულიად იმერეთისა სუპატრონოსა ბატონი ალე-

X. . . . . .

до неба возвеличеннаго, имя котораго извѣстно
отъ однаго края неба до другаго, любимца
счастія и судебъ, разливающаго милости надъ
вѣрными Ему, гнѣвно наказывающаго и въ
минуту уничтожающаго измѣнниковъ и непо-
слушныхъ . . . . . подобнаго великому Соломо-
ну . . . . . истребляющаго всѣхъ своихъ. . . . .
повергающаго къ ногамъ своимъ . . . . . .
животворящаго креста честный . . . . . .
украшающаго иконы и кресты, поклоняющагося
Богу по закону, котораго имя прославлено по
всей землѣ за православное исповѣданіе вѣры,
Великаго отъ Бога, Государя Бѣлой Россіи,
Москвы, сѣвера, всего христіанства и многихъ
другихъ вѣръ и государствъ, подражателя неба,
нашего милостиваго Государя прахъ и пыль
ногъ, мы, Царь Багратъ, сынъ Александра, Царь
Лихтимеретіи и Лихтамеретіи, Сванетіи, Два-
летіи и всего государства имеритинскаго, цѣлуя
безподобный престолъ Вашъ, докладываемъ и
осмѣливаемся изложить нашу жалобу.

ქსანდრეიჩი მეფე ბაგრატ, მაგათს უსწორობა და ბედნიერს ტახტს მთხვევით მოვახსენებთ: მერმე, ესე ვიკადროთ ჩვენის თავის სახიერი. ამას წინათაც მოვახსენეთ და რადგან კურთხეული ბატონი, მამა ჩემი, მაიცვალა და დედინაცვალმა ჩვენმა ამ რიგი საქმე გვიყო, მაშინ, მაგათი წყალობა ბეჭედი დაგვეკარგა და ჩვენს სახბატონოსც მრავალი ძალი და უსამართლობა დაემართა და აგარიანთა ხელად შეიქნა: მას უკან იშრიანა დმერთმან და მაგათმა ბედნიერობამან და ჩემი სახბატონო მეფე დამჩნა და ჩემს სახბატონოში, ბრძანებითა დმთისათა, მეფე გავბატონდი და მაშინვე დიმიტრი ეზეკიელ გახელ კელმწიფეს გახელ და ჩვენი და აქაური ამბავი უველა მაშინ იმისი ბრით მოვახსენეთ და ბედნიერს კემწიფეს ყური ეგდოთ, წყალობის თვალით მოეხედათ, დაბეჭდული წიგნიც ებოძათ და წყალობაც ექნათ და რახან მაგათი იმედი და წყალობის წიგნი მოგვივიდა, მაშინვე კლჩი და რაც ამ მტერისაგან ძალ დამართებულს ქვეყანას გაეწყობოდა, ფეშქაშიც გახელით და ჩვენ მაგათს ოდურზედ ბრძოლა დავიწყეთ და დთითა და მაგათის ბედნიერობით, შავის ზღვის ბატონზედ გვიმარჯვეთ და მაშინდელი დაკარგული ბეჭედიც გვიშოვეთ და ეს რუსები მტყვეთ იყვნენ და ესენიც მაშინ ამოვიყვანეთ და ხთით ისრე მოვახდინეთ საქმე, რომე ოდონ ქუთათის ციხე წინა პირველი აგარიანთ დარჩა და მრავალი ბრძოლა გარდაგვხდა და ვერც ბრძოლითა და ვერც თოფის მიტყმით ჯულ კელად ვერ შემოვიგდეთ. თვარემ, რომელიც სახბატონო ბატონს მამა ჩემს ეჭირა ყოველივე აწ ჩვენ ხელად ვრიან და ჩვენს ბრძანებას მორჩილობენ და უმობენ და ადიდებენ უსწორობის სახელსა მაღლის კემწიფესასა და დგარან რჯულის ქრისტიანობის სასამსახუროდ: აწ, რადგან კურთხეულმან ბატონმან მამა ჩემან მაგათს დთისაგან გამდიდრებულს ტახტს თავი აუმო, და ჩვენი სახბატონო მაგათს სათვრველს ქვეშ შემოაგდო, მეც ამისი მდომი ვარ, რომე ჩემი თავი და ჩემი ქვეყანაც კემწიფემ იმსახუროს და ამას გუხვეწებით, რომე მოგვეხმაროთ, ამის უფრო, ქრისტიანობის რჯული არ დამცვრდეს. დასტურად მაგათ არა გაუგიდებათ რა. მაგრამ ჩვენ და ჩვენი სახბატონო რომ მაგათი მოსამსახურე იყოს, სახელი

Мы передъ симъ уже докладывали о томъ, что скончался блаженной памяти Государь отецъ мой, и о томъ какъ поступила съ нами мачиха наша; тогда, мы утратили милостивую грамоту Вашу, наше царство подверглось страшному насилію и беззаконію и попалось въ руки Агаріанъ. Потомъ угодно было Богу и счастію Вашему и царство мое было возвращено мнѣ; по повѣленію Бога я воцарился въ немъ и тотчасъ же отправилъ Димитрія Езекеля къ Государю посломъ, докладывая тогда, черезъ него объ всѣхъ здѣшнихъ дѣлахъ нашихъ. Вы, счастливый Государь, вняли ему, обратили милостивый взоръ, пожаловали письмо съ печатью и объявили милость свою. Такъ какъ мы были обнадежены и получили милостивую грамоту, мы тотчасъ же послали посла и въ подарокъ что только могла дать эта угнѣтенная врагами страна, на которую силы непріятеля были напряжены; мы начали войну съ Вашимъ врагомъ и Божіею помощью побѣдили владѣтеля Чернаго моря; тогда, мы нашли утраченную грамоту а Русскихъ же бывшихъ въ плѣну мы освободили, съ помощью Бога устроили дѣла такъ, что въ рукахъ Агаріанъ осталась одна только прежняя крѣпость Кутаисъ; долго осаждали мы ее, но ни оружіемъ, ни раздачею денегъ не могли по сихъ поръ прибрать ее къ себѣ въ руки. Впрочемъ въ нашей власти теперь все царство, всѣ земли которыми владѣлъ Государь отецъ мой; нашихъ повелѣній слушаются, повинуются имъ, возвеличиваютъ безподобное имя счастливаго Государя и твердо стоятъ въ службѣ за вѣру христовую.

Теперь, такъ какъ блаженной памяти государь отецъ мой покорился Вашему, Богомъ возвышенному престолу и отдалъ подъ Ваше покровительство наше царство, я также желаю чтобы Государь взялъ бы въ свою службу меня и мою землю; умоляемъ Васъ помочь намъ, въ особенности для того, чтобы христіанская вѣра не ослабла бы и это не можетъ Васъ удивить конечно; но когда мы и наше царство будемъ Вашими служителями, это доставить Вамъ славу и величіе. Умоляемъ Васъ обратить и на насъ Ваше милостивое око,

და სიმდიდრე იქნების, და ამას ვეხვეწებით, რომე, როგორცაც სხვას რჯულის ქრისტიანობის მჯირავზედ წუალობის მიმეცნი არიან, აგრეცე ჩვენ ზედაც წუალობის თვალით მოიხედონ და მაგათი წუალობა ჩვენს სახლზედ არ მოშალონ: სხვა, ამას წინათ, ბედნიერს კემწიფეს ელჩები ვახელით და როგორცაც მოიდა, იმათი ვერა შევიტუეთ რა, და არ ვიცი, ბედნიერის კემწიფის ტახტზედ ვერ მაწიეს და არ ვიცი, ბედნიერი კემწიფე გაგვიწერა და მაგათი მოწუალება ჩვენზედ ადარ მოიდეს: სხვას ჩვენს ჴასუხს ეს მაქაიზი დავით მოახსენებს

წერეთი:

ქ. კემწიფისათვის შვიდი რუსი გვიახლებია:

точно такъ какъ Вы простираете милость Вашу на прочихъ держащихся христовой вѣры, и не уменьшать Вашей милости къ дому нашему.

Мы передъ симъ послали счастливому Государю пословъ и такъ случилось, что мы ничего не могли узнать объ нихъ; не знаемъ удалось ли имъ достигнуть до престола счастливаго Государя, или не разгнѣвался ли на насъ счастливый Государь и не отказался ли отъ милости къ намъ; имъ также не было оказано той царской милости которой мы подлежимъ. Другіе отвѣты наши передастъ Давидъ Малакіевичъ (Церетели?).

X. Посылаемъ Государю семь Русскихъ.

Малая продолговатая печать, съ надписью: «Рабъ Божій, Царь Багратъ». Въ центрѣ крестъ.

1677 года (?).

Письмо имеретинскаго Царя Баграта IV къ думному дьяку Царя.

ბატონს დუმანს:

ქ. წუალობითა ღმთისათა, ჩვენ იესიან, დავითიან, სოლომონიან, ბაგრატოვანთამან აღმოცენებული და ზეგარდამო ცხებულოვანი ლიხთ-იმერისა და ლიხთ-ამერისა, ჯიქისა და ათხაზისა, სვანეთისა და დვალეთისა, სრულიად საქრისტიანოს იმერეთისა, ღმითივ აღმატებული და ღმითიც დამყარებული, ღმითივ გვირგვინოსანი, მეფის ალექსანდრეს შვილი, მეფე ბაგრატ ვიგაგზავნებ, მესტუმრეო, ჩვენ მაგიერად, ჩვენ დიდს იმედს და ჩვენთვის დიდად იმედად მისახჩენელ მისახედავს, მაგა უსწორობს ხემწიფისაგან და მოწუალის ღმთისაგან დირსად და სამართლად შეუვარებულს, გრძელად რაღა მოახსენოთ, დარბაზს კემწიფის წინაშე ნიადაგ სასამსახუროდ მდგომარეს, მრავალი მაგათის კელმწიფისაგან დიდად ბატივ-ცემულის და ზღვისაებრ სიბრძნე დაულევნელის თავის მოგითხვა და ამოდ უოფის სიხარული მ . . . : მერმე,

Милостивому Государю, думному дьяку.

Милостію Божіею, мы, потомокъ Іесея, Соломона, Давида, изъ рода Багратидовъ, свыше помазанный Царь Лихтимерскій и Лихтамерскій, Джикскій, Апхазскій, Сванскій, Двальскій, всего имеретинскаго христіанства, Богомъ возвышенный, Богомъ поставленный, Богомъ вѣнчанный, сынъ Царя Александра, Царь Багратъ смиренно обращаюсь къ Вамъ, посольскому приставу, великой надеждѣ нашей, на котораго мы смотримъ какъ на великую надежду нашу, заслужившему справедливо и по достоинству любовь безподобнаго Государя и милостиваго Бога; къ чему говорить столь многосложно Вамъ, находящемуся въ царскомъ дворцѣ въ постоянной службѣ при особѣ Государя, много уважаемому своимъ Государемъ, обладающему мудростью, какъ море неисчерпаемою; радуясь объ Вашемъ благополучіи посылаемъ поклонъ отъ насъ.

ამას წინათ ცამდის ამაღლებულ . . . ჴემწიფისაგან ბატონს მამა ჩემს წყალობა სჭირდა და ჩვენც ბედნიერს ჴემწიფეს თავი გავახსენეთ და ევდემოზ მიტროპოლიტი ვახლეით, ამისთვის რომე როგორადაც ბატონი მამა ჩემი ჴემწიფის ერთგული და მოსამსახურე იყო, ჩვენი თავიც იმ რიგად შემოვაძლიეთ და თურმე კახი ბატონის შვილი ჴემწიფის სირცხვილი არ ეკითხა, ჩვენის მტრობით და ჴემწიფესთან დავებეზღებინეთ, ბაიარებს გამოუგზავნიათ. „იმ ქვეყანას პატრონი . . არისო“, და ხელმწიფეს ბევრგვარად შესდგომოდენ, თვარა, ერხანად არ დაეჯერებინათ და ჩვენც გაგვწყრომოდენ და ჩვენი ელჩიც საპყრობილეში ჩაეგდოთ და ჩვენ ელჩს მიტროპოლიტს ერთის ბერძნის ხელით წიგნი მოეწერა და რაგვარადაც დამარცხებოდა, ყველა შემოეთვალა და ჴემწიფესთან კაცის გამოგზავნას შემოგხვეწოდა და თქვენგან ბევრ-გვარად მოხმარება და ჩვენზედ სიკეთე და მისის თავის ამოხსნა შემოეთვალა და ჩვენ არა გვიმხსახურებია რა. მაგრამ, ვიცით რომ ღმერთი გიყვარს და მერმე მაგ შენის ჴემწიფის ერთგული და სიმდიდრის მომჭირნე ხარ და ღვთით, თუ ბედნიერმან და ღმერთის მოყვარემ ჴემწიფემ ხელიდამე არ გაგვიშვა და გვიმსახურა, ვეცდებით რომე სიკეთით ჩვენც გარდავიხადოთ: აწე, ამას მოველით თქვენის სიკეთისაგან, რომე ეს ჩვენი წიგნები პატრიარქთანა და ჴელმწიფეს თანა მისართმეველად და გარდასაწერად თქვენს ჴელად შემოვარდება და რომელსაც ჩვენ ვერ მიმხდარ ვიყოთ და აკლდეს სიტყვა, თქვენ გამართოთ და ჴემწიფეს ჩვენი საქმე კარგვარად გაშინჯოთ და თუ ჴემწიფემ ჴელიდამე არ გაგვიშვას და გვიმსახუროს, ეს ჩვენი ყმა დავით ადრე გამოასტუმრებინეთ, და რომელიც ჩვენში გეპრიანებოდეს წიგნად მოგვწერეთ და ღთით, ვეცდებით თქვენი სიკეთის მაგიერი სამსახური ჩვენცა ვქნათ: ვიცი, ჴემწიფეს ამ ქვეყნისა და ჩვენს საქმეს ბევრ-გვარად დახედებოდენ და რადგან წყალობა გვიყონ, ერთი მაგათი კაციც გვიბოძონ და ამ ქვეყნის საქმე შეიტყონ: სხვას ჩვენ პასუხს ეს ჩვენი ყმა დავით მოახსენებს პატრონ: მერმე, სახემწიფო დიდი ბეჭდის დასმა გვინდოდა, მაგრამ, რადგან ხემწიფის ბეჭედი ვიშოვეთ, ამისთვის დიდი ბეჭედი ვერ ვკადრეთ და როგორადაც თქვენი საქმე დაგვარიგებს და თქვენ

Потомъ, до этого времени, Царь отецъ мой пользовался милостью до неба возвеличеннаго Государя; мы также предались счастливому Государю и послали митрополита Евдемоза, потому что, какъ Государь отецъ мой былъ вѣрнымъ служителемъ Государя, мы въ такомъ же качествѣ и себя отдали Ему. Вотъ теперь, кахетинскій Царевичъ, не стыдясь Государя и враждуя намъ, оклеветалъ насъ передъ Государемъ; онъ послалъ Ему боярина своего говоря: «Въ этой землѣ есть другой законный владѣтель». Они всячески обступили Государя, иначе не успѣли бы Его убѣдить такъ скоро. Государь разгнѣвался на насъ и нашъ посолъ былъ вверженъ въ темницу. Нашъ посолъ митрополитъ написалъ письмо черезъ посредство однаго Грека и наказалъ сказать какимъ образомъ произошла вся его неудача; онъ умолялъ Васъ послать человѣка къ Государю, просилъ Васъ о помощи, о томъ чтобы Вы были милостивы къ намъ, и избавили бы его; вотъ что онъ наказалъ сказать, и мы ему не могли помочь; но мы знаемъ что Вы любите Бога и вѣрны Государю Вашему, заботливо печетесь объ Его величіи. Если счастливый, Богомъ возлюбленный Государь не оставитъ насъ и поможетъ намъ, мы воздадимъ Ему службою. Теперь ожидаемъ отъ Вашего къ намъ добраго расположенія чтобы эти письма, которыхъ слѣдуетъ отдать патріарху и Государю, прошли бы черезъ Ваши руки, для того чтобы быть переписанными и чтобы Вы поправили то, чего мы не замѣтили, и слова которыхъ можетъ быть недостаетъ; что Вы представите Государю наше дѣло въ хорошемъ свѣтѣ. Если же Государь насъ не оставитъ и поможетъ намъ, отправьте намъ скорѣе этого подданнаго нашего Давида и напишите намъ въ письмѣ что только Вамъ понравится у насъ и съ помощью Бога мы постараемся отплатить Вамъ службою за Ваше доброе расположеніе. Я знаю что Государь очень озабоченъ нашими дѣлами и дѣлами этой страны; чтобы оказать намъ милость пусть дастъ Онъ намъ одного нарочнаго своего, и разузнаетъ объ этомъ дѣлѣ черезъ него. Под-

ჴიგნს მოგვწერ, ბეჭედსაც და მანდაურ კემწიოვის სამსახურსაც, იმ რიგად გაუფთხილდებით: მანდაური ჩვენი სიქმე თქვენს კელად შემოგვიგდია და თქვენც მოგეხსენება მაღ ჩემი მოსამართლე არა ვინ არის. რასაც უერს უგდეთ კნიაზს დავითს, თქვენ იცით.

данный нашъ Давидъ передастъ Государю прочіе отвѣты наши.

Потомъ, мы хотѣли приложить великую государственную печать, но нашедши грамоту съ печатью Государя, мы и не осмѣлились приложить большую печать нашу.

Какъ Вы научите насъ, и напишите въ письмѣ касательно этой печати и обязанностей нашихъ въ отношеніи къ Государю, мы и исполнимъ.

Предоставляемъ Вамъ все наше тамошнее дѣло; Вамъ извѣстно что тамъ у насъ другаго ходатая въ этомъ дѣлѣ нѣтъ, и Вы сами можете посудить насколько заслуживаетъ довѣрія князь Давидъ.

Малая продолговатая печать, съ надписью: «Рабъ Божій, Царь Багратъ.» Въ центрѣ крестъ.

1678 г.

На оборотѣ грамоты написано:

Письмо по гречески и персидски къ Царю Θеодору Алеѯіевичу отъ грузинскаго Царевича Николая; пишетъ свое извиненіе, что онъ обусурманится не хотѣлъ, но Ханъ его обманулъ преступя свое слово. Неволею болшое, и г озами принуждалъ, и посолъ де Вашъ князь мышецкой вотвѣтѣж ничего за мене не говорилъ, и про (здѣсь наклеена умажка) . . . поведеніе; и о матери своей пишетъ прошеніе, о неоставленіи и милости.

Конца у сего писма нѣтъ.

На оберткѣ написано позднѣйшею рукою:

Письмо къ Царю Θеодору Алексѣевичу изъ Персіи, отъ грузинскаго царевича Николая, коимъ извиняясь, что онъ по причинѣ страшныхъ угрозъ обусурманился, проситъ о неоставленіи его матери, и жалуется на россіиского въ Персіи бывшаго посла князя мышецкого, который въ пользу его ничего непредлагалъ шаху.

Конца нѣтъ.

ϳ. τῶ εὐσεβεστατο γαληνοτατο καὶ Θεοστέπτω μέγα αὐΘέντι βασιλὶ καὶ μέγα κνέζη Θεοδόρω ἀλεξιοβήτζη, πάσης μεγάλης μικράς τε [καὶ λε]υκῖς ρωσίας αὐτοκράτωρι καὶ πολλῶν αὐΘεντιῶν καὶ βασιλιῶν ἀνατολῆς καὶ δύσεος καὶ παντος βορίου μέρους πατρικῶ [καὶ προπ]ατορικῶ κληρνομῶ, αὐΘέντι καὶ ἐξουσιαστή, ὁ ὑποτεταγμένος τῆς μεγύστη σου βασιλείας τὸ τῆς γρουζήας βασιλό[πουλον νηκόλ]αος κτιπάη κεφάλη καὶ τὴν κατὰ χρέος ἐδαφηέαν προσκήνησιν ἀποπέμπη, κυριῶ τῶ Θεὼ

І. Х. Благочестивѣйшему, свѣтлѣйшему и Боговѣнчанному великому Государю, Царю и великому князю Θеодору Алексѣевичу всей Великой и Малой и Бѣлой Россіи самодержцу, многихъ государствъ и царствъ восточныхъ и западныхъ и всего сѣвернаго края отцовскому и дѣдовскому наслѣднику. Государь и повелитель, подданный Твоего Царскаго Величества, Грузинскій царевичъ Николай бьетъ челомъ и надлежащій до земли шлетъ Тебѣ поклонъ, мо-

δεώμενος ὅπως φυλάτη καὶ στηρίτη τὴν μεγήστην καὶ κρατέαν βασιλίαν σου, εἰς τὸν ὑψυλότατον βασιληκὸν της θρόνον τῆς τῶν ρουσὸν βασιλήας εἰς χρώνους πολοῦς καὶ εὐτηχοῖς ἀμήν.

ἀκούοντας οὖν διὰ γραμμάτων τῆς μητρώς μου μάληστα διὰ στώματος τοῦ ἀποστολάτορος τῆς μεγύστη σου βασιλήας κωνσταντίνου περὶ τὴν μετήκησιν ἀπὸ τὴν παρούσαν ζωὴν εἰς τὴν αἰωνίαν μακαριότητα τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φυλοχρήστου κοινοῦ πατρὸς καὶ βασιλέος ἡμῶν, ἔκλαυσα καὶ ἐθρήνησα σφόδρα ἐκ βάθους ψυχῆς, ὅτη ἀπόμινα ὀρφανος καὶ ἀβωήθητος καὶ παντελῶς ἀπελπησμένος. ἐχάρικα δὲ καὶ ἐπαρηγορίθυκα μὲ τὴν βασίλευσιν τῆς θεοστεφοῦς βασιλήα σου καὶ τὸ θάρος καὶ τὴν ἐλπήδα ἣν εἶχα πρὸς ἐκήνον τὸν ἀοίμηνστων μέγαν βασιλέαν καὶ πατέραν τῆς μεγύστη σου βασιλήας τὴν ἐμετάθεσα πρὸς σε τὸν μέγαν αὐθέντην καὶ βασιλέαν μου. διὼ δέομναι καὶ παρακαλὸ τὼ μέγεθος τῆς βασιλήα σου νὰ με δεκτῆ εἰς τὴν ὑποταγήν της καθ[ὼς ὁ] μακαρίτης πατέρας της ὁ μέγας βασιλεύς. καὶ νὰ εἶναι πρὸς του λόγου μου τοῦ ἀποξενομένου καὶ ἀβοήθυτου εὔσπλαχνος καὶ ελεήμον, ὅτι ἐγὼ μὲ τὸ ψωμὶ καὶ τὸ ἅλας τοῦ μακαρίτη τοῦ πατρός σου καὶ βασιλέος ἀναθράυτηκα, καὶ ὅλος διόλου ψυχῆ καὶ σόματη δηκόσας εἶμαι· καὶ εἰς τὸν μέγαν σάχην ἦλθα μὲ τὴν εὐλογίαν ἐκήνου τοῦ μακαρίτου μεγάλου βασιλέος καὶ πατρὸς τῆς βασιλήα σου διὰ δύο ἀφωρμαῖς· ἕνα μὲν ἐπηδὴ εἴκουσα πὸς ὁ μέγας σάχης ἦλθεν εἰς τὸ κασμπήνη διὰ νὰ πάγι εἰς τὴν γουρτζήαν διὰ πολαῖς αἰτήαις καὶ ἀστασίαις τοῦ σαχνεβασχάνι, ὅπου ἔκαμνεν καὶ ἔκοπτεν μονέδα ἐδικήν του· καὶ ἄλο πὸς ἐγράφονταν με τοὺς τούρκους καὶ εἴθελεν να χαλαστῆ παντελῶς ὁ τόπος τὴς γουρτζήας καὶ οἱ χριστηανοῖ νὰ σκλαβωθοῦν, καὶ ἐγὼ ἐδιάκρινα πὸς με τὸν αἰδηκόν μου παγεμων πρὸς τὸν σάχη θέλη πάυση ὁ πόλεμος καὶ ἡ σκλαβήα τον χρηστηανῶν. καθῶς καὶ ἔγινεν. καὶ διατὴ ὁταν ἤχθα ἐγὼ εἰς τὴς περσίας τὸν τόπον, παρευθεῖς ὁ ἀντήδικος καὶ ἐχθρῶς σαχνεβασχάνης ἔγραψεν πὼς ἔρχαιτε μὲ θελημά του εἰς προσκήνησιν τοῦ σάχη καὶ ἐρχώμενος εἰς τὸν δρόμον ἀπόθανε. καὶ ἄλω ἔχοντας θάρος διὰ μεσιτήας καὶ ἀντιλήψεος τῆς μεγύστης αὐτοῦ βασιλήας νὰ ἀπολαύσω ἀπὸ τον σάχην τὸν τόπον τον

лясь Господу Богу чтобъ онъ защищалъ и сохранилъ Твое Царское и державное Величество, и чтобъ Ты многія счастливыя лѣта царствовалъ на Высочайшемъ и Царскомъ престолѣ Русскаго государства, аминь.

Узнавъ изъ письма матери моей, а болѣе еще изъ рѣчей посла Твоего Царскаго Величества Константина о переселеніи изъ здѣшней жизни въ вѣчное блаженство благочестивѣйшаго и христолюбиваго нашего общаго отца и Царя, я очень жалѣлъ и плакалъ изъ глубины души, что остался сиротою, безпомощнымъ и совершенно безнадежнымъ. Но я обрадовался и утѣшился воцареніемъ Твоего Боговѣнчаннаго Величества и то упованіе и надежду, которую я имѣлъ къ незабвенному Великому Царю и отцу Твоего Царскаго Величества возложилъ на Тебя, Великій Государь и Царь мой. Почему прошу и умоляю Твое Царское Величество, чтобъ Ты меня принялъ въ подданство, какъ и блаженной памяти Твой отецъ и Великій Царь; и чтобъ Ты мнѣ, изгнанному и безпомощному былъ благосклоненъ и милостивъ, потому что я воспитанъ хлѣбомъ и солью покойнаго Твоего отца и Царя, я весь и тѣломъ и душею Вашъ. А къ великому шаху я пришелъ съ благословеніемъ (волею) покойнаго Великаго Царя и отца Твоего Царскаго Величества, по двумъ причинамъ: во первыхъ потому что слышалъ, что великій шахъ пришелъ въ Казбинъ чтобы отправиться въ Гурцію (Грузію?) по многимъ причинамъ и непостоянству Шах-Навас-Хана, который вычеканилъ собственную монету. И кромѣ того онъ переписывался съ Турками, чтобъ страну Гурцію совершенно разрушить и поработить христіанъ; тогда я разсудилъ, что съ моимъ пріѣздомъ къ шаху война перестанетъ и порабощеніе христіанъ, какъ и случилось. А когда я по этой причинѣ отправился въ Персидскую землю, тотчасъ соперникъ и врагъ Шахъ-Навас-Ханъ написалъ, что онъ по волѣ шаха идетъ къ нему бить челомъ; но онъ дорогою умеръ. А я съ своей стороны надѣялся что посредничествомъ и заступничествомъ Твоего Царскаго Величества добуду отъ шаха страну моихъ родителей; прибывъ

γωνέον μου καὶ ὁπόταν ἤλθα στὸ τέρκει ἔστηλα γωνέτζον εἰς τὸν σάχη καὶ ἐζήτησα ὑποσχετηκὸν γράμμα πὸς νὰ μὴν με διναστεύση πρὸς τὴν πήστην του. καὶ ὁ μέγας σάχης μου ἔστηλεν ἕνα γράμμα στὼν τόπον τον κουμούκον εἰς χωρίον ἀνδρέεβη καὶ ἄλο στὴν γουρτζήα μὲ τὴν ἐγγολπιόν του βούλαν μὲ ὥρκον πὸς τὴν πήστιν μου νὰ μὴν πηράζη πρὸς τὴν αὐτοῦ πήστιν νὰ μὴν με διναστεύση. ἀπὸ τὰ ὁποία γράμματα ἔστηλα τὸ ἤσως τοῦ μακαρίτου μεγάλου βασιλέος τοῦ πατρός σου καὶ ὁπόταν ἤλθα στὸν τόπον τῆς περσίας ὁ μέγας σάχης με ἐδέχθηκεν μετα μεγάλης τημῖς καὶ πολὴν ἀγάπην πρὸς τοῦ λόγου μου ἔδηξεν διὰ τὴν φυλίαν καὶ ἀγάπην τοῦ μακαρίτου μεγάλου βασιλέος τοῦ πατρός σου, καὶ βέβαια ὑποσχέθηκεν νὰ μου δόσι τὸν τόπον καὶ αὐθεντίαν τῶν πατέρων μου καὶ τὸ ἔλεός του ὅπου μου δίνη τόρα τὸν χρώνον ἀπὸ 25 χιλιάδαις ρούμπλια νὰ μου τὰ δίνουν πάντωτε καθε χρόνον.

ἀμὶ ὁπόταν ἤλθαν οἱ ἀποστωλάτορες ὁ κνεζ εμπορῆς[1]) εὐθημιοβήτζης μίσηνσκος καὶ ὁ πέτρος δόλγοβ τους εἶχεν παραγγήλη ὁ μακαρίτης μέγας βασιλεῦς ὁ πατέρας τῆς βασιλήα σου καὶ στὸ νακάζη τους εἶτον γραμένο ὁπόταν πηγένουν στὸ ὠτβέτη με τοῦ σάχη τοὺς ἄρχωντας νὰ σιντήχουν καὶ διὰ λόγου μου, ὅτι τοὺς εἶχεν παραγγελία ἀτὸς του ὁ μέγας βασιλεὺς καὶ αὐτό μου τω ἔγραψεν ἡ μητέρα μου ἀπὸ τὴν μοσχοβήαν. καὶ αὐτὴ ὁπόταν εἶ τον στο ὠτβέτη, διὰ λόγου μου τήποταις δὲν αισίντηχαν, καὶ ὁ σάχης ἐθάρεσεν πὸς ὦ μέγας βασιλεὺς ἐμένα παντελῶς με ἀπόριξεν. καὶ εἰς τὸ ρπδ ἔτος της μεγάλης σαρακοστῆς τὴν μεγάλην παρασκευῆ εἰς τὸ ἐσρεφη [με] ἐπήραξεν πρὸς τὴν πήστην πολλᾶ καὶ μάληστα ἀφόνταις εἴκουσεν τὴν κήμισιν τοῦ μακαρίτου μεγάλου βασιλέος περισώτερον ἄρχησεν νὰ με ἀνανγγάζη πρὸς τὴν πήστην του μὲ κάθε λογῆς τρώπον ἄλο μὲ φώβον καὶ φωβερισμοῦς καὶ ἄλο μὲ μεγάλαις ὑπόσχεσαις καὶ ταξίματα. καὶ ἐγό μὲ διαφῶρους τρόπους καὶ λόγους ἀποκρινόμενος ἀπόφευγα δίχνοντας καὶ τὸ εἰδιόν του γράμμα, ὅπου μου εἶχεν στήλη εἰς τὸ ἀνδρέεβα καὶ λέγωντας οἱ βασιλοῖς δυναστεύουσι, ἀμὶ δὲν ψεύδουντε· ἐγῶ βλέποντας τὸ γράμμα τῆς βασιλήα σου καὶ τὸν ὥρκον σου πηστεύοντας, ἤλθα χωρις ὑποψήαν· καὶ τώρα δὲν

[1]) Борисъ.

въ Терки я послалъ гонца къ шаху и просилъ у него обѣщательную грамоту въ томъ что онъ меня не принудитъ принять его вѣру. Великій шахъ послалъ мнѣ письмо, одно въ страну Кумыковъ въ деревню Андреево, а другое въ Гурцію съ своею печатью, которую онъ носитъ на своей груди, и клятвою что онъ не недотронется моей вѣры, и не будетъ принуждать меня къ своей вѣрѣ. Копію этихъ писемъ я послалъ покойному Великому Царю отцу Твоему. А какъ я пришелъ въ Персидскую страну, великій шахъ принялъ меня съ великою почестью и великую любовь оказалъ мнѣ изъ дружбы и любви къ покойному Великому Царю, отцу Твоему и завѣрное, обѣщалъ мнѣ дать страну и государство моихъ отцевъ, и жалованье, которое мнѣ теперь даетъ въ годъ 25 тысячъ рублей, обѣщалъ мнѣ навсегда каждый годъ.

Но когда прибыли послы князь Борисъ Евоиміевичъ Мисиńскій (Мышецкій) и Петръ Долговъ, которымъ приказалъ покойный Великій Царь отецъ Твоего Величества и въ наказѣ написалъ, чтобъ они, когда будутъ переговариваться съ вельможами шаха, говорили и обо мнѣ; — а что это имъ дѣйствительно повелѣлъ самъ Великій Царь, о томъ мать моя написала мнѣ изъ Московіи — то они, какъ давали отвѣтъ шаху, обо мнѣ ничего не сказали и шахъ полагалъ что Великій Царь меня совершенно покинулъ, и въ 184-омъ году въ великую пятницу великой четыредесятницы меня сильно тревожилъ на счетъ вѣры. Особенно съ тѣхъ поръ какъ услышалъ о кончинѣ покойнаго Великаго Царя, еще болѣе меня началъ принуждать принять его вѣру, всячески, то страхомъ и угрозами, то великими обѣщаніями. Я различнымъ образомъ отвѣчая уклонялся показывая ему собственное его письмо, которое онъ отправилъ мнѣ въ Андреево и говорилъ: «Цари господствуютъ, но не лгутъ; я видя твое письмо и повѣривъ клятвѣ твоей безъ подозрѣнія пришелъ; и не слѣдуетъ теперь твоему Величеству меня принуждать; потому что я не хочу отречься отъ своей вѣры ни нарушить клятву твоего Величества». —

πρέπη νὰ δηναστεύομαι ἀπὸ τὴν βασιλήαν σου, ὅτι ἐγῶ δὲν ϑέλω μίτε τὴν πήστην μου νὰ ἄρνιϑω μίτε τὸν ὥρκον τῆς βασιλήα σου νὰ χαλάσω. καὶ σεπτεβρίου εἰς ταις ιδ τρῖς βραδίαις ἀράδα πολὰ με ἐπολέμισεν νὰ μεγιρήσω πρὸς τὸ ϑελημα του μὲ κάϑε λογης λόγους καὶ κρατόντας μαι ἀπὸ τὸ χαίρι ἄρχησεν νὰ μου λέγῃ· ἰδοὺ ὅπου σου δήνω τὸ καχέτη καὶ τὸ τεφλήζη καὶ ὅλην τὴν γουρτζήαν καὶ ἀπὸ τὸν τώπον τῆς περσήας ἑὸς τὸν ἀράζη ποταμῶν, ὅπου εἶναι τὸ πέμπτον μέρος της περσήας καὶ τὸ δαργαλήκι τοῦ ἰσπαχανίου, καὶ ὅτη ἔλεος ἔδηνα τοῦ σαχναβασχάνη τὸν χρόνον νὰ το δίνο ἐσένα τόσον μόνον εἴπες ἕναν λόγον, πὸς ἕνας εἶναι ὁ ϑεὸς καὶ ὁ μεχμέτης εἶναι προφήτης καὶ ἀπόστολος τοῦ ϑεοῦ καὶ πὸς δέχεσαι τὴν ἐδικήν μας πήστην διὰ νὰ γενῇ ὁ δηκός μου λόγος, καὶ νὰ μὴν ἔχω καὶ ἀπὸ τοὺς κίκλοϑεν βασιλεῖς κατάκρισιν πὸς τὸν τόπον, ὁπου ὅριζαν μουσουλμάνι, τὸν αἴδοσα χριστηανοῦ· καὶ ὁσὰν πάγης εἰς τὴν γουρτζήαν καϑὸς ϑέλης πήστευε. καὶ ἐγὼ τόσον του ἀποκρίϑηκα πῶς οὐ μόνον τὴν γουρτζήαν ἀλα καὶ ὅλην τὴν περσίαν ἄν μου δόσης μίτε μικρὸν λόγον ἀπο τὸ στόμα μου δὲν λέγω καὶ τὴν πήστην μου δὲν τὴν ἀρνούμαι ἕνεκεν ἐξουσίας καὶ πλούτου. μόνον ἄν εἶνε ἔλεος τῆς βασιλήα σου πρὸς τοῦ λόγου μου ὁρισον νὰ μου δοϑῇ ὁ τόπος τῶν προπατέρων μου, καὶ ἐγὼ καϑὸς φυλάγω τὴν πήστην μου στερεᾶ, ἔτζη ϑέλω δουλεύσι καὶ τὴν βασιλήαν σου πηστεμένα. εἰ δὲ καὶ δὲν εἶνε ὁρισμὸς τῆς βασιλήα σου καϑὸς ἑὸς τόρα ὁ ϑεὸς με κιβέρνισε καὶ ἀπὸ τῶρα ἐλπήζω εἰς τὴν αὐτοῦ εὐσπλαχνίαν. ἐὰν ἐγὼ τὸν ϑεόν μου γελάσω καὶ τὴν πήστην μου ἀρνιϑῶ διὰ πρόσκερον ἐξουσίαν, πόσω μάλον τῆς βασιλήα σου ϑέλω ἔσται πηστὸς.

καὶ ὁ σάχης εἶπεν· αὐτο τὸ κρίμα εἶνε εἰς τὴν ψυχήν μου νὰ δόσω ἀπόκρισιν τοῦ ϑεοῦ, ἐὰν ἐσένα, ποῦ τρόγης καὶ πήνης με λόγου μου, νὰ ἀφύσω νὰ κολασϑῆς εἰς τὴν ἀπηστήαν· καὶ σε ἀνανγγάζω διὰ τὸ σημφερόν σου· εἰ δὲ καὶ δέν με ἀκούεις, ἐγὼ ὁρίζω νὰ σε τουρκεύσουν στανέος. — καὶ ἐγὼ ἀποκρίϑηκα· αὐτὸ ὑπὸ τῆς ἐξουσία σου εἶνε νὰ τὸ κάμις, ὅτι ἐγὼ τόρα στὸ χαίρι σου εἶμαι, τόσον μόνον ἐνϑημιζω τῆς βασιλήα σου, πὸς ἀπατόσου με τὸ ϑέλημά σου, πατῆς τὸν λόγων σου καὶ τὸν ὥρκον σου. ἀμὶ ἐμένα ὄχη ἕνα μου μέλος νὰ μου κόψουν ἀλλᾶ καὶ ὅλον μου τὸ σώμα νὰ τὸ

Четырнадцатаго Сентября три вечера сряду онъ много старался склонить меня къ своей волѣ всячески, и держа меня за руку, началъ говорить: «Вотъ я тебѣ даю: Кахетію, Тифлисъ и всю Гурцію и то что отъ Персіи до рѣки Аракса, что составляетъ пятую часть Персіи, также и званіе Дароги (полиціймейстера) Испаганскаго, и сколько жалованья я давалъ Шах-Навас-Хану въ годъ, столько же я и тебѣ дамъ; — только скажи одно слово: что Богъ Единъ и Магометъ его пророкъ и апостолъ Божій, и что принимаешь вѣру нашу, чтобы совершилось мое слово и чтобъ меня не осуждали цари окрестныхъ государствъ въ томъ что я землю, которою владѣютъ мусульмане, далъ христіанину. А когда пойдешь въ Гурцію, то вѣруй тамъ какъ тебѣ угодно.» — Я ему на это отвѣтилъ: «Хотя бы ты мнѣ не только Гурцію, а всю Персію далъ, не скажу я ни малѣйшаго слова устами моими и отъ вѣры моей не отрекусь изъ за власти и богатства. А только коли будетъ ко мнѣ милость твоего Величества, прикажи отдать мнѣ землю моихъ праотцевъ, а я какъ твердо сохраняю свою вѣру, также буду служить твоему Величеству. Если же не будетъ воля твоего Величества, то какъ донынѣ меня Богъ направилъ, такъ я и отнынѣ уповаю на его милосердіе. Если же я Бога моего обману и отрекусь отъ вѣры моей изъ за преходящей власти, то какъ же я тебѣ могу быть вѣрнымъ».

А Шахъ сказалъ: «Этотъ грѣхъ на душѣ моей, за который я дамъ отвѣтъ Богу, если я тебя, который со мною ѣстъ и пьетъ, допущу, чтобъ ты мучился въ невѣріи; я тебя изъ за собственнаго твоего блага принуждаю: если же ты меня не послушаешь, я прикажу чтобы тебя насильно обусурманили». Я ему отвѣтилъ: «Это въ твоей власти, потому что я теперь въ твоихъ рукахъ; я тебѣ только то напоминаю, что ты самъ себя своею волею обманываешь и нарушаешь свое слово и свою клятву. А мнѣ хотя бы не только одинъ членъ отрѣзали, а все мое тѣло разсѣкли на части, а

διαμελήσουν εἶτα καὶ τὴν κεφαλήν μου νὰ κόψουν, ἐγῶ με τὴν εἰδιάν μου γλόσαν λόγων δὲν λέγω· καὶ τὴν πήστην μου δὲν ἀρνούμε, μίτε ἄλην πήστην δέχομαι, καὶ ἔτζη με ἀπόστηλεν ἀπὸ λόγου του μετὰ ϑημοῦ λέγοντας· ἐγὼ σε ἀνανγγάζω νὰ πηγένης εἰς τὸν παράδισον, καὶ σι ἐπηδὴ δὲν ϑέλης· ἄμαι στὴν κόλασιν, καὶ ἀπὸ τότε πλέον δὲν μου εἶπε τήποτε· ἀμὶ ὅτη βούλετε ὁ ϑεὸς το ὑξεύρη· ὅϑεν ἐλπήδα καὶ βοεήϑεια ἀπὸ πουϑενα δὲν ἔχω, πάρεξ τὸ ϑάρος μου καὶ ἐλπήδα μου εἶναι πρὸς τὸν ϑεὸν καὶ πρὸς ἐσένα τὸν μέγαν αὐϑέντη καὶ βασιλέαν μου, καὶ παρακαλῶ καὶ δέομαι τὴν μεγήστην σου βασιλήαν, να εἶναι πρὸς τοῦ λόγου μου εὔσπλαχνος, καϑὸς καὶ ὁ μακαρίτης μέγας βασιλεὺς ὁ πατέρας τις, καὶ να ορίση να γράψουν μὲ τοὺς ἐλτζήδαις καὶ γονέτζους τῆς βασιλήα σου πρὸς τὸν μέγαν σάχην, διὰ λόγου μου, ὥπος δὶ ἀγάπην καὶ φυλίαν τῆς μεγήστη σου βασιλήας, νὰ μου δόσι τὰν τόπον τον προπατέρων μου· καὶ αὐτῆ ἡ τημῆ καὶ τὸ ἔπενος ϑέλη ἔσται τῆς κρατειὰς βασιλήα σου διατὴ ἐμένα, τὸν ἀποδιογμένον ἀπὸ τὴν πατρίδα μου δὶ ἀντιλίψεος καὶ ὑπησκέψεος τῆς μεγύστη σου βασιλήας πάλην των ἀπολαμβάνω.

ἔτη μέγα βασιλεῦς δέομαι καὶ παρακαλῶ τὴν μεγύστην σου βασιλήαν διὰ τὴν μητέρα μου, ὁπου εὑρίσκετε ὑπὸ τὸ σκέπος τὸν πτερίον τῆς βασιλήα σου, νὰ εἶναι καὶ τῶ ἔλεό σου πρὸς αὐτήν, καϑὸς εἶτον καὶ τοῦ μακαρίτη τοῦ πατρός σου, νὰ ἔχη τὸ ἀρκετων τῆς ζωοτροφήας της μὲ ὅλην τὴν συνοδίαν, ὁπου ἦνε κοντάτης, νὰ μὴν εἶναι παραπονεμένι, καὶ ὅτη ἔλεος καὶ εὐσπλαχνίαν κάμι ἡ βασιλήα σου εἰς ἡμᾶς τοὺς ἀποδισγμένους καὶ ἀποξενεμένους ἀπὸ τὴν πατρίδα μας, ϑέλη στὸ ἀνταποδώσι ὁ ϑεὸς ἑπταπλασίονα ἐν τῶ νὴν αἰῶνι καὶ ἐν τῶ μέλωντι. οὗτος δέομαι καὶ παρακαλῶ τὸ ἔνϑεογ ὕψος τῆς ϑεοστεφοῦς βασιλήα σου· ὁ δὲ κύριος τῶν ἁπάντον καὶ βασιλεῦς νὰ την στερεόνη, καὶ νὰ την διαφυλάτη ἐν ὑγία καὶ εὐτηχήα εἰς ἔτῆ πολᾶ ἀμῆν.

ἔτει εὐσεβέστατε μέγα βασιλεὺς ἐπηδὴ χρεόστης εἶμαι διὰ τοῦ σταυροῦ τὸ φήλημα καὶ διὰ τὸ ψωμῖ καὶ τὸ ἅλας τοῦ μακαρίτου τοῦ πατρός σου, νὰ φυλάγω πάντωτε τὴν τημῆν καὶ δόξαν τῆς μεγύστης βασιλήα σας, βλέποντας καὶ ἀκούοντας κάπηαις ἀταξίαις καὶ ἀτιμίαις, ὁπου ἑκα-

потомъ бы и голову отрубили, — я своимъ языкомъ не скажу ни одного слова, и отъ вѣры моей не отрекусь, и другой вѣры не приму». — Такъ онъ меня и отпустилъ гнѣвно говоря: «Я побуждаю тебя идти въ рай, а если ты не хочешь, такъ ступай въ адъ». — Съ тѣхъ поръ онъ мнѣ ничего не говорилъ; и Богъ знаетъ, что онъ помышляетъ. А я никакой надежды и никакой помощи ни откуда не имѣю, кромѣ упованія и надѣжды на Бога и на Тебя, Великаго моего Государя и Царя, и я прошу и умоляю Царское Твое Величество быть ко мнѣ милостивымъ, какъ былъ покойный Великій Царь и отецъ Твой. Да прикажи написать съ послами и гонцами Твоего Величества къ великому шаху обо мнѣ, чтобъ онъ, изъ любви и дружбы Твоего Царскаго Величества, отдалъ мнѣ страну моихъ праотцевъ. Это будетъ честью и славою державнаго Твоего Величества, что я, изгнанный изъ своего отечества, достаю себѣ снова заступничествомъ и покровительствомъ Твоего Царскаго Величества свое государство.

Еще, Великій Государь, прошу и умоляю я Твое Царское Величество о матери моей, находящейся подъ покровомъ крылъ Твоего Величества, чтобъ Ты ей оказывалъ милость какъ и покойный отецъ Твой, чтобъ она со всѣми своими спутниками, которые при ней находятся, имѣла достачочное содержаніе и не о чемъ не горевала. А милосердіе, какое окажетъ Величество Твое намъ, изгнаннымъ и очужденнымъ изъ отечества нашего, воздастъ Богъ Тебѣ седмирицею въ здѣшней и будущей жизни. Такъ я прошу и умоляю Божественную высоту Боговѣнчаннаго Твоего Величества; а Господь всяческихъ и Царь да утвердитъ и сохранитъ Тебя въ здоровьи и счастіи на многія лѣта, аминь.

Еще, Благочестивѣйшій Великій Государь, такъ какъ я обязанъ по крестоцѣловальной клятвѣ, по хлѣбу соли покойнаго Твоего отца всегда беречь честь и славу Твоего Царскаго Величества, — то я, видя и слыша о нѣкоторыхъ безпорядкахъ и безчинствѣ учиненныхъ гонцомъ Величества Твоего, подьячимъ Ники-

μεν ὁ γονέτζως τῆς βασιλήα σας ὁ ποδιάκης νικήφορος λαριώνου ἐδὸ στὸ σπαχανι δὲν ὑπόφερα νὰ μὴν γράψω καὶ νὰ δόσω εἴδησιν της μεγύστη σου βασιλήας, ὄχη διάλλω μόνον δεόμενος καὶ παρακαλόντας, νὰ προστάξι πλέον τέτοιους μοροῦς καὶ ἀτάκτους νὰ μῆν στέλνουν, ὅτι ἀντῆ τημῖν φερνουν ἀτημίαν τῆς βασιλήα σου. . . . .

форомъ Ларіоновымъ, здѣсь въ Испаганѣ, не выдержалъ не написать и не увѣдомить о томъ Твое Царское Величество, не для чего другаго, а только прося и умоляя Тебя, повелѣть впредь такихъ безумныхъ и безчинныхъ людей не посылать, потому что они Твоему Величеству вмѣсто чести приносятъ безчестіе.

1680, 30 Іюня; получена 1681, 24 сентября.

На оберткѣ грамоты написано:

Двѣ грамоты къ Царю Θеодору Алексѣевичу, отъ грузинской царицы Елены Леонтьевны, присланныя изъ Испагани съ гонцемъ ея Матвѣемъ Ивановымъ, о заступленіи у шаха за нея и за сына ея царевича Николая, и о незабвеніи ея государскою своею милостью.

ϑ. εὐσεβέστατε, γαληνότατε, ϑεοφρούριτε, ϑεώστεπτε βασιλεὺ καὶ μέγα κνέζη ϑεόδορε ἀλεξηωβήτζη, αὐτοκράτωρ μοσχοβήας καὶ πάσης μεγάλης καὶ μηκράς τε καὶ λευκῆς ροσίας αὐτωκράτωρ, καὶ παντὸς βορίου μέρους ἐξουσιαστᾶ, προσκηνῶ ἐγῶ, ἡ βασίλησα ἐλένι μποτάνι[1]) τὴν μεγάλην σας βασιλήαν καὶ στέλνω σου ἤδισην βασιλέα μου πωλλοῖχρωνεμένε, το πῶς μὲ τὴν δήναμην ϑεοῦ καὶ τῆς παναγίας καὶ μὲ τὸ ριζηκὸν τῆς μεγάλη σου βασιλήας ἤλϑα εἰς τὸν μέγαν σιάχι στὸ σπαχάνι. καὶ ἡ ελκήδες τῆς βασιλήα σου, ὅπου ἤλϑαν ἐδὸ, δὲν ἀνταμοσε κανῆς ἀπὸ λόγου μας, μείτε ἐγῶ μήτε ὁ ἰός μου, ἀπὸ τὸν βφῶβων τοῦ σιάχι· διατὴ αὐτὸς εἶνε τούρκος, καὶ εμῆς ἤμεστε χριστηανὶ καὶ δὲν ἤμαστε τούρκη. σάνενον[2]) καὶ δὲν ηξεύρομε τή ϑέλε μας ἐλϑη ὸς τὸ ηστερον. πλὴν ἔχωμεν ἐλπήδα πρότον εἰς τὸν ϑεὸν καὶ δεύτερον εἰς τὴν μεγάλην σας βασιλήαν καὶ σας παρακαλούμεν πολλὰ νὰ μὴν μας ἀλησμονάτε, πάντοτε νὰ ἔχωμεν τῆς μεγάλης σας βασιλήας γράμμα μὲ τοὺς ἐλκήδεσας. ὁ ἰως μου ὁ νικόλαος τοῦ δαβὶδ ὁ ἰὸς προσκηνὰ ἔος ἐδάφου γῆς τὴν μεγάλην σου βασιλήαν· καὶ διὰ τὴν μακαρίαν ψυχὴν τοῦ πατρός σου τοῦ ἀλεξίου μηχαηλοβήτζη νὰ μὴν τὸν ἀλησμονᾶς νὰ μὴν κολαστῶ ψυχηκός τε καὶ σοματηκός. καὶ ὅση δοῦλη μα[ς], ὅπου ἦνε εἰς τὴν ἠβερίαν, νὰ εἶνε σκλάβη τῆς βασιλήα σου, ἀκόμη

Благочестивѣйшій, свѣтлѣйшій, Богомъ возлюбленный и Боговѣнчанный Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичъ, самодержецъ Московіи и всей Великой Малой и Бѣлой Россіи самодержецъ и всего сѣвернаго края обладатель, кланяюсь я, царица Елена подданная (твоя) Твоему Царскому Величеству и посылаю Тебѣ, Царь мой многолѣтній, извѣстіе, что по волѣ Божіей и Пресвятой Богородицы и по волѣ Твоего Царскаго Величества я отправилась къ шаху въ Испаганъ. А посламъ Твоего Величества никто изъ насъ, ни я, ни сынъ мой на встрѣчу не вышелъ изъ страха къ шаху; потому что онъ турокъ, а мы христіане, а не турки. Потому мы и не знаемъ что будетъ съ нами въ послѣдствіи. Сперва мы надѣемся на Бога, а потомъ на Твое Царское Величество и умоляемъ Васъ чтобы Вы насъ не оставили и чтобы мы имѣли письмо посредствомъ Вашихъ пословъ. Сынъ мой Николай, сынъ Давыда, кланяется до лица земли Твоему Царскому Величеству; ради блаженной души отца Твоего Алексѣя Михайловича не оставь его, чтобы мнѣ не быть наказаной душею и тѣломъ. Сколько у насъ народу въ Иверіи, да будутъ всѣ они слугами Твоего Величества; какъ и мой собственной родъ, сколь онъ ни великъ, да будетъ весь принадлежать Твоему Величеству; голова наша была не въ нашихъ рукахъ (т. е. не

[1]) Подданная?
[2]) Вѣр. должно б. ἐν ᾧ, ἐνῷ = потому.

καὶ τὸ γένος μου· ὅσον καὶ αν ἶνε, τῆς βασιλήα σου νὰ εἶνε, τὸ κεφάλη μας δὲν ἦταν εἰς τὸ χέρη μας, νὰ δουλέβωμεν τὴν βασιλήαν σου. ὁ μέγας σιάχης με ἐρότισε πολὰ διὰ τὴν βασιλήαν σου καὶ ὅτι με ἐφότησεν ὁ Θεὸς τον ἔδοσα ἀπόκρισιν καὶ ἔδηξα τὴν βουλαν καὶ τὸ χέρη τῆς βασιλήα σου. καὶ μὲ τὸ ριζηκὸν τῆς βασιλήα σου με ἐτήμησεν πολὰ ὁ μέγας σιάχης καὶ ἡ βαλενδῆ. ἀκόμη τῆς μακαρίτη σας τὴ μητρό σου τῆς βασίλησας μαρίας ἠληνίκει ἔχω τὴν ἠκόνα τῆς παναγίας καὶ τὴν προσκηνῶ ἡμέραν καὶ νίκτα. καὶ ἔχω Θάρος εἰς αὐτὴν καὶ εἰς τὴν βασιλήαν σας τὴν μεγάλην, πὸς νὰ μας ἐλευθερόσι. τὴν μεγάλην βασιλήσι κυρίαν ἠρίνη μηχαηλουλνᾶ διὰ τὴν μακαρίαν ψυχην τῆς νὰ μὴν μας ἀλησμονάτε, διατὶ καὶ εμῆς ἔχωμεν Θάρος εἰς τὸν Θεὸν καὶ εἰς τὴν χριστιανοσίν[ην] ἡ ψυχή μας νὰ μην χαθῆ, ἀμὴ τὸ σόμα μας ἦνε ἐδῶ εἰς τὴν τουρκήαν καὶ ὁ Θεὸς τὸ ἠξεύρη τή Θέλη πάθι ος τὸ ἤστερον. ἀκόμα ἀπὸ τὸ γένος μας εἰς τὸ παλάτη τῆς βασιλήα σου δὲν ἦνε κανῆς νὰ μας Θημάτη, καὶ παρακαλούμεν τὸν Θεὸν καὶ τὴν μεγάλην σου βασιλήαν νὰ μὴν μας ἀλησμονάτε, διατὴ τὸν χριστηανὸν βασιλεὺς κανῆς δὲν ἶνε πάρεξ ἡ βασιλήα σου· καὶ μὴν μας ἀλησμονᾶς καὶ ἡ χρώνη τῆς βασιλήα σου πωλλοὶ καὶ καλλοὶ ἀμὴν.

1680 ἰουνηου 30.

καὶ τὸν γραματοκομιστη τὸν ματθέει κριφῶς του αιστῆλα με ἀπὸ τὸ σιάχι, διατὴ δὲν ἤχαμε Θέλημα ἀπὸ τὸν μέγαν σιαχῆ, καὶ με τὸ ριζηκὸν τῆς μεγάλη σου βασιλήας, ἂν μας ἐλθη ἔλεος, πέρνομε Θέλημα ἀπὸ τὸν σιαχι καὶ σας στέλνομεν ἄνθροπον καὶ γράμμα καὶ πεσκέσι καὶ ἄλογων. καὶ ὅτη εὑρήσκετε σε τούτον τὸν κόσμον, ὅτη μας φωτησι ὁ Θεός με τουτο σε προσκηνῶ.

отъ насъ зависѣло) служить Твоему Величеству. Великій шахъ меня много спрашивалъ о Твоемъ Величествѣ и что мнѣ внушилъ Богъ на то я ему давала отвѣтъ, и показала ему печать и рукописаніе Твоего Величества. По повелѣнію Твоего Царскаго Величества великій шахъ и Валида очень меня почтили. Еще я имѣю икону пресвятой Богородицы отъ блаженной матери Твоей Царицы Маріи Ильинишны и я покланяюсь ей день и ночь; и я уповаю на ее и на Твое Царское Величество, что Вы насъ освободите. Ради блаженной души Великой Царицы Государыни Ирины Михайловны не оставьте насъ, ибо и мы уповаемъ на Бога и на христіанство что не погибнетъ наша душа; но тѣло наше здѣсь въ Турціи и Богъ знаетъ что съ нами будетъ въ послѣдствіи. Изъ нашего рода никого нѣтъ во дворцѣ Твоего Величества, кто бы напоминалъ объ насъ; потому мы умоляемъ Бога и Твое Царское Вечество не оставить насъ, потому что изъ христіанскихъ государей никого нѣтъ кромѣ Твоего Величества. Не забывай насъ да будутъ Твоему Величеству многія и прекрасныя лѣта. Аминь.

1680, 30-го Іюня.

Грузинская царица Елена.

Гонца Матѳея мы отправили тайнымъ образомъ, потому что мы не имѣли позволенія отъ великаго шаха, а если по волѣ Твоего Царскаго Величества будетъ намъ оказана милость, то мы возьмемъ позволеніе отъ шаха и пошлемъ къ Вамъ человѣка и письмо и подарки и лошадь, и поклонимся Тебѣ всѣмъ тѣмъ что находится въ этомъ мірѣ и что Богъ послалъ.

Грузинская Царица Елена руку приложила.

При этомъ документѣ старинный переводъ:

Отъ Бога возлюбленнаго и благоизбраннаго, престоломъ и венцемъ венчаннаго, скипетромъ почтеннаго, всеа вселенныя обладателю Царя Давыда и Соломона и царей царь государь и великій князь Ѳеодоръ Алеѯѣевичъ всеа Великия, и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, Великого государя и ево Царского пресвѣтлаго Величества подданная грузинская царица Елена бьетъ челомъ, и съ сыномъ своимъ царевичомъ николаемъ. за наши грѣхи отстали отвоей ми-

лости государской и святыхъ отецъ молитвъ и въ неверную при(ѣ)хали землю а отстали образа Ісуса и пречистыя богородицы и святыхъ иконъ; и благочестивыя християнския вѣры, да живемъ въ печали и ввеликой кручины, да напрасной смерти ждемъ; отъ бога и отъ тебя великаго государя милости ждемъ. и поминаючи блаженныя памяти отца своего государя нашего Царя и великого князя Алеѯѣя Михайловича, всея Великия, и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, чтобы изъ неверныя выручить насъ, да внашу грузинскую землю покамѣстъ живы будемъ, за вашу государскую милость бога молить, да невоспоминать наше погрешение. Да ещебы Великій государь за насъ кшахову величеству слово заложилъ, какъ божия страсть во всякой земле, также и государское слово во всякой земле, не оставь государской своей милости. И поминаючи блаженныя памяти Государыни Царевны и Великой княжны Ирины Михайловны, а душа наша грѣшная при Вашей свѣтлости, а тѣло вгрѣхахъ; поминаючиже блаженныя памяти Царицы и Великия кнеины..... ильиничны, якоже она Госурарыня милостива до насъ, а послеже осиротѣли, и молюся спасу и пресвятей богородице къ тебе Великому Государю Царю Государь милуся пожалуй. бью челомъ тебѣ Великому Государю чаркою золотою скаменьемъ, да четыре изарбата: изартъ золотной стравами, изарбатъ дестной, изарбатъ рудожолотой, изарбатъ малиновой.

Грамота имеретинскаго Царя Арчила къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу.

Получена 28 ноября 1680 г.

На оригиналѣ написано: № 17. 1680 г.

გელმწიფო თეოდორე ალექსიევიჩი:

ქ. წმინდისა და ერთ-არსებისა, სამ-თვითებისა, და ერთ-ღვთაებისა, სჯუთარი და ერთ-გული მართლ-მადიდებლობისა რჯულისათჳს თავ-დადებული, სამ-ყოთის და სამპატრონოთა დამტევებელი, თქვენის გელმწიფობისა და დიდების მაქებარ-მადიდებელი, სანაცვლოდ თქვენი მლოცავი, მიწა და ფერხთ მტვერი, მეფე არჩილ, მოგახსენებ, ძლიერო და უძლეველო, მაღალო და ამაღლებულო, ყოველთა მბრძოლთა და წინააღმდგომთა დამთრგუნველო და ფერხთ ქვეშე თქვენთა მომაქცეველო, ბრძანებითა ღვთისათა სახელმწიფოთა ტახტთა შეურყევლად დადგინებულო, და ერთა ურიცხვთა სამართლისა მართველად მიმნიჭებელო, გლახაკთა გელის ამომწერობელო, ობოლთა გამომზრდელო, უცხოთა და შეწუხებულთა შემწყნარებელო, განგრდომილთა და ლტოლვილთა შემტკბობელო, და მტერთა და ქრისტე უარის-მყოფელთა გაცდევილებით დამთრგუნველო, სახო წარგვეთილთა სწრაფად და აღვილად მიმშველებელ აღმადგინებელო, დავით მეფისა და წინასწარმეტყვე-

Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ!

Х. Ревностно, искренно служащій святому, единосущному, треличному, единому Божеству, преданный православію вѣры, оставившій владѣнія и царство, хвалящій и возвеличивающій царство и славу Вашу, постоянно молящій Васъ, пыль и прахъ ногъ Вашихъ, я Царь Арчилъ, докладываю Вамъ, сильный, непобѣдимый, великій, славный, попирающій всѣхъ противоборцевъ и противниковъ, повергающій ихъ къ стопамъ своимъ, по приказанію отъ Бога незыблемо поставленный на престолѣ Государствъ, справедливо раздающій правду безчисленнымъ подданнымъ, помогающій бѣднымъ, кормилецъ сиротъ, дающій убѣжище странникамъ и огорченнымъ, милостиво принимающій несчастныхъ и изгнанниковъ, безъ пощады притѣсняющій враговъ и отрекающихся отъ Христа, утѣшающій и обнадеживающій однимъ словомъ, въ одно мгновеніе

ლისა სიმშვიდისა მომგებელო, და სოლომონისა სიბრძნისა დამაუნჯებელო, კონსტანტინე მეფისა მსგავსად მართლ-მორწმუნეო, და კრებათა და სარწმუნოებისა სჯულთა მართლიად გამომეძიებელო, ათთა მცნებათა ძველისა სჯულისათა და ცხრათა ნეტარებათა ახლისა აღთქმისათა აღმსაარებელო. შენ ხარ საძირკველი ყოველთა ქრისტიანეთა, შენ ხარ იმედი ყოველთა მონასტერთა და წმინდათა ადგილთა, შენგან იქადიან ყოველნი მართლ-მადიდებელნი, ქრისტეს თაყვანის-მცემელნი, შენი სასოება აქვსთ ყოველთა შეწუხებულ-შეიწრებულთა, შენ გადიდებენ და შენ აღგამაღლებენ უკუნისამდე: აწ, ამას მოვახსენებ თქვენსა კელმწიფებასა და უფროსად ამაღლებულებასა და დიდებასა, რომ ჩვენი აჯა და მოხსენება მოიხსენოთ და შეისმინოთ, რომ ყოვლის მართლ-მადიდებელის ქრისტიანის დაჭირებულის აჯის და სახვეწრის კარი და ღონე თქვენ ბძანდებით, რომ ჩვენი საქმე ასე მოხდა. ყმაწვილობითგან თათრის ყმობას და ხელთ-ქვეითობაში ვიყავით და ჩვენის მართლ-მადიდებლის იესო ქრისტეს რჯულს მტკიცედ ჭირვას გვიშლიდეს და ქრისტიანობის სიყვარულისათვის გამოვეცალენით და კელმწიფეს საქართველოს ამბავი ყველა მოეხსენება. იმერეთს მართალი ბატონი არ იჯდა, ამათაც მოინდომეს და გამაბატონეს. მასუკან, ხვანთქარს ლაშქარი გამოეგზავნა და მოგვიხდეს, ვიბრძოლეთ, ზოგი იმათ დაგვიხოცეს, ზოგი ჩვენ დავხოცეთ, მაგრამ ბოლოს, იმათ დაგვაჭარბეს და ის ალაგი დაგვაგდებინეს და რადგან ღმერთმან ქვეყნის მპყრობელობა გვიბოძა, ბძანება ღვთისა არის თქვენზედა, რომ დაჭირებულსა და შეწუხებულსა მართლ-მადიდებელს ქრისტიანს მოეხმარო და უშველო რამე, რათა გასმინოს კმა მეუფემან. „მოვედით ჩემდა კურთხეულო მამისა ჩემისაო, და დაიმკვიდრე თქვენთვის განმზადებული სასუფეველიო. უცხო ვიყავ და შემიწყნარეთ:“ მერმე, ვარ უცხო და შემწყნარებელი თქვენ ხართ. საქართველო დიად შეწუხდა და დასუსტდა ქრისტიანობა და მოუძლურდა. გვარგე რამე, ამდენი ხაყდრები და მონასტრები, ამდენი პატიოსანი ხატი და ჯვარი,

упавшихъ духомъ, получившій въ удѣлъ кротость Царя-пророка Давида, включающій въ себѣ мудрость Соломона, правовѣрный подобно Константину, справедливо понимающій постановленія соборовъ и законы вѣры, исповѣдующій десять заповѣдей древняго закона и девять заповѣдей блаженства новаго завѣта. Ты, основаніе всего христіанства, Ты, надежда всѣхъ монастырей и святыхъ мѣстъ; Тобою хвалятся всѣ православные, вѣрующіе во Христа, на Тебя уповаютъ огорченные и притѣсненные, Тебя прославляютъ, Тебя возвеличиваютъ во вѣки вѣковъ.

Теперь, докладываю Вашему Величеству прославленному и возвеличенному, чтобъ Вы приняли и выслушали мою просьбу и докладъ, потому что Вы убѣжище и сила просьбъ и молитвъ всѣхъ нуждающихся православныхъ христіанъ.

Наша судьба имѣла слѣдующій оборотъ: съ молодости мы находились подъ властью и въ подданствѣ мусульманъ и они препятствовали намъ твердо держаться православія Христовой вѣры; изъ любви къ христіанству мы удалились отъ нихъ. Государю извѣстны всѣ происшествія Грузіи: въ Имеретіи не было законнаго Царя; они пожелали и воцарили меня; потомъ, Султанъ послалъ войско и напалъ на насъ; мы дали сраженіе, нѣкоторые изъ нашихъ были убиты ими, нѣкоторыхъ изъ нихъ мы убили, но окончательно они имѣли верхъ надъ нами и заставили насъ оставить эту страну.

Такъ какъ Богъ далъ Вамъ владычество надъ землею, Онъ возложилъ на Васъ обязанность помогать и защищать нуждающихся и находящихся въ горести православныхъ христіанъ, для того, чтобы Господъ возвѣстилъ бы Вамъ словами: «Придите ко мнѣ благословенные отцемъ моимъ, и населите готовое для Васъ царство небесное; я былъ странникомъ, и вы меня приняли.» Я странникъ, а Вы милосердный гостепріимецъ; Грузія очень унываетъ, христіанство въ ней слабѣетъ и она падаетъ духомъ. Помогите намъ чѣмъ нибудь; сколько храмовъ, сколько монастырей, сколько честныхъ крестовъ и иконъ, сколько святыхъ

ამდენი წმინდანი ნაწილები დაკარგვას აპირობენ, სულ წახდენას აპირობენ, მოეხმარე, ნუ შეურაცხ-ჰყოფ, დაგვიხსენ განსაცდელისა და საცთურისაგან, მოიგონეთ პავლე მოციქულის სიტყვა. „რომელმან იხსნას ცოდვილი ერთი გზისაგან საცთურისა, იხსნას სული თვისი სიკვდილისაგან და დაჰფაროს სიმრავლე ცოდვათა მისთა:" თუ ერთის სულის კსნა ცოდვას დაჰფარავს, ამდენის სულის დახსნა რასა იქს. ღვთისაგან დიდი სასყიდელი მოგენიჭების და მოგეცემის. ქრისტე მეუფე ბრძანებს. „ჩემს სახელზედ ვინც ერთს ცივს წყალს დაალევინებს, არ დაეკარგვისო." ჩვენი მოხმარება როგორ დაეკარგების: ამათ მოვახსენებ თქვენს სახელოვანს კელმწიფობას, რომ ჩვენი მოსამართლებელი და თავის შესაფარებელი თქვენგან მეტი არა ვინ არის. ქრისტეს დაამადლეთ და იმისის გულისათვის შეგვიხვეწე, იმის უფროსს შუამავალს ვერავის ჩამოვიყვანთ. ისომ [1]) ღვთის მოყვარე და კაცთ მოწყალე ბძანდები: თერგზე ლაშქარი გვიბოძე და თქვენს მზეებრ განათლებულს ტახტადმი მოგვაწევინე, რომ ქრისტიანობა არ დაგვეკარგოს, თქვენს საბატონოში თქვენს კელმწიფობას ვლოცევდეთ: კელმწიფევ, ქრისტეს სახედ მოწყალევ, ქრისტემ მეუფემ შეცთომილი ადამ ჯვარცმით მოიძია. შენ უვნებლად ჩემის ცოდვისაგან გარჯილი მომიძიევე, ცხოვარი მხეცთა წარსატაცებლათ მიახლოვებული. ნუმცა დახშვს სიმრავლე ცოდვათა ჩემთა, შენსა, ყოველთათვის მოწყალედ განღებულს კარსა: ამ ხვეწნას ჩამოღმა უქემთესი ეს მომიხსენებია. ეს პატიოსანი თქვენის კელმწიფობის მცველი და მფარველი წმინდის ღვთის-მშობლის ხატი მიახლებია შუამდგომელად. „ნუ უგულებელს-მყოფ ამ წმინდის მღვთის-მშობლის გულისთვის და მსთვად მეწიევნ წყალობანი, შენ უფალო," ვითარცა ჰკმობს წინასწარმეტყველი დავით: სხვას ჩვენს პასუხს ჩვენი არქიმანდრიტი მაკარიოს და გრიგოლის შვილი ივანე მოახსენებს:

[1]) Чит. ეზომ.

мощей они клянутся уничтожить, клянутся истребить! Помогите, не оставьте безъ призрѣнія, избавьте насъ отъ несчастія и соблазна, вспомните слова апостола Павла: «Кто отведетъ грѣшника отъ пути соблазна, избавитъ душу свою отъ смерти и загладитъ этимъ много грѣховъ своихъ.» Если спасеніе одной души можетъ загладить грѣхъ, то избавленіе столькихъ душъ что произведетъ? Богъ Васъ наградитъ и отплатитъ Вамъ великою наградою; Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: «Кто въ мое имя хоть холодной воды дастъ напиться, это доброе дѣло не пропадетъ для него.» Неужели останется безъ возмездія помощь, которую Вы намъ окажете? Докладываю Вамъ, именитый Государь, что кромѣ Васъ судьи и защитника никого нѣтъ у насъ; ради Христа сдѣлайте доброе дѣло, изъ любви къ Нему позвольте себя умилостивить нами; мы не можемъ ввести посредника выше Него. Такъ какъ Вы любите Бога и милосердны къ людямъ, дайте намъ въ Терки войско, и средства прибыть къ Вашему блестящему престолу, чтобы христіанство не исчезло бы у насъ, чтобы мы могли благословлять Васъ въ Вашемъ же царствѣ, Государь!

Государь, подобно Христу милостивый! Господь Іисусъ Христосъ выкупилъ павшаго Адама распятіемъ на крестѣ; Вы, безъ вреда, безъ пожертвованія собою, выкупите меня, терзаемаго за свои грѣхи, меня, овцу близкую къ погибели; не затворяйте за многочисленные грѣхи мои, двери открытыя для многихъ! Кромѣ этой мольбы осмѣливаемся доложить еще о слѣдующемъ: эту честную икону святой Богородицы, защищающую и покровительствующую царству Вашему, посылаемъ какъ ходотая. «Ради святой Богородицы, не отвергни насъ; ниспошли во время милость свою, Господи,» какъ восклицаетъ пророкъ Давидъ.

О прочемъ доложитъ нашъ архимандритъ Макарій и Иванъ сынъ Григорія.

Продолговатая овальная печать съ надписью: «Помощію Божіею Царь Арчилъ утверждаю.» Въ центрѣ крестъ.

Грамота Царя Арчила къ думному дьяку Царя Өеодора Алексѣевича.

Получена 28-го ноября 1680 г.

На оригиналѣ написано:

№ 13. 1680 г. ноября 28-го дня.

ჴელმწიფისა თეოდორე ალექსივიჩისა ვეზიროჲ:

ქ. წმინდის სამების და ერთ-არსებისა თაყვანის-მცემელი და წმინდისა ცხოველს-მყოფელის ჯვარის მოსავი, უღირსი მეფობის მიწა და ფეხთა მტვერი, რჯულ-მტკიცისა და სულ-წმინდისა მოწყლის...... და შენის, ღთისაგან და ჴემწიფისაგან ყოველთ შეწუხებულთ შემწეთ და ჴემწიფის შემაბრალებელთ გამორჩეულო, შენის სამსახურის მდომი, მეფე არჩილ, მოგახსენებ სიყრმითგანვე მტკიცესა და მართლ-მადიდებელსა სარწმუნოებასზე აღზდილო, ყოვლი საღმთოსა და საკაცობოს ცოდნით სრულო და უნაკლულოვ, სრულსათ დიდისა რუსეთისა გამგეთ გამორჩეულო, საქმე მაღალო და გონება მდაბალო, ბედნიერო...... მშვიდობითცა არის დიდებული და ამაღლებული ცხოვრება და მოქალაქობა შენი: აწე, მოყავ ყური შენი და ისმინე მოხსენება ჩემი, ჩემი საქმე. რომ სულ მომეხსენებინა გძლათ მოვიდოდა და ებება თავი შეგწყინოდათ და მოკლეთ მომიხსენებია: ხონთქარმან ლაშქარი გამოგვიძახა და ჩემი საბატონო დამაგდებინეს და აქ ერთს მთის ადგილსა ვარ: ერთს ღმერთს გარდა ის მაგ ჴემწიფის მეტი ღონე და შესახვეწი და მისამართი არა მაქვს: ღთის გულისათვის და მაგ ჴემწიფის დღეგძელობისათვის ჩემი ხვეწნა და მოხსენება ჴემწიფეს კარგ დროს გასინჯვე. იესოს ქრისტეს გულისათვის, ჩვენთვის მოწყალების კარი გააღონ, და თერგზედ ლაშქარი მოგვაშველოს და მაგის საფარველს ქვეშ მიგვაწევინოს. ამდენი ქრისტიანი სული ურჯულოთ ჴელისაგან დაგვიხსნას. თუ სხვა ლაშქარი თუ არ გასარჯონ,

Совѣтникъ Государя Өеодора Алексѣевича!

Х. Вѣрующій во святую, единосущную Троицу, уповающій на святой, животворящій крестъ, недостойный прахъ и пыль ногъ Царя, я Царь Арчилъ, желающій служить твердому въ вѣрѣ, пресвятому, милостивому Государю, и Тебѣ, Богомъ и Государемъ избранному въ защиту всѣмъ огорченнымъ, совѣтнику Государя; докладываю Тебѣ, съ молода воспитанному въ непоколебимой православной вѣрѣ, въ совершенствѣ обладающему божественнымъ и человѣческимъ познаніемъ, избранному правителемъ всей великой Россіи, славному дѣлами, смиренному и счастливому.

Да будетъ проходитъ въ мирѣ славная и возвышенная земная жизнь Твоя.

Теперь, внемли докладу моему и выслушай мое дѣло; если бы я доложилъ его въ подробности, это продолжалось бы слишкомъ долго и можетъ бы наскучило бы Вамъ; потому, я изложу его вкратцѣ.

Султанъ послалъ на насъ войско, заставилъ меня оставить мое царство, и я нахожусь здѣсь въ одномъ гористомъ мѣстѣ. За исключеніемъ одного Бога и великаго Государя у меня нѣтъ никого, у кого бы я могъ просить помощи и убѣжища; изъ любви къ Богу и ради долгоденствія Государя, представьте мою просьбу и докладъ Государю въ благопріятное время; ради Іисуса Христа, заставьте Его отворить намъ двери милости, помочь намъ войскомъ дойти до Терки, и дать намъ средство прибыть подъ Его покровительство; пусть избавитъ Онъ насъ, столькихъ христіанскихъ душъ, отъ рукъ невѣрныхъ; если же Онъ будетъ затруднятся на счетъ войска,

ერთი კაცი და წიგნი ხას ფოლადს უბოძონ და ყაზახსა თერგამდინ მაგათ მოგვიყვანონ: ღთის გულისათვის მოგვეხმარეთ და დაგვიხსენით ამ ურჯულოთ კელისაგან: ხუთი შავი მელა მიახლებია:

пусть пошлетъ черезъ Хазъ-Полада казакамъ нарочнаго съ письмомъ, чтобы они проводили бы насъ до Терки. Изъ любви къ Богу помогите намъ, и избавьте насъ изъ рукъ невѣрныхъ.

Присылаемъ пять черныхъ лисицъ.

Овальная продолговатая печать съ надписью: «Помощію Бога, Царь Арчилъ утверждаю.» Въ центрѣ крестъ.

1680 г.

Грамота Царя Арчила къ главнокомандующему города Терки.

ხელმწიფეს ვაიოდას:

ქ. წმინდისა სამებისა ერთარსებისა, ღვთაებისა მართლ-მადიდებლობისათ თაყვანის-მცემელო, სიყრმითგანვე მის სარწმუნოებაზედ სიყვარულსა და სასოებაზე აღზრდილო, მაღლის კელმწიფისაგან სამართლათ პატივ-ცემულო ძმაო, თერგის ქალაქის მრავალი მაგათის პატიოსნის და ყოვლის მცოდინარობით გათვებულის თავის შესაფერი მოკითხვა, ნახვა და ალერსის ნატრა მოახსენეთ: მერმე, ყოვლის მართალ-მადიდებელთ ქრისტიანეთ, ქრისტეს მეუფის სახეთა მოწყალესა, ქვეყანისა მპყრობელსა, რჯულ-მტკიცესა, სულ-წმინდასა, ყოველთა მისთა შემავედრებელთა მოწყალესა და ხელის-ამპყრობელსა, მაღალსა, ჩვენი არქიმანდრიტი მაკარიოზ და ივანე გრიგოლევიჩ ვახელით. ჩვენი საქმე მოვახსენეთ და აწე, ამას მოველით მაგათის ძმობისა და სიკეთისაგან, რომ ეს ჩვენი ელჩები მშვიდობით, კარგვარათ[1]) და ადრე გაისტუმროთ:

1) Чит. კარგ გვარად.

Воеводѣ Государя!

X. Вѣрующій по закону православной вѣры во святую Троицу, единосущную, соединенную въ одномъ Богѣ, смолоду воспитанный въ любви къ этой вѣрѣ, и упованіи на нее, по достоинству уважаемый великимъ Государемъ, братъ мой, главнокомандующій города Терки, посылаемъ Вамъ привѣтствіе приличное Вашей почтенной и многопросвѣщенной особѣ, и свидѣтельствуемъ желаніе наше видѣть и обласкать Васъ.

Мы послали нашего архимандрита Макаріоза и Ивана Григолевича къ милостивому, на подобіе Господа Христа, ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, Самодержцу земли, твердому въ вѣрѣ, пресвятому, великому Государю, оказывающему милости и помогающему всѣмъ просящимъ Его; мы доложили Ему объ нашемъ дѣлѣ.

Теперь, ожидаемъ отъ Вашей братской къ намъ любви и доброты, что Вы вѣрно, хорошимъ путемъ и не медля отправите назадъ нашихъ пословъ.

Печать совершенно сходная съ печатью предъидущего письма.

1680 г.

Грамота Царя Арчила къ епископу Симеону Полоцкому.

პატრიარქო ბატონო სვიმონ:

ქ. სურვილითა და სულ-აღძრვით მსასოებელი, დაცვა ფარვათა და მადლთა წადილითა და მოლტოლვითა მადლთა თქვენთა მონდობილი და უსისხლოდ შემწირველთა და ნათელ-მობლარდნილთა მარჯვენათა თქვენთა შემთხვევნის მოსურნე, რჯულ-მტკიცეობისათვის ლტოლვილი და სამყოფთაგან გამოვრდომილი, მეფე არჩილ, ვიკადრებ ჩვენო ტკბილო სასოებავ და სიქადულო, სადგურო სულისა წმინდისაო, მეათცამეტეო მოციქულო, მესუთეო მახარობელო, საყვირო ხმამაღალო, ებანო ღვთივ ცემულო ორღანო, კმა ტკბილად მკმობარეო, ქადაგო თვალ-უხვად მსწავლელო, და ყოველთა შეცოდებულთა სინანულად მამყვანებელო, წმინდისა სამებისა და ერთ-არსებისა მართლიად გამომკვლეველო და გამომეტყველო, დიდისა ბასილისაებრ მწვალებელთა გამჭრელო და იოვანე ოქრო-პირისებრ სიტკბოებისა მომადინებელო, გრიგოლისაებრ ღრმაო და გონება ვრცელო, რჯულ-მტკიცეო და სულ-წმინდაო, ყოველთა შეწუხებულთა შემწეო და იმედო, მწყემსო სამწყსოსა დამცველო და არა სასყიდლით დადგინებულო, არამედ უსასყიდლოდ მიმღებელო და უნებლიად ხარისხსა და ტახტსა მას სამეუფოსა კურთხევისასა აღწევნილო და ყოველთა მართლ-მადიდებელთა ზურგო და იმედო, სულისა ნავთ საყუდელო და კორცისა შემნახაო და მკურნალად გამოჩენილო, ყოველთა მართლ-მორწმუნეთა ქრისტიანეთა სასიქადულოდ მოვლინებულო, ძველთა ყოველთავე უცთენელად მცოდნელო და ახალთა აღთქმათა აღმასრულებელო, მაღალო და აღმატებულო უფალო, ყოვლად სანატრელო და მეუფეო ყოველთა უადრესო და სამართლად პირ-მეტყველთა სამწყსოთა დამცველო: მრავალი თქვენის დიდებულისა და ქებათა უზესთაესისა, ღვთის მოყვარისა და კაცთ მოწყალის თავის მოკითხვა, პირ-მიწა-გაერთებით, შეტანიით თაყვანის-ცემა და სამეუფოთა მარჯვენათ შემ-

Владыко, патріархъ Симеонъ!

Х. Уповающій съ вожделѣніемъ и трепетомъ души, домогающійся Вашей милости, прибѣгающій къ Вамъ съ желаніемъ Вашего покровительства и Вашей помощи, жаждущій приложиться къ Вашей правой рукѣ приносящей безкровныя жертвы и окруженной сіяніемъ, бѣжавшій изъ жилища своего и покинувшій его за непоколебимость въ вѣрѣ, я, Царь Арчилъ, осмѣливаюсь доложить Вамъ, сладкая надежда наша, наша гордость, вмѣстилище святаго Духа, тринадцатый апостолъ, пятый евангелистъ, громкій проповѣдникъ, съ голосомъ подобнымъ божественнымъ гуслямъ, проповѣдникъ сладкозвучный, безпритворный учитель, приводящій къ раскаянію всѣхъ грѣшниковъ, по истинѣ постигающій святую, единосущную Троицу, богословъ подобно великому Василію поражающій еретиковъ, подобно Іоанну Златоусту изливающій сладость изъ устъ своихъ, обладающій подобно Григорію глубокомысленностью и обширностью ума, твердостью въ вѣрѣ, и святостью души, покровитель и надежда всѣхъ огорченныхъ, пастырь охраняющій паству, не посредствомъ мзды возведенный въ этотъ санъ, но принявшій его безвозмездно и возведенный на этотъ престолъ благословеннаго государства противъ воли своей; помощь всѣхъ православныхъ, надежда и пристанище душъ, оберегатель тѣлесъ, явленный исцѣлителемъ ихъ, посланный въ гордость всѣмъ православнымъ христіанамъ, безсоблазненно понимающій весь ветхій завѣтъ и исполняющій правила новаго завѣта, высокій, прославленный, блаженный владыко, стоящій выше всѣхъ, истинно хранящій человѣческую паству. Посылаемъ многіе поклоны Вашей великой особѣ, превышающей всѣ похвалы, молящей Бога, милостивой къ людямъ; съ земными поклонами и раскаяніемъ

თხვევნის ნეტარება მომიხსენებია: აწე, ამას მოგახსენებ თქვენს დიდებულობასა და ყოვლის სოფლის მოძღრებასა, მაკურთხეველობა მწყემსთ მთავრობასა, რომ დაგიც სული შენი სამწყსოსა შენისათვის, როგორაც სახარება ბძანებს. „გევედრები, გეხვეწები, გიღაღადებ უფალო, უფალო, გარდამოიხილე და მოხედე ვენახსა ამას, რომელი დაასხა ზეცათა მეუფემან.“ კელი აღუპყარ უძლურებასა ჩვენსა, შეწუხებულ ვართ და სასოება არ წაგვიკვეთია, კორცსა შემაწუხებელთა და მომწყვედელთ სულისა მოწყვედა არ ძალუც. მოხედენ შეწუხებულობასა ჩვენსა, შეისმინე აჯა ჩვენი, ნუ უგულებელს-გვყოფ. ჩვენ უმეცარნი ვართ, მაგრა შვიდის საიდუმლოს მართლის აღსარებითა და სარწმუნოებითა, წმინდათა შვიდთა კრებათა მტკიცედ ქონებით მეცნიერნი ვართ: მოგვიმართებია მაღლისა და დიდებული კელმწიფისათვის, რადგან ყოვლის ქრისტიანის ნავთ საყუდელი და შემწყნარებელი ეგენი არიან. ვეხვეწები მაგათ კიდით კიდემდი კმაამაღატებულობასა და ქვეყნის მპყრობელობასა, რომ მიიხედოს ჩვენ ზედა და ჩვენი საქმე გასინჯოს: ჩვენ ყმაწვილობითგანვე ქრისტიანობის სიყვარულისათვის თავი გარდაგვედვა იმისისავ ძალითა, და ასეთს ალაგს ვიყავით, იქ ქრისტიანობას ვერ გავაწყობდით და არც გვაქნევინებდენ. იქიდამ წამოვედით და იმერეთს მოვედით, იმათვე მამიყვანეს და გამაბატონეს, უთაოდ და უბატონოდ იყვნეს და პირველადცა მეფედ იქ ნაკურთხი ვიყავ. მასუკან, ჩვენი საქმე ავად გაასინჯვეს ხონთქარსა და ლაშქარი გამოეგზავნა და მოვიდეს, ვიბრძოლეთ, ზოგი იმათ დახოცეს, ზოგი ჩვენ დავხოცეთ, მაგრამ იმათ დაგვაჯაბნეს და ის ალაგი დაგვაგდებინეს: აწე, კელმწიფეს შემოვხვეწივართ და თქვენ ამას გეხვეწებით, ქრისტეს გულისათვის ჩვენი საქმე მართლის გულით თავს შეიდევ, ხელმწიფეს ეს გაასინჯვეთ, რომ თერგზე ლაშქარი გვიბოძოს და მაგათს ქრისტიანობის სახელმწიფოში მიგვიყვანოს და მაგათის საფარველის შუქი მოგვფენოს, რომ მაგის საბატონოში მაგას ვლოცვედეთ და ქრისტეს მეუფეს ვადიდებდეთ და ვაქებდეთ კელმწიფისაგან ჩვენი მანდ მიყვანა ადვილი არს და ნურც გაიძნელებენ: დაგვიხსნან განსაცდელისა და შეჭირვე-

бьемъ челомъ передъ Вами и изъявляемъ живѣйшее желаніе приложится къ Вашей владыческой рукѣ. Теперь, докладываемъ Вашему святѣйшеству, великому и благословляющему учителю вселенной и архипастырю: такъ какъ душа Ваша предана паствѣ Вашей, согласно со словами Евангелія: «Умоляю, прошу Тебя, взываю къ Тебѣ Владыко! обрати взоръ свой на вертоградъ сей, который разсадилъ Господь всевышній,» окажи помощь намъ угнѣтеннымъ, и огорченнымъ. Однако мы не потеряли надежду; угнетающіе наше тѣло не въ состояніи убить душу нашу; посѣти насъ въ печали, не отвергни; мы невѣжды но исповѣдуемъ и знаемъ семь тайнствъ, и твердо держимся постановленій семи вселенскихъ соборовъ; прибѣгаемъ къ великому, высокому Государю, такъ какъ Онъ — убѣжище и пристанище всѣхъ христіанъ; умоляемъ Его, прославленнаго отъ однаго конца вселенной до другаго, самодержца всей земли, обратить на насъ взоръ свой и разсмотрѣть наше дѣло. Я, съ молодыхъ лѣтъ, силою божественной вѣры, не щадилъ жизни за любовь къ христіанству; мы находились въ такой странѣ, гдѣ нельзя было исповѣдывать христіанскую вѣру и это не зависѣло отъ насъ; оттуда мы уѣхали, пришли въ Имеретію, гдѣ сами Имеретины призвали насъ на царство, такъ какъ они не имѣли тогда Царя, и такъ какъ я былъ коронованъ Царемъ ихъ и прежде. Такой поступокъ нашъ дурно растолковали Султану, онъ послалъ войско, которое вошло въ нашу страну; мы сразились, съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ, но они имѣли верхъ надъ нами и заставили насъ оставить эту страну. Теперь, обращаемся съ просьбою къ Государю и Васъ также просимъ о томъ, чтобы Вы, ради Христа, вникли бы въ наше дѣло, и объяснили бы его Государю; пусть Онъ дастъ намъ военный конвой въ Терки, и средство прибыть въ Его христіанское Государство; пусть распространитъ Онъ на насъ лучь своего покровительства, чтобы мы могли молить Бога за Него въ Его же государствѣ, хвалить и возвеличивать Іисуса Христа. Государю легко будетъ дать намъ средство прибыть къ Нему и да не затруднится Онъ въ этомъ.

ბისაგან, რათა თქვენცა გიხსნას უფალმან ყოვლისა განსაცდელისაგან სულისა და ხორცისაგან ამდენი ხატისა ჯვარისა და ნაწილებისა და ქრისტიანობის მოხმარება, როგორ დიდი მადლია თქვენ უკეთ იცით და უწყით: სხვა, უფალო ჩემო, ამ საქმის გარიგების შუამდგომელად რასაც გაირჯებით, ღთით ჩვენც გმსახურებთ, ღმერთის გულისათვის და წმინდის საბის შუამდგომლობისათვის მოგვეხმარე ჴელმწიფესთან და მიგვაწევინე მანდამდი და მდღევარს პურს ნუ დაგვიშურებთ: სხვას ჩვენს პასუხს არქიმანდრიტი მაკარი და გრიგოლის შვილი იოვანე მოგახსენებს:

Избавьте насъ отъ несчастія и злополучія, чтобы Господь избавилъ Васъ отъ всѣхъ несчастій души и тѣла; Вы сами знаете какое доброе дѣло — помощь поданная христіанству, избавленіе иконъ, крестовъ и мощей; это Вамъ извѣстно лучше меня. Впрочемъ, владыко, за всѣ старанія которыя Вы приложите въ посредничествѣ касательно этого дѣла, съ помощью Бога, мы воздадимъ Вамъ за нихъ службою; ради Христа и посредничества святаго Саввы помогите намъ получить милости Государя, дойти до него, и не лишите насъ насущнаго хлѣба. Прочіе рѣчи наши передастъ Вамъ архимандритъ Макарій и Иванъ Григоріевичъ.

Печать совершенно сходная съ печатью предъидущего письма.

Грамота Царя Арчила, Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Написана 8-го мая 7191-го г. отъ сотв. міра (1683 по Р. Х.). Получена 29-го іюля 1683-го г.

На оригиналѣ написано:

1683-го г. іюля 29-го дня. № 20.

იოვანე ალექსის შვილო და პეტრე ალექსის შვილო:

ქ. ყოველთა არსთა შემოქმედისა, მიუწდომელისა მამისა, რომელმან შვა ძე, არა თუ ჟამთა და ანუ წამთა რომელთამე შედგომითა, არამედ თანაარსობით და გამოავლინა სული ცხოველს-მყოფელი თანასწორობით, რომელ არს სამება, ერთ-მღთაება, ერთ-ნება, ერთ-განზრახვა, ერთ-ჴელმწიფება, რამეთუ ამისგან ჴიდე შეუძლებელ არს ცნობა და გამოთქმა წმინდისა სამებისა, არა თუ კაცთაგან, არამედ ანგელოზთაგანცა, არა ანგელოზთაგან მხოლოდ, მთავარ ანგელოზთაგან და ცხრათავე დასთა ზეცისა ძალთა გამოუძიებელ და გამოუკვლეველ და უფროსღა გამოუთრგმანელ არიან საიდუმლონი წმინდისა სამებისანი, არამედ მან მხოლომან სამებამან ერთ-მღვთაებამან უწყიან თვისი განყოფა გვამოვნებისა და ერთობა მღვთაებისა და მისგან არს ყოველი არსი, მას ადიდებენ, მას მონებენ, მას წრწოლით თაყვანის-ცემენ, ესე წინასწარმეტყველთ

Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ!

Х. Во имя Творца всѣхъ сущихъ, непостижимаго Отца, который родилъ Сына, не по истеченіи часовъ и минутъ, но единосущно, и послалъ святаго Духа, равнаго Ему; который есть Троица, соединенная въ одномъ Богѣ, съ единствомъ воли, мысли и власти, ибо кромѣ Него никто не въ состояніи постигнуть и возвѣщать святую Троицу; не только людямъ, но и ангеламъ, не только ангеламъ, но и архангеламъ, ни даже девяти чинамъ небесныхъ силъ, тайны святой Тройцы непостижимы, не понятны, не объяснимы; но одна Троица, соединенная въ одномъ Богѣ, постигаетъ свою раздѣльность въ свойствахъ и единство божества; и отъ Нее исходятъ всѣ существа, Ее возвеличиваютъ, Ей покоряются, Ей съ трепетомъ покло-

მიერ წინასწარსწავებული იგავით. ესე ძემან და სიტყვამან მამისამან სანჯნო ჴყო, ოდეს დაიმდაბლა მაღალმან, მიუწდომელმან თავი თვისი და იშვა წმინდისა ქალწულისაგან ღმერთი, სრულითბითა ჩვენითა და იორდანესა, მონისა კელსა თავსა მოუდრეკდა, რომლისა მიმართ მოდრკების ყოველი მუხლი ხილულთა და უხილავთა. მისგან ქმნილთა კმა მამისა წამებდა, სული წმინდა გარდამოვიდოდა, ესრეთ განცხადნებოდა წმინდა სამება, ეს ქადაგეს მოციქულთა და დაამტკიცეს სარწმუნოება ესე შვიდმან, ღმთივ სულიერმან კრებამან წმინდათა მამათამან და თქვენ გრწამსთ მართლ-მადიდებლობით, თქვენ აღიარებთ ჭეშმარიტებით და თქვენს ქვეშე ერნი თქვენი: ვადიდებთ წმინდასა სამებასა, კურთხეულმცა არს სახელი მისი, აწ და მარადის საუკუნედამდი ამინ: აწ, თქვენ მისვე წმინდისა სამებისაგან სხედხართ მაღალს ტახტსა მდაბლის გულით და დიდებულსა კელმწიფობასა მოწყალებითა, არათუ სხვათა ურჯულოთა კელმწიფეთაებრ, რომელნი წმინდასა სამებასა არა თაყვანის-სცემენ, რამეთუ იგინი აჩრდილნი არიან კელმწიფებისა და თქვენ ხართ ჭეშმარიტი მეფენი და კემწიფენი, რომელი თაყვანსა-სცემთ წმინდასა სამებასა: ხოლო, ვითარცა სოფელსა ამას ხართ ამაღლებულნი და უდიდებულეს ყოველთა მეფეთა ქვეყანისათა, ეგრეთ, აღგიმართებიესთ კიბე ცად აღმავალი წარუვალსა დიდებასა, მართლ-მადიდებლობით აღსარება, წმინდისა სამებისა შიში, სიყვარული და სასოება, სიმშვიდე, მოწყალება და სამართალი: ამით, წარიმართებთ მრავალ-ჟამ ქვეყნისა მეფობასა და კელმწიფებასა და დაიმკვიდრებთ მერმესა მას საუკუნესა სასუფეველსა ღვთისასა: დიდებულმცა არს კელმწიფობა თქვენი, დაგიმორჩილებსმცა ყოველთა დამმორჩილებელი ღმერთი ყოველსა ურჩსა შენსა და არა თაყვანის-მცემელსა ცხოველ-მყოფელისა ჯვარისასა, ორგულთამცა თქვენთა რცხვენის ორსავე სოფელსა და ერთგულნიცა თქვენნი იხარებენ წყალობითა თქვენითა: აწ, დიდნო კელმწიფენო, მაღალნო მეფენო და დიდნო კნიაზნო, უანგარიშოს ქვეყნის მჭირავნო, ღმერთმან, ყოვლის მპყრობელმან, რომორც აუმაღლებიხართ. გიდევ უფრო ამაღლოს კელმწიფობა თქვენი და კეთილად და მრავალ-ჟამ წარმართოს მეფობა თქვენი: მე, მონა თქვენი, მეფე საქართველოსა არჩილ, დაგიკრავ ტახტს

няются, ее возвѣстили пророки въ притчахъ. Этотъ Сынъ и Слово Отца унизился — когда Онъ, великій, непостижимый воспріялъ жизнь отъ святой дѣвы, облекся въ образъ нашъ; когда на Іордани, подъ рукою раба, преклонилъ голову Тотъ, передъ которымъ преклоняются колѣни всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ созданій Его. Гласъ Божій слышался въ свидѣтельство о дѣяніяхъ Его, святой Духъ низходилъ, и такимъ образомъ обнаруживалась святая Троица; Ее проповѣдывали апостолы, и эти вѣрованія были утверждены семью соборами святыхъ отцевъ богомъ вдохновенныхъ, и Вы православно вѣруете, Вы и находящіеся подъ Вашею властью народы, по истинѣ исповѣдуете эту вѣру. Слава святой Троицѣ и благословенно еси имя Ее теперь и до скончанія вѣковъ, аминъ.

Теперь, силою этой святой Троицы Вы стоите на великомъ престолѣ, смиренные сердцемъ, и милостиво правите славнымъ царствомъ, не по примѣру другихъ беззаконныхъ государей которые не поклоняются святой Троицѣ, потому что они только тѣни Государей; но Вы, истинные Цари и Государи, поклоняющіеся святой Троицѣ. Такъ какъ Вы прославлены въ этомъ мірѣ, и выше всѣхъ Царей земли, Вы воздвигли къ небу, для достиженія нетлѣннаго величія, лѣстницу, которая и есть православное исповѣданіе, страхъ святой Троицы, любовь и упованіе, смиреніе, милость и правда. Этимъ споспѣшествуете Вы долгому царствованію и государствованію на землѣ, этимъ Вы достигнете по скончаніи вѣковъ, вѣчнаго блаженства. Да будетъ славно царствованіе Ваше; да покоритъ Вамъ Богъ, укротитель всѣхъ, непокорныхъ Вамъ и не поклоняющихся животворящему кресту; да пострамитъ Онъ измѣнившихъ Вамъ и въ томъ и въ этомъ мірѣ, а вѣрные Вамъ да будутъ обрадованы милостью Вашею!

Теперь, великіе Государи, возвышенные Цари, Великіе Князья, владѣтели безчисленныхъ земель! Богъ вседержитель да возвысить царство Ваше еще болѣе противъ того, какъ Онъ уже возвысилъ его, и да споспѣшествуетъ Онъ царству Вашему въ счастіи и долгоденствіи его. Я, рабъ Вашъ, Арчилъ, Царь Грузіи, бью че-

წინ თავსა და ამას მოვახსენებ თქვენს დიდს კელმწიფო-
ბას. მე, კურთხეულის თქვენის ძმის, დიდის კელმწიფის
თეოდორე ალექსის შვილის ბრძანებით, გამოველ ჩვე-
ნის ქვეყნით და მოვმართე თქვენს მაღალს კელმწიფო-
ბას. ოცდა ათ ივლის თერგს მოველ, იქიდამ ჩემი ბაიარი
დიმტრი პავლეს შვილი და ჩალიბიტნა გახელ თქვენს
მაღალს ტახტს წინ და ამაზე თავი დავჰკარ, რომ ღმერ-
თსა და თქვენს მოწყალებას წყალობა ექნა, ადრე გეღირ-
საბინათ თქვენს წინ თავის დაკვრა: აწ, იქიდა მეც
წამოველ (ღმერთმან ისე მაგათს ორგულს გაუჭი-
როს საქმე, რომ არ მორჩომილ იყო), ჩვენ ზღვაში
საქმე გაგვიჭირდა, ოღონ მაგათის სარწმუნოებით
ღმერთმან განგვარინა, და ერთს სეკდემბერს, აქ, აშთარ-
ხანს მოველით. აწ, რვა თვე გათავდა და მეცხრეს თვეში
ჩავდეგით რომ აქა ვართ, მაგათის ბრძანების უღირ-
სებელნი და შეწუხებულნი. ვიცი, რომ ჩემა აურაცხელ-
მან ცოდვამ დაგვიანა მაგათი მოწყალება ჩემზე, თო-
რემ, მაგათს ზღვის მზგავს მოწყალებას ასე როგორ
დაივიწყებდენ, რომ ამდენს ხანს დიდი ხელმწიფეთ
წყალობა არა გამოვიდა რა და ვჰყრივართ დაღონებულ-
ნი და შეწუხებულნი: ჭეშმარიტად, მე არა ვღირსვარ
თქვენს წყალობასა და თქვენს წინ თავის დაკვრასა,
მაგრამ, თქვენ ღირს ხართ მოწყალებასა და წყალო-
ბასა წყალობის ღირსთა. ურჯულონი და სამების თა-
ყვანის-უცემელნი კელმწიფენიც უზმენ წყალობასა,
თქვენ რომ ქრისტეს მეუფის სახე კელმწიფენი ხართ,
მისი მიმსგავსებული საქმე ჰქენი. არც მეძავი ღირს
იყო ქრისტეს მეუფის ნელსაცხებლის დასხმასა, ეგრე-
თვე წიდონი ფესვსა სამოსლისასა შეხებასა, არც ზა-
ქე და სიმონ კეთროვანი სახლსა მათსა მისა შესვლასა,
არამედ ქრისტე ღირს იყო ცოდვილთა შეწყალებასა და
მიტევებასა ცოდვისასა და მიუშვებდა ყოველთა ხილვად
და შემთხვევად ფერხთასა, არამედ ამბორის ყოფადცა.
როგორადაც მან, სახიერმან, მეუფემ დაიმდაბლა კაც-
თა უღირსად თავი და დაგვიხსნა წყევისა და წაწყმენდი-
საგან, ეგრეთ თქვენ, ხელმწიფენო, დაგიტევათ სახე
მიბაძვისა მისისა. აჰა, რასა უბძანებდა მოწაფეთა, ოდეს
დაბანდა ფერხთა მათთა. «მე ვიქ ამასაო და თქვენ დაგი-
ტევებ, რათა ესრეთ უყოფდეთ ურთიერთსაო». არა

ломъ передъ Вашимъ престоломъ и докладываю Вашему Царскому Величеству, что по приказанію счастливаго брата Вашего, великаго Государя Өеодора Алексѣевича, я вышелъ изъ нашей земли, и ѣду къ Вамъ, великій Государь. 30-го іюля достигъ я Терки и отсюда отправилъ къ Вашему высокому престолу своего боярина Димитрія Павловича и челобитную, въ которой бью челомъ чтобы Богъ и Ваша милость оказали бы милость, и скорѣе удостоили бы насъ бить челомъ передъ Вами. Теперь, я выѣхалъ отсюда. (Богъ да поразитъ Вашихъ измѣнниковъ такими же несчастіями, какія настигли насъ на морѣ, и да не спасутся они отъ нихъ!) На морѣ намъ пришлось очень дурно, и только силою Вашей вѣры Богъ спасъ насъ. 1-го сентября мы прибыли сюда въ Астрахань; теперь уже прошло восемь мѣсяцевъ, съ тѣхъ поръ какъ мы здѣсь, не удостоенные Вашими повелѣніями, и огорченные. Я знаю что многочисленность моихъ грѣховъ охладила Вашу милость ко мнѣ; но почему Ваша милость, обширная какъ море, до такой степени забыла насъ, что столько времени милость Государей не нисходила на насъ? Почему мы находимся въ печали и огорченіи? Дѣйствительно я недостоинъ Вашей милости и бить челомъ передъ Вами; но Вы достойны быть милостивыми, и раздавать милости достойнымъ милостей. Даже невѣрные и не вѣрующіе во святую Троицу Государи творятъ милости; а такъ какъ Вы Государь послѣдующій примѣру Христа Господа — творите дѣла подобные его дѣламъ; ни блудница небыла достойна пролить мѵро на Христа Господа, ни кровоточная — коснуться края его платья, ни Заке ни Симеонъ прокаженный небыли достойны того, чтобы Онъ вошелъ въ домъ ихъ, но Христосъ былъ достоинъ миловать грѣшниковъ и отпускать грѣхи ихъ, и нетолько онъ допускалъ всѣхъ смотрѣть на себя и касаться ногъ его, но и даже обнимать ихъ. Когда же Онъ, милосердный Господь, унизилъ себя до насъ, недостойныхъ людей, спасъ насъ отъ проклятія и погибели, то и Вамъ предоставилъ подражать себѣ. Вотъ что Онъ сказалъ ученикамъ когда умывалъ ноги ихъ: «Я дѣлая

თუ მხოლოდ ოდენ ფერხთ ბანას ასწავებს, არამედ ყოველსა მის მიერ ქმნილთა სიმდაბლეთა და მოწყალებათა, რამეთუ უმდაბლესი რაღა დარჩა ფერხთ დაბანისა: აწ, მიბაძეთ მას და მე, თქვენის ხილვის ულირსი, ღირს მყავით თქვენს მაღალს ტახტს წინ თავის დავკვრასა: რა ვქნა ამდენი მაგათ წინ სიტყვის მოხსენებას. ეს მაბედვინებს, რომ ერთი ცოდვილი კაცი ვარ, მე რომ ასე მოვკვდე, მაგათი ხილვა არ მეღირსოს, ამ საბრალოს ჩემს შვილებს ვინღა შემოგაბრალესთ: შეწუხებულის გულით ვეხვეწები და მოწყალება მაგათს ქვეყნის მჭირავს ჴელთ არის:

это, поручаю вамъ также дѣлать это другъ другу.» Но Онъ ихъ этимъ училъ не только умывать ноги, но творить во имя Его другія дѣла смиренныя и милостивыя, ибо въ какомъ дѣлѣ выражается болѣе смиренія чѣмъ въ умовеніи ногъ?

Теперь, подражайте этому, и меня, недостойнаго Вашего взора, удостойте его, также какъ и бить челомъ передъ Вашимъ высокимъ престоломъ. Почему говорить мнѣ передъ Вами столь многословно? Я человѣкъ грѣшный и если умру неудостоившись видѣть Васъ, кто же возбудитъ въ Васъ сожалѣніе къ моимъ несчастнымъ дѣтямъ? Съ огорченнымъ сердцемъ я умоляю Васъ, вседержителя земли, въ рукахъ котораго, находится вся милость!

დაიწერა წიგნი ესე დასაბამითგან, წელსა შვიდი ათასას ოთხმოცდა-მეათერთმეტესა, თვესა მაისსა რვასა: არქიმანდრიტი გაბრიელ და ბაიარი ავთანდილ შიოშის შვილი მიახლებია:

Письмо это написано въ лѣто отъ сотворенія міра 7191-ое, мая 8-го числа; посылаю архимандрита Гавріила и боярина Автандила Шіошевича.

Письмо Царицы Кетеваны (супруги Царя Арчила) къ Царицѣ Наталіи Нарышкиной.

Написано 8 мая 7191 г. отъ сотв. міра (1683 г. по Р. Х.), получено 29 іюля 1683 г.

На оригиналѣ написано:

1683 г. іюля 29 дня. № 20.

დედოფალს ნათალიას:

ქ. წმიდის და ერთ-არსისა სამებისა, მართლ-მადიდებლობით აღმსარებელო და წმიდის ღვთის-მშობლის, მარადის ქალწულის მარიამის მიმართ სასოების დამადლებულო, მისის სურვილითა და სიყვარულითა ყოველთა ჩვენებრ დაღონებულთა ჴელის-აღმპყრობელო, დიდის სარრას მობრძო და რაქელის მსგავსის შვილის აღმამცენებელო, რომელმან შობე უმშვენიერესი ძეთა ადამისათა, იოსებ ბრძენი, მშვიდო, მშვიდობის მყოფელო, საქმით მაღალო და გულით დაბალო. მოწყალებისა მდინარევ, შენად შემამხვეწთა მწრაფ-მსმენელო, დედათა დიდებაო და ქალწულთა პატიოსნებაო, გლახაკთა ხელის-ამპყრობელო და დაღონებულთა ნუგეშინისმცემელო, ერთის ხელმწიფის გვირგვინო და მეორის ჴელმწიფის საყვარელო მშობელო, ყოვლის ქების და

Царицѣ Наталіи.

Х. Исповѣдующая по правиламъ православія святую, единосущную Троицу, творящая добрыя дѣла уповая на святую Богородицу, пречистую дѣву Марію, помогающая всѣмъ огорченнымъ, подобнымъ намъ, изъ вожделѣнія и любви къ ней ревнующая великой Саррѣ, воспитывающая дѣтей подобно Рахили, родившая прекраснѣйшихъ изъ сыновей Адама, подобная мудрому Іосифу, мирная, миротворная, великая дѣлами, смиренная сердцемъ, рѣка милости, безъ замедленія внимающая умоляющимъ Тебя, слава матерей, честь дѣвъ, помощь бѣдныхъ, утѣшительница огорченныхъ, вѣнецъ одного Государя, возлюбленная родительница другаго, выше

დიდების უმეტესო, ყოველის მდთის წყალობის ღირსო ჲ ყოველთა კაცთაგან სამართლად სადიდებელო, რომელს ყოველი დედათა მწყობრმა შენ გგონებენ, შენ გნატრიან, შენ ხარ ძეთა შენთა შენის სიმდაბლეთა ჲ მოწყალების გულით, შვენიერის თვალით, დიდის კელმწიფებით შემდგომელი ჲ ჯის ვარის გამღებელი ჲ არა არცხვენ ჲ არა გარემაქცევ რომელმა დაგიკრას თჳი, ეხვეწოს შენს, ბატიოსანს, დიდს დედოფალობას, ბატიოსანო მდთის სასურველო დიდო:

დაგიკრავ თავსა მე, მხევალი შენი, დედოფალი ქეთევან, ამას მოგახსენებ. თქვენც მოგეხსენებას კურთხეულს, დიდს კელმწიფეს თეოდორე ალექსის შვილს, ამ მეფემა, მისმან მოხამან, თავი დაუკრა, დიდის კელმწიფისაგან ჲ იმედის ბძანება მოუვიდა ჲ მისის ბძანებით, თავის ქვეყნიდამ წამოვიდა, ოცდაათს იგლისს თერგზე მოვედით ჲ გვეკითხა ჩვენი სურასტელი ცოდვა, ჩვენის მოწყალის, დიდის კელმწიფის თეადორე ალექსის შვილის მიცვალება იქ დასდასტურეთ. მაშინვე, დიდს კელმწიფეებს ჩალაპიტნა სახლო, ამაზე თავი დაუკრა, მწყალობელნი ყოფილ იყვნეთ, რომ კურთხეული მაგათი მამა, დიდი კელმწიფე ჲ მაგათი ნახვა ადრე ღირსებოდა ჲ ჩვენც წამოვედით ოერგიდამე ჲ ჩვენ რომ ზღვაში სქმე გაგვიჭირდა, ღმერთმან ისე დიდის კელმწიფეების მტერს გაუწი რომ, რომე ალარ მორჩომილ იყოს. ვაიმე, თუ იცოდეთ ჩვენი გარჯა ან ხმელზე, ან ზღვაში, შეგებრალებით. ბოლო, ღმერთმან არა გვეკითხა ჩვენი სურასტელი ცოდვა ჲ მოგრჩით: ქრთსა სეკდენბერს ამტარხანს მოვედით. ეს რეა თუე გამოვიდა, მეცხრეში ჩავდეგით, რომე აქა ვართ, კელმწიფეების ბრძანება არა მოგვივიდა რა ჲ გვართ უცხონი უცხოს ქვეყანას, მაგათი ბძანება ულირსებელნი ჲ დალონებულნი: აწ, მაგათმან მოხამან მეფემა, დიდსა ჲ მადლს კელმწიფეების კიდევ თავი დაუკრა, ამას შემოეხვეწა, მწყალობელნი ბძანდებოდენ ჲ მაგათი ნახვა ალირსო. მეც ერთი შენათ მხევალთაგანმან, გიკრავ თავსა ჲ გეხვეწები დიდს კელმწიფეებს შეგვებრალოთ, რომ მწყალობელნი ბძანდებო-

всѣхъ хвалъ и прославленій, достойная всѣхъ божескихъ милостей, по справедливости достойная быть прославленною всѣми людьми; Ты, объ которой думаетъ весь ликъ матерей, которую ублажаютъ они, Ты, своею кротостью, милостивымъ сердцемъ, прекраснымъ взоромъ, сдѣлавшаяся ходотаемъ передъ великими Государями, сыновьями Твоими, открывающая дверь просьбамъ и не пострамляющая ихъ; не отталкивай бьющихъ Тебѣ челомъ, и умоляющихъ Тебя, великая, честная, Царица, Богомъ возлюбленная.

Я, служанка Твоя, царица Кетеванъ, бью челомъ Тебѣ, и докладываю слѣдующее: Вы помните что нашъ Царь, слуга въ Бозѣ почившаго великаго Государя Ѳеодора Алексѣевича, билъ ему челомъ и получилъ отъ великаго Государя надежду на помощь; по его приказанію онъ выѣхалъ изъ своей страны и мы прибыли въ Терки 30-го іюля; здѣсь, мы узнали о смерти нашего милостиваго, великаго Государя Ѳеодора Алексѣевича, которая была наказаніемъ за наши безчисленные грѣхи. Тогда же онъ отправилъ великимъ Государямъ челобитную, въ которой онъ билъ Имъ челомъ, чтобы Они были милостивы къ нему, какъ блаженной памяти великій Государь отецъ Ихъ, и удостоилъ бы вскорѣ видѣть Ихъ. Мы выѣхали изъ Терки и на морѣ претерпѣли страшныя несчастія. (Богъ да ниспошлетъ такое же зло на враговъ великихъ Государей, и да не избавятся они отъ нихъ). Увы! еслибы Вы знали что мы перенесли на сушѣ и на морѣ, Вы бы сжалились надъ нами; но Богъ не до конца взыскалъ съ насъ за безчисленные грѣхи наши, и мы остались въ живыхъ. 1-го сентября мы прибыли въ Астрахань, и вотъ уже прошло восемь мѣсяцевъ и девятый идетъ съ тѣхъ поръ какъ мы здѣсь, неполучая царскихъ приказаній; мы странники въ чужой странѣ, недостойные Ихъ вниманія, и огорченные. Теперь, Царь и слуга Ихь снова бьетъ челомъ великимъ Государямъ, умоляетъ Ихъ быть милостивыми, удостоитъ позволѣніемъ видѣть Ихъ. Я тоже, одна изъ служанокъ Твоихъ, бью челомъ Тебѣ, и умоляю умилостивить къ намъ великихъ Государей,

ღენ ჲ მაგათი ნახვა ალირსოთ. მაშ, თუ თქვენ არ შეგებრალდებით კელმწიფეებს ჲ არ მოაგონებთ ჩვენს თავს, დიდსკელმწიფეებს რამდენი უანგარიშო ჩვენგან უფრო სქმე აქვსთ, ჩვენ ცოდვილი სად მოვაგონებით. ჩვენ თქვენგან შებრალებას არ ვდირვართ, მაგრამ მღვთის დასამადლებელი ჲ კელმწიფობის სადეგრძელო სქმეა ჩვენი თვალის ჲ ყურის მოგდება:

чтобы Они были къ намъ милостивы, и удостоили бы насъ видѣть Ихъ. Если Вы не сжалите надъ нами великихъ Государей и не заставите Ихъ подумать объ насъ, гдѣ же Имъ самимъ вспомнить объ насъ грѣшныхъ, между тѣмъ какъ у Нихъ такое множество дѣлъ и гораздо важнѣе нашихъ? Мы недостойны Вашего сожалѣнія, но внять намъ и призрѣть насъ есть дѣло богоугодное, которое доставить благоденствіе Государямъ.

დაიწერა წიგნი ესე თვესა მაისა რვასა, დასაბამითგან წელსა შვიდი ათას ახ ოთხმოცდა-მეათერთმეტესა:

Писмо это написано въ лѣто отъ сотворенія міра 7191-ое, мая 8-го числа.

Письмо Царицы Кетеваны (супруги Царя Арчила) къ Царевнѣ Софіи.

Написано 8 мая, получено 29 іюля 1683 г.

На оригиналѣ написано:

1683 г. іюля 29 дня. № 20.

ასულო სოფიაჲ:

ქ. კურთხეულ არს ერთი ძე ჲ სიტყვა მღვთისა, უფალი იესო ქრისტე ჲ მისი უბიწო სიტყვის ჲ მშობიელი ქალწული მარიამ, რამეთუ სიტყვისა განხორციელებითა ჲ ქალწულისაგან შობით დაიხსნა ბირველისა დედისა ევასი წყევა, ჲ აწე, კურთხევა ჲ შეცვლებული გიეს ყოველთა მართლ-მადიდებელთა დედათა შორის ჲ უფროსლა შენზედ, რომელი აღმოცენებულ ხარ დიდისა ჲ მართა-მადიდებელის ხელმწიფისაგან, ნორჩი ელემისა, მღვთისა იესოს სიყვარულითა გამოგიდეს ნაყოფად შვენიერი ქალწულება, აღყვავებულ ხარ ვარდი სამოთხისა განუხრწნელად ჲ განშვენებულ ხარ ბირად ბირადად ქალწულებისა წესითა ჲ მოძღვნებითა, გამობრწყინებულ ხარ ვითარცა რამ ფები ცისკრისა, განბრძნობილ ხარ ყოველთა სულიერთა წელითგან, ვითარცა დიდი ექატერინ სამოცდა-თორმეტთა ენათა მზრახველი ჲ დამარდვეველი წმისნიდობათა წარმართისა ჲ დამამტკიცებელი ქრისტეს მეუფის მღთით სრულებულისა ჲ კაცად სრულებისა, შეგიმკვლავს მოწყალედ მხედველი თვალნი შენნი წმინდის ღვთის-

Дщерь Софія!

Х. Благословенъ еси единородный Сынъ и Слово Божіе, Іисусъ Христосъ, и непорочная родительница Его, дѣва Марія, потому что воплощеніемъ Слова и рожденіемъ отъ дѣвы праматерь наша Ева избавилась отъ проклятія и теперь, благословенное перерожденіе пребываетъ между православными женщинами, и наиболѣе надъ Тобою, отраслью великаго, православнаго Государя, райскою вѣткою, изъ любви къ Христу принесшею прекрасный плодъ — дѣвство; Ты цвѣтешь подобно неувядаемой розѣ едема, и украшена всѣми прелестями дѣвства и подвигами благочестія; Ты сіяешь подобно утренному өебу, и отличаешся мудростью между всѣми людми, отъ самаго рожденія; Ты подобная великой Екатеринѣ, могущей совѣщаться и опровергать запутанные доводы язычниковъ на 72-хъ языкахъ, твердо поддерживающая въ Іисусѣ Христѣ совершенства божеское и чело-

მშობლის სიყვარულისა ღ გიც სსოება მისად მი-
მართ, დიდის ხელმწიფის ალექსი მიხაილის შვილს:

დაგიკრავ თავსა დედოფალი ქეთევან, ამას მოვ-
ახსენებ შენს მშვიდსა, მოწყალეს ხელმწიფის შვი-
ლობს: თქვენ მოგახსენებ, კურთხეულს დიდს კელ-
მწიფესა, თქვენს ძმას თეოდორე ალექსის შვილს,
ამ მეფემან, მისმან მონამან, თავი დაუკრა, მისგან
დიდის წყალობისა ღ იმედის წიგნი ღ ბძანება მო-
ვიდა ღ მისის ბძანებით თავის ქვეყნიდამ წამოვიდა,
ოცდაათს ივლის თერგსე მოვედით. გვეკითხა ჩვენი
ხურაცხული ცოდვა ღ ჩვენი მოწყალის კელმწიფის
თეოდორე ალექსის შვილის მიცვალება იქ დავიდა-
სტურეთ. ვაი ჩვენის ხურაცხული ცოდვასა, რომე
მისი სამყარველი აღგვეღო: მაშინვე, დიდს კელმწი-
ფეებს ჩაჰვიტნა ასსლო, ამაზე თავი დაუკარა, რომ
მწყალობელნი ყოფილ იყვნენ, რაგორც დიდი კელ-
მწიფე მათი ძმა ღ მათი ნახვა ადრე ღირსებოდა. ჩვენც
წამოვედით თერგიდამე, ღ ჩვენ რომ ზღვაში სიქმე
გაგვიჭირდა, ღმერთმან ისე დიდის კელმწიფეების,
მაგათის ძმების მტერს გაუჭიროს, რომ ადარ მო-
რჩოდილ იყოს. ვაი მე, თუ იცოდეთ ან ხმელზე, ან
ზღვაში ჩვენი გარჯა, შეგიბრალდებით. ბოდო, ღმერთ-
მან არ გაგვიგიოსა ჩვენი ხურაცხული ცოდვა ღ მოვ-
რჩით. ერთს სეკდემბერს ავ, ავშტარხანს, მოვედით,
ეს რვა თვე გათავდა ღ მეცხრეში ჩავდექით აქა ვართ ღ
კელმწიფეების ბძანება არ გამოვიდა რა. ვართ უცხონი
უხოს ქვეყანას, მაგათგან ბძანება ულირსებელი, შე-
წუხებული, ღრონებული: აწ, მაგათმან მონამან მე-
ფემ, დიდსა ღ მაღალს კელმწიფეებს გიდევ თავი დაუ-
კრა ღ ამას შემოეხვეწა, მწყალობელნი ბძანდებოდენ
ღ მაგათ ნახვას ადირსონ: მეც, ერთი შენთა მგკვალ-
თაგანი, შენ გიკრავ თავს ღ გეხვეწები, ვითაც რომე
კურთხეული დიდი კელმწიფე თეოდორე ალექსის
შვილი მწყალობელნი იყო ამ ბატონისა, მაგ დიდს

вѣческое, устремляющая милостиво смотрящій взоръ свой на любовь святой Богородицы, Ты уповаешъ на нее какъ подобаетъ дочери великаго Государя Алексѣя Михайловича.

Я, Царица Кетеванъ, кланяюсь Тебѣ, и докладываю мирной и милостивой дочери Царя. Вы помните что нашъ Царь, слуга въ Бозѣ почившаго великаго Государя, Вашего брата Ѳеодора Алексѣевича, билъ Ему челомъ, и получилъ отъ Него великую милостивую грамоту, съ обѣщаніемъ помощи; по Его приказанію онъ выѣхалъ изъ своей земли; мы прибыли въ Терки 30-го іюля и здѣсь узнали о смерти нашего милостиваго Государя Ѳеодора Алексѣевича, которая была наказаніемъ за наши безчисленные грѣхи. Горе намъ, безконечно грѣшнымъ, ибо мы лишились Его помощи. Тогда же онъ отправилъ великимъ Государямъ челобитную въ которой онъ просилъ Ихъ быть милостивыми, какъ великій Государь братъ Ихъ и удостоить его позволѣніемъ прибыть къ Нему. Мы выѣхали изъ Терки и на морѣ претерпѣли страшныя несчастія (Богъ да ниспошлетъ такое же зло на враговъ великихъ Государей, братьевъ Его, и да не избавятся они отъ нихъ!). Увы, если бы Вы знали то, что мы перетерпѣли на сушѣ какъ и на морѣ, Вы бы стали жалѣть о насъ; но Богъ не до конца взыскалъ за наши безчисленные грѣхи и мы остались въ живыхъ. 1-го сентября мы прибыли сюда въ Астрахань, и вотъ уже прошло восемь мѣсяцевъ, идетъ дѣвятый съ тѣхъ поръ какъ мы здѣсь, и не получали никакого приказанія отъ Государя; мы чужіе въ чужой странѣ, огорченные, опечаленные и не удостоенные Ихъ приказаній.

Теперь, нашъ Царь, Ихъ рабъ, снова бьетъ челомъ великимъ, высокимъ Государямъ, и умоляемъ Ихъ быть милостивыми и удостоить его видѣть Ихъ. Я также, одна изъ служанокъ Твоихъ, бью челомъ Тебѣ, и умоляю внушить этимъ великимъ Государямъ сожалѣніе къ намъ и быть милостивыми какъ былъ къ этому Государю, блаженной памяти великій Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ; да будутъ Они столь милостивы и удостоятъ насъ видѣть Ихъ. Если

კელმწიფებს თქვენ შეგვაბრალეთ, რომე მწყალობელნი ბძანდებოდენ ჲ მაგათი ნახვა ალირსონ: მაშ, თუ თქვენ არ შემოიბრალებთ ჲკელმწიფეებს არ მოაგონებთ ჩვენს თავს დიდს კელმწიფეებსა, რამდენი უნგარიშო, ჩვენგან უფრო სჯმე აქვსთ, ჩვენ ცოდვილი სად მოვეგონდებით: ჩვენ თქვენგან შებრალებას არ ვიღრსვართ, მაგრამ ამისთვის უნდა გებრალებოდეთ, რომე დიდს კელმწიფეს თქვენს ძმას თეადორე ალექსის შვილს ვებრალებოდით ჲ მღთის დასამადლებელიც არს ჩვენი თვალის ჲ ურის მოგდება ჲ დიდის კელმწიფების სადეგრძელო:

же Вы не умилостивите Ихъ надъ нами и не обратите на насъ вниманіе великихъ Государей, гдѣ же Имъ самимъ вспомнить объ насъ, грѣшныхъ, между тѣмъ какъ у Нихъ такое множество дѣлъ и гораздо важнѣе нашихъ? Мы недостойны Вашего сожалѣнія, но Вамъ слѣдуетъ сжалиться по той причинѣ, что великій Государь братъ Вашъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ питалъ къ намъ сожалѣніе; а призрѣть насъ и внять намъ есть дѣло богоугодное и которое доставитъ Государю благоденствіе.

დაიწერა წიგნი ესე დასაბამითგან, წელსა შვიდ ათასს ას ოთხმოცდა-მეათერთმეტესს, თვესა მაისსა რვასა:

Письмо это написано въ лѣто отъ сотворенія міра 7191-ое, мѣсяца мая 8-го дня.

Грамота Царя Арчила къ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Получена 10 октября 1683 г.

На оригиналѣ написано:

1683 г. октября 10-го дня. № 21.

ქ. წმინდისა ჲ ცოველს მშურნებელის სამებისა მართლ-მადიდებლობით ალმსარებელნო, მორწმუნენო მეფენო, დიდნო ჲ მაღალნო, სამართლიანო კელმწიფენო, მეფენო, დიდნო კნაზნო იგანე ალექსის შვილო ჲ პეტრე ალექსის შვილო, ცოველისა დიდისა ჲ ტოტას ჲ თეთრის რუსეთის მჭირველნო, თავს გიგრავ მე, მონა თქვენი ჲ მეფე სქართველოს არჩილ. ღმერთმან განაძლიეროს მეფობა თქვენიჲ უფროსად აღმაღლოს კელმწიფობა თქვენი: დიდი წყალობა გექნათ ჩვენთვინ ღთის გულისათვინ, თორემ ჩვენ რა სამსახური შემგიმლიან. კნაზი აგოლინჩი თევდოლ თევდორეს შვილი ჲ დიაკი . . . . . ხაზინა ჲ წყის სარჩო გებოძათ ჩვენ, თქვენთ მონათ თვინ. დიდ წყალობათ ჩავიგდეთ, ჯერ ღმერთს მიევცით მადლობა, რომ ჩვენზედ მოწყალე გული მოგცათ, მერმე თქვენი დიდი კელმწიფობა დავლოცეთ, იგანე ალექსის შვილო ჲ პეტრე ალექსის შვილო: ღმერთმან დაუსაბამოს დაუსრულებელმან დიდხანს ჲ სანამდინ თქვენს მოწყალეს გულს კეთრიანებოდეს ამ სოფელს, მაგ დიდის

X. Исповѣдующіе святую, вседержащую Троицу по законамъ православія, великіе, высокіе, праведные Государи, Цари, Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, владѣтели всей Великой, Малой, и Бѣлой Россій, я, рабъ Вашъ, Царь Грузіи Арчилъ, бью челомъ Вамъ; да усилитъ Богъ царство Ваше, и наиболѣе возвыситъ царствованіе Ваше. Вы оказали намъ великую милость изъ любви къ Богу, и чѣмъ можемъ мы отслужить Вамъ за нее? Вы послали намъ князя окольничего Ѳеодула Ѳеодоровича и дьяка . . . . . съ деньгами и годовымъ содержаніемъ для насъ, рабовъ Вашихъ; мы сочли это великою милостью и сперва возблагодарили Бога за то, что Онъ далъ Вамъ столь милостивое къ намъ сердце; потомъ благославляли великое царствованіе Ваше, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ. Богъ, которому нѣтъ ни начала

ხელმწიფობით და მეფობით გაცოცხლოსთ, გაგაძლიეროსთ. ყოველი მტერი, წინააღმდგომნი თქვენი თქვენს ფეხ ქვეშ მოაქციოს და მას საუკუნოს, დაუსრულებელი და წარუვალი ცხოვრება დაგიმკვიდროსთ:

სხვა კიდევ ეს გვიბძანეთ. თუ ჩემი ნება იყოს, თერგს დამაყენონო. დიდო კემწიფენო მოგეხსენებათ, მე დიდის და კურთხეულის თქვენის ძმის [1]) კემწიფეს, მეფეს თეადორე ალექსის შვილს ამაზე დაუკარ თავი, რომ მის წინ თავის დაკვრა მღირსებოდა და დიდმა კემწიფემა თეადორე ალექსის შვილმაც მაგისი წყალობა მიყო და ეს ეწერა წიგნს და ბძანებასა მისსა. «შენ შენი თქმული გათავე და წამოდიო და ჩემის დიდის კემწიფობისაგან დიდი წყალობის იმედი ქონდესო». მე ჩემი მოხსენება გავათავე და დიდის კემწიფის მეფის თეადორე ალექსის შვილის ბძანება და წამოველ და იქნა ბძანება მღთის და ამ საწუთროს სოფლისაგან საუკუნეს და წარუვალს ცხოვრებას მიცვალა. აწ, თქვენ სხედხართ მას ტახტზე, დიდნო კელმწიფენო, მეფენო ივანე ალექსის შვილო და პეტრე ალექსის შვილო, ყოვლის დიდისა და ცოტას, თეთრის რუსეთის მპყრაველნო და თქვენს დიდს მეფობასა და ხემწიფობასაც ამის ვეხვეწებით, დაგიკრავ თავსა, რომ თქვენს წინ თავის დაკვრა მაღირსოთ. თუ არა, და ჩემს თქვენ ტახტს წინ მოსვლას არ ბძანებთ, სამი პატარა შვილები მამირჩენია, თქვენის ძალით, ურჯულოთ კელთაგან და ღთის გულისათვინ დაიმდაბლეთ მაღალი თავი და წმიდასა ღუთის-მშობელსა დაამდლეთ, ამ ჩემს შვილებს თქვენ საფარველ ქვეშ მისვლა აღირსეთ, რომ ამათის ურჯულოს ხელთ ჩაცვივნის ეჭვიდამე გამოვიდე და მას უკან, თუ მეკითხება ჩემი აურაცხელი ცოდვა, მე თქვენს ნახვას არ მაღირსებთ, სადაც კემწიფის ბძანება არის, მე წავალ ჩემის თავით და კემწიფენი ამათ საცოდავათ ყელს ნუ დამკიდებს, ერთის უმცროსის მონის შვილურად იმსახურონ: მე ამას ვერ

[1]) Слѣдовало бы. დიდს და კურთხეულს თქვენს ძმას.

ни конца, да продлитъ жизнь Вашу въ этомъ мірѣ, во славѣ и величіи царства, сколько будетъ желать Ваше милостивое сердце; да дастъ Онъ Вамъ могущество и повергнетъ къ ногамъ Вашимъ всѣхъ враговъ и противниковъ Вашихъ; да утвердитъ Онъ за Вами въ вѣчности, нескончаемую и непреходящую жизнь.

Вы приказали между прочимъ, что если будетъ на то моя воля, я могу остаться въ Терки. Великіе Государи помнятъ что я билъ челомъ великому, блаженной памяти брату Ихъ, Царю и Государю Θеодору Алексѣевичу въ томъ, чтобы Онъ удостоилъ меня позволѣніемъ бить ему лично челомъ, на что Великій Государь Θеодоръ Алексѣевичъ изъявилъ свое расположеніе, и въ письмѣ и приказаніи Его было написано слѣдующее: «Поступай сообразно съ твоимъ желаніемъ, выѣзжай и надѣйся на великую милость моего Царскаго Величества.» Я поступилъ сообразно моей просьбѣ и приказанію великаго Государя и Царя Θеодора Алексѣевича и выѣхалъ. Въ это время угодно было Богу и Они перешли изъ этаго бреннаго минутнаго міра, въ вѣчную нескончаемую жизнь, и теперь Вы, великіе Государи и Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, владѣтели всей Малой, Великой и Бѣлой Россій, возсѣдаете на престолѣ.

Умоляемъ Васъ, великіе Цари и Государи, бьемъ Вамъ челомъ, чтобы Вы удостоили насъ позволѣніемъ лично поклониться Вамъ.

Если же не будетъ Вашего согласія на то, чтобы мы явились передъ Вашимъ престоломъ, такъ какъ, благодаря силѣ Вашей, я спасъ отъ рукъ невѣрныхъ трехъ малолѣтнихъ сыновей, изъ любви къ Богу, унизьте до насъ Вашу высокую голову, сотворите доброе дѣло во имя святой Богородицы, удостойте принять подъ Ваше покровительство моихъ сыновей и тѣмъ выведите меня изъ опасенія чтобы они не попали въ руки невѣрныхъ. Что касается до меня, если я не буду удостоенъ Вами видѣть Васъ по многочисленности грѣховъ моихъ, куда Государи прикажутъ, всюду я готовъ идти; Государи да не вмѣнятъ мнѣ чужіе грѣхи, и да возмутъ въ свою службу какъ сына, ни-

გავბედებდი, რომ ჴემწიფეთ ბძანებისათვის პასუხი მამეხსენებინა. ჴემწიფის ბძანება ესეც იყო, რომ, თუ ჩემი ნება არ ყოფილა იყო, კიდევ ჩვენი ხვეწნა და თავს დავგვარა ჴემწიფეებს მოხსენებოდა და მაგისთვის გავბედეთ: აწ, ჴემწიფეენო, წყალობა ქენით ღთის გულისათვის ამ ჩემს მცირის ნებისა, რომ მონამან დიდი თქვენი ნება აღასრულოს. ჩემს ყმებს ზოგსა საქართველოში გაბრუნება ებძანა, ღმერთმან ყოველი მაგათი წინააღმდგომნი ასე დანაკლულოს ყოვლის სიკეთისაგან, რომ მე ყმაზე დამცრობილი ვიყო. მაგრამე ბძანება ჴემწიფისა გაგვითავებია და ზოგი გაგვიშვია: ღთის გულისათვის ქრისტიანო, მართალ-მადიდებელნო ჴემწიფენო, მეფენო, ივანე ალექსის შვილო და პეტრე ალექსის შვილო, მოწყალება მოიგონეთ:

жайшаго изъ слугъ Ихъ. Я бы не осмѣлился возражать на приказанія Государей, но Они же соизволили сказать мнѣ, что если мои желанія несообразны съ Ихъ приказаніями, то пусть я снова изложу Имъ мою просьбу и челобитную, потому я и осмѣлился это сдѣлать. Теперь, Государи, ради Бога будьте милостивы къ моему ничтожному желанію, чтобы рабъ Вашъ исполнилъ бы Ваши великія желанія; Вы приказали части моихъ служителей возвратиться въ Грузію; да лишитъ Богъ враговъ и противниковъ Вашихъ всѣхъ своихъ милостей, подобно тому какъ я лишенъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Несмотря на это, мы исполнили Ваше приказаніе и отпустили часть изъ нихъ.

Изъ любви къ Богу, христіанскіе, православные Государи и Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, будьте милостивы.

Получена 1684 г. 16 августа.

Грамота Царя Арчила къ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

На оригиналѣ написано:

1684-го г. августа 16-го дня. № 22.

ქ. ერთ-არსებისა, სამ-დიდებულისა, სამ-გვამოვანისა, არა თუ სამ-ღთაებისა, არამედ ერთ-ღთაებისა, ერთ-ნებასი, ერთ-ძლიერებისა, წმინდისა სამებისა, რომლისა მიერ ყოველი არსი და საუკუნენი შეიქმნეს და ყოველი დაბადებული მას უძრწის და მისითა ნებითა აგიეს სოფელი ყოფილი, მყოფი და ყოფადი. ერთისა მის დაუსაბამოსა ძისა და სიტყვისა მოვლინებითა და განხორციელებითა იხსნა ძენი კაცთანი ეშმაკისაგან მიმძლავრებული, მანვე ძემან და სიტყვამან ღთისამან თვით-სრულმა და მამისად სულის წმინდისა თანა-სწორმან, ღმერთმან სნეულება და შეურაცხ ყოფა კაცთა იტვირთა და ვიდრე სიკვდილად დაისაჯა, რათა ჩვენ უვნებლობა მოგვმადლოს და ამაღლდა ჯვარსა ზედან და ჴელით წერილი პირველისა მამისა ჩვენისა ჯვარსა შემსჭვალა და დაცემულება კაცთა ზეცად აღამაღლა და არცხვინა მტერსა უკეთურსა და დასთრგუნა მძლავრება

X. Во имя святой Троицы единосущной, трижды прославляемой, трехъ естественной, единаго Божества, единой воли и власти, отъ которой получаютъ существованіе всѣ существа міра, которой трепещутъ всѣ твари, волею которой существуетъ весь свѣтъ, существовалъ и будетъ существовать; пришествіемъ и воплощеніемъ Сына и Слова единаго, безначальнаго Бога родъ человѣческій избавился отъ стяжанія дьявола и этотъ то Сынъ и Слово Божіе, совершенный самъ по себѣ, и равный вмѣстѣ съ Духомъ святымъ Богу Отцу, понесъ на себѣ наше ничтожество и униженіе, подвергся смерти, чтобы доставить намъ невредимость, прибилъ къ кресту приговоръ прародителя нашего, и открылъ падшему человѣку путь

მისი, და განმოსტაცა უძლების მუცლისა მისისაგან ყოველი ჩათქმულნი პირველითგანნი და აწ, მოგვცა შვილთა ნათლის-ღებისათა და რომელთა მართალ-მადიდებლობითა თაყვანის-სცემენ წმინდასა სამებასა უკვდება და შვილი ღმრთისა ყოფა: კურთხეულ არს სამებითა დიდებული, ერთ-ღთაება, რომელმა გამოგვირჩიათ, დაგვადგინათ მართალ-მადიდებლად მეფედ და მსაჯულად ქვეყანისა დაგვადგათ გვირგვინი მეფობისა და შეგვამოსა პორფირი მადლისა და მოგცათ სკიპტრა მართ-მსჯულობისა და მოწყალებისა, დიდო კემწიფენო, მეფენო, დიდნო კნიაზნო დიდისა და ცოტასი და თეთრის რუსეთის და ყოვლისა თვით-მპყრობელნო ივანე ალექსის შვილო და პეტრე ალექსის შვილო: მრავალჟამცა წარუმართებია მპყრობელსა ცისა და ქვეყანისასა კემწიფობა თქვენი და ყოველი მტერი თქვენი და წინაალდეგი ცხოველი მყოფელისა ჯვარისა ძალიერებითა ჯვარისათა, თქვენსა ფეხთა ქვეშ მოუქცევია. თავს გიკარავ და გეხვეწები მონა თქვენი, მეფე საქართველოსა არჩილ, მოგახსენებ თქვენისავ წყალობისა იმედით სიტყვის: ამას წინათ დიდს კემწიფეებს თავისი დიდის კემწიფობის წყალობის წიგნითა და სიტყვითა კნიაზი აკოლინჩი ფედორი ფედორის შვილი ებოძა და ეს ებძანათ მწყალობელის სიტყვით, თუ. „შენი ნება იყოს, თერგს დადექო, ამისთვის რომ შენს საბატონოზედ ახლო იქნებიო და ჩვენ, დიდი კელმწიფენი, მწყალობელი ვიქნებითო და ჩვენ წყალობას ვერვინ წაგართომსო და ჩვენს მოწყალეს თვალსაც გაჩვენებთო." მე, თქვენი მონა, თავობითაც ამას გეხვეწებოდი და ამ ბძანებას უკანაც მაგას შემოეხვეწე, რომ თავით შვილით თქვენს წინ თავის დავკვრა მღირსებოდა და თუ მე ცოდვილს ჩემი ცოდვა წინაღმიდგებოდა და ამ ხანათ თქვენის მოწყალეს თვალის დანახვას არ მაღირსებდით, ჩემის შვილებისათვინ წყალობა გექნათ და თქვენს საფარველს ქვეშ მიგეყვანათ: აწ, ახლა, კიდევ დიდს კემწიფეებს მწყალობელი ბძანების წიგნი ებოძა და ჩემი

къ небу. Онъ повергнулъ въ срамъ лукаваго врага, рушилъ его владычество, исторгнулъ изъ его ненасытнаго чрева все поглощенное имъ съ начала вѣковъ. Теперь, даровалъ Онъ намъ, дѣтямъ крещенія и тѣмъ, которые поклоняются святой Троицѣ по правиламъ православія, безсмертіе и сдѣлалъ насъ сыновьями Бога.

Блаженное, въ Троицѣ прославляемое единое Божество, которое избрало и поставило Васъ православными Царями, возложило на Васъ царскій вѣнецъ, чтобы Вы были судьями земли; облекло Васъ въ порфиру милости, и дало Вамъ скиптръ правосудія и милосердія, великіе Государи, Цари, Великіе Князья Великой, Малой и Бѣлой Россіи, всесамодержцы Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ! Да продлитъ Господь неба и земли благоденствіе царствованія Вашего, да повергнетъ къ стопамъ Вашимъ, силою креста, враговъ Вашихъ и противниковъ животворящего креста. Я, рабъ Вашъ, Царь Грузіи Арчилъ, бью Вамъ челомъ, умоляю Васъ и докладываю Вамъ уповая на Ваши милостивыя слова.

Передъ симъ, великіе Государи пожаловали намъ вмѣстѣ съ милостивою грамотою и приказаніями великихъ Государей, князя окольничего Өеодора Өеодоровича и въ милостивыхъ выраженіяхъ соизволили приказать: «Если будетъ на то твоя воля, оставайся въ Терки, и это будетъ близко отъ твоего государства, а Мы, великіе Государи, милостивы; никто не можетъ отнять у тебя Нашихъ милостей и Мы тебѣ докажемъ сколь милостиво Наше око.»

Я, рабъ Вашъ, просилъ дѣйствительно Васъ объ этомъ, но послѣ полученія Вашего повелѣнія, просилъ Васъ удостоить меня вмѣстѣ съ сыновьями моими бить челомъ передъ Вами. Хотя мои грѣхи воспрепятствовали мнѣ грѣшному въ этомъ, и хотя тогда Вы не сочли мена достойнымъ встрѣтить Вашъ милостивый взоръ, тѣмъ не менѣе, Вы были столь милостивы къ сыновьямъ моимъ и согласились принять ихъ подъ Ваше покровительство.

Теперь, великіе Государи снова пожаловали намъ милостивое письмо, и Вы требуете къ

შვილები თავის მოწყალეს თვალს წინ დაებრებინათ: ნეტარი ამ ჩემ სიბრალო შვილებსა, რომ თქვენს წინ თავის დაკვარა ღ თქვენი ხლება ღ სამსახური ელირსებათ ღ ვიმე, რომ ჩემმა საურაცხელმა ცოდვამ ჯერ თქვენთან არ მამწყვიტა: ოღუნ თქვენის ქრისტიანობის, დიდის კემწიფობის მწყალობელის სიტყვის იმედი მაქვს, რომ ეს გებძანათ. „ჩვენს ნახვას გალირსებთო.“ თორემ ამისი გაძლება ჩემგან ძნელი იყო, ალ, ჩემს ნებას თქვენის დიდებულის მეფობის ნება უმჯობესი არის ღ იყო ნება თქვენი ღ გასხლებ შვილებსა ჩემსა ცოდვილით პირითა ღ გულით, ცრემლიანის თვალით, ჯერი ღთისათვინ, ღ მერმე თქვენ დიდნო ღ მაღალნო კემწიფენო ივანე ალექსის შვილო ღ პეტრე ალექსის შვილო. თქვენთვინ შემოგვედრებია ღთის გულისათვინ, მტერთ გულისათ ნურც ამათ გახდით ღ ნურც ჩვენ გაგვხდით, მამა შვილი ერთმანერთს მოშორებისათვინ შეგვიბრალეთ ღ მტერს ჩვენზედ ნუ გახარებთ: სხვა კიდევ ბძანება ჩვენზე ამათ თქვენს წინ გამოგზავნას უკან ეს არის ბძანება, რომ ჩვენ თერგს დავდგეთ. ჩვენის თავის შემობრალებას უკან, ნება თქვენი იყო დიდნო კემწიფენო, მაგრამ, წყალობა იყოს ამ სიტყვისა მახსენებისა. ზოგი რომელი ყმა თქვენის ბძანებით გავისტუმრეთ ღ სხვა რაც დაგვრჩომია ნუსხა გვიახლებია ღ თქვენის დიდის კელმწიფობის წყალობის ულუფის ნუსხა: რადგან თქვენს სუფრველს ქვეშ ვართ, ამდენი წყალობა ქენით, რომ გაგვეძღოებოდეს სიშიშვლესა ღ სიმშილზე არ ვწუხდეთ, ღ ჩემი ყმანი, რომელიც დაგვრჩომოდეს, ამათის უქონლობით არ გაგვეყარნენ: კელმწიფეთ მოესენება ურჯულო ქრისტიანის მტერია ღ იმ ქვეყნის გარეშემო, მაგათს ბძანებას ქვეშ მყოფთა ურჯულოთზე ეს დიდის კელმწიფების ბძანება გამოვიდეს, რომ იმათგან არა გვიშავდეს რა, თუ ვინმე ჩვენის სიბატონისი ჩვენთან ვინმე მოვიდოდეს ღ ან ჩვენ გავგზავნიდე, გზაზე არა უშავდეს რა ღ ნება ღ ბძანება მაგათის დიდის კელმწიფობისა ღ დიდებულის მეფობისა გათვალეს: ამისაც ვეხვეწებიდეს კელმწიფეთ, რომ ამისი წყალობაც გვიყონ, რომ რადგან ჩემ შვილები მაგათ სუფრველს ქვეშ იქნებიან, ჩვენგან ასე შორს ღ ჩვენც მაგათ მალალს კელს ქვეშ ვიქნებით, რომ ხანდახან

себѣ сыновей моихъ. Счастье моимъ бѣднымъ сыновямъ что Вы ихъ удостоиваете бить челомъ передъ Вами, удостоиваете честью находится при Вашей особѣ, и служить Вамъ. Горе же мнѣ, которому безчисленные грѣхи до сихъ поръ препятствовали дойти до Васъ; я надѣюсь только на милостивое письмо Ваше, великіе христіанскіе Государи, въ которомъ Вы говорите: «Мы удостоимъ тебя видѣтъ Насъ.» Хотя для меня трудно было ждать, но воля Вашихъ Царскихъ Величествъ выше моей воли; да будетъ воля Ваша и съ лицемъ и сердцемъ грѣшника, со слѣзами на глазахъ, посылаю Вамъ сыновей моихъ. Поручаю ихъ Богу и Вамъ, великіе, славные Государи, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ. Ради Бога умоляю Васъ, не поступайте ни съ ними, ни съ нами какъ желали бы того враги наши, пожалѣйте объ насъ, отцѣ и сыновьяхъ, которые должны были разлучиться, не заставьте радоваться враговъ нашему несчастію.

Кромѣ этого, приказавши послать Вамъ ихъ, Вы еще намъ даете приказаніе оставаться въ Терки. Такъ какъ Вы сжалились надъ нами, да будетъ исполнена Ваша воля, великіе Государи. Будьте милостивы также и къ тому, что мы доложимъ теперь: Мы отослали часть нашихъ слугъ сообразно съ Вашимъ приказаніемъ; списокъ же оставшимся и милостивому содержанію Вашего Царскаго Величества присылаемъ Вамъ.

Такъ какъ мы находимся подъ Вашимъ покровомъ, будьте къ намъ столь милостивы, чтобы мы не принуждены были терпѣть нагость, чтобы голодъ не застигъ бы насъ, и чтобы оставшіеся при насъ слуги не отлучились бы отъ насъ по недостатку средствъ къ жизни. Государи знаютъ что невѣрный есть врагъ христіанина; да распространится приказаніе великихъ Государей и на невѣрныхъ изъ окрестныхъ странъ находящихся подъ Ихъ властью, чтобы ни намъ не приходилось бы терпѣть отъ нихъ, ни тѣмъ которые приходятъ къ намъ изъ нашихъ странъ, ни тѣмъ, которыхъ мы посылаемъ; чтобы, черезъ это, воля и

ჩვენს კაცს მოვეგზავნიდეთ ჲ დიდს კელმწიფეებს თავს დაუკარვვდეთ ჲ ჩვენი შვილებისა ღმერთმან წუალობა გვიყოს ჲ თქვენმან ბედნიარმა ცოცხალ იყვნენ, მაგათის სიცოცხლის ანბავს შევიტყობდეთ: დიდო კელმეიფეენო, ერთს ღმერთს გარდა თქვენს დიდებულს მეფობას მოვნდობივარ: უწინ, კურთხეულის დიდის ხელმწიფის დიდისა ჲ ცოტას, თეთრის, სრულ რუსეთის თვით-მჭირველის, თქვენი ძმის თეოდორე ალექსი შვილის მწუალობელის სიტუვის ბძანებით ჲ მერმე თქვენის ბძანებით თვით შვილებით მოვნდობივარ: ახ, თქვენ იცით ჲ თქვენმა დიდმა კელმწიფობამ ჲ მოწუალე გონებამ, ჩემს კელთ ჯერ ღთის ჲ მერმე თქვენის დიდის კელმწიფობის ხვეწნის მეტი არა არის რა:

приказанія Ваши, великіе Государи, славные Цари, были бы исполнены.

Еще умоляю великихъ Государей дать намъ милостивое позволеніе посылать отъ времени до времени людей, чтобы бить челомъ великимъ Государямъ, имѣть извѣстія объ дѣтяхъ нашихъ, если по Божіей къ намъ милости такъ же какъ и по Вашей, они живы и здоровы, такъ какъ они находятся подъ Вашимъ покровительствомъ, столь далеко отъ насъ, и такъ какъ мы сдѣлались Вашими подданными.

Великіе Государи! ввѣрившись единому Богу, ввѣряюсь и Вамъ, славнымъ Царямъ. До сего уже, вслѣдствіе милостиваго приказанія въ Бозѣ почившаго великаго Государя Великой, Малой и Бѣлой Россій, самодержца, брата Вашего Ѳеодора Алексѣевича, потомъ сообразно съ волею Вашею, я поручился Вамъ, съ сыновьями моими.

Теперь, Ваше Царское Величество и Ваше милостивое сердце знаютъ, что за исключеніемъ Васъ, великихъ Государей, у меня нѣтъ никого, кому бы я могъ обращаться съ мольбою.

Получена въ 1685 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Грамота Царя Арчила къ боярину Василію Васильевичу.

На оригиналѣ написано:

1685 г. декабря мѣсяца. № 23.

ბოიერო, კნიაზო ვასილი ვასილის შვილო:

ჴ. დიდის კელმწიფის წინ დაკურისა ჲ თქვენის ნახვის ჲ შესწუალის მონატრე, მეფე არხიდ, ვიკადრებ წმინდისა ჲ ერთარსისა სამების მართლა-მადიდებლობით თაყვანის მოცემელო, მისგან ღირსად შეწუალებელო, დიდთ კელმწიფეთაგან ხატიების ღირსებელო, ყოველის სამღთოს ჲ სჯულობის სიბრძნით ჲ ზნით სრულო, უნაკლულოვ, დიდთ კელმწიფეთ უფროსის სიდიდის ჲ მაიის სახელის ამაღლების მაშჭირვე ჲ მოწადინე: ღმერთი მრავლის თქვენის ჩვენზე წუალობისათვინ გამრავლებს დღეგრძელობას

Бояринъ, князь Василій Васильевичь!

Х. Желающій поклониться великому Государю, видѣть Васъ и получить Ваши наставленія, я, Царь Арчилъ, осмѣливаюсь обратиться съ просьбою къ Вамъ, вѣрующему по закону православія во святую, единосущную Троицу, справедливо подлежащему ея милостямъ, достойному уваженія великихъ Государей, совершенному и безнедостаточному по своей духовной и свѣтской мудрости; желающему высшаго величія великимъ Государямъ, пекущемуся объ

შენსა, ღთისაგან ამაღლებულო, დიდ კელმწიფეთაგან პატივით, კელმწიფეთ წინ მუდამო დიდო:

მრავალი თქვენის ღთის მოყვარულის და კაცთ მოწყალისთ თავის მოკითხვა და კარგათ ყოფის სიხარული მოგვიხსენებია. თქვენის ჩვენზე მწყალობელი გულის იმედი მაქვს, და ამისთვის მოგახსენებთ. თქვენ მოახსენებთ დიდს კელმწიფეს თეოდორე ალექსის შვილი, დიდის და ცოტას და თეთრის რუსეთის სულ-მპყრობელის თავი დაუკარით და ჩვენი თავი შევაბრალეთ, და ამის წინა თავის დაკურასა შემოვეხვეწენით და წყალობა გვიყო და ლაშქარი გვიბოძა და ის წყალობის წიგნი გვიბოძა და პატივით მის საფარველს ქვეშ მოგვიყვანა: აწ, შარშან დიდს კელმწიფეთ იოანე ალექსის შვილს, პეტრე ალექსის შვილს, დიდისა და ცოტასა რუსეთის სრულა-მპყრობელთ, ოკოლინჩი კნიაზი თეოდორ თეოდორეს შვილი..... წყალობით და მწყალობელის წიგნითა და სიტყვით ებოძათ და ჩვენი თერგზე გაყვანა და იქ დაყენება ებძანათ: ჩვენ, კელმწიფეს ამის მეტი უარი ვერ მოვახსენეთ რა, რომ შეჭირვებულის გულით და ცრემლიანის თვალით თავი და შვილები შემოვაბრალეთ: მას უკან კიდევა მოწყალობელი წიგნი ებოძა და დიდს კელმწიფეთ და ჩვენი ორის შვილისათვის წყალობა ექნათ, და თავის წინ ახმოთ და ჩვენი კიდევ თერგზე გაბრუნება ებძანათ: ჩვენის შვილებისათვის რომე წყალობა ექნათ, მაგ წყალობისათვის თავი დაგვიკრამს და ჩვენის თერგზე გაბრუნების უარი დიდს კელმწიფეს პირ-და-პირ უარი ვერ გაუბედეთ, თორემ, ასე ჩვენი თერგზე გასვლა ჩვენი სიკვდილის დღე იქნება: აწ, ყოველი ცოდვილი კაცი, წმინდას მოციქულთ და წინასწარმეტყველთ და ყოველს წმინდათ ხვეწებით, ღთის წინა მეოხებისათვის და მათის შვა-მდგომელობით მოვითხოვეთ ცოდვის შენდობისა, აგრევე თქვენ, რომე დიდთ კელმწიფეთგან პატივ-ცემული ხართ, სიტყვა მოგვეხსენებინათ. მე კელმწიფეს პირ-და-პირ ველარ ვკადრე, ჩემი ნდომა და თქვენ შემოგხვეწნივარ ღთის გულისათვის და დიდს კელმწიფეთ სადღეგძელოთ და ასამაღლებლად, მოგვეხმარეთ და ჩვენ კელმწიფეთა თა-

славѣ имени Ихъ. Богъ да дастъ высшее благосостояніе за милость къ намъ, Вамъ, Богомъ возвышенному, уважаемому великими Государями, великому совѣтнику Ихъ.

Изъявляемъ желаніе наше привѣтствовать Васъ, Богомъ возлюбленнаго, милостиваго ко всѣмъ, и выражаемъ радость нашу о Вашемъ добромъ здравіи.

Обращаемся къ Вамъ въ надеждѣ на Ваше благорасположенное сердце.

Вы помните что мы били челомъ великому Государю, Θеодору Алексѣевичу, самодержцу Великой, Малой и Бѣлой Россій, прося умилостивиться надъ нами и умоляя Его позволить намъ лично бить челомъ передъ нимъ. Онъ умилостивился надъ нами, давъ намъ войско, и прославъ милостивую грамоту, съ почестью принялъ насъ подъ свое покровительство.

Въ прошломъ году Государи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, самодержцы Великой, Малой и Бѣлой Россій, прислали намъ князя окольничего Θеодора Θеодоровича съ милостивою грамотою и ласковыми словами; Они приказывали насъ перевести въ Терки и тамъ пріустроить. Мы не смѣли ослушатвся нашему Государю, только, съ уязвленнымъ сердцемъ и слезами на глазахъ, умоляли Ихъ сжалится надъ нами и сыновьями нашими. Потомъ, Они снова пожаловали милостивую грамоту, въ которой оказали милость нашимъ обоимъ сыновьямъ призвавъ ихъ передъ себя, а намъ снова приказали возвратиться въ Терки. Бьемъ Имъ челомъ за милость которую Они оказали нашимъ сыновьямъ, а что касается до возвращенія нашего въ Терки, мы прямо ослушаться не смѣемъ, но день отправленія нашего туда, будетъ днемъ нашей гибели.

Мы, грѣшные люди, просимъ прощенія грѣховъ нашихъ, моля святыхъ апостоловъ, пророковъ и всѣхъ святыхъ ходатайствовать за насъ передъ Богомъ, и быть посредниками между Нимъ и нами. Такимъ же образомъ просимъ Васъ сказать за насъ слово, такъ какъ Васъ уважаютъ великіе Государи, а я не смѣю лично выразить моего желанія Государямъ. Умоляю Васъ изъ любви къ Богу и ради блага

ვის წინ თავის დაკვრა გვაღირსოს. ჩვენს მოხმარებას ღმერთი დაგიმადლებს ⁊ კელმწიფეთ სადღეგრძელო არის, ⁊ ჩვენ ნიადაგა თქვენს სამსახურის მდომი ვიქნებით: ერთს ღთისა ⁊ დიდის კელმწიფეს გარდა ჩვენი შვილები თქვენ გებრალებოდეთ ⁊ თვალი გეჭიროსთ. ყმაწვილები არიან, დიდს კელმწიფეთ თქვენ .....მსახურეთ ღმერთი დაგიმადლებსთ ⁊ ჩვენ სანამდის ცოცხალნი ვართ, თქვენის სიამუნისა ⁊ სამსახურის მდომი ვიქნებით: დიდი კელმწიფეთათვის ჩვენი ბაიარი კნიაზი სახლთ-უხუცესი ნოდარ იესეს შვილი ⁊ ბეჟან შიოშის შვილი გვიახლების ჩალაპიტნით. წყალობა გვიყონ ⁊ მწყალობელი პასუხი ამათითვე გვიბოძონ:

великихъ Государей, ради славы Вашей, помогите намъ, чтобы Государи удостоили бы насъ позволенiемъ лично бить челомъ передъ Ними. Богъ наградитъ Васъ за помощь которую Вы намъ окажете; это доброе дѣло доставитъ Государямъ долгую жизнь. Мы постоянно будемъ стараться служить Вамъ, сжальтесь и также надъ сыновьями моими какъ сжалились надъ ними Богъ и великiе Государи; они еще дѣти, смотрите за ними. Ходотайствуйте за насъ передъ Государемъ, Богъ наградитъ Васъ, а мы, пока будемъ живы, будемъ всегда стараться угождать и служить Вамъ. Посылаемъ великимъ Государямъ боярина, князя, гофмаршала нашего Нодара Iесеевича и Бежана Шiошевича съ челобитною. Будьте милостивы къ намъ и пришлите благопрiятный отвѣтъ черезъ нихъ же.

1687 г. 15-го iюля.

Письмо католикоса Николая къ россiйскому патрiарху Iоакиму.

დიდო მღვდელ-მთავარო იოაკიმ:

ქ. ეჴა, რომლისა მიერ იქმნნეს ყოველნი დაბადებულნი ხილულნი ⁊ უხილავნი, რომელი იპყრობს ⁊ მართებს ცათა ⁊ ქვეყანასა, ხილულთა ⁊ უხილავთა, რომელმან დაუდვა ზღვასა წესი, რათა არა გარდახდეს საზღვარსა თვისსა, რომლისა ბრძანებითა შეიძრიან მთანი მაღალნი ⁊ საძირკველნი ქვეყანისანი, რომლისა ბრძანებითნათობს მზე დღისი ⁊ ღამე შუქმფენობს მთოვარე, რომელსა შიშით ⁊ ძრწოლით აქებენ ანგელოზნი ⁊ მთავარ-ანგელოზნი. დიდება, მადლი ⁊ თაყვანის-ცემა მამასა უშობელსა, ძესა მამისაგან მხოლოდ შობილსა ⁊ სულსა მამისაგან გამოსრულსა. განგებულებასა მისსამის მიერ მწყემსად პირმეტყველთა ცხოვართა გამორჩეულო, მეათცამეტო მოციქულო ⁊ მეხუთე მახარობელო, იესო ქრისტეს მიერ, ვითარცა ძმა უფლისა იაკობ მის მსგავსად კურთხევის მიმღებელო, ბასილის

Великiй Патрiархъ Iоакимъ!

Х. Тотъ, отъ котораго получили существованiе всѣ существа видимыя и невидимыя, который держитъ и правитъ небомъ, землею, видимыми и невидимыми, который оградилъ море предѣлами, за которые оно не могло бы переходить, по приказанiю котораго дрожатъ громадныя горы и основанiя мiра, по велѣнiю котораго солнце свѣтитъ днемъ а луна озаряетъ ночь лучами своими, котораго восхваляютъ ангелы и архангелы съ благоговенiемъ и трепетомъ; честь, слава и поклонъ нерожденному Отцу, единородному сыну Его, и Духу святому исходящему отъ Отца; божескимъ провидѣнiемъ Его избранный пастыремъ словесныхъ овецъ, тринадцатый апостолъ, пятый евангелистъ, получившiй благословенiе отъ Iисуса Христа подобно брату Господню Якову, непорочный поведенiемъ по-

კესარიელისებრ უშანკოდ მქცევო, იოანე ოქროპირისებრ სიმართლის მთქმელო, გრიგოლი ღთის მეტყველისებრ, ღთის მიერ საკუთრად გამორჩეულო, ნიკოლოოზ მირონ ქალაქისებრ უბრალოთა სიკვდილისა დამხსნელო, ქრისტეს რჯულის დამამტკიცებელო-დამამყარებელო, მონასტერთა და ეკკლესიათა შემკობით განმაშვენებელო, ხატთა და ჯვართა ურიცხვთა სურვილით შემამკობელო, გლახაკთა და უპოვართა დიდო სიმდიდრეო, მეორე პავლე ქადაგო ჭეშმარიტებისაო. შენ სვეტო შეურყეველო სიმტკიცისაო, მსგავსად ნაშობთა უმეტესისა მქადაგებელო სინანულისა, ყოველთ ქრისტიანეთაგან საქებელ-სადიდებელო, შენ დიდისა და ცოტას და თეთრის რუსეთის და ყოვლის ჩრდილოეთისა მწყემსო კეთილო, რომელსა მგელნი ბოროტნი ვერ განრყვნიან, შენ წმინდაო და პატიოსანო, შენ ნერგო ყვავილ გარდაფენილო, შენ წყაროო მადინებელო წყლისა ცხოველისა, შენ სანთელო დაუშრეტელო, რომელი ნათობ ერსა დიდსა და ცოტასა, თეთრსა რუსეთისასა და ყოვლისა ჩრდილოეთისასა, შენ რომელსა [1]) დიდნი მეფენი, დიდნი კელმწიფენი, დიდნი კნიაზნი ივანე ალექსის შვილი, პეტრე ალექსის შვილი და სულა დიდისა და ცოტასა და თეთრისა რუსეთისა აღმოსავლეთის, დასავლეთისა და ჩრდილოეთისა, მამით პაპადმდე თვით-მპყრობელთ კელმწიფეთ ტახტსა ქვეყანისა და საპატრონოს განმანათლებელო, უფალო, უფალო, პატრიარქო, პატრონო იოაკიმ, დიდის საქართველოსა მაკურთხეველი, ქართლისა, კახეთისა, სამცხისა-საათაბაგოსა მწყემსთ და საჭეთ მპყრობელი, დედა ქალაქისა მცხეთისა, რომელსა შინა მკვიდრ არს კუართი უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტესი და ხალენი ელიასი, კათალიკოზი ნიკოლოოზ, სურვილით და სიყვარულით მოგიკითხავ, შენ კაცო ზეცისაო, და ანგელოზო ქვეყანისაო, სადგურო და სავანეო სულისა წმინდისაო, ღთისაგან შეყვარებულო და მის მიერვე გამორჩეულო: ლოცვა თქვენ მიერი და კურთხევა იყოს ჩვენ ზედა და ჩვენ მიერ მოწლედ ამბორება ურთიერთას და მარჯვენასა ზედა შემთხვევის ნეტარება მოგვიხსენებია: მერმე, ჩვენი ქვეყანა და ჩვენნი ქრისტიანენი და საყდარნი და მონასტერნი დიაღ ძალ-დამართებული შეიქმნა ურჯულოთა აგარიანთა ხელისაგან და მრავალი უწესური და ავი საქმე მოინდომეს საქნელად. ამდონი ავი საქმე ჩვენის რჯულისა ვერ დაითმინა და არც ამათ ურჯულოს ბრძანებას

[1]) Здѣсь очевидно пропущенъ глаголъ; слѣдовало бы или ენდობიან, или პაზივს-ცემენ, или что нибудь подобное.

добно Василію Кесарійскому епископу, говорящій правду подобно Іоанну Златоусту, избранникъ Бога подобно Григорію Богослову, избавляющій невинныхъ отъ смерти подобно Николаю Мирликійскому, укрѣпляющій и утверждающій вѣру Христову, украшающій великолѣпіемъ монастыри и церкви, украшающій безчисленныя иконы и кресты съ рвеніемъ; неисчерпаемое богатство бѣдныхъ и неимущихъ, второй Павелъ проповѣдникъ благочестія, Вы столбъ непоколебимо твердый, проповѣдникъ покаянія подобно величайшему изъ людей, достойный хвалы и прославленія всѣхъ христіанъ; Вы добрый пастырь Великой, Малой и Бѣлой Россіи и всего сѣвера, котораго злые волки не могутъ развратить, святой и честный, вѣтвь покрытая цвѣтами, источникъ живой воды, неугасаемое свѣтило освѣщающее многочисленный народъ Великой, Малой и Бѣлой Россій и всего сѣвера, Вы котораго уважаютъ великіе Цари, великіе Государи, Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, Вы просвѣтитель земель, царства и престола Государей, потомственныхъ самодержцевъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россій, востока, запада и сѣвера, Владыко, Патріархъ и Господинъ Іоакимъ, мы, благословляющій великую Грузію, Картлію, Кахетію, Самцхе-Саатабаго, держащій кормило пастырства великой столицы Мцхеты, въ которой сокрыта срачица Господа нашего Іисуса Христа и плащь святаго Ильи, мы, католикозъ Николай, съ вожделѣніемъ и любовью кланяемся Вамъ, человѣку небесному, ангелу земному, въ которомъ пребываетъ святой Духъ, возлюбленный Богомъ, Имъ же избранный. Да будетъ надъ нами молитва и благословеніе Ваше, изъявляемъ Вамъ желаніе наше обнять Васъ изъ христіанской любви и приложиться къ Вашей правой рукѣ.

Потомъ, наша земля, наши христіане, церкви, монастыри, много претерпѣли отъ насилій невѣрныхъ Агаріанъ и они хотѣли учинить намъ много безчинныхъ и злобныхъ дѣлъ. Наконецъ, онъ (Царь Грузіи) не могъ перенести стольких злодѣяній, учиняемыхъ нашей вѣрѣ, не подчинился приказаніямъ невѣрныхъ, и обра-

დაემოხა ჲ მოშართა დიდს მეფესა, დიდს კელმწიფესა, დიდს კნიაზსა თეოდორე ალექსის შვილსა, დიდისა ჲ ტოტას, თეორის რუსეთის მპმით პპპით მპყრობელსა ჲ მისის დიდის იმედითა ჲ ზურგით წამოვიდა ბატონი მეფე არჩილ გახტანგის შვილი იმერეთისა ჲ კახეთისა. კელმწიფე თეოდორე ალექსის შვილს სოფელმან აღარ დაატყლა ჲ მეუფემ სასუფეველში მისცვალა. აწ, რადგან იმისიგე ბრძანება ჲ იმედი ჰქონდა ჲ დაებარებინა მოშართა თქვენს დიდს კელმწიფეთ, დიდს მეფეთ, დიდს კნიაზთ იოანე ალექსის შვილთა, პეტრე ალექსის შვილთა ჲ სრულად დიდისა ჲ ტოტას ჲ თეორის რუსეთის მპმით პპპით მპყრობელთა: აწ, მოვიდა ჲ მოპძანდა თქვენგან გურთხეულსა ჲ თქვენის მადლით გეთილად დამწყსულს, თქვენის მადლთ კელმწიფეთ ტახტსა ჲ სპპტონოზე ჲ რომელიც თქვენს ანგელოზთ მიმსგავსებულს თავს ჲ თქვენს პატიოსნებასა ჲ დიდებასა ეგდრების პატივით შეწყნარება ჲ ნუგეშინის ცემა გიქნათ. მაგაზე, ჯერ დმერთი დაგიმადლებსთ, რომე უსჯულოთაგან ძალდამართებული კელმწიფე არის იმერეთისა ჲ კახეთისა, მართლ-მადიდებელი მეფე ბატონი არჩილ გახტანგის შვილი, შემწე ეყავ, ვითარცა შემწე ეყო უფალი იაკობს უცხოებასა შინა, შემწე ეყავ ვითარცა დამბადებელი დავითს გოლიათზედა, შემწე ეყავ, ვითარცა უფალი ჩვენი იესო ქრისტე თავსა მოციქულთასა პეტრეს, რომელი არა დაუტევა ბრალთაგან დანთქმად: სოლომონ ბრძანებს ბრძენთან ერთი სიტყვა გმა არსო. აწ, ჩვენ მრავალ სიტყვით ამას გვედრებით ჲ გეხვეწებით, რომელიც სჯობდეს ჲ ქრისტიანობას მოუხდებოდეს, იმისთანა მამაშვილური სიქმე მოუხდინეთ, რომ ეს ჩვენი ქვეყანა ჲ ქრისტიანობა, მონასტერი ჲ სადარი, ხატი, ჯვარი, უსჯულოთ აგარიანთაგან დასატყები ჲ წასახდენი არ შექნას. შენს მეუფესა დაემადლე ჲ შენის პატიოსნობისა ჲ დიდების მსგავსი სიქმე მოუხდინე, რომ ამისგან უფრო ჩვენს ქვეყანას უსჯულომ ძალი ჲ ავი სიქმე არ გაიოს ჲ რჯული არ დაგვიგინოს:

тился къ великому Царю, великому Государю, Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичу, владѣющему изъ рода въ родъ Великою, Малою и Бѣлою Россіями, и съ упованіемъ на Него и Его помощью, Господинъ и Государь нашъ, Арчилъ Вахтанговичъ, Царь Имеретіи и Кахетіи выѣхалъ изъ своего государства. Но Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ не дождался его въ семъ мірѣ, и Онъ перешелъ въ царство небесное.

Такъ какъ нашъ Царь имѣлъ и слово и приказанія Его, онъ обратился къ Вашимъ великимъ Государямъ, великимъ Царямъ, Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, потомственнымъ самодержцамъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россій. Теперь, онъ уже прибылъ къ Вамъ, и находится въ благословляемомъ Вами, Вашею милостью и добродѣтелью просвящаемомъ царствѣ, у престола Вашихъ великихъ Государей. Вы приняли его съ уваженіемъ, и утѣшали какъ подобало Вашей ангело подобной особѣ, Вашей святости и Вашему достоинству.

За это Васъ во первыхъ, наградитъ Богъ, потому что онъ, Государь имеретинскій и кахетинскій, православный Царь Арчилъ, сынъ Вахтанга, былъ притѣсненъ невѣрными. Будьте ему покровителемъ подобно тому какъ покровительствовалъ Господь Якову въ чужбинѣ; будьте ему покровителемъ какъ былъ покровителемъ Творецъ небесный Давиду противъ Голіаѳа; будьте ему покровителемъ какъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ былъ покровителемъ своихъ апостоловъ, напримѣръ Петра, котораго Онъ не попустилъ утопнуть въ грѣхахъ. Соломонъ говоритъ, что для мудреца и одного слова достаточно; мы же умоляемъ Васъ и просимъ очень многословно, чтобы Вы сотворили отцовское дѣло, какъ будетъ лучше и какъ подобаетъ христіанину; чтобы страна наша, христіанская вѣра ея, монастыри, церкви, иконы, кресты, не были бы расхищены и истреблены невѣрными Агаріанами. Сдѣлайте это во славу Господа нашего, совершите дѣло достойное Вашего сана и добродѣтели, чтобы сила невѣрныхъ не причиняла бы болѣе вреда

თავად ეგ მართლ-მადიდებელი მეფე, ბატონი არჩილ ვახტანგის შვილი, თქვენის მადლის მონდობილი ჲ თქვენი სულიერი შვილი არის, ჲ მერმე, მართლ-მორწმუნე ჲ მართლ-მადიდებელი მეფე, ბატონი გიორგი, ვახტანგის შვილი, ბატონი ქართლისა, ბატონი სამცხე-საათაბაგოსა, ბატონი ლორესა ჲ სომხითისა: თქვენ იცით ჲ თქვენმა დიდმა, ბატიოსანმა თავმა რასაც მაგასა ჲ ამაზე ჲ მაგის ქვეყნებსა ჲ ამას ქვეყნებს ქრისტიანობას სჯულს ზურგსა ჲ იმედს მოსცემ ჲ ამისგან უფრო ამითონი ქრისტიანის გაურჯულოებასა ჲ დაკარგვას მოარჩენთ ჲ დაიხსნით: სხვას ჩვენს სიტყვას არქიმანდრიტი, ვაჟა დაგრენტი მოგახსენებს, მეუფეო: ადამს აქეთ, შვიდი ათას ას ოთხმოც ჲ თხუთმეტსა, თვესსა ივლისს აე:

კათოლიკოზი ნიკოლაზ:

нашей странѣ, и чтобы вѣра не подвергалась бы поруганіямъ.

Этотъ православный Царь и Государь Арчилъ сынъ Вахтанга, надѣющійся на благословеніе Ваше, прибѣгающій къ Вашей милости, есть Вашъ духовный сынъ, также какъ и правовѣрный, православный Царь и Государь Гіоргій сынъ Вахтанга, Царь Картліи, Самцхе-Саатабаго, владѣтель Лоре и Сомхетіи.

Вы и Ваша великая благочестивая особа знаютъ какую помощь и надежду Вы можете подать тому и этому, государству перваго и христіанской странѣ втораго; кромѣ того, какое множество христіанъ Вы избавите и спасете отъ отступничества и проклятія. Владыко! остальное доклада нашего, доложитъ Вамъ архимандритъ, отецъ Лаврентій.

Въ 7195 году отъ Адама, мѣсяцѣ іюлѣ.

Католикозъ Николай.

Грушеобразная печать; въ центрѣ неясное изображеніе нѣсколькихъ лицъ; кругомъ, на право, грузинская надпись церковными буквами: «То что развяжете на землѣ, будетъ развязано на небѣ;» на лѣво, греческая надпись: «Пементіосъ, милостію Божіею католикозъ всей Иверіи.»

Грамота Царя Арчила къ Царямъ и Царевнѣ Софіи.

Написана 1690 г. 6 мая, получена 27 сентября 1690 г.

На оригиналѣ написано:

1690 г. сент. 27-го дня. № 24.

ქ. დიდს კელმწიფეებს, მეფეებს, დიდს კნიაზებს ივანე ალექსის შვილს, პეტრეს ალექსის შვილს, დიდს ბატონს, კეთილ-მორწმუნე ცარევნას, დიდს კნიაჟნას, ბატონის შვილს ალექსიევნას, ყოვლის დიდისა ჲ ტოტს და თეთრის რუსეთის თვითმპყრობელთ, თავს გიგრავ. კელ-ქვეითი თქვენ დიდ კელმწიფეთ, იმრეთის მეფე არჩილ: რადეს რომ დიდმა კელმწიფეებმა მაგათის დიდის კელმწიფობის წყალობით გამოგვიშვეს, ჩვენის სამეფოს დასაჭირვად, რომელიც სარჯელი და უპატიობა თერგსა და თერგსა აქათ დაგვემართა და რაც ხაზინა დაგვეხარჯა,

Х. Великимъ Государямъ, Царямъ, Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, великой Государынѣ правовѣрной Царевнѣ, Великой Княжнѣ и царской дочери Алексѣевнѣ, самодержцамъ Великой, Малой и Бѣлой Россій, я, Царь Имеретіи Арчилъ, подданный Вашихъ Величествъ, бью Вамъ челомъ. Когда великіе Государи по Ихъ великой царской милости отпустили насъ для завоеванія царства нашего, какъ только мы приступили къ подошвамъ горъ Черкесіи, мы тотчасъ же по-

ჳველა მთის ძირს ჩერქეზში რომ მოვედით, აქადმ დიდს კელმწიფეებს თავი დაუკრით და მოვახსენეთ: რა მოსაში ამოვედით, დასაბამითგან შვიდი ათასს ოთხმოც და თექვსმეტს წელსა, ეს ამბავი დამხვდა. ჩემის ძმის მეფის გიორგის გახტანგის შვილისთვის თვრსის შჳ შვილი დაძმა ეთხოვა. შვილი, ბატონის შვილი ბაგრატ გიორგის შვილი და ძმა, ბატონის შვილისა ლევან გახტანგის შვილი, დიდის სათცრითა, დიდის ელჩის წინამძღრობითა. „მნახონო ჲ ბატივითა ჲ სიყვთით ენახო ჲ მალე გამოუშვებო:“ ჩემს ძმას დაეკერებინა ჲ გაეგზავნა შვილიცა ჲ ძმაცა. ისინი, რომ მის სჯდომს ქალაქს, ისპასანი ჰქვიან, იქ მისულ იყვნენ, მაშინვე, ბატონიშვილი ნიკოლა დავითის შვილი გამოეგზავნა დიდის ლაშქრითა ჩემის ძმის წასახდენად: „ჩემი ძმა ვერარ შებმოდა, რადგან შვილი ჲ ძმა იქ ჰყვანდა ჲ გამოსცლოდა ჲ ჩვენს სახბატონოს იმერეთს მოსულ იყო: იქადმ, ბატონის შვილი ნიკოლა მოსდგომოდა, აქადმ, რომელიც რომ თურქის საქმის დღეს იმერეთს ბატონობს ეს ლაშქრითა, ჲ უნდოდით რომ ძალად თვრსის შჳსთვინ გვეგზავნათ: ჩემს ძმას ჩემთან კაცი გამოეგზავნა. „მომეშველოო, თვარემ მე ამათ ვერ დაუდგებიო:“ ას ოთხმოც ჲ მეჩვიდმეტეს წელს, რჳას იანვარს, მთას ქვეითად გარდავიარე ჲ მივედ. ჩემი შვილები აქ მთაში დავუყენე, სანა ჩემი ძმა მეფე გიორგი იყო: დითით ჲ თქვენის წყალობით ისინი უკუვაცალე ჲ ის ზამთარი ერთად ვიყავით: ამავ მარტს თორმეტს მე გავილაშქრე, ჩემი ძმა იმავ ადგილს დავუყენე ჲ ჩემის სახბატონოს უთრასი დავიჭირე: ამავ ქრონიკონს აგვისტომდი ასრე ვიყავით. ამაში, იქით, ქართლიდამ ჲ უიზილბაშიდამ ჩემს შვილებზედ მოსულ იყვნეს დიდი ლაშქრი ბატონიშვილის ნიკოლაოზის სჯმითა ჲ იქით, თურქის ლაშქარი, რომელიც თურქის სჯმით დღეს იმერეთს, ჩვენს სახბატონოზე, ბატონობს ჲ ზის. ის ჲ ზოგი ჩვენი კნიაზები ჲ ქვეყნის ლაშქარი ჩემზე მოვიდნენ. დაგემართა ჩვენის ცოდვისა, მეც მძლეს ჲ მე მეგრელისა ჲ ათხაზის ქვეყანაში მიკლ ჲ ველარც ჩემი შვილები დამდგარ იყვნენ ჲ

корнѣйше дали знать великимъ Государямъ о трудностяхъ и обидахъ, которыя мы понесли въ Терки и по сію сторону его, также какъ и о суммахъ, которыхъ мы издержали. Взошедши на горы въ 7196 году отъ сотворенія міра, мы узнали слѣдующія извѣстія: персидскій Шахъ требовалъ у брата моего, Царя Гіоргія Вахтанговича, сына и брата его; сына — Царевича Баграта, брата — Царевича Левана Вахтанговича, клятвенно обѣщаясь дать имъ въ проводники великаго посла, говоря: «Пусть они увидятся со мною, я приму ихъ съ почестью и ласками и вскорѣ отпущу ихъ.»

Братъ мой повѣрилъ, послалъ сына и брата. Едва они прибыли въ престольный городъ Шаха Испагань, Царевичь Николай Давыдовичь тотчасъ же отправилъ огромное войско для раззоренія моего брата. Послѣдній не могъ сражаться, такъ какъ сынъ и братъ его были тамъ, оставилъ свои владѣнія и пришелъ въ наше имеретинское царство; съ одной стороны его тѣснилъ Царевичъ Николай, съ другой тотъ, который поставленъ нынѣ на царство въ Имеретіи, по распоряженію Турокъ и при помощи ихъ войска; они хотѣли его насильно отправить къ персидскому Шаху. Братъ мой послалъ мнѣ нарочнаго говоря: «Помоги мнѣ, иначе мнѣ не устоять противъ нихъ.»

8-го января 7197 года отъ сотворенія міра, я перешелъ черезъ горы пѣшкомъ и отправился, оставивъ сыновей моихъ въ горахъ, тамъ гдѣ находился братъ мой, Царь Гіоргій. Божіею помощію и Вашею милостію, оставивъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ, я провелъ зиму вмѣстѣ съ ними. 13-го марта этого же года я выступилъ въ походъ, оставивъ брата въ томъ же мѣстѣ, и завоевалъ большую часть моего царства. Въ этомъ положеніи мы оставались до августа этого же года. Тогда, по наущенію Царевича Николая, оттуда, изъ Картліи и Персіи пришло большое войско, чтобы воевать противъ сыновей моихъ, а съ другой стороны вступило турецкое войско (которое по распоряженію Турокъ править нынѣ въ Имеретіи царствѣ нашемъ, и прибываетъ тамъ). Вмѣстѣ съ ними нѣкоторые изъ нашихъ князей и ту-

სხვას მთის ალაგს მოსულ იყვნენ. ასრე მოგვიხდა საქმე, რომ მე შავი ზღვის პირს ტვრჩი ჲ ჩემი შვილები მთის ქვეყანას. ველარც მე ჩემს შვილებთან მოველ, ველარც ეგენი ჩემთან მოვიყვანე ჲ წიგნი გაუგზავნე. „თქვენ ისრეც ღთის მოყვარეთა და მოწყალეთა დიდს კელმწიფეებთან წადით. ჩემს საქმეს, რომელსაც ღმერთი გაგებს, კიდევ გატოდინებთ მეთქი.“ ჩემი შვილები ამავ წელიწადს, ფებერვალს ოცს, წამოსულ იყვნენ მაგათის მეფობის დიდებულებისთან და თერგზე მოსულის ამბავი მამივიდა და სხვა ჩემის შვილებისა ალარა ვიცი რა, თუ მაგათის დიდის კელმწიფობის წყალობა მაგათზე რა იქნა: მე, მაგათის დიდის კელმწიფეობის კელქვეითი, დავრჩი მტრისაგან ძლეული და მაგათის მოწყალეს და ბრწყინვალეს თვალის მოშორებული და შვილების გაყრილი: ას, დიდნო კელმწიფენო, მეფენო, დიდნო კნიაზნო ივან ალექსის შვილო, პეტრე ალექსის შვილო, დიდო ბატონო, კეთილ-მორწმუნევ ცარევნა, დიდო კნიაჟნავ, ბატონის შვილო სოფია ალექსიევნავ, სულა დიდისა და ტოტას და თეთრის რუსეთის თვით-მპყრობენლნო, თავს გიგრავ, მე, თქვენიხ დიდებულის მეფობის ხელქვეითი, მეფე არჩილ, ღთის გულისთვის, ყოველად წმინდის მღთისმშობლის სიყვარულისთვის თქვენი მოწყალება და წყალობა მამიველინეთ. ან ლაშქრითა, ან ხაზინითა წყალობა გვიყვით, რომ ეგენი ღვთითა და თქვენის დიდებულის მეფობის წყალობით, ეს ჩემი ქვეყანა ურჯულოთ ხელით დავიხსნა. მე, თქვენის მეფობის ხელქვეითმა, თქვენ დიდთ ხელმწიფეთ მეტი შემწე და მამხრე არავინ გვყავს, თქვენს შეწევნას და მოწყალებას ველი და თუ ვინ იცის . . . რა წყალობა თქვენ დიდთ კელმწიფეთგან დამემართა, ველარც ამ ურწმუნოთ დაუდეგ და თუ სული შემრჩა, თქვენ დიდთ კელმწიფის მეტი, ღმერთს გარდა, არავინ ვიცი და თქვენსავ წყალობას მოვსძებნი: ამისთანა ჩემის ტოდვის მზეკავს საქმეზე ეს გავიგონე. ჩემი земное войско выступили противъ меня. Въ наказаніе за грѣхи мои меня побѣдили, и я спасся въ Менгрельскую и Апхазскую земли. Мои сыновья также не могли держаться тамъ гдѣ они были, и отправились въ другое горное мѣсто, такъ что мои дѣла приняли слѣдующій оборотъ: я долженъ былъ оставаться въ прибрежной странѣ Чернаго моря а сыновья мои въ горахъ; ни мнѣ нельзя было отправиться къ нимъ, ни имъ дойти до меня. Тогда я имъ отправилъ письмо: «Ступайте къ Богомъ возлюбленнымъ, милостивымъ и великимъ Государямъ; а что касается до нашихъ дѣлъ, мы васъ увѣдомимъ о томъ, какъ ихъ Богъ устроитъ.» Сыновья мои 20-го февраля этаго же года выѣхали къ Вашимъ Царскимъ Величествамъ и Высочествамъ, и я узналъ о прибытіи ихъ въ Терки. Болѣе я ничего не знаю о милостяхъ оказанныхъ имъ Вами, великими Государями. Я же, подданный Вашъ, великіе Государи, остался побѣжденный врагами, удаленный отъ Вашего милостиваго, свѣтлаго взора, разлученный отъ дѣтей моихъ.

Теперь, я, подданный Вашего Царскаго Величества, Царь Арчилъ, бью Вамъ челомъ великіе Государи, Цари, Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичъ и Вамъ великая Государыня, правовѣрная Царевна, Великая княжна и царская дочь Софія Алексѣевна, самодержцамъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россій! Ниспошлите на меня Вашу милость ради Бога, ради пресвятой Богородицы, или войскомъ или деньгами; будьте милостивы къ намъ, и можетъ быть при помощи Бога и милостью Вашею великіе Государи, я избавлю землю свою отъ рукъ невѣрныхъ. Мы, Вашъ подданный, кромѣ Васъ, великихъ Государей покровителемъ и защитникомъ никого не имѣемъ, отъ Васъ ожидаемъ мы помощи и милости . . . . . а если отъ Вашихъ Величествъ не будетъ мнѣ помощи, я не устою противъ невѣрныхъ. Если же я спасу жизнь свою, кромѣ Бога и Васъ, великіе Государи, я никого не буду знать и буду домогаться только Вашей милости.

Между прочими несчастіями навлеченными

რძალი თეოდოსი ივანუაც მიცვალილა: ვაიმე, ყოვლის გზით მტრის გულისად გავხდი: ღვთის გულისათვის დიდნო კელმწიფენო, გებრალებოდეთ, წყალობა ჰქენით ჩემზე და ჩემს შვილებზე: ჩემი ძმა მეფე გიორგი ვახტანგის შვილი ჩვენსავ ქვეყანას არის. თავისის სამეფოს იმედი აქვს, რომ კიდევ დაიჭიროს, მაგრამ, თუ ვერ დაიჭირა. მაგათის დიდის კელმწიფობის წყალობა თუ იქნება ამაზე, რომ მაგათი პირწყინვალე თვალი აჩვენონ, ვეცდები რომ წამოვიდეს: დაიწერა დასაბამითგან, შვიდი ათას ას ოთხმოც და მეთვრამეტესა, თვესა მაისსა ექვსსა, მთის ქვეყანას დიგორს:

на меня моими грѣхами, я узналъ о смерти невѣстки моей Ѳеодосіи Ивановны! Горе мнѣ, ибо все со мною сбылось по желанію враговъ моихъ. Изъ любви къ Богу сжальтесь, великіе Государи, будьте милостивы ко мнѣ и къ сыновьямъ моимъ. Братъ мой, Царь Гіоргій Вахтанговичъ, находится въ нашей странѣ; онъ надѣется завоевать опять свое царство; но если ему это не удастся и если милость Вашего Величества удостоитъ его встрѣтить Вашъ свѣтлый взоръ, я постараюсь его привезти. Написано въ лѣто отъ сотворенія міра 7198-ое, 6-го мая, въ горахъ Дигорскихъ.

Грамота Царя Арчила къ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.

Написана 1692 г. 30 марта, получена 17 августа 1692 г.

На оригиналѣ написано:

1692 г. августа 17 дня. № 25.

ქ. დიდს ხელმწიფებთ, მეფეთ, დიდს კნიაზებს იოვანე ალექსის შვილს, პეტრე ალექსის შვილს, სრულა დიდისა და ცოტას, თეთრის რუსეთის თვითმპყრობელთა, თავს უკრავ, მაგათს მაღალს კელთ ქვეშ მყოფნი, იმერეთისა და ყოვლის ლიხთ-ამერისა მეფე არჩილ: ღმერთმან სამებით დიდებულმა და ერთ-მღვთაებით თაყვანის-ცემულმან, მრავალს წელს თქვენი დიდებული მეფობა წარგიმართოსთ, უფროსად განაძლიეროს თქვენი კელმწიფობა, და ყოველი თქვენი წინააღმდეგი დაგიმორჩილოსთ: თუ ღთის გულისათვის და თქვენის დიდებულის მეფობისა და მოწყალის გულით ჩვენის გარჯილის თავის ამბავი მოისმენოთ, ეს არის. როსცა რომ დიდმა კლმწიფემა ჩვენს ქვეყანას გამოგვიშვეს და მოვედით, ჩემი ძმა მეფე გიორგი ვახტანგის შვილი, ყიზილბაშის ყაენისაგან გარდმოგდებული, იმერეთს, ჩვენს სამეფოში გარდმოსულ იყო და უნდოდათ ძალის საქმით კელთ ჩაეგდოთ. ჩვენ რომ მთის

Х. Бьемъ челомъ великимъ Государямъ, Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, самодержцамъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россій, мы, Арчилъ, подданный Ихъ Высочествъ, Царь Имерстіи и всей страны по ту сторону горъ Лихскихъ.

Богъ прославляемый въ Троицѣ, которому поклоняются какъ единому Богу, да дастъ Онъ великому царству Вашему многолѣтнее существованіе, да поставитъ Онъ государство Ваше на высшую степень могущества и приведетъ въ Вашу покорность противниковъ Вашихъ. Если, изъ любви къ Богу, и по милости сердца Вашего, славные Цари, Вы согласитесь выслушать извѣстія объ нашей несчастной особѣ, знайте же, что когда великій Государь отпустилъ насъ въ нашу землю и мы прибыли туда, мы нашли брата нашего, Царя Гіоргія Вахтанговича сверженною съ престола персидскимъ Шахомъ, и спасшагося въ Имеретію, царство наше; Персы хотѣли его насильно прибрать

ქვეყანას მოვედით, ჩემი შვილები მთაში დავაყენე და მე ჩემს ძმას მოვეშველე და ღვთითა და მაგათის წყალობით დავიხსენ და არ დავანებე და მე ჩემს საბატონოს ჭერა დავიწყე: ამაში ზაფხული მოვიდა და აქ, რომ ვინ გინდა ცუდი და მტყუანი ჩვენის გვარის კაცად მოგონილი ალექსანდრე იჯდა მეფედ. მას თურქმა ლაშქარი მოაშველა და ის ზაფხული ვიბრძოლეთ და მე ჩემის ქვეყნიდამ ვერ დამძრეს და იქით, ბატონის შვილმა ნიკოლაოზ დავითის შვილმა მთაში ჩემს შვილებს ლაშქარი მოუხდუნა, ყაენის შეწევნითა და ქვეყანამ, რომ ეს დაინახა ორი უსჯულო ჴელმწიფე აგვიმტერა, ბევრმა კაცმა ზურგი შემოგვაქცია. მე შავის ზღვის ნაპირებში ვიყავ, ამის მეტი ვეღარა გავაწყე რა, ჩემს შვილებს წიგნი მოვსწერე, თქვენ დიდსა ხელმწიფეებს მიმართეთ და წადით, ჴელმწიფის ბძანება აგრე გვაქვს, რომ მათ მეტი სხვა ხელმწიფე ჩვენ არ ვნახოთ და მე კიდევ აქაურს საქმეს ვეცდები მეთქი: ეგენი, ფებერვალში მანდეთ გამოვისტუმრე და ვეღარც მე დავდექ დაბალს ადგილებში და მე ას ოთხმოც და ცხრამეტს წელს, ივნის, მთაში მოველ და დიდს ჴელმწიფეთ თავი დაუკარით და მაგათის შეწყობისა და წყალობისათვის და ბრძანება არა გამოვიდა რა: ამას უკან, რომ სხვა ძალი ვეღარა შევსძელ, თურქის სულთანს ელჩი გაუგზავნე, და რომელიც რომ ჩვენს ქვეყანას ხარაჯი ემართა ოცის წლის წინათ ხარაჯი შევაძლიე. „ამ ხარაჯას მოგცემ, დაეხსენ ამ ჩემს საბატონოს, შენ ნუ მოეხმარებით ამ ალექსანდრეს და მე ჩემს სამეფოს დავიჭერ, მეთქი.“ აიღეს თურქთ ამაზე ხელი და აღარ მოეხმარენ და მეორასეს წელს, აგვისტოს, მთიდამ ჩამოველ ჩემს სამეფოში და აქ მჯდომი ალექსანდრე, ქართლს ბატონიშვილს ნიკოლა დავითის შვილსთან მივიდა: ყეენს კაცი გაუგზავნეს და ყეენმა ხაზინა გამოუგზავნა და მოსწერა. „მოეხმარეთო:“ ამავ მეორასეს წელს, ოკდომბერს, მათის შეწყობით ჩამოვიდა და ზოგი ერთი ჩვენი კნიაზებიც მიუვიდნენ ამავ წელს, დეკემბერს ოცსა, წმინდის ეგნატე ღმერთ-შემოსილის დღეს, შევიბენით, და ღმერთმან და მაგათმა სიმართლემ გაგვიმარჯვა და

къ себѣ въ руки. Когда мы достигли горной страны, я оставилъ сыновей моихъ въ горахъ и отправился на помощь брату. Божіею помощію и милостію Вашею я избавилъ его, не отдавъ его имъ и сталъ завоевывать свое царство. Къ этому времени наступило лѣто. Здѣсь царствовалъ Александръ, злѣйшій и самый лживый человѣкъ изъ нашего рода, какого себѣ только можно представить. Его поддерживало турецкое войско. Лѣтомъ мы пошли войною противъ него, и меня не могли вытѣснить изъ моей страны. Съ другой же стороны, Царевичъ Николай Давыдовичъ отправилъ войско противъ сыновей моихъ въ горы, вспомоществуемый Шахомъ. Когда страна увидѣла враждебныя противъ насъ дѣйствія обоихъ Государей, многіе изъ жителей ея обратились къ намъ спиною. Между тѣмъ я находился въ прибрежныхъ странахъ Чернаго моря и я ничего болѣе не могъ сдѣлать какъ только написать сыновьямъ моимъ письмо, въ которомъ я имъ говорилъ: «Отдайтесь подъ покровительство великимъ Государямъ, ступайте, намъ приказано Ими кромѣ Нихъ не признавать надъ собою никого Государями; а я буду заботиться объ здѣшнихъ дѣлахъ.» Въ февралѣ я ихъ отправилъ отсюда, а самъ, не оставаясь въ низменныхъ странахъ, въ 7199 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ, уѣхалъ въ горы. Мы били челомъ оттуда великимъ Государямъ, чтобы Они помогли и умилостивились бы надъ нами, но никакихъ приказаній отъ Нихъ не послѣдовало намъ. Послѣ этого, такъ какъ я не имѣлъ болѣе средствъ, я отправилъ посла турецкому Султану и предложилъ ему заплатить дань, которую должно было заплатить за 20 лѣтъ: «Я тебѣ дамъ эту дань, оставь мое царство, не помогай Александру, между тѣмъ какъ я покорю свое царство,» сказалъ я ему. Турки тогда отступились отъ него и перестали ему помогать. Я вышелъ изъ горъ въ августѣ 200-го года чтобы вступить въ свои владѣнія, а находившійся тамъ на престолѣ Александръ, отправился въ Картлію къ Царевичу Николаю Давыдовичу. Они посылали къ Шаху нарочнаго а Шахъ прислалъ имъ денегъ и написалъ: «Поддерживайте его (Александра).» Въ октябрѣ

მრავალი ჩვენი ორგული კაცი მოკვდა ჲ დავიჭირეთ. ის ალექსანდრე გაიქცა ჲ იქვე ბატონის შვილს ნიკოლა დავითის შვილთან მივიდა: ან, ღთითა ჲ მაგათის წყალობით, ჩვენი სამეფო გვიჭირავს, მაგრამ თურქი თუ არ ამდენის ხარკის მიტემისათვინ, ჩვენზე გულს არ გაიმართვენ ჲ ურჯულო ქრისტიანზე გულს ვერ გაიწმენდს: ან, დიდს კელმწიფეებს, მეფეებს, დიდს კნიაზებს, სულა დიდისა ჲ ტოტს, თეთრისა რუსეთის თვითმპყრობელთა, ვეხვეწები და თავს უგრავთ, რომ ქრისტეს სიყვარულისათვის ჲ ერთის ქრისტიანობის გულისათვის, ხაზინის წყალობა გვიყონ, რომ ამდენი ქრისტიანი ქვეყანა ურჯულოდ კელთაგან დავიხსნათ ჲ მაგათ ღმერთს მისი უხვი წყალობა ას წილად ამ სოფელს მოუვლინოს ჲ მას საუკუნოს ცხოვრება დაუსრულებელი: ჩვენ მაგათ კელ ქვეშე შეოფნი ვართ ჲ ჩვენი თავი მაგათია ჲ ჩვენი სამეფო მაგათთვის გვინდა ჲ მაგათი არიან: ჩვენი სჯმე მაგათთვის არ მოგვხსენებია არ იქნებოდა ჲ თუ ეგ კელმწიფენი ჩვენზე წყალობას ჲ შემწეობას არ მოავლენენ, ჩვენგან ამ ურჯულოდ კელმწიფეთ დიდხანს ბრძოლა არ გაეწყობა: ღთის გულისათვინ გვიბძანონ ან ჩვენ რა ვქნათ, ან ამ ჩვენმა ქვეყანამ. კიდევ დიდს კელმწიფეს თავს უგრავთ, რომ დედოფალი ჲ ჩვენი შვილები ებრალებოდენ და სწყალობდენ: დასაბამითგან შვიდი ათასს ორი ასსა, თვესა მარტსა ოც და ათს:

этого же 200-го года, при содѣйствіи ихъ, онъ вступилъ (въ Имеретію), къ нему присоединились нѣкоторые наши князья и 20-го декабря этого же года, въ день св. Игнатія Богоносного, мы сразились. Богъ и Ваше правосудіе даровали намъ побѣду; многіе изъ измѣнившихъ намъ убиты или схвачены нами. Александръ убѣжалъ и отправился къ Царевичу Николаю Давыдовичу. Теперь, помощію Бога и Вашею милостію, мы владѣемъ нашимъ царствомъ; но Турки перемѣнились къ намъ только вслѣдствіи такой великой дани которую мы имъ платимъ, ибо невѣрный не можетъ очистить чувствъ своихъ къ христіанамъ.

И такъ, великіе Государи, Цари, Великіе Князья, самодержцы всей Великой, Малой и Бѣлой Россій, бью Вамъ челомъ и умоляю Васъ милостиво пожаловать намъ денегъ, изъ любви къ Богу и ради нашего единовѣрія, чтобы мы избавили такое множество христіанскихъ земель отъ невѣрныхъ рукъ; да воздасть Вамъ Богъ въ этой жизни во сто разъ за щедрыя милости Ваши, а въ будущемъ мірѣ вѣчную жизнь. Мы, Вашъ подданный; наша голова принадлежитъ Вамъ, наше царство уповаетъ на Васъ и принадлежитъ Вамъ. Нельзя было не докладывать Вамъ объ нашихъ дѣлахъ и если Государи не ниспошлютъ на насъ милость свою и не помогутъ намъ, мы не долго будемъ въ силахъ сражаться съ невѣрными Государями. Ради Бога скажите что остается дѣлать намъ и нашей странѣ. Еще разъ бьемъ челомъ великимъ Государямъ, чтобы они сжалились и были бы милостивы къ Царицѣ и сыновьямъ нашимъ. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7200-ое, 30-го марта.

Грамота Царя Арчила къ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.

Написана 29 іюля 1693 г., получена 24 мая 1694 г.

На оригиналѣ написано:

1694 г. 24 мая. № 26.

ქ. დიდთ კემწიფეთ, მეფეთ, და დიდ კნიაზთ იოანე ალექსი შვილს, პეტრე ალექსი შვილს, სრულ დიდისა და ცოტას, თეთრის რუსეთის თვით-მპყრობელთ თავს გიკრავ, თქვენის მეფობის დიდებულობის კელ ქვეშ მყოფი, იმერეთის ქვეყნის მეფე, არჩილ ვახტანგის შვილი. თუ თქვენის წყალობით ჩემის ამბის ცნობას ინებებთ, ამას წინას, მეორასეს წელს ჩემს საბატონოს, იმერეთის ქვეყანას რომ ჩაველ და დავიჭირე და ხვანთქრისაგან ნება დავიეც და ხარაჯა დავიდევი, ამაების და ჩემის ჩემს მტრებზე გამარჯვების ამბები ჩემის გამოგზავნილის ბეჟან შიოშის შვილის ხელით მოგახსენე: აწ, ამას უკან, ეს ალექსანდრე, რომელიც ჩემს საბატონოზედ იჯდა, როდისაც რომ მე ჩემს საბატონოში ჩაველ და დავიჭირე და მას ალექსანდრესა და ჩემს ორგულებზედ გამემარჯვა, ეს ზემოხსენებული ალექსანდრე, ქართლს გარდიჭრა და ბატონის შვილს ნიკოლოზს დავითის შვილს შეხვეწა ტბილის ქალაქში, და იქიდგან ყენს კაცი გზავნა და ხვეწება დაუწყო რომ. „ხვანთქართან ჩემს საბატონოზედ მომეხმარეო, რომე შენის გულისათვის მეფე არჩილ გარდააგდოსო და მევ მამცესო.“ აწ, ყენმა, მე და ჩემის ძმის მეფის გიორგის ვახტანგის შვილის მტერობით, ამ ზემოხსენებულს ალექსანდრეს მოკმარება დაუწყო და დიდი ელჩი და მრავალი ფეშქაში გაუგზავნა და წინაც თავის მტრებზედ ხაზინით მოხმარებას დაპირდა. აწ, ხვანთქარმა ლაშქარი გამოძახა ჩემს ქვეყანაზედ და ეს ზემოხსენებული ალექსანდრე ჩამოიყვანეს: მე, ჩემის ძმის საბატონოს ქართლს გარდმოველ და ქრცხინვალს ვდგავარ: ეს თქვენი

Х. Великимъ Государямъ, Царямъ, Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, самодержцамъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россій, я, Царь Имеретіи Арчилъ Вахтанговичъ, подданный Вашего Царскаго Величества бью челомъ. Если Вамъ угодно, по Вашей милости, знать обо мнѣ, докладываю Вамъ слѣдующее: когда передъ симъ, въ 200 году, я вступилъ въ свое имеретинское царство, завоевалъ его и склонилъ на свою сторону Султана взявъ на себя хараджъ, я доложилъ Вамъ объ этомъ, также какъ и о побѣдѣ надъ моими врагами, черезъ посла моего Бежана Шіошевича. Послѣ этого, Александръ, который царствовалъ въ моемъ царствѣ, когда я вступилъ въ свои владѣнія, завоевалъ ихъ и одержалъ побѣду надъ нимъ (Александромъ) и измѣнившими мнѣ, послѣ этого онъ, вышеупомянутый Александръ, перешелъ въ Картлію и въ городѣ Тифлисѣ сталъ просить о помощи Царевича Николая Давыдовича, посылать оттуда нарочныхъ къ Шаху и умолять его о помощи, говоря: «Исходатайствуй мнѣ у Султана владѣнія мои, проси его чтобы изъ любви къ тебѣ онъ бы низвелъ Царя Арчила и отдалъ бы царство мнѣ.»

Теперь, Шахъ сталъ помогать вышеупомянутому Александру начавъ враждовать мнѣ и брату моему Царю Гіоргію Вахтанговичу; онъ ему (Александру) послалъ великаго посла, много подарковъ и обязался впредь помогать ему деньгами противъ враговъ его. Теперь, Султанъ вызвалъ войско противъ земли моей, и они привели съ собою вышеупомянутаго Александра. Я отправился въ царство брата моего, и нахожусь въ Крцхинвалѣ. Посылаю

დოვრენი დიმიტრი ივანეევი, თქუენის ბძანებით ჩემოსთან გამოგზავნილ იყო. აწ. შეიხლებია ჩემის წაგნით და წინაც, რომელსაც ღმერთი მოშიხდენს, მისი მოშხსენე ვიქნები:

Вамъ съ моимъ письмомъ посланнаго Вами мнѣ съ приказомъ дворянина Вашего Димитрія Ивановича, а что впредъ случится со мною по волѣ Бога, объ этомъ я доложу.

დაიწერა წელსა შვიდი ათასს ორ სს და ერთსა, თვესა იგლისსა, კთ დღესა:

Написано въ лѣто отъ сотворенія міра 7201-е, 29-го числа іюля мѣсяца.

Грамота Царя Арчила къ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.

Написана 20 мая 1696 г., получена 5 сентября 1696 г.

На оригиналѣ написано:

1696 г. сентября 5-го дня. № 27.

ქ ბატონებს, მეფეებს, დიდს კნიაზებს, იოვანე ალექსის შვილს, ბეტრე ალექსის შვილს, სრულა დიდისა და ტოტასი და თეორის რუსეთის მპყრობელსა, თვსს უკრავ მაგათს მალესსა და ძლიერს კელთ ქვეშ მეოთი მეოე არჩილ: ჩვენი სქმე მრავალ-ჯერ მოგვიხსენებია დიდის კელმწიფეებისათვინ, რაც ღონე გვქონდა, ამდენი ხანი არის ვეცადეთ ჩვენის ქვეყნის საქმესა, რომ ამ ჩვენის მძლავრის მტრის კელით დაგვეხსნა და ჩვენი მკვიდრი ქვეყანა ჩვენ დაგვეჭირა და თქვენ დიდის კელმწიფეებისათვინ გეემსახურებინა. მაგრამ, ჩვენი ძალი ამათ ძალს ვერ გაუვიდა და ორ სს და ერთს წელიწადს კელმწიფეთ თავი ვერარ დაუკარით და ისრე ისეე მაგათს მალესს კელს მოემართეთ და ლაშქარი ვერარ გთხოვეთ და დაგვხვდნენ უბარათაში შამხლის შვილი და ყილჩიყო-მირზა და მოემკლეს ლარშე [1]) და ღმერთმან და მაგათმა სიმართლემ მოამარჩინა. აწ, ადარც ამ დგომა შეიძლება ჩემგან და ვერც ულაშქროდ მაგათ მალესს კელთ ქვეშ მოსვლა შეიძლება ჩემგან: ღვთის გულისათვინ და მართლ-მადიდებლობისა და ქრისტიანობისათვინ, ლაშქარი გვიბოძეთ და ამათის კელისაგან დაგვიხსენით და ლაშქრის თაობა ადლიგერა-მირზას უბოძეთ, რომ მან გამოგვიყვანოს: ღმერთი დაგიმადლებს, თორემ ჩვე-

X. Покорный Вашей сильной и мощной рукѣ, я, Царь Арчилъ, подданный Вашъ, бью челомъ Вамъ, Государямъ, Царямъ, Великимъ Князьямъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, наслѣдственнымъ самодержцамъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россій. Мы часто докладывали великимъ Государямъ объ дѣлахъ нашихъ; вотъ уже сколько времени мы употребляемъ всѣ средства чтобы устроить дѣла нашей земли, чтобы освободить ее отъ рукъ злаго врага, завоевать наше наслѣдственное царство, и дать ему возможность служить Вамъ, великіе Государи. Но наша сила не могла противиться ихъ силѣ, и въ 201 году мы уже не били челомъ Государямъ и не обращались къ Вашей мощной десницѣ, чтобы просить у Васъ войска. Въ Кабардѣ напали на насъ сынъ Шамхала и Кильчико-Мирза, которые чуть не убили меня. Богъ и правосудіе Ваше спасли мою жизнь и теперь мнѣ нельзя ни оставаться здѣсь ни отправиться къ Вамъ, подъ Вашу высокую десницу, безъ войска. Изъ любви къ Богу, ради православія и христіанства, дайте намъ войска, избавьте насъ изъ ихъ рукъ и поручите предводительство надъ нимъ мирзѣ Адиль-Гирею, чтобы онъ привелъ бы насъ. Васъ за это воз-

[1]) Это слово не грузинское.

ნი სამსახური რა იქნება: დაიწერა დასაბამითგან შვიდი ათ‿ას ორ ას ოთხსა, მაისსა ოცსა:

наградитъ Богъ, потому что, что такое наша служба передъ Вами?

Написано въ лѣто отъ сотворенія міра 7204, 20-го мая.

1696 г.

Грамота Царя Арчила къ боярину князю Василію Валильевичу.

На оригиналѣ написано:

1696 г. № 29.

ბაიერ, კნიაზ ვასილი ვასილიჩ:

ქ. დიდის კელმწიფის წინ თავის დაკურის და თქვენის ნახვისა და შესწავლის მონატრე, მეფე არჩილ, ვიკადრებ წმინდისა და ერთ‿არსისა სამების მართალ‿მადიდებლობით თაყვანის‿მცემელობისაგან ღირსად შეწყალებულო, დიდთა კელმწიფეთაგან პატივ‿ღირსებულო, ყოვლის საღთოს და საკაცობოს სიბრძნით ზნით სრულო და უნაკლულო, დიდის კელმწიფედ[1] უფროსის სიდიდის და მათის სახელის ამაღლების მამჭირნევ და მოწადინევ. ღმერთი მრავლის ჩვენზე წყალობისათვის განამრავლებს დღეგრძელობასა შენსა, ღთისაგან ამაღლებულო, დიდ კელმწიფეთ მდგომო, დიდო . . . .[2] მრავალი თქვენის ღთისა[3] და კაცთა მოწყალის თავის მოკითხვა და კარგად ყოფნის სიხარული მოგვიხსენებია: მერმე, დიდი ჩანს და ვნახეთ თქვენი ჩვენზე და ჩვენს შვილებზე მწყალობელი საქმე და ღთითა დიდის კელმწიფების ივანე ალექსის შვილის და პეტრე ალექსის შვილის წყალობითა და თქვენის მოხმარებითა წამოვედით აშთარხნით და მლოცველი ვართ თქვენის სიკეთისა და თუ ღმერთი თქვენს ნახვას გვაღირსებს, თვითან დაგიკრავთ თავსა:

Бояринъ князь Василій Васильевичь!

Х. Желающій бить челомъ передъ великими Государями, видѣть Васъ и получить наставленія отъ Васъ, я, Царь Арчилъ, осмѣливаюсь обратиться съ просьбою къ Вамъ, по достоинству уважаемому за православное исповѣданіе святой, единосущной Троицы, удостоенному уваженія великихъ Государей, совершенному и безнедостаточному по своей духовной и свѣтской мудрости, желающій высшаго величія великимъ Государямъ, пекущійся объ славѣ имени ихъ.

Богъ да дастъ Вамъ долгую жизнь, за многія Ваши къ намъ милости, Богомъ возвышенный, приближенный великихъ Государей, великій.

Изъявляемъ желаніе наше поклониться Вамъ, Богомъ возлюбленному и милостивому къ ближнимъ, и выражаемъ радость нашу о Вашемъ добромъ здравіи.

Мы видѣли и великими кажутся намъ милостивыя дѣла, которыхъ Вы совершили въ отношеніи къ намъ, и дѣтямъ нашимъ; Божіею помощью, милостью великихъ Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и помощію Вашею мы выѣхали изъ Астрахани, молимся за Вашу милость, и если Богъ удостоитъ насъ видѣть Васъ, мы лично будемъ Вамъ бить челомъ.

---

[1] Чит. დიდთ კელმწიფეთ.

[2] Здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ предъидущихъ письмахъ, оставленъ по обычаю пробѣлъ, для имени лица, къ которому написано письмо; это имя, въ знакъ уваженія, ставится въ самомъ началѣ.

[3] Подразумѣвается слово: მოყუარულისა.

1721 г. ноября мѣсяца.

Грамота Царя Вахтанга VI къ Царю Петру Великому.

На оригиналѣ написано:

19-ая связка, годъ 1721, № 2.

Sacra Maiestas,

Jamdudum quidem, clementissime, potens pariter ac sapientissime Rex, de rebus a vobis gloriose gestis atque victoriis repletum est gaudio os nostrum, et lingva nostra exultatione. Sed et nunc, spe magna auxilii, exceptis litteris ducis exercitus vestri pridem concepta gaudia renovamus, magnificantes Dominum sempiternum, in cuius manu sunt omnia corda regnantium, qui mouet viscera clementiae Vestrae, ut liberemur de inimicis nostris, et de manu omnium qui oderunt nos, quod Deo protegente, ac Maiestate Vestra ministrante, copias pro certo tenemus evenire. Quapropter caput nostrum, liberos, subditos omniaque nostra pro Vestra regia Maiestate devovimus, per litteras convenimus cum duce exercitus Vestri, atque consuluimus de medio pertrahendi, perficiendique negotia. Interim piissime, Rex, validissimae, ac clementissimae protectioni suae innixi, de continuatione eius in nos enixe rogamus, obsecrantes Maiestatis Vestrae diuturnam felicitatem.

Datum Tiflide[1]), ... Novembris 1721.

Vartanch, ვახტანგ.

Orientalis Iberiae Rex.

Святѣйшее Величество!

Всемилостивѣйшій, могущественнѣйшій, и премудрѣйшій Государь, уста наши издавна полны радостныхъ возгласовъ и языкъ нашъ воздаетъ хвалу за доблестные подвиги и побѣды Ваши.

Теперь же, получивъ письмо отъ предводителя войска Вашего, мы воодушевились твердою надеждою о помощи, и предались болѣе прежняго изліянію задушевной радости, восхваляя вѣчнаго Бога, въ рукахъ котораго находятся сердца всѣхъ царствующихъ; ибо Онъ побуждаетъ милость Вашу къ тому, чтобы освободить насъ отъ враговъ нашихъ и выручить отъ ненавидящихъ насъ. При Божіемъ покровительствѣ и помощи войска Вашего, мы вовсе не сомнѣваемся въ успѣхѣ.

Вслѣдствіе сего, отдавшись Вашему Святѣйшему Величеству, сами съ дѣтьми, подданными и всѣмъ нашимъ достояніемъ, мы сговорились письменно съ предводителемъ Вашего войска и переговорили съ нимъ о томъ, какъ вести и свершить дѣло.

Между тѣмъ, благочестивѣйшій Государь, уповая на Ваше пресильнѣйшее и всемилостивѣйшее покровительство, отъ души просимъ продолженія онаго въ будущемъ и желаемъ многолѣтняго счастья Вашему Величеству.

Писано въ Тифлисѣ,..... ноября, 1721 г.

ვახტანგ. Вартангъ,

Царь восточной Иверіи.

[1]) Мы не успѣли разобрать въ точности числа мѣсяца; на конвертѣ же этой грамоты написано: нояб. 13, изъ чего слѣдуетъ, что грамота написана и отправлена въ первыхъ дняхъ ноября, можетъ быть 11-го числа.

Въ одномъ и томъ же конвертѣ съ этою грамотою находилась вторая грамота, на латинскомъ же языкѣ, отъ того же Царя, подъ тѣмъ же числомъ, къ одному изъ министровъ Императора Петра I-го, титулованному Celsitudo. По недостатку вѣрнаго списка, мы не можемъ помѣстить ее здѣсь, но она была уже разобрана въ «Histoire moderne de la Géorgie» т. I, стр. 577.

Получена 1722 г. 19 сентября.

Грамота Царя Вахтанга VI къ Петру Великому.

На оригиналѣ написано:

1722 г· сентября 19 дня. № 1, 12-ой связки.

მეფეთ მეფეო:

ქ. ღთისაგან სვე-სვიანობით, დიდებით აღმაღლებულო, და მის მაგიერად ქვეყანასა ზედა მოსამართლედ დადგინებულო, იალუსალიმის ბურჯო და ხარისხო, ქრისტეს საფლავის კანდელო დაუნელებელო-ნათლისაო, ოთხთავე პატრიარქთა გვირგვინო ბრწყინვალეო, ყოველთა ქრისტიანეთა და ჯვარის მოსავთა სიქადულო, ზღვისა და ხმელეთის მჭირაო, ყოველთა კიდეთა ქვეყანისათა უსწოროდ ჴმა განფენილო პატრონო:

ჩვენ, მონდობილნი ცვ:დ და ფარვად სიმაღლისა თქვენისა და მსახურნი სრისა თქვენისა, დავითიან, სოლომონიან, მეფე ქართველთ, ვახტანგ, აღვიპყრობ ხელთა და ვევედრები შემოქმედსა არსთასა დიდებისა სუ . . . . დღეთა სიმრავლისა თქვენისა, რათა მოგცეს უმეტეს ძლევა უბრძოლველი, ესრეთვე . . . . და მოვახსენებთ დიდებულობასა თქვენსა, რომელ ამას უწინარეს, ის რომ ვერვის ვენდობით, პატრების ხელით. ლათინურის წიგნით ჩვენი ხვეწნა მოვახსენეთ. ამისი მაგიერი ბძანება დღესამდინ ვერა შევი( )ყეთ რა და მოველოდით, ვითარცა ადამ, პირველი მამა, მლოდებელი იყო ქრისტეს მიერ აღმოყვანებასა ჯოჯოხეთისა: აწ, ვიხილეთ და მოგვივიდა თურქისტანის შვილი კნიაზ ბორის ხელით, წიგნი და ბეჭედი თაყვანის საცემელი, რომელსა შინა ეწერნეს სიტყვანი სულთა და ხორცთა საკურნებელნი. განვიხარენით და დავლოცეთ ძლიერება მეფობისა თქვენისანი, რომელნი ვიყვენით ბნელთა შინა შვილნი ნათლისანი: ბძანებს წერილი წმინდისა სახარებისა. „რომელმან ასვას გრილი წყალი ერთი, სახელად მოწაფისა, არა წარუწყმდეს სასყიდელი მისი. ხოლო, ან რომელმან მწყემსმან კეთილმან მოგვიძიოს ცხვარი წარწყმედული, მიტაცებული

Царь Царей!

X. Богомъ возвеличенный счастьемъ и славою, поставленный имъ судьею земли, оплотъ и подпора Іерусалима, неугасаемая лампада гроба Господня, свѣтлый вѣнецъ четырехъ патріарховъ, слава всѣхъ христіанъ и уповающихъ на святой крестъ, владыко моря и сушъ, Государь, котораго безподобная слава разносится по всѣмъ сторонамъ земли! Мы, надѣющійся на покровительство и защиту Вашего Высочества, служитель двора Вашего, потомокъ Давида, Соломона, Царь Карталинцевъ, Вахтангъ, возвожу къ небу руки и умоляю Творца всяческихъ.... объ долгоденствіи Вашемъ и объ томъ, чтобы Онъ даровалъ многочисленныя, несомнѣнныя побѣды.... и докладываемъ Вашему Величеству, что мы передъ симъ изложили Вамъ нашу просьбу въ латинскомъ письмѣ написанномъ католическимъ священникомъ, по той причинѣ, что мы никому другому не довѣряли. До сихъ поръ мы не извѣщены были никакимъ Вашимъ приказаніемъ въ отвѣтъ на него, и мы находились въ ожиданіи подобно тому какъ ожидалъ Адамъ, праотецъ нашъ, отъ Христа избавленія отъ ада. Теперь, мы увидѣли его, и получили черезъ князя Бориса Туркистанова письмо и достойную благоговѣнія грамоту, въ которой заключались слова цѣлительныя для души и тѣла; мы радовались и благословляли могущество Вашего царства, мы, дѣти свѣта погруженные во мракъ. Святое Евангеліе гласитъ: «Кто только дастъ напиться холодной воды во имя апостола, награжденіе его не пропадетъ; но тотъ добрый пастырь, который воротитъ намъ потерянную овцу, похищенную лютымъ

მხეცისა მიერ და მიჰგვაროს მამასა ზეცათასა, რაოდენ უმეტეს ექმნებიან სმევასა წყალთასა.“ და მერმე ჩვენ ყოველნი ესოდენნი ქრისტიანენი თვით ქვეყნით და ჯარით მორჩილ ვიქნათ სიმაღლისა თქვენისა და დავსდვათ თავნი ჩვენნი ჭირთა თქვენთა სანაცვალებლად: რაჟამს მოიწია დიდებულნი ბძანებანნი თქვენ მიერნი ჩვენ ზედან, მაშინ, ყეენისაგან ჩაფარიც მოგვივიდა, ადრიბეჟანის სპარსალარობა ჩვენთვის მოეცათ და ლეკის გარდახდევინება მოეწერათ: ჩვენ, ამ მიზეზით და საქმით, ლაშქარს დავუძახეთ, ღთით, ოცს მარიამობას, განჯას ჩავალთ. ვინც იქიურნი სომეხნი და თათარნი არიან იმათს ჯარსაც შემოვიყრით, იქიდამ ლეკთ მტრობას დავუწყებთ, თქვენის დიდებულის ბძანების მაყურებელნი ვიქმნებით: სხვა, მაგათის ზეპირის ბძანების პასუხი ჩვენც ზეპირად თურქისტანის შვილის კნიაზ ბორის პირით მოგვიხსენებია:

звѣремъ и приведетъ ее къ Отцу небесному, на сколько это дѣло будетъ выше подаянія воды?»

Потомъ, мы всѣ христіане, съ землями нашими и войскомъ покорились Вашему Величеству, и готовы положить свои головы, чтобы отклонить отъ Васъ несчастія.

Въ то самое время какъ мы получили великія приказанія Ваши, къ намъ прибылъ курьеръ отъ Шаха, черезъ котораго онъ поручалъ намъ главное начальство надъ Адербиджаномъ, и писалъ чтобы мы отправились наказать Лезгинъ. Вслѣдствіе этого и по этимъ причинамъ мы созвали войска и съ помощью Бога, 20-го августа подступимъ къ Ганджѣ. Всѣхъ тамошнихъ Армянъ и Татаръ мы присоединимъ къ войску Шаха и отсюда начнемъ военныя дѣйствія противъ Лезгинъ въ ожиданіи Вашихъ великихъ приказаній.

Отвѣтъ нашъ на другія изустныя приказанія Ваши мы приказали передать Вамъ изустно князю Борису Туркистанову.

Четыреугольная печать съ надписью: «Прахъ еси и въ прахъ обратишся (1721). Нужно быть смиреннымъ. Царь Вахтангъ.»

1722 г.

Грамота Царя Вахтанга VI къ Царю Петру Великому.

На оригиналѣ написано:

1722 г. 19-го сентября. № 3.

მეფეთ მეფეო:

ქ. ღთისაგან სვე-სვიანობით, დიდებით ამაღლებულო, და მის მაგიერად ქვეყანაზე მოსამართლედ დადგინებულო, იალუსალიმის ბურჯო და ხარისხო, ქრისტეს საფლავის დაუნელებელო კანდელო ნათლისაო, ოთხთავე პატრიარქთა გვირგვინო ბრწყინვალეო, ყოველთა ქრისტიანეთა და ჯვარის მოსავთა შემწევ და სიქადულო, ზღვისა და კმელეთის მჭირაო პატრონო . . . . ჩვენ მონდობილნი თქვენნი და მსახური სრისა თქვენისანი დავითიან, სოლომონიანი, მეფე ქართლისა, ვახტანგ, აღვიპყრობთ

Царь Царей!

Х. Богомъ возвышенный счастьемъ и славою, имъ же поставленный судьею земли, твердыня и оплотъ Іерусалима, свѣтлая, неугасаемая лампада гроба Господня, блестящій вѣнецъ четырехъ патріарховъ, покровъ и слава всѣхъ христіанъ уповающихъ на святой крестъ, владыко, Государь моря и земли!.... Мы, уповающій на Васъ, служитель двора Вашего, потомокъ Давида, Соломона Царь Грузіи Вахтангъ, воздымаемъ къ небу руки и хваля Творца вся-

ხელთა, ვმადლობთ და ვევედრებით შემოქმედსა ჴრსთასა დიდებისა და დღეთა სიმრავლისა ოქვენისათვინ, რომელმან მოგცა ძლევა უბძოლველი: ეს მოგახსენოთ მაგათს ამაღლებულს კარსა ზედან, რომე მაგათი სახბატიო კაცი ივანე ანდრიას შვილი ებოძათ და რომელიც მაგათი ბედნიერი კელმწიფობისა ბძანება იყო, შევიტყევით. ჩვენ ამის მოსვლამდინ ჯარი შევიყარეთ და განჯას მოვედით და ამის მომლოდინენი ვიყავით, რომე სადაც კელმწიფის ბძანება მოსულ იყო, იქი ვხლებოდით: ამაში ეს ივანე ანდრიას შვილი მოიწია და რომელიც დავედრებული ამბავი მოგვიტანა ის მოგისმინეთ, იმაზედ გამოვბრუნდით, თუცა, ამ სქმით, უქნიც დაგემდურა, კახი ბატონიც აგვეშალა და ხანთქარიც წუინობს და იმუქარებს. მაგრამ, ჩვენ ჩვენი თავი მაგათს ერთ-გულობასა და სამსახურზე დაგვიძს, რაც უნდა გარდაგვხდეს, წამებად შეგვირაცხია, ოდონ ეს იქნას, რომელიც იმედი და წუილობა უბძანებიათ. ვიჯებით მაგათს მადლს კელმწიფობასა, რომე რაც იმედი გვაქვან აგვისრულონ და შეწუხებული არ დაგვგდონ: ახლა, რომე ამ კაცის კელით წიგნი ებოძათ, ის წიგნი, უქენის შვილია შაჰზადა, იმას გაუგზავნეთ, რომე ეგების ამ სქმით, კერ ხანათ ამის მტერობას მოგრჩეთ: აგრევე ხანთქართან კაცი და წიგნი გაგვგზავნეთ, რომელიც იმათი მუნასიბი და მართებული სიტყვები იყო ეს მოგახსენეთ: გვაქვს იმედი, მაგათის ბედნიერობით ამ გზობის დაშქრობას მოგრჩეთ და მოგაშლევინოთ: კახი ბატონი არის და ვგონებთ, მაგათის ძალით, არა შევაძლებინოთ რა: ამ უქენის ამბავი და ხსენება არა არის რა. მტრისგან დაიდ შეწუხებული არის: ჩვენ კვალად ამასვე ვიჯებით და მაგათს კელმწიფობას შორით თავს დაუგრავთ, რომე, თუ მაგათი მობძანება გვიანობდეს, ერთი რიგი ასეთი ცხენოსანი ჯარი ადრე გამოახიბოთ და მოგვაშველოთ, რომე ჩვენ და ამ ქვეყანას ეიმედებო-

ческихъ, доровавшего Вамъ неоспоримую побѣду, умоляемъ Его о величіи и долгоденствіи Вашемъ.

Докладываемъ слѣдующее передъ Вашимъ высокимъ дворомъ: Вы пожаловали намъ боярина Вашего Ивана Андреевича, и мы узнали также приказанія какія были отъ Васъ, счастливый Государь. До полученія ихъ у насъ было собрано войско; мы было подступили къ Ганджѣ и ожидали ихъ (т. е. приказаній), чтобы отправиться туда, куда будетъ приказано намъ Государемъ.

Тогда Иванъ Андреевичь прибылъ, принесъ прошенныя нами извѣстія, и по узнанію ихъ мы тотчасъ же воротились назадъ, хотя черезъ это привели Шаха въ негодованіе, кахетинскій Царь возсталъ противъ насъ, а Султанъ обидѣлся и сталъ угрожать намъ; но мы готовы положить голову за вѣрность Вашей службѣ, и что бы ни случилось съ нами, мы примемъ это какъ мученичество, только бы было исполнено то, на что Вы соизволили приказать намъ надѣяться и расчитывать какъ на милости.

Просимъ Васъ, великій Государь, исполнить то, чѣмъ Вы насъ обнадежили и не оставлять насъ удрученныхъ.

То письмо, которое Вы намъ послали черезъ этого человѣка, мы послали сыну персидскаго Шаха нѣкоторому Шахъ-Заде, надѣясь, что можетъ быть этимъ мы избавимся еще на время отъ непріязненныхъ дѣйствій его. Мы также послали нарочнаго и письмо къ Султану, въ которомъ мы докладываемъ то, что было прилично и слѣдовало сказать ему. Надѣемся Вашимъ счастьемъ избавиться на этотъ разъ отъ войны и разстроить ихъ замыслы.

Есть еще кахетинскій Царь, но мы полагаемъ, что при помощи Вашей силы, мы не дадимъ ему перевѣса надъ нами. Объ Шахѣ ничего нѣтъ новаго сказать; онъ очень стѣсненъ врагами.

Просимъ Васъ еще разъ, и изъ дали бьемъ челомъ Государю въ томъ, что если Вы будете задержаны отъ того, чтобы прибыть сюда, прикажите явиться къ намъ какъ можно скорѣе порядочному отряду конницы, идти намъ на по-

დეს და ზურგად მოებმოდეს: ამის უფრო გრძლად მოხსენება და თავის წყენა ველარ გავბედეთ. სხვას ჩვენს სიტყვას ივანე ანდრიას შვილი მოახსენებს. მაგათაც ასე ებძანათ და თვითან აქ შევინახეთ, მაგათ ბძანებამდინ აქ ვამყოფებთ:

мощь и поддерживать насъ, какъ на это надѣемся мы и страна эта. Мы не смѣемъ продолжать долѣе докладъ нашъ и безпокоить Васъ больше; остальное доложитъ Вамъ Иванъ Андреевичь. Мы удержали его при себѣ, какъ было приказано Вами, и впредь удержимъ его до прибытія Вашего приказанія.

Печать совершенно сходная съ печатью предъидущего письма.

1722 г. октября 4-го.

Грамота Царя Вахтанга VI къ Царю Петру Великому.

На оригиналѣ написано:

1722 г. № 2.

მეფეთ მეფევ:

ქ. ღვთისაგან სვესვიანობით, დიდებით ამაღლებულო და მის მაგიერად ქვეყანაზედ მოსამართლედ დადგინებულო, იალუსალიმის ბურჯო და ხარისხო, ქრისტეს საფლავის კანდელო დაუნელებელო ნათლისაო, ოთხთავე პატრიარქთა გვირგვინო ბრწყინვალეო, ყოველთა ქრისტიანეთა და ჯვარის მოსავთა სიქადულო, ზღვისა და ხმელეთის მჭირაო პატრონო...... ჩვენ, მონდობილნი თქვენნი და მსახურნი სრისა თქვენისანი, დავითიან, სოლომონიან, მეფე ქართველთა ვახტანგ, აღვიპყრობ ხელთა და ვმადლობ შემომქმედსა არსთასა და ვევედრები დღეთა სიმრავლისა თქვენისათვის: ამას მოვახსენებ ამაღლ კარზედან. ჩვენთვის წამოსვლა და ლეკის მტერობა რომ ებრძანა, წამოვედით და კარგა ხანი არის აქ ყარაბაღში ვდგევართ. ვინცავინ აქათი ლეკნი არიან, შიშით თავის სახლიდამ ვერ დაიძრნენ. ერთი სულთანი არის, ისიც შემორიგებას გვეხვეწება, მაგრამე, კახი ბატონი, რომე ჩვენთან ქიშპი და მტერი არის, ეს ზურგს აბამს, უნდა რომე ჩვენი ხამსახური ჴელმწიფესთან არ გამოაჩინოს. მაგრამე, კვაქვს იმედი, ღთისა და მაგათის ბედნიერობითა, რომ ამათ არა შევაძლებინოთ რა: ჩვენ აქამდინ შირვანსაც გა-

Царь Царей!

X. Богомъ возвеличенный счастьемъ и славою, поставленный имъ судьею земли, оплотъ и подпора Іерусалима, свѣтлая, непотухаемая лампада гроба Господня, блестящій вѣнецъ четырехъ патріарховъ, слава всѣхъ христіанъ и уповающихъ на святой крестъ, владѣтель и Государь моря и земли, мы, надѣющійся на Васъ, служитель двора Вашего, потомокъ Давида, Соломона, Царь Карталинцовъ Вахтангъ, возводя къ небу руки, хваля Творца всяческихъ, умоляемъ Его о долгоденствіи Вашемъ.

Докладываю передъ Вашимъ великимъ дворомъ, что вслѣдствіе приказанія выступить въ походъ и объявить войну Лезгинамъ, мы выступили и вотъ съ довольно долгаго времени мы находимся въ Карабагѣ; какіе, только ни есть Лезгины здѣсь, отъ страху никто изъ нихъ не смѣетъ и головы показать изъ дома своего; Султанъ и тотъ проситъ о примиреніи, но кахетинскій Царь, врагъ и противникъ нашъ, не желая чтобы мы оказали какую нибудь услугу Государю, противодѣйствуетъ намъ, мѣшаетъ въ этомъ; но мы надѣемся что съ помощью Бога и Вашего благополучія мы не дадимъ имъ восторжествовать надъ нами. Мы уже вышли бы до сихъ

მოვიდოდით, მაგრამ, მაგათი ბძანება, რომე არ მოგვივიდა, ის გვაგვიანებს: აწ, ჩვენგან რჩევა და მოხსენება არ იკადრებოს, მაგრამე, ვითამც ამ ადგილის ბელადობა გვეთქმის, იმიტომ მოგახსენებთ. ამათს ქვეყნებს დაგვიანება აღარ უნდა, ამიტომ რომე ამაური საქმეები დიად არეული არის და ერთი ასეთი არა გამოვარდეს რა, რომე ამათური საქმე არ წახდეს. თუ კელმწიფე კარ მანდაურის საქმესაგან მოუცლელად ბძანდებოდეს და ამათ წამობძანება იმიტომ გვიანდებოდეს, ეს მაინც იქნას, ერთი მაგათი ასეთი კარი შირვანს მოვიდეს, აქედან ჩვენ ვიქნებით, შევიურებით და ყოველი საქმე დთით გარიგდების. ერევნამდინ რაც აღაგია დავიჭერთ და ვეცდებით რომე ერევანიც დავიჭიროთ. თუ ხელმწიფე ადრე გამობძანდების, ჩვენც გვერთ ვიახლებით, თორემ, სადაც ვართ ჩვენი თავი კელმწიფის სამსახურზე დაგვიძსთ და მაგისნი ვართ: ამაური ამბავი ეს მოგახსენოთ. უენს მირვეისის შვილმა კიდევ უფრო საქმე გაუჭირა, არც შემსვლელიდა არის არც გამოსვლელი. შვილი ყაზმინსა ჰყავს, კარს ცდილობს, მაგრამე, ვერვინ იშოვნა. ჩვენ წიგნსა გვწერს კარის მიშველებას გვიკვეთს, მაგრამ, ჩვენ თქვენის ბძანების მაყურებელნი ვართ: წამოვიდა ქრისტეს ამათ ჩვენ, ოქდომბერს დ:

გვაქვან იმედნი დთისა მრავალ მოწყალისაგან, რათ ადრე დირს ვიქმნით მთხვევასა თქვენთასა:

поръ изъ Ширвана, но насъ задерживаетъ то, что мы не получили Вашихъ приказаній. Теперь, хотя намъ не прилично совѣтовать и излагать наше мнѣніе, но такъ какъ намъ поручено покорить эти страны, по этому и осмѣливаемся Вамъ доложить, что въ этихъ странахъ медлить не нужно, потому что здѣшнія дѣла очень запутаны, и не дай Богъ чтобы вышло что нибудь такое, что ихъ испортило бы.

Если Государю по причинѣ тамошнихъ дѣлъ не будетъ досужно и если они будутъ задержаны отъ того, чтобы прибыть сюда, пусть они соизволятъ по крайней мѣрѣ приказать своему войску идти въ Ширванъ; мы выступимъ отсюда, соединимся, а послѣ, все дѣло устроится съ Божіею помощью. Мы завладѣемъ всѣми землями до Еривана и постараемся взять самый Ериванъ. Если же Государь вскорѣ выступитъ, мы также присоединимся къ нему; во всякомъ случаѣ, гдѣ бы мы ни были, мы готовы положить головы свои за службу Царю, и вполнѣ принадлежимъ Ему.

Докладываемъ слѣдующія здѣшнія извѣстія: сынъ Мирвейса снова очень стѣснилъ Шаха, такъ что ему нѣтъ ни выходу ни входу; въ Казнинѣ у него есть сынъ, который старается собрать войско, но никого не находитъ; намъ онъ написалъ письмо, въ которомъ приказываетъ помочь ему войскомъ, но мы послушны Вашимъ приказаніямъ. Отправлено въ 1722 г. отъ Р. Х. 4-го октября.

Надѣемся что многомилостивый Богъ вскорѣ удостоитъ насъ повергнуться къ Вашимъ стопамъ.

Печать совершенно сходная съ печатью предъидущего письма.

1722 г. октября 4-го.

Грамота Царя Вахтанга VI къ Артемію Петровичу Волынскому, губернатору Астрахани.

На оригиналѣ написано:

1722 г. октября 4-го дня. № 31.

ართემი პეტროვიჩ:

ქ. დიდებულო, ამაღლებულო და განთლებულო ძმაო, ბატონო . . . . . მეფე ქართველთა ვახტანგ მოგიგითხავ სიყვარულითა და ერთობითა და ესრეთ მოგახსენებთ. ჩვენ ამდენი ხანი არის აქ ყარაბაღში მოვედით და გდგევართ, ბედნიერის გელმწიფის ამბავის მომდოდინენი ვართ. ახლა, კიდევ წიგნი გაგახსენით, ჩვენი სიტყვა მოგახსენეთ, მოვედით მაგათის გელმწიფობისაგან, რომე ადრე ხანათ ამბავი გვაებძანოს და შეგვატყობინოთ:

ერთი ეს მოგახსენოთ. ყეენის შვილთან თქვენ რომ ელჩი გამოგეგზავნათ, ის მანდ გამოგეზავნეს, ერთი თავისი კაციც გამოატანეს, ჩვენთანაც წიგნი მოუწერა. „ეცადეთ დიდს გელმწიფესა და ჩვენში მშვიდობა მოხდინოთ“: აწ, ამ ჩემის კაცის და წიგნის თქვენთან გამოგზავნის, მაგ კაცს ნურას შეატყობინებთ, სანამდინ თქვენი აქათ გამობძანება არ მოხდეს: წამოვიდა ქრისტეს აქათ ხელბ, ოქტომბერსა დ:

Милостивый Государь Артемій Петровичъ![1])

Х. Знатный, славный, просвѣщенный братъ мой. Мы, Царь Карталинцевъ Вахтангъ, съ любовью и искренностью привѣтствуемъ Васъ и объявляемъ: сколько уже времени прошло съ тѣхъ поръ какъ мы прибыли сюда въ Карабагъ и стоимъ здѣсь въ ожиданіи извѣстій отъ счастливаго Государя. Снова отправили мы нынѣ письмо, въ которомъ изъявляемъ надежду нашу на то, что Государь вскорѣ пожалуетъ намъ извѣстія объ себѣ, и увѣдомитъ насъ. Мы Вамъ скажемъ только слѣдующее: посла, котораго вы отправили къ сыну Шаха, они отправили назадъ къ Вамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послали одного нарочнаго отъ себя; намъ также было написано письмо: «Постарайся утвердить миръ между великимъ Государемъ и нами.» Теперь, не говорите этому нарочному (Шаха) объ томъ, что мы Вамъ послали письмо и нарочнаго, пока Вы сами не выступили сюда.

Отправлено 4-го октября 1722 г. отъ Р. Х.

[1]) На конвертѣ адресовано: Петру Артемичу.

Печать совершенно сходная съ печатью предъидущего письма.

1722 г. (октябрь — ноябрь), 1135 г. Гиджры, мѣсяца сафара.

Повелѣніе отъ Шаха Тагмаспа II къ правителю Грузіи Хусейнъ-Кули-Хану (Вахтангу VI).

Изъ архива, № 448, 19-ая связка 1723 г. по дѣламъ Грузіи.

هو

الله تعالى الهى

Боже Всевышній, о Боже!

Четыреугольная печать съ надписью:

بسم الله الرحمن الرحيم بندهٔ ولايت شاه طهماسب ثانى

«Во имя Бога милосердаго и милостиваго, рабъ вѣры Шахъ Тагмаспъ II.»

حكم جهانمطاع شد آنكه سلطنت وايالت وشوكت پناه حشمت وجلالت دستگاه شهامت وبسالت انتباه عالیجاه خلف السلاطين العظام شايسته احسان شاهى نظاما للسلطنة والايالة والشوكة والحشمة والجلالة والشهامة والبسالة والاقبال حسينقلى خان والى چچجستان كارتيل وسردار لشكر ظفر اثر بشفقت شاهانه سرافراز كرده بداندكه درينوقت خبر رسيدكه بنار كوتاهى وروسياهى چند نفر از امرا محمود مردود واصل اصفهان شده واحوالات انجا بسيار نامنتظم است چون تغافل چنين امرى بسيار بى صورت است لهذا بتأكيد تمام بعالیجاهان بيكلربيكى چخورسعد وبيكلربيكى اذربايجان مقرر فرموديم كه قشون خود وامراى توامين را بزودى بركاب ظفر انتساب فرستند وبرانعالیجاه معلوم است كه بعد از انكه ان شاء[1]) بعنايت مردود مزبوررا دفع نموده احوال دار السلطنة اصفهان را منتظم فرمايم احوالات شيروان وساير ولايات بسهولت منتظم ميكردد وحال انكه آن خلف السلاطين العظام بقليل قشونى معمعه-محمعه (?) شيروانرا صورت ميتواند داد وخود ميداند كه دفع مردود مزبور اهم از جميع

«Состоялось высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы убѣжище власти, управленія и силы, соединяющій въ себѣ величіе и славу, доблестный и мужественный, высокостепенный, потомокъ великихъ султановъ, достойный милостей царскихъ, вмѣстилище власти и управленія, величія и славы, доблестей, мужества и счастія, Хусейнъ-Кули-Ханъ, правитель Гурджистана, Картліи, и начальникъ побѣдоносныхъ войскъ, возвеличенный благоволеніемъ царскимъ вѣдалъ, что въ настоящее время пришло извѣстіе, что, по своему короткоумію, и злоумышленію, нѣсколько человѣкъ эмировъ злодѣя Махмуда прибыли въ Исфаганъ, и что дѣла тамошнія находятся въ большомъ разстройствѣ. Такъ какъ подобное упущеніе есть дѣло весьма не хорошее, то посему мы строго предписали высокостепеннымъ бейлербеку Чохуръ-Саада и бейлербеку Адербиджанскому поскорѣе прислать къ побѣдоносному стремени свои войска, и эмировъ своихъ тумановъ. Ваше Высокостепенство знаете, что какъ скоро мы, если Богу будетъ угодно, осилимъ съ помощью Божіею помянутаго злодѣя, и устроимъ дѣла столичнаго города Исфагана, то дѣла Ширвана, и остальныхъ областей легко устроятся. Вы, потомокъ, великихъ Султановъ можете съ небольшимъ войскомъ держать въ порядкѣ..... Ширванъ. Сами вы знаете, что важнѣе всего уничтожить помяну-

[1]) Здѣсь недостаетъ слова الله.

امور است دیکر بعد ازین توقف عالیجاه خلف السلاطین العظام قوللر اقاسی درانحدود بسیار بی صورت است می باید که بزودی عالیجاه مشار الیه را باهر قدر که میسر شود از قشون کرجی روانه درکاه عالمیان پناه نمای ومساعده ومساهله ننمای وبیهانه آمدن روس یا سائر اختلالات آن سرحد متسلک نشود ودر باب مرخص ساختن محمد امین سرکردهٔ قره باغ که انعالیجاه عرض نموده بود حسب الاستدعای او مرخص فرمودیم وتوجهات شاهانه مشتمل باشد تحریرا فی شهر صفر المظفر سنة ١١٣٥

таго злодѣя. Пребываніе Его Высокостепенства, потомка великихъ султановъ Кулларъ Акасыя въ вашихъ краяхъ совершенно лишнее. Нужно чтобы вы поскорѣе, не мѣшкая нисколько, отправили къ порогу убѣжища міра, вышепомянутаго высокостепеннаго, съ чѣмъ только можно изъ войска Гурджійскаго, и чтобы онъ не уклонялся подъ предлогомъ прихода Русскихъ, или другихъ безпокойствъ въ томъ краѣ. Что касается до отпуска Мухаммедъ Амина, начальника Карабага, о которомъ Ваше Высокостепенство просили, то согласно ходатайству вашему, мы разрѣшили отпустить его. Милости Царскія да будутъ надъ вами. Писано въ мѣсяцѣ Сафарѣ побѣдоносномъ 1135 года.

На оборотной сторонѣ грамоты:

بعالیجاه حسینقلی خان والی کارتیل وسردار لشکر

Высокостепенному Хусейнъ-Кули-Хану, правителю Картліи и начальнику войска.

همرمهه (?) العلیة العالیه

Высочайшая печать.

Печать съ надписью.

لا اله الا الله الملك الحق المبین علی

«Нѣтъ Бога кромѣ Бога, Господа истиннаго и всезнающего. Али.»

1722 г. 2-го декабря.

Письмо Баадура Туркистанова къ Гіоргію Дадіану [1]), изъ Тифлиса.

აქაური ამბავი იკითხოთ. უველანი უშიერვეულოთ არიან: დიდი აშლილობა არის. აქათკენ უეცნის წახდენა, ხვანთქრის მოსდგას უბნობენ გაზაფხულზედა. გასეთის ხანი ერეკლე, მეფის ბუში, და ქართლის მეფე დიდად აიშალა. იმერეთის ბატონობა ძალდურათ ბეჟან დადიანი ბატონობს:

Вы желаете знать объ томъ что дѣлается здѣсь; всѣ благополучно здоровы.

Произошло большое смятеніе: съ одной стороны Шахъ потерпѣлъ пораженіе, съ другой, говорятъ о прибытіи Султана къ веснѣ. Кахетинскій Шахъ Ираклій, побочный сынъ Царя и Царь Карталиніи сильно возстали другъ противъ друга. Имеретинскимъ царствомъ правитъ по сабачьи Бежанъ Дадіанъ.

[1]) Гіоргій Дадіанъ, сынъ Левана IV (см. Общій Гербовникъ, т. V, № 2.), былъ капитанъ-поручикомъ русской службы. Пріѣхавъ въ Россію съ Царемъ Арчиломъ въ 1698 г., онъ впослѣдствіи служилъ переводчикомъ между Грузинами и Царскимъ дворомъ.

1722 г. 4-го декабря.

Письмо Павла, тифлисскаго митрополита къ Гіоргію Дадіану.

На оригиналѣ написано: 1722 г. № 30.

გიორგი:

ქ. თქვენის პატიოსნისა და სიკეთე მიუწთომე-ლისა, თავის მარადის კეთილად მხსენებელი და სა-მსახურის დიდად მონატრე, მონა ღვთისა ტფილელ მიტროპოლიტი პავლე, მოვახსენებ ჩვენს სანახავად სანატრელსა. და ნიადაგ მაგათ საკადრისად ქებისა და დიდებით სახსენებელსა, გრძლად რაღა გკადროთ და მოგახსენოთ დადიანს ბატონს. მრავალი მაგა-თის სასასულოსა და სიკეთე მიუწდომელის თავის საკადრისი მოკითხვა და ლოცვა კურთხევა და სხვა-ნი . . . . ეცადე მაგ შენს ჴელმწიფეს თავი შეაყვარო, და კარგათ ემსახურო, ეგება ღმერთმან ჴელი მოგიმართოს და წყალობა დაგე-მართოს: წიგნი დაწერილია 1722 წელსა, ქრისტეს შობისთვის (დ). ქორონიკონს უი.

Гіоргій!

Х. Добромъ поминающій непостижимую добродѣтель и благочестіе Ваше, искренно желающій служить Вамъ, рабъ Божій, митрополитъ Павелъ. Къ чему говорить такъ многосложно? Доложимъ Гіоргію Дадіану, тому, котораго мы жаждемъ видѣть, котораго поминаемъ возвеличивая и возхваляя по достоинству. Посылаемъ Вамъ безчисленные поклоны приличные Вамъ и благословеніе за Ваши именитыя добродѣтели и т. д. [1]). . . . . (Письмо оканчивается словами:) Старайся чтобы Государь Твой полюбилъ Тебя, служи ему хорошо, можетъ быть Богъ поможетъ Тебѣ и умилостивится надъ Тобою.

Письмо написано 4-го декабря 1722 г. По короникону, въ 410 пасхальномъ году.

Печать съ надписью: «Митрополитъ Тифлиса, Павелъ.»

[1]) Письмо это не было списано въ цѣлости, но вотъ его краткое содержаніе по словамъ Д. І. Чубинова: Митрополитъ между прочимъ пишетъ Дадіану, что Царь послалъ его въ Имеретію; что онъ былъ тамъ семъ мѣсяцевъ и видѣлся съ матерью Дадіана; что дома у Дадіана пять братьевъ, изъ которыхъ одинъ, дьяконъ, желаетъ ѣхать къ брату. Онъ хвалитъ красоту матери Дадіана, также хвалитъ посланнаго имъ посла, говоря что это человѣкъ порядочный, добродѣтельный.

Грамота Царя Вахтанга къ Царю Петру Великому.

Получена 10-го мая 1723 года.

На оригиналѣ написано:

1723 г. 10-го мая. № 2, 19-ой связки.

იმპერადორეს:

ქ. მაღლით უმაღლეს და ცათა მაბოძავს, დიდებულთა ჴელმწიფეთა და მთავართა მფლობელსა, ოთხთა პა-ტრიარქთა გვირგვინსა დიდსა . . . . მე, მსა-

Императору!

Х. Величіемъ уподобляющемуся небу, Царю великихъ Государей и князей, блестящему вѣнцу четырехъ патріарховъ и августѣйшему.

ხური თვით-მპყრობლობისა მათისა, მეფე გახტანგ, მოგახსენებ ამას, რომ მაგათი გამობძანება რომ ებძანათ და ჩვენ წინ მოსვლებელად განჯას ჩამოვედით, კახი ბატონი შურად აგვიდგა. აქეთ უნს მისწერა. „დიდი კელმწიფე მოყვყრო,“ და რადგან ერევნის ხანი შეიქნა, იქით აზრუმის ფაშას უნმა ერევანი და ყაზახი და შამშადილუ მისცა და ჩემი მტერობა უბძანა. დამიწყო მტერობა, მაგრამ ვერა გვიყო რა: მერმე, აზრუმის ფაშამ ხვანთქარს მოახსენა, იქიდამ იმისთვისაც ებძანათ ჩემი მტერობა. მოვიდა აზრუმის ფაშა, ჩვენს სამძღვარზე დადგა, კარი გამოგზავნა. „გვეყმეო.“ ჩვენ უარი უთხარით. ამან უნს წიგნი მისწერა. „წახდინეო.“ უნმა ქართლი კახს ბატონს მისცა, კახი ბატონი იაზიდბაშის ჯარით მოვიდა ალვაბარში. აქეთ ჩვენ ქართველნი მოგვიდგნენ და ოვლთვის ბძოლა გვაქვს: რა ეს ურუმა ნახა, კარი გამოგზავნა. „თუ არ გვეყმობიო, ჩვენ აქედამ მოვალთო.“ მაგათი გამობძანება ხომ ჯერ გვიან იყო, ჩვენ ხომ ორის კელმწიფის ბძოლა არ შეგვეძლო, ჩვენ ხანთქრის უმობა შეუთვალეთ, თუ მაგათი გამობძანება გველირსება, მანამდის თავს შევინახავთ, მერმე, მაგათი მოსამსახურე გიქნებით. თუ არ მოხდა და თუ გაგვიყვანებენ მაგათთან, გვიმოფებენ, კიდევ დიდი წყალობა იქნება. თუ არა და მადლი ღმერთსა, რაცა გვჭირს, ყველა ჩვენის ცოდვით არის: ეგენიმც მრავალ ჟამ სუფევენ:

Я, слуга Вашего самодержавія, Царь Вахтангъ, докладываю, что когда Вы изъявили Ваше намѣреніе выступить сюда, мы отступили отъ Ганджи, чтобы идти Вамъ на встрѣчу. Тогда кахетинскій владѣтель изъ зависти сталъ дѣйствовать противъ насъ. Отсюда онъ написалъ Шаху: «Вызываетъ великаго Государя», и такъ какъ онъ сдѣлался эриванскимъ Ханомъ, Шахъ отдалъ здѣшнему арзрумскому пашѣ Эривань, Казахію, Шамшадилію и приказалъ ему воевать со мною.

Онъ началъ враждебныя дѣйствія противъ меня, но ничего не могъ намъ сдѣлать. Потомъ, арзрумскій паша доложилъ Султану, который приказалъ также и этому начать противъ меня воевать оттуда. Пришелъ арзрумскій паша, остановился на нашей границѣ и послалъ нарочнаго сказать намъ: «Покоритесь.» Мы отказали ему. Онъ написалъ тогда письмо къ Шаху: «Раззори.» Шахъ отдалъ Картлію кахетинскому владѣтелю, который съ персидскимъ войскомъ пошелъ въ Авлабаръ. Здѣсь Карталинцы приняли нашу сторону, и мы постоянно сражаемся. Когда Турокъ увидѣлъ это, послалъ нарочнаго со словами: «Если ты не покоришся намъ, мы выступимъ отсюда.» Такъ какъ Вы были еще задержаны отъ того, чтобы прибыть сюда, и мы не были въ состояніи бороться съ двумя Государями, мы велѣли сказать Султану, что мы покоряемся ему и этимъ охранили себя до того времени, когда будемъ удостоены Вашимъ прибытіемъ сюда. Тогда мы будемъ служить Вамъ. Если это не сбудется и то будетъ великою милостью для насъ, если Вы насъ призовете и позволите быть у Васъ. Если и этого не будетъ и тогда будемъ благодарить Бога: все то что переносимъ есть наказаніе за наши грѣхи. Да будете Вы долго жить!

1723 года.

Грамота Царя Вахтанга къ Артемію Петровичу.

На оригиналѣ написано:

№ 7, 19-ой связки. 24 мая 1723 г.

არტემი პეტრე შვილო:

ქ. დიდებულო და ამაღლებულო, განათლებულო და პატიოსანო ძმაო, ბატონო, ... მერმე, ქს მოგახსენო ჩვენი საქმე. კახმა ბატონმა ყენს დამაბეზღა და ხვანთქარსაც, ამათ ორთავ. დიდიდის კელმწიფის გამოსლვა და ჩემგან მაგათის სამსახურის მონდომება. ამაზედ ორნივ გაგვიწყრენ და ჯარები გამოგვისივეს: ჩვენ რადგან ამთონის მეზობლებისა და დიდის კელმწიფების ბძოლა ვეღარ შევიძელით და ხონთქარს უთხარით. „გეყმობით,“ სანამდი სტანბოლის ამბავი მიმივიდეს და მომივიდეს, ეგებ, მაგათი გამობრწყინება გველირსოს: წვრილად აქაურს ამბავს პატიოსანი ივანე ანდრია შვილი მოგახსენებსთ. ახლა, თქვენის ძმობისაგან და მოწყალებისაგან მოველით, დიდმა კელმწიფემ არ დაგვაგდოს და არ უგულებელს გვყოს, ამთენს მოგვეხმაროს. აქამდი რომ ფოცხვერის ჴანგისაგან გამოგვხსნას ვეხვეწებოდით, ახლა ბაბრის ჴანგში არ შეგვაგდონ: თუ ამთონს ქრისტიანობას უპატრონებთ რასმე — კარგია, თუ არა და ნება თქვენია:

Милостивый Государь Артемій Петровичъ!

Х. Великій, славный, просвѣщенный и почтенный братъ мой! Доложу Вамъ объ нашихъ дѣлахъ. Кахетинскій владѣтель оклеветалъ меня передъ Шахомъ и Султаномъ въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ: въ выступленіи превеликаго Государя и въ томъ, что я желаю служить Ему. Оба они за это прогнѣвались и войска ихъ устремились на насъ; такъ какъ мы не могли воевать съ такими сосѣдями и великими Государями мы и сказали Султану: «Покоряемся тебѣ,» надѣясь, что пока пойдутъ переговоры съ Константинополемъ, можетъ быть Они удостоятъ насъ прибытія сюда Ихъ свѣтлой особы. Объ здѣшнихъ дѣлахъ доложитъ Вамъ подробно почтенный Иванъ Андреевичъ. Теперь же, мы ожидаемъ отъ Вашей къ намъ братской любви и милости, что позаботитесь о томъ, чтобы Государь не оставилъ бы насъ, не пренебрегъ бы нами и помогъ бы намъ.

До сихъ поръ мы умоляли Его избавить насъ изъ когтей рыси, теперь, да не оставитъ насъ въ когтяхъ леопарда. Если Вы окажете покровительство столькимъ христіанамъ, это будетъ доброе дѣло; если нѣтъ—да будетъ Ваша воля.

1723 года.

Грамота Царя Вахтанга къ графу Петру Андреевичу Толстому.

На оригиналѣ написано:

1723 года. *№* 1, 19-ая связка. Отпуски Грамотъ отъ Царя Вахтанга къ Государю Петру I и Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Толстому и прочимъ.

პეტრე ანდრიას შვილო,

ქ. დიდებულო და ამაღლებულო, განათლებულო

Х. Милостивый Государь Петръ Андреевичъ, великій, славный, просвѣщенный, почтенный

და ვატიოსანო ძმაო, ბატონო . . . . . მერმე, ეს მოგახსენოთ ჩვენი სიქმე. კახმა ბატონმა ყენსაც დამაბეზღა და ხვანთქარსაც ამათ ორთავე. დიდის კელმწიფის გამოსლვა და ჩემგან მაგათი სიმსახურის მოხდომება. ამისგან ორნივ გაგვიწყრნენ და ჯარები გამოგვისიეს: ჩვენ რადგან ამთანის შეზობლებისა და დიდის კელმწიფეების ბრძოლა ვერარ შევიძლით და ხვანთქარს უთხარით. ,,ეგუმობითო,'' სანამდი სტანბოლს ამბავი მივიდოდეს და მოვიდოდეს, ეგება, მაგათი გამობრწყინება გვეღირსოს: წერილად აქაურს ამბავს ვატიოსანი ივანე ანდრიაშვილი მოგახსენებსთ. ახლა, თქვენის ძმობისაგან და მოწყალებისაგან მოველით, დიდმა კელმწიფემ არ დაგვგდოს და არ უგულებელს გვყოს, ამთენს მოგვეხმაროთ. აქამდინ რომ ფოცხვირის ჯანგისაგან გამოხსნას ვეხვეწებოდით, ახლა ბაბრის ჯანგში არ შეგვაგდოთ: თუ ამთანს ქრისტიანობას უპატრონებთ რასმე-კარგია, თუ არა და ნება თქვენია:

брат мой! Доложу Вамъ объ нашихъ дѣлахъ. Кахетинскій владѣтель оклеветалъ меня передъ Шахомъ и Султаномъ въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ: въ выступленіи великаго Государя, и въ желаніи служить Ему. Оба они прогнѣвались на меня за это, и войска ихъ устремились на насъ. Такъ какъ мы не могли воевать съ такими сосѣдями и великими Государями, мы и сказали Султану: «Покоряемся тебѣ,» надѣясь, что пока пойдутъ переговоры съ Константинополемъ, можетъ быть Вы удостоите насъ прибытіемъ Вашей свѣтлой особы. Объ здѣшнихъ дѣлахъ подробно доложить Вамъ почтенный Иванъ Андреевичъ. Теперь же, мы ожидаемъ отъ Вашей къ намъ братской любви и милости, что позаботитесь о томъ, чтобы Государь не оставилъ насъ, не пренебрегъ нами и помогъ бы намъ сколько нибудь.

До сихъ поръ мы умоляли Его избавить насъ отъ когтей рыси, теперь да не оставитъ Онъ насъ въ когтяхъ леопарда. Если Вы окажете покровительство столькимъ христіанамъ, это будетъ доброе дѣло; если же нѣтъ, да будетъ воля Ваша.

Грамота Царя Вахтанга къ Царю Петру Великому.

Получена 1723 года 15-го мая.

На оригиналѣ написано:

1723 г. мая 15-го. № 4, 19-ой связки.

იმპერატორობისა

ქ. მსახური ... მათისა, მეფე ვახტანგ, მოგახსენებთ მაღალს კარზე ამას, რომ, რომელიც ამას უწინ მოგახსენეთ აქაური საქმე, იმ გვარად მოხდა. ახლა ჩვენის ცოდვისაგან ერთი ანაზდა რისხვა მოგვევლინა, რომ უოველივე მაგათის დიდებულობის მსახურმა, ივანე ტოლსტოვიმ ანდრია შვილმა და კნიაზ ბორის თურქისტანის შვილმა იცით: ჩვენ ჩვენის თავის ამ საქმეზედ წარჩენა სიხარულად შეგვირაცხია, თუ მაგათის დიდებულობის შარავანდედი, ან აქ გვარ-

Х. Мы, Царь Вахтангъ, служитель Вашего Императорства, докладываемъ передъ высокимъ престоломъ Вашимъ, что дѣла наши приняли тотъ оборотъ какой мы предвидѣли въ предъидущемъ нашемъ докладѣ. За грѣхи наши Богъ внезапно ниспослалъ на насъ гнѣвъ свой. Обо всемъ этомъ слуга Вашего Величества Иванъ Андреевичъ Толстой и Князь Борисъ Туркистановъ знаютъ. Мы сочтемъ несчастье наше въ этомъ дѣлѣ за счастье, если лучь Вашего Вели-

გებს, ან მანდ გაგვიყვანს, კარგია. თუ არა და ჩვენი ქვეყანაცა და ჩვენცა საეშველი არ არის საურჯულოდ გახდება:

чества или здѣсь подастъ намъ помощь или призоветъ насъ къ себѣ; это будетъ хорошо; иначе, мы и страна наша несомнѣнно подпадемъ подъ иго невѣрныхъ.

1723 года.

Грамота Царя Вахтанга къ Петру Андреевичу.

На оригиналѣ написано:

1723 г. № 5, 19-ой связки.

ᲕᲔᲢᲠᲔ ᲐᲜᲓᲠᲘᲐ ᲨᲕᲘᲚᲡ,

ქ. დიდებულსა და ამაღლებულსა, ᲕᲐᲢᲘᲝᲡᲐᲜᲡᲐ და სახიობასა, ჩვენ, მეფე ვახტანგ, სიყვარულით და სიმდაბლით მოგიკითხავთ: მერმე, რაც ამას წინათ მოგახსენეთ აქაური საქმე, ისრე იყო. ახლა ჩვენის ცოდვითა მოულოდნელი ანაზდი რისხვა მოგვევლინა, რომელი იყანე ანდრია შვილმა ტოლსტოვმან და კნიაზ ბორის ყოველივე იცით და მოგახსენებენ: თქვენს დიდებულებასა თავს უკრავ, რომ ამითონს მოგვეხმარეთ, რომ ჩვენ და ჩვენს ქვეყანას ნუ გაურჯულოებთ, შეგვეწიენით: სხვას ჩვენს ᲕᲐᲡᲣᲮᲡ ესენი მოგახსენებენ: ჩვენის ცოდვით, რომელიც გვმართებდა იყანე ანდრია შვილს ტოლსტოვს ვერას ვემსახურეთ. ამის საკეთის და თქვენის დიდებულობისგან შენდობას ვითხოვ: ჩემი და დარეკჯან, რომ მანდ ობოლი და უპატრონო არის, თქვენს დიდებულებას თავს უკრავ, მაგას თვალყური უგდოთ, არავის დაჩაგრინოთ და ჩვენი საქმე ძირს არ დაგდოთ რომელიც მოგვსენებიხარ:

Х. Великому, славному, почтенному и именитому Петру Андреевичу, мы, Царь Вахтангъ съ любовью и смиреніемъ кланяемся Вамъ. Какъ мы передъ симъ докладывали Вамъ относительно здѣшнихъ дѣлъ, такъ и случилось; теперь же Богъ ниспослалъ на насъ внезапный, неожиданный гнѣвъ свой, въ наказаніе за наши грѣхи; объ этомъ всемъ знаютъ и доложутъ Вамъ Иванъ Андреевичъ Толстой, и князь Борисъ.

Бьемъ челомъ передъ Вашею великою особою въ слѣдующемъ: подайте намъ помощь, чтобы мы и страна наша не были бы принуждены отступить отъ христіанства; помогите сколько нибудь.

Остальные отвѣты наши доложутъ Вамъ вышеупомянутыя особы. По причинѣ нашихъ грѣховъ мы не могли услужить Ивану Андреевичу Толстому какъ слѣдовало бы это намъ; прошу въ этомъ прощенія у Вашей высокой особѣ и у Его милости. Бью челомъ еще въ томъ, передъ Вашею высокою особою, чтобы Вы призрѣли и не дали никому въ обиду мою сестру Дареджану, которая тамъ (въ Россіи) сирая и безъ покровителя, чтобы Вы не оставили бы безъ вниманія дѣла, которыя мы Вамъ доложили.

Письмо католикоса Доментія къ Государю.

Написано 13 мая 1723 года, получено 25 іюля.

На оригиналѣ написано:

№ 8, 19-ой связки. Изъ реляціи подпоручика Ивана Толстаго. Письмо это получено 25 іюля 1723 года.

ქ. უზეშთაეს ბრწყინვალესა თვით-მპყრობელსა, მაღალსა კელმწიფესა იმპერატორსა, ჩვენ, მონა ქრისტესი, კათალიკოზი მცხეთისა, რანისა, კახეთისა, სამცხე-საათაბაგოსა და ყოვლისა საქართველოსა მაკურთხეველი დომენტი, მოვახსენებ ქრისტეს ღთისა მიერ ლოცვასა და კურთხევასა, და მერმე, თაყვანის ვსცემ და ვედრებით მოვახსენებ. აწე, ჩემი სამწყსო საქართველოს ურჯულონი მოერივნენ და ძმა ჩემი ვახტანგ, იავარ ჰყვეს ხატნი და ჯვარნი, ეკლესიანი ცეცხლისა მიერ დაწვნეს და მრავალნი სულნი ქრისტიანენი მოსწყვიდნეს, ოკერ ჰყვეს ქალაქნი და სოფელნი და ჩვენ რომ აქაური ამბავი წვრილად მოგვეწერა და მოგვეხსენებინა გრძლად მოვიდოდა და ყველას აქაურს ამბავს ტოლსტოვი ივან ანდრეევიჩი მოახსენებს: ჩვენ ხელის კაცის გაძლება ახლა აქ ძნელია, რახანაც ურჯულონი მოგვერივნენ: ხელმწიფეს ამას ვეხვეწებით, ვინ იცის რომ გზა ვიშოვოთ და მანდ ვიახლოთ, მაგათის მოწყალებისაგან შეგვიწყალოს და ყური მოგვიგდოს და შეგვინახოს. მლოცველი და მოსამსახურე გვამყოფოს მათ საფარველს ქვეშე და ყოვლის დღითი დღე მაგათს წყალობის მოიმედენი ვართ თუ იქნებოდეს. თუ არა, ამისი ბძანების წიგნის მომლოდინე ვართ:

Х. Высокому, сіятельному самодержцу, великому Государю Императору, мы, рабъ Христа, Доментій, благословляющій католикосъ Мцхеты, Рана, Кахетіи, Самцхе-Саатабаго и всей Грузіи, осмѣливаемся привѣтствовать и благословлять Васъ отъ имени Христа. Потомъ, бью челомъ и съ мольбами докладываю, что теперь, невѣрные одержали верхъ надъ паствою моею въ Грузіи, и надъ братомъ нашимъ Вахтангомъ. Они расхитили иконы, кресты, сожгли церкви, истребили много христіанскихъ душъ, опустошили города и деревни. Если бы мы стали подробно описывать положеніе здѣшнихъ дѣлъ и доложили бы Вамъ объ нихъ, это продолжалось бы слишкомъ долго; все это доложитъ Иванъ Андреевичъ Толстой. Человѣку подобному мнѣ, въ этомъ положеніи невыносимо оставаться, такъ какъ невѣрные преодолѣли надъ нами.

Умоляемъ Государя, потому что, кто знаетъ, можетъ быть мы и найдемъ средство отправиться къ Вамъ. Тогда, да помилуетъ насъ Государь по своей милости, да внемлетъ Онъ намъ и призритъ насъ. Да заставитъ Онъ насъ молится за себя и служить Ему. Да возметъ Онъ насъ, умоляющихъ и служащихъ Ему, подъ свое покровительство; мы ежедневно будетъ надѣяться что Они умилостивятся надъ нами; если же нѣтъ, ожидаемъ Ихъ письменнаго приказа.

Вязью: «Католикосъ, патріархъ Доментій.»

Письмо Отара, арагвскаго еристава, къ губернатору города Терки.

Получено 14-го октября 1723 г.

На оригиналѣ написано:

1723 года, октября 14-го. № 9, 19-ой связки.

ქ. ქრისტეს მორწმუნეც, რომელიც მაღლის კელმწიფისა დიდისა რუსეთისა, თერგზე მდგომის ღაშქრის უფროსი ბძანდები, თქვენის სამსახურისა და ხელვის მოსატრე, ქართლის თავადების თავი, არაგვის ერისთავი გიორგის შვილი ოთარ, მოგასსენებ, შშვიდობასა და თქვენის ძლიერების სიხარულსა: ჩვენი ძმა, მოსაზონი რამანოზ, მანდ გახლიათ ამდენი ხანი არს. საქართველოს საქმე გაჭირებული ჭქონდა. ახლა, ჯერ დეკი შემოუვიდა და ქალაქი თბილისი გაოკრა, მოსისტერი, ქვეყანა დაწვა, დაქცივა და გაოკრა წავიდა. ახლა, ავღრუნის ფაშა ჩამოვიდა, დიდის ჯარით ქალაქშიგ არის, კიდევ სხვას დიდს ჯარს მოელის. ვინცა ვინ ბატონები იყუნენ, ან თავადები, კელში ჩაიყარეს, იქ არიან. ამისგან უფრო საქრისტიანოს საქმე აღარ გაუჭირდების: ქრისტეს სარწმუნოებას და ძალი და ხმალი ახლა გაგიხნდებათ. თუ ქვეყნის შველა გინდათ, ნუღარ გვიანობთ, თუ გეჰრიანებოდეს, გზა ეს ჩვენი მამული არის, თერგიდამ მესამეს დღეს ჩვენს აღაგში მოგა. ან არა და ქვეითი კაცი თუ უფრო გამოგზავნეთ, თუ ჩვენი ძმა რამანოზ იყოს მანდა, ის გამოუძღვეს. თუ არა და სხვა კაცი უთავეთ, ჩერქეზს რაშ გამოსცილდების, კეცის სამზღვარზედ წინმოგეგებები. რაც სიმაგრე არის საქრისტიანოში, ყველას კელთ დავაჭერინებთ ქვეყანასა და ციხესა. ასეთი აღაგები გვაქვს, მტრისაგან მიუმში არ გატეხილა, აგების ქვეყანა არ

X. Вѣрующій во Христа, начальникъ войскъ великаго Государя великой Россіи, стоящихъ на Терекѣ, я, желающій служить Вамъ и видѣть Васъ, первенствующій изъ князей Картлиніи, арагвскій ериставъ Отаръ Гіоргіевичъ, привѣтствую Васъ и изъявляю Вамъ радость мою объ Вашемъ могуществѣ. Мой братъ Романозъ монахъ, находится у Васъ, вотъ уже сколько времени. Въ Грузіи дѣла были въ дурномъ состояніи; во первыхъ, Лезгины ворвались, опустошили городъ Тифлисъ, монастыри и страну предали пламени, разрушили, раззорили, и ушли; теперь, вступилъ сюда арзрумскій паша; онъ находится въ городѣ съ сильнымъ войскомъ и ожидаетъ снова другое большое войско. Какіе тутъ были вельможи или князья всѣ попались въ руки къ нимъ, и теперь уже тамъ (т. е. въ Тифлисѣ). Христіанство не можетъ быть подвержено бѣдствіямъ сильнѣе этихъ. Выкажите теперь вѣру во Христа, силу и мужество и если Вы хотите помочь странѣ, не мѣдлите болѣе; если Вы расположены къ этому, дорога сюда идетъ черезъ наши владѣнія и изъ Терки можно достичь нашей страны въ три дня. Впрочемъ, если вы отправите преимущественно пѣшихъ людей, мой братъ ихъ приведетъ если онъ тамъ, у Васъ. Иначе, поручите начальство ихъ кому нибудь другому и когда они пройдутъ землю Черкесовъ, мы выступимъ для соединенія съ ними на границѣ Хеви. Мы приберемъ къ себѣ въ руки всѣ крѣпости, какіе ни есть на этой христіанской землѣ, также страны и укрѣпленныя мѣста. У насъ есть и такія мѣста, которыя по сію пору не были разрушены врагами.

Можетъ еще быть что наша земля не обра-

გაურჯულოვდეს. მალე თავს შეიდევით; ამისი ამბავი ჩქარად დროზედ გვაცნობეთ, თორემ, ქვეყანა რომ გაურჯულონ, ჩვენ ნუღარ გაგვიწყრებით:

ქსეც ერისთვის შვილის ოთარის წიგნი აივაზამ მოიტანა. არის თბილის წყალზედ: ორს მარიამობის თვეს:

тится въ мусульманство; не теряя времени примитесь за дѣло, извѣстите насъ скорѣе объ себѣ, а въ противномъ случаѣ, если они обратятъ всю страну къ невѣрію, не гнѣвайтесь на насъ.

Приписка. Это письмо Отара, сына эристава, принесено Айвазомъ. Онъ нынѣ на теплыхъ водахъ. 2-го августа.

1723 года.

Письмо эристава Отара къ брату своему архимандриту Романозу.

На оригиналѣ написано.

1723 года. № IO, 19-ой связки.

ქ. თქვენის ძმის ოთარის სასოებავ და სახილველად და სამსახურად საწადელო, ძმაო ბატონო რომანოზ . . . თქვენის ქრისტეს სარწმუნოებით განათლებულისთვის მშვიდობა და სიხარული, ბრწყინვალეს კელს მთხვევნას მოგახსენეთ: მერმე, ეს მოგახსენოთ, ძმაო. კელმწიფის ჯარის უფროსაც წიგნი ვახელით, ჩვენი კაცის კელითა. საქართველოს დიალ საქმე გაუჭირდა. ჯერ ლეკი მოუხდა, ქალაქი, მონასტრები, სიონთა ღთის-მშობელი დაწვეს, საყდრები და ქვეყანა აოკრეს, წავიდნენ. ახლა, აზრუმის ფაშა ჩამოვიდა მძლავრის ლაშქრითა, ქალაქი გორი, სურამი დაიჭირა, ამისგან უფრო ქრისტიანობას საქმე აღარ გაუჭირდების. რაც ბატონები იყვნენ, ან თავადები, ქალაქს არიან, იმათთან კელში ჩაიყარეს, ღმერთმან იცის რა იქნების: თქვენი გავიგონეთ. „რომანოზ ხუთასის რუსით კევზედ მოვაო.“ ათასი იყოს, შვიდასი იყოს რუსი, მოგვართვით სარდლისა[1]), წამობძანდი, ხევის სამზღვარზედ რომ მობძანდე, მიბძანე, წინმოვეგებებით, მოასხი, სიმაგრები, ციხეები მაგათ დავაჭერინოთ, აგების, ქრისტიანობა კიდევ ღმერთმა შეიბრალოს: კახეთიც ჩვენკენ არს: ქრისტეს სარწმუნოება სიმხნე და მკნეობა შენც ახლა გამოგიჩნდების და ძმასაცა. თორემ, სათათროდ რომ მოვკვდეთ, კელმწიფე ნუღარ გაგვი-

X. Надежда брата Вашего Отара желающего видѣть Васъ и служить Вамъ, братъ, Государь, Романозъ! Изъявляемъ радость нашу о благосостояніи особы Вашей просвѣщенной вѣрою во Христа, и желаніе приложится къ Вашей свѣтлой рукѣ. Потомъ, братъ, докладываемъ Вамъ слѣдующее: мы отправили письмо къ начальнику войскъ Государя черезъ нарочнаго нашего. Въ Грузіи дѣла очень дурно идутъ: сперва Лезгины напали на нее, сожгли монастыри, Сіонскую Богородицу, раззорили храмы, страну и ушли. Теперь, арзрумскій паша вступилъ съ сильнымъ войскомъ, овладѣлъ городами Гори и Сурамомъ; христіанство не можетъ быть подвержено бѣдствіямъ хуже этихъ. Какіе были вельможи или князья, всѣ находятся въ ихъ власти въ Тифлисѣ и Богъ знаетъ что будетъ. Объ Васъ идетъ слухъ: «Романозъ идетъ на Хеви съ 500-ми Русскихъ.» Будь ихъ тысяча или 700, пошлите ихъ намъ на помощь съ полководцемъ, выступай и когда ты достигнешь границъ Хеви, дай мнѣ знать; я выступлю для соединенія съ тобою, направь ихъ (т. е. русскія войска) и они возьмутъ при нашемъ содѣйствіи укрѣпленныя мѣста и крѣпости; можетъ быть Богъ опять сжалится надъ христіанствомъ. Кахетія на нашей сторонѣ. Выкажи

[1]) Чит. სარდლით.

წყრობის. თუ გვიშველიან, ეს არის. თუ არა და მშვიდობით: ჩვენ სიტყვას ზეპირსა და აქაურს ამბავსა ეს ჩვენი კაცი მოგახსენებს. ამისი ამბავი მალე და ჩქარად გვაცნობე:

ერისთვის შვილი:

нынѣ вѣру свою во Христа, храбрость, мужество и братскую любовь. Въ противномъ случаѣ, если мы обратимся въ мусульманство, Государь да не прогнѣвается на насъ. Помогутъ—хорошо; нѣтъ—прощайте. Изустныя рѣчи наши и здѣшнія дѣла доложитъ тебѣ этотъ человѣкъ. Увѣдомь насъ скорѣе объ себѣ.

Сынъ эристава.

1723 года.

Грамота Царя Вахтанга къ Баадуру Туркистанову.

На оригиналѣ написано:

№ 6, 19-ой связки. Своеручное письмо Царя Вахтанга къ Туркистанову.

ქ. ჩვენ მაგიერად ჩვენსა დიდსა იმედსა და დიდად იმედად მისაჩენელს, თურქისტანის შვილს ბაადურს მრავალი მოკითხვა უანბეთ: მერე, ჩვენ რომ განჯის ყარაბაღში ჩამოვსულ ვარ, ის მესამე კაცი არის რომ გამოვგზავნეთ, ჩვენ რომ განჯის მტკურის პირს ჩამოვსულვართ, ოცი, ოც და ხუთი დღე არის: ჴელმწიფის წიგნსაც ასე ეტყობოდა და შენც ამას მეუბნებოდი. „ვერ ჩაუსწრებო," ჩვენ ხომ აქ სარგარდანი შევიქენით. გამოვიდეთ მანდა, ვისთან გამოვიდეთ. და გავბრუნდეთ, როგორ გავბრუნდეთ: თქვენი ამბავი ვერა გავიგია, რა ქენით, რა, რა: შენც ხომ კარგად იცი ქართველი კაცი ამდენის ხნის ლაშქრობას ვერ გასძლებს. ნუზლი შემოაკლდების და შესწუხდებიან: რა ქენით, რატომ ერთი თქვენი ამბავი არა გვაცოდინეთ რა. ამას ეცადეთ თქვენი ამბავი ერთი რომ გვაცოდინოთ, მართალი რომ შეგვატყობინეთ. ჴელმწიფე წამობძანდების. რა ასე ობლივით ვყრივართ, რაც გვატყუე: ის გეყოფის, მართალი ამბავი მოგვწერეთ:

ვახტანგ:

Х. Посылаемъ отъ насъ многіе поклоны великой надеждѣ нашей, предмету нашего упованія, Баадуру Туркистанову. Съ тѣхъ поръ какъ мы подступили къ Ганджѣ въ Карабагѣ, вотъ уже третьяго нарочнаго мы послали и уже прошло 20 или 25 дней съ тѣхъ поръ какъ мы подступили къ Ганджѣ на берегу Куры. «Непоспѣешъ» было сказано въ письмѣ Государя, и говорилъ Ты мнѣ, а мы здѣсь въ нерѣшимости: отправиться туда? — но къ кому отправиться? а воротиться — какъ воротиться? Мы не могли ничего узнать объ Васъ Ты вѣдь хорошо знаешъ что Грузине не могутъ такъ долго воевать, въ запасахъ оказывается недостатокъ, и они изнуряются. Что дѣлаете вы? почему не дали намъ ни одного извѣстія объ себѣ? Постарайтесь увѣдомить насъ хоть немного, дайте намъ знать объ чемъ нибудь вѣрномъ; прибудетъ ли сюда Государь? почему оставлены мы здѣсь какъ сироты? почему обманулъ ты насъ? Довольно; напишите намъ вѣрныя извѣстія.

Вазью: «Вахтангъ.»

Грамота Царя Вахтанга къ генералъ-лейтенанту Матюшкину.

Получена 1724 года, 21 мая.

На оригиналѣ написано:

1724 года, къ генералъ-лейтенанту Матюшкину. Получено 21 мая 1724 г. № 14-й 19-ой связки.

იმპერატორეს

ქ. დიდებულო, ამაღლებულო და პატიოსანო ელჩო დიდის . . . . . მე, მეფე ვახტანგ, სიყვარულით მოგიკითხავ: მერმე, შათიერები გამოგზავნე და თქვენი წიგნი არა ჩქარდა. ახლა, ეს კაცი გვიახლებია და თქვენი ამბავი ყველა სომხურებ დაწერინე და ისრე მოგწერე, რადგან ქელმწიფის ბძანება ეგ არის. „ჯარით კახეთში გამობძანდებით:“ ჩვენ აქ ჯარს შევიყრით, კახეთში მოგეგებებით, რომელიც ამ ქვეყნების საქმე არის ყველას მოგახსენებთ და ნება თქვენია:

X. Великій, славный, почтенный посолъ великаго Императора! Я, Царь Вахтангъ съ любовью привѣтствую Васъ. Потомъ, я послалъ курьеровъ и они не получили Вашихъ писемъ. Теперь посылаемъ этого человѣка, и просимъ Васъ написать извѣстія о себѣ по армянски и извѣстить насъ въ письмѣ, почему Государь далъ приказаніе: «Выступайте въ Кахетію съ войскомъ.» Мы здѣсь соберемся, встрѣтимъ Васъ въ Кахетіи и будемъ увѣдомлять Васъ обо всѣхъ дѣлахъ, которые произойдутъ въ этой странѣ. Да будетъ воля Ваша.

Грамота Царя Бакара къ жителямъ Кахетіи.

Получена 1724 года, 29 мая.

На оригиналѣ написано:

Отъ 29 мая 1724 г. посла, генералъ-лейтенанта Матюшкина.

ქ. ჩვენი ბძანება არის სიღნაღის მოლაშქრენო და სხვის სომხითის მოლაშქრენო. მერმე, თქვენმან შათიერმან რაც გვიანბო, გვიგონეთ. დიდის იმპერატორეს ელჩი მანდ მოსულა, თქვენ ხომ დიდის ქელმწიფის ერთ-გულნი ხართ და ჩვენიც ერთ-გულნი ხართ, რასაც მაგ ელჩს გარგად მოეყრობით და მსახურებთ, თქვენზე ჩქიდია:

X. Войны Сигнаха, и прочей Сомхетіи, приказъ нашъ слѣдующій: То, что вашъ курьеръ сказалъ намъ, мы выслушали. Посолъ великаго Императора прибылъ туда. Вы вѣдь вѣрные слуги великаго Государя и наши также; какъ вы примете посланнаго и будете служить ему, это на вашей совѣсти.

Печать съ надписью, вязью: «Царь Бакаръ.»

Письмо Царицы Русуданы, супруги Царя Вахтанга къ Императрицѣ.

Получено 1724 года 4-го сентября.

На оригиналѣ написано:

1724 г. 4-го сентября. № 21, 19-ой связки.

იმპერატრიცას,

ქ. მდაბალი მხეკვალთაგანი დიდებულსა . . . . . დედოფალი რუსუდან თაყვანსა ვსცემ და მოგახსენებ კარსა ზედან ამას, რომ წყალობა ექნათ და დგებარებინეთ და გიახლოთ, აქ, ბედნიერს ჯვარის ტიხეში ვართ, მაგათი დიდებულობის მდოცვნი: რადგან ჩვენი კაცი მოვიდოდა, მაგათის დიდებულობისათვის რომ არ მოგვეხსენებინა რა მოგვერიდებოდა და ამისთვის ესსამსახურში მოსაგონი მცირე წიგნი გავბედეთ და ნება მაგათია:

Х. Великой Императрицѣ, покорнѣйшая изъ рабынь Вашихъ, я, Царица Русуданъ, бью челомъ и докладываю передъ престоломъ Вашимъ, что, согласно съ милостью которую Вы намъ оказали призвавши насъ, мы отправились, и теперь находимся въ крѣпости Креста и молимся за Ваше Величество.

Такъ какъ нашъ посланный отправлялся, намъ совѣстно было что онъ не имѣетъ ничего доложить Вашему Величеству отъ насъ; по этой причинѣ, въ знакъ покорности, мы осмѣлились написать это короткое письмо. Да будетъ воля Ваша.

Неясная, четыреугольная печать.

Грамота Царя Вахтанга къ Царю Петру Великому.

Получена 1724 года 5-го сентября.

На оригиналѣ написано:

1724 г. 5-го сентября. № 18, 19-ой связки.

იმპერატორისა

ქ. მდაბალი მონა და მსახური მდლის . . . . . მე, მეფე ვახტანგ, ამას მოგახსენებ კარსა ცათა მობაძავსა. ჩვენი გამოსულა და დიდებული ბძანება ექნათ და წყალობა ჩვენი გამოგვხნა და წამოგვედით. ძლიერი და უძლეველი მაგათი ჯარი მაიორ იანარალის გაბრიელ სვიმონის შვილის გამოეგზავნა. ამათის ძლიერებით და გარჯით უზიანოდ გამოვედით და აქ, ბედნიერს ჯვარის ტიხეში მოვედით სვეიტოს (და), ვართ აქ მაგათი მდოცველი. მინდოდა მარტო სანამდინ ზღვა წახდებოდა ვხლებოდი და მა-

Х. Покорный рабъ и слуга великаго Императора, я, Царь Вахтангъ, докладываю слѣдующее передъ небоподобнымъ престоломъ Вашимъ: Вы дали великое приказаніе намъ выѣхать и сдѣлали намъ милость вытребовать къ себѣ; по этому мы и выѣхали. Сильное и непобѣдимое войско Ваше было отправлено генералъ-маіоромъ Гавріиломъ Симоновичемъ; его силою и стараніями мы выступили невредимо и прибыли сюда въ крѣпость святого Креста,

გათი ფეხის მთხვევნა გვღირსებოდა, მაიორ იანრალიმაც ხელი მოგვიმართა, მაგრამ, რადგან მაგათი ბძანება აქარ დაგვხვდა, ვერარ გავბედეთ და ვართ აქ, დიდებულის ბძანების მაყურებელნი: ჩვენი გაჭირება და ჩვენის ქვეყნის ამბავი ამას უწინ ბევრ-ჯელ დიდებულს კარზედ მოგვიხსენებია, მასუკანდელი წიგნის სიგძისათვის ამ წიგნში ვერ გავბედეთ, წიგნად ჩემის დის ბატონის შვილის დარეჯანისათვის მოგვიწერია: ჩვენი ზემოქართლის სარდალი, კნიაზი ამილახორი ვახტანგ ავთანდილის შვილი და კნიაზ ფრანგისტან დავითის შვილი გვიხლებია და თუ უბრძანებენ, ჩვენს სიტყვას ქვენი მოახსენებენ. სხვა ნება მაგათი არის:

августа 31-го числа; мы здѣсь теперь, молимся за Васъ.

Я желалъ только прибыть къ Вамъ, и быть удостоену цѣловать ноги Ваши, пока море благопріятствовало; генералъ-маіоръ помогалъ намъ въ этомъ; но такъ какъ мы здѣсь не получали Вашихъ приказаній мы не осмѣливаемся этого сдѣлать и находимся здѣсь въ ожиданіи Вашихъ приказаній.

Много разъ до сего докладывали мы передъ престоломъ Вашего Величества объ нашихъ бѣдствіяхъ и объ положеніи этой страны; послѣ этого, мы не осмѣлились писать Вамъ объ этомъ подробно, но объ всемъ этомъ мы написали сестрѣ нашей, Царевнѣ Дареджанѣ. Посылаемъ Вамъ главнокомандующего нашего верхнею Карталиніею, князя амилахора Бахтанга Автандиловича и если Вамъ будетъ угодно, они передадутъ Вамъ мои слова.

Впрочемъ да будетъ воля Ваша.

Печать съ надписью: «Прахъ еси, въ прахъ обратишся. 1721. Нужно смириться. Царь Вахтангъ.»

Прошеніе Царицы Русуданы (?) къ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Получено 1724 года 5-го сентября.

На оригиналѣ написано:

1724 года, 5-го сентября. № 22, 19-ой связки.

ქ. ყოველად ბრწყინვალეო, დიდო, სულა რუსეთის იმპერატრიცა ეკატერინა ალექსევნა, დედაო ჩვენო ყოველად მოწყალეო:

მართმადიდებელთა და ყოველთა რუსეთისა მთავარნო, მაღალსა ზედა სიმპერატორობასა ტახტსა ღთისაგან უწინარეს საუკუნესა წელსა გამორჩევითა თქვენისა დიდებულობისა გვირგვინოსნობა და ს[ა]წ, წმინდისა მის ალმასვლეთისა დედისა ჩვენისა ეკლესიისაგან ყოველად სიქველოდ მომტკიცისა, შვებითა ალსრულებულისა არა გარნა მახლობელთა თქვენისა მეურობელობისა იმპერატორობისა ტახტისა წინაშე მდგომელთა მორწმუნედ მსახურთაგან, არამედ ჩვენ-

Пресвѣтлая, великая Императрица всей Россіи, многомилостивая мать наша Екатерина Алексѣевна!

(За этимъ слѣдуетъ длинное, запутанное и напыщенное посвященіе, которое едва ли можно перевести со смысломъ на другой языкъ).

განცა ეგეოდენ შორიელთა ადგილთა მყოფთა კელქვეშეთა მიერ, ვითარი და რაოდენი გულითადი სიხარული გამოვიდა შეუძლებელ არს წვრილად აღწერა ამისი, თვინიერ ყოვლად წარმართებულისა შემომქმედისა ჩვენისა მყოფელთა კაცთათვის ყოვლისა სარგებლისა მადლობითა მეფისაებრ წინასწარმეტყველისა მის სიტყვითა. „დიდება ღმერთსა სათნო მყოფელსა, ეგრეთ დიდება მაღალთა შინა ღმერთსა და ქვეყანასა ზედა მშვიდობა,“ შორის თქვენის გვირგვინოსნობისა მის სიმაღლისა მყოფელისა და შემდგომად მშვიდობითა მით ერთა რუსეთისათა ყოვლად საყვარლად და ყოვლად სარგებლად გვსურს თქვენთა ყოვლად მორჩილთა თქვენისა იმპერატორისა დიდებულობისა, კეთილი ცხოვრება, მშვიდობა და მრავალ წელ მიერ სიცოცხლე, და ჩვენდაცა ყოვლად მორჩილთა მონათა უმშვიდობოსა ჩვენისა გვემულებისაგან, მუსურმანთა მათ სიბოროტითა შეიწრებულთა, ხოლო აწ, აჩრდილსა ქვეშე ფრთეთა მაღლად მფრინვალისა ყოვლისა რუსეთის ორბისა მომართ მოლტოლვილთა, მისდა მაღლისა მპყრობელობისა შეწევნითა სამშვიდობოთ, ვითარცა მახლობელი ჩვენი მოსურნე, რათა მართალ-მადიდებლობისა, ყოვლისა რუსეთისა ორბმან ყოვლად მოწყალედ განიმარტოს ფრთენი თვისნი და ჩვენ მართვეთა თვისთა ზედა მოიხილოს. ამას ყოვლად უმდაბლესნი ვითხოვთ და მოგეცემი კელთა შინა წილად თქვენდა და საფარველსა ქვეშე ფრთეთა თქვენისათა ვჰგიე მსასოებელი:

За тѣмъ мы, всеподданнѣйшіе рабы Вашего Императорскаго Величества, съ любовью и доброжелательствомъ желаемъ Вамъ мира, долгоденствія, счастливой жизни и мира всѣмъ русскимъ народамъ. Что же касается до насъ, покорныхъ рабовъ Вашихъ, обезпокоенныхъ недугами и притѣсненныхъ злостью басурманъ, ищущихъ нынѣ убѣжища подъ сѣнью крыльевъ высоко парящего, великаго орла всероссійскаго, чтобы обезопасить себя помощью Вашего высокаго самодержавія, такъ какъ Вы наши ближайшіе сосѣды, мы желаемъ чтобы орелъ всероссійскаго православія многомилостиво разостлалъ бы крылья свои и призрѣлъ бы насъ птенцевъ своихъ.

Объ этомъ всенижайше просимъ и отдаемся Вамъ въ руки и въ Вашу собственность; уповая на Васъ пребываемъ подъ покровительствомъ крыльевъ Вашихъ.

Письмо Маріамы, супруги рачинскаго эристава Шошиты къ Императрицѣ Екатеринѣ I.

Написано 5-го сентября 1724 года, получено 8-го ноября.

На оригиналѣ написано:

1724 года. № 26, 19-ой связки.

ქ. მაგათი მაღლის და სიკეთე სიპატიოსნე ცად აღწევნილს, ყოვლად კეთილს ქრისტეს ებგურს და მის სიყვარულზედ შეურყეველს, გლახაკთ მოწყალეს, დავრდომილთ შემწეს, ობოლთ აღმზრდელს, თავს ხილვის მოსწრაფე და სამსახურის ქვე დავრდომით, სულ-აღზრვით მონატრე, მაგათი მხევალი ბატონის შვილი მარიამ, ვკადრებთ ჩვენს ზეგარდამო ღთისა·

Х. Великой, до неба возвысившейся своею доблестью, преданнѣйшей защитницѣ Христа, непоколебимой въ любви къ нему, милостивой къ несчастнымъ, помогающей павшимъ, кормилицѣ сиротъ, я, домогающаяся видѣть Васъ, съ нижайшею покорностью и трепетомъ души желающая служить Вамъ, служанка Ваша Ца-

გან ორსავე სოფლისათვინ სიქადულსა მოვლინებულსა ჩემებრ ცოდვილთათვის, ყველას წმინდის მსგავსად სასავსა, სიმდაბლის ზღუდესა, სიმშვიდის მქონესა, სიტკბოების წყაროსა, სამოთხისებრ ყვავილოვანსა, საქრისტიანოს ნათელს, მნახავთაგან ძნიად საქებარსა, უნახავთაგან ვითარცა მწყურვალთათვის წყაროსა მისებრ სანატრელსა უმანკოსა, ჟამ ერთ გამოუსლელსათ და წამ ერთ მიუცილებსათ, ქრისტიანეთაგან ქება დიდებით საესვო. გრძლად რაღა გკადროთ. მოვახსენოთ მაღალსა, აღმატებულსა, მტერთა მძლეველსა და თვით უძლეველსა, სრულად რუსეთის და სხვათ უანგარიშოს ქვეყნის მპყრობელსა, კელმწიფეს, მემცსედრესა, დედოფალთ დედოფალსა, ბატონს . . . . მრავალსა და აურაცხელს მაგათს ბედნიერს და საბედნიეროს ეტლზედ დაბადებულს თავს შესამსგავსი, მზისებრ მაბრწყინებელს პირს შუქს ხილვას, ბროლისებრ ხელის კოცნას მოვახსენებთ: გვიბძანოს მაგათის ბედნიერად ცხოვრების ამბავი, ღმერთს ვებრალებოდეთ და მაგათი ნება წადილზე უვნოთ და უზნოდ ბძანდებოდენ: მერმე, ჩემო ცათა სწორ კელმწიფევ, არემც უპატრონოდ თქვენი მტერი დარჩომილა, როგორც უპატრონო ჩვენ დავრჩით, განა მარტო მე. სულ ქრისტიანი და ყოვლის მოწყალე ეს ვახტანგ ნეფე იყო და კელმწიფეს და თქვენ საფარველს მოაშურა, ჩვენ დაგყარა უჭირისუფლო, უსამშობლო. ჯერ, ამისგან დავრჩით და მერმე, ჩემო ღთის-მშობლის ალაგს საესო პატრონო, ჩემის ობოლის თავის დედა ეს იყო, მამისა და ძმების მაგიერი ეს იყო, ჩემთვის ეს იყო. ეს ერთი და მყვანდა ბატონო. ნეფევ [1]) ვახტანგ წამოიყვანე. დავრჩი უჭირისუფლო, ირემც [2]) თქვენი ორგული დარჩება. რასაც თქვენი მოწყალება ამაზე არ მოგაკლდება. თქვენ იცით და თქვენმა ხელმწიფო-

[1]) Чит. ნეფე.

[2]) Чит. არემც.

ревна Маріамъ, осмѣливаюсь доложить Вамъ, свыше ниспосланной Богомъ подобнымъ мнѣ грѣшницамъ во славу имъ въ этой и будущей жизняхъ, вѣрной подобно пресвятой Дѣвѣ, оплоту кротости, смиренной, источнику благости, подобной райскому цвѣтку, свѣтилу христіанства; (видящіе Васъ не находятъ словъ чтобы хвалить, а невидящіе стремятся къ Вамъ, какъ томимые жаждою къ ручью); безпорочной, во всякое время достойной громкихъ похвалъ и упованія всего христіянства. Но къ чему столько словъ? Доложимъ высокой, именитой, побѣдительницѣ враговъ, непобѣждаемой, самодержавной Государынѣ всей Россіи и другихъ безчисленныхъ странъ, супругѣ, Царицѣ Царицъ и Государынѣ.

Многократно изъявляемъ Вамъ выраженіе желанія нашего, согласнаго съ достоинствомъ Вашей счастливой особы, рожденной подъ благопріятнымъ созвѣздіемъ, видѣть Ваше солнцеподобное, свѣтлое, лучезарное лице и цѣловать хрусталловидную руку Вашу. Соизвольте дать намъ извѣстіе объ Вашемъ счастливомъ пребываніи, ради Бога пожалѣйте объ насъ и да будетъ господствовать непрекословно и неизмѣнно воля Ваша надъ нашими желаніями. Потомъ, Царица моя подобная Царицѣ небесной! да будутъ беззащитны враги Ваши, подобно тому какъ мы остались беззащитны, по крайней мѣрѣ я одна.

Здѣсь былъ истинно христіанскій и всемилостивый царь Вахтангъ и онъ прибѣгнулъ къ покровительству Государя и къ Вашему, оставивъ насъ безъ никого чтобы оплакивать насъ и безъ отечества. Это еще мы перенесли; потомъ, Государыня моя, на которую я уповаю какъ на намѣстницу святой Богородицы, знайте, что она (т. е. царевна Нина, супруга Дадіана Левана IV, которая отправилась съ Вахтангомъ въ Россію) была матерью для моей сирой особы, что она замѣнила мнѣ отца, брата, что она была все для меня; она одна была сестрою мнѣ, Государыня, Царица! Вахтангъ взялъ ее съ собою и я осталась безъ никого, чтобы оплакивать меня; да будетъ тоже самое съ невѣрными Вамъ! Вы и Ваше Императорское Вели-

ბამ. მერმე, მასთან ერთი უმფროსი შვილი კიდევ თქვენს სათვრველს ქვეშ მოდის, თქვენი ანგელოზებრი თვალ-უური უგდეთ, გებრალებოდეთ ასე დარჩომისთვის ბატონო:

ედიშერ:

чество знаютъ, какимъ образомъ оказывать имъ милость Вашу. Съ ними ѣдетъ старшій сынъ ее, чтобы также вступить подъ Ваше покровительство; обратите на нихъ Ваше ангельское вниманіе, сжальтесь надъ ихъ одиночествомъ Государыня!

Подписано: «Едишеръ.»

Печать съ надписью: «Изъ рода Царицы небесной, носящая имя ее, Маріамъ.»

1724 года.

Письмо Царя Вахтанга къ двоюродной сестрѣ своей Дареджанѣ, дочери Царя Арчила.

На оригиналѣ написано:

1724 года. № 23, 19-ой связки.

დარეჯან:

ქ. შენი ჭირი ჩემს თავს ჩემო დამტირებლად სჯულველო დაო, ბატონიშვილო, ბატონო... მდთის შეწევნით ადრე ნახვისა და სამსახურის ნატრა მოიხსენებია. თქვენის კარგად მყოფობის ამბავი გვიბძანეთ, მდვთით, თუ უშიშროველად ბძანდებით:

სხვა ეს მოგახსენეთ. დიდს იმპერატორს დიდებულს კარზედა ჩვენი გამოსლვა და წასლობა ექნათ და ებძანათ და მაიორიანარად უძღვენი ჯარი გამოგეზავნა და ამათის ძღიერებით გამოველით უშიროველად, აქ ბედნიერს ჯვარის ციხეში მოველით. თუმცა ქართველნი ბევრს გვეხვეწნენ არ წამოსულიყავ და ან ერთი ჩემი შვილი დამეტოვებინა. „ეგებ მომშველის გამოჩენამდინ სულ არ წავხდეთო.“ მაგრამ, რადგან მოგვეხსენებინა და მაგათაც წასლობა ექნა, უმაგათოთ ველარ გავებედეთ და იმათი მოწერილი არაგვისა და ქსნის ერისთვის წიგნები მიახლებია: რომ ორჯელ ქსნის ერისთვის ძმა იესე მოგვწია, წამოველით რაჭის გზით, დიგორს მოველით და დი-

Дареджанъ!

Х. Да порозятъ меня недуги твои сестра, Царевна и Государыня моя, ты, единственная, которая будетъ оплакивать меня; изъявляю тебѣ желаніе видѣть тебя вскорѣ, если Богу угодно будетъ, и служить тебѣ. Соизвольте дать мнѣ извѣстія объ Вашемъ добромъ здравіи, если вы, по волѣ Божіей невредимо пребываете. Между прочимъ мы уже докладывали объ томъ, что великій Государь милостиво соизволилъ приказать намъ выѣхать, чтобъ явиться къ высокому двору; что генералъ-маіоръ послалъ непобѣдимое войско и что мы, при помощи его, невредимо выступили и прибыли сюда, въ крѣпость Святаго Креста. Хотя Грузине чрезвычайно просили насъ не уѣзжать или оставить одного изъ сыновей моихъ говоря что: «Можетъ быть мы устоимъ до прибытія вспомогательнаго войска;» но, такъ какъ милость Царя была уже объявлена намъ, безъ Ихъ соизволенія мы не могли на это рѣшиться и отправили Имъ написанныя уже письма арагвійскаго и ксанскаго ериставовъ. Когда же Іесей, братъ ксанскаго ериставa, дважды приходилъ къ намъ, мы отправились по рачинской дорогѣ, прибыли

გორიდამ ბაყიშვილისას. იქ ყაზახის ჯარი მოგვეგება, წამოვედით და თერგის წყალზედ სხვა ჯარი დაგვხვდა, გამოგვიძღვნენ და მოვედით. მინდოდა მე თავ-კაცობ ვხლებოდი, მაგრამ, რადგან აქ ჴელმწიფის ბძანება არ დაგვხვდა რა, ვეღარ ვიახელით და ამილახორი ვახტანგ და მასთან ფრანგისტან ვახელით, რომ მაგათი ბძანება რა იქნება:

въ Дигоръ, а изъ Дигора во владѣнія Бакишвиля. Здѣсь присоединился къ намъ отрядъ козаковъ, мы выступили, на Терекѣ встрѣтилъ насъ другой отрядъ, всѣ они образовали конвой для насъ и мы отправились. Я желалъ лично явиться, но такъ какъ здѣсь мы не получили приказанія Государя, сами не отправились а послали амилахора Вахтанга и съ нимъ Прангистана чтобы узнать каковы будухъ приказанія Государя.

ქართული ამბავი ეს არის. ურუმნი ქალაქისა და გორის ციხე იმათ უჭირავსთ, სხვა, ქართველი კაცი მაგთენი არავინ მიუდგა, თავ-თავისთვის გამაგრებულნი არიან. ერევანზე წავიდნენ და იერიში უყვეს და ბევრი იენგიჩარი დაუხოცეს და მასუკან რა მოხდა, არ ვიცით: სომეხნი, სადაც შეყრილობა ჰქონდათ, იქავე ისე არიან: როგორ იყო ნება დიდის ჴელმწიფისა, არის. რაჭის ერისთავმა წიგნები აახლო და მიახლებია და ამას შემოეხვეწა, ჴელმწიფემ ჴელი დასდვას, იყმოს. ხვანთქრის უკუმდგარია, და რა მაგათი ბძანება მიუვა და წყალობა, უკუდგება და აქათ დარჩება:

ჩერქეზის ბატონი ბაყიშვილი ეხვეწებიან ყმობასა და ჴელის დადებასა. ერთი ძმა თან წამომყვა და აქ არის, ჯამაგირს იხვეწება და ყმობას: ნება მაგათია: რაც კაცი მახლავს იმათი ნუსხა მიახლებია:

Извѣстія изъ Грузіи слѣдующія: Турки владѣютъ Тифлисомъ и крѣпостью Гори; впрочемъ, число Грузинъ держащихъ ихъ сторону незначительно, каждый крѣпится за себя. Они направились на Эривань, штурмовали его, перебили множество янычаръ, а что случилось послѣ, намъ неизвѣстно. Армяне находятся въ томъ же мѣстѣ гдѣ они было собрались. Какъ желалъ Государь такъ и идетъ дѣло. Рачинскій ериставъ послалъ письма, которыя я отправилъ; онъ умоляетъ Государя принять его подъ свое покровительство и въ число своихъ подданныхъ. Онъ отступился уже отъ Султана и если Государь милостиво соизволитъ приказать, онъ еще больше отступится и останется тамъ у себя.

Черкескій Государь Бакишвили убѣдительно проситъ Государя принять его въ свое подданство и подъ свое покровительство; однаго брата его я взялъ съ собою и онъ здѣсь, проситъ жалованья и быть принятому въ его подданство. Да будетъ воля Государя. Присылаю списокъ людей находящихся при мнѣ.

1724 года.

Грамота Царя Вахтанга къ Царю Петру Великому.

На оригиналѣ написано:

1724 года. № 16, 19-ой связки.

იმპერატორის

ქ. მონა და მსახური მეფისა, მაღლისა . . . . . . ვახტანგ, თაყვანის-ვსცემ იატაკთა მათთა: მერმე, ეს

Х. Я, подданный и слуга великаго Государя Императора, Вахтангъ, бью челомъ о земь пе-

მოგახსენოთ ამაღლებულს კარზედ, რომ ჩვენ ჩვენის კელმწიფის დიდი იმედი გვქონდა და გვაქვს და ჩვენმა ცოდვამ ასე მოგვიხდინა საქმე, ამთონი ხანია ამ უსჯულოთ კელში ვიმყოფებით და ერთი მაგათი ნუგეშინის ცემის ამბავი და მოწყალებისა ვედარა გავიგონეთ რა: აქაური ამბავი უწინ ზურაბ ხერხეულიძის ხელით მოგახსენეთ. მერმე, ოვანგისტან თურქისტანის შვილის კელით ჩემს დას მოვსწერე. ახლა, ეს დავით ნაზარას შვილი გვიახლებია და ეს მოგახსენოთ. ჩემი შვილი ბაქარ, რომ თბილის ურუმებთან იყო, მრავლის უსამართლობისაგან ვერ გაუძლო და გამოვიდა. ამათ ხონთქარს დაბეზღეს და მტრობის მდომი არიან და ჩვენს ამ ქვეყნიდამ გამოგდებას ცდილობენ. ქვეყანა ხომ გაანახრეს ხუთს ადგილად ქალაქის გარეშემოში, სოფლები, სულ სახლი გაანახრეს და შენობა მოშალეს, ტყეე მრავალი დაუტეევეს, ენით არ მოიხსენება აქაური ჭირი. კახეთი ხომ სულ ლეკმა დაიჭირა და ჩვენი ქვეყნებია: თუ სხვას ქვეყნებში ქრისტიანობა არის, თუ მაგათი შებრალება არ ედირსათ, ამ ზათხულ აქათ ქრისტეს მახსენებელი ადარ დარჩება. დასტურ, რა სამსახურისათვის ვებედავთ ამას. მაგრამ, ქრისტეს გულისათვის, მოგახსენებთ ჩვენ და ამ ქვეყნებს ნუ მოგვიძულებთ და ერთი შებრალება რამ გვიდირსეთ. თუ რამ იქნება, ამ ზათხული, თვარამ, ამას უკან, აქაური საქმე და შეწყალება ურგები იქნება:

редъ Вами. Потомъ, имѣемъ честь доложить передъ славнымъ престоломъ, что мы всегда надѣялись и надѣемся на нашего Государя. Наши грѣхи навлекли на насъ несчастія и вотъ уже сколько времени мы находимся въ рукахъ невѣрныхъ, а объ Васъ мы не слышали никакого утѣшительнаго или милостиваго извѣстія. Мы докладывали Вамъ передъ симъ объ здѣшнихъ дѣлахъ черезъ Зураба Херхеулидзева; послѣ этого, я писалъ сестрѣ моей черезъ Прангистана Туркистанова. Теперь же, посылаемъ Вамъ Давида Назаровича и докладываемъ, что когда сынъ мой Бакаръ былъ въ Тифлисѣ у Турокъ, онъ не могъ перенести множества несправедливостей и ушелъ. Турки обвинили его передъ Султаномъ, хотятъ начать враждебныя дѣйствія и стараются вытѣснить насъ изъ этой страны. Они раззорили землю эту на пространство пяти миль вокругъ города, раззорили деревни, всѣ дома, разрушили строенія, многихъ взяли въ плѣнъ; бѣдствія этой страны нельзя описать. Лезгины завоевали также всю Кахетію, а она наша страна.

Хотя въ другихъ земляхъ христіанство и держится еще, если Вы не удостоите ихъ Вашего сожалѣнія, здѣсь къ лѣту не останется ни одного христіанина. Какая услуга даетъ намъ смѣлость говорить такъ передъ Вами? но, ради Христа докладываемъ мы, не возненавидьте нашу страну, и удостойте хоть сожалѣнія. Если что нибудь будетъ сдѣлано для насъ, пусть будетъ это лѣтомъ; позже же этаго, то что сбудется здѣсь сдѣлаетъ милость Вашу безполезною.

Печать съ надписью: «Прахъ еси, въ прахъ обратишся. 1721. Нужно смириться. Царь Вахтангъ.»

1724 г.

Прошеніе Петру Великому отъ Константина, Царя кахетинскаго.

На оригиналѣ написано:

1724 г. Письма и прошенія къ Государю Императору Петру I отъ Царя Вахтанга. № 11, 19-ой связки.

ქ. თქვენის მრავლის სიკეთით შემკობილის და ჩვენგან სანახავად სანატრელის კაის თავის ადრე შეყრის, მესაიბობის დიდად მონატრე, მეფე კონსტანტინე, მოგახსენებ, ჩვენი დიდად პატივ საფარველო და სანახავად დიდად სანატრელო, ბატონო. მრავალი თქვენთვის სიკეთე მოუკლებელისა და ჩვენთვის ზურგად და იმედად მოსალოდნელის თავის შესაფერი მოკითხვა და ხლების და ალერსის ნატრა მოგვიხსენებია: მერმე, დიდისა და ყოვლის ქვეყნის მპყრობელისა, კელმწიფეთ კელმწიფის, დიდისა და ძლიერის ლაშქრისა და სარდლის აქათ მობძანება გავიგონეთ და ღმერთს მადლი მივეცით და დიდათ გავიხარეთ. ჩვენთვის და ჩვენის ქვეყნისათვის. ამის უკეთესი ღთის წყალობა რაღაი ქნება. აწე, რადგან ღმერთმან იმათი აქათ მობძანება გვაღირსა და თქვენი ასე ჩვენზედ სიახლოვეს მობძანებულ ხართ, კაცი მიახლებია და ამას ნუ იქთ, რომ აქ არ მობძანდეთ. მობძანდით, მნახეთ და რომელიც ბატონის სარდლის ბძანება არის, შეგვატყობინეთ და ჩვენც იმათს ბძანებას გავათავებთ და ხუთიოდ ექვსი მანდაური უფროსი ქევხიედაც [1]) წამოიყვანეთ:

X. Давно домогающійся пріятной бесѣды съ Вами, котораго украшаютъ многія добродѣтели, котораго жаждемъ видѣть, мы, Царь Константине, докладываемъ Вамъ, многоуважаемый защитникъ нашъ, Государь, котораго мы очень желаемъ видѣть. Посылаемъ многіе поклоны, какъ прилично Вамъ, безнедостаточно доброму, на котораго мы полагаемся какъ на великую опору и надежду нашу и изъявляемъ Вамъ желаніе наше прибыть къ Вамъ и привѣтствовать Васъ. Мы слышали объ предстоящемъ прибытіи сюда полководца и великаго, сильнаго войска, великаго самодержца всей земли, Царя Царей. Мы воздали хвалу Богу, очень обрадовались за себя и страну нашу. Богъ что могъ сдѣлать лучшего для насъ? Теперь, такъ какъ Онъ удостоилъ насъ прибытія Вашего сюда, и Вы находитесь въ такой близости отъ насъ, посылаемъ нарочнаго; не сдѣлайте такъ, чтобы Вы сюда не пожаловали, придите, посмотрите на мое положеніе, дайте мнѣ знать каковы будутъ приказанія Ваши полководцу, и мы эти велѣнія исполнимъ. Возьмите съ собою пятерыхъ или шестерыхъ тамошнихъ старшихъ старостъ.

[1]) Слѣдовало бы: ქევხუდაც.

1724 года.

Грамота Константина, кахетинскаго Царя, къ полководцу Петра Великаго.

На оригиналѣ написано:

1724 года. № 12, 19-ой связки.

ქ. ბედნიერს ჰატონს, სარდალს, ერთი ეს მოვახსენოთ, რომ ეგების ჩემი და ქართლის ბატონის სა-

X. Милостивому Государю, полководцу, мы доложимъ только, что можетъ быть Вы знаете

მდურავი და შუღლი მოხსენებოდესთ. ამას უწინ ჩვენში სამდურავი იყო, მაგრამ ახლა, ჩვენ შერიგებულნი და ერთმანერთის ძმანი და მოყვარენი ვართ და ჩვენი რჩევა და ქართული ერთი არის და რაც შეგვიძლია საქართველოს მტრების ხასუხსა ვსცდილობთ და ორნივე მაღლისა და ქვეყნის განმანათლებელის კელმწიფეთ მლოცავი ვართ: ახლა, რომ თქვენი მობძანება გავიგონე, იმასთან წიგნი მივსწერე, და თქვენი მობძანება შევატყობინეთ, იმისი სამი თვალიც აქ ჩემთან არიან და იმისი კაცი და წიგნი აქ ჩემთან მოვა, და ჩემს კაცსა და იმის კაცს ორსავ ერთად თქვენს სამსახურზედ კიდევ გახლებთ და ეს ჩემი კაცი ადრე გამოაბრუნეთ და თქვენი ამბავი მალე გვიბძანეთ, რომ ქართლის ბატონსაც შევატყობინოთ და საქართველოს ქვეყანამც თქვენი ამბავი შეიტყონ და თქვენის იმედით თავისი თავი მტრის კელისაგან შეინახონ და გამაგრდენ:

об несогласіяхъ и распряхъ монхъ съ карталинскимъ Царемъ. Эти неудовольствія были прежде между нами, но теперь мы примирились, между собою какъ какъ братья и друзья, и соблюдаемъ одно и тоже письменное обязательство и договоръ. На сколько намъ будетъ возможно дать отпоръ врагамъ Грузіи, мы будемъ стараться объ этомъ, и оба будемъ молиться за высокаго Государя, просвѣтителя земли. Теперь, когда мы услышали объ Вашемъ прибытіи сюда, мы написали ему письмо, въ которомъ извѣщаемъ его о Вашемъ пріѣздѣ. Трое изъ князей его здѣсь, у насъ, а нарочный съ письмомъ ѣдетъ ко мнѣ. Опять посылаемъ Вамъ вмѣстѣ, его нарочнаго и нарочнаго отъ меня, чтобы служить Вамъ. Прошу Васъ заблаговременно послать обратно мною посланнаго человѣка, и по раньше пожаловать мнѣ извѣстія объ Васъ, чтобы мы могли увѣдомить карталинскаго Царя и чтобы Грузія также узнала объ Вашихъ намѣреніяхъ, могла бы охранить себя отъ рукъ враговъ, въ надеждѣ на Ваше содѣйствіе и укрѣпить силы свои.

Четыреугольная печать съ надписью: «Царь Константине.»

1724 года.

Грамота Царя Константина къ полководцу ..... посланному въ Грузію Петромъ Великимъ.

На оригиналѣ написано:

1724 года. № 13, 19-ой связки.

სარდარს,

ქ. მაგათის სახელოვნის და ყოველს ქვეყნებში სახელგანთქმულის და ღთისა და სრულიად ყოველის ქვეყნის მჭურობელ-განმანათლებელის, დიდისა და ძლეველისა კელმწიფეთ კელმწიფისაგან ჩვენთვისა და საქართველოსათვის მტრისაგან გამოსახსნელად და წყალობის მოსანიჭებელად მოვლინებულის თავის, ღთით და მაღლისა და ძლეველის კელმწიფეთ კელმწიფისა დოვლათით, ადრე გვერც [1]) ხლებისა

Полководцу,

Х. Готовый служить, и при содѣйствіи Бога и счастья высокаго, непобѣдимаго Царя Царей въ скоромъ времени прибыть къ Вамъ, посланному славнымъ, великимъ, непобѣдимымъ Царемъ Царей, именитымъ во всей вселенной, Богомъ поставленнымъ самодержцемъ и просвѣтителемъ всей земли для того, чтобы избавить отъ враговъ насъ и Грузію и осыпать насъ милостями, я, Царь Константине, докладываю Вамъ, подлежащему безчисленнымъ ми-

[1]) Чит. გვერდს.

და სამსახურის დიდად მოსწრაფე, მეფე კონსტანტინე, მოვახსენებ ღთისაგან კეთილად დაცულისა და სრულიად ყოვლის ქვეყნის განმანათლებელის, ძლიერისა და უძლეველის: ჴელმწიფეთ ჴელმწიფისაგან პატივ წყალობა განმრავლებულსა და მათის უძლეველისა და უთვალავის გამარჯვებულის ლაშქრის თავად წინამძღვარად და სარდლად ჩენილისა და იმ დიდის ჴელმწიფეთ ჴელმწიფის საკადრისად მათის ძლიერის ლაშქრით წინამძღომელის ბედნიერის ჴელმწიფეთ ჴელმწიფის ბატონს მრავალი მაგათის საღთო სწავლით მოუკლებელისა და ყოველთ ჴელმწიფეთ ჴელმწიფისაგან დიდად პატივ-ცემულისა და ჩვენთვის და ჩვენის ქვეყნებისათვის იმედად და საქართველოს დასადგინებლად მოსალოდნელის, პატიოსნის თავის მოკითხვა და ღთის ხვეწნით აღრე შეყრისა და სამსახურის ნატრვა მოგვიხსენებია:

აწ, გავიგონეთ რომ ღმერთს ჩვენი მტრისაგან დიდათ შეჭირვებული ოჯახი და მტერთაგან გაოხრებული საქართველო და მტრისაგან წამხდარი მრავალი მონასტრები შებრალებია. დიდს უძლეველს ჴელმწიფეთა ჴელმწიფეს, თავის უძლეველი ლაშქარი და სარდარი აქათ გამოუგზავნი ხართ: ჩვენ მუდამ ღმერთს ამას ვეხვეწებოდით, რომ ეგება, ღმერთმან ძლიერის ჴელმწიფეთ ჴელმწიფის უძლეველის ლაშქრის ჩვენის ქვეყნის სიახლოვეს მობძანება გვეღირსოს: ბედნიერის ხელმწიფეთ ხელმწიფის სამსახურზედ უნდა გამოჩენილი იყოს, რომ პაპა ჩემს მეფეს თემურაზს და მამა ჩემს მეფეს ერეკლეს მაგათის ბედნიერისა და ღთისაგან ამაღლებულის ოჯახისათვინ უმსახურებიათ და სულ-კურთხეულის მაგათის ჴელმწიფეთ მამა-პაპათაგან იმათ წყალობა სჭირებიათ, რომ მათგან ნაბოძები წყალობის წიგნები დღესაც ჩვენთვის საიმედოდ ჴელთა გვაქვს და ჩვენც ამისი მაყურებელი ვართ, ღმერთმან მაგათი სამსახური გვაღირსოს და ჩვენი ერთგულობა მათს წინ გამოვაჩინოთ: აწ, ეს მოვახსენოთ. რადგან ღმერთმან თქვენი აქათ გამობძანება გვაღირსა, კაცი გვიახლებია და რომელიც მაღლის ჴელმწიფეთ ჴელმწიფის ნება და ბძანება იყოს, გვიბძანეთ, რომ ჩვენი თავი მათს ერთგულად საგსახურზედ გავსაჯოთ:

სხვა საქართველოს ამბავი ეს მოგახსენოთ. მამა ჩემი ერეკლე რომ დიდისა და სულ-კურთხეულის ჴელმწიფის ალექსის ბძანებით რუსეთიდამ ყენთან

лостямъ и почестямъ, охраняемаго Богомъ, просвѣтителя всей земли сильнаго и непобѣдимаго Царя Царей; поставленному главнымъ предводителемъ и начальникомъ непобѣдимаго, безчисленнаго и побѣдоноснаго войска Его; посылаемъ многіе поклоны Вамъ, достойному предводителю сильнаго войска Царя Царей, вельможѣ счасливаго Государя Государей, честному и безнедостаточному въ познаніи божественной мудрости, много уважаемому Царемъ всѣхъ Царей, котораго земля наша ожидаетъ съ упованіемъ, а Грузія какъ возстановителя; изъявляемъ сильное желаніе наше въ скоромъ времени при помощи Бога прибыть къ Вамъ, и служить.

Мы узнали нынѣ что Богъ сжалился надъ нами при видѣ царскаго дома нашего жестоко гонимаго врагами, Грузіи опустошенной ими, и множества разрушенныхъ монастырей; великій, непобѣдимый Царь Царей послалъ сюда свое неодолимое войско и Васъ главнокомандующимъ. Мы всегда просили Бога чтобы онъ удостоилъ насъ когда нибудь прибытія сюда, въ близость нашей страны, сильнаго, непобѣдимаго войска Царя Царей. Что касается до службы великому Царю Царей, должно быть извѣстно, что дѣдъ мой, Царь Теймуразъ, и отецъ — Царь Ираклій были слугами счастливаго, Богомъ возвышеннаго дома Ихъ, и что они пользовались милостью блаженной памяти предковъ Государя, ибо у насъ по нынѣ хранятся для обнадеживанія насъ, жалованныя грамоты Ихъ. Мы также послушные слуги Ихъ; только бы удостоилъ насъ Богъ случая служить Имъ и тогда мы выкажемъ нашу къ Нимъ преданность.

Теперь же, доложимъ слѣдующее: такъ какъ Богъ удостоилъ насъ прибытія Вашего сюда, посылаемъ Вамъ нарочнаго; сообщите намъ волю высокаго Царя Царей и какія будутъ Его приказанія, чтобы мы начали трудиться какъ вѣрные слуги Ихъ.

Прочія извѣстія изъ Грузіи слѣдующія: когда отецъ мой Ираклій, по повелѣнію великаго, блаженной памяти Государя Алексѣя, изъ Рос-

მისულა, მე, იქ ისვაჰნს დავბადებულვარ და იმავ კურთხეულის კელმწიფის ალექსის წყალობით, საქართველოს ბატონობა მისცემია: მამა ჩემი საქართველოში წამოსულა, მე იქავ უაენმა შემინახა, და ორი წელიწადი კარ არის რომე მე ვარ, საქართველოში მოველ: საქართველო დიდ მტრისაგან გაოხრებული და წამხდარი დამკვდა. მრავალი ბატიოსანი მონასტრები და წმინდათ სთუალები უბატიოდ გამხდარი, ოხრად დამხვდა. მონასტრების ეპისკოპოზები და კრებულნი ზოგნი მტერს დაუხოცნია და ზოგნი კლდესა და მთაში დამალულნი არიან, ღთისაგან და ქრისტეს მოყვარის კელმწიფისაგან შველას მიელიან. მე რომ ვარ მოველ, მრავალს ვეცადე, ზოგი ხლმითა და ზოგი მტრების შეხვეწნითა, მაგრამ, მტრები დიდ გაძალიანებულნი არიან და თუ არ დიდის კელმწიფის წყალობით, ჩვენ ამათ მორევას რით შევიძლებდით. კახეთში ერთი დიდი და ბატიოსანი წმინდის გიორგის მონასტერი დამხვდა, რომ კარ ის გაოხრებული არ იყო. ღთითა და კელმწიფის დოვლათით, ზოგი ძალითა და ზოგი მტრების შეხვეწნით ის მონასტერი ისევ შემინახავს, კარ მტრებს არ წაუხდენია. ეგება ღმერთმან მაგათი მობძანება გვაღირსოს, რომ საქართველო და აქაური მონასტრები და სალთო კრებული ისევ თავის ალაგს დადგეს: ბევრ-ჯელ ბედნიერის კელმწიფის სამსახურზედ კაცი გამოგზავნე, საქართველოს ამბავი მოგახსენე, მაგრამ, მტრის შიშით და გზის ძიძნელით, ჩვენმა კაცმა ვერ მოაწია. ახლა, ჩემი კაცი ხელმწიფის სამსახურზედ გამიგზავნია, მიაწია თუ არა, სხვა აქაური ამბავი ეს მოგახსენო. ცოტა რამ ურუმის ლაშქარი ქალაქში დგანან, ათხი, ხუთი ათასი კაცი ჰყავთ, კარ მაგდენი ძალი არა აქვსთ, ჩემსა და ქართლის ბატონის კელში ბაგდების ცდილობენ, მაგრამ, ჩემი და ქართლის ბატონის ქართული და რჩევა ერთი არის, და რაც შეგვიძლიან ერთმანერთის რჩევითა და ერთმანერთის, ძალითა, ვცდილობთ, რომ საქართველო სრულ ამათ

сіи отправился къ Шаху, я родился тамъ, въ Испагани; по милости того же блаженной памяти Государя Алексѣя, отцу моему Шахомъ была отдана во владѣніе Грузія. Отецъ мой отправился въ эту страну, а меня Шахъ оставилъ у себя и тому только два года какъ я пріѣхалъ въ Грузію. Я нашелъ ее въ страшномъ разстройствѣ и раззоренною врагами; многіе святые монастыри и гробницы святыхъ были преданы поруганію и я нашелъ ихъ расхищенными; епископы и служители монастырей частью были убиты врагами, частью скрылись въ утесахъ и горахъ, гдѣ они ожидаютъ помощи отъ Государя Богомъ возлюбленнаго. Когда я сюдя прибылъ, я очень много старался и мечемъ и переговорами съ врагами, но враги очень сильны и если бы не милость великаго Государя, возможно ли было бы намъ одолѣть ихъ? Въ Кахетіи я нашелъ одинъ только великій, честный монастырь святаго Гіоргія, который еще не былъ раззоренъ врагами. Съ помощью Бога и благополучіемъ Государя, отчасти силою, отчасти убѣжденіемъ враговъ, мнѣ удалось такъ охранить этотъ монастырь, что онъ по сію пору не разрушенъ врагами. Можетъ быть Богъ удостоитъ насъ Вашимъ прибытіемъ сюда, такъ что Грузія, здѣшніе монастыри, служители Бога, устоятъ на своихъ мѣстахъ. Многократно посылалъ я съ покорностью счастливому Государю нарочныхъ съ докладомъ объ дѣлахъ Грузіи; но или изъ боязни враговъ, или вслѣдствіе трудностей пути, посланные мною не достигали до Государя. Теперь, посылаю, съ покорностью Государю, нарочнаго; дойдетъ ли онъ или нѣтъ, а объ дѣлахъ здѣшнихъ я доложу слѣдующее: небольшое войско Турокъ, которое стоитъ въ Тифлисѣ, состоитъ изъ четырехъ или пяти тысячь человѣкъ; болѣе этого они не имѣютъ здѣсь и стараются меня и карталинскаго Царя прибрать къ себѣ въ руки; но мы, съ карталинскимъ Царемъ соблюдаемъ одно и то же письменное обязательство, согласны въ нашихъ рѣшеніяхъ, и что только возможно будетъ сдѣлать соединенными силами и взаимнымъ согла-

კელში ვერ ჩაიგდონ: თუ ღმერთმან გვღირსა რომ თქვენ ადრე წინ წამოსდეგით და მალე მობძანდით, სადაც გვაბძანებთ, მე და ქართველი ბატონი, ორნივ, იქ გაიხლებით და თქვენის ჯარის ბელადობას და სამსახურს ღთით შევიძლებთ და თუ თქვენ დაგვიანეთ, შეცვა, და ქართველთ ბატონსა მტრები დაიღ საქმეს გაგვიჭირებენ და სქართველოს რაც დარჩომილა ამისაც გაოხრებენ და მოსასტრები რაც დარჩომილა წაახდენენ: რაც აქ ურუმის ჯარია, ამათ თქვენი წინ დადგომა არ შეუძლიანთ. ლეკნიც თქვენგან შეშინებულან, თქვენი შებმა არ შეუძლიანთ. ღთით, თუ თქვენ ახლოს მობძანდეთ, ადრე მე და ქართლის ბატონიც, თქვენის ძალით ამათ ბასუს ძლევას დაუწუებთ: ერთი ეს მოგახსენოთ. კახეთის ქვეყანას თქვენ ერთი ძალიან და იმედიანი წიგნი მოსწერეთ, რომ თქვენი მობძანება მართლა დაიჯერონ და თავისი თავი გამაგრონ და თქვენის იმედით მტერს ბასუხი მისცენ და ერთი წიგნიც თქვენ სომხებს მოსწერეთ, რომ იმითი ლაშქარი ჩვენთან მოვიდნენ, რომ თქვენად მობძანებამდინ მტერს წინ დაუდგეთ და რაც დარჩომილა სქართველო შევინახოთ: განჯა და ყარაბაღი ხომ ჩემს კელთ არის და ამას გარდა სხვა უბედლებაში ქვეყნებიც მაგათის მობძანების მდომნი არიან და სამსახურიც უნდათ:

сіемъ, чтобы вся Грузія не впала бы въ ихъ власть, мы объ этомъ стараемся.

Такъ какъ Богъ удостоилъ насъ того, что Вы скоро вступите сюда, куда Вы прикажете, мы оба, карталинскій Царь и я, туда и пойдемъ къ Вамъ на встрѣчу, и съ Божіею помощью намъ будетъ возможно служить въ Вашемъ войскѣ и быть ему проводниками. Если же Вы будете медлить, враги нанесутъ мнѣ и карталинскому Царю много изъяну въ дѣлахъ нашихъ, окончательно раззорятъ Грузію и расхитятъ монастыри, какіе только остались. Всѣ турецкія войска, которыя находятся здѣсь, не могутъ противиться Вамъ. Лезгины въ страхѣ отъ Васъ, они не въ состояніи сразиться съ Вами. Если Богъ дастъ Вы пожалуете сюда къ намъ, при помощи силъ Вашихъ мы, съ карталинскимъ Царемъ, скоро отплатимъ имъ побѣдою надъ ними. Доложимъ Вамъ только слѣдующее: напишите Кахетинцамъ письмо, которое бы очень обнадежило ихъ, чтобы они твердо повѣрили бы Вашему прибытію, крѣпились бы, и въ надеждѣ на Васъ, дали бы отпоръ непріятелю.

Потомъ, напишите другое письмо Армянамъ, чтобы ихъ войска пришли бы къ намъ, чтобы до Вашего прибытія мы могли бы противустать врагамъ и охранить то, что еще осталось отъ Грузіи. Ганджа и Карабагъ, которые въ моихъ рукахъ, кромѣ нихъ и другія персидскія провинціи, желаютъ Вашего прибытія и хотятъ служить Вамъ.

Четыреугольная печать съ надписью: «Царь Константине.»

1724 г.

Грамота кахетинскаго Царя Константина къ Петру Великому.

На оригиналѣ написано:

№ 26, 19-ой связки. 1724 г.

ჴ. მაღლისა, ღთის მიერ მაღლსა სუდარსა ზედა მჯდომარესა და უზეშთაეს ყოველთაგე ზედან მხედველსა, მაღალსა და მზებრ სხივ თვალ მიუდგამსა,

Х. Высокому, по Божіей волѣ царствующему на высокомъ престолѣ, свыше смотрящему на всѣхъ, подобно солнцу ослѣпляющему смо-

ქვეყნისმპყრობელსა და ძლიერსა კელმწიფესა გამგებელ
სოფლისა დადგინებულსა და ცისაებრ ჩვენზედან გარდამობურვილსა, სქემით და სიმხნით ყოველთაგე ქვეყნისა გმირთა და გოლიათთა უმაგრესსა და ღონით
ძლიერესსა, რომელი ზახილით შეძრწუნებულ ჰყოფს, 5
ყოველთა მეფეთა და ხელმწიფეთა ქვეყანისათა, წინასწარმეტყველთაგან მოსწავებულსა და მოციქულთა
მიერ ქადაგებულსა, ხსალსა ქრისტესა, რომელსა მოელიან ყოველი კაცი და სული მხსნელად სოფლისა
მზისა ნათლისა ქონიერებით ვარსკვლავთა შორის 10
სამკობინარსა და შარავანდ უბინდოებით მობრწყინვალესა, სიტყვისა დასაბასა და დაუწყვედლად სიტკბოებისა მადინებელსა სიბრძნისა უღრესსა და
საქმისა მქონებელსა, ღერწმ კისმოსა და იასამან
ზამბახ სურნელსა და ნელსაცხებელ-საუნოსელ ყო- 15
ველთა მაყნოსებელთა და გეთიღ სულ სურნელებითა
შემკულსა და მთოვარესა ცისკრესა თანა შენასწორსა
და კიდით კიდემდე შარავანდედ მიმფენსა, დიდსა და
დიდებულსა და მაღალსა კელმწიფესა, უფალსა და
მეუფესა ჩვენსა, მეფე კონსტანტინე შეუგრდება და 20
თავს დაუკრავს დალიწსა მათსა, ეს მოახსენოსთ.
ხელმწიფესაც მოახსენებათ, თუ როგორი დიდი ნამსახური და ერთ-გული ყოფილან ჩვენი მამა და ბაბა,
მაგათაც დიდი წყალობა და იმედი უბძანებიათ, მათთვის სვეცარ უბოძებია და ბეჭედი მოუცია. ნაღდაგ 25
მაგათი მაყურებელნი და წყალობის მოიმედენი ვყოფილვართ. ახლა, დიდი კელმწიფეც შეიტყობდა და
მოახსენებოდათ, როგორ ეს ქვეყანა და ქრისტიანობა უსჯულომ მტერმან დაჩაგრა და გალახა და
ღონე და იმედი მაგათ მეტი ჩვენ არსადა გვაქვს: 30
ჩვენი და ამ ქვეყნის ამბავი რომ არ მოგვეხსენებინა არ
იქნებოდა. სალიანში რომ ხელმწიფის სარდალი დგას,
ორი თავადის შვილი გაუგზავნეთ, აქაური ამბავი
ყველა მართალი მიეწერეთ. იმას კელმწიფესთან გა-
მოეგზავნა. ჯერ იმათი ამბავი არ მოგესმება რა: 35
ჩვენ და ვინცავინ ებისკოპოზ დარბაისელი გვყვანან
ერთს სამაგრეში ვართ შეკრულნი. კახეთის სამაგრე
და ციხეები გამაგრებული გვაქვს, თუ ამ ორს სამს
თვეში კელმწიფის იმედი და ჯარი დაგვიანდა დაღ
ქვეყანას იმედი გარდუწყდების და სქემე გაწირდების: 40

трящихъ на него, самодержцу земли и сильному государю [1]) . . . . . .

. . . . . мы, Царь Константине, падаемъ къ ногамъ великаго Государя, повелителя и Царя нашего и бьемъ челомъ передъ престоломъ Вашимъ докладывая: Государю извѣстно какими ревностными и вѣрными служителями были нашъ отецъ и дѣдъ, что Они (россійскіе Государи) оказывали имъ великія милости и обнадеживанія; Они позволили присягнутъ Имъ и пожаловали имъ грамоту. Всегда мы были послушны Вамъ и уповали на Вашу милость. Теперь, великій Государь вѣрно узналъ и Имъ было доложено объ томъ, какъ невѣрный врагъ поразилъ и стѣснилъ нашу страну и христіанскую вѣру ея. Мы, кромѣ Васъ, ни на кого не можемъ надѣяться. Нельзя было не докладывать Вамъ объ нашихъ дѣлахъ и дѣлахъ этой страны.

Когда генералъ Государя стоялъ въ Сальянѣ, мы посылали ему двухъ княжескихъ сыновей и все что здѣсь случилось мы ему написали; онъ отправилъ эти извѣстія къ Государю и мы до сихъ поръ ничего новаго не знаемъ.

Мы, со всѣми епископами и придворными, которые были при насъ, находимся въ заточеніи въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ; кахетин-

[1]) За этимъ слѣдуетъ рядъ пышныхъ епитетовъ, въ которыхъ Петръ Великій уподобляется «второму Христу.»

ჴელმწიფის წყალობის წიგნის მთარგმნელი კაცი არ გვყვანდა. წიგნი მიგვერთმევინა, ბეჭედი მოგვირთმევია, ნახონ და გასინჯონ ჩვენი მამისა და პაპის ნამსახურობა და მათი წყალობა ჩვენ ზედან: ეპისკოპოზთა და დარბაისელთაც არზა მოართვეს, აქაური ამბავი და თვისი საჩივარი მოახსენეს:

скія крѣпости и редуты мы укрѣпили; но если помощь, на которую мы надѣемся и войско Государя не прибудутъ сюда въ теченіи слѣдующихъ двухъ или трехъ мѣсяцевъ, надежда страны будетъ очень потрясена и дѣла ея примутъ жалкій оборотъ. У насъ не нашлось никого кто бы могъ переводить милостивыя письма Государя.

Осмѣливаемся послать Вамъ письмо и при немъ грамоту. Примите во вниманіе службу нашего отца и дѣда и милость, которою мы пользовались.

Епископы и придворные вельможи подаютъ Вамъ прошеніе, въ которомъ они излагаютъ здѣшнія дѣла и жалобы свои.

Четыреугольная печать съ надписью (вязью): «Царь Константине.»

1724 г.

Прошеніе кахетинскаго духовенства и вельможъ къ Государю.

На оригиналѣ написано:

1724 г. № 27, 19-ой связки.

ქ. პირველისა მის დაუსაბამისა და საუკუნესა ღთისა მიერ, ზეგარდამოთა მოწყალებათა უფლისა უფროს ყოველთა ქვეყანისა მპყრობელთა, მეფეთა და ჴელმწიფეთა შორის უდიდებულესად ამაღლებულსა და მაღალსა ჴელმწიფესა და ძლიერსა ერის მთავარსა მოსავნი და მადიდებელნი სახელისა მათისანი, კახეთისა ეპისკოპოზნი. ამბა ალავერდელი ნიკოლაოზ ბოდბელი, რუსთაველ-ნინოწმინდელი, სამებელ-ხარჭაშნელ-ჭერემელი, ნეკრესელ მოძღვართ მოძღვარი, წინამძღვარნი და არქიმანდრიტნი ეკკლესიათანი, თავადნი და აზნაურნი ქვეყანისა ამისანი, თავადი და სარდალი ხიზიყისა, მოურავი გიორგი, სალთ-ხუცესი, საზვერელი, ენისელთ მოურავი ზაალ, თიანეთის მოურავი გარსევან, თარხანი ასლან, ეშიკაღასბაში აბელ და სხვანი თავადნი, აზნაურნი და გლეხნი, ესე ყოველნი ქრისტეს სჯულის მოსა-

Х. Предвѣчнымъ, безконечнымъ и вѣчнымъ Богомъ, всевышнею милостью Господа, возвышенный и возвеличенный надъ всѣми самодержцами земли, Царями и Государями, славный Государь, повелитель сильнаго народа, мы, уповающіе на Васъ и прославляющіе имя Ваше, епископы Кахетіи: настоятель алавердскій Николаозъ, епископъ бодбійскій, епископъ руставскій и нино-цминдскій, епископъ самебскій, карчашнійскій и черемскій, некресскій настоятель настоятелей, настоятели и архимандриты церквей, князья и дворяне страны этой, князь и полководецъ кизикскій, моуравъ Гіоргій, оберъ-гофмаршалъ, казнохранитель, моуравъ енисскій Заалъ, моуравъ тіанскій Гарсеванъ, Тарханъ Асланъ, главный адъютантъ Абель, прочіе князья, дворяне и весь народъ, мы всѣ уповающіе на вѣру христову, огорчен-

ვნი ქრისტეს უარის-მყოფელთაგან შეწუხებულნი, შეურვებულნი და დაჩაგრულნი მიწასა ზედან, თავი დაგვრით, მტირალნი მოვახსენებთ უფალსა და მეუფესა, მაღალსა ჴელმწიფესა და ქრისტეს მსგავსად ჩუენდა მოსალოდებელსა და ურჯულოთა ჴელთაგან ჩვენდა გამომხსნელსა ეს მოვახსენოთ. ნიადაგ დიდი ჴელმწიფე ჩვენის გამოხსნის სიხარულს გვახარებს და იმედს ბძანებს მოსვლისას და ურჯულო მტერმაც შეიტყო ჴელმწიფეს მოსვლის ამბავი და ჩვენის შველის იმედი ამაზედ უფრო და უფრო გული გაუფიცხდათ და ნაშეტნავი ქვეყნის ოხრება, ტყვეობა და კაცის კვლა განამრავლეს. ეკლესიები დაწუეს და დარღვიეს, წმიდა საკურთხეველი და სიწმინდე შეაგინეს, წმიდა სახარება დახიეს, და სამღდელო შესამოსელი ყვეს თავისა მათისა სამოსლად, კაცი მოსრეს და ჩვენი მოსწყვიდეს. ესე ყოველი ბოროტი მოაწიეს ჩვენზედან მტერთა მათ ქრისტესთა და ჩუენ რომელნიც დარჩომილ ვართ ერთ უალს[1]) და უღალს და უშოვარს მთაში შეწყუდეულნი ვართ, შეწუხებული შიმშილითა, წყურვილითა და სიშიშულითა. ჴელმწიფის იმედი და ჯარის მოსვლის სიხარული გვაძლებინებს, თვარემ ნადირიც ვერ მოითმენს ჩუენს საქმეს. ამაზედ ჴელმწიფემ შეგვიბრალოს, შეგვიწყალოს და ჴელი აღგვიპყრას და ნუგეშინის-ცეს განწირულებასა ჩუენსა. ეს არზა მოგვირთმევია და ჩვენი საჩივარი მოგვიხსენებია: ამას ნუ კადრებს თავის მაღალს ტახტს, თუ მათი მოსვლა არ ეღირსოს ქვეყანას და ჩვენმა ცოდვამ დაყენოს[2]). ესეც ქრისტეს მსგავსი მოწყალება იქმნების. ერთი სარდალი და ჯარი გვიბოძოს. მათი წინააღდგომი ვერავინ შექნების. ყველა კარგათ მოხდების: ღმერთმან იცის, დიდის ჴელმწიფის თავის მზემან, ჩვენი ჴელმწიფე და ჩვენ ნიადაგ მზას ვიყვენით დიდის ჴელმწიფის სახლებლად. მაგრამ, საქართველო ყოვლად-წმიდის ღთის-მშობლის წილ-ხდომილია და წმიდის მოციქულის ნინოსაგან მოქცეული და განათლებული არის. არც ყოვლად-წმიდა ღვთის-მშობელი წარმარ-

ные, гонимые и притѣсненные отвергающими Христа, ударяя голову объ землю, плача докладываемъ Господину и Владыкѣ, великому Государю, обнадеживающему насъ подобно Христу, исторгнувшему насъ изъ рукъ невѣрныхъ и доложимъ слѣдующее: Государь всегда радуетъ насъ надеждою на избавленіе, приказываетъ надѣятся на пришествіе Его. Невѣрный врагъ узналъ объ предстоящемъ прибытіи Государя и объ надеждѣ нашей на помощь; это ихъ болѣе и болѣе разгнѣвало, они еще сильнѣе стали опустошать страну, брать въ плѣнъ и убивать людей; выжгли церкви, разрушали ихъ, ругались надъ святилищемъ и святынею, разорвали святое Евангеліе, овладѣли священническими одеждами чтобы надѣвать ихъ на себя, истребляли людей, и изъ насъ убили нѣкоторыхъ; вотъ всѣ несчастія, которыя нанесли на насъ эти враги Христа; мы же, оставшіеся въ живыхъ, скрылись въ непроходимыхъ, крутыхъ, недоступныхъ горахъ, страдаемъ отъ голода, жажды и холода. Надежда на Государя, и радостная мысль о прибытіи войска подкрѣпляютъ насъ, иначе, и звѣрь не перенесъ бы такого положенія какъ наше. Да сжалится надъ нами Государь, помилуетъ насъ, дастъ намъ помощь и утѣшеніе въ нашемъ отчаяніи; вотъ наша просьба и докладъ о жалкомъ положеніи нашемъ. Не удостоить страну Вашимъ пришествіемъ и за наши грѣхи не явиться сюда было бы не прилично Вашему великому престолу; не дай Богъ чтобы изъ за нашихъ грѣховъ мы были бы лишены прибытія сюда Вашего Величества. Окажите хоть слѣдующую милость достойную Христа: пожалуйте намъ однаго полководца и войско; никому нельза будетъ Вамъ противиться, и все хорошо пойдетъ. Богъ свидѣтелемъ тому, и мы клянемся особою великаго Государя, что нашъ Царь и мы сами, всегда рады отправиться къ великому Государю; но Грузія есть жребій святой Богородицы, обращена въ христіанство и просвѣщена святою равноапостольною Ниною; конечно, пресвятая Богородица не помогла бы намъ и не дала бы помощи если бы мы рѣшились отправиться въ чужую страну; мы не можемъ

[1]) Чит. უვალს.

[2]) Этотъ періодъ грамматически не совершенно ясенъ.

თებდა და კელის მოგვიმართებდა სხვას ალაგს რომ წავსულვიყვით. ვერც წმიდის მოციქულის ნინოს სათლავი გაუშვით და სხვების წმინდანების სათლავიც ბევრია ჩვენს ქვეყანაში, ანამც ურიცი უკუღებას შექმნილ იყო ამ ქვეყანას, რა სიტყვა უნდა მიგვეცა ყოვლად-წმიდისათვის და ამ წმინდანებისათვის: ერთს ალაგს შეკრებულნი ვართ, ჩვენი კელმწიფეც ჩვენთან ბძანდების, ჩვენთან სიკვდილი არჩივა სხვას ალაგს წასვლას. ამათი მამა, და ბაბაც დიდი ნამსახურია დიდის კელმწიფისა, ესეც მაგათის წუღობის მოიმედე არის და მაგათი მუურებელი: ერანის კელმწიფეს და ყიზილბაშის, რომ სჯმე აქვსთ გაჭირებული, ისიცი შშვიდობით იყვნენ, ასე ქვეყანა არ წახდებოდა. მაგათის მოწყალების და კარის იმედის მეტი ჩვენ სხვა იმედი არა გვაქვს რა: რაც ციხე კახეთში არის, გამაგრებული არის, თუ ამ ორს სამს თვეში კარი არ მოგვეშველა, ციხებსაც დაიჭერენ. ჩვენ, ეპისკოპოზნი, უსჯულო რომ არ შევიქნებით, თავების დახოცის მეტი ალარა იმედი იქნება. ჩვენი სხვა ბევრი ვინმე უსჯულო შეიქნების, ასე სჯმე აქვს გაჭირვებული ქვეყანას და ქრისტიანობას:

покинуть ни гробницу святой, равноапостольной Нины, ни гробницъ другихъ святыхъ, которыхъ у насъ много кромѣ этой, ибо, если бы были совершены въ этой странѣ еще большія беззаконія, какъ оправдались бы мы передъ Пречистою и прочими святыми?

Мы собраны въ одномъ мѣстѣ и нашъ Царь съ нами; онъ вмѣстѣ съ нами предпочитаетъ умереть чѣмъ удалиться въ другую страну; отецъ его и дѣдъ были усердными служителями Государей; онъ же самъ надѣется на Вашу милость и послушенъ Вамъ. Дѣла Царя Ирана и Персовъ въ настоящее время находятся въ запутанномъ состояніи; если бы они были спокойны, наша страна не столько терпѣла бы; но мы болѣе ни на что не надѣемся какъ только на милость Вашу и на Ваше войско. Какія есть крѣпости въ Кахетіи, всѣ укрѣплены, но если войско не подступитъ къ намъ на помощь въ теченіе слѣдующихъ двухъ или трехъ мѣсяцевъ, крѣпости будутъ взяты; такъ какъ мы, епископы, не согласны перейти въ мусульманство, кромѣ смерти намъ не остается никакой надежды, а изъ прочихъ нашихъ соотечественниковъ многіе измѣнятъ христіанской вѣрѣ, до такой степени жалки дѣла страны нашей и христіанства ея!

ალავერდელი ნიკოლაოზ. ბოდბელი ზაქარია. რუსთველი ბესარიონ. იოსებ. ნიკოლოზ. ეფრემ:

Алавердскій епископъ Николаозъ.
Бодбійскій епископъ Захарій.
Руставскій епископъ Бесаріонъ.
Іосебъ.
Николаозъ.
Ефремъ.

Три четыреугольныя печати; на одной изъ нихъ надпись: «Рабъ Божій, моуравъ Гіоргій;» на двухъ остальныхъ надписи не ясны.

Письмо Шошиты, еристава рачинскаго къ Императору.

Получено 1724 г. 8-го ноября.

На оригиналѣ написано:

1724 г. 8-го ноября. № 19, 19-ой связки.

ქ. უმრწემესი მონა, ერისთავი შოშიტა, მოვახსენებ ცათა მობაძავს კარზე. ამას მოვახსენებ, ღმერთმან ასე მაგათს ურჩს გაუჭიროს საქმე, როგორც ყოველს საქართველოსა და საქართველოს კაცთ რჯულით და ქვეყნით ურჯულოთაგან ჩვენ საქმე გაგვიჭირდა: ერთი ქვეყნის მომლელი რამ იყოს, ეს მეფე ვახტანგ იყო. ესეც დაგებარებინა და მანდ წამოვიდა და ასე დავრჩით. ჩვენი საიმედო ამის მეტი აღარა არის რა, რომ ეგება მაგათგან ერთი ზურგი მოებას და ამ ქვეყანას მოეშველოს, თვარამ, ეს ქვეყნები გაუთათრებელი არ დარჩება: ახლა, ჩვენი სახვეწარი ეს არის. მაგათი საფარველი დაგვდვან და მაგათს მონებას ღირს გვყონ, რომ მაგათის დღეგრძელობის მლოცველნი ვიყვნეთ:

Х. Нижайшій изъ рабовъ, ериставъ Шошита, докладываю передъ небоподобнымъ престоломъ, что: Богъ да ниспошлетъ непокорнымъ Вамъ несчастія подобныя тѣмъ какія претерпѣла отъ невѣрныхъ вся Грузія наша и всѣ Грузине, какъ въ отношеніи къ вѣрѣ, такъ и въ отношеніи къ самой странѣ. Единственный человѣкъ на котораго надѣялась она, былъ Царь Вахтангъ; Вы его призвали къ себѣ, онъ отправился и мы остались безъ никого. Намъ не на что больше надѣяться какъ только на то, что можетъ быть, будетъ подана Вами какая нибудь помощь и что Вы поможете этой странѣ, иначе, ей неминуемо нужно будетъ обратиться въ мусульманство. Теперь, наша просьба состоитъ въ слѣдующемъ: да будетъ оказано намъ Ваше покровительство, и да будемъ мы сочтены достойными стать Вашими подданными, чтобы молиться за Ваше здоровье.

Четыреугольная печать, съ надписью въ центрѣ (вязью): «Шошита;» кругомъ надпись неясна.

Письмо ксанскаго еристава Шанше къ Царю Вахтангу.

Получено 1724 г. 9-го ноября.

На оригиналѣ написано:

1724 г. 9-го ноября. № 24, 19-ой связки. Своеручное письмо.

კელმწიფის

ქ. ღმერთმან ჩემის მოწყალის ჭირი მისცეს მონას, მიწა მტვერს ერისთავს შანშეს. მერმე, ჩვენს მოწყალეს კელმწიფეს მანდაც მოვახსენებდი და არ

Х. Богъ да ниспошлетъ недуги моего милостиваго Государя на меня, раба его, еристава Шанше, праха его подножія. Потомъ, я уже

დამიჯერეთ. ღმერთია თავდები ჩემო კელმწიფევ, ჩემი თავი და ჩემი სიცოცხლეც შენთვის და შენის შვილისათვის მინდა. თქვენვე მოგეხსენება, რომ თქვენი ძმა ალი-ყული-ხან საქართველოს არ მოასვენებს და არც დააყენებს, არც ჩვენ დაგვაყენებს, ამიტომ რომ შენი და შენი შვილის ერთ-გულობას მწამობს: შენი ვინმე ამ ქვეყანას რომ იყოს, ეგება ღმერთმან შენც მოგიმართოს კელი და იმასაც. თორემ. თუ შენი შვილი აქ ქვეყანას არ არის, შენთვინაც დავიკარგებით და შენის შვილისათვინაც: ნუ გვიზამ, ბაქარ დააბრუნე, სულ ნუ დაგდებთ ამ ქვეყანას, არ გიჯობთ, დამიჯერე; არც სამჯობინარო არის: თუ თქვენი შვილი ამ ქვეყანას არის, გინდა რუსეთსაც და სხვას ქვეყანასაც უფრო ძალიანობაც გამოგიჩნდება და უფრო დიდურათაც დაგიჭერენ. ამ ქვეყანასაც ეშველება შენის შვილის აქ ყოფნით, ამიტომ რომ მღთის ძალით ლონე მოსტყდა ამ თავლაფიანს ოსმალოს: თუ კახის ბატონისას ბძანებ, მტერი არის, შენ ნუ მამიკვდები და ღმერთმან უწყის. ეს დამიჯერეთ, რომ უთუოთ როგორც ვახუშტი არის ბაქარისა, ისე პირით ეს არი. მაგრამ გულითაც, იქნება, ასეთი საქმე არის, ეს არ ენდობა ოსმალოსა და ჩვენ. მაშ, რასა იქს რომ არ გაუერთდეს და ამათი გაერთება მე დამადევთ: თუ ერისთვისას ბძანებ და მე და ის ხომ გავერთდით და შევრიგდით და შიშით ვერც წამივა, თუნდა რომ მოინდომოს, ვერც წავა: მამეც ეგ თქვენი შვილი, ამ სოფელსაც მე მთხოვე და იმ სოფელსაც. შენც გიჯობს მაგის აქ ყოფნა და ჩვენცა. ამ ზამთარს ხომ არ იქნება და გაზაფხულზე, თქვენც გაარიგებთ რასამე მღთით. ეს დაგვიჯერეთ სჯობს, ღმერთის მადლმა და შენის პურმარილის მადლმა დამიჯერეთ. თუ არა, და თურმე საქართველოზე შვილის შვილამდი კელ-აღებული ბძანდებით: ეს არი, შეგვიტყვია:

тамъ докладывалъ нашему милостивому Государю, но они не повѣрили мнѣ. Государь! Богъ да будетъ мнѣ порукою въ томъ, что я готовъ положить жизнь свою и голову за Тебя и сына Твоего. Вамъ же извѣстно что братъ Вашъ Али-Кули-Ханъ не даетъ покою и не перестаетъ тревожить ни Грузію ни насъ, потому что онъ обвиняетъ меня за мою преданность къ Тебѣ и Твоему сыну. Если бы кто нибудь изъ Твоего рода былъ здѣсь, можетъ быть Богъ помогъ бы Тѣбѣ и ему; но такъ какъ Твоего сына нѣтъ въ этой странѣ, мы пропадемъ безъ пользы для Тебя и сына Твоего. Не причини этого, отправь обратно Бакара, не отказывайтесь совершенно отъ этой страны, это не будетъ къ лучшему, вѣрь мнѣ; это не будетъ лучшій путь. Если бы Вашъ сынъ былъ въ этой странѣ, это дало бы Вамъ значеніе и вѣсъ и въ Россіи и въ другихъ государствахъ и Васъ цѣнили бы выше отъ этого. Присутствіемъ Твоего сына будетъ оказана большая помощь этой странѣ, потому что, силою Бога, силы этихъ мерзкихъ Османлійцевъ разстроились.

Если Ты станешъ говорить объ кахетинскомъ владѣтелѣ, клянусь Тобою и Богъ знаетъ, онъ врагъ; вѣрьте мнѣ, хотя онъ расположенъ къ Бакару какъ Вахуштій, это безъ сомнѣнія только съ виду, но въ сердцѣ, на самомъ дѣлѣ, онъ не довѣряетъ ни Туркамъ ни намъ. Что же напримѣръ мѣшаетъ ему присоединиться? а Вы съ меня взыскиваете за это. Если Ты станешъ говорить объ ериставѣ, мы съ нимъ уже сошлись и помирились; изъ боязни ему нельзя измѣнить намъ, если бы даже онъ и захотѣлъ этого, онъ не можетъ отстать. Дай мнѣ этаго сына Твоего и въ этой жизни и въ той я отвѣчаю за него; его присутствіе здѣсь будетъ къ лучшему, ради Бога, ради хлѣбосольствта Твоего повѣрьте мнѣ: если же нѣтъ, значитъ что Вы отказываетесь отъ Грузіи на всегда и за все потомство Ваше. Вотъ, мы высказались.

Письмо ксанскаго еристава Царю Вахтангу VI.

Получено 1724 г. 9-го ноября.

На оригиналѣ написано:

1724 года, 9-го ноября. № 25, 19-ой связки.

ქ. ღმერთმან ჩვენის ღთულებ მოწყალის, დიდის მეფის, ბატონის ჭირი მათს მიწას ერისთავს ქსნისას მოსცეს. პირ-მიწა-გაერთებით სამსახურის ნატრა, ჩვენს მოწყალეს, ბედნიერს კელს კოცნა მოგვიხსენებია: მერმე, შაჰ-ნავაზს ხანს არზი მოვართვი, ჩემი ამბავი იმაშიგ მოვახსენე. ეს წიგნი ბატონმა წაიკითხოს, და ბატონს ამას მოვახსენებ, როგორც ღმერთს არა ვჰგმობ, არას ფიქრით თქვენი წაბძანება არ მეგონა და ნიადაგ დღეთ თქვენს ხლებასა და საქმეს ვსცდილობდით: რადგან წაბძანდით, ეგეც თქვენი ქვეყანა არის. კიდევ ღმერთის დოვლათი, როგორც მოუცია, კიდევ მოგცემს: ჩემზედ ხელს ნუ აიღებთ, ღმერთმან იცის არა დამიშავებია რა, რაც შემეძლო, რომელიც რამ საქნელი და სამჯობინო იყოს, ბძანეთ, ჰქენით. ისაც სხვა ქართველი კაცი გემსახურება და ნამეტნავად ქსნის ერისთავი, ჩემგან ხათრიჯამი ბძანდებოდე, ნამეტნავს ვეცდები. მამად-ყული-ხანსა წიგნს და ვეს [1]) უბოძებდეთ, ჩვენც რომელიც თქვენი სამჯობინო იყოს თქვენს სამსახურზედ ნიადაგ მზანი ვართ. თქვენ რომ, ღმერთმან ნუ ქნას, ჩემზედ კელი აიღოთ, მე თქვენს სამსახურზედ ხელს არ ავიღებ:

[1]) Оригиналъ вѣроятно поврежденъ въ этомъ мѣстѣ.

X. Богъ да ниспошлетъ недугъ нашего милостиваго, великаго Царя и Государя на меня, праха его, еристава ксанскаго. Съ земными поклонами изъявляемъ желаніе наше служить Вамъ, и цѣловать руку нашего милостиваго (Государя). Я подалъ Шаху Шахъ-Навазу просьбу, въ которой доложилъ ему объ моемъ положеніи. Пусть Государь мой прочтетъ это письмо, а я доложу ему, что какъ отъ Бога я не отказываюсь, такъ я никакъ не помышлялъ что Вы уѣдете отсюда. Мы всегда старались быть при Васъ, и помогать Вамъ въ дѣлахъ. Хотя Вы и уѣхали, эта страна все таки остается Вашею; Богъ возвратитъ Вамъ власть какую далъ Онъ Вамъ прежде. Не отказывайтесь отъ меня, Богъ знаетъ что я ни въ чемъ не виноватъ; что мнѣ будетъ возможно, что Вы сочтете лучшимъ, — приказывайте, дѣйствуйте; другіе Грузине также будутъ Вамъ содѣйствовать, а тѣмъ болѣе ксанскій ериставъ. Ваша воля будетъ священна для меня и я буду стараться по возможности. Соизвольте дать Мамадъ-Кули-Хану письмо и . . . . ; для того чтобы служить Вамъ, мы готовы на все, что только будетъ для Васъ лучше. Если же, чего не дай Богъ, Вы покинете меня, я не перестану служить Вамъ.

Письмо Царя Вахтанга къ двоюродной сестрѣ своей Дареджанѣ, дочери Царя Арчила.

Написано въ Астрахани 1724 г. 7-го декабря.

На оригиналѣ написано:

1724 года, 7-го декабря. Собственноручное письмо Царя Вахтанга. № 17, 19-ой связки.

დრეჯანს,

ქ. დს ბატონს, ბატონის შვილს . . . . . ამას მოგახსენებ. ჴელრებულდიდ მოსული წიგნი რომ გეთანგმნათ, თანგმანი და დედა ორივ მომივიდა დეკემბერს (დ). ეს წიგნებ . . . კერ სოლახს გასული იყო და მერმე, იქიდამ ბრიკოტოვს აქ გამოეგზავნა: რა ვსახე და ბძანება შევიტყევ, მაშინვე კაცი გამოვგზავნე და გავგზავნე და ვცდები რასაც გზითაც არის საცდელი ცდა არ დავკლა, მაგრამ, ეს საქმე ტოტა ძნელი არის, ამიტომ ის ყველა ემზადოთ ბატონი არის, ყმანი სულ ემზადნი და დათანი, ასეთი არავინა ჰყავს თავის საუმჯობესო უთხრან, თავის საშოვარს გამოჰკიდებიან იმას ამ სიტყვით ატყუებენ. „შენს მამა-პაპათ უფრო ბევრი ქვეყანა წართმევა,“ მაგრამ ბოლოს, ისე გაგეთდნენ. ამ ორსამ დღეს ასე ვიომებთ, ბოლოს ისევ იქნებაო.“ ამას ამ გვარის სიტყვით გუნება გალაღებული აქვს და იმავ საქმით უყურებს . . . ვის თავს [1]) და არც მგონი [2]) გიდანს მოსდგა და არც ხვანთქართან მისდგა, სანამდინ ასეთი ძალი არა ნახა რა, რომ თვითან შეიტყოს, რაც ამბავია. მაგრამ, თუ ძალი აქამდ ნახა, მე ასე მგონია, ქართველები სულ ჩვენთან წამოვლენ და იმას ცდი . . . ნე არ დარჩება არ წამოვიდეს: თუ აქედან ძალი ვერა ნახა და ურუმიდამ მიადგა იქით, წავა, მაგრამ, უძლოთ ძნელია: ახლა, მე. რომელიც იმათი შესათვლელი გზები იყო შევსთვალი. მაქვს იმედი თუ მოვიდა, თვარამ კაცი გამოგზავნოს, ასა რომ სიტყვა და ლაპარაკი ჩამოვარდეს, მერმე, გა-

X. Сестрѣ моей, Царевнѣ Дареджанѣ, докладываю что подлинникъ и копія съ письма, котораго Ты перевела, отправленные изъ Петербурга, оба дошли до меня декабря 4-го дня. Сперва они пришли въ Солахъ, послѣ-же Кропотовъ оттуда послалъ ихъ сюда. Когда я получилъ и узналъ приказанія, которыя оно содержало, тотчасъ же выбралъ человѣка, и послалъ его. Всевозможными средствами я буду стараться не упускать никакаго случая, но это дѣло довольно трудно, потому что Шахъ молодой Государь, его слуги всѣ молодые люди, пьяницы и у него никого нѣтъ кто могъ бы ему сказать что лучше для него; они домогаются своихъ выгодъ, обманываютъ его подобными словами: «Предки твои лишились многихъ земель, а подъ конецъ совершенно поправились; будемъ сражаться два или три дня и конецъ будетъ тотъ же.»

Отъ подобныхъ словъ умъ его становится надмѣннымъ и вотъ какимъ образомъ онъ распоряжаетъ своими дѣлами. . . . . .

Я не думаю ни что онъ отправится въ Гилянъ, ни что обратится къ Султану, пока, силою обстоятельствъ, онъ не пойметъ самъ въ чемъ дѣло. Если онъ будетъ принужденъ къ этому съ нашей стороны, я полагаю что всѣ Грузине будутъ на нашей сторонѣ. . . . . и не останется никого, кто бы не перешелъ къ намъ. Если онъ съ нашей стороны не увидитъ принужденія, а его станутъ тѣснить оттуда Турки, онъ отправиться; но безъ чьего нибудь принужденія это трудно. Теперь я расчитываю всѣ средства на какіе онъ только можетъ считать; надѣюсь что онъ придетъ, или же по-

[1]) Чит. თვის თავს.

[2]) Чит. მგონია.

დვილდება. რას ვაქნევ ჩემს თავს, რომელიც ჩემის კელმწიფის საჭირო იყოს, იმაზე დავზოგო [1]), გამრიგე ღმერთი არის: გებძანა ნურავის შეატყობინებო და რაღა დრო ჩემი სიტყვის შეუნახობა არის:

წამოვიდა აშთარხნიდამ ქრისტეს აქათ 1724, დეკემბრის (7):

шлетъ человѣка чтобы переговорить, потомъ, дѣло сдѣлается легкимъ; на что я рѣшусь чтобы быть полезнымъ моему Государю, на то я не пощажу себя, а устроитъ все Богъ. Ты наказываешь мнѣ никому не говорить объ этомъ; когда же случается мнѣ расточать слова мои?

Отправлено изъ Астрахани 1724 г. по Р. Х. декабря 7-го.

[1]) Слѣдовало бы: არ დავზოგო.

Письмо Отара, арагвскаго еристава, къ Петру Великому.

Получено 1725 г. 7-го января.

На оригиналѣ написано:

1725 г. 7-го января. № 34, 20-ой связки.

ქ. მთიებსა კიდეთა მათ უოველთა ტომთა და ენათა ქრისტიანეთასა და მარაჯანდედად სიმართლისა დიდისა მის მუუფისა ქრისტესა ქვეყანად ღთისა მიერ მოვლინებულსა, გაძრწყინ რომელსა უოველი ქვეყანა, მფლობელო, ძლიერება უძლეველო, შვენიერებით თავსთ შუდგამო, რომელი იდიდები ზეცათა ზედა და ხმელთა: დიდმცა არს ღვთაებრივი მოწყალება შენი ჩემებრ მდაბალთა მონათა და მიწათა წმინდისა და მაღლისა კვრცხლბეჭდისა თქვენისათა: ღმერთმან ბედნიერისა ქრისტეს მოყვარისა და წმინდისა ღთის-მშობლისა მოსავისა და მადიდებელისა და ჩემებრ მდაბალთა მონათა ღვთუღებ მოწყალისა, დიდისა და მაღლისა, ღუთისაგან კურთხეულისა, გვირგვინოსანისა ხელმწიფის ჭირი მათს მიწას, სავარდოვეთს თავსა ოთხ ერისთავს მოხტეს. ხირ-მიწა-ბაერთებით მიწას მოხვევნა მოგვისენებია: მერმე, ჩემი ძმა რომანოზ კელმწიფის სამსახურზედ არს, მეცა აქ თერგზედ ხელმწიფის სათვრველს შემოვეფარე. კელმწიფემ შეგვიწყალოს მათი მადიდებელი: ამას წინათც არზა ვახსენით გარაჯანიძის ბერის ხელით, ერთი მათი ბედნიერი ბეჭედი და წყალობის წიგნი გვიბოძოს, ამ ზამთარ ამ თერგის ბაირამს შეგვინახოს. გზა რომ გამოვა, ქრისტეს მაგიერ კელ-

X. Зарѣ странъ всѣхъ народовъ и языковъ христіанства, ниспосланному Богомъ на землю какъ лучь праведнаго, великаго Господа Іисуса Христа, котораго трепещетъ вся земля, самодержецъ, непобѣдимая сила, красота котораго ослѣпляетъ взоры, прославляемый на морѣ и на сушѣ. Велика богоподобная милость Твоя къ подобнымъ мнѣ ничтожнымъ рабамъ равняющимся съ прахомъ святаго и священнаго подножія Вашего. Богъ да ниспошлетъ на меня, праха Вашего, князя Грузіи, еристава Отара, недуги счастливаго, Христомъ возлюбленнаго, уповающаго на святую Богородицу, великаго, славнаго, Богомъ благословеннаго и вѣнчаннаго Государя. Съ земными поклонами и цѣлованіемъ земли привѣтствуемъ Васъ.

Потомъ, мой братъ Романозъ находится на службѣ у Государя; я же, будучи на Терекѣ, прибѣгнулъ къ покровительству Государя. Да помилуетъ Онъ насъ, прославляющихъ его. Передъ симъ мы отправили просьбу съ монахомъ Гараканидзевымъ, прося Васъ пожаловать намъ жалованную грамоту, милостивое письмо и послать зимою, для свиданія съ нами, этого терскаго боярина; если же дороги бу-

მწიფის ხილვა ჯგების ღმერთმან გვღირსოს: სარწმუნოებით და გულს მოდგინებით ვევედრებით მოწყალეს კელმწიფესა, ერთი წყალობის წიგნი და ბეჭედი გვიბოძოს, რომ უღზედ გვეკადოს:

дутъ проходимы, можетъ быть Богъ удостоитъ насъ счастьемъ видѣть Государя, намѣстника Христова. Съ упованьемъ и сердечнымъ желаньемъ просимъ милостиваго Государя пожаловать намъ милостивое письмо и грамоту, чтобы мы ихъ повѣсили бы себѣ на шеѣ (т. е. повиновались бы имъ).

Письмо еристава Отара къ брату своему архіепископу Романозу.

Получено 1725 г. 7-го января.

На оригиналѣ написано:

1725 г. 7-го января. № 35, 20-звязки. Своеручное письмо.

რომანოზ.

ქ. თქვენის ქრისტეს მოყვარისა და ჩვენთვის სასოებად და ნუგეშინის-მცემლად, სასიქადულს თავის ხილვის მოიმედე და მოსურნე, თქვენი ძმა, ქრისოვი ოთარ, მოგახსენებ, ჩვენო სათნოებელო და მცველად საგულვებელო არქიმანდრიტო, ძმაო, ბატონო: 11 მარტს, თქვენის სალთობს სიბრძნითა და მეცნიერებითა მადლ-განმრავლებულის თავის მოკითხვა და სამსახურის ნატრვა და ნათლით შემოსილის მარჯვენეს მთხვევნა მოგვიხსენებია: კურთხეულმცა არს ღმერთი, თუ უწინებელად ნება წადინზედ ბძანდებოდეთ: ვიცი ჩვენს ამბავს იკითხავთ. ორგზე მოვედით, თქვენის რძლით ყმაწვილითა და გივი, ჩემი ძმა, აქ არს. აქ 27 ბორგობის თვეს მოვედით, ამ ზამთარ აქ დავრჩით, კერ ღთის მოშველა და კელმწიფესა, მერმე თქვენი: ამას წინათ იქავ ანანურიდამ კელმწიფეს არზა მოვართვით, წყალობის წიგნი და ბეჭედი გსთხოვეთ, თქვენც წიგნი გახელით, რომ წიგნი და ბეჭედი გვიშოეთო, გარუხაძის ბერის ხელით. არ ვიცი მოგივიდათ თუ[1]) არა, არზამ კელმწიფესთა მიაწია თუ არა: ამდაც თორგის

Романозъ!

Х. Я, еристовъ Отаръ, братъ Вашъ, надѣющійся и желающій видѣть Васъ, Христомъ любимаго, подающего намъ надежду и утѣшеніе, достойнаго похвалъ; докладываю Вамъ, покровитель нашъ, на помощь котораго мы надѣемся, архимандритъ, братъ и Государь!

11-ое марта изъявляли мы Вамъ желаніе наше поклониться и служить Вашей особѣ освѣщенной божественною мудростью и человѣческими познаньями, и приложиться къ Вашей правой, сіяющей рукѣ. Да будетъ благословенъ Богъ, чтобы воля Ваша пребывала бы неизмѣнно надъ (нашими) желаніями. Я знаю что Вы желаете имѣть извѣстія объ насъ. Мы прибыли въ Терки; мой братъ Гиви находится здѣсь съ Вашею невѣсткою и ребенкомъ ея. Мы прибыли сюда 27-го ноября и провели здѣсь зиму, въ надеждѣ во первыхъ на Бога и Государя, потомъ на Васъ. Передъ симъ, оттуда, изъ Ананура, мы подали Государю просьбу, просили (пожаловать намъ) милостивое письмо и грамоту, Вамъ также послали письмо съ монахомъ Гараканидзевымъ, прося Васъ стараться объ пожалованіи намъ письма и грамоты. Теперь я не знаю, дошло-ли оно до Васъ или нѣтъ, дошла-ли до Государя просьба, или нѣтъ? Теркскій бояринъ теперь

[1]) Это слово пропущено въ оригиналѣ.

ბაიარმა არზა მოართო ჴელმწიფესა, მეც არზა მომართმევინა. თუ ჩვენის ძმობის სიყვარული ქონდეს, ჴელმწიფის წყალობის წიგნი და ბეჭედი გვიშოვეთ, გვიბოძეთ და საქმეც კარგად გაგვირიგეთ. რაღა ჩემი მოხსენება გინდა, რაღას გეხვეწო: ბატონი ვახტანგ და ბატონები ხომ აშტარხანს არიან და მაგათთაც საქმე უნდა კარგად გაგვირიგოთ: თქვენი ამბავი მანდაური მალე გვიბძანეთ. აგების ერთი თქვენი კაცი გვიბოძე. ეგ საბრალო ცხვირა რატომ დააბი. ჴელმწიფის წიგნსა და ბეჭედსა რაღას გეხვეწო: ღთის გულისათვის, აგების ჩვენის გულისათვის ბატონებიც სამსახურშიგ ჩაგიგდებენ. ასტარხანს მობძანდე. თუ შენ წინ არ წამომიდეგ, წამოსლვას ვერ გავბედავ: ჴელმწიფის წიგნსა და ბეჭედს დიად გეხვეწები, წყალობის წიგნსა და ბეჭედსა. ერთი თქვენი კაცი აგების გამოიმეტოთ. აგების ღმერთმან თქვენი შეყრა გვაღირსოს, ბატონო:

опять подалъ просьбу Государю и убѣдилъ меня также подать мою просьбу. Если у Васъ есть къ намъ братская любовь, постарайтесь объ пожалованіи намъ милостиваго письма Государя и грамоты, доставьте намъ и устройте къ лучшему дѣло это. Но нужно-ли объ этомъ распространяться и просить Васъ? Слѣдуетъ также хорошо устроить дѣла нашего Царя Вахтанга и другихъ царскихъ особъ, которыя находятся въ Астрахани. Пожалуйте намъ въ скоромъ времени извѣстія объ тамошнихъ Вашихъ дѣлахъ; можетъ быть Вы пошлете намъ одного изъ людей Вашихъ. Къ чему связывать этого бѣднаго Цхвира? Почему мнѣ просить Васъ объ царскомъ письмѣ и грамотѣ? Изъ любви къ Богу, а можетъ быть и къ намъ, Государи примутъ Васъ въ свою службу; пріѣзжай въ Астрахань. Если Ты не прибудешъ до меня туда, я не осмѣлюсь выѣхать. Убѣдительно прошу Тебя объ милостивомъ царскомъ письмѣ и грамотѣ. Можетъ быть Вы пожертвуете однимъ изъ Вашихъ людей; можетъ быть Богъ удостоитъ насъ свидѣться съ Вами, Государь мой!

1722 года.

Грамота Царя Вахтанга къ Артемію Петровичу Волынскому, губернатору Астрахани[1]).

На оригиналѣ написано:

1723 г. № 3, 19-ой связки.

პატიოსანო არტემი პეტრე შვილო:

ქ. დიდებულო ამაღლებულო და განათლებულო ძმაო, ბატონო: ჩვენ, მეფე ქართველთა ვახტანგ, მოგიკითხავთ სიყვარულითა, ერთობითა: მერმე, წიგნი მოგეწერათ ძმობრივი მოკითხვა, ნუგეშის-ცემა, მაღლის ჴელმწიფის წყალობა და იმედი გებძანებინათ. ვმადლობთ ჩვენზედან თქვენს მრავალ ფერს სიყვარულსა და ქველის მოქმედებასა, რომე ჩვენთვის ირჯებით

Х. Почтенный Артемій Петровичъ!

Великій, славный, просвѣщенный братъ нашъ и Государь! Мы, Царь Грузинъ Вахтангъ, кланяемся Вамъ съ любовью и преданностью.

Вы намъ написали письмо, въ которомъ соизволили братски привѣтствовать насъ, утѣшали, объявили милость великаго Государя и приказывали надѣяться. Благодаримъ Васъ за Вашу

---

[1]) Эта грамота по недоразумѣнію не на своемъ мѣстѣ; ее нужно было помѣстить послѣ грамоты подъ 1722 г. (стр. 140).

და ჩვენ სარქმეს თავს იდებთ. აწ, სანამდინ ეს ხელმწიფის ნაბოძები ქლჩი ივანე ანდრიაშვილი მოვიდოდა, ჩვენ ჯარი შევიყარეთ, განჯას მოვედით და ამისი მოსლოდინენი ვიყვენით, რომე, სადაც ქელმწიფეს ებძანებინა იქი ვხლებოდით: როდესაც ეს მოვიდა, დავბრუნდით და ჩვენს ალაგს მოვედით. დასტურ, ამ სარქმით ყეენიც მოვიმდურეთ, ხონთქრიც წუროშს ითვლევინება, კახ ბატონიც აგვეშალა, მაგრამე, რადგან ჩვენი თავი მაგათ სასამსახუროთ დაგვიძს, რაც უნდა გარდაგვხვდეს წამებად მიგვაჩნია, ოღონ ეს დაგვემართოს, რომელიც იმედი გვაქვს მაგათის ქელმწიფობისაგან, ის აღგვისრულოს და მწუხარებაში არ დაგვგდონ :ახლა, რომე ქელმწიფეებს წიგნი ებოძა, ის წიგნი, ყეენი შეიღია შაზადა, იმას გაუგზავნეთ, ამიტომ რომ, ეგების ამ სარქმით კვერ ხანათ ამის მტერობას მოვრჩეთ. აგრევე ხონთქართანაც კაცი და წიგნი გავგზავნეთ და რომელიც მართებული სიტყვა იყო, ის მოვახსენეთ. გვაქვს იმედი ქელმწიფის ბედნიერობით, რომე ამ გზობით იმათ დაშქრობას მოვრჩეთ. კახ ბატონი არის და დთით არას შეეძლებინებთ: იმ ყეენის ამბავს იკითხამთ. მისი ხსენება და ანბავი არა არის რა. მტრისაგან დიად შეწუხებულია: ჩვენ ამას ვიაჯებით და ქელმწიფეს თავს დაუცვათ, რომე, თუ მათი მოძახნება გვიანდებოდეს, ერთი ასეთი ჯარი ადრე გამოახინოს და მოგვაშველოს, რომე ამ ქვეყანას ეიმედებოდეს და ზურგად მოეზომდეს: ვითხოვ თქვენის ჩვენზე ძმობრივის სიყვარულისა და ქვედის მოქმედებისაგან, რომე, რაგადაც აქამდინ ჩვენთვინ გარჯილ იყვნეთ და ბევრი სიკეთე ბექნასთ, ახლაც კიდევ უფრო მოინდომოთ, ჭმტოთ და არა დააკლოთ რა ჩვენის სიყვარულისა თვინ:

къ намъ многостороннюю любовь, за добродѣтельныя усилія, которыя Вы дѣлаете для насъ, и за участіе, которое Вы принимаете въ нашихъ дѣлахъ. Пока ѣхалъ къ намъ Иванъ Андреевичъ, посланный къ намъ царскій посолъ, мы здѣсь собрали войско, отправились къ Гандже и ожидали тамъ воли Государя, чтобы отправиться туда куда Онъ прикажетъ. Когда приказъ Ихъ прибылъ, мы воротились назадъ и пришли въ нашу страну; по истинѣ, мы черезъ это навлекли на себя негодованіе Шаха; Султанъ также гнѣвается; кахетинскій владѣтель возсталъ противъ насъ; но такъ какъ мы готовы положить голову за службу Имъ, что бы ни случилось, мы примемъ это какъ мученичество, только бы совершилось для насъ то, на что приказалъ намъ надѣяться Государь; да исполнится это, и да не оставятъ Они насъ въ огорченіи. Письмо пожалованное нынѣ Государемъ мы отправили къ сыну Шаха Шахъ-Заде, потому что, можетъ быть этимъ мы еще на время избавимся отъ вражды его. Султану мы также послали нарочнаго и письмо съ докладомъ, въ приличныхъ ему словахъ. Мы надѣемся такимъ путемъ и счастьемъ Государя отклонить отъ себя ихъ непріязненныя дѣйствія. Остается еще кахетинскій владѣтель; съ Божіею помощью мы не дадимъ ему ничего сдѣлать. Вы желаете знать объ Шахѣ; объ немъ ничего не слышно, онъ очень озадаченъ врагами.

Просимъ и бьемъ челомъ Государю въ томъ, что если Имъ нужно будетъ отложить прибытіе сюда, пусть Они прикажутъ явиться сюда въ скоромъ времени такому войску, которое помогло бы намъ, обнадежало бы страну и присоединилось бы къ намъ для вспомоществованія.

Прошу Васъ именемъ Вашей къ намъ братской любви и добродѣтели, соизволить принять внимательное участіе въ нашихъ дѣлахъ, не уменьшать Вашей любви къ намъ, подобно тому какъ Вы до сихъ поръ заботились объ насъ. Теперь, будьте еще больше расположены увеличивать и неуменьшать Вашей къ намъ любви.

Грамота Царя Вахтанга къ государственному канцлеру, графу Головкину.

Написана въ Царыцинѣ 1728 г. 26-го мая.

На оригиналѣ написано:

1728 г. мая 26-го. № 28, 21-ой связки. Письмо къ графу Головкину, канцлеру.

ქ. ბრწყინვალე გრაფ, ჩემო ბატონო გაბრიელ ივანიჩ:

შერმე, ეს მოგახსენოთ. ჩვენ რომ ამას წინათ კაცები გაგზავნით, იმათით გებძანათ, რომ ჩვენ რაშტიდამ წამოვიდეთ, მანდ გაიხლნეთ. წამოვედით იქიდამ სეკდემბრის კზ (27), ზღვა გაგვიჯდა, ზღვის სიავით ბედრი დაგვეგვიანა ზღვაშია და ასტარხნისკენ ვერარ გამოვცანეთ. გავბრუნდით და ასტარას მივედით. იქიდამ ბაქუს, კნიაზ ბასილისთან მოვედით. ნოემბერს კი იქ, კნიაზ ბასილისათვის უქაზი გებოძათ, რომ. „სანც მოსულ იყოს იქ მოიცადოს, ჯერ ნუ წამოვა.“ იქ დავდექით კნიაზ ბასილთან, იმასთან ვიყავით. კნიაზ ბასილი რომ წამოვიდა, ჩვენც წამოვედით, კრასნოიარს გვაყენებდენ, რომ სანამდის თქვენი ბძანება მოსულ იყო. მერმე, რაც გებძანათ ისე გვექნა. ახლა ბძანება მოვიდა რომ დაგებარებინეთ. ჩვენ წამოვედით, აქ, ცარიცინს, გიახლეთ, ზოგი ერთი ჩვენი კაცი და ბარგი რომელიც უკან მოდიოდნენ ალარსად მოგვივიდნენ, არ ვიცით, ასტარხნიდამ ალარ გამოუშვეს. ასე დარჩა: ჩვენ სეკდემბერს კზ აქათ არც ყამიანს ალაგს ვყოფილვართ და არც გაგვივლია და არცარა ჩვენში ყოფილა. თუ შირისათვის არის ჩ ენი მოუშვებლობა, ჩვენში შირი არა არის რა. გილანიდამაც რომ წამოვედით იქაც, ერთი თვე იყო, რომ უკუვარდნილ იყო: ვითხოვ წყალობას, რომ უბძანოთ აქაურთ ჩვენის თოდბოდის საქმე. ან ვინცავინ კაცნი, თუ ცხენი, გალმა თუ გამოდმა დაგვრჩომია, რომ გაგვირიგონ და გია-

X. Сіятельный князь, Государь мой, Гавріилъ Ивановичъ!

Доложу Вамъ, что когда мы, передъ симъ, послали Вамъ нарочныхъ, Вы приказали намъ черезъ нихъ, выѣхать изъ Решты и ѣхать къ Вамъ; выѣхали мы оттуда 27-го сентября; море не благопріятствовало намъ и морскія непогоды задержали насъ долго на морѣ. Мы не могли плыть къ Астрахани, воротились и пристали къ Астарѣ. Оттуда мы отправились въ Баку, къ князю Василію. Ноября 21-го Вы дали здѣсь указъ князю Василію: «Куда онъ прибылъ, пусть временитъ тамъ и пока, не выступалъ бы оттуда.» Мы остались здѣсь, у князя Василія и были при немъ; когда же онъ уѣхалъ, мы также уѣхали. Въ Красноярскѣ мы останавливались чтобы ожидать тамъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ получены Ваши приказанія; потомъ мы исполнили то, что Вы приказали. Теперь получено приказаніе выѣхать къ Вамъ. Мы выѣхали, пріѣхали сюда въ Царыцинъ. Часть нашей свиты и поклажи, которыя выѣхали послѣ насъ, не прибыла еще сюда и мы не знаемъ, выпустили-ли ихъ изъ Астрахани или нѣтъ; такъ и осталось. Съ 27-го сентября мы не находились въ чумномъ мѣстѣ, не проходили таковыхъ и между нами не было зараженныхъ. Если изъ за чумы насъ не допускаютъ къ себѣ, между нами ее вовсе нѣтъ. Когда мы выѣхали изъ Гилана, было ровно мѣсяцъ какъ мы воротились. Прошу сдѣлать милость приказать касательно нашихъ подводовъ, чтобы люди и лошади оставшіеся по ту и по сю сторону рѣки, были бы отряжены къ намъ и мы поѣдемъ къ Вамъ. Въ противномъ

ხლოთ. თუ არა, ნება ღთისა და მაღლის გელმწიფისა იყოს, რომელიც ეპრიანებოდესთ:

თქვენის ბრწყინვალობის სამსახურის მოწადე, სა-ქართველოს მეფე ვახტანგ. 1728, მაის 26:

случаѣ, да будетъ воля Бога и великаго Государя и какъ Вамъ будетъ угодно.

Желающій служить Вашему Сіятельству,
Царь Грузіи Вахтангъ.
1728 г. мая 26-го.

Грамота Царя Вахтанга къ вице-канцлеру барону Остерману.

Написано въ Царыцинѣ 1728 г. 26-го мая.

На оригиналѣ написано:

1728 г. 26-го мая. Письмо Царя Вахтанга къ барону Остерману, вице-канцлеру. № 29, 21-ой связки.

ქ. ანდრტებულო ბარონ, ჩემო ბატონო ანდრე ივანიჱ:

მერმე, ეს მოგახსენოთ. ჩვენ აქ, ცარიცინს, გა-ხელით და მოვედით. აქადმ ალარ გვიშებენ და ვართ აქ სარგარდანი. თუ ჭირვებისათვის არის ჩვენი აქ დგომა, ჩვენ სეიდენბერსა კმა აქათ არც ჭირვებიანს ალაგს ვეოთველვართ და არც გაგვიგლის და არც ჩვენ-ში ეოთველ. ახლა გეხვეწებით, რომ კალელიაშიაც მომიწერია იმასაც შეიტყობთ, რომ ჩვენს საქმეს ერთი გზა მიეცეს, მანდ დაგებაროთ, რომ გაახლუთ:

თქვენის ანდატებულობის კეთილ მოწადე სქარ-თველოს მეფე ვახტანგ. 1728, მაის 26.

X. Превосходительный баронъ, Государь мой, Андрѣй Ивановичъ!

Докладываемъ Вамъ слѣдующее: мы отправились въ Царыцинъ и прибыли сюда; отсюда насъ не отпускаютъ и это насъ безпокоитъ. Если остановка наша здѣсь сдѣлана изъ опасенія чумы, (знайте что) мы уже съ 27-го сентября не находились въ чумномъ мѣстѣ, не проходили таковыя, и между нами не было заразы. Теперь, просимъ Васъ справиться въ Коллегіи о томъ, что я написалъ туда; распорядиться такъ, чтобы можно было дать ходъ нашему дѣлу, потомъ приказать намъ ѣхать къ Вамъ и мы пріѣдемъ.

Вашему Превосходительству доброжелающій Царь Грузіи Вахтангъ.
1728 г. мая 26-го.

Грамота Царя Вахтанга къ тайному совѣтнику Василію Васильевичу Степанову.

Написано въ Царыцинѣ 1728 г. 26-го мая.

На оригиналѣ написано.

1728 г. 26-го мая. Письмо Царя Вахтанга къ Василію Васильевичу Степанову, тайному совѣтнику. № 30, 21-ой связки.

ქ. კეთილად შობილო და ჩემო კეთილის მოქმე-დო ვასილი ვასილიჱ:

X. Благородный благодѣтель мой Василій Васильевичъ!

(Это письмо однаго содержанія съ предъидущимъ).

Отвѣтъ отъ имени Императрицы Екатерины I-ой на мнѣніе Хусейнъ-Кули-Хана, правителя Грузіи.

На оригиналѣ написано:

№ 449. Сія грамота (на турецкомъ языкѣ, со многими ошибками) находится въ 20-ой связкѣ, по грузинскимъ дѣламъ.

مذكور كورجى والسى حضرتلرى نيك ملاحظه جواب

جنابى عليّه‌يكزنيك قديمى سيلسيله‌سن بزه معلومدر
وانينك ايچون جنابى عليّه‌يكز دايما صاحبى دولته ايديكز
بو انـدك طرافمـزدن جنـابى عليـه‌يكزه نجـه‌كه رومـه
ايمپراطورينه ويرلن القاب شـوكتلو ديو انيك موجبنجه
سزه هم ويرليور اما رومـه پاپانيك سزه كورسترديكنكز
نامه(?)سنده تك سزه القاب عزتلو ويرلمشدر وبو القاب
بيوك منصوبلى اولميان هر اسپهلره هم ويرليور جنابى
عليّه‌يكزه بوندن معلوم اولنوركه نجه قديمى سيلسيله
عليه‌يكزه بزيم طرافمزدن مخصوص خدمت ويرليور
اكر جنابى عليه حضرتلريكز كندى سيلسيله‌كزنيك قديمى
حكمدارلغنى ذكر ايلرسكيز لازيمدركه اونى هم خطره
كتوره‌سز نجه مقدّمه اورس پادشاهلرندن اونلاره بيوك
ايمداد وجوق ايلكلر اولمشدر واول ايمداد اونلاره بر
خرستيانلق عشقى ايچون اولمشدركه محمديلرنيك اغر
ظولمندن ينكلمك ايلمك ايچون دولت عليه‌يكزه
معلومدركه نجه كورجستان والى‌لرى تيمورازنيقولاى
وهم جارارچيل چارجه‌سى ايله واولادلرى ايله محمد دننه
كرمك استميوب كندو مملكاتلرنى پراقوب اوروس
پادشاهلغنه كلديلر وبو اراده اونلارى قبول ايليوب
قدر اولدقجه ايمداد هم اولنمشدر واونلار هم بواراده
بيوك سيلسيله كندو عمرلرنى لايق عزت وحرمت ايله

Отвѣтъ на мнѣніе помянутаго правителя Грузіи.

Древнее родопроисхожденіе Вашей Свѣтлости намъ извѣстно; посему Ваша Свѣтлость и пользовались всегда великимъ значеніемъ. Тотъ же самый титулъ «могущественнаго» (*шаукетлу*), который присвояется Римскимъ Императоромъ, дается нами и Вашей Свѣтлости. Въ указанной же Вами грамотѣ къ Вамъ Папы Римскаго данъ Вамъ только титулъ «почтеннаго» (*иззетлу*); а этотъ титулъ, не высокій, дается каждому военачальнику. Изъ этого Ваша Свѣтлость видите какое особенное съ нашей стороны оказывается отличіе древнему и высокому родопроисхожденію Вашему. Если Ваша Свѣтлость станете припоминать древнихъ Царей изъ Вашего рода, то должны вмѣстѣ съ тѣмъ привести себѣ на память и то, какая большая помощь и сколько милостей были имъ оказываемы со стороны прежнихъ Государей Русскихъ. Помощь эта была подаваема имъ изъ любви христіянской, чтобы облегчить ихъ отъ тяжкаго ига Мухаммеданъ. Вашей Свѣтлости извѣстно, какъ правители Грузинскіе: Теймуразъ, Николай и наконецъ Царь Арчилъ съ Царицею своею и съ дѣтьми своими, не желая вступать въ Мухаммеданскую вѣру, покинули свои собственныя владѣнія, и прибыли въ Русское Государство. Ихъ приняли тогда, и оказали имъ помощь какая только была возможна; жили же они тогда здѣсь, пользуясь почетомъ и уваженіемъ, приличными ихъ высокому родопроисхожденію. Покойный Государь Императоръ,

كچرمشلردر رحمتلو ايمپراطور اعظم حضرتلرى ابا وجدّى طريقى ايله خرستيان دينى عشقى ايچون دولت عليّه‌كزه امداد وكومك ايلميه مرادى وار ايدى وجنابى عليه‌كزنيك ختمى شريفكزده دركه نجه ايمپراطور اعظم حضرتلرينه بو خصوصى ايچون طرافكزدن تمنا وريجه اولمشدر وانيك ايچون ايمپراطور اعظم حضرتلرى ايران سفرينه خروج ايلدى كم اوندا جنابى عليه‌كز ايله بولشوب خرستيان طائفه‌سنى محمديلرنيك ظلمندن قورتاروب وسزى هم محمديلرنيك تابعندن خلاص ايليوب استقلال خرستيان پادشاهى ايدوب حكمدارلغكزى وپادشاه‌لغكزى مزيد ايلمك ايچون معلومكزدر كه نجه كرّه سزه تكليف اولمشدر بعده كناز تركستان ايله ودخى مزكور تركستان ايله سزه سفاريش اولنمش ايدى كه ايمپراطور اعظم حضرتلرى جنابى عليه‌كز ايله باكو ودربند اراسنده بولوشميه مرادى وار ايدى ايمپراطور اعظم حضرتلرى نيك ايراده‌سى اول كه جناب عليه‌كز شاه طرافنه دوستلوق وحقيقت‌لك كوستروب نمك بحراملرلزكى طايفسنه بر وجهله سبب بولوب زارار يتوشتره‌سز ديو ايمپراطور اعظم حضرتلرى كندو شوكت وعظمتنه وعزيز صاغلوغنه رحم ايليوب سفرندن واز كچمدى دربند قلعه‌سنى ضبط ايدوب شماخيه روانه اولور ايدى اكر اظهار اولنان بى‌نصب مانعلر واقع اولنمش اولاى ايدى جنابى عليه‌كز اهلى حقيق‌سز واول طرافلارنيك طَوْرى طرزنى بلرسز وبزه اولنان منعنك سببنى كندكز تفكر ايليه‌سز ومعلومنكز در كه قوشون ومعده بزيم عسكرمز تعجيلك ايله پرواز ايليه بلمزلر ايدى ايمپراطور اعظم حضرتلرى اول ايظهار اولنان منعلرى اول وقتّه جنابى عليه‌كزه بر معتبر افيچر ايله خبر ايلدى واستحكام مشاويره‌سنى هم جنابى عليه‌كزه عرض ايليميه امر ايلدى وتنكرى تعالى حضرتلرينه اوميدمز وار ايدى كه اكر جنابى عليه‌كز اول استحكام

по примѣру отцевъ и дѣдовъ своихъ, изъ любви къ Христіянской вѣрѣ хотѣлъ подать помощь и Вашей Свѣтлости. Ваша Свѣтлость помните, какъ Вы просили и утруждали объ этомъ Его Императорское Величество. Государь Императоръ для того и предпринялъ Персидскій походъ чтобы, соединившись тамъ съ Вашей Свѣтлостью, избавить Христіянъ отъ притѣсненій Мухаммеданъ, Васъ также освободить изъ подъ Мухаммеданскаго ига, и сдѣлавъ Васъ самостоятельнымъ Христіянскимъ Государемъ, увеличить Вашу власть. Вы знаете сколько разъ къ Вамъ обращались съ разными предложеніями, а сверхъ того и чрезъ Князя Туркистанишвили. Съ этимъ Княземъ Туркистанашвили было Вамъ передано, что Государь Императоръ хотѣлъ бы соединиться съ Вашей Свѣтлостью между Баку и Дербендомъ. Желаніе Государя Императора состояло въ томъ, чтобы Ваша Свѣтлость, оказывая дружбу и расположеніе къ Шаху, нанесли вредъ измѣнническому народу Лезгинскому, отъискавъ къ тому какой бы то ни было предлогъ. Государь Императоръ, не щадя своихъ силъ и драгоцѣннаго здоровья, не оставлялъ похода; взявъ Дербендъ, онъ бы двинулся на Шемаху, если бы не явились къ несчастью приключившіяся препятствія. Ваша Свѣтлость — мужъ правдивый; Вы знаете положеніе и состояніе тѣхъ мѣстъ, и сами разсудите причину случившихся намъ препятствій; Вамъ извѣстно, что наши полки и войска не могли быстро передвигаться. Государь Императоръ тогда же извѣстилъ Вашу Свѣтлость объ этихъ приключившихся препятствіяхъ чрезъ одного чиновнаго офицера, и велѣлъ преподать Вашей Свѣтлости нѣкоторыя наставленія; мы надѣялись на Господа Бога, что если Ваша Свѣтлость поступите согласно этимъ наставленіямъ (а поступить согласно этимъ наставленіямъ было бы Вамъ прилично) то тогда все устроилось бы по нашему желанію. Да не будетъ въ обиду Вашей Свѣтлости, но Вамъ извѣстно, что Вы не исполнили ни одного изъ сказанныхъ дѣлъ. Съ войскомъ Вашимъ Вы простояли долгое время въ Ганджѣ совер-

шенно по пусту. Вамъ было нужно выступить и соединиться съ Государемъ Императоромъ; согласно Вашему же собственному увѣренію Вамъ было легко поразить Шахскихъ мятежниковъ; тогда войску Государя Императора пройти было бы не трудно. А не то, Вамъ было легко пойти на Шемаху, покорить всѣ тѣ мѣста, и укрѣпиться въ нихъ, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ никого не находилось, кромѣ мятежныхъ измѣнниковъ. О ту пору не было и слуха о приходѣ Турковъ. Сверхъ того, провѣдавъ о дѣйствіяхъ Вашей Свѣтлости, всѣ Армяне приняли бы Вашу сторону. Безъ сомнѣнія, съ Вашимъ собственнымъ войскомъ и съ помощью находящихся въ тѣхъ мѣстахъ Армянъ, Вы были бы въ состояніи, очистивъ путь отъ непріятеля, соединиться съ Русской арміей, и ни мало не опасаясь Турковъ, расширить Ваши владѣнія, и возвеличить Ваше имя. Но Ваша Свѣтлость ничего изъ этого не сдѣлали, а только разсорились съ Царемъ Кахетинскимъ. Вслѣдствіе этой ссоры Вашей, пренебрегши Христіянскими намѣреніями Государя Императора, Вы изъ Ганджы ушли опять въ Грузію. Въ бытность Вашу тамъ, Вы были напослѣдокъ разбиты Царемъ Кахетинскимъ, за тѣмъ бѣжали въ горы, уступили Ваши собственныя владѣнія Царю Кахетинскому, и наконецъ сами передались подъ покровительство Турковъ, хотя въ то время не было въ Грузіи Турецкаго войска. Объ эту пору Ваша Свѣтлость возвратили съ этими печальными извѣстіями чиновнаго офицера нашего, и просили, чтобы Вамъ поскорѣе была дана помощь, или чтобы Васъ самихъ высвободили изъ тѣхъ странъ. Ваша Свѣтлость должны знать, что вслѣдствіе вражды Вашей съ Кахетинскимъ Царемъ, и отъ того что Вы сами передались подъ покровительство Турковъ — Турки безпрепятственно овладѣли Грузіею. Государь Императоръ, услышавъ о приключившемся съ Вашей Свѣтлостью, явилъ милость по любви христіянской. Не взирая на всю трудность и опасность путей, о которой докладывали и посланные отъ Вашей Свѣтлости князь Зорабъ и

مشاويره‌لر موجبنجه حراكت ايليهٔ ايديكز ياخود اول
مشاويره‌لر مجبنجه سزه حركت ايلميه مناصيب اولايهٔ
ايدى اول وقتّه بزيم جمله مورادمزجه حاصل اولور
ايدى جنابى عليّه‌يكزنيك كوجنه كلمه‌سون سزه معلوم
اولنوركه ذكر اولنان ايشلردن هيچ برسنى عمله
كتورمه‌دكز عسكريكز ايله كنجنده چوق زمان حالى وبيكار
دوردكز سزه واجب اول ايدى كه خروج ايليوب
ايمپراطور اعظم حضرتلرى ايله بولوشميه ودخى سزنيك
كندو عرضكره كوره سزه بك قولاى ايدى كه اول
شاه‌نيك نمك بحرام‌لرين بر تراف ايلميه واول وقتّه
ايمپراطور اعظم حضرتلرى‌نيك عسكرى كچمسنه قولاى
سبب اولنور ايدى هيچ اولماسه سزه قولاى ايدى‌كه
شماخى طرافنه واروب واول يرلرى جمله‌سنى ضبط
ايليوب اول يرلرده مستحكام اولوب قرر ايلميه زيره
اول يرلرده حاين نمك بحرام‌لردن غيرى هيچ كمسه يوق
ايدى اول وقتّه عثمانلونيك كلمسينك هيچ خبرى يوق
ايدى وبوندان معده جنابى عليهٔكزيك خبرلرينه كوره
جمله ارمنى‌منى طايفه‌سى سزنيك طرافكزى دوطارلر
ايدى بى‌شبهه كندو عسكركز ايله واول يرلرده اولان
جمله ارمنى طايفه‌سينك امداد ايله قدر ايديكز يولى
دوشمندان پاك ايدوب اوروس عسكرى ايله قاووشميه
وعثمانلودن هيچ قورقميوب مملكاتيكزى مزيد ونامنكزى
سرافراز ايلميه اما جنابى عليه‌كز بونلاردن هيچ برين
ايلمه‌دكز چنان كاه حانيله كندو قاوغا كزى ايدردكز
واول قاوغا كزدن اوترى ايمپراطور اعظم حضرتلرى
حضرتلرى‌نيك خرستيانلوق ايردسينه سبب ايلميوب
كنجدن كنه كرجستانه روانه اولديكز واونده اولدوغنكز
وقته آخرنده كاه حانندان شيكستلك بولدويكز
اوندان صويره داغلاره قاچديكز اول كاه حانه كندو
مملكاتيكزى تسليم ايله‌ديكز واخرندا كندوكزى عثمانلو
حمايتنه ويرديكز كرچى اول وقته عثمانلى عسكرى

Князь Туркистанишвили, онъ отправилъ на помощь Вашей Свѣтлости двѣ тысячи человѣкъ изъ своей собственной арміи; но прежде чѣмъ войско это выступило изъ крѣпости Сулака, отъ Вашей Свѣтлости пришло извѣстіе, что Турки завладѣли всею Грузіею. Вы просили высвободить Вашу Свѣтлость изъ тѣхъ мѣстъ. Государь Императоръ, который всегда милостиво взиралъ на несчастное положеніе Вашей Свѣтлости, принялъ подъ свое покровительство Царя, состоявшаго подъ покровительствомъ Турціи, не смотря вовсе на то, что чрезъ это могла произойти опасная война съ Турціей, какъ это извѣстно Вашей Свѣтлости. Еще Ваша Свѣтлость должны помнить, сколько разъ Вы, и сестра Ваша Принцесса Дарья утруждали Государя Императора просьбою принять Васъ подъ свое покровительство. Равнымъ образомъ Ваша Свѣтлость изволите помнить что Государь Императоръ, приказывалъ помянутой Принцессѣ сестрѣ Вашей, послать къ Вамъ письмо, чтобы Вы выступили оттуда съ нѣсколькими тысячами Грузинскаго войска. Намѣреніе Государя Императора состояло въ томъ, чтобы соединить свою армію съ Грузинскимъ войскомъ, освободить Христіянъ, находящихся въ Персидскомъ государствѣ, и утвердить Вашу Свѣтлость на престолѣ. Такъ какъ всякое трудное дѣло нужно приводить въ исполненіе, обсудивъ и обдумавъ его, то Государь Императоръ и Вашей Свѣтлости наказывалъ, и самъ остерегался, чтобы изъ за этого вмѣшательства его не произошла преждевременно война съ Турками, ибо планъ его заключался въ томъ, чтобы овладѣть нужнымъ ему морскимъ берегомъ, и обезопасить путь къ владѣніямъ Вашей Свѣтлости. Если же бы Государь Императоръ завелъ сначала дѣло съ Турками, то Турки, по близкому сосѣдству своему, стали бы угнѣтать всѣхъ Христіянъ, живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ, а Государь Императоръ, не имѣя въ тѣхъ мѣстахъ никакой власти, и не находясь вблизи ихъ, не былъ бы въ состояніи подать помощи тѣмъ Христіянамъ. Посему Ваша Свѣтлость можете уразумѣть, что при-

كورجستاندا هم يوق ايدى واول زماندا جنابى عليه‌يكز
بزيم معتبر افيچرمزى بويله قايغولو خبرلر ايله كريه
يولّاديكز وريجه ايلديكز كه سزه تعجيل ايمداد اولنه
ياخود كندّكزى اول طرافلاردن خلاص ايليه وبويله
جنابى عليّه‌يكزه معلومدر كه بو سزنيك ايله كاهد حانيك
ارانيكزده اولان قاوغالريكزدن ودخى كندويكزى
عثمانلو حمايتنه ويردكنكزدن اول سببدن عثمانلو
كرجستان ولايتنى هيچ بر منع‌سز ضبط ايلدى
ايمپراطور اعظم حضرتلرى جنابى عليّه‌يكزنيك بو حالّلرين
ايشدوب خرستيانلوق عشقى ايچون عنايت كوستروب
نچه كه اول يوللّرنيك جفالرين جنابى عليه‌يكزدن
ايرسال اولنان كناز زوراب ايله كناز تركستان
عرض ايلمشلر ايدى واول يولارنيك جفالرينه باقميوب
جنابى عليه‌يكزنيك ايمدادنه كندو عسكرندن ايكى بنك
ادام كوندرمش ايدى امّا اول عسكر دخى صولاق
قلعه‌سندن خروج ايتمدن اوّل جنابى عليه‌يكزدن خبر
اولنمش ايدى كه عثمانلو جمله كرجستان مملكاتينى ضبط
ايلدى ديو وريجه ايلديكز كه جنابى عليه‌يكزى اول
يرلردن خلاص ايتمك ايچون ايمپراطور اعظم حضرتلرى
دايما جنابى عليه‌يكزنيك بى‌نصب حالّلرينه عنايت
كوستروب عثمانلو حمايتنده اولان حانى كندّ حمايتنه
قبول ايلدى خصوصا اول ايشلره باقميوب كه بوندن
اترو عثمانلو ايله بيوك سفر يا جنك پيده اولور ديو
نچه كه جنابى عليّه‌يكزه معلومدر واول داخى جنابى
عليّه‌يكزنيك خطرى شريفنده در قاچ كرّسز وسزنيك
همشيركيز حاكمه داريا ايمپراطور اعظم حضرتلرينه
ريجه ايلديكز كه كندو حمايتنه سزى قبول ايليه ديو
كنه جنابى عليّه‌يكزنيك خطرنده در ايمپراطور اعظم
حضرتلرى سزنيك مزكورك حاكمه همشيره‌كزه امر ايلمش
ايدى سزه مكتوب ايرسال ايليه كه سز بر قاچ بنك
كورجى عسكرى ايله اورادن چقاسز ديو ايمپراطور

чиною потери Вами Вашего царства былъ не Государь Императоръ, а были Вы сами. Въ видахъ Государя Императора, Ваша Свѣтлость не дѣйствовали въ Вашемъ царствѣ ни минуты, но какъ скоро прибыли изъ Ганджы въ Грузію, то были разбиты Кахетинскимъ царемъ, уступили ему свои владѣнія, и отдались подъ покровительство Турковъ. Отъ того Турки, сдѣлавшись въ тѣхъ краяхъ сильными, овладѣли Эриванью и другими мѣстами; взявъ подъ свое покровительство Даудъ Бека, и другіе тамошніе многочисленные мухаммеданскіе народы, они воспрепятствовали вмѣшательству дѣйствіямъ Русскаго войска. Впрочемъ Государь Императоръ, не взирая на столь затруднительное положеніе дѣлъ, не покидалъ христіянскаго намѣренія своего освободить Христіянъ. Посему Государь Императоръ, въ то время когда далъ Вамъ дозволеніе пріѣхать въ Россію, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ, чтобы Ваша Свѣтлость взяли съ собою изъ Вашего войска сколько будетъ только можно. Государь Императоръ надѣялся, что когда Ваша Свѣтлость, оставляя тѣ мѣста, будете уходить въ Россію, то подвластные Вамъ Христіяне, чтобы избавиться отъ Мухаммеданъ, если не смогутъ вытти всѣ за разъ, то впослѣдствіи будутъ приходить мало по малу. Желаніе Государя Императора состояло въ томъ, чтобы сначала поселить ихъ тамъ на хорошихъ мѣстахъ и даровать имъ возможность жить въ нихъ спокойно, пока войска Государя Императора не укрѣпятся въ Персіи, и на берегу рѣки Куры, такъ какъ Вашей Свѣтлости было объявлено, и сами Вы докладывали, что наши войска для освобожденія Вашей земли ни по какой другой дорогѣ итти не могутъ. За тѣмъ мы и надѣялись, что подданные и войска Вашей Свѣтлости съ помощью Божіею придутъ вмѣстѣ съ Вами на хорошія мѣста, потому что присоединившись, они были бы въ состояніи для мѣстъ и дорогъ въ тѣхъ краяхъ служить помощью войску Государя Императора въ дѣлѣ освобожденія земли Вашей и пребывающихъ тамъ Христіянъ. Государыня Императрица желала того же са-

اعظم حضرتلری نیك ایرادەسی بو ایدی کندو عسکرین
کرجی عسکری ایله جمع ایدوب ایران ویلایتنده اولان
خرستیان لاری خلاص ایلیوب وجنابی علیەیکزی
تحتنکزده قایم ومستحکم ایلیه زیره هر چتن ایشلری
حکمت وتدبر ایله عمله کتومك لازیدر ایمپراطور اعظم
حضرتلری جنابی علیەیکزه ذکر ایلمش ایدی وکندوسی
هم ایخطیاط ایلردی که زامانندن اوّل بو ایمتحان
ایچون عثمانلو ایله سفر پیده اولنمسون دیو زیره
اونیك خیالی بو ایدی که کندوسنه لایق اولان دریا
کنارلرین ضبط ایدوب جنابی علیەیکزنیك ولایتنەدك
یولّاری بی‌خوف وبی‌ایخطیاط ایلمك ایچون زیره اکر
ایمپراطور اعظم حضرتلری اوندان اول عثمانلو ایله سوز
باشلایەیه ایدی اول وقتّه عثمانلو قونكشو ویاقین اولق
سببی ایله اول یرلرده اولان جله خرستیانلری برتراف
ایلر ایدی وایمپراطور اعظم حضرتلری نیك اول یرلره
حصه‌دارلغ ویاقن اولمامق ایله اول خرستیان لارا ایمداد
ایلمیه قدر اولماز ایدی وانیك ایچون جنابی علیەیکز
فکر ایلیەسز که سزنیك ویلایتکز الکزدن کتمکلکنه
ایمپراطور اعظم حضرتلری سبب اولمادی اما سزنیك
کندویکزدن اولدی اما ایمپراطور اعظم حضرتلری نیك
مصلحتی مجبنجه جنابی علیەکز کند مملکاتیکزده بر قاچ
زمان برقارار اولمادیکز امّا کنجدن کرجستانا نجه که
تزکلدکنکز کبی کاهد حاننن مغلوب اولدیکز هم کندو
مملکاتیکزی اونکا تسلیم ایدوب عثمانلو حمایتنی آلدکز
انیك ایچون عثمانلو اول یرلرده قاوی اولوب
ایراوانی وهم غیری یرلری ضبط ایلدی وداود بکی
وغیری وافر اول یرلرده اولان محمدیه طایفەلرین کندو
حمایتنه آلغیله اورس عسکرنیك ایمتحاننه وحراکاتنه منع
اولندی لکن ایمپراطور اعظم حضرتلری بویله مشکل
ایشلره باقمایوب اول خرستیان طایفەسینك خلاصی
ایچون کندّ خرستیانلوق ایراداسین حالی ایلمدی انیك

ایچون ایمپراطور اعظم حضرتلری اول وقته که سزه
دستر ویرمش ایدی اورس ویلایتنه کلمیه امر ایلمش
ایدی که جنابی علیه‌کز هر نقدر کندو عسکریکزدن
قدر اولدوقجه بله کتراسز دیو انیك ایچون ایمپراطور
اعظم حضرتلری نیك اومیدی وار ایدی که جنابی
علیه‌یکز اول یرلردن چقوب اورس ویلایتنه کلاجك
زمانیکزده سزه تابع اولان خرستیان طائفه‌سندن
کندولرین محمدی لردن خلاص ایتمك ایچون اکر جمله‌سی
بردن بره چیقه بلماسلرده اما صونیکره آز آز کله بیلورلر
ایدی ایمپراطور اعظم حضرتلری نیك مورادی بو
ایدی که اوّل اوراده ایو یرلرده اونلاری آوادان
ایلیوب واول یرلرده رختلوك ایله ساکین ایتمك تاکی
ایمپراطور اعظم حضرتلری نیك عسکرلری ایران ویلایتنده
ونهری کور کنارنده قایم ومستحکم اولنچه زیره نجه که
جنابی علیه‌یکزه اظهاردر ونجه که سزدن هم عرض
اولنمشدر بزیم عسکرمز سزنیك مملکاتیکزنیك خلاصلغی
ایچون غیری یولدان کیده‌مز ایدی واوندان
صونیکره ایو محله آلمهنیك عنایتی ایله جنابی علیه‌یکزنیك
تابع‌لری وعسکری سزنیك ایله بیله کلور دیو اومیدمز
وار ایدی زیره اول طرافلرنیك یرلرینه ویولارینه بلد
اولماغیله ایمپراطور اعظم حضرتلری نیك عسکرینه کومك
وایمداد ایلمیه قدر اولورلر ایدی که سزنیك مملکاتیکزی
واول یرلرده اولان خرستیان طائفه‌سنی خلاص ایلمك
ایچون ایمپراطوریچه اعظم حضرتلری والدیهٔ سلطان
هم اول آرضوده ایدی وانیك ایچون امر ایلمش ایدی
جنابی علیه‌یکزه ایظهار ایلمیه که کندو ولایتنکزدن
کرجستانلی وغیری خرستیانلاری اورادا اولان
ساکین‌لری وقوشونلری مزبور متمکن آوادان ایلمك
ایچون تکلیف ایلیه‌سز دیو واونلار اورادا کندو دیارلری نیك
یاقننده برقاچ زمانده ایمپراطوریچه اعظم حضرتلری نیك
حمایتنده بی‌ایحتیاط دورسونلر دیو اما جنابی علیه‌کز

маго. Для этого Она и приказывала объявить Вашей Свѣтлости, чтобы Вы пригласили изъ Вашихъ владѣній Грузинцевъ, и другихъ находящихся тамъ христіянскихъ жителей и войско селиться какъ было выше сказано, съ тѣмъ чтобы они тамъ вблизи своей земли жили въ теченіи нѣкотораго времени, не опасаясь ничего подъ защитою Государыни Императрицы. Но Ваша Свѣтлость съ собою никого не вывели, и объявили, что никто изъ Грузіи не идетъ селиться въ тѣ мѣста, и что имъ лучше оставаться въ подданствѣ Мухаммеданъ, чѣмъ на короткое время бросать свою родину изъ любви къ вѣрѣ. За тѣмъ какая же можетъ быть у насъ надежда на нихъ, когда они сами не хотятъ ничего предпринять для своего собственнаго освобожденія? Ваша Свѣтлость просили чтобы была построена крѣпость вблизи Чечны и рѣки Асты, но постройка эта невозможна, по безполезности крѣпости, такъ какъ Ваша Свѣтлость доносили что Вамъ самимъ пребывать въ ней нельзя. Сверхъ того живущіе въ этой крѣпости будудъ не въ состояніи сами себя поддерживать, вслѣдствіе нахожденія въ тѣхъ краяхъ Мухаммеданъ. Ваша Свѣтлость подумайте: возможно ли для жителей столь отдаленной крѣпости посылать постоянно сухимъ путемъ провіантъ? Къ тому же чтобы защи-

щать крѣпость отъ Мухаммеданъ, потребуется въ ней сильное войско; для этого войска будетъ нуженъ провіантъ; а для доставки провіанта понадобится опять войско. Дѣло это было бы въ такой степени безполезно, что люди находились бы въ постоянной опасности. Если же бы согласно желанію Государыни Императрицы, было бы сдѣлано заселеніе, то тогда хотя бы и нельзя было исполнить всѣхъ просьбъ Вашей Свѣтлости, но Государыня Императрица разрѣшила бы, принявъ Вашу Свѣтлость подъ свое покровительство, удовлетворить Васъ, на сколько можно, въ своемъ собственномъ государствѣ, пока Господь Богъ не открылъ бы Государынѣ Императрицѣ какой бы то ни было случай подать Вамъ сильную помощь, чтобы освободить землю Вашу, и находящихся тамъ Христіянъ.

هیچ قوشون کندیکز ایله کتومدیکز وهم کرجستاندان
متمکین آوادانلق ایچون اول یرلره کمسه کلمز ددکز
اونلار داها ایو محمدیلرنیک تابعنده اولورلرنکی دین
عشقی ایچون کندْ ویلایتلرین بر سهلی زمان ایچون
ردّ ایدرلر ددکز بوندان صونکره اونلاره بزیم اومیدیمز
نه اولاچقدر اکر اونلار کندْ خلاصلغی ایچون زحمت
چکمک استمزلر ایسه جنابی علیه‌کز معلوم ایلدیکز که
چینه واستی صویه یاقن بر قلعه بنا اولنسون دیو امّا
اول قلعه بی‌فایده اولغیله بناسی ممکین داکول زیره
جنابی علیّه‌کز معلوم ایلدکز که کندوکزه اول قلعه‌ده
سکین اولیه ممکین دکول دیو ویوندن معده اول قلعه‌ده
سکین اولانلر اوزلری کند مادرلرین کچره‌مزلر اول
اطرافلرده محمدیلر اولق سببی ایچون جنابی علیه‌کز
فکر ایلنکز که ممکین اولورمی اویله یراق قلعده اولان
سکین‌لر ایچون دائما قرو یول ایله زخیره کوندرمیه
وداخی محمدیّه‌لر طائفه‌سندان حفظ ایچون اول قلعده
کوچلی عسکر لازیم اولور واول عسکر ایچون هم کنه
زخیره لازیم اولور وزخیرینی کوترنده کنه عسکر لازیم
اولور اولقدر بو ایش بی‌فایده اولور ایدی که همان
ادامله همیشه جفا چکرلر ایدی امّا اکر ایمپراطوریچه
اعظم حضرتلری نیك مورادی کبی متمکین آوادانلق
ایلیی ایدیلر اول وقته جنابی علیه‌کزنیك عرض‌لرین
جله‌سنی عمله کتورمك ممکین اولماسده امّا ایمپراطوریچه
اعظم حضرتلری ایجازت ویر یورکی جنابی علیه‌کزی
کندْ حمایتنده حفظ ایدوب کندْ پادشاهلغنده سزی ممکین
اولدوغی قدر راضی ایلمیه تاکه جناب اقدس اللّهی
اول ایمپراطوریچه اعظم حضرتلرینه بر وجهیله سبب
ویروب جنابی علیه‌کزه بیوك وکوچلی ایمدا ایلمیه که
سزنیک ویلایتنکزی هم اورادا اولان خرستیانلری
خلاص ایلمك ایچون

1731 г.

Письмо Бардзима, арагвскаго еристава къ Царю Вахтангу.

На оригиналѣ написано:

1731 г. Собственноручное письмо еристава Бардзима къ Царю Вахтангу. № 31, 22-ой связки.

მეფეთ მეფე ვახტანგ:

ქ. ღმერთმან ბედნიერის ჩვენის კელმწიფის ჭირი მათ ფეხთა მიწა მტვერსა, ცრისთავს ბარძიმს მოსცეს. ბედნიერს კელს კოცნის დირსებას მოგახსენებთ: ვიცი მაგათის მოწყალებისაგან აქაურს ამბავს იკითხავთ. რამწყამს კევს მოველ, სულ ჩემი უმა მოვიდნენ და შემომეხვეწნენ. ახლა, კახმა ბატონმა თავშასთან დაგვაბიზღა. „მეფეს ჯარი მოუცია, ჯარით მოვიდა, უკან ჯარით ბაქარ მოსდევსო.“ ამაში ისაყოფაშა დიდ შეშინებულ იყო, ამილახვარი ვადას გამოეგზავნა. თავდებად დამიდგა და იქ ჩაველ; კახს ბატონს კახელები გამოეგზავნა, ჰაჰუასთანა შემოიყენეს დალატითა, ამიტომ რომ მთის კაცს უთხარ [1]). „ჩვენი სახლის კაცები მანდით გამოგყოლიანე.“ ისაყოფაშასთან რომ ჩაველ, კახის ბატონის ბიზღება გამტყუნდა, კარგად დამხვდა, ოთხი ქესა გამომართო, ერისთობა მომცა ერთი თვე რომ გაიარა ისაყოფაშა წახდინეს, წაიყვანეს: კახმა ბატონმა რომ შეიტყო რევაზ შანშესთან იყო და წაყვანიან. რახტომ, ფაშის მუსაჯიმი, ქალაქში იჯდა. კახმა ბატონმა ასე დამაბიზღა. „ბარძიმ ვახტანგ მეფის გამოგზავნილი არის, ჩემი მოყვარე ჰაჰუა კელ შეკრული ვახტანგ მეფეს მოსკოვში გაუგზავნოთ და სახლის კაცებიც გაუგზავნოთ. რუსეთის გზა მაგას უჭირავსო. თუ ეგ არ მოჰკვდით, იმათც მოიყვანსო

Царь царей Вахтангъ!

Х. Богъ да ниспошлетъ недуги счастливаго Государя нашего ериставу Бардзиму, праху и пыли ногъ его. Изъявляемъ Вамъ желаніе быть удостоену цѣловать Вашу руку. Я знаю что милость Баша будетъ интересоваться здѣшними извѣстіями. Какъ только я прибылъ въ Хеви, всѣ подданные мои пришли и изложили мнѣ свои просьбы. Теперь, кахетинскій владѣтель оклеветалъ насъ передъ пашею, говоря: «Царь далъ войско, съ нимъ онъ отправился, а за нимъ идетъ также съ войскомъ Бакаръ.» Исакъ-паша былъ очень устрашенъ этимъ, послалъ порукою амплахора, который пришелъ ко мнѣ чтобы поручиться за пашу. Тогда я отправился туда, между тѣмъ какъ кахетинскій владѣтель прислалъ мнѣ Кахетинцевъ, которые, вмѣстѣ съ Папуа, были приставлены ко мнѣ съ дурнымъ намѣреніемъ, за то, что я сказалъ горцамъ: «Моихъ родственниковъ и приближенныхъ я удалилъ оттуда.»

Когда я прибылъ къ Исакъ-пашѣ, клевета кахетинскаго владѣтеля обнаружилась, онъ меня встрѣтилъ хорошо, взялъ только четыре кеса, далъ мнѣ ериставство; мѣсяцъ спустя, Исакъ-паша былъ низложенъ и его увели. Когда кахетинскій владѣтель узналъ что Ревазъ находится у Шанше, велѣлъ его увезти. Ростомъ, повѣренный паши, находился въ Тифлисѣ; кахетинскій владѣтель оклеветалъ меня передъ нимъ слѣдующимъ образомъ: «Бардзимъ посланъ сюда Царемъ Вахтангомъ, къ которому онъ отправилъ въ Москву моего друга Папуа съ связанными руками, также какъ и домочадцевъ своихъ; россійская дорога въ его власти; если Вы его не убьете, онъ приведетъ ихъ сюда и

[1]) Чит. ვახტან.

ამ ქვეყნებსაც აჯირევსო." თხუტმეტი ქესა შემოუკვეთა. „რევაზს ერისთობა უბოძეთო." ამაში დამიჭირეს და ნარიყალაში დამაბეს, ხუთი თვეა მე რომ დამიჭირეს, ყეენი წამოდგა, ერევნამდი სულ დაიჭირა, ამაშიგ კახ ბატონს ერთი ბარი[1]) გაუტყდა ურუმებში, მე ციხეში კაი პატივი მომცეს, არც ერისთობა მომიშალეს. ჩვენს მამულს უთრუთ და გივი არიგებდენ ჩვენის წიგნითა. მეც, თავის შიშისათვის, ვერ გამომიყვანეს: ოსმალ-ფაშაშას ქართლი მისცეს, სტამბოლიდამ გამოისტუმრეს. აზრუმს რომ მოსულ იყო, ყეენი უწინვე წასულ იყო ბაღდადი დაეჭირა. კახ ბატონს სტამბოლს დავებეზღებინე მე ოსმალ-ფაშას. რომ შეტყო კახი ბატონი ჩემი მტერი იყო, ჩოხადარი გამოეგზავნა. თორმეტი ქესა გამომართვეს, გამომიყვანეს, კახ ბატონის მოპირ-და-პირედ დამაყენეს, მარიამობას დღეს გამომიყვანეს, სწორზედ შინ გამომიშვეს: ჯერ ოსმალ-ფაშა არ მოსულა, რაც ხონთქრის ძალა და ჯარი არის სულ ბაღდადზედ მიდის. აქ, სამ ასი ურუმი არ არის, ეს წიგნი რომ დავსწერე: ახალციხე მოასხრა იყო ლეკისაგან. ორ-ჯერ ფაშებმან ქართლის ჯარი შემოიყარეს, ფაშებიც დახოცეს და ჯარიც დაზიანეს. გარეთუბანსა და ავლაბარს სცემენ, თუშეთი დაიჭირეს. კახმა ბატონმა თეიმურაზ მაშველა, ორი კვირა დაკარგული იყო, ფაშა ზედ ჩამოვიდა, ქევსურეთი წმინდად დაარბივეს: მე რომ ანანურ მოველ, თუშნი წინ მოუმძღვარებინა. ათი ათ-ასი ლეკი სნოსა დარშას მოხდომოდათ, ქევსურეთი გამოევლოთ და სნოზედ ჩამოსულ იყო. ჯარი შევიყარე ოსი და ჩემი ყმა, სამ პირად მოუვედით. მანამდე მე მოვიდოდი, ციხიდამ ძალა ექნა, ასი კაცი მოეკლათ, თავს დავესხენით. როგორც გაგვემარჯვა, ეს მჭედლის შვილი მოგახსენებთ.

[1]) Чит. ეხცი ბარი.

возмутитъ противъ Васъ эту страну.» Кахетинскій владѣтель предложилъ Ростому 15 кесовъ: «Дайте ериставство Ревазу.» Вслѣдствіе этого меня схватили и заключили въ Нари-Кале; въ продолженіе моего пятимѣсячнаго заключенія Шахъ выступилъ, завоевалъ все до Эривани, а кахетинскій владѣтель, между тѣмъ, потерялъ довѣріе Турокъ; меня же въ крѣпости уважали и не лишили ериставства; Утрутъ и Гиви правили въ моемъ владѣніи, силою грамоты данной имъ мною; изъ опасенія же за себя они меня не могли выпустить. Грузія была отдана Османъ-пашѣ, котораго вызвали изъ Константинополя; когда же онъ прибылъ въ Арзрумъ, Шахъ уже до него выступилъ къ Багдаду и завоевалъ его. Я былъ снова обвиненъ въ Константинополѣ кахетинскимъ владѣтелемъ передъ Османъ-пашею; но когда послѣдній узналъ что кахетинскій владѣтель врагъ мнѣ, онъ мнѣ прислалъ нарочнаго, съ меня взяли двѣнадцать кесъ, выпустили и поставили лицемъ къ лицу съ кахетинскимъ владѣтелемъ. Потомъ, въ день Успенья я былъ уволенъ и черезъ недѣлю отпущенъ во свояси.

Османъ-паша еще не прибылъ сюда; что есть силъ и войскъ у Султана, всѣ идутъ на Багдадъ, а здѣсь нѣтъ и 300 Турокъ въ ту минуту когда я Вамъ пишу.

Ахалцыхъ былъ взятъ Лезгинами, паша дважды уже набиралъ войско изъ Грузинъ, но они убивали пашей и истребляли войско ихъ. Они нападаютъ на Гаретубань и Авлабаръ, завоевали Тушетію; кахетинскій владѣтель Теймуразъ пришелъ мнѣ на помощь; онъ двѣ недѣли пропадалъ; къ этому времени выступилъ паша, и на чисто ограбилъ Хевсуретію.

Когда я прибылъ въ Анануръ, Тушинцы составляли передовое войско, 10000 Лезгинъ напали на Сно и Даршу, прошли черезъ Хевсуретію, и войско устремилось на Сно. Я собралъ Осетинъ и своихъ подданныхъ, и мы выступили на нихъ тремя отрядами. Въ то время какъ я шелъ, изъ крѣпости была сдѣлана сильная вылазка, 100 человѣкъ было убито (у непріятеля); тутъ мы устремились на нихъ, а

ჴევსურეთამდინ მივყევით, თქვენმა დოვლათმა ასე გამარჯვება გვიყო, ფშავი და ხევსურეთი გაგვიერთდა, მე და შანშეც ერთნი შევიქენით: ბატონო ჩემო, იესო ქრისტე მომეცას შენთვის თავდებად, ყოვლად-წმინდა ღთის-მშობელი, თუ ახლა ქართლს მოეპატრონეთ, ასე თქვენია, როგორადაც ხელის სახოცი გიძეთ ჯიბეში ისე თქვენია. ერთს ამილახორს გარდა სულ ქართველთა თავდები დიდისა და ცოტასი მე ვიყო, კიდეც ვარ, თქვენს იქით არა იციან რა. ქვეყანასა ოხერი გდია, გულ-ადმა, დაიხსენ, შენი ცოდვა არის, სხვა რომ ვერავინ გამოიმეტო, ჩემი დისწული მიბოძეთ. რაზედ ჰყრით ქვეყანას საუსჯულოდ, ან შენ მესისხლეს რაზედ აძლევ. კახ ბატონის ფიქრი ეს არის. რევაზ კელში ჰყავს, იმის მიზეზით ამ ქვეყანას წამართმევს, თვითან დაიჭერს. თუ ეს ქვეყანა დაიჭირა, ლეკისა პირი აქვს მიცემული, ამ გზას ეს დაიჭერს: მანამდი შენს შვილს ყეენთან არ გაგზავნი, მანამ ამ ქვეყანას ვეღარ დაიჭერ. დრო ეს არის. თუშეთი წართვეს, ფშავი მე მომივიდა, დიად დასუსტებული არის, ნულარ ადროებ რომ გაძალიანდეს. ურუმი ასე დასუსტდა, რომ ბაღდადი წართვეს, ორ ასი კაცი არ არის ქართლში: მანამდე მე ეს გზა მიჭირავს მობძანდით, ხონთქარი, ყეენი თქვენ შემოგეხვეწებათ, ეს ქვეყანაც მუქთად თქვენ დაგრჩებათ: ბოლო ეს არის მომიხსენების. თუ ახლა არ ეცადეთ, დაიკარგად [1]) ეს ქვეყანა თქვენიდამ ღმერთი მე მეცა თავდებად: სხვა ზეპირ ამბავს ეს მჭედლის შვილი მოგახსენებთ:

[1]) Чит. დაიკარგა.

какъ мы одержали побѣду, это Вамъ доложитъ Мчедлишвили. Мы преслѣдовали ихъ до Хевсуретіи, и Вашимъ благополучіемъ одержали такую побѣду, что Пшавы и Хевсуретія присоединились къ намъ и я съ Шанше стали дѣйствовать за одно. Государь мой, беру въ поруку Іисуса Христа и святую Богородицу, что если Вы возвратитесь нынѣ въ Грузію, то она будетъ принадлежать Вамъ, точно такъ какъ принадлежитъ Вамъ носовой платокъ, который у Васъ въ карманѣ. За исключеніемъ однаго амилахора, я поручусь за всѣхъ Грузинъ, великихъ и малыхъ, и теперь даже поручаюсь за нихъ въ томъ, что кромѣ Васъ здѣсь никого знать не хотятъ. Страна опустошена и разстроена, избавь ее, это Твоя вина; если Вы не рѣшитесь послать сюда никого другаго, дайте мнѣ сына сестры моей. Къ чему предавать страну невѣрію? къ чему отдаете Вы ее Вашему кровному врагу? Кахетинскій владѣтель думаетъ, что такъ какъ Ревазъ находится въ его рукахъ, поэтому онъ лишитъ меня этой земли и завоюетъ ее самъ. Если она будетъ завоевана, такъ какъ онъ имѣетъ договоръ съ Лезгинами, онъ овладѣетъ этою дорогою.

Пока Ты не отправишъ Твоего сына къ Шаху, до тѣхъ поръ не будешъ въ состояніи владѣть этою страною.

Теперь время: Тушетію отняли у нихъ, Пшавы перешли на мою сторону, и очень ослаблены; не давай имъ времени усилиться; Турки такъ ослабѣли, что Багдадъ отпалъ отъ нихъ, и двухъ сотъ Турокъ нѣтъ въ Карталиніи. Пріѣзжайте сюда пока я владѣю этою дорогою, Султанъ, Шахъ будутъ умолять Васъ, и Вамъ страна достанется даромъ.

Но я кончилъ свой докладъ, если Вы теперь не будете стараться, то эта страна пропадетъ по Вашей винѣ, въ чемъ имѣю передъ Вами порукою Бога. Прочія изустныя извѣстія доложитъ Вамъ вышеупомянутый Мчедлишвили.

1732 г.

Грамота Царя имеретинскаго Александра IV къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

На оригиналѣ написано:

1732 г. Грамота къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ отъ имеретинскаго Царя Александра. № 32, 22-ой связки.

ქ. სიბრძნემან ღთისამან და სიმაღლემან ძლიერებისა მისისამან, ყოველივე ქმნულება მისი შვენიერად განაგო, ვითარცა ზენასა სამყაროსა უხილავთა ძალთაგან იდიდების იგი, ეგრეთვე ქვეყანასა ზედან კაცთა მიერ მაღალნი და შარავანდედითა მზეებრ განბრწყინვებულნი, სახედ მეუფისა დადგენილნი კელმწიფენი და მეფენი იდიდებიან, რომელთა ჰმოსიეს პორფირნი და გვირგვინნი, სკიპტრა, საჭეთ პყრობილობისანი, რათა ჰსუფევდენ საჭურველითა ძლიერებისათა მართლ-მსაჯულობით საწუთოსა ზედან, ერთისა წმინდისა სამკვიდრებელისა ღთის საბაოთისა, ვითარც პირველი მეფე სალიმისა მელქისედეკ და დავით და სოლომონ ცხებულნი მისნი და მათთანა დიდი ალექსანდრეცა მაკედონელი, მპყრობელი სოფლისა და უფროსად პავლებრ სამ ოცამდე წოდებული, ზეგარდამო ნიშითა ჯვარისათა განძლიერებულნი მეფეთა ზედან მეფე წმინდა კონსტანდინე და ელენე, მფლობელი ზღვათა და ხმელთა და კვალად შემდგომნი მათნი, არკადი, ჰონორი, თეოდოსი და თეოდორა დედოფალი ღთის მოყვარე, მეფეთა არათ უნაკლულოვანესი სიტყვისაებრ მოციქულისა. ,,არა არს რჩევა მამაკაცისა გინა დედაკაცისა და მათ არა უდარესი:‘‘ შორის მათისა იდიდებოდენ ყოველთაგან და ჩვენ მიერ ხელმწიფე ესე მაღალი ძლიერებითა და საშინელი ქველის საქმითა: ვითაცა პირველად ძველისა ჰრომისა გარდამოცვლა იქმნა ახალ ჰრომად, რომელ არს ბიზინტია და ახალად კეისარად, აგრეთვე ჩვენ რა ვცოდეთ, მოიცვალა მანდეთა სახელმწიფოსა ახალი მეფობა და კეისრობა კონსტანტინეპოლის წილ, რომელ არს თეთრი რუსეთი დიდის ჩრდილოეთისა და მოსკო ქალაქისა წმინდისა და პეტრებრუხისა სამეუფო ტახტისა და ქალაქისა ღთივ და-

Х. Божія мудрость и высокая степень могущества Его прекрасно устроили все твореніе Бога: какъ на небесной тверди возвеличивается Онъ невидимыми силами, такъ и великіе, подобно солнцу испускающіе лучи, поставленные намѣстниками Бога Государи и Цари возвеличиваются на землѣ людьми. Они, облеченные въ порфиру, носящіе корону и скипетръ, держатъ бразды правленія для того, чтобы царствовать силою правосудія, орудія могущества, надъ симъ міромъ, частью святаго наслѣдія Бога Саваоѳа, подобно первому Царю Іерусалима Мелхиседеку, Давиду, Соломону, избранникамъ Божіимъ, также великому Александру Македонскому владѣтелю міра, а наипаче подобно Павлу шестьдесятъ разъ призванному, и возвышеннымъ небеснымъ знаменіемъ креста надъ Царями, святому Царю Константину и Еленѣ, владыкѣ сушъ и морей и всѣмъ потомкамъ ихъ Аркадію, Гонорію, Ѳеодосію и Ѳеодорѣ небомъ возлюбленной, Царямъ безнедостаточнымъ, къ которымъ примѣняются слова апостола: «Нѣтъ различія между мужескимъ поколѣніемъ и женскимъ; нѣтъ ни тѣмъ ни другимъ равныхъ.» Изъ нихъ прославляется всѣми и нами этотъ Государь, высокій могуществомъ своимъ, передъ которымъ благоговѣютъ за его добродѣтель. Какъ въ прежнее время совершилось переобразованіе древняго Рима въ новый Римъ, который есть Византія, и Кесарь былъ замѣненъ другимъ Кесаремъ, такимъ же образомъ за наши грѣхи кончилось и это государство и власть перешла къ новому царству и кесарству, замѣнившему Константинополь, кототорое и есть Бѣлая Россія великаго сѣвера, святаго города Москвы, престольнаго города

მყარებულისა, რომელსა ეგე გვინებს მოხსენება ვედრებისა მრავალ პატიოსნისა ამის კელმწიფისა, ჭეშმარიტად ერისა წმინდისა საზეპუროსა ძახლის ისრაილისა სრულიადის რუსეთისა და ციმბირისა დიდისა საპატრონოსა და ყოვლისა ჩრდილოეთისა მპყრობელ-მქონებელისა და სპარაზენთ სიმრავლის ალვირნი ჴიმთანი კელთა ქონან: სადა ეგე გარდამატებულ არს ღთის მოყვარება მართ-მადიდებლობისა ქვეყანასა მაგას კურთხეულსა, და სადა იხილვებიან სჯულნი მათთაგან მოღებულნი და შვიდნი ქრისტეს საიდუმლონი აღესრულებიან, სადა წარმართებულ არს ქადაგება სახარებისა მახარობელთა მათ მშვიდობისათა და სამოციქულოსა. კათოლიკე ეკკლესიისა აერი წარმართებულ არს სასუფეველსა ცათასა და ნეკტარი სარწმუნოებისა დის წყაროსა დაუწყვეტელსა და ფშვის სათნოებათა სიმრავლის მდინარე სურნელებს. სადა წარმართთა და უსჯულოთა მათ მიერ ზარი შეაშთობს და კრმალნი მათნი ჭამენ ხორცსა აგარიანთასა:

კურთხეულ არს ღვთივ შვენიერი და ანგელოზთა გულის სათქმელი, უცთომელი ეგე ქრისტიანობა და გარდამატებული ღთის მოყვარება ეგე თქვენი, კურთხეულ ხარ თქვენ უფალო, რომელი ჰზი ზედან ქერობინთა სახესა ღთივ მსახურებისა და კვლავ ზღვათა და კმელთა ბრუნვასა, კელმწიფედ ამაღლებულ ხარ უკუნისამდე. მაღალსა და ვიდრე კამარამდე ცისათა აღწევნილსა, ძლიერსა მეფესა, რომელსა ზედან იტყვის დავით ვითარმედ. ,,მე პირ-მშოდ დავადგინო იგი უმაღლეს უფროს მეფეთა ქვეყანისათა და წყალობა ჩემი და ჭეშმარიტება მისთანა და სახელითა ჩემითა ამაღლდეს რქა მისი.'' ამისთვის ვმადლობთ წინასწარმეტყველებასა და ქვეყანასა ზედა ამაღლებულსა და მტკიცედ დამყარებულსა, ტახტ ცამდე აღყვავებულსა კელმწიფესა თვით-მპყრობელსა, სიბრძნისა საუნჯესა, სავედრებელსა არზახა ვკადრებთ ჩვენ. მათის სიმადლისა წინაშე მრწემნი და თავ დადრეკით სამსახურისა და მონურებ ერთ-გულებისა წადიერი, მაგათი მონა, მეფე, ძირ-მოდგამობით დავითისა აღმოცენებული და ძველითგან თავის უფალთა მეპატრონეთაგან შობილი ალექსანდრე, მჴირავი იმერეთისა საქართველოსი, მოვალ გონებისა მიურულებელითა თვალითა და განვიცდი კართა სამეუფოსა ტაზრისა და პალატისა მათისათა და აღვახვამ ბაგეთა ვედრებისა

Петербурга, города Богомъ утвержденнаго, куда мы желаемъ обратить молитвы наши пречестной Государынѣ, по истинѣ принадлежащей къ лику святыхъ, великой владычицѣ новаго Израиля, всей Россіи и Сибири, самодержавной владѣтельницѣ всего сѣвера, полководцы которой держатъ въ рукахъ бразды правленія этого множества странъ.

Тамъ, въ этой благословенной землѣ, пребываетъ любовь Бога къ православію, тамъ повинуются законамъ даннымъ Имъ, тамъ совершаются семь тайнствъ Іисуса Христа, тамъ ревностно распространилось проповѣдь Евангелія этихъ проповѣдниковъ мира, также какъ и дѣяній апостольскихъ; ѳиміамъ каѳолической церкви возвышается до царства небеснаго, нектаръ вѣры льется неистощимымъ ручьемъ, благоуханіе добродѣтели изливается многими потоками; тамъ страхъ Его душитъ язычниковъ и невѣрныхъ, мечи Его истребляютъ плоть Агаріянъ.

Благословенна еси прекрасная, достойная ангеловъ, непорочная, безграничная любовь Ваша къ Богу и вѣра во Христа, благословенна еси Ты, Государыня, сидящая надъ херувимами, служителями Бога, и смотрящая оттуда на обращеніе морей и земель, на вѣки поставленная Государыней! Великой и возвышенной до свода небеснаго, всемогущей Царицѣ, объ которой говоритъ Давидъ: «Возвышу его на степень первороднаго сына моего, его, превышающего великихъ Царей земли; милость моя и правда да будутъ съ нимъ; именемъ моимъ возвысится могущество его;» за что и восхваляемъ пророчество, а Государынѣ возвеличенной на землѣ, твердо утвержденной, сидящей на престолѣ возвышающемся до неба, самодержицѣ, сокровищницѣ мудрости осмѣливаемся подать всепокорнѣйшую просьбу, мы, ничтожные передъ Ея Высочествомъ, желающіе съ покорностью служить, выказать нашу рабскую вѣрность, подданный Вашъ, Царь, вѣтвь Давидова поколѣнія, происходящій изъ древняго рода независимыхъ Царей, Александръ, владѣтель грузинской Имеретіи, прибѣгаю съ неусыпнымъ взоромъ ра-

ჩვენისათა და ვიტყვით. უვნებელო და გოდოლო შეურყეველო, ფრიად უძლეველო ხელმწიფეო ჩვენისა მრავალ მოწყალედ შემწყნარებელთა ნუგეშის-მცემელთა სვეტთა და სიმტკიცეთა ჭეშმარიტებისათა, ცისა კოჵთა და მთიებთაებრ ნათელ-გარდაფენილთა, ქრისტეს მაცხოვრისა და დედისა მისისა სიყვარულითა ცეცხლებრ აღტყინებულთა და მის მიერთა მადლთაგან მტკიცედ დაფარულთა პატიოსანთა და მრავალ დიდებულთა, ზეშთა აღმატებულთა კელმწიფეთა, კეისართაგან შვენიერად აღმოცენებულთა სამღთო ვიდრე სოფლისა ფილოსოფოსობა გარდამატებულსა, მეფესა მეფეთასა და უფალსა უფალთასა, კელმწიფესა, კეისარსა, პატრონსა დიდათ თაყვანის-ცემით: რაოდენნი ჩვენ მიერ იკადრებოდეს მაგათისა სივრცე სუფევისა და ძლიერებისა მიუწდომელისა წინაშე თაყვანის-ცემითა და თავ-მიწა-გაერთებითა ერთ-გულობითა სამსახურისა ნატრასა მოვახსენებთ და მათის უვნებელისა და სვე დოვლათ ბედნიერობა და ქველად ახოვანებრიობა დიდებულობისა ხელმწიფობისა უვნებლად მათსა ნება წადილზედ სუფევითა და ძლიერებითა ცოცხლებითსა ბრძანებასა ვინატრით და მაგათის ყოვლის სოფლისა თემთა და შვიდთა იყლიმთა წამის ყოფითა შემაძრწუნებელისა სკიპტრისა, ბაგითა უღირსითა ამბორისა ვისურვით და ვიტყვით წინასწარმეტყველისა თანა. „უფალო, აღამაღლე მეფეთ მეფე ესე და ისმინე ჩვენი დღესა ამას რომელსა გხადოდით შენ:“

აწ, წინაშე მათსა ქარტასა მორთმად ვიკადრებთ და კართა დარბაზისა მათისათა კაცთა მოვავლენთ. ვაშად კურთხეულ არს ჟამი ამის საწუთოსა და ჭაერი განათლებული, რომელსა შინა ბრწყინავს სიმტკიცე წმინდისა მეფობისა მათისა: უკეთუ ხემწიფე ჩვენსა და ჩვენის ქვეყნის ამბავს მოიხსენებს. წარიწირა ცოდვათა ჩვენთათვის და ერისა უმეცრებისათვის ქრისტიანობა ყოველსა საქართველოსა და მივეცენით ქრისტეს სისხლითა მოსყიდულნი ერნი ხარკსა და ზვერსა აგარიანთასა და ვითარცა სისრა სასტიკი აღტეხილ არს ურჯულოთა ლეკთა მძლავრება. მივეცენით წარმართა ქენჯნად და ცოდვათა ჩვენთათვის და ძეს ქედთა ჩვენთა სახივი მძიმე ტვირთი, ძნიად სატვირთავი, ვალ-დებულობა ისმაელიანთა. წმინდანი

зума, устремляю его раболѣпно на жилище, престолъ и палаты Ваши, раскрываемъ уста молитвы нашей и восклицаемъ: Невредимая, непоколебимая башня, непобѣдимая Государыня! Бьемъ челомъ (Вамъ) твердынямъ и опорамъ правды многомилостиво сжалившимся надъ нами, утѣшительницамъ (нашимъ), утреннимъ звѣздамъ, объятымъ свѣтомъ, какъ огнемъ горящимъ любовью къ Христу Спасителю и матери Его, тайными милостями которыхъ возвышаются доблестные, много возвеличенные, свыше прославленные Государи, величественнѣйшіе изъ кесарей, по своимъ познаніямъ божественной мудрости доходящіе до области философіи; (бьемъ челомъ) Царицѣ царей, владычицѣ владыкъ, Государынѣ, кесарю и повелительницѣ.

Съ челобитьемъ и земными поклонами изъявляемъ приличпыя Вамъ, непоколебимой, могущественной владѣтельницѣ обширнаго царства, желанія наши служить Вамъ съ вѣрностью; сердечно желаемъ Вашей невредимости, безусловнаго превосходства надъ желаньями нашими воли Вашего счастливаго, могущественнаго, благополучнаго, добродѣтельно могущественнаго, Императорскаго Величества и пребыванія Вашего въ силѣ и могуществѣ. Желаемъ цѣловать недостойными устами скиптръ Вашъ потрясающій въ мигъ всѣ страны свѣта и всѣ семь земныхъ поясовъ, и повторяемъ съ пророкомъ: «Господи, возвеличи его, Царя Царей, и услышь насъ нынѣ, воззывающихъ къ Тебѣ!»

Теперь, осмѣливаемся подать Вамъ письмо и посылаемъ къ двери Вашего жилища нарочныхъ. Благословенъ еси часъ сей минутной жизни нашей, и освященное пространство, въ которомъ сіяетъ могущество святаго царствованія Вашего.

Если Государынѣ угодно будетъ выслушать извѣстія объ насъ и нашей странѣ (да будетъ Имъ извѣстно, что) упало духомъ христіанство Грузіи за наши грѣхи и невѣжество народа; мы, народъ искупленный кровью Христа, платимъ дань и подать Агаріанамъ; насилія невѣрныхъ Лезгинъ разразились противъ насъ

მონასტერნი არიან სადგურ აგარიანთა და ეკლესიანი იქმნენ ქვაბ ავაზაკთა. გვირგვინ-შემოსილნი, კათალიკოზნი და ეპისკოპოზნი არიან ტყვეობასა შინა და არღა რა არს ცხოვრე თავთა შორის ჩვენთა. კნინღა და სოდომელთა ემსგავსა ქვეყანა ჩვენი და გომორელთამცა შეესწორა:

აწ, ისმინეთ ვედრებისა ჩვენისა და ჰყავთ ქველის საქმე. ბიძა ჩვენი, ქართველთ ბატონი, მაგათს უხვს კალთს შემოეხვეწა და დიდი შეწყნარება გვესმის მაგათგან მათი. ჩვენ დავრჩით თვინიერ მაგათის მოწყალებისა, ყოვლის გზით შეჭირვებულნი: მაგათი ერთ-გულობის ნდომა რა შეგვატყვეს და სჯულისა ერთობა, წარმოემართნენ საბრძანებელნი ხონთქრისანი, ფაშანი და მთავარნი მათნი და ჩვენი სამზღვრები ზღვით პონტოთ კერძო პირები ციხითა და გოდლებითა აღავსეს და მოუთმენელს კარჯს და ტყვეობას ქვეშე დაგვაწყვდიეს. ეჰა, მაღალო ჴელმწიფეო, რომელსა წყალობა უფროს გნებავს, ვიდრე მსხვერპლი, აღგვიპყარ ხელი მოხედვისა და შეისმინე აჯა ვედრებისა ჩვენისა, ვითარცა მნემან უფლისამან სახიერმან და სარწმუნომან: სჯულისა მეტი აღარა არს ჩვენ შორის სახე ქრისტიანობისა. კონსტანტინოპოლის თათართაგან დაჭერისა აქეთ, ორ ას ოთხ მოც და თერთმეტი წელიწადია და ერანის ჴელმწიფობა უსჯულოებით მრავალ-ჯერ დაგვიპატიჟება დატევება სჯულისა მათგან, ზოგ-ჯერ ძალითა და დატყვევებითა, და ზოგ-ჯერ ლიქნითა და მრავალ ფერითა საბოძვრის ბოძებითა, მაგრამ, ნუ ჰყოს უფალმან ჩვენმან რა ანდრიას მოციქულისაგან სჯული მოგვცემია. მას ზედავე ვჰგიეთ, არცა ახლა დაუტეობთ მამულთა სჯულთა: აწ, ჩვენი საჩივარი ხელმწიფესთან მოგვიხსენებია. რას გვიბძანებს, თუ ძველითგან მოკითხულს იქმონ, მაგათს დავთარსა და მატიანეში ეწერება, რუსთ ჴელმწიფეთაგან, ერთი ხანია ვეღარა თავი ვაწყინეთ, თვარამ, და ჯამაგირი და წყალობა გვჭირებია ჩვენსა მამა-პაპათ კულატპალატთა და ლიხთ-იმერეთის პატრონთა. აწ, ამას ვეხვეწებით, ხელმწიფეს ძველს წყალობას ნუ დაგვიკარგავს. აწ, უფროსად

съ силою сильно пущенной стрѣлы; отданы мы невѣрнымъ на мученичество, и за наши грѣхи шея наша обременена тяжкими оковами, чрезвычайно тяжелыми, наложенными на насъ Измаильтянами. Святые монастыри служатъ стоянками Агаріанамъ, церкви обращены въ разбойничьи притоны. Вѣнценосцы, католикосы и епископы находятся въ плѣну, и между нами нѣтъ не страждущей головы; земля наша стала почти похожею на Содомъ и сравнялась съ Гоморомъ.

Теперь, выслушайте молитву нашу и сотворите доброе дѣло: дядя нашъ Царь Карталинцевъ, обратилъ молитвы свои къ великодушному подолу Вашего платья и мы слышали что онъ удостоился великой милости отъ Васъ. Мы остались лишенные всѣхъ средствъ, кромѣ надежды на Вашу милость. Когда узнали объ желаніи нашемъ оставаться вѣрными Вамъ и вѣрѣ нашей, подданные Султана, паши, и князья ихъ были отправлены и наполнили наши прибрежныя страны Понтійскаго моря и берега его крѣпостями и башнями, и уничтожили насъ подъ тяжкими налогами и бременемъ рабства.

Вотъ, великая Государыня, предпочитающая милость жертвѣ, подай намъ руки помощи и выслушай голосъ молитвы нашей, какъ вѣрная, всеблагая намѣстница Господа.

Общаго съ христіанствомъ осталось у насъ лишь одна вѣра; со взятія Константинополя мусульманами прошло 291 годъ; персидское государство не однократно вѣроломно убѣждало насъ оставить нашу вѣру, то силою и плѣномъ, то лестью и различными дарами; но, да сохранитъ насъ Господь отъ измѣны вѣрѣ проповѣданной намъ Андреемъ апостоломъ; мы твердо стояли въ ней и теперь не оставимъ ее, вѣру отцевъ нашихъ.

Теперь, мы изложили Государынѣ наши жалобы; если Они станутъ дѣлать изысканія начиная съ древнихъ временъ Они убѣдятся по письменнымъ доказательствамъ написаннымъ русскими Государями въ спискахъ и лѣтописяхъ въ томъ, что съ давняго времени мы не возбуждали противъ себя гнѣва Ихъ но на-

მადლია იერუსალიმის დასხნისა არათ უდარეა, რომე, მაგათის წყალობით, მათ უღთოთა პირი ავავსოთ და არა ჩავინთქეთ ქრისტიანნი პირთა მათთაგან და რადაც სჯული დაგვრჩომია შევმაგრდეთ. აგრევე ჩვენც რომელიცა მაგათი სამსახური გვდებოდეს გვიბძანონ. თუ არ ინებონ, ესე ჩვენ მაინც მაგათის მიმართვის მეტი გზა არა გვაქვს. თუ მაგათის ჭეშმარიტის პირით გვიბძანებენ და გვიხმობენ, ესეც დიდი მადლია. ვიახლებით, ჩვენ მაგათს მტკიცეს ბძანებას არ გარდავხდებით. ამას ვეხვეწებით იესოს ქრისტეს წინაშე ამ ორისაგან ერთი წყალობა დაგვემართოს მაგათგან: დიდის და პირ-მშოს ეკკლესიის გაენათის მარჯვნის საყდრისა არქიმანდრიტი ნიკოლაოზ გვიახლებია მათის სიმაღლის წინაშე, აგრე მაგათს ბძანებას და კაცს ამასთანავე მოველით: წარმოვიდა ესე წიგნი ქორონიკონს ქრისტეს აქათ **1732**:

противъ того, что наши предки куропалаты и Государи Лихтъ-Имеретіи получали жалованье отъ нихъ, пользовались ихъ милостью. Теперь, умоляемъ Государыню не лишать насъ прежнихъ милостей и если Вашими милостями удастся заставить молчать этихъ безбожниковъ, избавить насъ, христіанъ, отъ поглощенія въ ихъ пасти и сохранить то, что осталось отъ вѣры нашей, это будетъ еще большее благодѣяніе чѣмъ избавленіе Іерусалима, но не меньшее. Потомъ, дайте намъ также знать о томъ, что нужно будетъ дѣлать для Вашей службы; если же Вамъ это не будетъ угодно, намъ остается только одна дорога — отправиться къ Вамъ; если Вы прикажите намъ Вашими правдивыми устами и призовете насъ къ себѣ, и это будетъ великою милостью; мы отправимся къ Вамъ и не ослушаемся рѣшительнаго приказанія Вашего. Умоляемъ Васъ именемъ Інсуса Христа оказать намъ одну изъ этихъ двухъ милостей.

Посылаемъ Вашему Высочеству Николоза, архимандрита правой церкви Гаенатскаго, великаго, главнаго собора; ожидаемъ приказанія Вашего, а съ нимъ также нарочнаго.

Письмо это отправлено 1732 года, по Р. Х.

Овальная печать; вокругъ надпись церковными буквами: «Клялся Господь Давиду, по истинѣ я поставлю . . . . Царь Александре. 1731 г.[1]) по Р. Х.»

Въ центрѣ гербъ; надъ нимъ царская корона. Щитъ раздѣленъ на четыре части: въ первой держава; во второй ареа; въ третьей скиптръ на крестъ съ мечемъ; въ четвертой праща. По обоимъ сторонамъ щита львы.

---

[1]) Годъ въ которомъ была вырѣзана печать.

1733 г.

Письмо католикоса Бессаріона къ Царю Вахтангу.

На оригиналѣ написано:

1733 г. № 33, 23-ей связки. Письмо католикоса Бессаріона.

მეფეს ვახტანგს.

ქ. მეფესა ღვთივ ბრწყინვალესა და ღთის მსახურებით და მართლ-მადიდებლობით განშვენებულსა, მათი სამარადისოდ მლოცველი და ღთის ხვეწნით ხილვის სურვილის უღირსი კათალიკოზი, მოვახსენებ რაც ჩვენგანი იკადრებოდეს მდაბლად სამსახურსა და უფლისა მიერ და წმინდისა და დიდებულისა, კათოლიკე ეკკლესია ლოცვასა და კურთხევასა: ვმადლობ მეუფესა მათის უვნებლად და სუფევით ყოფის სმენისათვის. მაგრამ, ჩვენიც რამ მოიხსენოს ჩვენმა მოწყალემ კელმწიფემ, ჩვენი ჭირი და რუდუნება ჩვენის ეკკლესიების მოოხრება, ქვეყნის ყათლაკი და მოოხრება და სჯულის განქარვება აწ რა მოხდა, არ ვიცი ჩვენის ცოდვისთვის იქმნა, თუარ სხვა რა მიზეზი არის: ამ ქვეყანას ვის ამწყრალებთ. ამისთანა დრო ქვეყნის მოხმარებისა და დაჭერისა არ ყოფილა არას კელმწიფის ჟამში. წინანდელთ კელმწიფეთა და თქვენს შამა-პაპათა სიზმარითაც ენატრებოდა, მაგრამ ვინ აღირსებდა: ახლა, რომ თქვენ დრო და საქმე გაქჳსთ, თუ მოინდომებთ მარტო ქართლს არა და ძველიდგან სამზღვრებს სრულ შემოიკრებთ. წინა აღმდეგი არავინ ჴსჩანს ასეთი, რომ შეეძლოს რამე. ღმერთმან იცის, ამათ ვისაც ეს ქვეყანა დაუგდევით, თავი კელთ აღარა აქვსთ. შენი მეზობელი რომ არის, არა ფერი შეუძლიან, თუცა შეუძლოს რამე, რადგან თქვენ ამ ქვეყანას ასე უინადეთ და აღარა ინაღვლეთ რა ის დაიჭერდა, არცა რას ქართველნი ინაღვლიდნენ, ასე თავი მოსძულდათ: თუ ქართველთას ბძანებ, ღმერთმან იცის ყოველს კაცს უნდა მანდედამ შეწევნა. ერთმანერთი აღარა ფერი სამდურავი არის, ყოველმან კაცმან თქვენს ერთ-გულობაზედ პირი შეკრვეს გიდეც. ვისმე არ უნდოდეს, არას კაცს თქვენი

Царю Вахтангу!

Х. Царю сіяющему подобно Богу, украшенному ревностью къ Богу и православіемъ, я, постоянно молящій Васъ, жаждущій при помощи Бога видѣть Васъ, недостойный католикосъ, докладываю на сколько прилично намъ, о готовности служить Вамъ, и объ томъ, что Господомъ поставленная, святая, славная, вселенская церковь молится за Васъ и благословляетъ Васъ; если же нашъ милостивый Государь пожелаетъ узнать объ насъ, не знаю за наши ли грѣхи или есть какія нибудь другія причины нашимъ недугамъ, тревогамъ, раззоренію церквей, истребленію жителей, ограбленію нашей страны и уничтоженію христіанской вѣры.

На кого гнѣваетесь Вы въ этой странѣ? Столь благопріятнаго времени чтобы подать помощь и завоевать страну не было ни при какомъ Государѣ; Ваши предки во снѣ даже жаждали такаго случая, но кто изъ нихъ былъ удостоенъ этимъ? Теперь, такъ какъ Вамъ благопріятствуютъ и время и обстоятельства, если Вы захотите, Вы пріобрѣтете не только Картлію, но соедините подъ своею властью всѣ прежнія границы; изъ противниковъ никого нѣтъ, кто бы могъ что нибудь предпринять; Богъ знаетъ что тѣ, которымъ Вы оставили эту страну сами въ страшномъ смущеніи; Вашъ сосѣдъ ничего не въ состояніи сдѣлать, ибо если бы онъ былъ въ силахъ, то завладѣлъ бы этою страною такъ какъ Вы возненавидѣли ее и не заботились объ ней, а Карталинцы также вовсе не заботятся объ ней, такъ несчастны они! Богъ тому свидѣтель, если Вы говорите объ Карталинцахъ, каждый изъ нихъ желаетъ получить помощь оттуда; между нами нѣтъ никакихъ не-

წინაალმდეგობა არ შეუძლია: თქვენგან ცდა და გაბედვა და ყოველის კაცის დამორჩება სწორე იქმნება. სამი ოთხი ზოლკონი გამოითხოვეთ, სხვა არცკი გინდათ, ამათიც საჭმელიც და საქმეც ამათ დაადევით. თუ გინდათ ეს არის, თუ არ გინდათ მანდ სხდომა და ბატონი ბძანდებოდეთ, ბოლო რაც მოხდეს ნურავის დააბრალებთ, არც ღმერთთან გექნებათ პასუხი არც კაცთან. ამ ქვეყნის სისხლსა და წახდენას თქვენგან იძევს. ღთი და შვილის შვილიც ვეღარ იშოვნის ამ ადგილსა: ამას რატომ ვერ ხედავთ, თუ ყეენი გაძლიანდა, თქვენ ადარ შემოგხვეწებათ, არც არას მოგცემთ, თუ დიდის ხვეწნი [1]) და შუამავლობით მოგცესთ, რაც უწინ იყო უარესობა იქმნება და თუ მაგათ ეს მთის ადგილები უთქვენოდ დაიჭირეს და რადგან კელი მიუვეს, კიდეც დაიჭერენ, კიდევ უფრო გასუბუქდებით და მაგდენი ურის მიგდებაც არა იქნება რა: ეს არის დრო თუ გინდათ, არას კელმწიფეს ეს დრო არა ჰქონიათ: ადეგით, ადეგით, ნუ ჰყოვნით, თავად ორივ წამოაბძანდით უმჯობესია. თუ არა, შვილი გამოგზავნე. წინაამდეგი ადარავინ არის, ეგ მთის ადგილი დაიჭირეთ, იქიდამ მთა და ბარი კელთ დაგრჩებათ, ვერცა რას ყეენი დაგაკლებთ, ვერცარას ხვანთქარი და მაგათანაც ბიჩინათლად დარჩებით სამი დღე-შიოდ ეგენი ზურგად გეყოლებიან: ეს არის დრო და ჟამი, ამილახორს კიდევ უფრო გულით უნდა აქეთ რომ დიდი კაცი არის, თუ თავის მამულის ფიქრი გაუქარვეთ, ამათ უფრო გულით უნდა იმ ადგილის თქვენგან დაჭერა და ადვილიც არის ეს: ეს არის მოგეხსენებათ, თუ კიდევ არა ჰქენით, ჩვენმც უბრალო ვართ და სინანული ნუღარ იქნება. მაგრამ, ერთს ამას მოგახსენებთ. უღთოდ არა იქნება, იმან უნდა წარმართოს საქმე, ღმერთს ადთქმა მიეცით, რომ ღმერთმან თქვენი მოსწყვა გვაღირსოს, ეკლესიებს პატივი-მისცეთ თავ თავისი მამული რაც ჭონ-ბოდეს და ან შეიძლებოდეს მისცეთ და შეამკოთ

[1]) Чит. ხვეწნით.

согласій, каждый изъ нихъ готовъ жертвовать собою для вѣрности Вамъ, даже они обязались клятвенно въ этомъ; а если кто нибудь и не согласенъ съ этимъ, нѣтъ никого кто бы могъ Вамъ противиться.

Съ Вашей же стороны нужны стараніе, смѣлость и Вы покорите всѣхъ безъ различія. Просите три или четыре полка, Вамъ болѣе не нужно; снабдите ихъ провіантомъ и нужными вещами. Вотъ, если Вамъ угодно; въ противномъ случаѣ, Вы вольны тамъ оставаться, но въ томъ, какъ это все кончится не обвиняйте никого: Вамъ нельзя будетъ дать отчету ни Богу, ни людямъ и Вы будете отвѣчать за кровь и раззореніе этой страны; въ ней нельзя будетъ найти и сына Вашихъ сыновей. Неужели Вы не можете предвидѣть, что если Шахъ усилится онъ Васъ болѣе не станетъ просить и ничего не дасть Вамъ, а если послѣ многократныхъ просьбъ и ходатайствъ онъ Вамъ и пожалуетъ что нибудь, это будетъ ничтожно передъ тѣмъ, что было прежде? Если они въ Вашемъ отсутствіи успѣли овладѣть этими горными мѣстами, начавши однажды они будутъ завоевывать дальше, перестанутъ Васъ уважать и не будутъ больше обращать вниманія на Васъ. Теперь время если Вамъ угодно; никому изъ Государей время такъ не благопріятствовало. Встаньте, встаньте не медлите! кстати пріѣзжайте ужъ оба, это лучше будетъ; если же нѣтъ, пришли сына, противниковъ никого болѣе здѣсь нѣтъ; овладѣйте этою горною страною, а тамъ горы и долы достанутся Вамъ: ни Шаху ни Султану не удастся у Васъ ничего отнять. Притомъ Вы останетесь правыми и въ три дня всѣ будутъ готовы помочь Вамъ. Теперь часъ и время, амилахоръ также очень желаетъ этого, потому что онъ лице важное; если даже Вы и отказались отъ Вашего отечества, тѣмъ болѣе желаетъ онъ чтобы Вы завоевали эту страну, и это не трудно. Мы доложили Вамъ все какъ есть; если Вы и этого не сдѣлаете, то по крайней мѣрѣ мы не будемъ виноваты и намъ не въ чемъ будетъ раскаяваться. Скажемъ Вамъ только слѣдующее: безъ Бога нельзя ничего сдѣлать, Онъ

ქვეყანაზედ სამართალი და წყალობა ჩამოაგდოთ და ნათესაობაც აღარ მოხდეს შესართავად, ესეები აღთქმა დადევით და თუ საქმე არ წარგემართოსთ, მე თავი გამაგდებინეთ. თუ ღმერთმან კელი მოგიმართოსთ და გაბედოთ, ცხოველის-მყოფელი სამსჭვალი გამოითხოვეთ, ის წინწამოიმძღვანეთ, უმისოდ ძნელი არის. რა ეგ აქედან წაასვენეს, აღარც შენი ოჯახი დადგა, აღარც ქართლი. ვინც წაასვენა ვერც იმას მოუხვდა კარგა: ეს არის მოგვიხსენების დრო და ჟამი, აღდეგით, თუ არა, ამის უკეთეს დროს ვერ იშოვნით. ეს ორნი ძმანი დიად ერთ-გულად არიან, ნამეტნავად ეს უმცროსი რჯულისა და ქვეყნის ერთ-გული და თქვენის ოჯახისა: უფრო აღარ ვარგა, ახლა ნება თქვენია, ჩვენ ყველა სწორე მოგვიხსენებია:

долженъ споспѣшествовать дѣлу; чтобы Онъ удостоилъ насъ прибытіемъ Вашимъ сюда, дайте Ему обѣтъ въ томъ, что Вы воздадите почести церквамъ, предоставивъ имъ имѣнія какія у нихъ есть и какія они въ правѣ были имѣть, что Вы украсите ихъ, распространите въ странѣ правду, и милость, что не будетъ заключатся браковъ между родными; дайте обѣтъ въ этомъ и если Вы не будете имѣть успѣха въ этомъ дѣлѣ — снимите съ меня голову.

Если же Богъ будетъ споспѣшествовать Вамъ и дастъ Вамъ смѣлость, выпросите животворящій гвоздь, заставьте его нести передъ Вами, — безъ него трудно. Съ тѣхъ поръ какъ его вынесли отсюда, ни Вашъ домъ, ни Грузія не могли возстановиться и тому худо пришлось кто его унесъ отсюда.

Теперь время, говоримъ Вамъ; встаньте, иначе лучшего времени Вы не найдете. Эти оба брата чрезвычайно преданы Вамъ, въ особенности младшій усерденъ къ вѣрѣ и службѣ отечества и дома Вашего.

Болѣе не слѣдуетъ говорить мнѣ; да будетъ воля Ваша, мы обо всемъ справедливо доложили.

Подписано вязью: «Католикозъ.»

1733 г.

Письмо имеретинской Царицы къ Императрицѣ.

На оригиналѣ написано:

1733 г. № 34, 23-ей связки. Въ русскомъ переводѣ князя флигель-адьютанта Герасима Туркистанова письмо это приписано Іосифу Орбеліани.

ქ. დაღაცათუ ენებოს, ვითარ შეიძლოს ალიზმან გინა მტვერმან ილეკროთმან მიახლებად მზისა, რომელ ფილასოფოსთა აჩრდილად მღვთისა და მსგავსად მეფეთა აღუწერიათ. არამედ მიზიდავს სიცხე და სიტფო მისი და აღიტაცების ჰაერსა შინა და შეიქნების რაიცა იყოს გვამი ერთი: ეგრეთვე ვერცა მე ვარ შემძლებელ მიწევნად და შეკადრებად მატიანეთა ამას უნდოსა, არამედ განამკნობს გულსა ჩემსა გარემე-

X. Могутъ-ли кусокъ глины или пылинка електрическая по своему произволу поднятся къ солнцу, котораго философы считаютъ за тѣнь божества и сравниваютъ съ царями земными? Но теплота и жаръ притягиваютъ ихъ; они увлекаются въ воздухъ и становятся тѣмъ самымъ чѣмъ были — тѣлами. Такъ и мнѣ не возможно достигнуть (до Васъ) и осмѣлиться

მოუწერელი დმერთი სამოგვამოვანი, რომელი მორე
გვამმა დაიმდაბლა თავი თვისი და უთესლოდ ქალ-
წულისაგან განხორციელდა და სრული კაცება შეი-
გვამა თვინიერ ცოდვისა. მხრიამისაგან ქალწულისა
ბეთლემს ქვაბსა შინა იშვა, რომელი ხირველ შო-
ბისა და შობისა შემდგომ ქალწულ ეგო და ჴგიეს.
ვინათგან ამა სიმდაბლეს გვიჩვენებს ძე მღვთისა,
თანასწორი მამისა, არღარა კერ არს სიმდაბლესა
ზედა განგრძობით მოხსენება წინაშე მეფობისა მა-
თისა, რამეთუ არა რომელმან მამამან შესვა ძმარი
ნაღვლითა აღზავებული კეთილის მოფცელთა შვილ-
თათვის, არცა რავდენნი სასტიკნი სატანჯველნი და
გვემანი ჩვენ ცოდვილთა და უკეთურთათვის: ესე
უეშჯველად განმამკნობს შეკადრებად ათხაზთა, ქართ-
თა, კახთა, რანთა, იმერთა და ამიერთ დედოფალთ
დედოფლისა, ხოლო მხევალსა დასაბამითგან ხირ-
ველ გამორჩეულისა ცათა დედოფლის წინაშე და თანა-
ზიარსა წმინდისა ქუეყანა მოწმისა დედოფლის ძლი-
სა წინაშე: თავ დაკვრიო და ცრემლ დათხეთ ხირვე-
ლად ემადლობ მამათა ჩუენთა ღმერთსა იცოცხლი-
სათვის მეფეთა ჩუენთა სუე სვიანობით ნებისაებრ
მათისა რჯულით ცხოვრებასა და უზრუნველობასა,
არა თუ ქვეყანითაცა რათა განისვენებდენ ტახტს სა-
მეფოებთა მათთა ზედა, არამედ მართლმადიდე-
ბელთა მეფეთა თანა განსვენებისათვის: ხოლო, ვი-
ცით, შეიურვებენ ამ ქვეყნის დაცემისათვის ღმო-
ბილთა გულთა მეფობისა მათისათა, ქრისტეს სი-
ყვარულისა და ჩუენთა სიბრალულთათვის. უკეთუ
ქრისტემ თავისი ცოდვილებისათვის ზემოთქმულნი
დაითმინა, ვითარ ურწმუნო ვიყოთ მისგან, რომელ-
ი წინასწარმეტყველის დავით ნათესავნი და ტომნი
არიან, რათამცა არა ცრემლოდისცა სიმდაბლით და
სიტკბოებით სამეფოებთა მათთათვის თუ ვითარ
დაეისჯნით არა ცოდვათა ჩუენთა შესაფასად, არამედ
მტირედ. უკეთუ ცოდვათა ჩუენთა შესაფასად დაეისჯ-
ნეთ, ცოცხლივ დახთქმა. ანუ დიდითა ქალაქებთა
დაწვა და დაქცევა მტირე იყო ჩუენთვის და არ გვაკლს
კლეტ. ხოლო განერა ღმერთ სამართლით. ჩუენი არცა
ერთი კერა არს განრიხებად ჭეშმარიტად სიმართლით,

представить это недостойное письмо; но сердцу моему даетъ бодрость непостижимый Богъ въ трехъ лицахъ, изъ которыхъ второе унизило себя и безъ семени воплотилось отъ дѣвы, наложило на себя все общее человѣчеству кромѣ грѣха. Въ Виѳлеемѣ, въ пещерѣ, родился Онъ отъ дѣвы Маріи, которая была дѣвою до рожденія его и осталась дѣвою послѣ рожденія его. Такъ какъ Сынъ Бога, равный Отцу, является намъ съ такимъ смиреніемъ, не подобаетъ многословно говорить объ смиреніи передъ Вашимъ Величествомъ, ибо не всякій отецъ испилъ уксуса смѣшаннаго съ горестью для блага дѣтей своихъ и не наложилъ на себя столько тяжкихъ мученій и недуговъ для насъ грѣшниковъ и злыхъ людей. Безъ сомнѣнія Онъ даетъ бодрость и смѣлость мнѣ, Царицѣ Царицъ Апхазіи, Картліи, Кахетіи, Рана, Имеретіи, Амеретіи, но рабынѣ передъ съ начала первоизбранною Царицы небесной, передъ сопричастницею и невѣсткою святой мученицы-Царицы Кетеваны.

Съ земными поклонами и проливая слезы благодаримъ во первыхъ Бога отцовъ нашихъ за жизнь, которую даетъ Онъ Царямъ нашимъ, за благополучное, сообразное воли Его пребываніе въ вѣрѣ и спокойствіи; не только за то, что они на землѣ счастливо пребываютъ на престолѣ Ихъ царствъ, но и для того чтобы (въ будущей жизни) они покоились въ мирѣ вмѣстѣ съ православными Царями. Но мы знаемъ что исполненное доброты сердце Вашего Величества будетъ огорчено паденіемъ этой страны, изъ любви къ Христу и изъ участія къ намъ. Если Христосъ страдалъ за вышеупомянутыхъ согрѣшившихъ противъ него, какъ не вѣрить въ него намъ, происходящимъ изъ рода и поколѣнія Царя пророка Давида, какъ не плакать надъ царствами Его изъ умиленія и любви? То что мы претерпѣли было не по грѣхамъ нашимъ, но меньше чѣмъ слѣдовало. Если бы наказаніе наше было сообразно грѣхамъ нашимъ, мало было бы поглощенія живыхъ существъ землею, разрушенія и раззоренія великихъ городовъ, хотя и въ этомъ у насъ недостатка не было. Лотъ избѣжалъ наказанья по своей

რამეთუ გვადროვა ცოდვილთ უხვად მოწყალემან, რათამცა მოვეგნეთ ცნობასა ვითარცა შვილი უძღებისა და არა მოვეგენით, არცაღა ვითხოვეთ მისგან, რომელსა[1]) ჰმატონ წყალობა, არცა ვითხოვეთ მისგან, რომელი უხვად მისცემს და არა დააყვედრებს. უკეთუმცა გვეთხოვნა მისგან, რომელმან სამარიტელსა უთხოვნელად მიანიჭა, ვითარ არა შესმენდა, რომელი ბრძანებს. „ითხოვდით და მოგეცესო," გვალად ბძანებასა. „ცანი და ქვეყანა წარხდეს და სიტყვანი ჩვენი არა წარხდესო." უკეთუ მართლიად გვეთხოვნა, მივიღებდიცა: ესე მცირე სატანჯველიცა ვაუწყოთ მონამან მათმან მეფეთა ჩვენთა. იავარ იქმნეს სამეფოები სამკვიდრონი მათნი კავკასთაგან და უცხო თესლთაგან. ჩვენ ცოდვათათვის უგულებელს ჰყო ტკბილმა ქრისტემა უბიწოდ მშობლისა თვისისა კელით ქმნული კვართი წმინდა, რომელი სიყრმესა უქსოვა დედამან და ვიდრე ჯვარცმამდე ემოსნეს უფალსა ჩვენსა. მირონი წმინდა მკურნალი არღარა გვაკურნებს. ცათა მობაძავი სვეტი ცხოველი და ყოველნი წმინდანი ტაძარნი სამეფოებისა მათთანი ქვაბ ავაზაკთა და სადგურ წარმართთა იქმნებიან. ეფისკოპოზნი და დასნი მათნი, რომელიმე ივლტვიან უმრავლესნი მოიკლვიან. პატიოსანი ხატნი და ჯვარნი და საღთო წერილნი ბრძმედსა შინა დაიწვიან. მონაზონთა და ენკრატისთა თავნი წმინდასა ტაძარსა შინა წარიკვეთებიან. დედანი მიდგომილნი მოირყვნიან. ქალნი და რძალნი მხეცთა მიერ ბოროტთა იტაცებიან. ჭაბუკთა სისხლი დაიქცევა. მღვდელნი განიბაღვიან. დიაკონნი იავარ იქნებიან. ძუძუს მწოვარნი ეროდეს სასჯელისა მიერ მოისვრიან. ქრისტეს პატიოსანის და დაუფასებელის სისხლით მოსყიდულნი ცხოვარნი ლომთა მყვირალთა მიერ იტაცებიან. წალკოტნი აღარ ჰყვავიან. აგარაკი და საყანურნი ნაშრომთაგან ცალიერ იქმნებიან. მშრომელნი ბუქთა მიერ სასტიკთა განიბნევიან. თუ ვინმე სიკვდილისა და საფლავისა ღირს იქმნებიან, იგინიცა მკეცთა მიერ ბოროტთაგან შეიჭამებიან. ჰე, ჰე. ჭეშმარიტად მცირე არს ესე ჩვენთვის, ვინათგან

праведности, а изъ насъ, истинно, ни одинъ не можетъ избѣжать наказанія по праведности своей, потому что, щедро милостивый Господь далъ время намъ грѣшникамъ придти въ сознаніе, подобно блудному сыну; но мы не образумились и не просили Его продлить срокъ своей милости; мы не просили Того, который щедро раздаетъ и не дѣлаетъ упрековъ; а если бы мы просили Его, неужели не внялъ бы намъ Тотъ, который безъ ея просьбѣ далъ Самаритянкѣ все то, въ чемъ она нуждалась; Тотъ который говоритъ: «Просите и дается вамъ,» и въ другомъ мѣстѣ: «Небо и земля сокрушатся, но слова наши не сокрушатся?» Если бы мы дѣйствительно просили, мы получили бы. Объ этомъ ничтожномъ наказаніи Царей нашихъ рабыня ихъ считаетъ нужнымъ увѣдомить Васъ: опустошены царства и жилища ихъ кавказскими народами и чужими племенами; за наши грѣхи милостивый Іисусъ отвергъ святой хитонъ сдѣланный руками пречистой Матери Его, которую соткала она въ молодости сына своего, который облекъ Господа нашего до распятія Его на крестѣ; святой исцѣлительный муро болѣе не исцѣляетъ насъ; небесный животворящій столбъ, всѣ святые храмы царства ихъ сдѣлались разбойничьими притонами и мѣстомъ жилища язычниковъ; епископы съ духовенствомъ частью обратились въ бѣгство, а большею частью были убиты; честныя иконы, кресты и священное писаніе были преданы огню въ горнилахъ; монахамъ и монахинямъ въ святыхъ храмахъ отсѣкаются головы; беременныя матери подвергаются насиліямъ, дѣвы и невѣстки похищаются лютыми звѣрьми, кровь героевъ проливается, священники подвергаются мученьямъ, діаконовъ грабятъ и убиваютъ грудныхъ младенцевъ, убиваютъ какъ во времена Ирода; безцѣнною, святою кровью Христа искупленные овцы расхищены ревущими львами; фруктовые сады больше не цвѣтутъ, пашни и луга не смотря на труды, не приносятъ плодовъ а работники разсѣяны свирѣпымъ вихремъ; тѣ же, которые удостоиваются смерти и погребенія поѣдаются этими хищными звѣрьми. Да, да! истинно этого

[1]) Чит. რათა.

დატყვევება ვიხილეთ სამეფო ერისა მათისა მათგან, ესეთნი შევიქმენით დიდით მცირედი, ყოველი ესე მცირე არს ჩვენთვის: უკეთუ მეფენი ჩვენნი მოგვიტევებენ ჩვენთა შეცოდებათა, მრწამს ქრისტე მალ მოგვიტევებს: გულნი მეფეთანი ჴელთა შინა ღმრთისათა არიან. უკეთუ მეფენი ჩვენნი მოგვიტევებენ, ვითარ არა მოგვიტევებს ჩვენ, რომელმან შემდგომად ჴორცით სიკვდილისა, მორწყო პატიოსნითა ორითა მდინარითა გვალვული გული ჩვენი ყოველთა მართ-მადიდებელთა და რომელნი აწ მოიქცევიან:

мало для насъ, ибо мы видѣли какъ народъ измѣнялъ своему отечеству, такими стали мы отъ малаго до великаго! Всего этого мало для насъ! Если Цари наши отпустятъ намъ прегрѣшенія, надѣемся что Христосъ скоро проститъ намъ. Сердца Царей въ рукахъ Божьихъ; если Цари наши отпустятъ намъ прегрѣшенія, неужели не проститъ намъ Тотъ, который послѣ тѣлесной смерти оросилъ двумя потоками святой крови исчахшія сердца всѣхъ правовѣрныхъ и обращающихся теперь къ нему?

1733 г.

Письмо Гива амилахора къ Гиву . . . . . .

На оригиналѣ написано:

1733 г. № 35, 23-ей связки.

ქ. ამაღლებულებ მეფეთა შორის წარჩინებულისა, ბედნიერისა და სვიანის ჩვენის ხემწიფის ტახტის მოსამსახურეთ ამას მოვახსენებთ მათი მდაბლად სამსახურის მოწადე ამილახორი გივი. შერმე, თუ ჩვენგან გაიბედებოდეს და ან ჩვენ უმსახურს თავს მათს ბედნიერს კარზედ მოეხსენებოდეს, დიდის შიშით და მორიდებით სეხნის პირს კოცნით ეს სიტყვა მოხვიხსენიეთ, რომ, თუ რაც ჩვენს უმსახურობას გაეწყობა იმას . . . . ბატონი არ გვიწყრებოდეს, ამათი ბედნიერად ყოფნის ანბავი გვიწყალობოს: ვიცით, ჩვენ ხელმწიფეს ჩვენი უმსახურობა მოგონებიათ, თორემ, .ერთხელაც არის მათის ბედნიერად ბძანების ანბავს გვიწყალობებდა: რაღა თავი ვაწყინოთ. თუ რომ შევსცოდეთ, ღმერთმან დიდათ გარდაგვახდევინა ჩვენი ამ გვარი განსაცდელი. თუ ბატონს არ მოხსენდება, თქვენ მაინც შეიტყობთ. ხემწიფეს თუ ჩვენი ბევრი ავი არ მოხსენებოდათ, უღირსად მოწყალეს გულს ასე არ გამოიცვლიდენ: დასაჯერი ხომ არ არის რომ მე მაგათი ორ-გული ვიყო. ეგების მართალი მოხსენებოდესთ,

Х. Мы, амилахоръ Гивъ, покорный слуга, докладываемъ служителю престола высочайшего изъ славныхъ Царей, счастливаго и благополучнаго Государя нашего. Если осмѣлимся и если при Ихъ счастливомъ дворѣ помнится объ нашей ничтожной особѣ, съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ, цѣлуя (Васъ) нашего тёзку, докладываемъ слѣдующія слова: Государь да не будетъ гнѣваться на насъ какъ слѣдовало бы за нашу негодность, да пожалуетъ онъ намъ милостиво извѣстія объ своемъ счастливомъ пребываніи.

Мы знаемъ что Государю извѣстно о томъ что мы не содѣйствовали ему, иначе, онъ бы хоть разъ удостоилъ бы насъ извѣстіемъ о своемъ счастливомъ пребываніи. Но къ чему его безпокоить; если мы въ чемъ провинились, Богъ строго наказалъ насъ несчастіями которыхъ мы понесли, а если Государь не знаетъ этого, Вы по крайней мѣрѣ знаете. Государь не лишилъ бы насъ своего добраго расположенія по напрасну и если бы онъ не помнилъ многочисленныхъ проступковъ нашихъ. Развѣ

რაღა თავი ვაწუინოო, არც ეს გაიბედებოდა ჩემგან: ღთის გუნების გამკითხავი, სხვა აქიდამ რა შეიტყობა: ღმერთმან ამდენი მოწყალება მდირსოს. მაგათ წინ სისხლი დავაქციო, ხომ კარგია, თუ ეს არ მედირსა, სხვით რით გიმართლებ თავსა:

можно было повѣрить чтобы я могъ измѣнить Имъ? Можетъ быть онъ узнаетъ правду, къ чему его безпокоить, мы не осмѣливаемся на это. Есть Богъ судящій помышленія, а здѣсь что можно узнать? Богъ да удостоитъ меня милостью пролить кровь за Нихъ, это будетъ хорошо; если же онъ не удостоитъ меня этаго, чѣмъ другимъ оправдаю я себя?

1733 г.

Письмо Шанше, ксанскаго еристава, къ Царю Вахтангу.

На оригиналѣ написано:

1733 г. № 36, 23-ей связки.

მეფე ვახტანგ:

ქ. ღმერთმან ჩემს მოწყალეს და ჩემთ უღირსად შემწყნარებელს ჭირი და სატკივარი მოსცეს მათს მიწა ფერკთა მტვერს და სამსახურის დიდად მონატრეს ერისთავს შანშეს. რაც ოდენი ჩვენგან შეიკადრებოდეს სამსახურს ვინღა მდირსებს. სამსახურის ნატრა და ჩემს მოწყალეს და ჩემად უღირსად . . . . . კელს, მუხლს თაყვანის-ცემას ვკადრებ და მოგახსენებ. გურთხეულმცა არს დამბადებელი ღმერთი ცისა და ქვეყნისა, ღმერთი, რომ კიდევ ჩემმან დადაგულმან და ურმან და თვალმან თქვენი წიგნი ვიხილე და თქვენი შენდობით ბძანება გავიგონეთ. ვშადლობ ღმერთსა და თაყვანის-ვსცემ თქვენის შენდობით და უნებლად ბძანებისათვის: თუცა ჩემსა და ამ ქვეყნის ამბავს მოახსენებთ, კამასხი და ბიჭვა მოგახსენებთ აქაურს სწორეს ამბავს, ჩემი ამბავი რაღა საკითხავია, ან რა მოსახსენებელია. მაგრამ, ვიცი თქვენის მოწყალეს გულისაგან, რომ გებრალებოდათ საბრალოს დედის ჩემის შვილი სიკვდილისათვის და გათვებისათვის, თორემ მე და ჩვენს ასეთი სამსახური და ერთგულობა არა მიგვიძღვის რა, რომ სამსახურისთვის შეგვებრალო, თუ არ დედის ჩემისთვის:

Царь Вахтангъ!

Х. Богъ да ниспошлетъ боль и недугъ нашего милостиваго, привѣтливаго Государя на насъ, еристава Шанше, праха ногъ Вашихъ и пламенно желающего служить Вамъ.

Кто же сдѣлаетъ меня достойнымъ служить Вамъ какъ слѣдовало бы? Изъявляю желаніе наше служить и преклонить колѣно передъ Государемъ, милостивымъ ко мнѣ недостойному и докладываю: благословенъ еси Богъ, творецъ неба и земли за то что воспламененному взору и слуху нашему еще разъ удалось видѣть письмо отъ Васъ и услышать извѣстія объ вашемъ добромъ здравіи. Хвалю Бога и поклоняюсь Ему въ благодарность за Ваше невредимое, счастливое пребываніе.

Если Вы желаете имѣть извѣстія объ насъ и этой странѣ, Джамаспъ и Бичва доложутъ Вамъ точныя извѣстія объ этомъ краѣ, а что касается до извѣстій объ насъ, что объ нихъ говорить и упоминать? Но я знаю что Ваше милостивое сердце жалѣло объ смерти сына бѣдной матери моей, однако я и мы не оказали довольно услугъ и усердія Вамъ, чтобы это могло привлечь намъ Ваше сожалѣніе; но (еели Вы будете заботиться объ насъ) это будетъ ради матери моей.

ამასთანამც განსაცდელი შენს მუხანათს მოევლინება და ავს მდომს, როგორიც განსაცდელი მე მამევლინა, მტრისაგან მოხდა, თუ ჩემის ცოდვისაგან, მაშინ, რომ თათრები და კახთ ბატონი, ქართველნი, ლეკნი მომადგნენ: ჯერ ახალ-გორს მობძანდა კახი ბატონი და აქ ვერა გაარიგა რა, წაბძანდა. მასუკან ლიახვზედა მომადგნენ. მღვთით და თქვენის დოვლათით ვერცა რა იქიდამ გარიგეს. დიდი ჯარი იყო, თორმეტი ათ-ასი იყო თათარი, ლეკი, ქართველი და კახნი. ნეტავ მოვეკალ და არ შევრიგდებოდი. დამიწყეს ლაპარაკი, შეგვრიგდი, ორ მოცი ქისა გამომართვეს: ასე მღვთის მუხანათი შევიქენ, რომ ტყვეშ იგავერივე. ერთი არაგვის ერისთვის ნაყმევი ოსი იყო ჩემს მამულში. ის ოსი ავყარე და თათართ მივეცი და გამოეპარა, თავის სახლში მივიდა, საბრალო ჩემი ძმა რევაზ ოსეთში წავიდა, გზაზედ ეღალატებინათ. გამიწყრა ღმერთი და დავრჩი იმისგან დაუტირალი და წელ-მოწყვეტილი: ღმერთმან ასე შენი მუხანათი გათაოს, რა რიგათაც მე გავთავდი, ყოველიმც თქვენი ჭირის სანაცვლო იქნება: ნეტავი ღმერთმან ისე მაღირსოს, რომ საქართველოში კიდევ თქვენი ხმა გავიგონოთ და მითომ ჩემს ჟამში ავი არა მინახავს რა: აქაური ამბავი ჩემგან ძნელად მოიხსენება და ეს თქვენი ერთ-გული კაცნი მოგახსენებენ და რაც მოგახსენონ სარწმუნო იყავით: ამას მოგახსენებთ და ღმერთმან უწყის, არც ჩემის სარგებლისათვის, არც ჩემის გაკეთებისათვის, დამიჯერეთ, ამდენს თავს არ გაწყენ. თუ რაც ჭკუა მაქვს და ვხედავ, თუ არ თქვენის სამჯობინაროსათვის ამას უკეთესი დრო არ იქმნება აქა, და მანდ რა მოსვლია, არ ვიცით: საქართველოს გაერთებსა ბძანებდით რომ. „შუღლობთო, თქვენ ერთმანერთის მტერნი ხართო.“ შეროგორ მოვიდე და ვნახეთ ყველა

Да подвергнутся невѣрные Вамъ такимъ же несчастіямъ и злополучіямъ какія мы претерпѣли или отъ руки враговъ, или за наши грѣхи въ то время какъ Турки, кахетинскій владѣтель, Карталинцы и Лезгины возстали противъ насъ. Сперьва кахетинскій владѣтель отправился въ Ахалъ-Гори, но ничего не успѣвши здѣсь сдѣлать онъ удалился; потомъ они сдѣлали новое движеніе противъ меня на рѣкѣ Ляхвѣ; Божіею помощью и Вашимъ благополучіемъ и тамъ ни въ чемъ не успѣли; войско у нихъ было большое: Турокъ, Лезгинъ, Карталинцевъ, Кахетинцевъ было до двѣнадцати тысячь! Лучше было бы если бы я былъ убитъ и не примирялся бы съ ними. Они начали переговоры со мною, взяли съ меня сорокъ мѣшковъ золота и примирились. Измѣнилъ я Богу тѣмъ, что замѣшалъ свою душу въ продажѣ плѣнныхъ: одинъ бывшій рабъ изъ Осетинъ нашелся въ моемъ владѣніи; я его взялъ и отдалъ Туркамъ; онъ убѣжалъ и возвратился во свояси; когда же мой несчастный братъ Ревазъ отправился въ Осетію, на дорогѣ его измѣннически убили. Разгнѣвался Богъ на меня; я лишился того, отъ котораго надѣялся быть оплаканнымъ послѣ моей смерти и былъ убитъ духомъ. Богъ да поразитъ невѣрныхъ Тебѣ, какъ Онъ меня поразилъ; да замѣнять страданія мои несчастія, которымъ Вы могли бы подвергнуться! О если бы Богъ удостоилъ меня снова слышать голосъ Вашъ въ Грузіи, мнѣ показалось бы тогда что я въ жизни ничего не испыталъ дурнаго. Мнѣ трудно доложить Вамъ объ дѣлахъ этой страны, эти вѣрные Вамъ люди доложутъ объ нихъ и вѣрьте тому, что они станутъ докладывать. Скажемъ Вамъ только слѣдующее: (и Богъ знаетъ что это не изъ личныхъ своихъ выгодъ и интересовъ я говорю; вѣрьте мнѣ, я не сталъ бы такъ тревожить Васъ по напрасну) на сколько я могу посудить, мнѣ кажется что для возстановленія Вашего лучшего времени здѣсь быть не можетъ а что произошло тамъ (у Васъ) мы не знаемъ. Вы приказываете соединиться въ Грузіи: «Примиритесь, вы во враждѣ между собою.» Когда я отправился (для этого), мы уви-

ყმაწვილობა და სიგიჟე იყო, რაც ან თქვენზედ დავაშავეთ, აწ ჩვენს თავზედ დავინახეთ. ჩვენ სიავ კაცისას ნუ გვიზამ, ნუ დაგვგდებ ჩვენს შვილებს, ჩვენს გათათრებას ნუ ახჩვენებთ. არც ღმერთი დაიმადლებს, და არც კაცი: თუ ამას ბძანებთ. ,,ამილახვარი და შენა იმდურვითო.“ სუყვარულს მამა შვილში გამოგა სამდურავი, სუყვარულს ძმაში გამოგა სამდურავი. მაგრამ მოიქცევიან და აგრევ ძმა და მამა შეიდი იქნება. ასეთი რამე ჭირვება ჩემისა ამხანაგისაგან რომ შენის ერთგულობისათვის ეველა არ ჩავატარო: თვითან ამილახვარმაც წიგნი გაახლოთ, შენ ნუ მამიგდები, დაიკერეთ, დიდად ერთგული არის თქვენი და დიდის სამსახურის მცდელი არის და მომწირნე. ამაზე გუნება დაკვრეთ, ამას გუნებაში თქვენი ურიგო და უმსახურობა არა ძეს, ამისი თავდები და მოვირე მე ვიო. არაგვის ერისთავია და ესეც ერთგულია, რომ არ იყოს არ იქნება. დამიკერეთ, ეს ორი კაცი, ნამეტნავად ამილახვარი, ჩემგან ითხოვეთ. სხვა, ვინ არის ქართლში რომ უარი და ჩვენი დაუმკერებლობა ქნას და შეიძლოს: თქვენი სიძისა ანა შიძისა თქვენ იცით: ამას უკეთესი დრო არ იქნება, ამილახვარმაც ხომ მოგწერათ და ზეპირათაც დაგაბარა, თქვენ ამას ეცადეთ რომ სამიოდ ხოლკი კარი იშოვნოთ .... და გზა ჩვენზე დადეით: ნუ იქთ ამას, უკეთესი დრო არ იქნება, ამიტომ რომ ეენია და ახლო მოსდგომია, კარი აშლილი აქვს, კარი ვერ იშოვნეს, ქვეყნები ლეკმა წაართვა, თუ შეეძლოს ან ძალა ჭქონდეს ამას იქმონენ, მაგრამ, არ არის ამათში უეათი: მე ეს მეკადრება, კახთ ბატონი სწერს მანდ წიგნსა. ,,კარი მომეც და მე ქვეყნებს შენთვის დაგიჭერო.“ მაგ ძალს სამებელსაც წამოეკიდო წი-

დѣли что, какъ то въ чемъ мы провинились передъ Вами, такъ и то, что навлекли на себя, все это произошло отъ дурачествъ и ребячествъ; не мсти намъ за это, не покидывай сыновей нашихъ, не допустите чтобы насъ видѣли мусульманами: ни Богъ ни люди не благодарятъ Васъ за это. Если Вы скажите: «Амилахоръ и ты, не согласны другъ съ другомъ.» Между любящими другъ друга отцемъ и сыномъ выходятъ неудовольствія; между возлюбленными братьями выходятъ также неудовольствія, но они возвращаются къ лучшимъ чувствамъ и снова становятся братьями и снова отецъ сближается съ сыномъ; неужели изъ любви къ Вамъ я не буду въ состояніи совершенно забыть какихъ нибудь подобныхъ обидъ нанесенныхъ мнѣ моимъ товарищемъ? Самъ амилахоръ отправилъ письмо къ Вамъ; заклинаю Вашею жизнью повѣрить ему; онъ чрезвычайно преданъ Вамъ и много старается для Вашей пользы; убѣдитесь въ томъ, что въ умѣ его нѣтъ нерасположенія или недоброжелательства къ Вамъ; я ручаюсь и отвѣчаю за него. Есть еще арагвскій ериставъ, онъ также вѣренъ Вамъ, иначе и быть не можетъ; вѣрьте мнѣ, я ручаюсь за нихъ обоихъ, въ особенности за амилахора. И кто въ Грузіи смѣлъ бы намъ противорѣчить и могъ бы невѣрить намъ въ этомъ? Что же касается до Вашего зятя Абашидзева, Вы знаете его.

Лучшего времени быть не можетъ, вѣдь амилахоръ написалъ Вамъ и изустно наказалъ передать Вамъ чтобы Вы постарались получить полка три войска,.... и направить путь къ намъ.

Не оставайтесь въ прежнемъ намѣреніи Вашемъ, лучшего времени быть не можетъ, потому что Шахъ стоитъ не далеко отъ насъ, дворъ его въ разстройствѣ; они не могли собрать войска, а землю у нихъ отняли Лезгины. Если бы Шахъ могъ что нибудь сдѣлать или имѣлъ силы, онъ бы сталъ дѣйствовать противъ нихъ; но у него нѣтъ средствъ. Меня злитъ то, что кахетинскій владѣтель пишетъ письмо туда: «Дай мнѣ войска, и я стану завоевывать страны для тебя.» Эта собака самебскій епископъ отвезъ

[1]) Чит. ან.

გნები: აქ, სოლაღში რომ სარდალი არის, იმასაც შემოეთვალა. ,,თუ ჯარს დაიბარებთ მოგცემთო.'' ეს მგლავს ჯავრითა რომ, გამიწყრეს ღმერთი და ან ჯარი მოსცენ ამ ბნედიანსა, ან შეიძლოს რამე: რალა უნდა ვქნათ. არ [1]) სულ დავიგარგებით და თქვენი მტერი ჩაიგლით. ღმერთი მამეცეს თავდებად, დაიჯერეთ ესე ქვეყანა დაგარგული არის თქვენგანა, თუ თავს არ შეიდებთ, დამიჯერეთ ახსენე ღმერთი და ეცადენით რასმე, ღმერთმან მოგაუენათ დრო, ნუ გვიანობთ, თუ ეს ქვეყანა გიდათ დრო ეს არის, თუ არა და ნება თქვენია: მაგ სარდალთან ჩასვლას ვაპირობდი და თქვენთან წამოსვლასა, მაგრამ, დავიშალე, ანბები იეო და იმიტომ დავიშალეთ: ამბავის უველას ეს კაცნი მოგახსენებენ, ოდიხად სოლაღში მოდით და უველაუას შვილები და ძმები მოიხოვეთ. მე მოგვგრი უველასა. თუ არა და ბევრჯელ ბევრ თავს წუენისათვის კელმწიფე ნუ გამიწყრება:

письма. Военачальникъ, который находится въ Солахѣ также приказалъ сказать ему: «Если Вамъ потребуется, я Вамъ дамъ войска.» Я умираю съ досады на то, что вслѣдствіе гнѣва Божія или дадутъ войска этому безумцу, или онъ самъ будетъ въ состояніи сдѣлать что нибудь.

Что же намъ дѣлать? Мы будемъ тогда совсѣмъ потеряны и враги Ваши возьмутъ верхъ. Вѣрьте мнѣ, и Богъ мнѣ порука въ томъ что страна эта пропала изъ за Васъ если вы не примете за дѣло. Обратитесь къ Богу и примитесь за дѣло: Богъ далъ Вамъ время, не медлите; если Вы желаете имѣть эту страну, теперь время, а если нѣтъ, да будетъ Ваша воля.

Я хотѣлъ отправиться къ этому военачальнику и прибыть къ Вамъ, но раздумалъ вслѣдствіе извѣстій, которыя заставили меня перемѣнить намѣреніе.

Тѣ, которые вручатъ Вамъ письмо доложутъ обо всемъ; только пріѣзжайте въ Солахъ, требуйте отъ меня всѣхъ сыновей и братьевъ, я Вамъ всѣхъ ихъ отдамъ. Если же этому не должно быть, да не прогнѣвается на меня Государь за частыя безпокойства мои.

[1]) Чит. ან.

1736 года.

Грамота Александра, Царя кахетинскаго къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

На оригиналѣ написано:

1736 г. № 37, 23-ей связки.

ქ. ყოველად უმოწყალესო და უბრწყინვალესო, დიდო კელმწიფევ, ჩვენო მბრძანებელსვ ანნა იოანუმნავ, სულ რუსეთისავ. ჩვენ, მაგათის დიდებულობის, ბრწყინვალის მეფობის კელქვეითნი მამით და პაპით მაგათი კელმწიფობის სამარველს მაღლის ქვეშ მოსული, კახეთის მეფე ალექსანდრე, მეფის ნიკოლაოზის შვილის მეფის დავითის შვილი, მოგახსენებთ. ყოველთვის ჩვენი მამა-პაპა მაგათს მოწყალებას ქვეშ ყოფილან, ჩვენც მაგათვის მოგვმართავს. ბიძა ჩემი მეფე თემურაზ მოტყუებით დაიჭირა

X. Всемилостивѣйшая и свѣтлѣйшая, великая Государыня наша, всероссійская повелительница Анна Іоанновна! Мы, подданный Вашего свѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, изъ рода въ родъ пребывавшіе подъ высокимъ, царскимъ покровительствомъ Вашимъ, кахетинскій Царь Александръ, сынъ Царя Давида, сына Царя Николаоза, докладываемъ, что (такъ какъ) предки наши всегда подлежали милостямъ Вашимъ, мы также обращаемся къ Вамъ; дядя мой Царь Теймуразъ обманомъ попалъ въ

თამაზ-ხან, დაჭერილი წაიყვანა. მასუკან, შვილები წაასხმევინა, მე დავრჩომილ ვარ ჩემს ოჯახში: ჩესასაც დაჭერას და წაყვანას ცდილობს, კახეთის მოოხრებას: ამას გეხვეწებით და მოგახსენებთ, თქვენს მეტი მისამართი არავინა გვყავს. ამ ქვეყანას ჩემი დგომა აღარ იქნა, მთის ალაგში ვდგევარ: დიდებულმა და ამაღლებულმა ჴელმწიფემ ამდენი წყალობა გვიყოს თავისს ამა ბედნიერისა და მაღალს კარზედ გვიახლოს, იმედის წიგნის წყალობა გვიყოს, რომ მანდ ვიახლნეთ, მაგათის წყალობით ჩვენც დავრჩეთ: ამასაც ვეხვეწებეთ. რომ ამდენი კაცი გვიბოძოს, ჩერქეზამდის მშვიდობით გამოვიაროთ და ბედნიერს კარზედ ვიახლოთ: ჩვენს სიტყვას ჩვენი თავადი როსებ გვიახლებია და ის მოგახსენებს:

руки къ Тамазъ-Хану, который схватилъ его и увезъ; потомъ заставилъ и увезти сыновей его, и изъ моего дома я остался одинъ. Онъ старается также овладѣть мною, увезти меня и раззорить Кахетію. Умоляемъ Васъ и докладываемъ, что кромѣ Васъ намъ нѣтъ къ кому обратиться. Мнѣ не возможно больше оставаться въ моей странѣ и я нахожусь въ горахъ. Великая и славная Государыня да будетъ столь милостива къ намъ, чтобы призвать насъ къ своему счастливому и высокому двору; да пожалуетъ Она намъ милостивое письмо для обнадеживанія насъ, чтобы мы могли отправиться туда, и чтобы Вашею милостью мы остались бы въ живыхъ.

Умоляемъ Васъ еще дать намъ сколько нибудь войска, чтобы мы могли безопасно дойти до земли черкеской а оттуда прибыть къ счастливому двору. Нашъ князь Росебъ, котораго посылаемъ Вамъ, доложитъ Вамъ слова наши.

Письмо Теймураза II, Царя кахетинскаго къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Получено 1736 г. 25-го марта.

На оригиналѣ написано:

1736 г. марта 25-го дня подано Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. № 38, 23-ей связки.

ქ. ყოვლად უმოწყალესო და უბრწყინვალესო მპყრობელო, დიდო ჴელმწიფევ, ჩვენო მბრძანებელავ ანნა იოანუმნავ, სულ რუსეთისავ, ჩვენ მაგათის დიდებულობის ბრწყინვალის მეფობის ჴელქვეითნი, მამით და პაპით მაგათის ჴელმწიფობის დიდებულობის საფარველს მაღალს ჴელქვეშ მყოფნი, კახეთის მეფე თეიმურაზ, მეფის ნიკოლაოზის შვილი, ეს მოვახსენოთ მაღალს ჴელმწიფეს. თავად ქრისტიანობის ნათელი და ყოვლის საქრისტიანოს მისამართი და საიმედო ეგ ბძანდება და ნამეტნავად ჩვენთვის. ღმერთს გარდა მაგათ მეტი პატრონი და მისამართი არავინ არის: მაგათს ბედნიერს და

Х. Всемилостивѣйшая, пресвѣтлѣйшая владѣтельница, великая Государыня наша, всероссійская повѣлительница Анна Іоанновна! Мы, подданный Вашего славнаго, свѣтлаго Императорскаго Величества, изъ рода въ родъ пребывавшіе подъ высокимъ, царскимъ покровительствомъ Вашимъ, кахетинскій Царь Теймуразъ, сынъ Царя Николаоза, докладываемъ слѣдующее великой Государынѣ: Вы свѣтило христіанства, убѣжище и надежда всѣхъ христіанъ, а въ особенности наше; послѣ Бога кромѣ Васъ, нѣтъ у насъ ни убѣжища ни за-

კურთხევით მოხსენებულს ჴელმწიფეს პაპის ჩვენის პაპის თეიმურაზის პაპა მეფე ლეონტი, და ძე მისი ალექსანდრე მეფე შემოხვეწნია და კურთხევით მოხსენებულს ჴელმწიფეს იმისთვის წყალობა უქნია და ჯამაგირი უბოძებია და მას აქეთ ჩვენი სახლი და ეს ქვეყანა მათი ჴელ-დებული შექნილა: მასუკან, კიდევ პაპა ჩვენი მეფე თეიმურაზ მაგათს ჴელმწიფის პაპის ბედნიერს კარზედ მოსულა და შემოხვეწნია. იმისთვინაც ნეტარ ხსენებულს ჴელმწიფეს მაგათს პაპას მრავალი წყალობა უქნია და ულუფა უბოძებია და მასუკან, მამა ჩემი მეფე ნიკოლაოზ ნეტარ ხსენებულის ჴელმწიფის მამის თქვენის ბედნიერს კარზე იმათ საფარველს ქვეშ გაზრდილა, იმათგან მრავალი წყალობა და პატივი დამართებია და იმათგან ელჩის გატანებით და ყეენთან წიგნის გატანებით საქართველოს ბატონობა უშოვნია, მათი მლოცველი და მოსამსახურე ყოფილა: ნეტარ ხსენებულს დიდებულს ჴელმწიფეს მამა თქვენს მამის ჩემის მეფის ნიკოლაოზისათვის რომ ოქროს ბეჭდით ულუფისა და წყალობის წიგნი უბოძებია მე მაქვს და ჩემის ქრისტიანობის იმედი ეს არის და ის წიგნი ახლა მანდ მომირთმევია და იმ ოქროს ბეჭდით დაბეჭდული სარგური მანდ გვიახლებია, ამ წყალობის წიგნი მანდაც თქვენს ბედნიერს კარზედ იქნების, დავთარში გამოჩნდება: რადგან ჩვენი მამა-პაპანი თქვენის ნეტარ ხსენებულის ჴელმწიფეთ მამა-პაპათაგან ეს წყალობა სჭირვებიათ და იმათ საფარველს და იმათ ბედნიერ ჴელქვეშ ყოფილან, რადგან ღვთითა და თქვენის ბედნიერობის იმედით მეც ქრისტიანე და ქრისტესწინ თქვენი მლოცავი ვარ, ამისთვის თქვენის თავის წყენა და ჩვენის თავის და ჩვენის ქვეყნის შემობრალება გავბედეთ: თაყვანის-ცემით ამას ვეხვეწებით, ბედნიერმან და ქრისტიანობის ნათელმან და ყოვლის ქრისტიანობის პატრონმან ზეშთა აღმატებულმან ჴელმწიფემ, ჩემს მოხსენებას წყალობით მოხედოს, რომ მაგათის ქრისტეს მსგავსის მოწყალებით ჩემს სახლში და ამ ქვეყანას სარწმუნოება და ქრისტიანობა არ მოიშალოს: ჩემი საჩივარი და მოხსენება ეს არის. ყეენს რომ მტრები მოერივნენ და ქვეყნებში არეულობა შეიქმნა. ურუმისაგან ჩვენ ქვეყანას ძალი დაემართა,

щитника. Прадѣдъ прадѣда нашего Теймураза Царь Леонтій и сынъ его Александре умоляли и блаженной памяти Государь оказалъ имъ милость и далъ жалованье; съ тѣхъ поръ нашъ домъ и страна эта состояли подъ Вашею защитою. Потомъ, прадѣдъ нашъ Царь Теймуразъ отправился къ счастливому двору Государя дѣда Вашего, и обращался къ нему съ мольбами. Блаженной памяти Государь дѣдъ Вашъ пожаловалъ ему много милостей, далъ ему содержаніе и послѣ этого, отецъ мой, Царь Николаозъ, воспитывался при счастливомъ дворѣ, подъ покровительствомъ блаженной памяти Государя отца Вашего, получилъ отъ Нихъ многія милости и почести.

Отправленіемъ пословъ отъ Нихъ и посланіемъ къ Шаху писемъ, отецъ мой возвратилъ себѣ правленіе Грузіи и былъ богомольцемъ и служителемъ Государя отца Вашего.

Уменя хранится грамота на содержаніе, запечатанная золотою печатью и милостивое письмо, которыя далъ отцу моему Николаозу блаженной памяти великій Государь отецъ Вашъ; они то и подаютъ надежду моему христіанству. Представляю нынѣ туда письмо и посылаемъ запечатанную золотою печатью грамоту; милостивая грамота эта находится тамъ же, при Вашемъ счастливомъ дворѣ, и окажется въ спискахъ. Такъ какъ наши предки пользовались такою милостью блаженной памяти Государей предковъ Вашихъ, находились подъ покровительствомъ и въ счастливомъ подданствѣ Ихъ, такъ какъ Божіею милостью и надеждою на счастье Ваше и я также христіанинъ и молю за васъ Христа, поэтому и осмѣливаемся обезпокоить Васъ и просить сжалиться надъ нами и нашею землею.

Съ земными поклонами умоляемъ счастливую Государыню, свѣтило христіанства, покровительницу всѣхъ христіанъ, до небя прославленную, милостиво призрѣть нашъ докладъ, чтобы христоподобная милость Ихъ не допустила бы уничтоженіе вѣры и христіанства въ нашемъ домѣ и этой странѣ. Моя жалоба и докладъ состоятъ въ слѣдующемъ: когда враги одолѣли Шаха, въ этой странѣ произошли смуты, отъ Турокъ были напряжены силы на

ურუმმა ჩემი ძმა მეფე კონსტანტინე მოჰკლა, იმასთან მრავალი დარბაისელი და ეპისკოპოზი და გლეხი დახოცეს და ქვეყანას ბევრი ავი უყვეს მტრებმა, დიდად შეგვაწუხეს, მაგრამ, ისე ჩვენის ქრისტიანობით ვიყავით, და მონასტრებს და წმინდათ საფლავებს ვმსახურებდით და მაგათის წყალობის მაყურებელნი და მაგათი მლოცველნი ვიყავით: ამ დროს თამაზ-ხან შამახიას მოვიდა და შამახია დაიჭირა, ჩემთან წიგნი მოეწერა. „რაც შეგეძლოს შენც ურუმს უმტერე.“ რადგან ჩვენ ეს შევიტყევით, რომ თამაზ-ხან თქვენს ერთგულობას ამბობდა და თქვენც იმისი მწყალობელი ბძანდებოდით, რაც შეგვეძლო ჩვენც იმის ერთგულობას და სამსახურს ვეცადეთ: ურუმის ჯარი ვეზირი და ფაშები, რომ თამაზ-ხანის შესაბმელად წავიდნენ, ჩვენ იმათ ღამით თავს დავესხით, ისინი გავაქციეთ, ჯარი დაუფანტეთ და ურუმის ჯარის უფროსის ვეზირის ხმალი თამაზ-ხანს გაუგზავნეთ. იმის სამსახურს დიდად ვეცადეთ, ერთს წელიწადს მუდამ ჯარით იმის სამსახურზედ ვიყავით, იმის მტერს ვებრძოდეთ და ჯამაგირი არა ვსთხოვეთ: განჯას დამიბარა ჯარითა და ვიახელ. მასუკან, ერევანს დამიბარა, იქაც ვიახელ და რაც შემეძლო ვმსახურეთ. ახლა, რომ ერევნიდამ გამობრუნდა და თბილის ქალაქს საქართველოში მოვიდა, ათასი კაცი მოლაშქრე მთხოვა და ჯარის საჭმელად პური და ქერი გვიბძანა და ყოველი მივართვით, და მერმე, ეს გვიბძანა. „შენი ცოლი და შვილი და ორ ას ორ მოცის დარბაისლის ცოლი ყიზილბაშის ჯარში ჩემთან მოასხიო.“ ჩვენ ეს შევიტყევით რომ თუ ცოლ-შვილი იქ მიგვეყვანა, როგორც ამას წინათ შააბას ყეენსა საქართველო აეყრია, გაეთათრებია და ყიზილბაშში ჩაუსხამს. ჩვენც ეს ისე გვიპირობდა. რადგან ეს შევიტყევით, ცოლ-შვილით ვერ მივენდევით, არზა მივსწერეთ და შევეხვეწეთ. „ცოლ-შვილის მოსვლას ნუ გვიბძანებო და სხვას რასაც გვიბძანებთ, ყველას გამსახურებთო.“ ამისთვის გაგვიწყრა და ლაშქა-

нашу страну, мой братъ, Царь Константине, былъ убитъ ими; вмѣстѣ съ нимъ много изъ придворныхъ епископовъ, и изъ простаго народа. Врагъ причинилъ странѣ много зла, поразилъ насъ страшнымъ горемъ, но мы остались вѣрными христіанству, защищали монастыри и гробницы святыхъ, и въ ожиданіи Вашей милости молились за Васъ. Въ это время Тамазъ-Ханъ подступилъ къ Шемахѣ, завоевалъ Шемаху, и написалъ мнѣ письмо: «Сколько будетъ возможно тебѣ, вреди Туркамъ.» Когда мы узнали что Тамазъ-Ханъ приказывалъ намъ быть вѣрнымъ Вамъ, и что Вы милуете его, мы стали стараться сколько были въ состояніи служить ему и выказывать наше усердіе. Когда турецкое войско, визирь и паши выступили чтобы сразить Тамазъ-Хана, мы ночью попали на нихъ, обратили ихъ въ бѣгство, разсѣяли войско и послали Тамазъ-Хану саблю старшаго визиря турецкой арміи; мы очень старались служить ему и въ продолженіе цѣлаго года постоянно служили ему войскомъ, сражались съ его врагами и не просили должнаго возмездія. Онъ приказалъ мнѣ прибыть къ нему съ войскомъ въ Ганджу; я и отправился. Потомъ, наказалъ идти на Эривань; мы и туда отправились и чѣмъ могли служили ему. Теперь, возвратившись изъ Эривани, и прибывши въ Тифлисъ, потребовалъ у меня тысячу человѣкъ войска, также какъ и хлѣба и ячменю на ихъ продовольствіе; все это мы ему доставили. Потомъ онъ приказалъ намъ: «Пришли ко мнѣ, въ персидскій станъ, супругу и сына и двѣсти сорокъ женъ вельможъ.» Мы узнали что если бы мы отвели туда наше семейство, онъ бы сдѣлалъ тоже что Шахъ-Аббасъ, когда онъ взялъ въ плѣнъ Грузинъ, обратилъ ихъ въ мусульманство, и поселилъ между Персіанами. Тоже самое замышлялъ противъ насъ Тамазъ-Ханъ и такъ какъ мы предвидѣли это, мы не довѣрили ему нашего семейства, подали ему прошеніе и умоляли его: «Не требуй нашего семейства къ себѣ, что другаго Вы не прикажете намъ, всѣмъ готовы служить.»

За это онъ прогнѣвался на насъ и отправилъ

რი გამოგვისია. ჩვენ მთის ალაგს დავეხიზნენით და ქვეყანას დიდ ბევრი ავი უქნეს, მონასტრები მოაოხრეს, რაც მოიხელეს ხუცები და მონაზნები წაასხეს. მრავალი კაცი ტყვე-შვილით აყარეს და დაგოცეს და ტყვედ წაასხეს: აწე, მადლს და ყოველთა კელმწიფეთა უზესთაეს, ქრისტიანეს კელმწიფეს, თაყვანის-ცემით ვეხვეწებით ქრისტეს მსგავსი მოწყალება ჩვენზედ მოიღოს. ერთი კაცი და წიგნი თამაზ-ხანთან გვიბოძოს, ჩვენ და ამ ქვეყანას ავს ნუღარ გვიზამს, იმისგან სიკვდილსა და სჯულის დაგდების შიქრი აღარა გვქონდეს, ჩვენი ქვეყანა კახეთი სახატონოდ ჩვენვე მოგვცეს, რომ ამაც ჩვენს ქვეყანას, ჩვენის რჯულით ვიყოთ და თქვენი ბედნიერი თავი ვიღოცოთ: თუ ეს არ იქნებოდეს, ამისი წყალობა გვიყავით, ამ ქვეყანას მტერმა არ წაგვახდინოს და მაგათს სათვრგელს ქვეშ შეგვიხვეწიოთ. ასეთის წიგნისა და კაცის წყალობა გვიყოთ, რომ გზაზე მაგათის წყალობით მშვიდობით გამოვიაროთ და მაგათს სათვრგელს ქვეშ მოვწიოთ. ანაგ ქვეყანას მაგათი მდოცველი და მადიდებელნი ვიყვნეთ: თუ ამაც ჩვენს ქვეყანას დგომა იქნებოდეს მაგათის წყალობით, რომ მტრისაგან არ გვეშინოდეს ის უდიდესი წყალობა იქნების, თუ არა და მან მაგათს სათვრგელს ქვეშ მოწევის წყალობა გვიყოთ: ერთს ამას გავბედავთ და მოვახსენებთ, რომელიც მაგათის ნეტარ ხსენებულის დიდის კელმწიფეს ბაბათგან ჩვენს მამა-პაპათ ჯამაგირის წყალობა სჭირებოდესთ, მეც ის წყალობა მიყოთ, მიბოძოთ. თუ ჩემი ამ ქვეყანას ყოფნა იქნებოდეს, ეს ქვეყანა მტრისაგან წამხდარი არის, მე მაგათის წყალობა ჯამაგირით აქ დავრჩე და თუ ჩემი აქ დგომა არ იქნებოდეს, მაგათის სათვრგელის მეტი მისამართი არა მაქვს, მაგათს სათვრგელს ქვეშ უნდა ვიახლოთ და მაგათის წყალობის ჯამაგირით მახლ უნდა დავრჩე, მაგათის ბედნიერის თავის მდოცველი და თაყვანის-მცემელი ვიყოთ:

на насъ войско; мы скрылись въ горахъ; они причинили много зла странѣ, раззорили монастыри, священниковъ и монаховъ какихъ встрѣчали уводили съ собою, многихъ людей съ семействами они схватывали, убивали уводили въ неволю.

Теперь, съ земными поклонами умоляемъ великую, превышающую всѣхъ Царей, христіанскую Государыню оказать намъ христоподобную милость: пошлите намъ для Тамазъ-Хана нарочнаго и письмо, чтобы онъ болѣе не причинялъ зла намъ и этой странѣ, чтобы намъ не нужно было бы опасаться отъ него смерти или оставленія вѣры, чтобы они отдали намъ правленіе Кахетіи, страны нашей и чтобы мы могли оставаться въ этой странѣ вѣрные вѣрѣ нашей и молиться за Вашу счастливую особу. Если этого не будетъ, будьте такъ милостивы къ намъ, воспрепятствуйте врагамъ лишать насъ жизни, и умоляемъ Васъ, возьмите насъ подъ Ваше покровительство. Милостиво пожалуйте намъ такое письмо и нарочнаго, чтобы мы могли милостью Вашею спокойно совершить путь и прибыть подъ Ваше покровительство; тамъ мы будемъ молить и прославлять Васъ.

Если же милостью Вашею намъ можно будетъ оставаться въ нашей странѣ такъ, чтобы намъ не нужно было бы опасаться враговъ, мы сочтемъ это за величайшую милость; а нѣтъ, то сдѣлайте намъ милость взять насъ подъ Ваше покровительство.

Осмѣливаемся сказать и доложить только то, что наши предки пользовались жалованьемъ милостиво пожалованнымъ блаженной памяти предками Вашего Императорскаго Величества; сдѣлайте и мнѣ эту милость, пожалуйте намъ также жалованье.

Если мнѣ суждено будетъ оставаться въ этой странѣ, (такъ какъ) она раззорена врагами, я въ ней буду жить Вашимъ жалованьемъ; если же не суждено будетъ оставаться здѣсь, мнѣ не останется другаго убѣжища кромѣ Вашего покровительства, я долженъ буду прибѣгнуть подъ защиту Вашу и жить тамъ, Вашимъ жалованьемъ; (тамъ) мы будемъ молиться за Вашу счастливую особу и бить челомъ.

ღმერთმან ჩვენი თავი მაგათის ჭირის სანაცვლო ამყოფოს: ჩვენი თავადი როსებ გვიახლების, ჩვენს სიტყვას ეს მოგახსენებსთ:

Богъ да поразитъ насъ недугами вмѣсто Васъ.

Посылаемъ къ Вамъ князя нашего Росеба; онъ доложитъ Вамъ рѣчи наши.

Четыреугольная печать съ надписью, вязью: «Теймуразъ.»

1736 года.

Грамота Царя Теймураза II къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

На оригиналѣ написано:

1736 г. № 39, 23-ей связки.

ქ. ყოვლად უმოწყალესო და უბრწყინვალესო მპყრობელო, დიდო კელმწიფევ ჩვენო, მბრძანებელსავ ანნა იოანუმნავ სრულ რუსეთისავ. ჩვენ მაგათის დიდებულობის, ბრწყინვალის მეფობის კელ-ქვეითნი, მამით-პაპით მაგათის კელმწიფობის დიდებულობის საფარველს კელს ქვეშე მყოფნი, კახეთის მეფე თეიმურაზ, მეფის ნიკოლაოზის შვილი, რომელსა ყოველნი მართლ-მადიდებელნი ქრისტიანენი მათის დიდებულობის სახელმწიფოს მოიმედენი ვართ და დიდებულის, ამაღლებულის ტახტის მაგათის საფარველს ქვეშ ვჰყოფილვართ დღეს აქამდის, ახლაც ამაზედ თავს უკრავთ, ვევედრებით, რომ მაგათის ამაღლებულის. დიდებულის ძალისა და მოქმედებისაგან ჩვენზედა ჩვენს ქვეყანაზედ თავათი საფარველი არ აიღონ და სრულად არ მიგვცენ ხელთა ურჯულოთასა: რადგან მაგათის ამაღლებულის, ბრწყინვალის მეფობის მორჩილი არის ეს აზიის სარდალი და ჩვენც იმედი გვაქვს, რომ მაგისი ბრძანებიდამ არ გავიდეს და ჩვენს ქვეყანაში კიდევ ქრისტიანობა დარჩეს და ძირითურთ არა აღიფხვრას და მაგათი მლოცავნი იყვნეს ეს ქვეყანა, რომ ათას ოთხ ასი წელიწადია ამ ქვეყანას ქრისტიანობა არის, ქრისტიანობაზედ არ ოდეს არ დასუსტებულა: უკეთუ არა გვეწევის კელი ბრწყინვალისა, ზიმაღლისა, ამაღლებულის მეფობისა თქვენისა სრულიად აღიფხვრების სჯული

Х. Всемилостивѣйшая, пресвѣтлѣйшая владѣтельница, великая Государыня наша, всероссійская повелительница Анна Іоанновна!

Мы, подданный Вашего славнаго Императорскаго Величества, изъ рода въ родъ подлежавшіе покровительству Вашего Императорскаго Величества, кахетинскій Царь Теймуразъ, сынъ Царя Николаоза, бьемъ теперь челомъ Вамъ и умоляемъ Васъ, на Императорское Величество которой мы всѣ, православные христіане, надѣемся и подъ покровительствомъ великаго и славнаго престола которой мы находились до сихъ поръ, о томъ, чтобы Ваше великое и славное могущество и сила не лишали бы своего покровительства насъ и землю нашу и не предали бы окончательно насъ въ руки невѣрныхъ. Такъ какъ этотъ азіатскій полководецъ покоренъ православному, пресвѣтлѣйшему Вашему Величеству, мы надѣемся что онъ не ослушается Вашихъ приказаній, что христіанство останется въ нашей странѣ, и не искоренится совершенно. Эта же земля будетъ молиться за Васъ. Христіанство существуетъ въ ней тысяча четыре сто лѣтъ и она никогда не колебалась въ немъ. Если же не будетъ подано помощи сіятельнаго, славнаго, Царскаго Величества Ва-

ქრისტესი და მიგვცემით უსჯულოებასა: უმეთუ მა-
გათი დიდებული სიმაღლე და ძალი მეფობისა მაგა-
თისა შეგვეწოდეს, ბაქარ, მეფის ვახტანგის შვილი,
ქართლში გამოისტუმროს და თუ კელმწიფის ძალი
და წყალობა იქნების, მე და მაგას თავს დაგვადგას
სამსახური, დითით და მაგათის ამაღლებულის ძალით,
სამსახურს ვცდებით და წინაც წავიყვანთ. თუ არა
და თამაზ-ხანთან შუამავლობა მიყოს, რომ ჩემი ქვე-
ყანა მეც მიბრძოს და ამისგან უფრო ჩვენს ქვეყა-
ნას ნუღარ მოახრჩებს. თუ არც ეს იქნას, ამდენი
წყალობა მიყოს, თავის სათვარველს ქვეშ მიმაწევი-
ნოს: სხვას ზეპირს სიტყვას ჩვენი კნიაზი რასებ
მოახსენებს:

шего, вѣра Христа будетъ искоренена совершенно и мы будемъ преданы невѣрнымъ; но если Ваше Императорское Величество, Высочество и могущество помогутъ намъ, Бакаръ, сынъ Царя Вахтанга будетъ посланъ въ Картлію и если Государыня пожелаетъ и милостиво соизволитъ возложить на меня и на него какую нибудь службу, Божіею помощью и славнымъ могуществомъ Вашимъ мы будемъ стараться служить Вамъ и преуспѣвать; въ противномъ случаѣ, будьте посредникомъ между нами и Тамазъ-Ханомъ, чтобы онъ возвратилъ намъ страну нашу и не раззорялъ бы болѣе ее. Если Вы и этого не сдѣлаете, будьте столь милостивы къ намъ, возьмите меня подъ Ваше покровительство. Прочія изустныя рѣчи наши доложитъ нашъ князь Росебъ.

Четыреугольная печать съ надписью курсивными буквами: «Теймуразъ.»

1736 года.

Грамота Царя Теймураза II и его духовенства къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

На оригиналѣ написано:

1736 г. № 40, 23-ей связки.

ქ. ყოვლად უმოწყალესო და უბრწყინვალესო მჴურ-
ვალო, დიდო კელმწიფევე, ჩვენო მბრძანებელო ანნა
იოანუმნაც სულ რუსეთისაც. ჩვენ მაგათის დიდებუ-
ლობით ბრწყინვალის მეფობის და კელ-ქვეითნი, მა-
მით და პაპით მაგათი კელმწიფობის დიდებულობის
სათვარველს მაღლს კელქვეშ მყოფნი, მათი მიწა
მრგვერნი, მტრისაგან შეწუხებულნი, დიდად სქმე გა-
ჭირვებულნი, და მაგათს მოწყალებას გარდა ყოვლით
გზით იმედ მოლებულნი, კახნი ეპისკოპოზნი, არ-
ქიმანდრიტნი, თავადნი, აზნაურნი და გლეხნი, ყო,
მაღლისა და ჩვენთვის მოწყალედ სასუფევისა დიდის
კელმწიფის ბედნიერს კარზე ეს მოგახსენოთ. ღმერთ-
მან ისრე მაგათს ოხრებულს გაუჭირის სქმე, რა-
გორც ჩვენი ქვეყანა სქმე გაჭირებული ვიყოთ, მა-

Всемилостивѣйшая, всепресвѣтлѣйшая, владѣтельница, великая Государыня наша, всероссійская повелительница Анна Іоанновна! Мы, подданные Вашего величіемъ сіяющаго Царскаго Величества, изъ рода въ родъ пользующіеся высокимъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, прахъ ногъ Вашихъ, пораженные непріятелемъ, находящіеся въ страшномъ разстройствѣ и лишенные всякой надежды кромѣ надежды на Вашу милость, кахетинскіе епископы, архимандриты, князья, дворяне и мѣщане докладываемъ передъ дворомъ высокой, милостивой къ намъ, обнадеживающей насъ великой Государыни, что: Богъ да ниспошлетъ такія же несчастія на невѣр-

გათს მოწყალებას გარდა მისამართი და საიმედო არა გვაქვს რა: რაც ჩვენს ქვეყანას ან მონასტერს მოოხრებით და კოცით, აყრით და ტყვეობით საქმე დაგვემართა, ყველა ჩვენმა ბატონმა თეიმურაზ კელმწიფეს არზით მოახსენა და რადგან ამას უწინაც ამ ჩვენის ბატონის თეიმურაზის პაპანი მეფე ალექსანდრე და მას უკან მეფე თეიმურაზ და მას უკან ამ ბატონის ჩვენის თეიმურაზის მამა მეფე ნიკოლაოზ ესენი ყველა მაგათის ნეტარ ხსენებულის კელმწიფეთა პაპისა და მამისა შემოხვეწილი ყოფილან და იმ ნეტარ ხსენებულის ხელმწიფეთაგან მრავალი წყალობა დამართიათ, მათგან ნაბოძები წყალობის წიგნი ბატონს ჩვენს თეიმურაზს ახლაც ხელთა აქვს: რადგან ჩვენი ბატონებიც და ჩვენი ქვეყანაც მაგათი კელდებული ყოფილან, ახლაც ჩვენ საბრალოსა და დაღონებულის მიწა გაერთებით სახვეწარი და ბედნიერს კარზედ მოხსენება ეს არის, რომ, მაღალმა, და აღმატებულმა, ბედნიერმა ხელმწიფემ ჩვენის ბატონის თეიმურაზის მოხსენება მოწყალებით შეისმინოს და წყალობა გვიყოს, რომ მაგათის ბედნიერობით ამ ქვეყანას ქრისტიანობა არ მოიშალოს, მონასტრები და წმინდათ საფლავები ამის უფრო არ გათავდეს და კიდევ მაგათის წყალობით ქრისტიანობით ღუთის სამსახური და მაგათის ბედნიერის ტახტის მლოცავობა შევიძლოთ და ღმერთმან ჩვენი საქმე გაჭირებული თავი მაგათის ჭირის სანაცვლო შეიქნას:

ныхъ Вамъ, какимъ мы подверглись въ странѣ нашей; мы не имѣемъ ни убѣжища, ни на кого уповать зя исключеніемъ милости Вашей. Царь нашъ Теймуразъ докладывалъ Вамъ въ докладѣ своемъ о всемъ томъ что страна наша претерпѣла отъ раззоренія монастырей, убійствъ, переселеній или плѣненій. На томъ основаніи, что передъ симъ уже предки этого Царя нашего Теймураза Царь Александре, потомъ Царь Теймуразъ, потомъ отецъ этого Царя нашего Теймураза Николаозъ, всѣ они были челобитчиками блаженной памяти Государей, предковъ Вашихъ, получали отъ нихъ многія милости, Царь нашъ Теймуразъ и теперь имѣетъ въ рукахъ пожалованное Ими милостивое письмо.

Такъ какъ и Цари наши и страна повиновались Вамъ, поэтому мы, ударяя челомъ о землю несчастную и огорченную, излагаемъ слѣдующую жалобу и докладъ счастливому двору: Высокая и прославленная, счастливая Государыня да выслушаетъ благосклонно докладъ Царя нашего Теймураза, да будетъ столь милостива къ намъ, чтобы помощью Ея благополучія христіанство не упало бы въ этой странѣ; чтобы монастыри, гробницы святыхъ не пришли бы въ состояніе хуже настоящего, чтобы мы были въ состояніи Вашею милостью отправлять по христіански божественную службу, молиться за счастливый престолъ Вашъ. Богъ да сочтетъ наши несчастія взамѣнъ недуговъ Вашихъ.

Подписи вязью:

ალავერდელი ზაქარია: ბოდბელი, რუსთველი დომენტი: ნინოწმინდელი იოსებ: სამებელი ივანე: ხარჯაშნელი ნიკოლოზ: ნეკრესელი იოანე: ჭერემელი დავით: მოძღვართ მოძღვარი, კარის წინამძღვართ წინამძღვარი ილარიონ:

Епископъ алавердскій Захарій. Епископъ руставскій и бодбійскій Доментій. Епископъ нино-цминдскій Іосебъ. Епископъ самебскій Иване. Епископъ харджашнійскій Николозъ. Епископъ некрескій Іоане. Епископъ черемскій Давидъ. Настоятель настоятелей, верховный царскій духовникъ, настоятель Иларіонъ.

Восемь четыреугольныхъ печатей; на трехъ изъ нихъ надписи не ясны; на остальныхъ слѣдующія:

«Рабъ Божій Сазверели.» «Рабъ Божій главный сокольничій Давидъ.» «Подданный Царя Папуа.» «Секретарь Давидъ.» «Рабъ Божій Давидъ.»

1736 г.

Грамота Теймураза II, Царя кахетинскаго къ министру, графу Павлу Ивановичу Ягуминскому[1]).

На оригиналѣ написано:

1736 г. № 41, 23-ей связки. Графу Павлу Ивановичу Ягуминскому.

ქ. დიდისა, ცადმდის ამაღლებულის, სრულიად რუსეთისა დიდისა და ცოტასი მპყრობელისა, ქრისტიანეს კელმწიფის იმპერატრიცას ანნა ივანივნას მაღლად მადიდებელისა, დიდად პატივ მონიჭებულსა, დიდს ვეზირს, ძმას, ბატონს პავლე ივანიჩს, მეფე კახეთისა, მეფის ნიკოლაოზის შვილი თეიმურაზ, მრავლისა და აურაცხელის სამსახურის ნატრასა და პირ კოცნას მოვახსენებთ: მერმე, აქაურს ჩვენს ამბავს იკითხავთ, ღმერთმან ასე დიდის კელმწიფის ორგული გახადოს, როგორც ჩვენა და ჩვენს ურჯულოთაგან საქმე გაგვიჭირდა. მრავალი წმინდანი მონასტერი დააქციეს, მრავალი ქრისტიანი სამღთო და ერის კაცი დახოცეს და ჩვენ ამათის მძლავრის მტერობისაგან დავიხიზნენით: ახლა, ამას ვეხვეწებით მაღალს კელმწიფესა, რადგან პაპის ჩემის მეფის თეიმურაზისა დავით მეფის შვილისა მამის და ჩემის ნიკოლოოზ დავით მეფის შვილის მწყალობელნი ბძანებულან, და თავისის დიდებულობის წყალობის წიგნი და ოქროს ბეჭედი უბოძებიათ და ისინიც მაგათის მაღლის ტახტის მლოცველნი, ერთ-გულნი ყოფილან, ჩვენც ამას ვეხვეწები, თავს უკრავთ, რითაც გზით იყოს, თამაზ-ხანთან ელჩით თუ სხვით შუამავლობით, რითაც იყოს, რომე ჩვენი ქვეყნის ბატონობა, ისევ ჩვენის რჯულით ჩვენვე დაგვანებოს. თუ არა, და დიდმან კელმწიფემა თავის მაღალს საფარველს ქვეშ მოგვიყვანეს და მაგათი წყალობის წიგნი, როგორც გვაქვს, ისე დაგვიმტკი-

Х. Многопрославляющему великую, до неба возвышенную владѣтельницу всей Великой и Малой Россіи, христіанскую Государыню Императрицу Анну Іоанновну, осыпанному Ея почестями, великому министру, брату и Государю моему Павлу Ивановичу, мы, Царь Кахетіи, сынъ Царя Николаоза, Теймуразъ, изъявляемъ желаніе многократно и постоянно служить Вамъ и цѣловать Васъ.

Потомъ, Вы спрашиваете объ здѣшнихъ дѣлахъ; Богъ да поразитъ измѣнниковъ великой Государыни такими же несчастіями, какія мы претерпѣли отъ невѣрныхъ намъ. Они разрушили много святыхъ монастырей, убили много христіанъ какъ изъ духовнаго такъ и изъ свѣтскаго званія, а мы выселеніемъ спаслись отъ ихъ жестокой вражды. Теперь, умоляемъ великую Государыню объ томъ, что такъ какъ Они оказывали милости прадѣду моему Царю Теймуразу, сыну Царя Давида, и отцу моему Николаозу, сыну Царя Давида, пожаловали имъ милостивое письмо Ихъ Величества и золотую печать, и такъ какъ они были челобитчиками и вѣрными служителями Ихъ высокаго престола, мы также умоляемъ объ этомъ и бьемъ челомъ Имъ, чтобы какимъ бы то ни было путемъ, отправленіемъ ли посла къ Тамазъ-Хану, или какимъ нибудь другимъ посредничествомъ, какъ бы то нибыло, они принудили бы его оставить намъ владычество надъ страною нашею, а также и вѣру нашу. Если нѣтъ, да возметъ насъ великая Государыня

---

1) Совершенно подобныя письма были написаны къ вице-канцлеру барону Остерману и къ князю Алексѣю Михайловичу Черкасову.

ცოს და რაც წყალობა გვჭირებია, ის არ მოგვიშალოს: კელმწიფის წყალობის წიგნი და მისის დიდებულების ბეჭდის სახე მანდ გვიახლებია და ოქროს ბეჭედი გზის შიშით ვერ გავახელით: ჩვენი კნიაზი როსებ გიორგის შვილი გვიახლებია და სხვას ჩვენს სიტყვას ეს მოგახსენებთ, ამას ყური მიუგდეთ:

თეიმურაზ:

под свое покровительство, да утвердитъ Она и за нами милостивое письмо въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ его и да не уменьшитъ Она того, чѣмъ мы пользовались по Ея милости.

Посылаемъ туда милостивое Царское письмо и снимокъ съ печати Ихъ Величества; золотую же печать, изъ опасенія дороги мы не посылаемъ. Отправляемъ князя нашего Росеба сына Гіоргія и онъ доложитъ Вамъ прочія рѣчи наши. Внемлите имъ.

Теймуразъ.

Письмо католикоса Доментія III, къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Написано 15 мая 1737 года.

На оригиналѣ написано:

1737 г. № 42, 23-ей связки.

წყალობითა ღთისათა კათალიკოზი მცხეთისა და ყოველისა საქართველოსა ბატრიაქი:

ქ. ბრწყინვალეო და კეთილ-მორწმუნეო, დიდებულო, დიდისა სამეუფოსა ქალაქისა მოსკოვისა და ყოველისა რუსეთისა კელმწიფისა და თვით-მპყრობელისა ბატრეს ასულო, უფალო, უფალო ელისაბედ სათნოვო და შეუვრებულო უფლისა ჩვენისა იესოს ქრისტესაო: მადლი, მშვიდობა და ზიარება სულისა წმიდისა და ჩვენმიერ ლოცვა, კურთხევა იყავნ მტკვლად და მფარველად თქვენდა ხილულთა და უხილავთა მტერთა თქვენთა ზედა, ხოლო გიხსნას ყოველისა ჭირისა და შეწუხებისაგან და განსაცდელისაგან, მოგხედოს უფალმან ჩვენმან იესომ ქრისტემან თვალითა თვისითა ტკბილითა, აღგადგინოსთ ცხედრისაგან უძლურებისა, მოგცეს სიმთელე და სიცოცხლე, გახგკურნოს და განგაცხოველოს მადლითა და მოწყალებითა ყოველად-უხრწნელისა ღთის-მშობელისათა და ყოველთა წმიდათათა, ამინ: ვმადლობ ღმერთსა, რომ თქვენი ბრწყინვალე, ყოველად-პატიოსანი თავი კეთილად და მშვიდობით იყოფების და სუფევი სასოებითა და სარწმუნოებითა

Милостью Божіею католикосъ Мцхеты, и всей Грузіи патріархъ.

Х. Сіятельная, правовѣрная, Царица, дочь Петра, Государя, самодержца великаго царскаго города Москвы и всей Россіи, Царица Елисавета, угодница и возлюбленная Господа нашего Іисуса Христа! Благодать, миръ, и причастіе святаго Духа, молитва и благословеніе наши да будетъ защитою и охраною Вамъ противъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ Вашихъ; да избавятъ они Васъ отъ всѣхъ недуговъ, скорбей и несчастій; да призритъ Васъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣжнымъ взоромъ своимъ, да удалитъ Онъ Васъ отъ одра болѣзни, да дасть здоровье и жизнь, изцѣлитъ и оживитъ Васъ благодатью и посредничествомъ пречистой Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминъ.

Славлю Бога за счастливое и мирное пребываніе Вашей свѣтлой и добродѣтельной особы въ упованіи, вѣрѣ и молитвѣ къ Богу.

Теперь, если Ваше Сіятельство хочетъ знать объ обстоятельствахъ этой жизни нашей, какіе недуги и несчастія разразились надъ страною и

და ვედრებითა ღთისათა: აწ, თუ იკითხოს და ინებოს ბრწყინვალებამან თქვენმან ჩვენისა ამას ცხოვრებისა საქმენი, რაოდენნი ჭირნი და განსაცდელნი მოიწივნეს ქვეყანასა და სამწყსოსა ეკლესისა ჩვენთაზედა ყოველივე მოხსენებულ არს და უწყით. წარტყვევნეს და მოაოხრეს და იავარ ყვეს და ტყვე ყვნეს სულნი ურიცხვნი ქრისტიანენი. ვწუხდი და ვზრუნვიდი დღე და ღამე და ვეძებდი შემწეობასა და კურნებასა მათსა ამისა. შემდგომად უკვე მოვიდა ბრძანება ჴემწიფისა. ,,თუ მოხვალ და მონახაო, შენსა ქვეყანასაო სამწყსოსა და ეკლესიასა ყოველსავე შვებითა და მყუდროებით ვამყოფებო:" ამისთვისცა მეცა, ვითარცა გვიბძანებს უფალი ჩვენი იესო ქრისტე წმიდასა სახარებასა შინა. ,,დასდევ სული შენი ცხოვართა შენთათვისო," დავსდევ სული ჩემი და წარმოვედ წინაშე მათსა: მოვიწიე რა წინაშე მათსა წელ ნახევარს უკან ექსორია მყვეს ბოხჩასა და იქ ვიყოფოდი ცხრა წელ დიდსა ჭირსა და შეწუხებასა შინა, და მერმე, მოგვიყვანეს აქა, კონსტანტინეპოლესა და გვითხრეს ვითარცა წესია მათი ზთვევითა [1]) და სიცრუვითა სიტყვანი და თქმანი მათნი ,,ყიზლიბაშნი ხართო, ყიზილბაშში წადითო:" ყიზილბაშის ელჩს ძლევა დაგვიწყეს და ჩვენ არა ვინებეთ და არცა დავინთქენით წარმართსა მათ შინა და თავი დავიხსენით ვითმე ცამეტი ქისა გაგვივიდა და მივეცით, ვალი ავიღევით და ვალი გვაქვს ქისა ცამეტი: ახლა, ამას ვევედრებით ღთის მოყვარეობასა თქვენსა, რომ წყალობა გვიყოთ და ხელი აღგვიპყრათ. მოგვეხმაროთ, მოწყალება ჰყოთ, რომ ეს ვალები გარდავუსწყვიტოთ, თქვენი და თქვენის სანატრელის ჴელმწიფეთ მამისა და დედისა მლოცველი და მომხსენებელი გვამყოფოთ: წამოვიდა კონსტანტინეპოლიდამ თვესა მაისსა იე, ქრისტეს აქათ ჩღლზ:

კათალიკოზი პატრიარხი დომენტი:

[1]) Чит. ზვავითა, ზვაობითა.

паствою церкви нашей, все это доложено Вамъ и Вы знаете объ этомъ: безчисленныя христіанскія души взяты въ плѣнъ, раззорены, расхищены и плѣнены. Печалился и заботился я денно и нощно, искалъ помощи и средства къ тому; послѣ же этого пришло приказаніе отъ Государя (т. е. Султана): «Если ты придешъ и представишся мнѣ, я оставлю страну твою, паству и церковь въ радости и мирѣ.»

Поэтому то, какъ приказываетъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ святомъ Евангеліи: «Положи духъ свой за паству свою,» я отказался отъ духа своего и отправился къ нему. Полгода послѣ того какъ я прибылъ къ нему, меня сослали въ Бохча, гдѣ я провелъ 9 лѣтъ въ великомъ несчастіи и скорби; потомъ перевели насъ сюда въ Константинополь, и съ обыкновенною имъ хитростью и обманомъ сказали намъ: «Вы Персіяне, ступайте въ Персію,» и хотѣли отдать насъ персидскому послу. Мы не согласились, не утонули въ язычествѣ и избавили себя (выкупомъ), что стоило намъ тринадцать кесъ, которыхъ мы заплатили взявъ ихъ въ долгъ, такъ что мы имѣемъ долгъ въ тринадцать кесъ. Теперь, просимъ у Вашей любви къ Богу чтобы Вы милостиво подали бы намъ руку. Помогите, будьте милостивы, чтобы мы заплатили бы этотъ долгъ; заставьте насъ помнить и молиться за блаженной памяти Государей отца и мать Вашихъ.

Отправлено изъ Константинополя 15 мая 1737 года отъ Р. Х.

Католикосъ патріархъ Доментій.

Примѣч. Просимъ читателя исправить слѣдующія ошибки, вкравшіяся по недоразумѣнію въ переводъ этой грамоты (стр. 216): исключить изъ заглавія слово «Императрицѣ»; замѣнить слово «Царица» повторенное трижды въ переводѣ словомъ «Государыня»; — слова «сіятельная, Сіятельство» — словами «пресвѣтлая, Свѣтлость.»

Письмо католикоса Доментія III къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Написано 12 мая 1737 года.

На оригиналѣ написано:

1737 г. № 43, 23-ей связки.

ქ. ბრწყინვალეთ უზეშთაესო, უმაღლესო და უდიდებულესო, ძლიერო, უძლეველო კელმწიფეო დიდის სამეუფოსა ქალაქისა მოსკოვისა და ყოვლისა დიდისა რუსეთისაო, ასულო დიდისა კელმწიფის თვით-მპყრობელის იოვანესაო, თვით-მპყრობელო უფალო, უფალო, უფალო ანნა, შეყვარებულო უფლისა ჩვენისა იესო ქრისტესა: მადლი, მშვიდობა და ზიარება სულისა წმიდისა და საზომისაებრ ჩემისა მიერ ლოცვა, კურთხევა იყავნ თქვენზედა თვით-მპყრობელო კელმწიფევ. იყავნ სახელი უფლისა, რომ თქვენს ამაღლებულსა და ძლიერსა და უძლეველს ტახტზედ კეთილად და მშვიდობით, სასოებითა და სარწმუნოებითა, სათნო ღთისა და სადგურ და სავანე სულისა წმიდისა სუფევ და იყოფები: აწ, ვილოცავ და ვევედრები უფალსა ჩემსა იესო ქრისტესა რათა დაგიცვას და დაგიფაროს და მოგივლინოს ანგელოზი თვისი მშვიდობისა მცველად თქვენდა ხილულთა და უხილავთა მტერთა თქვენთა საძლეველად, მოგხედოს თვალითა თვისითა ტკბილითა, აღგადგინოსთ ცხედრისაგან უძლურებისა და გიხსნას ყოვლისა ჭირისა, შეწუხებისა და განსაცდელისაგან, მოგცეს სიმთელე, სიცოცხლე, განკურნოს და განაცხოველოს, რამეთუ, ვიყვენით ჩვენ წელსა ცამეტსა ტყვეობასა და ექსორიობასა დიდსა ჭირსა შინა, მაშინ უკვე გვექმენით მოწყალე და მწყალობელი შეწევნითა და წყალობითა თქვენითა გამოვიზარდენით: ღმერთს მოგანიჭოსთ მადლი და მშვიდობა, შეგინდოს ყოველნი უსჯულოებანი და ცოდვანი თქვენნი, მოგიტევნეს ყოველნი შეცოდებანი რაოდენნი ჰსცოდე წინაშე ღთისა ვითარცა კაცმან კორციელმან სიტყვით. საქმით და გონებით, ნებსით და უნებლიათ, ყოვლითა სახითა, შენდობილ

Х. Всепресвѣтлѣйшая, высочайшая и величайшая, сильная, непобѣдимая Государыня великаго царскаго города Москвы и всей Великой Россіи, дочь великаго Государя самодержца Іоанна, самодержавная Царица, Царица Анна, возлюбленная Господа нашего Іисуса Христа!

Да будетъ надъ Вами, самодержавная Государыня, благодать, миръ, причастіе святаго Духа и подобающая мнѣ молитва и благословеніе; да будетъ (надъ Вами) имя Господа, чтобы Вы угодная Богу, вмѣстилище и жилище святаго Духа, пребывали бы и жили на Вашемъ прославленномъ, могущественномъ и непобѣдимомъ престолѣ въ счастьи, мирѣ, упованіи и вѣрѣ.

Теперь, прошу и молю моего Іисуса Христа взять Васъ подъ свой покровъ, защитить Васъ, послать своего ангела мира чтобы охранять Васъ, и одержать побѣду надъ видимыми и невидимыми врагами Вашими, призрѣть Васъ нѣжнымъ взоромъ своимъ, избавить Васъ отъ одра болѣзни, спасти отъ всѣхъ недуговъ, огорченій и несчастій, дать Вамъ здоровье, жизнь, изцѣлить и оживить Васъ, потому что, (когда) мы находились тринадцать лѣтъ въ плѣну и изгнаніи, въ великомъ бѣдствіи, Вы тогда умилостивились надъ нами и благодаря благодѣтельной помощи и милости Вашей мы имѣли пропитаніе. Богъ да ниспошлетъ на Васъ благодать свою и миръ, да проститъ Вамъ всѣ беззаконія и грѣхи Ваши, отпуститъ всѣ прегрѣшенія, въ которыхъ Вы провинились передъ Богомъ какъ существо плотское, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, волею, неволею и всяческимъ образомъ. Да будете Вы

და განთავისუფლებულ გყოსთ ყოვლად-ძლიერისა ჴელმწიფებისა და მადლისაგან სამღთოსა და თაყვანის-საცემელისა სულისა მიერ მადლითა და მეოხებითა უფლისა ჩვენისა ქრისტეს იესოს მიერ და მშობლისა მისისა ყოვლად-უხრწნელისა დედოფლისა ჩვენისა, ღთის-მშობელისა მარადის ქალწულისა მარიამისაგან და ყოველთა წმიდათათა, ამინ: ახლა, ამას მოვახსენებ თვით-მპყრობელს, დიდს ჴელმწიფეს, აქამდინ ბოხჩას ქესორია ვიყვენით. ახლა ყიზილბაშის ელჩმა გვითხოვა, აქ, სტანბოლს მოგვიყვანეს: ახლა ამას მოვახსენებთ და ვეხვეწებით, რომ ჩვენი ქვეყანა და სამწყსო საქართველო ურჯულოთ თათართ როგორ წახდინეს ყველა მოეხსენება. იქ ჩვენგან აღარ გაიძლება, აქ მცველი და მფარველი არავინა გვყავს, არცა რა საზრდო გვეპოება რამ. ამთონი დიდის ჴემწიფის წყალობა იყოს რომ ყური მოგვიგდოს, მოწყალება ყოთ, გვიპატრონოთ, ერთს ალაგს დაგვაყენოთ და გაგვაძღებინოთ. აშტარხანი იყოს, თუ თერგი, თუ სოლაღი, თუ თარღუ, თუ დარუბანდი. ამაებს ალაგში საზდოს და სარჩოს წყალობაც გვიყონ: მაგათი მლოცველი და მომხსენებელი მაგათ საფარველს ქვეშ ვიყვნეთ, რომ არა ვისი ფიქრი და შიში გვქონდეს, რომ არავინ რა შეგვცოდოს და გვაწყინოს ჩვენთვის უზრუნველათ ვიყვნეთ: კიდევ ამას ვეხვეწებით დიდს ჴემწიფეს და მოვახსენებ სადა ვიყვნეთ, აქა თუ სხვაგან, ჴემწიფის წყალობა და უფლის წყალობა გვეძლეოდეს, მაგათი მლოცველი და მომხსენებელი დღივ და ღამე გვამყოფონ:

освобождены и избавлены отъ грѣховъ всесильнымъ могуществомъ и благодатью божественнаго Духа, которому мы поклоняемся, благодатью и ходатайствомъ Господа нашего Іисуса Христа, матери его пречистой Царицы нашей, Богородицы присно дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, аминь.

Теперь, докладываемъ самодержавной великой Государынѣ, что до сихъ поръ мы были въ изгнаніи въ Вохча; нынѣ персидскій посолъ потребовалъ насъ и насъ привели сюда въ Константинополь.

Теперь, докладываемъ и умоляемъ (о слѣдующемъ): Какъ невѣрные мусульмане опустошили Грузію — нашу землю и паству, все это извѣстно; (жить) тамъ намъ не возможно; здѣсь у насъ нѣтъ ни защитника ни покровителя, а для дневнаго пропитанія мы ничего не находимъ. Великая Государыня да будетъ столь милостива чтобы внять намъ, будьте милостивы, защитите насъ; поселите насъ гдѣ нибудь и дайте намъ средство жить, будь это въ Астрахани, въ Теркѣ, въ Солахѣ, въ Таргу или въ Дербентѣ; милостью Вашею дайте намъ средство жить и содержаться въ одномъ изъ этихъ мѣстъ. Подъ Вашимъ покровительствомъ мы будемъ молится за Васъ и мы будемъ обращаться къ Вамъ, чтобы намъ не нужно было бы опасаться ни бояться кого нибудь, чтобы никто не могъ бы причинять намъ зла, огорчать насъ, и чтобы мы были обезопасены на счетъ себя.

Еще разъ умоляемъ великую Государыню и просимъ о томъ, чтобы гдѣ бы мы ни были, здѣсь или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, милость Государыни и милостивое жалованье оставались бы за нами и чтобы Они заставили бы молить Бога за себя денно и нощно.

ქ. წარმოვიდა სამეუფოს ქალაქს კოსტანტინოპოლიდამ თვესა მაისსა იბ ქრისტეს აქათ ჩღლზ:

კათალიკოზ პატრიარქი დომენტი:

Х. Отправлено изъ столичнаго города Константинополя 12 мая 1737 года отъ Р. Х.

Католикосъ, патріархъ Доментій.

1749 г. 17-го декабря.

Прошеніе Царевича Вахуштія Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

На оригиналѣ написано:

1749 г. 17-го декабря. № 19. Прошеніе грузинскаго Царевича Вахушты о пожалованіи ему, въ бѣдномъ положеніи его, описныхъ деревень Михайла Головкина жены.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая.

Бьемчеломъ царевичъ грузинской Вахушты, а вчемъ мое челобитье, тому слѣдуютъ пункты.

1.

По Всевысочайшему указу Вашего Імператорскаго Величества вселюбезнѣйшаго родителя, блаженныя і вѣчной славы достойныя памяти великаго Государя Імператора Петра перваго, въ 724 году выѣхалъ изъ государства своего родитель мой Царь Вахтангъ Леоновичъ, къ освященнымъ стопамъ Вашего Імператорскаго Величества, со всею фамилиею, и при немъ будущими грузинскими князья и дворянами. Хотя же въ жизни Его Імператорскаго Величества блаженныя и высокой славы достойныя памяти вселюбезнѣйшаго родителя Вашего Імператорскаго Величества Государя Імператора Петра Великаго видѣть не сподобилися, однакожъ при державе блаженныя и высокой славы достойныя памяти вселюбезнѣйшія родительницы Вашего Імператорскаго Величества Государыны Імператрицы Екатерины Алеѯсеевны, означенной родитель мой Царь Вахтангъ Леоновичъ принятъ, и Всевысочайше на содержание ежегодное жалованье опредѣлено денегъ дватцать четыре тысячи рублевъ, хлеба четыре тысячи четвертей, дровъ двѣсти саженъ, да на двѣсти лошадей фуража. ამ ხელმოწერმი

2.

Іскоторого определенного Вашего Імператорскаго Величества ежегоднаго жалованья, я всеподданнѣйши рабъ Вашего Імператорскаго Величества получалъ отродителя моего кажды годъ денегъ двѣ тысячи девяносто рублевъ, хлеба двѣсти восемдесять девять четвертей, дровъ тритцать восемь саженъ, да на пятнатцать лошадей фуража, по 736 годъ, и хотя онымъ определеннымъ жалованьемъ я какъ своею фамилиею такъ и при мне будущею свитою пробавить себя не могъ, но видя родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ то мое недовольство, сверхъ онаго определеннаго жалованья награждалъ меня именованного сверхъ того повозможности ежегодно. მეფემ

3.

Въ 735 [1]) оной родитель мой царь Вахтангъ Леоновичъ умре, и стого 735 году по 739 годъ оного Вашего Імператорскаго Величества жалованья я неимея никакой притчины лишенъ былъ, а втомъ 739 году имяннымъ указомъ блаженныя памяти Государини Імператрицы Анны Іоановны определено годовое жалованье всемъ нашимъ фамилиямъ, втомъ числе и мне вместо вышеписаннаго моего оклада только по одно тысячи по пятисотъ рублевъ щитая отъ

[1]) По хронографу Вахуштія, по исторіи Карталиніи и по лѣтописи Сехніи Царь Вахтангъ VI умеръ: по 1) 27 марта 1737 г. въ Астрахани, по 2) 26 марта 1737 г., по 3) 25 марта 1737 г.

737 года до 740 годъ по полуторы тысячи каждой годъ и впред производить, которую сумму и получалъ изъ государственной статсъ канторы, по третьямъ года. ვ[illegible]

4.

Будучи жъ вгосударстве Вашего Імператорскаго Величества по должности моей, какъ я всеподданнѣйшіи рабъ Вашего Імператорскаго Величества імевшихъ у меня детей отдалъ вразныя науки, гдебъ по возрасте своемъ моглибъ принять высокославную службу Вашего Імператорскаго Величества, отъ которыхъ одинъ уже ввысокославной службѣ Вашего Імператорскаго Величества, чрезъ что намъ отъ ученія ихъ, такъ и отъ невозможного пропитанья сфамилиею моею, такъ и при мне будущею свитою полутора тысячною рублевою суммою пришелъ внемалые долги и убожество страннее. ვხუ[illegible]

И дабы Высочайшимъ Вашего Імператорскаго Величества указомъ повелено было изматерной великодушной милости Вашего Імператорскаго Величества мне здетьми моими въ такомъ убожестве всемилостивѣйше пожаловать вместо того бывшаго окладу отблаженныя и высокой славы достойныя памяти вселюбезнейшія родительницы Вашего Імператорскаго Величества Государыни Імператрицы Екатерины Алеѯеевны, описныя деревни Михайла Головкина жены Екатерины Ивановой, чрезъ чтобъ оными несносными долгами росплатится могъ, и будучиж сына моего ввысокославную службу Вашего Імператорскаго Величества, и впред будущихъ возрасте детей моихъ, которые подолжности ихъ кровь пролить высокославной службе Вашего Імператорскаго Величества должности себя находятъ, пропитать себя могли, вжизнижъ какъ моей такъ и фамилій моихъ за Высокое здравие Вашего Імператорскаго Величества и Ихъ Імператорскихъ Высочествъ вечнобъ Бога молили, ибо я припадая къ монарше освященнымъ стопамъ Вашего Імператорскаго Величества отюсь[1]) Всеподданнымъ рабомъ ввечное потомство быть. ჰქლი

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Імператорскаго Величества о семъ моемъ челобитье милостивое рѣшеніе учинить, ноября .. дня 1749 года, и поданіе надлежитъ вгосударственную иностранную коллегію. Челобитную писалъ главной дворцовой канцеляріи подканцеляристъ Никита Смирновъ. ჩვიწოვს.

Прислано въ коллегію отъ его сіятельства канцлера въ 17-ое декабря 1749.

[1]) Переписчикъ вѣроятно ошибся въ чтеньи этаго слова.

1721 .. ноябрь.

Грамота Царя Вахтанга къ неизвѣстному лицу.

(Получивъ недавно оригиналъ слѣдующей грамоты, отъ Директора Главнаго архива мин. ин. дѣлъ, Е. С. кн. М. Оболенскаго, и сличивъ его съ бывшимъ у насъ спискомъ, мы убѣдились въ томъ, что весьма трудно было разбирать его почеркъ. Нѣкоторыя мѣста остались совсѣмъ не понятными для насъ, и во многихъ нужны были поправки, какъ видно изъ нашихъ замѣчаній. Эту грамоту слѣдуетъ отнести къ стр. 139.)

На оригиналѣ написано:

Копія съ письма, присланнаго отъ грузинскаго принца къ одному вельможѣ.

Celsitudo.

Litteras Celsitudinis vestrae[1]), Saghnea ac

Сіятельнѣйшій.

Получивъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ письмо Вашего Сія-

[1]) Написано: vestro.

Georgio metrovello deferentibus, elapso mense, summa veneratione susceptis, jucunditate multiplici nobis gaudendum esse perspeximus, qvod firmam spem opportuni auxilii, evadendi ab iniusta servitute promittitis et paratis. Et hanc clementissimo nostro Regi, cujus armis imperando servitis et serviendo imperatis gratiam [1]), indefessis operibus, ut in his qvia Deus nos erga vestra viscera [2]) pietatis commovit, impleatur et agnoscatur dictum, ut alias inclito Machabeorum duci: Accipe sanctum gladium et pugna prelium Domini. Proh dolor! par utique nobis, non tantum pro libertate, verum pro liberis, pro uxoribus, etiam pro fide cum Machabeis communis est causa. Grave fuit nobis, quando fuimus obses in Perside, quod nullum societatis signum ac beneficentiae valuimus exhibere. At si impares sumus rependere vices pro beneficiis qve nobis prebitura [3]) est vestra pietas [4]), Christus Dominus, pro ereptione in ipsum pie credentium ab infidelibus in presenti seculo tribuet abundanter [5]), atque in futuro. Ad [6]) traducendas copias in hanc nostram Iberiam, non est tam arduum iter, qvia non sunt hostes qui se possint opponi. Celsitudo vestra perspectum habet statum regionis, ac regiminis et nos ut sumus experti non est vis militaris, arsque pugnandi ulla. Plures cause me urgent ad excutiendum iniuste impositum Persarum iugum, sub quo maiores nostri detenti, nosque ad haec usqve tempora

тельства, изъ рукъ Сагнеи и Георгія руйскаго [епископа], я чувствовалъ, что мнѣ предстоитъ превеличайшая радость, при твердой надеждѣ быть избавленнымъ отъ несправедливаго рабства, посредствомъ обѣщанной и приготовляемой Вами заблаговременной помощи. За это благодѣяніе [мы обязаны] всемилостивѣйшему Государю, которому Вы служите главнокомандующимъ войска Его, и войскамъ котораго Вы повелѣваете вѣрноподданически. Благодаря Вашей неутомимой дѣятельности и Богу, возбуждающему Ваше къ намъ милосердіе, должно исполнится сказанное нѣкогда знаменитому махавейскому вождю: «Прими святой мечъ и сражайся въ Божьихъ сраженіяхъ.» Увы, наше дѣло сходно и общее съ махавейскимъ; ибо мы должны ратовать не только за свободу, но и за дѣтей, супругъ и вѣру нашу. Намъ было прискорбно, когда будучи заложникомъ въ Персіи, мы не могли ни въ чемъ выказать Вамъ покорность и хоть малѣйшій знакъ взаимнаго доброжелательства. Но если намъ было невозможно отблагодарить Васъ за благодѣянія, ожидаемыя въ будущемъ отъ милости Вашей, за то Господь Іисусъ Христосъ Васъ вознаградитъ съ избыткомъ, въ настоящемъ и въ будущемъ, за освобожденіе отъ невѣрныхъ тѣхъ, которые вѣрятъ въ него съ благочестіемъ. Для препровожденія войскъ въ нашу иверскую страну, не предстоитъ затрудненія потому, что нѣтъ враговъ, которые бы могли тому препятствовать. Вашему Сіятельству не безъизвѣстно положеніе страны и правительства, мы также знаемъ изъ опыта, что тутъ нѣтъ военной силы и искусство ихъ въ ратномъ дѣлѣ совершенно ничтожно. Многія причины побуждаютъ меня къ отверженію несправедливо наложеннаго на насъ персидскаго ига, подъ которымъ предки наши находились и мы до сихъ поръ находимся, въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Хотя же въ нынѣшнее время ослабленіе Персіянъ и распаденіе могу-

[1]) Опредѣленнаго глагола нѣтъ.
[2]) Нап.: visera.
[3]) Нап.: prosbitura.
[4]) Нап.: pietatis.
[5]) Нап.: abundantur.
[6]) Нап.: at.

miserrime detinemur. Et signa ipsos solis [1]) nostris hac tempestate, qvod Persarum adeo sunt fracte et enervate viries (sic), possemus negotium aggredi, securius atque consultius aggredi, freti auxilio tam potentissimi Regis atqve invictissimi ducis existimavimus.

Adea que a nobis Celsitudo vestra requirit: ad primum quot copiis indigeamus, expono qvod decem millia abundanter sufficiunt; ex parte vero Celsitudinis nostre maior copiarum numerus reqviretur: sin autem militie abundantiores fuerint, et huc mittat, gratum erit. Notum reor vestre Celsitudini, qvod commodius atqve facilius deducentur per quamdam Circassorum vallem, qve brevi ducit ad nos, qvam per Ossium sterilia loca atqve prerupta montium. In memoriali archivi nostri tenemus etiam alias per dictam vallem Circassorum ad nos copias fuisse deductas [2]). Tametsi in aliqvibus locis vie in aliqvo sint dirute, facile reddentur apte ad transmittenda onera atqve ad trahendos currus, est qve transitus nobis contiguus, distans tantum octo [3]) brevibus diebus ab hac nostra urbe. Si estimet necessarium, poterit cum hoc cursore mittere expertum ad cognoscendum iter.

Ad secundum qvod [4]) qverit, qvanto temporis spatio nostre militie possint in castris subsistere, dico apud nos ius esse irrefragabile, qvod comites atque nobiles nobiscum ad bellum incedant; quinquaqinta millia quatuor mensibus possum ducere; extra nostram ditionen viginti millia possum ducere et ubi figuntur castra, si erunt victualia, qvantum sit opus ad arbitrium nostrum subeunt. [5])

щества ихъ позволяло бы намъ самимъ предпринять дѣло, однако мы положили что, при опорѣ сильнѣйшаго Государя и непобѣдимаго предводителя, мы можемъ дѣйствовать съ большею безопасностію, и ручательствомъ за успѣхъ.

Что касается до свѣдѣній требуемыхъ Вашимъ Сіятельствомъ, по первому пункту, сколько намъ нужно войскъ? отвѣчаю, что десяти тысячь совершенно достаточно; со стороны же нашей свѣтлости требуется большее число ратныхъ людей. Но если Вашему Сіятельству угодно будетъ послать больше войска, противъ сказаннаго, то пошлите, и тѣмъ будетъ пріятнѣе. Вашему Сіятельству должно быть извѣстно, какъ я полагаю, что пройти извѣстною черкесскою долиною, ведущею къ намъ кратчайшимъ путемъ, былобы удобнѣе, чѣмъ безплодною оссетинскою страною и обрывистыми горами. Въ нашемъ архивѣ сохраняется память о томъ, что войско было нѣкогда препровождено къ намъ черкесскою долиною. Хотя путь испортился въ иныхъ мѣстахъ, все-таки легко можно исправить его и сдѣлать проходимымъ для тяжестей и перевозки подводовъ. Оттуда переѣздъ къ намъ коротокъ и требуетъ едва-ли восьми дней для достиженія сей нашей столицы. Если Вамъ заблагоразсудится, то Вы можете отправить свѣдущаго человѣка, съ этимъ нарочнымъ, для развѣдки путей сообщенія.

По второму вопросу, сколько времени войска наши могутъ стоять лагеремъ? скажу, что по неизмѣнному закону графы и дворяне должны меня сопроводить на войну, и на четыре мѣсяца я могу держать съ собою до пятидесятитысячнаго корпуса; за границу-же я могу весть только двадцать тысячъ. Когда лагерь разбитъ они остаются со мною столько времени, сколько позволяетъ провіантъ, находящійся подъ рукою.

---

[1]) Чит. Et siquidem ipsos solis nostris (viribus ...; по нашему предположенію иначе читать и понять не возможно.

[2]) Нап.: deducte.

[3]) Слово это повторяется въ подлинникѣ безъ надобности.

[4]) Нап.: qvo.

[5]) Нап.: subunt.

Ad tertium, si possimus exercitui prouidere annonam, sciat qvod mos non est apud nos gravare terras ut dicunt pro talpis; verum necessaria de facile pretio reperiuntur, opportebit qvod militie ex hac parte mittende a vestro domi[nio] [1]) ad nostrum ducant decem dierum victualia, qve non possunt infra hoc spatium facile reperiri.

Ad qvartum, ubi sint erigende munitiones pro militibus, dicam, qvando nobiscum aderit optatum nostrum auxilium, non est unde timeamus, undiqve aut a montibus vallati sumus, aut a flumine. Nihilominus sunt qvatuor apte munitiones ad statuendum copias. Multe alie erant usqve ad Cappadociam et Cachetidem, a nostris maioribus iniuste bello aggressis erepte, et a nobis modo alienate, et spero mediante uestra intercessione reintegrari. Erimusqve clementissimo Regi atque invictissimo duci semper in sicetate [2]) pendentis [3]) à vestris nutibus.

Datum Tflide . . . [4]) novembris 1721.

Vartanch,
orientalis Iberie [5]) rex.

P. S. Ne forte daretur aliis suspicio de qvibus agimus, retinemus apud nos predictos cursores, qvod censui vobis gratum. Has responsivas deferet subditus Iosephi. Primo vere secundum responsa Celsitudinis vestre erimus ad omnia parati. Vegeram uti [6]) nostriqve memorem prestet Deus.

По третьему, въ состояніи-ли мы запасти войско съѣстными припасами? Да будетъ извѣстно Вамъ, что по нашей поговоркѣ, обременять землю тяжестію для кротовъ не слѣдуетъ; но все нужное легко пріобрѣсти за деньги. Необходимо, чтобъ войска, идущія сюда изъ Вашего государства, взяли бы съ собою 10-дневное продовольствіе, за неудобностію доставки онаго въ означенной мѣстности.

По четвертому, гдѣ должны быть возведены укрѣпленія для войска? скажу, что по прибытіи желаемой Вашей вспомогательной силы намъ неоткуда опасаться нападенія потому, что наши мѣста кругомъ крѣпки горами или ограждены рѣкою; тѣмъ не менѣе удобно будетъ возвести крѣпости для войскъ мѣстахъ въ четырехъ. Многочисленныя твердыни на пути до Каппадокіи и Кахетіи отбиты силою, безъ всякаго права у предковъ нашихъ и донынѣ отчуждены отъ насъ, будутъ возвращены, какъ я надѣюсь, при Вашемъ вмѣшательствѣ, и мы вѣчно будемъ пребывать въ союзѣ и полной зависимости какъ Всемилостивѣйшаго Государя, такъ и непобѣдимаго предводителя.

Написано въ Тифлисѣ . . ноября 1721 г.

Vartanch,
царь восточной Иверіи.

Прип. Съ Вашимъ позволеніемъ мы задержали у себя вышесказанныхъ нарочныхъ, боясь, чтобъ не возникло у кого подозрѣнія о дѣлѣ нашемъ. Слуга Іосифа занесетъ къ Вамъ этотъ мой отвѣтъ. Въ началѣ весны сообразно съ отвѣтомъ Вашего Сіятельства будемъ совершенно готовы. Богъ да сдѣлаетъ Васъ безопасными и памятующими обо мнѣ.

---

[1]) Нап.: domi.
[2]) Чит. societate?
[3]) Нап.: pendentis.
[4]) Цифру, которая написана, разобрать навѣрно, нельзя.
[5]) Нап.: Iberis.
[6]) Чит. Securam vitam?

Къ копіямъ грамотъ, напечатанныхъ въ предъидущихъ страницахъ, Д. І. Чубиновъ заблагоразсудилъ присоединить выписки изъ нѣкоторыхъ документовъ, входящихъ по хронологіи въ періодъ царствованія Царя Вахтанга VI-го, и нѣсколько грамотъ, принадлежащихъ позднѣйшему времени. Имѣя въ виду пополненіе новѣйшей грузинской исторіи, мы издаемъ означенныя выписки и грамоты, съ обозначеніемъ содержанія ихъ.

Изъ письма Баадура Туркистанова, Тифлисъ, 1722 г. 2 дек., къ Егору Афанасьевичу, о прибытіи своемъ въ Грузію.

ბაადურ თურქისტანის შვილის წიგნი იაგორ აფანასიევიჩსა სწერს ტფილისიდამ, 1722, ქრისტეს შობის თვის ორს:

თერგიდამ შვიდს ღვინობისთვეს წამოვედით, და 27 ქართლში მოვედით, უჭირველად, ბატონუმიანად: კახეთის ბატონი, ერეკლე მეფის ბუში ბატონობს. ესა და ქართველთ ბატონი დიდად მტრობენ ერთმანეთსა: ყეენის წახდენას და გაზაფხულზედ ხვანთქრის მოსვლას ამბობენ:

1737—1739.

Грамота Царя имеретинскаго Александра V, къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Царь посылаетъ кутайскаго митрополита Тимофея съ подарками и св. мощами, и съ географическою картою имеретинскаго царства, о которой см. Bull. Histor.-Philol. t. XVI, p. 164.

Тутъже письмо митрополита Тимофея къ государственному канцлеру Остерману, о принятіи Царя Александра въ подданство Россійской имперіи.

ალექსანდრე მეფე 1737 წელსა ჴგზავნის იმპერატრიცა ანნა იოანოვნასთან ქუთათელ მიტროპოლიტს ტიმოთეს, და ამ მიტროპოლიტის ხელით მოართმევს საუნჯეს ფას-დაუდებელსა, და პირველს საუფლო სისხლსა ოქროშიდ ჩასხმულსა. მეორეს ყოვლად პატიოსანის პირველ მოწამის სტეფანეს ხელსა. მესამეს, დიდის კონსტანტინე მეფის ხირხიმალის ნაწილსა. და ამას დიმიტრის ნაწილი აქვს. გუმბათი და საიელავი, რომელიც შეუმკია ბერძენთ მეფეს კონსტანტინეს და დედოფალს ევდოკიას: მეოთხეს, მკლავსა დიდისა მოწამისა პროკოპისსა. მეხუთეს, კოზმას თავის ნაწილს. მეექვსეს, თავსა წმინდისა ფიტონისსა, ზედან გამოსახული ნაწილი წმნდისა გიორგისა, მოგვიმძღანებია მაგათ უძლეველის მეფობის მცველად:

ჰწერს სხვათა შორის: ინებოს ჩვენზედა წყალობის თვალით მოიხედოს, ჩვენა ზღვის გზები და მათი ნავთ საყუდლები და თათართ ციხები დაგვიხატავს და გვიახლებია, ან რაც ჩვენ ქვეყანაში ქანია, ვეცხლისა, თუ ოქროსი, თუ სხვისა მრავალ-ფერის კალისა, სპილენძისა, ტყვიისა, რკინისა. სამ რიგი ჭაშნიკი მომირთმევია: ჩვენის ქვეყნის საქმეც ასე მოგვიხსენებია, რომ მპყრობელობა ხელმწიფისა შავს ზღვაზედ განმრავლდა შეწევნითა ღთისათა. რუსულს ნავს არ ძალუძს იმერეთში მოაწიოს, ზღვის პირსა აფხაზეთისა და ოდიშის დაუმარცხებლად, სადაც ციხენი არიან ანაკოფიისა, რომელიც ცარიელი არის, იქიდამ სოხუმის ნავთ საყუდელზედ, რომელი ჩვენი სამკვიდროა, აწ თათარნი მპყრობე-

ლობენ, იქ იქნება ასი კაცი, და მცირე ჯაბახანა. ანაკლიას ციხე, რომელიც სოხუმის ფაშის ხელ-ქვეითი არის, ჯარი არაფერი არ არის. აგების ათიოდ კაცი იყოს, ჯაბახანაც მაგდონი არ არის: ფოთის ციხე, რომელსაც 1723 უკან მპყრობელობენ არის შიგ ფაშა და ორასამდინ კაცი, ჯაბახანა მომცრო, 50 დიდი თოფი ძევს. იმას ახლოს მოსაშველებელი ჯარი არსადა ჰყავს: ახლა მოსაშველებლად ჯარი არსადა ჰყავს, აგრეთვე იმერეთში შემოსვლა თათართა ჭკუაში არა აქვსთ, თუმცა ნაპირისა ადგილები უჭირავსთ, იმერეთში ვერ შემოვლენ, იმისთვის რომ ყოველის კუთხით მაგარია და გზები ავი არის: ალექსანდრე ჰსთხოვს. დიდმან კელმწიფემ ახლანდელს კეთილ ნიჭიანს დროს გამოისტუმროს რუსის განსწავლული ჯარი ოცი ათასი და ჯაბახანა, და ჩვენის საბრძანებელის ჯარით კელქვეშ მივცემთ დიდებულს ხელმწიფეს. ამას დიდის სასოებით მოველით, ხელმწიფის ჯარით: მელეთინსკის გიორგის ძე ალექსანდრე. ქეს აქეთ 1737. სეკდემბრის 27.

Четыреугольная печать съ изображеніемъ короны, а подъ нею: „მეფე ალექსანდრე,“ церковными буквами.

იმერეთის მიტროპოლიტი ქუთათელი ტიმოთე ბედნიერს ვეზირს ანდრია ივანიჩს ოსტერმანს მდაბლად მოვახსენებ: იმერელთ მეფემ მაღლის ხელმწიფის კარზედ გამომისტუმრა არზით და ვედრებით, რომ თავისი საბრძანებელით და ერით კელმწიფის დიდებულობას კელქვეშ მოვიდნენ, იმერეთის დასაპყრობად ჯარი გამოისტუმრონ. და სიტყვით მიბრძანა და ევედრა კელმწიფეს, რომ ძველი ულუფა უბოძონ, რომელიც რომ ძველითაგან ჰქონებია, და იყოს იმერელთ მეფე საუკუნოდ მაგათის სამსახურის მდომი და ერთგული:

1739 г. 12-го ноября.

Посланіе Елизбаря еристава, къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, о пораженіи Сафи-Ханомъ лезгинскаго войска, и другихъ извѣстіяхъ тамошняго края.

წიგნი დაწერილია 1739 ენკენისთვის (იბ) ქრნ. უკზ.

ელიზბარ წიგნით მოახსენებს იმპერტრიცა ანნა ივანოვნას საქართველოს ამბავს და აუწყებს: ამ ენკენისთვის (თ) დარბანდის სულთანს მოუვიდა სარდლიდამ მახარობელი. სარდლის რაყამები მოიტანა და ამცნო ყიგილბაშთა ლეკზედ გამარჯვება. ყიზილბაშთ ჩვე ლეკის თავი მოუჭრიათ. ეს საქმე ასე იყო: ლეკის ჯარი გარდასულა (ი) ათასი ცხენოსანი ყოფილა და (ზ) ათასი ქვეითი ჩერქეზი, ჩაჩანი, ავარი და შამხლისაც, თითონ ხომ არ იტყვიან რომ შამხალნიც იყვნენ, და სხვანი ხალხნი სრულებით (იზ) ათასი, გულხადარას კაცი, რომელსაც მალაჩი ჰქვიან, ის ყოფილა თავი ამ ლაშქრისა: ეს ლეკის ჯარი რომ გადასულა საქართველოში ოთხად გაყოფილან. ზოგი ქართლისაკენ წასულან, ზოგი ერევნისაკენ, ზოგი ყირხბულახისაკენ, ზოგი ყარსისაკენ: ერევნის ციხეს ხომ ვერა ფერი დააკლეს, მაგრამ გარშემო რომ სოფლები იყო და ქობის ხალხი სულ აჰყარეს და დაატყვევეს ხიზნითა და საქონლითა: ეს ამბავი სეფიხან სარდალს მოუვიდა და მახლობელ ფლოვას, სადაც ტამაილია სეფიხან და მაჰმად ხუსეინ ხან ყაჯარი თავს დასცემია ლეკთა და აუოტნიათ, და მრავალი ტყვე და საქონელი უშოვნიათ, მრავალი ლეკი დაუტყვევებიათ და სხვანი ტყეში დაფანტულან: სხვა სამის ნაწილის ჯარისა ჯერ არა ისმის რა: ყიზილბაშთა სულ გზები შეუკრავსთ, სადაც ლეკთ გამოსავალი იყო. ქალაქი ხომ ერთ-ხანად დიად შეწუხებული ყოფილა. რაც რამ ქალაქის ახლო-მახლო სოფლები ყოფილა იქაურნი მცხოვრებნი ლეკის შიშით ქალაქში შესულან, ერთი ლიტრა პური აბაზათ გამხდარა: შანშემ ეს შემატა, საქართველოს ბოლო

მოუდო, მაგრამ ჯერ არც ქალაქის საქმე და არც შანშესი ამბავი არ მოგვსვლია: გილანიდამ აქ კაცი გიახლათ, ჩვენი სიონის დეკანოზის განაყოფი არის, სახელი გიორგი ჰქვიან: ეს გიორგი ისპანის ჯულაში თავისათვის სავაჭროდ წასულა, ორი თვე და ნახევარი არის რაც ეს გიორგი აქ დარბანდს მოვიდა და ამას ამბობს: ისპაანს რომ ჩვენი დიდის რუსეთის ელჩია, ის ისპაანს ტუსაღად დაუჭერიათ და კარზედ ყარაული მოუყენებიათ, მეც ელჩს ვახლდიო, და მერმე შიშით ვეღარ დავდექიო. ელჩისათვის დაუბრალებიათ ყეენის შვილის გაპარება, და იმიტომ დაუტუსაღებიათ: მე ელისბარს რომ ნება და შეძლება მომცეთ ელჩის ამბავს მალე შევიტყობ: გთხოვთ გზის ხარჯი მიბოძოთ, და ჩემი თავი იმსახუროთ, და სხვა.

1740, 7 окт.

Выписки изъ письма ксанскаго еристава Шанше къ государственному канцлеру Остерману, о бѣжавшемъ въ его владѣнія мнимомъ сынѣ Шаха-Усейна; спрашиваетъ что съ нимъ дѣлать?

ოსტერმანთან წიგნი შანშე ქსნის ერისთავისა: ჰსწერს. თავს დაუკრავ და თაყვანის ვსცემ, და მოვახსენებ მაგათს ბედნიერს კარზედა, მაგათი საფარველი ჩვენზედ მრავალი არის. ჩემ, აგვისტოს (იე) ყეენის შვილი გამოპარული მოვიდა აქ ჩვენს ქვეყანაში და მიბძანებდა.“ ამდენი სიკეთე მიყაო, იმ კელმწიფეს შევეხვეწებიო. „მე დიაღ შორს დავუჭირე, არ გაუშვი და დავაყენე. ამ ჩემს ქვეყანაში არის. კელმწიფის ერთ-გულობისა-თვის და თქვენის სამსახურისა-თვის დავაყენე, რომ ეგება კელმწიფის შესამატი ან რჯულისა იყოს. თქვენ მოუხსენებლად არ გაუშვი, და ახლა ეს მომიხსენებია, და ამას ვიხვეწები, რომ ბძანება გვიბოძოთ, და რაც ბძანება მოვა ის უნდა იქნას: ნება თქვენია: ავდანი რომ ისპაანს შემოადგა, ეს შაჰზადა მაშინ ძუძუ-მწოვარი იყო და გამოიყვანა შაჰსულთან უსეინმა, მიხალიხანის ბიძა იყო, რაიმბეგ ერქვა, იმას გაუზდია. ეს რაიმბეგ რომ მოკუ̂და, შაჰზადა გამოიქცა და გილანს მოვიდა, და რუსებს მოელოდა,“ და როდესაც არ გამოჩნდა რუსიო, მაშინ შენთან მოველ. „ამ შაჰზადას ასლან მირზას უძახიან: წიგნი დაწერილია **1740** წელსა ოკდომბრის: (7).

1770 г.

Грамота Каціи II-го Дадіана къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Дадіанъ пишетъ благодарность объ отправленіи графа Тотлебена, и жалуется о томъ, что графъ возбудилъ несогласіе между нимъ и царемъ Соломономъ имеретинскимъ.

8-го ноября. Каціа-Дадіанъ пишетъ также графу Панину, о присягѣ въ подданствѣ Россіи, принятой имъ, и о жестокихъ поступкахъ Тотлебена.

კაცია დადიანი სწერს ეკატერინე II გრაფის ტოტლებენის მადლობასა, გამოგზავნისათვის დასაცველად ქრისტეანეთ აგარიანთა აღწყვედისაგან, მათის ქალაქის და სიმაგრის დაპყრობასა: განუცხადებს

რომ იანარალ ტოტლებენმა აღადგინა შფოთი და მტრობა საშუალ სოლომონ მეფისა და მის კაცია დადიანისა, რომ ჩვენ სამტროდ მოცალება არა გვაქვს: რომლესაც აღიღო რუხის ქალაქი და სიმაგრე ანაკლია, ამათების აღებაზედ თან ვახლდით, და ფოთის აღებაშიაც მას ვახლდით. რაც სამსახური შეგვიძლიანთ ვსცდილობთ, ჩვენ. ჩვენი თავი და ქვეყანა თქვენის მოწყალებისათვის მოგვინდვია:

მეორეს წიგნით აუწყებს პანინსა, რომ როდესაც გრაფი ტოტლებენი მოიწია, ჩვენ ჩვენის კათალიკოზით, არქიერებითა და ჩვენის ძმებით და კაცებით დავიფიცეთ თქვენს ერთგულობაზედ. როდესაც რომ მეფე სოლომონ, რომელიც ჩვენსა და მათ შუა მოყრობა და სიყვარული იყო ის კი დახსნა, მტერობა აღადგინა (ტოტლებენმა), მრავალი ჩვენი სამფლობელოს კერძო ქვეყნები მოაოხრა, და მრავალი სული ტყვედ ჰყო: აწ ჩვენი თავი და ჩვენი ქვეყანა თქვენის სიმაღლისათვის მოგვინდვია, და უთქვენოდ ჩემს მტერს პასუხი არ გავეც, და თქვენს საფარველს მოვადეგ: დადიანი კაცია.

М. п. „კაცია:"

Цари Теймуразъ и Ерекле пишутъ къ Давиду Абазадзеву объ отправленіи Тифлисскаго митрополита Аѳанасія и князя Симеона, для важныхъ дѣлъ.

მეფე თეიმურაზ და ერეკლე ჰწერენ დავით აბაზაძეს: ტფილისის მიტროპოლიტი ათანასი წარმოვავლინეთ კნიაზ სიმეონითურთ, და ჩვენი საიდუმლო სიტყვა ვარწმუნეთ, ამ სიკეთეს მოველით, რომ რაც მოხმარება და რგება შენგან იქმნებოდეს იმგზით მოგვეხმარო: თეიმურაზ," მეფის ირაკლის ბეჭდის გარშემომხედრულის ასოებით ჰწერია: მე ფეხთ. განბანილთა მიერ ეკკლესია ვადიდე:

М. п. „თეიმურაზ," церковными буквами.

„ირაკლი" также церковными буквами; вокругъ надпись гражданскими буквами: „მე ფეხთ განბანილთა მიერ ეკლესია ვადიდე:"

1770 г.

Императрица Екатерина II увѣдомляетъ грузинскихъ Царей о замѣщеніи графа Тотлебена генераломъ Сухотинымъ, отчасти, по просьбѣ князя Хвинихидзева, посланника Царя Соломона.

ეკატერინე II სწერს ქართლისა და კახეთის მეფეს ირაკლის, აგრეთვე იმერეთის მეფეს სოლომონს, რომ გრაფი ტოტლებენი გამოსცვალა, და მისი ადგილი ღენერალ სუხოტინს მისცა:

მეფე სოლომონმანც გამოგზავნა კვინიხიძე რუსეთში და სთხოვა გრაფის გამოცვლა:

Къ стр. 35.

1658 г., 12 (или 13) іюля.

Письмо Тушинъ, Хевсуровъ и Пшавовъ къ Царю Алексѣю Михайловичу.

На оригиналѣ написано:

№ 11 грузинскихъ дѣлъ.

დიდო და ოვლის-მპყრობელო ხელმწიფევ, ოველთ ქრისტიანეთ რჯულის დამამტკიცებელო, სრულებ სქრისტიანოს სჯულ-მპყრობელო და ოველთ ურჯულოთ გამქარვებელო, დიდის მოსკოვის ტახტზე მჯდომელო და სრულ სქრისტიანოს ზურგო და სიქადულო, დიდებულო ხელმწიფევ. მდითივ გვირგვინოსანო, მეფეთ მეფევ, დიდო მეფევ, ბატონო ალექსი მიხაილის შვილო: თქვენმა მონდობილმა ქვეყანამა თუშეთმა, კევსურმა და ფშაველმა სრულ ერთობილთა თავი დაგვიკრავს, და თქვენს ნადგომს მიწას ვემთხვევიანართ: აგრევე ამასწინათაც, დიდო ხელმწიფევ, ჩვენი ელჩები გახელით და სრულად ერთობილთა თავი დაგიკრით და ასრე მოგახსენეთ, რომე, ჩვენ ერთი ღმერთი ვიცით და მეორე, სქართველოს ხელმწიფე, მეფე თეიმურაზ და ჩვენ სხვას ურჯულოს კაცის ხელ-ქვეით არა ვუოთილვართ, თუ არ ქრისტიანის ხელმწიფის ყმანი ვუოთილვართ და გვიმსახურებია და ახლა, ჩვენს ხელმწიფესა ურჯულომ ენამა დასძლივა და რადგან ჩვენი ხელმწიფე თქვენ ხელთ ქვეშ არის, დიდო ხელმწიფევ, ჩვენც თქვენს ხელთ ქვეშ შევიქნებით და არც უსიგდილოდ ურჯულოს კაცის ყმობა არ შეგვიძლიან, თუ არ ქრისტიანის ხელმწიფის, და ახლა, მადლო ხელმწიფევ, ჩვენი ელჩები რომ გამობრუნებულ იყო, და ჩვენის ბატონის რძლის კაცი ივანე მაქსიმეს შვილი და თერგზე რომ მოსულ იყუნეს, ჩვენი ხელმწიფე წინ შემოჰყროდა, და ერთი ჩვენი ელჩი იქ დაეჭირა და ორი კიდევ გამოუშო და ერთი თავისი კაცი ივანე მაქსიმეს შვილი და ასრე ებძანა ჩვენს ხელმწიფესა ჩვენთვის, რომე. „ერთი ღმერთი იცოდეთო, და მეორე, ეს დიდი

X. Великій Всесамодержецъ, Государь, утвердитель вѣры всѣхъ христіанъ, держащій кормило всего христіанства, уничтожающій всѣхъ невѣрныхъ, сидящій на великомъ московскомъ престолѣ, подпора и слава всего христіанства, великій Государь, Богомъ вѣнчанный Царь Царей, великій Царь и Государь, Алексѣй Михайловичъ!

Мы, уповающіе на Тебя, жители странъ Тушетіи, Хевсуретіи и Пшавіи, единодушно бьемъ Тебѣ челомъ, и обращаемся къ Тебѣ, цѣлуя землю на которой ты стоишъ. Великій Государь, мы посылали Тебѣ передъ симъословъ, и единодушно били челомъ и докладывали, что мы признаемъ одного Бога, а Государемъ Грузіи — Царя Теймураза; что мы не были никогда подданными невѣрнаго Государя, а только христіанскаго, которому мы и служили.

Теперь же, Государь нашъ былъ побѣжденъ невѣрнымъ Шахомъ, и такъ какъ Онъ покорился Тебѣ, великій Государь, мы также дѣлаемся Твоими подданными; пока мы только живы, мы не можемъ быть служителями невѣрнаго, а только христіанскаго Государя. Великій Государь! когда наши послы, и нарочный невѣстки нашего Государя, Иванъ Максимовичъ, возвращались, и когда они пришли въ Терки, Государь нашъ пошелъ имъ на встрѣчу; одного изъ нашихъ пословъ задержалъ тамъ, двухъ же другихъ и своего нарочнаго Ивана Максимовича отпустилъ, и приказалъ сказать намъ слѣдующее: «Знайте одного Бога, и во вторыхъ этаго

ჴელმწიფეო. როგორაც ამისმა ბრძანებამ დაგარიგოსთ, ისრე ქენითო, და სხვას კაცისათვის არამც თავი მოგიდრეკიათო, და ან სხვა კაცი თქვენს ქვეყანაში შემოგიშვიათო:" მოვიდა ჩვენი ელჩებიც და ჩვენის ჴელმწიფის გამოგზავნილი კაციცა, და ჩვენთვის მრავალი წყალობა გებძანებინა და მაგათი ბედნიერი ხელი დაუდებია, ასრე გებძანა. „ჩემი ყმანი შეიქენითო და მემსახურეთო და ვისაც გამტერო, უმტერეთო. თუ რამ დაგჭირდეს, შემატყობინეთო და ლაშქარს მოგაშველებო, და თუ ჩემი ლაშქარი გამოუძახო, ან ლეკზედა ან სხვაგნით, თქვენ მზას იყვენითო, რა ხან ჩემი ბძანება მოგივიდეს, შეიყარენით და ჩემს ლაშქარში გაერივენითო და მილაშქრეთო," და სხვა მრავალი წყალობა გებძანა ჩვენთვინა: ღმერთმან ბედნიერის ხელმწიფის ჭირის სანაცვლონი გვამყოფოს, და მაგათი დღე ერთი ათასად ქნას: ჩვენ არა ღირს ვიყვენით, რომ ბედნიარს ხელმწიფეს ჩვენთვინ წყალობა ექნა: ახლა კიდევ ელჩები ვახელით დიდს ჴელმწიფესა რვა კაცი. ნაუმ ივანეს შვილი, პეტრო ნაუმის შვილი, ალექსანდრე აბრამის შვილი, მიხაილ გრიგოლის შვილი, გრიგოლ მიხაილის შვილი, ივანე ივანეს შვილი, სვიმონ ზაქარიას შვილი, კუზმა სვიმონის შვილი გამოგვიგზავნია და შევიტყევით, რომ ჩვენი ხელმწიფე თქვენთან წამოსჳლა და როგორაც თქვენი ბძანება მამივა, ისრე ვიქთ, და ისრე გმსახურებთ:

великаго Государя; какое бы Онъ вамъ не далъ приказаніе, исполняйте его въ точности, ибо вы до сихъ поръ не преклоняли головы ни передъ кѣмъ, и не впускали въ свою землю никого.» Наши послы возвратились и съ ними посланный нашего Государя; Ты пожаловалъ намъ многія милости, Твою счастливую руку положилъ на насъ, и соизволилъ приказать намъ: «Будьте Моими подданными и служите Мнѣ; кому Я прикажу вамъ быть врагами, будьте тому врагами; если вы въ чемъ нибудь будете нуждаться, извѣстите Меня, Я пошлю Вамъ на помощь Мои войска, и если Я прикажу войскамъ Моимъ идти или противъ Лезгинъ, или въ какую нибудь другую страну, будьте и вы готовы; когда Мое приказаніе дойдетъ до васъ, соберитесь, присоединитесь къ Моему войску и сражайтесь за Меня» и много другихъ милостей было наказано сказать намъ Тобою. Богъ да поразитъ насъ несчастіями вмѣсто великаго Государя, и да умножитъ въ тысячу разъ число дней Его; мы не достойны того, чтобы счастливый Государь оказывалъ бы намъ такія милости.

Теперь, опять посылаемъ пословъ великому Государю, числомъ восемь человѣкъ: Наума Ивановича, Петра Наумовича, Александра Абрамовича, Михаила Григорьевича, Григорія Михайловича, Ивана Ивановича, Семена Захарьевича, Кузьму Семеновича.

Пославши ихъ, мы узнали что Государь нашъ отправился къ Тебѣ. Когда мы получили Твое приказаніе, мы исполнили его въ точности, и будемъ служить Тебѣ.

Къ стр. 119.

$\frac{7191}{1683}$ августа 30-го.

Черновая, на большомъ листѣ клаженной бумаги, съ прибавленіемъ четверти.

Τῇ ἡμῶν βασιλικῆς μεγαλεώτητος τῇ ὑπηκόῃ τῇ τῶν Γρεζόδων βασιλίσσῃ Ἑλένᾳ Λεοντιεβνᾳ.

Ἐλέῳ Θεῷ καὶ τῶν μεγάλων αὐθεντάδων βασιλέων καὶ μεγάλων κνεζόδων Ιωαννε Αλεξιεβητζη καὶ Πετρε Αλεξιεβητζη, πάσης μεγάλης μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ρωσίας αὐτοκρατόρων καὶ πολων αὐθέντιων καὶ τόπων, ἀνατόλης, καὶ δύσεως, καὶ βορίας πατρικῶν καὶ πρωτωπατρικῶν κληρονόμων καὶ αὐθέντων, τῇ ἐξουσιαστῇ, τῇ ἡπηκόῳ τῆς ἡμετέρας τῆς βασιλικῆς μεγαλειότητος, τῇ τῶν Ιβῦρων βασιλύσσῃ Ἑλένῃ Λεοντιεβνᾳ, παρὰ τῆς βασυλικῆς ἡμῶν μεγαλιότητος ἐλεήμονα λόγον.

Ἐν τῷ παρεληλυθότι ἑκατοστὸν ἐνενοικοστὸν ἔτει πρὸς τὸν ἡμέτερον ἀδελφὸν, τὸν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ μέγαν αὐθέντην βασιλέαν καὶ μέγαν κνέζην Θεοδωρον Αλεξιεβητζην, πάσης μεγάλης, μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ρωσίας αὐτοκράτοραν, πρὸς τὴν βασιλικῆν αὐτοῦ μεγαλιότητα ἔγραφες μὲ τὸν ἀπεσταλμένον σου Ματθαιον Ἰωαννε, κτύποντας καιφάλη τῷ αὐτῶ μεγάλο αὐθέντῃ, τῇ αὐτῆ βασιλικῇ μεγαλιότητι, ὥπος ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν μέγας αὐθέντης ἡ βασιλικὴ αὐτοῦ μεγαληότης αἰθέλευσαι ἔχει τὸν οἷον σου Νικολαον εἰς τὸν βασιλικὸν αὐτῆ εὐσπλαγχνήαν κὲ αὐτῆ ἔλεος καὶ ἐπήσκεψην, διότι ἤσαις καὶ ὅλον τὸ γένοσας αἵσται ἱποτεταγμένοι τῆς μεγάλης ἡμῶν βασιλείας· μαὶ τὸν ὁποῖον ἀπεσταλμένον σου ἔχης στήλη πρὸς τὸν ἀδελφὸν μας τὸν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ μαίγαν αὐθέντην, πρὸς τὴν βασιλυκὴν αὐτῆ μεγαλιότητα εἰς δορον ἕνα καυκίον μαλαγματένιο μαὶ παιτράδεια δηαμάντηα, ζμαράγδηα, καὶ ρεμπήνηα, καὶ απηρια μαργαρητάρη, ὁμῆ καὶ τέσαρα ζερμπάπηα. καὶ μαὶ τὸν ὁρισμὸν τοῦ ἀδελφῆ μας τοῦ μεγάλου αὐθέντος τῆς βασιλικῆς αὐτοῦ μεγαλιότητος, ἐκεῖνο τὸ καυχείον καὶ τὰ ζερμπάπηα παρὰ τοῦ ἀπεσταλμένου σας εἰς τὸν βασιλικὸν αὐτοῦ χάζναν ἐδέχθηκαν.

Подданной нашего Царскаго Величества грузинской Царицѣ Леонтьевой.

Божіей милостью и нашею, великихъ Государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи самодержцевъ и многихъ владѣтелей и странъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ, отцовскихъ и праотцовскихъ наслѣдниковъ и властителей, владѣтельницѣ, подданной нашего Царскаго Величества, Царицѣ иверской Еленѣ Леонтьевой отъ нашего Царскаго Величества милостивое посланіе.

Въ прошедшемъ 7190 году, Ты, его Царскому Величеству, брату нашему, блаженной памяти великому Государю и Царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи самодержцу, писала чрезъ посла твоего Матѳея Іоаннова и била челомъ великому Государю, въ томъ, чтобъ братъ нашъ, великій Государь и его Царское Величество благоволилъ принять сына Твоего Николая подъ свое царское и милостивое покровительство; такъ какъ Ты и весь Твой родъ подчинены нашему Царскому Величеству. Вмѣстѣ съ посломъ Твоимъ Ты прислала брату нашему, блаженной памяти его Царскому Величеству великому Государю, въ подарокъ одинъ золотой кубокъ съ алмазами, смарагдами и драгоцѣнныя жемчуги, также и четыре парчи, по приказанію его Величества, брата нашего, великаго Государя, означенный кубокъ и парчи были приняты отъ посла Твоего и положены въ царскую казну.

καὶ πάλιν ἐν τῷ παρεληλυθότι ἑκατοστὸν ἐνενικοστὸν ἔτος, ἀπρέλλη κζ ὁποιητον κύριος ὁ θεὸς καὶ δεσπότης πάντων δι οὗ βασιλεῖς βασιλέουσιν, καὶ πάντες οἱ μονάρχε ἀνίστανται, κατὰ τὴν αὐτοῦ ἅγιαν καὶ δικαίαν θέλησιν εὐδόκησεν τὸν ἀδελφὸν ἡμῶν καὶ μέγαν αὐθέντην βασιλέαν καὶ μέγαν κνέζαν Θεοδωρον Αλεξιεβητζην, πάσης μεγάλης, μικρᾶς τε καὶ λευκῆς Ρωσίας αὐτοκράτοραν, τὴν βασιλικὴν αὐτοῦ μεγαλιότητα, ἀπὸ τὴν παρούσαν γηήνην βασιλείαν νὰ τὸν μετοικίσι πρὸς τὴν αἰωνίαν μακαριότητα, τὴν οὐρανίαν αὐτοῦ βασιλείαν. μαιτὰ δε τὴν μετάστασιν τῆς βασιλικῆς αὐτοῦ μεγαλιότητος ἐκ τοῦ παρόντος κόσμου πρὸς τὴν αἰωνίαν αὐτοῦ μακαριότητα τῆς οὐρανίου βασιλείας, ἐπεὶ τὸν προπατωρικοῦ, μεγίστου καὶ ὑπερενδόξου τῆς τῶν ῥωσσων βασιλείας θρόνον ἐν καθέστημεν, καὶ τὸν βασιλικὸν στέφαναν, καὶ τὰ τῆς αὐτοκρατορήας σκῆπτρα καὶ τὸ κράτος τῇ βοηθήᾳ τοῦ αὐτοῦ πανταδυναμου θεοῦ καταδέχθημεν κοινος, ἡμεῖς οἱ μεγάλοι αὐθένται, βασιλοῖς, καὶ μεγάλοι κνέζιδες Ἰωαννης Αλεξιοβητζης καὶ Πετρος Αλεξιοβητζης, πάσης μεγάλης, λευκῆς τὲ καὶ μικρᾶς ῥωσίας αὐτοκρατέρσις, ἡ ἡμετέρα μεγαλειότης. καὶ ἐν τῷ ἐνεστῶτι ἑκατοστὸν ἐνεναικοστὸν πρῶτον ἔτει, ἰουανουαρίου πρότῃ, πρὸς ἡμᾶς τοὺς μεγάλους αὐθεντάδες, πρὸς τὴν ἡμετέραν βασιλικὴν μεγαλιότητα, ἔσταιλες μὲ τὸν ἀδελφοῦ μας τοῦ κράλη τῆς λεχείας, τῆς αὐτοῦ ρηγικης μεγαλιότητος τὸν ταχυδρομον φαρσαδανην γορδεσην, ὁποῦ εἶτον στὴν περσείαν, εἰς δόρον, ἐννέα ζερμπάπηα, καὶ μαὶ τὸν ὁρισμὸν ἡμῶν τῶν μεγάλων αὐθέντων, τῆς βασιλικῆς ἡμῶν μεγαλιότητος τὰ ἐνέα ζερμπάπηα ἐκεῖνα, παρ' αὐτοῦ στὴν χάζναν μεγίστης ἡμῶν βασιλείας ἐδέχθηκαν. καὶ ἐλεήσαμεν ἡμεῖς οἱ μεγάλοι αὐθέντε καὶ βασιλοῖς ἡμῶν βασιλειότης, σε, τὴν ἡμετέραν ἠπήκοον, ἐνθυμούμενοι τὸ βασιλικὸν ἔλεος καὶ τὴν ἐπήβλεψην, τὴν πρός σε, τοῦ πατρὸς ἡμῶν, τοῦ μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ μεγάλου αὐθέντος, βασιλέος καὶ μεγάλου κνέζῃ Αλεξηου μιχαηλοβητζη, πάσης μεγάλης, μικρᾶς τὲ καὶ λευκῆς ῥωσίας αὐτοκράτορας, καὶ τοῦ ἀδελφοῦ μας, τοῦ μακαρήᾳ τῇ μνήμῃ μεγάλου αὐθέντος, βασιλέος καὶ μεγάλου κνέζῃ Θεοδωρου Αλεξιεβητζη, πάσης μεγάλης, μικρᾶς τὲ καὶ λευκῆς ῥωσήας αὐτοκράτορος ὁρίσαμεν νὰ στελνοῦν πρὸς σαι τῆς βασιλικῆς ἡμῶν μεγαλιότητος τὸ ἡμέτερον

Въ томъ же прошедшемъ 7190 году, 27-го апрѣля, Господь Богъ и Царь вселенной, коего милостью царствуютъ цари и пребываютъ самодержцы, своею справедливою волею благоволилъ брата нашего, великаго Государя, Царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича, всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи самодержца, переселить изъ здѣшняго земнаго царства во вѣчное блаженство, въ свое небесное царство. Послѣ же переселенія его Царскаго Величества изъ здѣшняго міра во вѣчное блаженство небеснаго царства, на праотческій, величайшій и достославный престолъ царства Россіянъ взошли мы и восприняли помощію всемогущаго Бога царскій вѣнецъ и скипетръ самодержавія и царскую власть, мы, великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всей Великой и Бѣлой и Малой Россіи самодержцы. И въ настоящемъ 7191 году, 1-го января, Ты, нашему Царскому Величеству, великимъ Государямъ прислала съ гонцемъ его Величества, брата нашего, Краля(?) Лехіи, Фарсаданомъ Гордесомъ(?), который былъ въ Персіи, девять парчей и по приказанію нашего Царскаго Величества, великихъ Государей, означенныя девять парчей были приняты отъ него (гонца) въ казну нашего Царскаго Величества.

Мы, великіе Государи и Цари изявляемъ Тебѣ, нашей подданной, нашу милость, вспоминая царскую милость и покровительство, которыя Тебѣ оказывалъ отецъ нашъ, блаженной памяти великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи самодержецъ и братъ нашъ, блаженной памяти великій Государь Царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи самодержецъ; мы приказали прислать Тебѣ нашего Царскаго Величества благоволеніе и милость и жалуемъ соболи шкуры (цѣною) въ 626 рублей, съ ярлы-

εὐσπλαγχναικὸν ἔλεος, σαμουρήα ἑξακόσιον εἴκοσι ἕξα ρουμπλῆων, μὲ τὰ ἰαρλῆκηα τοῦ σημπῆρσκου πρηκαζήου, καὶ μαὶ τῆς βούλης, ἔτει δε μαὶ τῆς βασιλικῆς ἡμῶν μεγαλιότητος τὴν βούλαν.

τὸ παρὸν τῆς ἡμετέρας βασιλικῆς μεγαλιότητος γράμμα μὲ τοῦ ἡμετέρου κονετζος, τοῦ περεβοτζηκου κωνσταντίνου χριστοφόρου, ὁ ὁποῖος ἐστέλθηκεν, μὲ τὸ γράμματος ἡμετέρου, τῶν μεγάλων αὐθέντων, τῆς ἡμετέρας βασιλικῆς μεγαλεώτητος, πρὸς τοῦ ἀδελφοῦ ἡμῶν τοῦ μεγάλου αὐθέντου σουλειμανου, σαχεκνας μεγαλειότητος τῆς περσίας, καὶ συ, ἡ ἡπηκόη ἡμῶν, τοῦτο τὸ βασιλικὸν ἡμῶν ἔλεος δεχθῆναι, καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν αὐθεντικὴν πολιχρονίαν ὑψιαν τὸν θεὸν ἱκετίαν.

ὅδε ἄνωθεν γεγραμμένος ἀπεσταλμένος σου γρουζηνος ματθαιος ἰωαννου ἐν τῇ μοσχοβίᾳ ἔθανεν.

ἐγράφη ἐς τὴν βασιλικὴν ἡμῶν αὐλήν, ἐν τῇ βασιλιουσι μεγαλόπολι μοσχοβία, ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου ζρϟα, ἐν μηνὶ αβγουστῳ, λ.

комъ и печатью сибирскаго приказа и съ печатью нашего Царскаго Величества.

Это посланіе нашего Царскаго Величества (мы отправляемъ) съ гонцемъ нашимъ переводчикомъ Константиномъ Христофоровомъ, который (также) посланъ съ (другимъ) посланіемъ нашего Царскаго Величества къ брату нашему, Великому Государю Сулейману, Шаху Персіи; а Ты, подданная наша прими нашу царскую милость и молись всевышнему Богу за наше царское многолѣтіе.

Вышеупомянутый посолъ Твой, Грузинецъ Матѳей Іоанновъ, скончался въ Москвѣ.

Писано при царскомъ нашемъ дворѣ, въ царской столицѣ Москвѣ, въ 7191 году отъ созданія міра, 30-го августа.

На мѣсто вышеписаннаго, съ § τὸ παρὸν, до конца, были написаны прежде слѣдующія строки:

μὲ τὸν ἀπεσταλμένον παρὰ σου ματθεον, τὸν ιωαννου, τὸν ὁποῖον ἀπεσταλμένον σου ἐλεησάντες μὲ τὸ τῆς βασιλικῆς ἡμῶν μεγαλιότητος εὐσπλαγχνηκὸν ἔλεος, ὁρίσαμεν νὰ τὸν στηλοῦν πρὸς σαι μὲ τὸ παρὸν τῆς βασιλικῆς ἡμῶν μεγαλιότητος γράμμα σοί δε ἡ ἡπήκοος ἡμῶν τοῦτο τὸ βασιλικὸν ἡμῶν ἔλεος δεξαμένη, νὰ παρακάλης τὸν θεὸν διὰ τὴν πολιχρονίαν . . . . sic.

ἐγράφη στὴν βασιλικὴν ἡμῶν αὐλήν, ἐν τῇ βασιλευουσι μεγαλόπολι μοσχοβίᾳ, ἐν ἔτει ἀπὸ κτίσεως κόσμου ζρϟα, μηνὶ ἀπρηλίῳ ιθ.

Съ посломъ Твоимъ, Матѳеемъ Іоанновымъ, котораго мы удостоили царскимъ и милостивымъ нашимъ благоволеніемъ, мы приказали отправить къ Тебѣ это посланіе нашего Царскаго Величества. А Ты, подданная наша, принявъ наше царское благоволеніе, молись Богу за многолѣтіе. . . . .

Писано при царскомъ нашемъ дворѣ, въ царской столицѣ Москвѣ, въ 7191 году отъ созданія міра, 19-го августа.